

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІНІҢ
А. БАЙТҰРСЫНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ ӨңІРЛІК УНИВЕРСИТЕТІ

П. ЧУЖИНОВ АТЫНДАҒЫ ЭКОНОМИКА
ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫ

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ
МЕН ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Қазақстан Республикасы
Тәуелсіздігінің 30 жылдығына
және академик Салық Зиманұлы Зимановтың
туғанына 100 жыл толуына орай атты
Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясы материалдары

2021 жыл 26 наурыз

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Материалы Международной
научно-практической конференции,
приуроченной 30-летию Независимости
Республики Казахстан
и 100-летию со дня рождения
академика Салыка Зимановича Зиманова

26 марта 2021 года

ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ
КАЗАХСТАН

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІНІҢ
А. БАЙТҰРСЫНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ ӨЦІРЛІК УНИВЕРСИТЕТІ**

**П. ЧУЖИНОВ АТЫНДАҒЫ ЭКОНОМИКА
ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫ**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ МЕН ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ
ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына
және академик Салық Зиманұлы Зимановтың туғанына 100 жыл
толуына арналған
Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары
2021 жыл 26 наурыз**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан
и 100-летию со дня рождения академика Салыка Зимановича Зиманова
26 марта 2021 года**

Қостанай

ӘОЖ 340 (574)
КБЖ 67 (5 Каз)
А 43

Жауапты редакторлар:

- А.Н. Табулденов** – тарих ғылымдарының кандидаты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің П. Чужинев атындағы Экономика және құқық институтының директоры.
- Л.Н. Гарашова** – заң ғылымдарының магистрі, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің қылмыстық құқық және процесс кафедрасының меңгерушісі.
- С.М. Шунаева** – тарих ғылымдарының кандидаты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының меңгерушісі.
- А.И. Алдабергенова** - заң ғылымдарының магистрі, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің азаматтық құқық және процесс кафедрасының меңгерушісі.

А 43 ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына және академик Салық Зиманұлы Зимановтың туғанына 100 жыл толуына арналған Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары/Табулденов А.Н. – Қостанай, 2021. – 410 б.

ISBN 978-601-7481-92-6

Жинақ Қазақстан Республикасы мен ТМД елдерінің көрнекті ғалымдарының, оқытушыларының, магистранттарының, докторанттарының және практикалық қызметкерлерінің ғылыми мақалаларынан тұрады.

Жұмыс, жария және жеке құқық қатынастарын жетілдіруде, құқықтық шығармашылықты, құқықты қолдану практикасында, сот және құқық қорғау жүйесін конституциялық бақылауда, сот ісін цифрландыруда, сонымен қатар ТЖ уақытындағы еңбек қатынастарында және Қазақстан Республикасы мен шетелдегі карантинтік іс-шаралар кезеңінде туындаған өзекті мәселелерді айқындауға бағытталған.

ӘОЖ 340 (574)
КБЖ 67 (5 Каз)

ISBN 978-601-7481-92-6

Табулденов А.Н., 2021
 А. Байтұрсынов атындағы
 Қостанай өңірлік университеті, 2021
 Авторлар ұжымы

УДК 340 (574)
ББК 67 (5 Каз)
А 43

Ответственные редакторы:

А.Н. Табулденов – кандидат исторических наук, директор Института экономики и права им. П. Чужина Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова.

Л.Н. Гарашова – магистр юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова.

С.М. Шунаева – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой теории государства и права Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова.

А.И. Алдабергенова - магистр юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова.

А 43 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 100-летию со дня рождения академика Салыка Зимановича Зиманова / Табулденов А.Н. – Костанай, 2021. – 410 с.

ISBN 978-601-7481-92-6

Сборник состоит из научных статей видных ученых, преподавателей, магистрантов, докторантов и практических работников Республики Казахстан и стран СНГ.

В работе освещаются актуальные вопросы правотворчества, правоприменительной практики в контексте правообразующего фактора, совершенствования публичного права, частного права, конституционного контроля, судебной и правоохранительной системы, цифровизации судопроизводства, а также особенности трудовых правоотношений в период действия ЧП и других карантинных мероприятий в Республике Казахстан и зарубежных странах.

УДК 340 (574)
ББК 67 (5 Каз)

ISBN 978-601-7481-92-6

Табулденов А.Н., 2021
 Костанайский региональный университет
 им. А. Байтурсынова, 2021
 Коллектив авторов

Уважаемые коллеги, друзья!

Сегодня мы проводим Международную научно-практическую конференцию, приуроченную 30-летию Независимости Республики Казахстан и 100-летию со дня рождения академика Салыка Зимановича Зиманова на тему: «Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Республике Казахстан».

Организатором конференции является Институт экономики и права им. П.И. Чужинова - один из ведущих академических Институтов Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова, - созданный в 2019 году в результате ребрендинга на основе трех ведущих факультетов Университета – юридического, экономического и гуманитарно-социального, имеющих богатую историю своей успешной образовательной и научной деятельности.

В работе конференции принимают участие наши коллеги – видные ученые из ведущих ВУЗов Казахстана, России, Белоруссии и Украины, а также руководители и сотрудники правоохранительных органов Казахстана и стран ближнего зарубежья.

Как отметил Первый Президент Республики Казахстан - Лидер нации Нурсултан Назарбаев в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства»: «Наше главное достижение – мы создали независимый Казахстан. Мы юридически оформили наши границы. Сформировали интегрированное экономическое пространство страны. Заново наладили и укрепили в стране производственные связи. Сегодня все регионы работают в неразрывной связке друг с другом. Провели исторически важные конституционные и политические реформы, которые создали современную систему государственного управления, основанную на разделении ветвей власти. Построили новую столицу страны».

Сегодня мы с уверенностью и гордостью можем констатировать, что Казахстан за тридцатилетний период независимого развития состоялся как полноправный, ответственный и уважаемый гражданин мирового сообщества.

Казахстанская модель мира и согласия признана международным сообществом. В 2002 году Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан назвал Казахстан примером стабильности и развития для других государств. Международные организации – ООН, ОБСЕ, Совет Европы – признали ценность нашей модели, высоко оценили ее эффективность.

За годы независимости основополагающей целью государства было построение социально ориентированной экономики, экономическое благополучие граждан, благодаря чему удалось сформировать эффективную модель развития человеческого потенциала и заложить основы казахстанского национального стандарта качества жизни.

В долгосрочной Стратегии Казахстана отмечается: «Без уверенности и взаимодоверия нельзя построить в будущем полноценное государство. Жизненно важно, чтобы цели государства и общества совпадали по всем

основным направлениям. Это и есть главная задача государства». Французский мыслитель Шарль Монтень отмечал, что «лучшее государственное устройство – это то, которое сохранило народ как единое целое».

Сегодня казахстанское общество все увереннее движется к достижению стратегической цели – вхождению Казахстана в число 30 наиболее успешных экономик мира.

Тридцать лет – это не просто промежуток времени, очередная дата в мировой истории. Это период становления и взросления обновленного государства, его первая и вместе с тем уверенная поступь навстречу времени и будущей истории. Это время постоянного поиска и определения векторов внутри- и внешнеполитического развития, реформирования социально-экономической, правовой, культурной сфер. Это годы закладки фундамента в основание нового, устремленного ввысь молодого государства.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г. отмечается: «Мы – поколение, воплотившее многолетние мечты и чаяния нашего народа о Независимости. ... На нас лежит огромная ответственность за будущее государства. В единстве и согласии мы преодолеем все вызовы и достигнем всех поставленных целей. Пусть в нашей стране всегда царит мир!».

История нашего государства неразрывно связана с именем известного ученого, ветерана Великой Отечественной войны, государственного и общественного деятеля, доктора юридических наук, профессора, академика Национальной академии наук Казахстана, заслуженного деятеля науки Казахстана Салыка Зимановича Зиманова, 100-летие со дня рождения которого широко отмечает вся страна в этом году.

Президент Республики Казахстан К.М. Токаев в связи с юбилейной датой Легендарной Личности отметил: «Выдающийся ученый, академик Салык Зиманов внес неопределимый вклад в формирование и развитие правовых основ суверенного Казахстана. Его жизненный путь всегда будет примером для подрастающего поколения ученых».

Салык Зиманович принимал участие в разработке Декларации о государственном суверенитете Казахстана, Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан».

Весом его вклад в развитие института парламентаризма в Казахстане.

Перу ученого принадлежат крупнейшие исследования в области общественного и политического строя казахов, истории становления национальной государственности Казахстана.

Салык Зиманович Зиманов - человек целой эпохи. Он отдавал себя общему делу, своей стране, честно и беззаветно служил своему народу.

Сегодня мы поговорим о роли многогранной Личности великого ученого, педагога С.З. Зиманова в развитии юридической мысли Казахстана. Обсудим актуальные вопросы правотворчества, правоприменительной практики в контексте правообразующего фактора.

Правотворчество является одним из важных направлений работы любого государства. По результатам правотворческой работы законам и иным нормативным актам судят о государстве в целом, степени его демократичности, цивилизованности, культурности.

Постоянное совершенствование законодательства – закономерность развития современного цивилизованного государства, необходимое условие своевременного и эффективного учёта в нормативных актах потребностей общественного развития, сочетания интересов общества, отдельных его социальных слоёв и индивидов, важная предпосылка возрастания авторитета законодательства, укрепления законности.

Второй важной компонентой нашей проблемы является применение права. В юридической литературе правоприменение традиционно понимается как форма реализации юридических норм, которая осуществляется при помощи компетентных органов, наделенных властными полномочиями, и специально направлена на обеспечение полного, точного и своевременного осуществления субъективных юридических прав и исполнения юридических обязанностей.

Правоприменительная практика является важным фактором и показателем эффективности закона, обеспечивает надлежащие сроки проведения требований закона в жизнь. Как отмечает Костенко М.А. «правоприменение является «лакмусовой бумагой» состояния законодательства, правовой культуры, правосознания, морали и справедливости, признаваемой обществом в определенный период своего развития».

Наряду с этим, нас интересуют вопросы дальнейшего совершенствования публичного и частного права, конституционного контроля, судебной и правоохранительной системы, цифровизации судопроизводства в Республике Казахстан и зарубежных странах.

2020 год наложил особый отпечаток на трудовые правоотношения в период действия ЧП и других карантинных мероприятий в Республике Казахстан и зарубежных странах.

Желаю всем участникам конференции интересной дискуссии, крепкого здоровья, творческих успехов в деле дальнейшего развития научной мысли, международного сотрудничества между нашими государствами и нашими учебными заведениями!

*С уважением,
Табулденов Алибек Нурмагамбетович,
директор Института экономики и права КРУ им.А.Байтурсынова,
кандидат исторических наук,
подполковник полиции запаса*

Абатуров А.И.,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР
ФСИН России,
начальник кафедры организации
исполнения уголовных наказаний,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Постпенитенциарная безопасность Российской Федерации (далее - постпенитенциарная безопасность) является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, важнейшей составляющей внутренней политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - государственной и общественной безопасности выражающейся в усилении роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствования правового регулирования предупреждения преступности.

Постпенитенциарный рецидив в настоящее время статистически не оформлен, точные данные о количестве преступлений, совершенных лицами, освобожденных из мест лишения свободы, не приводит ни одно из правоохранительных ведомств, что негативно на наш взгляд отражается на возможности проведения аналитических исследований в вопросах постпенитенциарной политики. Мы можем вести речь о данном спектре внутренней политики государства опираясь только на те данные официальных источников, в которых речь идет о преступлениях, совершаемых лицами, имеющих судимость. Так, согласно официальной информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 году на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше, чем в 2018 году. Совершили преступления 884 661 лицо, из них: 261 941 ранее судимый, или 29,6%, в том числе 19 564 совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом, или 7,4% от ранее судимых (письмо ФСИН России от 23.03.2020 № исх.-15-18740).

Приведенные данные говорят о недостаточной профилактической работе органов правопорядка с гражданами, имеющими определенный криминальный опыт и не желающими вести законопослушный образ жизни.

В соответствии с указом Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую

очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений [1].

Мы считаем, что настало время чтобы сформулировать единую стратегию деятельности государства, направленную на профилактику преступлений, совершаемых лицами после освобождения из мест лишения свободы, с целью обеспечения постпенитенциарной безопасности.

Стратегической целью постпенитенциарной безопасности является охрана интересов личности, общества и государства от преступных посягательств лиц, освобожденных из мест лишения свободы и профилактика постпенитенциарной преступности.

В целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации постпенитенциарная деятельность государства на наш взгляд должна быть направлена на выполнение следующих основных задач:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению постпенитенциарных преступлений;
- укрепление стабильности и защищенности общества;
- создание системы государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации;
- развитие системы превентивных мер, направленных на снижение уровня рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы;
- создание условий жизни в социуме лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации;
- нейтрализация возможности использования лиц, освободившихся из мест лишения свободы в экстремистских целях;
- повышение эффективности международного сотрудничества в сфере постпенитенциарного сопровождения граждан, освобожденных из мест лишения свободы и оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации;
- противодействие распространению криминальной идеологии и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению профилактических мероприятий;
- преодоление аномии (бездействия) законодательства в сфере оказания адресной поддержки лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Обеспечение постпенитенциарной безопасности должно осуществляться путем повышения результативности деятельности правоохранительных органов, создания единой государственной системы профилактики постпенитенциарной преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений. Особое внимание должно уделяться искоренению причин и

условий, порождающих постпенитенциарные преступления, которые является помехой стабильному развитию Российской Федерации.

Основными направлениями обеспечения постпенитенциарной безопасности должны являться совершенствование правового регулирования постпенитенциарного предупреждения преступности, развитие взаимодействия правоохранительных органов с органами государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, расширение системы государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Речь идет не популистских заявлениях о ликвидации постпенитенциарной преступности в недалеком будущем, а о адресных законах и иных нормативных актах, в которых должны быть сформулированы обоснованные и финансово подкрепленные государством меры поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. Государственная поддержка лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, должна состоять в осуществлении социальной помощи, оказании социально-бытовых, социально-медицинских, социально-правовых услуг и материальной помощи, других мер по защите и исполнению прав, свобод и законных интересов лиц этой категории.

Основными задачами государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, должны являться:

- разработка, финансирование и реализация федеральных целевых программ, региональных целевых программ в области оказания государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы;

- формирование федерального, регионального банка данных на лиц, нуждающихся в государственной поддержке после отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы

- координация и организационно-методическое обеспечение федеральных органов исполнительной власти деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и территориальных органов уголовно-исполнительной системы по оказанию государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы

- содействие органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации общественным объединениям, организациям и обществам, религиозным объединениям и благотворительным фондам, отдельным гражданам, оказывающим государственную поддержку лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы;

- оказание органами службы занятости лицам, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, содействие в трудовом устройстве в соответствии с уровнем их квалификации и профессиональной подготовки;

- законодательное закрепление мер, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата для развития системы

государственной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы;

- создание Центров социальной адаптации, которые должны функционировать как реабилитационные учреждения, способствующие социальной адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе.

Совершенствование правового регулирования постпенитенциарного предупреждения преступности предполагает не только разработку мер и реализацию мероприятий по нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению и распространению постпенитенциарной преступности, но также и противодействие распространению криминальной идеологии путем обеспечения цензурной защиты информационного пространства Российской Федерации и совершенствование системы информационного противодействия криминальной идеологии.

Формирование законопослушного поведения граждан в постпенитенциарный период во многом зависит от идеологическо-информационной составляющей, которая должна быть нормативно сформулирована на государственном уровне и не зависеть от псевдолиберального подхода к демократическим основам государства. Подмена понятий во многом выгодна лицам, пытающимся дестабилизировать обстановку в стране, в том числе и через криминальное сообщество и истерические лозунги о тоталитарном режиме и введение цензуры продиктованы отнюдь не заботой об обозначенных ценностях. Поэтому, на наш взгляд, должна проходить скрупулезная работа в этом направлении на опережение и государство, на законных основаниях, не должно допускать распространение криминальной субкультуры в любом формате (в музыке, литературе, компьютерных играх, сайтах и т.д.), вплоть до привлечения лиц, нарушающих закон, к уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что постпенитенциарная безопасность, это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних угроз, связанных с увеличением постпенитенциарной преступности и в настоящее время назрела необходимость сформулировать Доктрину постпенитенциарной безопасности, которая должна представлять собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления внутренней политики в области обеспечения постпенитенциарной безопасности Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, - 2016, - № 1. – 04 января.

Агатаева Т.Б.,

А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай өңірлік университеті,
Экономика және құқық институты,
«Құқықтану» мамандығының
2 курс магистранты

Табулденов А.Н.,

А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай өңірлік университеті,
Экономика және құқық
институтының директоры,
мемлекет және құқық теориясы
кафедрасының доценті,
тарих ғылымдарының кандидаты

АР-ОЖДАН БОСТАНДЫҒЫ ТУРАЛЫ ИДЕЯЛАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ: РЕСЕЙЛІК ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Соңғы уақытта ар-ождан бостандығы қазіргі әлем өмірінің ажырамас бөлігіне айналды. Ар-ождан бостандығы қазіргі тергеушілермен маңызды бостандықтардың бірі ретінде дұрыс сипатталады. Сонымен бірге, біздің уақытымызда, ар-ождан бостандығы ең көп түсінілетін және проблема тудыратын мәселелердің бірі болып қала береді. Ар-ождан бостандығы-адамның кез-келген қылмысқа ие болу табиғи құқығы. Ар-ождан бостандығы-дін бостандығына қарағанда кең ұғым. Соңғы жағдайға «ар-ождан бостандығы» ұғымын «дін бостандығы» ұғымымен алмастыруға байланысты ерекше назар аударғым келеді.

А.В. Пчелинцев «ар-ождан бостандығы» және «дін бостандығы» ұғымдарын нақты ажыратады. Ол «ар-ождан бостандығы өз дінімен байланысты ... жалпы және жеке ұғым ретінде... діни бостандық-бұл ар-ождан бостандығының элементі, өйткені дінді таңдау еркіндігі мен діни рәсімдерді орындау бостандығы діни бостандыққа жатады» [1].

Ар-ождан бостандығы мен дін бостандығы арасындағы қажетті шекараны сақтай отырып, халықаралық және еуропалық құжаттарда, адам құқықтары мен негізгі бостандықтарды, «ар-ождан бостандығы» ұғымы сирек қолданылатындығын нақты атап өткен жөн. оқшауланған. Әдетте бұл «ой, ар-ождан және дін бостандығы» туралы [2].

Ар-ождан бостандығы туралы мәселе алғаш рет Еуропада Реформацияның басталуымен туындады. Реформация идеологтары католик шіркеуінің иерархиясымен және жалпы дінбасыларымен қажеттілігін жоққа шығаратын тезисті алға тартты.

1689 жылғы Британдық құқықтар туралы Билл жеке адамның өз пікірлері мен сенімдеріне ие болу, айналасындағылардың бәріне қарамастан өз сенімдерін ұстану құқығын мойындады және т. б.

1787 жылғы АҚШ-тың алғашқы Конституциясында бөлінбейтін құқықтардың тізімі болған жоқ, өйткені негізін қалаушы әкелер адамның табиғи құқықтары Негізгі Заңның мәтінінде растауды қажет етпейтіндігіне негізделген. Оларды қайта санау құқықтар мен бостандықтардың толық тізімі ретінде қабылдануы мүмкін, бұл тізімге енбеген құқықтардың бұзылуына әкелуі мүмкін. Конституцияда федералды бекітілген құқықтар мен бостандықтар тізімінің болмауы бұл құжатты сынға алды. 1789 жылы жаңадан сайланған АҚШ Конгресіне саяси және жеке құқықтар туралы ережелер бар түзету жобалары ұсынылды. Федералды құқықтар туралы Заң жобасын жасаған АҚШ Конституциясына алғашқы он түзету 1791 жылдың аяғында жасалды. Діни сенім бостандығын, сөз бен баспасөз бостандығын, халықтың бейбіт жиналып, Үкіметке петициялармен жүгіну құқығын, жеке басына, тұрғын үйіне, құжаттары мен мүлкіне қол сұғылмауын және басқа да құқықтарды көздейтін түзетулер қабылданды.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы БҰҰ Бас Ассамблеясының үшінші сессиясында 1948 жылғы 10 желтоқсандағы 217 а қарарымен қабылданды және адамның негізгі құқықтарын анықтады. Декларацияның 18-бабында: «әр адамның ой, ар-ождан және дін бостандығына құқығы бар; бұл құқық өз дінін немесе наным-сенімін өзгерту еркіндігін, өз дінін, наным-сенімін жеке өзі, немесе басқа адамдармен бірігіп тұтып, жария түрде немесе жеке жолмен уағыздау, Құдайға құлшылық ету және діни салт-жораларын орындау бостандығын да қамтиды» [3] делінген.

Көріп отырғаныңыздай, Конвенцияда ар-ождан бостандығына байланысты еуроны реттеудің екі негізгі бағыты бар.

Бірінші бағыт келесідей. Ар-ождан бостандығын қорғау кез-келген адамның кез-келген дінді еркін ұстану құқығы ретінде, оның діни немесе басқа да баспаналарын еркін өзгерту сияқты аспектілерді қамтиды; дінді ұстану бостандығының кепілдіктері, қандай да бір жолмен, өз нанымдарын көпшілік алдында немесе жеке тәртіпте, жеке-жеке немесе басқалармен бірге мойындау бостандығы, бұл үшін әдеттегі формалар – ғибадат, ілім және салт-жораларды орындау.

Реттеудің екінші негізгі бағыты адамдардың ар-ождан бостандығын іске асыруы басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтірмеуі үшін толықтық пен қоғамдық келісімді қамтамасыз ету болып табылады. Бұл үшін Конвенцияда ар-ождан бостандығын шектеу мүмкіндігі туралы ережелер бар.

Конвенцияның 8-бабы дәстүрлі түрде оған қатысушыларды «ұлттық азшылыққа жататын адамға өз дінін ашық түрде ұстану құқығын, сондай-ақ діни мекемелер, ұйымдар мен қауымдастықтар құру құқығын мойындауға» міндеттейді [4].

Бүгінгі таңда адам құқықтары мен бостандықтары саласындағы еуропалық құқық қазіргі заманғы Еуропа – Еуропалық Одақтың жетекші интеграциялық бірлестігінің құқықтық жүйесіне енгізілген. Еуропалық Одақтың барлық мемлекеттері Еуропа Кеңесінің мүшесі болғандықтан, Еуропа Кеңесінің барлық мүшелері Еуропалық Одаққа кірмесе де, ұзақ уақыт

бойы ЕО адам құқықтары мен бостандықтары саласында Еуропа Кеңесі нормаларының міндеттілігі туралы мәлімдеумен шектелді. Алайда, соңғы уақытта осы салада елеулі өзгерістер болды және Еуропалық Одақ адам құқықтары мен бостандықтары, оның ішінде ар-ождан бостандығы туралы Еуропалық түсініктердің дамуына өз үлесін қосты – 2000 жылы негізгі құқықтар туралы Хартия қабылданды.

Әрине, зайырлылық дәрежесі барлық жерде бірдей бола бермейді, бірақ бірде-бір мемлекет (әрине, Ватиканды қоспағанда) өзінің сыртқы және ішкі саясатын белгілі бір діни ұйымның тікелей әсерінен және ең алдымен оның мүдделеріне сүйене отырып құрмайды. Дін барған сайын жеке іс болып келеді. Бұған, мысалы, Еуро-Парламент депутаттарының Еуропа Одағының Конституциясына қосудан бас тартуы (2004 жылы мақұлданған), Ватикан «Еуропаның мәдени, гуманистік және діни мұраларына» сілтеме жасаумен шектеліп, Құдай мен Континент өркениетінің христиан тамыры туралы үміт. Алайда, жоғарыда айтылғандардың бәрі діни ұйымдарды қоғамдық өмірден алып тастауды, кейде оларды кемсітуді білдірмейді. Мемлекеттің зайырлылығы тек белгілі бір шындықтардың бар екенін көрсетеді, олар қазір заңмен рәсімделген, діни ұйымдар жалпы қабылданған демократиялық процедуралар арқылы өз көзқарастарын білдіруге және қорғауға, оны қоғамға ұсынуға, кез-келген артықшылық алуға ұмтылуға мүмкіндік береді.

Зерттеушілер мемлекет пен діни ұйымдар арасындағы қарым-қатынастарды жүзеге асырудың нақты нысандары мен жолдарының әртүрлілігін бірауыздан айтады. Әдетте ерекшеленеді:

- бөлімше моделі (Франция, Нидерланды, Венгрия, АҚШ);
- мемлекеттік шіркеу моделі (Англия, Греция, Дания, Норвегия, Исландия); – ынтымақтастық моделі (Испания, Италия, Германия, Польша).

Көптеген үстелдерде басым болған екінші модель біртіндеп өткенге айналады. Бұған дәлел, мысалы, Швеция шіркеуінің мемлекеттен бөлінуі (2000 ж.), соңғы онжылдықта Англия шіркеуінің алдыңғы кезеңмен салыстырғанда әлдеқайда үлкен діни бостандыққа қол жеткізуі, Кентерберидің архиепископы Р. Уильямстың болашақта оның толық тәуелсіздігіне қол жеткізу ниеті туралы мәлімдемесіне дейін болуы мүмкін.

Бірінші модель, мүмкін, оңтайлы деп танылуы керек, бірақ жақын арада мүмкін емес. Бірақ бірінші модельге біртіндеп көшу бағытында қозғалыс айқын байқалады.

Шетелде ар-ождан бостандығының қалыптасуы мен дамуына байланысты жалпы гүлденген жағдайға қарамастан, ар-ождан бостандығы мен шіркеудің мемлекеттен бөлінуі арасындағы байланыс бірдей емес сияқты. Бір жағынан, шіркеудің мемлекеттен бөлінуі мен осы Мемлекетте ар-ождан бостандығын қамтамасыз ету арасында оң байланыс бар. Мысалы, шарифат құқықтық және діни нормаларды қамтиды. Мәселен, 2006 жылы Ауғанстанның шарифат соты дінді өзгерткен мұсылманды өлім жазасына кесті. Екінші жағынан, шіркеудің мемлекеттен бөлінуі ар-ождан бостандығына кепілдік бермейді, ал оны бөлу оны жоққа шығармайды. Сонымен, Мемлекеттік шіркеуі бар елдер белгілі (мысалы, Ұлыбритания

және Еуро-паның басқа монархиялық мемлекеттерінің көпшілігі), дегенмен, өз азаматтарына дінді таңдау немесе ұстанбау құқығын қамтамасыз етеді. Керісінше, бөлінген шіркеуі бар кейбір мемлекеттерде (барлық коммунистік режимдер, Саддам Хусейннің қарамағындағы Ирак) көптеген діндердің жақтаушылары (коммунистердің қол астында – барлық сенушілер, Саддам Хусейннің қол астында – шииттер) кемсітушілікке ұшырады.

Тарих Александр Невскийдің (1220-1263), Дмитрий Донскойдың (1350-1389) және басқа князьдердің шіркеу істеріне қалай араласқаны туралы көптеген дәлелдер қалдырды, оның қызметін өзінің беделін және мемлекеттік тәуелсіздігін нығайтуға бағыттады. Ресейде мемлекеттіліктің қалыптасуы билікті орталықтандыруға көшумен және сонымен бірге біртұтас шіркеу құрылымын құрумен қатар жүрді. Христиан дінінің әртүрлі түсіндірмелері православие шіркеуі зайырлы билеушілердің қолдауымен шешілмейтін күрес жүргізген көптеген адасушылықтарды тудырды. Православие шіркеуінің XV–XVI ғасырларда мемлекеттік билікке әсерін күшейтуге бағытталған эпизодтық әрекеттері көп жетістікке жеткен жоқ.

Иван IV кезінде монархияның нығаюымен шіркеуді орталықтандыру күшейе түсті, мемлекеттік биліктің басымдығы одан әрі күшейе түсті, ол «оңшыл сенімді» қорғауды, еретикалық ілімдер мен еркіндікке қарсы күресті өз мойнына алды. Монархияның күшеюі антиклерикалық көңіл-күйдің пайда болуымен қатар жүрді. Мемлекеттік биліктің шіркеу билігінен басымдығы және заңды шіркеудің мемлекеттік дін ретіндегі мәртебесін анықтау XVII ғасырда 1649 жылғы бірлескен Кодексте заңды түрде бекітілді. Алексей Михайлович пен Патриарх Никон билік құрған кезде «діни қызметкерлер» мен «патшалықтың» күресі тағы да күшейе түсті, бірақ бұл күрес шіркеу үшін сәтті болмады. Сонымен қатар, шіркеудің бөлінуі патша өкіметіне «оңшыл» сенімді қорғау сылтауымен шіркеуді бақылауға алуға мүмкіндік берді.

Петр I кезінде мемлекеттік басқару жүйесі құрылды, патриархат жойылды, тіпті мойындау құпиясы фискалдық саясат жүйесіне енгізілді. Ресейде діни бостандық үшін монархиямен күресті ұсынды. Шіркеуді басқарудың құрылған мемлекеттік жүйесі православие шіркеуінің діни бостандығын едәуір шектеді, басқа діндерді құқығынан айырды және діни оппозицияны заңнан тыс қойды. 1763 ж. кейбір оппозициялық діни ағымдар діни бостандыққа ие болды, бірақ бұл байланысты әрекет болды мемлекеттің діни ағымдарды бақылау саясатының жалғасы. Ресейде қалыптасқан жағдайда дін бостандығы үшін күрестің өзіндік ерекшелігі болды, ол христиандықтың моральдық қайта өрлеуі, шіркеуді дүниелік таптардан босату ұрандарымен жүргізілді және қазіргі үлкен шіркеу мен мемлекеттің одағын жоюға бағытталған болатын. XVIII ғасырдың ең соңында орыс қоғамдық ой ескерткішінде «орыс Израилінің Ізгі хабары» (яғни Құдайға адал, тақуалық қызметкерлерге) діни қудалау мен араздықты, қарттарды қудалауды тоқтататын толық діни төзімділік талаптары қойылды. Барлық рухани атақтар мен монахтар, болжанған реформаға сәйкес, жалақы алу құқығынан айырылды және өз еңбектерімен өмір сүруге мәжбүр болды.

Ар-ождан бостандығын түсіну жаңа қырлармен толықтырылды. М. В.

Петрашевскийдің жетекшілігімен жасалған «үстел сөздігінде» діни толеранттылық - бұл барлық діндер мүшелерінің азаматтық теңдігін мойындайтын діни сенім бостандығының төменгі сатысы [5].

В. В. Берви-Флеровский (1829-1918) саяси биліктің кез-келген әрекетін діни мәселелерде жоюды, шіркеуді мемлекеттен бөлуді жақтады: адамдар діни қызметкерлерді өз есебінен ұстауы керек және адамды қандай-да бір сенімге жатпауы керек. «Сенім адамның ар-ожданының еркін ісі болуы керек» [6].

Н. П. Огарев «жалпы уағыз бостандығы дін мен ғылымға тең» деп талап етті. Дінді немесе ғылымды таңдау ісінде ешқандай мемлекеттік мәжбүрлеу болмауы керек, ол еркін сенімге негізделуі керек. Н.П. Огарев «ғылымның тазалығы ғана емес, діндарлар үшін религияның тазалығы мемлекеттік биліктің діни істерге араласпауын талап етеді» және қоғам «бостандықтың қажеттілігін, яғни тазалықты, шынайылықты және әр нанымның өшпенділігін сезінуге «келуі керек деген ойды алға тартты. Н. П Огарев тек заңды талап қана емес, сонымен бірге адамгершілік үшін «сендіру бостандығын тану діни және ғылыми тең».

А. С. Хомяков (1804-1860), К. С. Аксаков (1817-1860), И.В. Киреевский (1806-1856), Б. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Д. С. Мережковский, жазушылар Ф. М. Достоевский (1821-1881), Л. Н. Толстой Орыс Православие Шіркеуі мен автократия арасындағы теріс одақ бағаланды, әлеуметтік қатынастарды зайырландыруға және христиандықтың моральдық жандануына шақырды. Мысалы, С. Н. Булгаков былай деп жазды: «ар-ождан бостандығына қарсы ауыр қорғасынмен жасалған ғасырлық қылмыстар орыс шіркеуінің тарихи ар-ожданына жатады» [7]. Ресейдегі жағдайлардың ерекшелігін ескере отырып, ар-ождан бостандығының мазмұнын түсіну В.И. Ленин еңбектерінде көрініс тапты. Жоғарыда айтылғандай, оның пікірінше, дін мемлекетке қатысты жеке іс болып табылады, бұл ар-ождан бостандығын қамтамасыз етудің алғышарты болып табылады. Әркім кез-келген дінді ұстануға немесе кез-келген дінді ұстанбауға тиіс. Қажет бөлімшесі шіркеу мемлекеттен және мектеп және шіркеу. Діни нанымдарға байланысты азаматтардың өз құқықтары арасында ешқандай айырмашылықтарға жол берілмейді. Ресми құжаттарда азаматтардың қандай да бір діни сенімі туралы кез келген ескерту жойылуы тиіс. Шіркеу және діни қоғамдар толығымен еркін, билікке тәуелсіз, пікірлес азаматтардың одақтарына айналуы керек.

1917 жылғы Ақпан төңкерісі монархияны жойды. 07.03.1917 ж. жарияланған Уақытша үкіметтің «Азаматтарға үндеу» бағдарламалық хаттамасында «тектік, діни және ұлттық шектеулердің» күшін жоюға нұсқау берілген. 20.06.1917 ж. Уақытша үкіметтің шіркеу-приход мектептерін халыққа білім беру министрлігінің қарамағына беру туралы қаулысы қабылданды, оған православие шіркеуі қарсы шығып, бұл акт «шіркеуге және оның христиандық ағартушылық қызметіне үлкен зиян келтіреді» деп мәлімдеді. 14.07.1917 ж. Уақытша үкіметтің «Ар-ождан бостандығы туралы» қаулысы пайда болды, онда шіркеу мен мемлекет Одағының қағидасы бекітілді. Бұл құжатта ар-ождан бостандығы діни төзімділік деп түсінілген, яғни ар-ождан бостандығын түсінудегі айқындық әлі де болмаған.

Православие шіркеуінің Үстемдігі православие діні Ресей халқының едәуір көпшілігінің діні деген негізде қалды. Зерттеуден тыс мемлекет әлі мойындалмады.

Кеңес өкіметінің алғашқы жарлықтары заң-даңқты шіркеу мен мемлекеттік-шіркеу қатынастарының жағдайын түбегейлі өзгертті.

26.10.1917 жылғы II Бүкілресейлік кеңес съезі қабылдаған барлық монастырлық және Орталық жерлер ұлттандырылды. 02.11.1917 жылы жарияланған «Ресей халықтарының құқықтары туралы Декларация» барлық ұлттық-діни артықшылықтар мен шектеулерді алып тастады. 11.12.1917 ж. «Тәрбие және білім беру ісін рухани ведомстводан халық ағарту комиссариатының қарамағына беру туралы» қаулысымен шіркеудің бақылауынан барлық оқу орындары алынды. БОАК және ХКК декреттері 16.12.1917 ж. «Некені бұзу туралы» және 18.12.1917 ж. «Азаматтық неке туралы, балалар туралы және мемлекеттік актілер кітабын жүргізу туралы» туу, қайтыс болу, некені тіркеу мемлекеттік органдарға берілді, ал шіркеудің некесі заңды күшін жоғалтты.

1918 жылы қаңтарда сот дінбасыларының ведомстволары, армияның рухани ведомствосының басқармасы таратылып, шіркеулер мен дінбасыларды ұстауға мемлекеттік қаражат беру тоқтатылды. Республиканың ар-ождан бостандығы және мемлекеттің діни ұйымдармен қарым-қатынасы саласындағы заңнаманы жинақтаған құжат Халық Комиссарлар Кеңесінің 23.01.1918 жылғы «Шіркеуді мемлекеттен және мектептен шіркеуден бөлу туралы» Жарлығы болды. Әрбір азаматқа декрет кез-келген дінді ұстануға немесе кез-келген дінді ұстанбауға мүмкіндік берді.

Азаматтық соғыс, араласу, бірқатар діни ұйымдардың басшыларының Кеңес өкіметіне қарсы сөйлеген сөздерінде 1918 жылы маусымда кеңестердің бесінші бүкілресейлік съезі қабылдаған РСФСР Конституциясы құрылды.

Конституцияның 13-і бабында: «Жұмысшылардың ар-ождан бостандығын қамтамасыз ету үшін шіркеу мемлекеттен және мектептен шіркеуден бөлінеді, ал діни және дінге қарсы насихат бостандығы барлық азаматтар үшін танылады» делінген. Осылайша, Ресей тарихында алғаш рет ар-ождан бостандығы конституциялық принцип дәрежесіне көтеріліп, конституциялық құқықтар мен демократтық бостандықтар жүйесіне кірді.

20-жылдардың соңы елдегі жалпы жағдайдың шиеленісуімен, қатаң әкімшілік командалық жүйенің жақтаушылары басым болған саяси-экономикалық бағытқа әртүрлі көзқарастардың күресімен ерекшеленді. Ол дінге, шіркеуге және сенушілерге қатысты көрінді, бұл саладағы саясаттың, ар-ождан бостандығы қағидасының өзгеруіне әкелді. Діни ұйымдар Кеңес өкіметіне қарсы шыққан және оның ықпалын дискредитация үшін пайдаланатын күш деп жарияланды. Ғибадатханалар мен ғибадат үйлерін жабу, дін қызметкерлерінің қызметін шектеу бойынша кең ауқымды науқан басталды. Бұл шаралардың қажеттілігі «таптық күрестің күшеюімен» негізделген.

Мұндай саясат сол кездегі құқықтық құжаттарда көрініс тапты. Кеңес мемлекеті бұрынғы орыс дәстүріне сүйене отырып, діни ұйымдардың

қызметін жан-жақты бақылау жүйесін құра бастады. Қолданылу мерзімі бойынша неғұрлым маңызды және ұзақ мерзімді БОАК мен РСФСР ХКК 08.04.1929 ж. «Діни бірлестіктер туралы» Қаулысы болды. Онда діни бірлестіктердің жалғыз функцияны – діндарлардың ғибадат ғимаратындағы діни қажеттіліктерін қанағаттандыру құқығын қамтамасыз ету құқығы бекітілген. Бірақ діни қажеттіліктерді қанағаттандыру бірқатар шектеулер мен тыйымдармен қамтамасыз етілді.

30-шы жылдары командалық-әкімшілік жүйе нығайтылды. 30-шы жылдардың екінші жартысындағы жаппай репрессиялар діни қызметкерлер мен қарапайым басшылардан өтпеді. Дінге қарсы науқандарда саяси астарлар болды, олар И.В. Сталиннің (1879-1953) жеке басына табынудың кез-келген баламасын, тіпті діни табынуды көпшіліктің санасынан жоюды білдірді. 1936 ж. желтоқсанда КСРО Конституциясы қабылданды. Оның 124 мақаласында: «азаматтардың ар-ожданын қамтамасыз ету үшін КСРО-дағы шіркеу мемлекеттен және мектеп шіркеуден бөлінген. Діни ғибадат ету бостандығы және дінге қарсы үгіт-насихат бостандығы барлық азаматтар үшін танылады» [8].

Ұлы Отан соғысы жергілікті адамдардың, соның ішінде сенушілердің жоғары патриоттық сезімдерін оятты. Соғыстың алғашқы күндерінен бастап көптеген шіркеулер басшылары фашистердің біздің елге жасаған варварлық шабуылын айыптап, Отанын қорғауға, елдің қорғаныс қорына қаражат жинауды ұйымдастыруға шақырды. Үкімет діни ұйымдардың құқықтарын кеңейту жөнінде бірқатар шаралар қабылдады. Бірақ мемлекеттік-шіркеу қатынастарын қалыпқа келтірудегі түбегейлі өзгеріс тек 1943 жылы, И.В. Сталиннің Орыс православие шіркеуінің басшылығымен әйгілі кездесуінен кейін болды.

Ресей Федерациясының 1997 жылғы 26 қыркүйектегі «Ар-ождан бостандығы және діни бірлестіктер туралы» Федералдық заңның қабылдануы баспасөзде қызу талқылаумен қатар жүрді. Заңды бағалау ауқымы өте кең болды. Белгілі заңгер, құқық қорғаушы Г. Крылова заң «Ресей Федерациясының Конституциясын, Ресей Федерациясының заңнамасын және халықаралық құқық нормаларын ашық түрде кемсітеді және бұзады» деп санайды.

Жоғарыда айтылғандардың бәрі, біздің ойымызша, әлемде ар-ождан бостандығы идеясын қалыптастыруға байланысты мәселелерді жаңаша бағалауға мүмкіндік береді. Ар-ождан бостандығына қатысты объективті, ойластырылған және ашық ұстаным, диалог пен ымыраға дайын болу біздің шындықтың осы күрделі құбылысын барабар түсінуге көмектеседі.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Понкин И. В. Светскость государства. М., 2004. – 466 с.
2. Свобода совести – важное условие гражданского мира и межнационального согласия: к 10-летию Российского отделения МАРС. Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27–28

ноября 2002 года). – М., 2003. – С. 37.

3. Религия и демократия. – М., 1993.

4. Борисов К. Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 155 с.

5. Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

6. Смолич И. К. История русской церкви. Т.1. – М., 1996.

7. Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. – М., 2003.

8. Шевченко М. Главный западный источник информации о свободе совести в России // НГ – Религия. – 1999. – 22 октября.

Акажанов М.А.,
Коджахметова Д.Қ.,
Тулешов С.Қ.,
 Жетісу университеті,
 «Құқықтану» мамандығының
 3 курс білімгерлері

Тинистановна С.С.,
 Жетісу университеті,
 тарих ғылымдарының кандидаты,
 қауымдастырылған профессор
 (доцент) м.а.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АТҚАРУ БИЛІГІ: ТҮСІНІГІ, БЕЛГІЛЕРІ, ҚЫЗМЕТІ

Атқарушы билік органдары – мемлекеттік биліктің осы тармағын жүзеге асыратын негізгі субъект. Онсыз мемлекеттік – басқарушылық қызметті іс жүзінде жүзеге асыру, әкімшілік-құқықтық қатынастардың пайда болуы мүмкін емес.

Орталық атқарушы билік органдарын ұйымдастырудың және олардың өз қызметін атқаруының тәртібі «Қазақстан Республикасының Үкіметі туралы» 1995 жылы 18 желтоқсанда қабылданған конституциялық Заңымен реттеледі [1].

Атқарушы билік органының ұғымы белгілі бір дәрежеде ұйымы деген ұғымнан туындайды, ол тар мағынада бірлескен қызметтің қандай да болмасын түрін жүзеге асыру үшін құрылатын және осы мақсат үшін ең аз дәрежеде болса да адамдар ұжымының рәсімделген жекелеген бастауыш ұйымын білдіреді. Кең мағынада ол осындай бастауыш ұйымдардың жиынтығын білдіреді.

Ұйымдарды мемлекеттік және мемлекеттік емес сипатына қарай ажырату алынған. Біріншілері ресми түрде мемлекетпен рәсімделеді.

Екіншілері олардың мүшелерінің еркімен рәсімделеді (мысалы, партия).

Мемлекеттік ұйымдардың тобына мемлекеттік кәсіпорындар, мемлекеттік мекемелер және, соңында, мемлекеттік органдар енгізіледі. Бұл кәсіпорындар мен мекемелерді біріктіретін ортақ белгі мынаған салды. Олар өзінің қызметін, оларды құратын мемлекеттің атынан, бірақ қандай да болмасын биліктік өкілеттіктерсіз және өзінен сыртқары қандай болса да басқару функцияларын атқармай, жүзеге асырады. Кәсіпорындар мен мекемелердің ішінде басқару сипаты бар функцияларды тиісті ұжым емес, оның басшылары, яғни әкімшілігі жүзеге асырады.

Бұл келтірілген жағдайлар атқарушы билік органдарының ерекшелігін түсіну үшін қажет. Олар мемлекеттік ұйымдардың жүйесінде ерекше орын алады, ол өзінің тікелей көрінісін мыналардан табады.

Атқарушы билік органы заң шығарушы және сот биліктері органдарымен қатар мемлекеттік аппараттың бөлек буыны болып табылады. Бұл, біріншіден, олардың мемлекет атынан тікелей өкілдік ететінін, шаруашылық, әлеуметтік-мәдениет және әкімшілік-саяси өмірдің әр түрлі салаларында оның саясатын жүзеге асыратынын білдіреді және, екіншіден, оларға мемлекет бұл үшін қажетті мемлекеттік-биліктік өкілеттіктердің белгілі бір көлемін береді, бұлардың кәсіпорындар мен мекемелерде болуы мүмкін емес.

Атқарушы билік органдарына берілетін мемлекеттік биліктік сипаты бар өкілеттіктердің мәні олардың:

- мемлекет атынан ұйымдастыру бағыныстылығы мен меншік нысанына қарамастан жеке және заңды тұлғаларға арналатын заңды түрде міндетті болатын құқықтық актілер шығару;
- құқықтық актілермен белгіленген талаптар мен ережелердің сақталуына мемлекет атынан байқап отыруды (қадағалауды) жүзеге асыру;
- заңды түрде міндетті болатын актілер талаптарының орындалуын қамтамасыз ету және оларды бұзушылықтан өзінің сипаты бойынша мемлекеттік иландыру, түсіндіру, мадақтау т.с.с. шараларды, ал қажет болған жағдайларда-мемлекеттік (әкімшілік) мәжбүрлеу шараларын қолдану жолымен қорғау құқығынан көрініс табады [2].

Атқарушы билік органдарының мемлекеттік-биліктік өкілеттіктері тек мемлекеттік-басқарушылық қызмет мақсаттарына ғана пайдаланылады. Бұл органдар заңдар мен заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерді (олардың ішінде өздерінің актілерін де) орындау үшін құрылады.

Атқарушы билік органдары өзінің қызметін заңға тәуелді негізде атқарады. Бұл - мемлекеттік - басқарушылық қызметтің негізгі базасы заң екендігін білдіреді оның субъектілері осы мемлекеттік органдар болып табылады.

Республиканың да, сондай-ақ аймақтың да деңгейлерін – де болатын атқарушы билік органдары мемлекеттік әкімшіліктің бірыңғай жүйесін құрады. Осы жүйенің шегінде оның әрбір буынының яғни нақты атқарушы билік органының қажетті қолма-қолдық дербестігі болады. Ол өзінің көрінісін, сол сияқты осы органға тиісті өкілеттіктердің көлемі мен

тапсырылған іс үшін оның жауапкершілігінің шарасында оның құзыретінен (міндеттері, функциялары, өкілеттіктері, жауапкершілігі) табады. Бұл органдардың құзыретінің негіздері жарым-жартылай Конституцияда және заңнамалық актілерде бекітіледі.

Азаматтық құқық қабілеттілік атқарушы билік органдарының құқықтық мәртебесінің белгісі болып табылмайды. Оларды сипаттау үшін Заңды тұлғаның санатын жалпы алуға болмайды, өйткені олардың жүзеге асыратын мемлекеттік-басқарушылық қызметінің сипатын да, сондай-ақ оларға тиісті мемлекеттік-биліктік өкілеттіктердің ерекшелігін де білдіруге қабілетсіз.

Атқарушы билік органдары адамдардың белгілі бір ұжымы әкімшілік-басқарушылық персоналдың қызметкерлері немесе мемлекеттік қызметшілер (штаттар). Ұжымның шеңберінде белгілі бір ұйымдық-құқықтық байланыстар жасалынады, функционалдық міндеттер мен құқықтар бөлінеді, сондай-ақ тапсырылған жұмыстың бөлігі үшін жауапкершілік айқындалады. Бұл мемлекеттік-қызметтік қатынастар, өйткені осы органның қызметкерлері мемлекеттік қызметшілер болып табылады.

Атқарушы билік органдарының ұйымдастыру құрылымы, яғни бағынышты құрылымдық бөлшектер құруын болжайтын ішкі құрылысы болады (мысалы, министрліктердің департаменттері). Олардың қызметі осы атқарушы билік органының өзінің сыртқары, яғни тікелей мемлекеттік басқару аясында міндетін тиімді орындауға қабілетті болу үшін қажет ішкі ұйымдастырудың (өзін-өзі ұйымдастырудың) көрінісі болып табылады.

Қазақстан Республикасындағы атқарушы билік органдары туралы Е.О. Баянов: «Атқарушы билік органы – мемлекеттік биліктің атқарушы билік тармағын жүзеге асыратын негізгі субъект. Онсыз мемлекеттік - басқарушылық қызметті жүзеге асыру, әкімшілік - құқықтық қатынастардың пайда болуы мүмкін емес. Бұл сияқты құқықтық қатынастардың өзге қатысушыларының әкімшілік - құқықтық мәртебесі көбінесе атқарушы билік органдарының қызметінің аясында шындыққа айналады», - деген анықтама береді [3].

Шетелдік ғалымдар демократиялық саяси жүйе ойдағыдай өз ісін атқару үшін, әдетте, мемлекеттік билікті заң шығарушы, атқарушы, сот билігі етіп үш тармаққа бөлген ағылшын ойшылы Джон Локк (1632-1704) пен француз ғалымы Ш.Л. Монтескье (1689-1753) болғанын айтады [4].

Қазақстан Республикасындағы атқарушы билік - заң күшіндегі реттеу өкілеттілігін, сыртқы саяси өкілдіктің өкілеттілігін, әртүрлі бақылау түрлерін жүзеге асыру бойынша өкілеттіліктерді қоса алғандағы мемлекеттік істерді басқару бойынша өкілеттіліктердің жиынтығын білдіреді.

Қазақстан Республикасындағы атқарушы биліктің мақсаты:

- 1) Азаматтардың, қоғамның, мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету;
- 2) Азаматтардың, қоғамның және мемлекеттің қалыпты өмір сүруіне ықпал ететін жағдайларды туғызу;
- 3) Азаматтардың және ұйымдардың құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыру үшін, қоғам ерікті, саяси, экономикалық, әлеуметтік және

рухани өмірлері үшін жағдай туғызу.

Атқарушы биліктің белгілері:

- 1) жан-жақтылығы (адамдар ұжымының қызмет ететін жерлердің барлығында және үздіксіз болуы);
- 2) мәжбүрлеушілігі (күшке сүйенуі – ықпал ету шараларын жеке, дербес жүзеге асыру мүмкіндігі);
- 3) құралдылығы (құқықтық, ақпараттық, техникалық, ұйымдық қорларының (ресурстарының) болуы);
- 4) ұйымдастырушылық сипатта болуы.

Атқарушы билік органы – мемлекеттік аппараттың бөлігі болып табылатын, өз құрылымы, құзырылығы бар, заңнамаға сәйкес құрылған, мемлекеттік тапсырмасы бойынша қатысуға құқық берілген, шаруашылық, әлеуметтік – мәдени, әкімшілік – саяси сфераларға күнделікті жетекшілікті атқарушы және бұйырушы қызмет тәртібінде жүзеге асыруға арналған, сала аралық басқарумен шұғылданатын ұйым [5].

Атқарушы билік органдарына тән белгілер:

- 1) атқарушы – бұйырушы қызметті жүзеге асыруы;
- 2) шаруашылық дербестілік берілген;
- 3) ереже бойынша, тұрақты штаттары бар;
- 4) жоғарғы органдармен құрылады;
- 5) атқарушы билік органдарына есеп береді және бақылауында болады.

ҚР атқарушы билік органдарының жүйесі мына схема бойынша құрылады: Үкімет - Үкіметтің құрамына кіретін Қазақстан Республикасының атқарушы билігінің орталық органдары: министрліктер, агенттіктер, комитеттер - Үкіметтің құрамына кірмейтін атқарушы биліктің орталық органдары-атқарушы биліктің жергілікті органдары: облыстардың, қалалардың, аудандардың, ауылдық жерлердің әкімшіліктері [6].

Қазақстан Республикасының атқарушы билік органдарының жүйесі туралы талдау жасай келіп, мынадай қорытындылар жасауға болады:

1. Қазақстан Республикасында шын мәнінде атақарушы билік органдарының жүйесі қалыптасып, дамып келеді. Олардың құқықтық мәртебесін нақтылау, конституциялық және әкімшілік-құқықтық нормаларға сүйене отырып, атқарушы билік органдарының жұмысын өзара үйлестіру қолға алынды;

2. Қазақстан Республикасының Президенті мен Үкіметі өкілеттіліктерінің жүзеге асырылуы барысында бір-бірінің өкілеттілігінің қайталануына жол бермеу, олардың қызметінің конституциялық-құқықтық институты ретінде даму тенденцияларын айқындау;

3. Атқару билігі саласында реформаларды жүзеге асыру мемлекетте бірқатар заңнамалардың шығуына негіз болады;

4. Жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қызметін жетілдіру, оның билік салаындағы құрылымын анықтай отырып, мемлекетті құрылыстың нығайуына тікелей қатысы бар осы органның мәртебесін көтеру;

5. Атқарушы билік органдарының қызметінің тиімділігін арттыру үшін

ең алдымен оған сай мемлекеттік аппарат қажет.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының Үкіметі туралы» 1995 жылы 18 желтоқсанда қабылданған конституциялық Заңы // <http://adilet.zan.kz/>
2. Жарболова А. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. Оқу құралы. – Алматы, 2012. - 458 б.
3. Қазақстан Республикасының мемлекеті мен құқығының негіздері [Мәтін]: Оқулық 2 кітаптан тұрады. 2-ші кітап / Құрастырған Е. Баянов.- Өзгертулер мен толықтырулар енгізіліп, қайта жөнделіп үшінші рет басылуы.- Алматы: Эверо, 2014.- 384 б.
4. Veiled Political Questions: Islamic Dress, Constitutionalism, and the Ascendance of Courts. Author(s): Goldenziel, Jill I. Source: AMERICAN JOURNAL OF COMPARATIVE LAW Volume: 61 Issue: 1 Pages: 1-50. DOI: 10.5131/AJCL.2012.0015 Published: WIN 2013.
5. Байжұманова А.М. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы.- Талдықорған, 2017 жыл. - Электронды оқу құралы.
6. Сураншы Д. Қазақстан Республикасындағы атқарушы биліктің жүзеге асырылуы мен қазіргі реформалар //ЖМУ Хабаршысы, 2017.-№4.

Акимжанов Т.К.,
 Университет «Туран»,
 директор НИИ права,
 профессор кафедры
 «Юриспруденции и
 международного права»
 доктор юридических наук,
 профессор,
 заслуженный работник МВД РК,
 полковник юстиции в отставке

О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПОДХОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «СЛЫШАЩЕГО ГОСУДАРСТВА»

На протяжении последних десятилетий суверенного развития Республики Казахстан в государстве осуществляется практически непрерывное реформирование юридической сферы, направленное на укрепление законности, усиление борьбы с преступностью, повышение качества работы правоохранительных органов.

Как известно, одной из важных государственных функций, возложенных на органы внутренних дел согласно ч.1 п.4) ст. 4 Закона

Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199–V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 марта 2019 года) является исполнение уголовных наказаний [1, с. 114].

В настоящее время, Президентом Республики Казахстан К.К.Токаевым, данная политика на государственном уровне в сфере противодействия преступности продолжена и активно совершенствуется, а меры по государственному контролю за организацией противодействия преступности в Республике Казахстан приобретают все более системный характер.

Однако, негативные тенденции и процессы, происходящие в структуре современной преступности, требуют поиска новых направлений в противостоянии ей, новых форм и методов деятельности правоохранительной системы.

В своем Послании от 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан К.К.Токаев указал, что ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан.

«Слышащее государство» – это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них.

Впереди большая работа по разработке новых стандартов служения государства интересам граждан. Правоохранительная и судебная системы играют в этом ключевую роль. Реформы здесь абсолютно необходимы.

Реальность стремительно меняется. Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики.

Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан.

Однако в работе правоохранительной системы в силу инерции прошлого по-прежнему преобладает обвинительный уклон. Нередки случаи, когда граждане необоснованно вовлекаются в орбиту уголовного преследования.....

Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. [2]

Данная установка Президента Республики Казахстан Токаева К-Ж.К. имеет непосредственное отношение и к проблеме исполнения наказаний, так как речь идет о такой категории членов нашего общества, которые осуждены и временно ограничены в своих конституционных правах и нуждаются в особом внимании со стороны государства.

Как известно, исполнение наказаний, применительно к правоприменительному процессу, и в целом противодействию преступности, является важной составной и завершающей его стадией, которая, как и все другие направления борьбы с преступностью, нуждается в дальнейшем

развитии и совершенствовании.

В ст. 4 УИК РК закреплены такие цели уголовно-исполнительного законодательства как восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с указанными целями определены и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан как:

- 1) регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия;
- 2) определение средств исправления осужденных;
- 3) охрана прав и свобод осужденных;
- 4) оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

3. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. [3, с. 12]

Эффективным можно считать назначенное уголовное наказание лишь в том случае, когда оно в ходе своего исполнения достигло, закрепленных в ч.2 ст. 39 УК РК таких целей как: восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. [4, с. 37]

Как известно из истории развития и становления Уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли права и отрасли знаний ее изучающей, Уголовно-исполнительное право, как отрасль права и как отрасль научных знаний, как и наука «Криминология», зародилось и вышло из недр такой фундаментальной отрасли права как уголовное право.

Сегодня уже не возникает сомнения в самостоятельности уголовно-исполнительного права, но вместе с тем, несмотря на выделение уголовно-исполнительного права из уголовного права, осталась тесная взаимосвязь данных отраслей права.

Так, по справедливому мнению, ученых, уголовно-исполнительное право можно представить, как своеобразное «продолжение» уголовного права на той стадии развития уголовных правоотношений, когда вслед за вынесением обвинительного приговора по конкретному уголовному делу наступает этап его реализации в рамках функционирования пенитенциарной системы. [5, с. 29-30].

Еще, древнегреческий философ Платон в своих ранних работах обращал внимание на роль наказания, его воспитательных аспектах. Он отмечал, что наказание является благословением для преступника, который способен восстановить гармонию в своей душе. Он признавал смертную казнь. Но в то же время Платон обратил внимание на несовершенство человека, который в процессе наказания должен становиться лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считая, что оно не должно распространяться на потомков правонарушителя даже в случаях

посягательств на общественный порядок [6, с. 19].

Однако, на практике в процессе исполнения наказания, не всегда достигаются цели уголовного наказания. Причин здесь немало, которые носят объективный и субъективный характер.

Достаточно объективная оценка состояния современной системе исполнения наказания была дана в опубликованной в средствах массовой информации итогов прошедшего 17 февраля 2021 года на заседании Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан.

По сообщению Международного информационного агентства, (МИА) «Казинформ» со ссылкой на верхнюю палату Парламента РК была представлена обществу следующая информация.

В своем приветственном выступлении председатель Комитета Сената В.В.Волков отметил, что в последние годы наблюдается ряд позитивных изменений в пенитенциарной системе, вместе с тем остается еще нерешенными ряд актуальных проблем, связанных с инфраструктурой, обеспечением трудозанятости осужденных и конкурентоспособности тюремного производства, оказанием медицинских услуг.

На сегодняшний день в 64 исправительных учреждениях отбывают наказание 25 827 осужденных, в 16 следственных изоляторах содержатся под арестом 5 805 человек. С таким количеством тюремного населения Казахстан занимает 100-е место в мировом тюремном рейтинге (на заре независимости Казахстан с количеством почти 100 тысяч заключенных занимал 3-е место после США и России).

В ходе данного заседания депутаты комитета заслушали доклад председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Ж.Б. Ешмагамбетова о состоянии пенитенциарной системы страны. В своем докладе глава КУИС МВД РК сообщил, что несмотря на предпринимаемые меры по модернизации пенитенциарной инфраструктуры и строительству новых тюрем, все еще остается проблемой ветхость зданий и сооружений в большинстве исправительных учреждений, решение которой требует выделения бюджетных средств.

«Сейчас функционируют 9 учреждений с покамерным содержанием, в которых содержатся около 4 тысяч осужденных. Основные фонды действующих учреждений УИС представляют собой здания и сооружения барачного типа 30–70-х годов постройки прошлого столетия. Требуется реконструировать 42 исправительных учреждения».

Как видим сложилась достаточно непростая ситуация в системе исполнения уголовных наказаний, требующая своего разрешения на государственном уровне именно с позиций реализации положений «слышащего государства».

Следует отметить, что кроме, указанных проблем, имеет место и низкая заработная плата сотрудников УИС, непрестижность указанной профессии, тяжелые и вредные условия работы сотрудников исполнения наказания, издержки в уголовном и уголовно-исполнительном

законодательстве, слабая система профессионального обучения сотрудников УИС, допускаемые нарушения закона со стороны представителей УИС в отношении осужденных, неорганизованность труда и обучения осужденных, отсутствие производственных мощностей в системе УИС для организации высокооплачиваемого труда осужденным и многое другое.

Более того, благодаря средствам массовой информации, публикующим порой однобоко различные «ЧП» в системе исполнения наказания, сложилась негативная оценка гражданским обществом не только системы исполнения наказания, но и, в целом, всех правоохранительных органов.

Данное положение усугубляется еще и тем, что как показывает практика исполнения наказания и по мнению известных ученых (В.Н.Кудрявцев [7, с. 162], Г.Ф.Хохряков [8, с. 135.] и др.) у нас в стране и за рубежом, осужденный человек после отбытия наказания становится не лучше, а наоборот хуже и это происходит, к сожалению, при непосредственном и активном участии сотрудников УИС и под воздействием объективных факторов. То есть вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, государство ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации.

Совершенно справедливо указывал М.Д. Шаргородский, что нельзя ожидать от наказания того, что оно дать не может. Оно (наказание) не может устранить преступность, порожденную определенными социальными условиями, но в тех же социальных условиях оно может влиять на преступность в направлении ее сокращения и предотвращать рост преступности.» [9, с. 35].

По нашему мнению, в основе правильного построения системы уголовных наказаний должен лежать научно обоснованный социальный и психологический анализ того, какую пользу обществу может объективно принести ужесточение или смягчение наказания и какой эффект могут оказать определенные конкретные виды наказания.

Социологи доказали: чем выше уровень материальной и культурной жизни людей, тем выше сознательность граждан, тем меньше проявлений антиобщественного поведения [10, с. 12].

К факторам, влияющим на характер уголовного наказания, его роль и место в обществе можно отнести следующие: 1) положение личности в обществе (общества с высоким уровнем защиты личности создают очень «щадящую» систему наказаний и наоборот); 2) степень развития культуры общества (общеизвестно, что высокий уровень культуры исключает жестокость); 3) степень стабильности социальной системы (социально-политические потрясения вызывают всплеск жестокости, что отражается в системе наказаний и судебной практике); 4) экономическое и политическое положение государства (устойчивость и высокая степень развития экономики создают материальную предпосылку для введения дорогостоящих гуманных форм наказания).

Эффективность наказания определяется в первую очередь

соответствием законодательства объективным закономерностям поступательного развития общества. Никакая угроза наказания не способна надолго приостановить совершение действий, вытекающих из характера существующих общественных отношений. Но следует иметь в виду, что верховенство права является лишь юридическим выражением условий общественной жизни, оно, в зависимости от обстоятельств, может выражать их иногда хорошо, а иногда и плохо.

Как нам представляется, новая уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика государства, которая будет отражена в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2021 по 2030 годы, должна трактовать вопросы наказуемости деяний с преобладанием в них положений «слышащего государства», что существенно изменит и содержание самого наказания, и его исполнения.

Для реализации положений «слышащего государства» в процессе исполнения уголовного наказания имеются все необходимые предпосылки, которые закреплены законодательно в ст.5 УИК РК, а именно основные принципы исполнения наказания:

- 1) соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 2) законности;
- 3) гуманизма;
- 4) дифференциации условий исполнения наказаний;
- 5) индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия;
- 6) рационального применения мер принуждения;
- 7) соединения наказания с исправительным воздействием;
- 8) стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения осужденных. [3, с. 12-13]

Так же для претворения в практику «слышащего государства» в процессе исполнения наказаний, в современной доктрине уголовного права следует больше внимания уделить учению о наказании, хотя бытует ошибочное мнение, что данная проблема достаточно изучена и не нуждается в каком-либо переосмыслении.

При реализации уголовной политики любой страны, государству предстоит с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны попытаться сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом.

Как нам представляется, для обеспечения принципа «слышащего государства» следует создать такие условия, чтобы система исполнения наказания соответствовала бы требованиям гражданского общества и опиралась на него, а в процессе исполнения наказания были реализованы все закрепленные в уголовном законодательстве цели наказания, а осужденный стал лучше и с благодарностью, и с пользой воспринимал бы весь

проведенный в отношении него исправительный процесс.

Для этого, по нашему мнению, следует обратить внимание на следующие положения исполнения наказания.

1. Требуется переосмысления отдельные положения системы исполнения наказания.

Гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось и не хочет жить по-старому, а система исполнения наказаний, формы и методы работы остались прежними и поэтому они постоянно входят в противоречие с гражданским обществом.

Следует добиться такого положения чтобы система мер исполнения наказания не сводилась лишь к карательным мерам, а представляла собой комплекс мер по возвращению осужденного в общество, не превращая последнего в изгоя и вечного врага правосудия.

2. Материальная база учреждений уголовно-исполнительной системы нуждается в укреплении и совершенствовании.

Считаем целесообразным разработать и утвердить на правительственном уровне, с учетом зарубежного опыта, типовое положение для каждого вида учреждения уголовно-исполнительной системы, определенного в статье 89 УИК РК (учреждения минимальной, средней безопасности, средней безопасности для несовершеннолетних, максимальной, чрезвычайной, полной, смешанной безопасности) [3, с. 18] с учетом установленного режима содержания осужденных и строго его придерживаться.

Переименовать учреждения минимальной безопасности, средней безопасности для несовершеннолетних в Центры по социальной реабилитации осужденных, в которых осужденные в процессе исполнения наказания получали бы помощь со стороны государства (обучение новой профессии, обеспечивались бы оплачиваемой работой и др.), необходимую для их исправления и возвращения в нормальное русло жизни.

Это позволит не только повысить эффективность исполнения наказания, но и поступательно разрушать сложившуюся и негативно влияющую на гражданское общество криминальную субкультуру.

3. Формирования новых производственных отношений.

1) Изменить, сложившуюся систему производственных отношений, чтобы она была гибкой, полезной, выгодной и приносила пользу всем сторонам производственных отношений. Использовать уголовно-исполнительной системе преимущества рыночной экономики (возможность получать прибыль и сверхприбыль и использовать ее на благо осужденных) создать в учреждения уголовно-исполнительной системы по опыту бывшего СССР мощные и эффективные производства, позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, при этом не только окупали свое содержание, но и приносили большую прибыль для государственного бюджета.

2) Обеспечить оплачиваемым трудом всех осужденных, поскольку безработица последних является основной причиной большинства

происходящих происшествий в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

3) Изучать и повсеместно внедрять в практику положительный зарубежный опыт пенитенциарных учреждений, чтобы осужденный после своего освобождения не становился очередным бременем для государства, а имея свои накопления, полученные в период отбывания наказания, легко входил в новую для него жизнь, а не возвращался по причине отсутствия средств обратно в криминальную жизнь.

4) Систему производственных отношений связать с прогрессивной системой исполнения наказания, а также с условиями условно-досрочного освобождения, что позитивно сказалось бы на эффективности реализации целей уголовного наказания.

Четвертое. Пересмотреть форму обучения осужденных.

Изменить в корне существующую систему обучения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которая не отвечает предъявляемым требованиям жизни.

Можно организовать обучение осужденных таким образом, чтобы обучение в вузе или колледже осужденного осуществлялась за счет государства, путем предоставления МОН РК образовательных грантов с выплатой стипендий обучающимся, а учеба осужденного приравнивалась бы к труду.

Пятое. Формирование новых отношений в процессе исполнения наказания.

В системе исполнения наказания сложился императивный характер метода правового регулирования, так как наказание представляет собой меру государственного принуждения, то его исполнение предопределяет характер способа правового регулирования – императивный, предполагающий неравенство субъектов правоотношений (метод «власть - подчинение»). [11, с. 14.]

При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть казахстанского общества. Поэтому наряду с принудительными мерами законодательством предусмотрены и иные способы воздействия на осужденных.

Создать при учреждениях уголовно-исполнительной системы отделы (группы), которые занимались бы в рамках пенитенциарной пробации проблемами осужденных.

Например, оказывали бы содействие осужденному в установлении обстоятельств, свидетельствующих о их невиновности и т.д. Примеров, необоснованного осуждения невиновных лиц у нас предостаточно. Такой подход позволил бы перестроить отношения сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы с осужденными из антагонистических в союзнических.

Шестое. Дальнейшее совершенствование действующего уголовного

и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Реализация предложенного подхода позволит обеспечить не только выполнение целей уголовного наказания, но и поможет создать новую модель исполнения наказания, которая бы не только устроит стороны уголовно-исполнительных правоотношений, но и будет способствовать повышению эффективности исполнения наказания, а также достижению положительных результатов в противодействии преступности на современном этапе.

Список использованной литературы:

1. Об органах внутренних дел Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199 –V. Закон Республики Казахстан. В кн.: Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2019. - 256 с.
2. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // «Казахстанская правда». - 2020. -2 сентября.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020. -100 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020, с. 37. (-260 с.)
5. Полный курс уголовного права: В 5 т /Под ред. Док. Юрид. Наук. Проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И.Коробеева. Т.1: Преступление и наказание – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.
6. Долгова А.И. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – Изд. 4-е, перер. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, – 2010. – 1008 с.
7. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003.- 352 с.
8. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник/Отв. Ред. В.Н. Кудрявцев. -М.: Юристъ, 1999. - 511 с.
9. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л.: ЛГУ, 1973. - 115 с.
10. Миронов Н.Р. Укрепление законности и правопорядка-программная задача. - М., 1964, с. 12. – 243 с.
11. Уголовно-исполнительное право /Под ред. В.М.Анисимкова, В.И. Селиверстова. - Ростов н/Д: Феникс, 2008. - 413 с.

Амирова Б.К.,
І. Жансүгіров атындағы
Жетісу университеті,
азаматтық-құқықтық пәндер
кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУМАҒЫНДА АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ОБЪЕКТІСІ РЕТİNДЕГІ ТУЫНДЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Авторлық құқық шығармашылық қызмет нәтижесі болып табылатын немесе қандай да бір объективтік нысандағы ғылым, әдебиет және өнер туындыларын қорғайды [1].

Құқықтық қорғау объектісі ретіндегі туынды авторлық құқықтың негізгі түсінігі болды және солай қалмақ. Авторлық құқықтың ірі зерттеушілерінің бірі М.В. Гордон айтқандай: «егер де белгілі бір автордың шығармашылық қызметінің нәтижесі ретінде туынды пайда болмаса, авторлық құқықтың болуы мүмкін емес» [2, 57].

Әдебиетте туынды түсінігі мен белгілері дұрыс құрудан авторлық құқық субъектілерін анықтау, олардың өкілеттіліктерінің мазмұны, құқықтарды қорғау және басқа да маңызды мәселелер көп жағынан тәуелді екендігі туралы көзқарас қалыптасқан. Авторлық құқық мәселелеріне арналған заңи әдебиетте туынды түсінігінің әр түрлі анықтамалары бар. Мысалы, туынды деп автордың шығармашылық қызметі нәтижесінде адами сезімдермен түсінілетін нақты нысанға ие болған идеялар, түсініктер мен ойлардың жиынтығы. В.Я. Ионастың анықтамасы бойынша, туынды объективтік нысанда көрініс тапқан, түсіну міндетін шешуден құралатын идеяларды синтездеу болып табылады [3, 84].

Бірқатар ТМД мемлекеттерінде қолданылатын авторлық құқық туралы заңдарға және заңи әдебиеттерде келтірілген анықтамаларға талдау жасаудан туынды авторлық құқық объектісі ретінде алдымен, шығармашылық қызмет нәтижесі ретінде сипатталады.

Француз заңгері Р.Дюма бұл туралы «шығармашылық құқықтық қорғауды қамтамасыз етудің шешуші негізі» болып табылатындығын айтқан.

Авторлық құқық объектісінің белгісі ретінде шығармашылық қызмет барлық зерттеушілермен мойындалып, ешқандай дау туғызбайды. Алайда, шығармашылық немесе шығармашылық қызмет ретінде нені түсіну керектігі заңи әдебиетте біркәнді жауапқа ие болмайды. В.И. Серебровскийдің пайымдауы бойынша «ол ойлауды, көп еңбекті талап ететін, мақсаты белгілі бір нәтижеге қол жеткізу болып табылатын үрдіс». И.А.Грингольд шығармашылықты жаңаны жасауға бағытталған интеллектуалдық еңбек ретінде анықтайды. О.С. Иоффе шығармашылықты нәтижесінде жаңа түсініктер, белгілер мен оларды жүзеге асыру нысандары пайда болатын интеллектуалдық қызмет ретінде қарастырады [4, 25].

Заңи әдебиеттегі шығармашылық пен шығармашылық туындылар түсінігіне негізді талдауды В.Я.Ионас жасаған. Психология саласындағы зерттеулерге негізделе отырып, В.Я. Ионас ойлаудың екі түрін ерекшелеген жөн дейді: біріншісі – продуктивті, шығармашылық ойлау; екіншісі – репродуктивті, дайын ойларды қарапайым орындау. «Ойлардың шынайы өндірісінен» тұратын бірінші түрге қарағанда, екінші жағдайда адам үйренген ретпен ойлау операцияларын жасайды, сол уақытта оның ойлау қызметінде анықталған нәтиже алынады. Ойлаудың екі түрі де кейбір нәтижелермен аяқталды. Дегенмен, авторлық құқық объектілеріне тек шығармашылық продуктивті ойлау нәтижелері ғана жете алады. В.Я. Ионас «репродуктивті ойлау туындылары мен продуктивті ойлау туындылары арасында ерекшелік – азаматтық құқықтық кардиналдық тұрақтылығы. Осы өзгешелік авторлық құқықтағы туындыны қорғау қабілеттігі немесе оның құқыққабілеттілігі конститутивтік заңи фактінің мәніне шығармашылықпен анықталған» [3, 175].

Осылайша, ғылым, әдебиет және өнер туындыларын авторлық құқықтың объектісі ретінде тану үшін ол автордың шығармашылық қызметінің нәтижесі болғандығы қажет.

Авторлық құқықтың объектісі ретінде туынды автордан тыс, дербес сипатқа ие болғанда пайда болады. Дәл осы объективтік және материалдық нысанда туынды шығармашылық үрдістің аяқталуы бойынша өмір сүру қабілетіне ие болады.

Туындылар авторлық құқықтың объектісі ретінде материалдық объектілерде көрініс табады. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің 972-бабында туынды материалданатын нысандардың тізімі көрсетілген: жазбаша, ауызша, дыбыс немесе бейнежазба, бейнесурет, көлемдік-кеңістік. Сондай-ақ авторлық құқықтың объектісі болып нақты бір материалдық затта бекітілген туынды табылады. Туындыда орын алған идеялар жаңа болуы міндетті емес, сол идеялардан көрініс табу автордың түпнұсқалық туындысы болуы тиіс.

Айта кететін болсақ берілген туындылардың көбі бұрын да белгілі болған және КСРО-ның Азаматтық Кодексінің 471-бабында көрініс тапқан. Бұрынғы авторлық құқықпен қорғалмаған, мүлдем жаңа объектілер болып қала құрылысының және бақ-парктік шаруашылықтың туындылары, қолданбалы өнер туындылары, ЭЕМ үшін бағдарламалар табылады.

ЭЕМ үшін бағдарламаларды авторлық құқықтың объектілерінің қатарына қосуға, осы объектілердің мәні және олардың интеллектуалдық шығармашылық қызметінің нәтижелерінің арасындағы орны туралы әлемнің бірнеше елдерінің қатарында әдебиеттегі ұзақ пікірталас себепші болды. Әртүрлі елдердегі тәжірибе әртүрлі жолдардан өтті, кейбір елдерде бағдарламалар патенттік заңнамада қорғалды, ал екінші бір елдерде-аралас жүйе бойынша сараптама мен тіркеудің элементтерімен қорғалды. Бағдарламалардың иеленушілерін құқықтық қорғау және ұйымдастыру бойынша мамандар, заңнаманы қолдану тәжірибесін талқылау және анализ жасау нәтижесінде, авторлық құқық бұл объектілерді анағұрлым жедел және

арзан тәсілмен қорғайды деген пікірге тоқталды.

Түсініктеме беріп отырған бөлім олардың сыртқы көрінісінің барлық элементтерін-мұндай бағдарламалардың мәтінін және олардың жазылу тілін, операциялық жүйені құрайтын бағдарламалардың үйлесімін, объектілік кодты қорғайды. Қорғаудың мұндай әдісінің осал жағының көрініс табуы, әрине орын алады-оның көмегімен, бағдарлама жазылған алгоритмдерді қорғауы мүмкін.

Авторлық құқықтың объектілері болып табылмайтын туындылар. Заң дәстүрлі түрде авторлық құқықтың объектілері болып табылмайтын туындылардың шеңберін қарастырады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 974-бабына сәйкес, оларға мыналар жатады:

1) ресми құжаттар (заңдар, сот шешімдері, заң шығару, әкімшілік, сот және дипломатиялық сипаттағы өзге де мәтіндер), сондай-ақ олардың ресми аудармалары;

2) мемлекеттік рәміздер мен белгілер (жалаулар, елтаңбалар, ордендер, ақша белгілері және өзге де мемлекеттік рәміздер мен белгілер);

3) халық шығармашылығының туындылары;

4) ақпараттық сипаттағы оқиғалар мен фактілер туралы хабарлар [1].

Авторлық құқықтың объектілерін алдында қарағанда және берілген мәтінінен көріп отырғанымыздай, ең алдымен сөз ресми құжаттар төнірегінде қозғалып отыр. Болжамды тізімі мәтіннің бірінші бөлігінде берілген объектілер, ресми құжаттың барлық талаптарына сай болуға тиіс және оны қабылдаған орган туралы мәліметтермен қамтылуы тиіс. Құжатты қабылдау актісінің өзі берілген органның құзыретіне сәйкес болуы қажет. Бұл шарттар орындалмағанша дейін, сөзді құжаттар туралы емес, авторлық құқықты қорғайтын, олардың жобалары туралы қозғауға болады. Заңнамада қандай аудармаларды ресми деп санауға болатын түсінік қамтылмаған. Біздің ойымызша, ресми аударма деп берілген құжатты қабылдаған органмен жүзеге асырылған немесе дұрыстығы мемлекеттік нотариуспен расталған аударма танылады. Сонымен, жоғарыда айтылғандарға қоса мынаны ескеру қажет: заңдарды, сот шешімдерін, әкімшілік және т.с.с. актілерді жүйелендіру бойынша шығармашылық еңбек авторлық құқықты қамтиды.

Авторлық құқық, сондай-ақ, идеяларға, әдіс-тәсілдерге, процестерге, жүйелерге, амалдарға, концепцияларға, принциптерге, жаналықтар ашуға және фактілерге таралмайды. Берілген авторлық құқықты шектеу, мемлекеттік мүддемен емес авторлық құқықтың аталған жетістіктердің тиісті қорғауын қамтамасыз ете алмауымен келісілген. Идеяларды, әдіс-тәсілдерді және т.с.с. жетістіктерді тікелей қорғау, берілген жетістіктерді қатаң нысаншылдыққа бой ұру мен қорғау құжатын беру шеңберін де ғана мүмкін. Ал қорғау құжатын берудің өзі, авторлық құқықтың функцияларына кірмейді.

Қорғалмайтын туындылардың үшінші санатына – халық шығармашылығы туындылары жатады.

Біздің ойымызша, халық шығармашылығы туындыларын құқықтық қорғау аясынан шығару ақталмаған және асығыс әрекет болып көрінеді.

Халықтың мәдени тұрғыда өзін-өзі тану негізі және оның өзін көрсетудің ең маңызды құралы ретіндегі халық шығармашылығын арнайы қорғаусыз мәдени даму үйлесімдігі бұзылушы еді. Кеңестік кезеңнің әдебиетінде халық шығармашылығы туындыларына құқықтық қорғауды енгізу туралы ұсыныстарды Э.П. Гаврилов, А.М. Гарибян жасады.

60 жылдардан бастап, кейбір мемлекеттер авторлық құқық туралы заңнама шегінде халық шығармашылығы туындыларын пайдалануды реттеуге талпыныстар жасады. Халықаралық деңгейде осы санаттағы туындыларды қорғауды авторлық құқық арқылы қамтамасыз ету бойынша қадамдар жасалды. Мысалы, Интеллектуалдық меншіктің Дүниежүзілік Ұйымы құрған Үкіметтік сарапшылар комитеті 1982 жылы «Фольклор туындыларын заңсыз пайдаланудан және өзге де зиян келтіруші әрекеттерден қорғау бойынша ұлттық заңнамалар үшін нұсқаулық ереже» қабылдады. 1952 жылға Авторлық құқық туралы Дүниежүзілік конвенцияны толықтыру мақсатында 1975 жылы Боливия үкіметі ұсыныс жасады. ЮНЕСКО-ның (Париж, 17 қазан-16 қараша 1989ж.) 25 сессиясында «Фольклорды сақтау туралы» Ұсыныс қабылданды [5, 78].

Алайда, көптеген елдердің авторлық заңнамасы халық шығармашылығы туындыларын авторлық құқық объектілері ретінде танымайды. Бұл халық шығармашылығы мен авторлық құқық объектілері арасында төмендегідей айырмашылықтардың болғандығына байланысты:

1) Халық шығармашылығы туындылары олар пайда болған мәдени орта шегінде өзгеріп отыруы мүмкін. Авторлық туындылар, автор берген аяқталған нысанда болады;

2) Авторлық құқықпен қорғаудың мақсаты, авторларды жаңа туындылар жасауына ынталандыру болса, халық шығармашылығы туындылары ұлттық мәдениеттің ең маңызды элементтерінің бірі ретінде қорғалуы тиіс;

3) Авторлық құқық объектілері шектелген мерзіммен қорғалады, ал халық шығармашылығы туындылары мерзімсіз қорғалуы тиіс;

4) Халық шығармашылығы туындылары әдетте, анықталған авторға ие болмайды, олар жалпы алғандағы этникалық қауымдастыққа тиесілі. Авторлық құқықпен қорғалатын туындылар бір немесе бірнеше авторларға тиесілі.

5) Халық шығармашылығы туындылары авторлық құқықпен қорғау аясынан жоғарыда аталған себептерге байланысты кірмейді.

Халықтық поэзия және музыка, салттардың көркемдік нысандары, суреттер, киімдер, дәстүрлі архитектуралық нысандары және халық шығармашылығы ұғымына кіретін барлығы жеке этникалық жалпылықта жасалынады. Бұл туындылар этникалық қауымдастық мүшелерінің жеке үлестерінің арқасында дамуда. Халық шығармашылығы туындыларын бұрмалау, дәстүрлі әдістерден басқа әдістермен қолдану сол халықтың мәдени игілігіне зиян келтіреді. Яғни халық шығармашылығы туындыларына құқық субъектісі ретінде бұл туындыларды жасаған халықты тану қажет. Халық шығармашылығы туындыларына қатысты халық атынан құқықтар

барлық дүние жүзінде ұқсастықпен әрекет ететін арнайы органдар немесе ұйымдар құру арқылы жүзеге асырылады.

Әлем елдерінің көбісінде халық шығармашылығы туындылары жалппы қоғамға деп есептелінеді. Қазақстан қоғамы көптеген этникалық қауымдастықтардан құралады, олардың әрқайсысы өздерінің дәстүрлі мәдени мұрасына ие. Сондықтан да халық шығармашылығы туындыларын жинау, ыныптау, құжаттау және тарату ұлттық мәдени орталықпен жүзеге асырылуы мүмкін.

Халық шығармашылығы туындыларын қорғаудың арнайы жүйесін енгізудің белгіленген мақсаттарынан шыға отырып, қорғаныс қандай әрекеттерден орнатылуы қажет және құқық субъектісінің өкілеттіктерінің көлемі мен мазмұны қандай екендігін анықтау қажет. Құқық субъектілерінің халық шығармашылығы туындыларына құқықтық өкілеттігі болып жасаушылардың белгілі бір туындыны тану құқығы табылуы тиіс [6,18].

Халық шығармашылығы туындыларын коммерциялық пайдалану тәжірибесі адал болмауы мүмкін. Туындылар әдетте маңызды өзгертулерге ұшырайды және олар үлкен коммерциялық жетістікке жететін нысандарға өзгертіледі.

Дәстүрлі мәдениеттік игілікке зақым келтіретін негізгі әрекеттер болып туындыларды өзгерту мен бұрмалау табылады. Туындыны көп рет өз бетімен өзгерту уақыт өте келе ол өзінің алғашқы нысанын және де оған халық берген идеялық мазмұнын жоғалтуына әкеп соғады.

Осылайша, екінші маңызды өкілеттілік болып халық шығармашылығы туындыларына қолсұқпаушылық табылуы қажет, ол мазмұны бойынша авторлардың жеке мүліктік емес өкілеттіктеріне ұқсас болып келеді. Бірақ субъективтік авторлық құқықтың құрамына кіретін қолсұғушылыққа қарағанда, халық шығармашылығы туындыларына қолсұқпаушылық көлемі бойынша ерекшеленеді. Авторлық құқыққа қолсұқпаушылықты екі түрге бөлуге болады: туындыға автордың келісімінсіз кез-келген өзгерістер енгізуге тыйым салатын теріс және автордың өз құқығындағы өзі жасаған туындыны өзгертуге, толықтыруға құқығы. Авторлық туындыға қолсұқпаушылықтың мақсаты, туындыда көрініс тапқан автордың туындылық жекелігін қорғау. Халық шығармашылығы туындыларына қолсұқпаушылық тек теріс элементтен тұруы қажет. Ешқандай тұлға халық шығармашылығы туындыларына өзгерістер енгізу құқығына ие болмауы тиіс, себебі бұл өкілеттіктің мақсаты туындының алғашқы нысаны мен идеялық мазмұнын сақтау.

Дәстүрлі мәдениеттік мұра барлық халықтың құндылығы болып табылатындықтан, халық шығармашылығы туындыларын пайдалану, әрине еркін болуы қажет. Дегенмен, ұсынылып отырған қорғаныс жүйесі халық шығармашылығы туындыларын дәстүрлі тақырыптан өзге мақсаттарда пайдалануға тыйым салуды көздейді.

Енді интеллектуалдық меншік объектілері белгілерінің ішінен оны азаматтық құқықтар объектілерінен анық ажырататын және негізгі құқықтық табиғатын білдіретін белгісін анықтап көрсек. Біріншіден, ол нәтижесінде

интеллектуалдық меншік объектілері пайда болатын қызметтің ерекше сипаты. Келесі, интеллектуалдық меншіктің объективтендірілген нысаны. Шығармашылық қызметтің нәтижесі адам қабылдайтындай белгілі бір материалдық жеткізушіде (қағаз жүзінде, дискіде т.б.) болуы тиіс. Себебі, бұл белгі интеллектуалдық қызметтің нәтижесін азаматтық айналымға қосудың міндетті шарты (мысалы, идея азаматтық-құқықтық мәміленің объектісі бола алмайды) болып табылғандықтан, осы объектілерге ғана тиісті.

Ендігі, интеллектуалдық меншік объектісіне тиісті белгі ретінде ол авторлар немесе құқыққа иеленушілердің айрықша құқыққа ие болуын айтарлық. Бұл белгі интеллектуалдық меншік объектілерінің барлық түрлеріне қатысты. Шығармашылық интеллектуалдық қызметтің нәтижелері мен азаматтық айналымға қатысушылардың дараландыру құралдарын бір өзінде біріктіріп ұстайтын да айрықша құқық [7,11].

Біздің ойымызша, интеллектуалдық меншік объектілерінің белгілерін сипаттауда олардың интеллектуалдық меншік объектісінің тікелей өзіне ғана қатысты және жалпы белгілері деп екі түрге топшалап жіктеудің ғылыми тұрғыдан қажеттілігі жоқ емес. Сонымен қоса, интеллектуалдық меншік құқығының уақытпен шектелуін белгі ретінде көрсеткенде онда – ашылмаған ақпарат, оның ішінде өндіріс құпиялары (ноу-хау) және азаматтық айналымға қатысушылардың дараландыру құралы – фирмалық атауды қоспағанда интеллектуалдық меншіктің барлық объектілері мерзімдік сипатта қолданылады деген ұстаным негізді болар.

Азаматтардың интеллектуалдық меншігін қорғау арқылы мемлекет олардың шығармашылық қабілетінің дамуына, сол арқылы ел экономикасының дамуына қолайлы жағдай жасайды. Интеллектуалдық меншік құқығын қорғау мәселесі тек қана өзінің шығармашылық қызметінде объектілермен ие болып жатыр.

Келтірілген қорытындылар нормативтік құқықтық актілерді жасау кезінде авторлық қатынастарды құқықтық реттеуді жақсарту кезінде, оқулық үрдісінде, оқулықтарды жазу кезінде және авторлық құқықтың келесі зерттеулерінде қолданыла алады.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (2015.27.04. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) // <http://online.zakon.kz>
2. Гордон М.В. Советское авторское право. – М., 1955. – 378 с.
3. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. – М., 1972. – 297 с.
4. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Ленинград: «Издание ЛГУ», 1965. – Т. 3 – 157 с.
5. Дитц А. Современная концепция «Право сообщества авторов» («Платное публичное достояние») // Бюллетень по авторскому праву. ЮНЕСКО. Т. 24. – 1991. – № 3. – С. 77-85

6. Гаврилов Э.П. Некоторые вопросы касающиеся объектов авторского права в книге проблемы современного авторского права. – М., 2010 – 243 с.

7. Есмағанбетов С.А. Зияткерлік меншік құқығы объектілеріне тән белгілердің теориялық аспектілері // Заң. – 2010. – № 10. – Б. 10-13

Aubakirova N.A.

Senior Lecturer,

Department of Theory of State and Law,

A. Baitursynov Kostanay Regional

University

UNITED NATIONS SECURITY COUNCIL AND ITS ROLE IN PROMOTING PEACE IN THE PRESENT STAGE

“At present, international security is one of the key areas of activity of any state. This, in turn, requires a conscious approach to the problems of international security on the part of not only specialists, but also the widest possible circle of citizens. ”

“The article examines the activities of the UN Security Council at the present stage and analyzes its historical formation. The article focuses on the problems that have arisen throughout the activities of the Security Council. As a result of the work performed, the author draws a conclusion about all the problems and shortcomings in the system of functioning of the Security Council. "On June 26, 1945, the Charter of the United Nations was signed [1]. In accordance with article 23 of Chapter V of this Charter, the Security Council of the United Nations (hereinafter - the Security Council) consists of fifteen members of the organization. The Republic of China, France, the Union of Soviet Socialist Republics, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America are permanent members of the Security Council. The General Assembly elects ten other members of the organization as non-permanent members of the Security Council, giving due regard to the extent to which Members are involved in the maintenance of international peace and security and in the achievement of other objectives of the Organization, as well as equitable geographical distribution.

To ensure prompt and effective action by the United Nations, its members assign to the Security Council the primary responsibility for the maintenance of international peace and security, and agree that, in discharging its responsibilities arising from that responsibility, the Security Council acts on their behalf. The Security Council acts in accordance with the purposes and principles of the United Nations [1].

One of the most important goals of the world community is to ensure international security. Throughout the history of mankind, when discussing issues that are today united under the term "international security", the terms "war" and "peace" have been used. Back in the 17th century. G. Grotius in his treatise "On the Law of War and Peace" determined the following statement: since wars cannot be

avoided, they must be fought according to generally acceptable rules. The term "security" began to come into active circulation after the end of the First World War, when for the first time there was a broad international consensus that wars had become so destructive that the task of preventing wars should be put at the forefront of international efforts, that is, the task of ensuring security from them [2].

Peacekeeping is one of the most effective tools of the United Nations in assisting countries on the difficult path from conflict to peace. The multidisciplinary peacekeeping operations deployed today are designed not only to maintain peace and security, but also to facilitate political processes, protect civilians, and assist in the disarmament, demobilization, and reintegration of former combatants; support constitutional processes and the organization of elections, protect, and promote respect for human rights, and help restore the rule of law. Peacekeeping operations receive their mandates from the UN Security Council; their troops and police are provided by member States; operations are administered by the Department of Peacekeeping Operations and are supported by the Department of Field Support at UN headquarters in New York. At present, 16 UN peacekeeping operations are deployed, with a total of 69 peacekeeping operations conducted since 1948.

The emergence of the institution of international security was the beginning of a long process of cardinal change in the attitude of the world community to the institution of war. According to V.M. Kulagin, the concept of international security began to be used in the documents of the League of Nations, for example, in connection with the development of the concept of collective security in Europe. On the one hand, it has been used as a synonym for traditional concepts of peace or the absence of war. On the other hand, it assumed a broader area, including the achievement of agreements, the development of principles, the creation of institutions and procedures that would help create conditions for maintaining peace, counteract the formation of prerequisites that could lead to war, i.e., included "prevention" of the likelihood of war [3].

The Security Council responds to crisis situations around the world on a case-by-case basis and has a variety of options at its disposal. When deciding to establish a new peacekeeping operation, he considers many different factors, including:

- whether the ceasefire agreement is being implemented and whether the parties themselves are showing commitment to the peace process in order to achieve a political settlement;

- whether there is a clear political goal and whether it can be reflected in the mandate;

- it is possible to formulate a clear mandate for the UN operation;

- it is possible, within reasonable limits, to ensure the protection and safety of UN personnel to obtain guarantees from the main parties or groups regarding the protection and safety of UN personnel [4].

The Security Council establishes the peacekeeping operation through a resolution. In the resolution, the Security Council specifies the mandate and the

number of personnel of the mission, constantly monitors the activities of UN peacekeeping operations, including through the consideration of periodic reports of the Secretary-General and holding special meetings of the Security Council to discuss the work of specific operations [5].

The Security Council can vote to extend, amend, or terminate mission mandates if it deems it necessary.

In accordance with Article 25 of the Charter, all Members of the United Nations agree to obey and abide by the decisions of the Security Council. If decisions of other UN bodies are of a recommendatory nature for member states, then the Council is the only body that has the right to make decisions that member states are obliged to implement [1].

Unlike the General Assembly, the Security Council works on a permanent basis, if necessary, it can be convened at any time of the day, since it is the Security Council that bears the main responsibility for maintaining global peace, preventing, and eliminating all threats to the world community. Since 1965, the Security Council has consisted of five permanent and ten non-permanent members. The non-permanent members are elected by the General Assembly for a term of two years. Five non-permanent members should be re-elected annually, while maintaining regional quotas for representation on the Security Council.

The difference between permanent members, which include the United States, Russia, China, Great Britain and France, from non-permanent members is that, in addition to permanent membership, in making decisions, they have a privilege known as the "veto power". Decisions of the Security Council are adopted when at least nine out of fifteen members vote in favor, provided that none of the permanent members opposes. Therefore, by voting against, any permanent member of the Security Council can block a decision. All decisions of the Security Council are legally binding and based on the most powerful nations in the world.

Currently, international security is one of the key areas of activity of any state, subjects of internal political struggle, the attention of civil society, scientific research. This, in turn, requires a conscious approach to the problems of international security on the part of not only specialists, but also the widest possible circle of citizens. It is for these reasons that international security problems become part of the programs of educational institutions, publications addressed not only to specialists.

The security problem is the most important in international relations. Any question in international politics is basically connected with it. In each era, international security depends on the dominant mode of production, the nature, and trends in the development of international relations and ties. Its provision is directly and indirectly influenced by the level of development of civilization, material and spiritual culture: the state of production, military affairs, science and technology, international trade, information, communications and transport; development of the processes of internationalization of the economy and social life, the geographic environment; the nature of global problems, etc. These factors give a great specific historical originality to the content of international security, its types, forms, ways of formation, methods of implementation, international legal

and other mechanisms of implementation, the effectiveness of the guarantees used, etc.

The main guarantees of international security have been developed and set forth in the documents of the UN and other international forums and are generally recognized in relations between states (unions, coalitions). The means of ensuring international security include: cooperation between states in the field of ending the arms race, limiting arms, partial and complete disarmament, primarily nuclear; prevention and elimination of hotbeds of war, armed conflicts; reducing international tension; abandoning the course of achieving military superiority, consistently lowering the level of military confrontation, reducing the armed forces to a reasonable sufficiency, defense goals; eradication of neo-colonialism, state terrorism, racism; joint solution in the interests of the peoples of pressing common human, global problems; transformation of the agreed collective principles of international security into concrete treaty obligations of states and the creation of a reliable system of control with the help of national and international means for their strict implementation [6]. The specificity of international relations is such that no one can be completely sure of the speed or direction in which international relations will develop at each next moment.

Under Chapter VII of the Charter, the Security Council can take coercive measures to maintain or restore international peace and security. Such measures range from economic sanctions to international military action. The Council also establishes UN peacekeeping operations and special political missions. However, the UN began to lose its effectiveness. The existing conflicts of the new century and their duration raises the question of the inconsistency of the UN as an international organization for the maintenance and preservation of Peace. Colored revolutions, under the slogan of "democracy", have become the usual instruments of foreign policy of individual countries to promote and defend their geopolitical interest's contrary to international norms and bypassing the UN Security Council, which seriously undermined the authority of the UN.

Thus, it should be noted that the UN Security Council has largely justified its mission. Over the past six decades, he has done a lot to save the world. But, in addition to success in his activities, he also faced certain difficulties and problems in his activities, such as: firstly, the Security Council often has difficulties with timely decision-making. For example, the Security Council found it difficult to decide on immediate action in response to the terrorist threat posed by the proliferation of weapons of mass destruction. This is a very big difficulty and if the UN is unable to correct this problem, then next time it can lead to irreversible consequences that will affect many countries of the world. Second, the United Nations lacks the physical capacity to act. That is, it does not have a reliable permanent rapid reaction force at its disposal. This is also quite an important problem, since one of the tasks of the UN is to maintain peace and security, and because of this problem the world community must seek help from other addresses. In addition to these difficulties faced by the UN Security Council, there are many others, but to remain effective and deal with new threats, such as international terrorism and the proliferation of weapons of mass destruction.

To summarize, the future of the UN Security Council and the modern world order depends on the desire and ability of the UN members, and, above all, the permanent members of the UN Security Council, to build their relations constructively and responsibly, to find ways to mutual understanding on the most difficult crisis problems, which are in our time is important.

References:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. Сан-Франциско
2. Торкунов, А. В. «Современные международные отношения: Учебник». (2012)
3. Кулагин, М. В. «Международная безопасность» (монография), М., 2006.
4. Вето в Совете Безопасности ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/> (дата обращения: 22.03.2017)
5. Резолюция СБ ООН № 1515 от 19 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]: Сайт Совета Безопасности ООН / URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 11.03.2017)
6. Резолюция СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. [Электронный ресурс]: Сайт Совета Безопасности ООН / URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 03.03.2017)

Ахмединава К.К.,

А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай өңірлік университеті,
П. Чужинов атындағы экономика
және құқық институты,
азаматтық құқық және процесс
кафедрасының аға оқытушысы

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ТАТУЛАСТЫРУ РӘСІМДЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі Қазақстан қоғам өмірінің барлық салаларында көптеген өзгерістерді талап ететін демократиялық құқықтық мемлекеттің ұзақ және күрделі даму кезеңін өткізгелі жатыр. Нарықтық экономикалық қатынастарға көшу экономика саласындағы қатынастарды реттейтін қазақстандық заңнаманың елеулі жаңарылуы мен халықаралқ құқықтық стандарттарға жақын болуын айқындады.

Экономикалық қатынастардың субъектілері өз қызметін жүзеге асыру барысында көбіне өз дербестіктерін көрсете бастағанына қарамастан, дау-дамай туындаған жағдайларда бұзылған құқықтарын қорғау үшін, Конституцияның 13-бабының 1-бөлігіне сәйкес әркімнің өзінің құқықтары

мен бостандықтарын заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға құқылы болса да, олар соттың көмегіне жүгінетіндері анық [1].

Бұл ретте экономикалық қатынастардың субъектілері өз дербестіктерін дау-дамайларды реттеу кезінде қолдануы әбден мүмкін. Демек, экономикалық қызметтің субъектілері бүгінгі таңда істердің сотта қаралуынан гөрі, татуластыру рәсімдерін қолданудың әлдеқандай артықшылықтары бар екенін сезінуде. Сондықтан да мен Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі [2], сондай-ақ «Медиация туралы» [3] және «Нотариат туралы» Заңдары [4] реттейтін медиация, партисипативтік процедура және атқарушылық жазба секілді рәсімдердің құқықтық реттелуіне тоқталып кеткім келіп отыр..

Әлбетте, 2015 жылы қабылданған Азаматтық процестік кодексі татуластыру шаралары мен даулардың сот алдындағы реттеу саласының кеңейе түсетінімен қатар, татуластыру тек қана медиаторлармен емес, бірінші және апелляциялық сатылардағы судьялармен, сондай-ақ адвокаттармен жүзеге асыра алатынын біле отыра, татуластырудың кең пайдаланылуы сот жүйесінің жүктемесін төмендетіп, ең бастысы – дауларды шешуге арналған мерзімді қысқартатынындығына оңтайлы ықпалын тигізеді [5].

Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, татуластыру рәсімдері сот арқылы қорғау нысанымен қатар қолданылуы мүмкін, өйткені, мұндай рәсімдер мемлекеттің төрелігі мен азаматтардың соттың қорғауына жүгіну конституциялық құқығын бұзбайды. Тараптар татуластыру рәсімдерді қолданудың арқасында өзара тиімді жағдайларда дау-дамайды дербес реттей алады, ал ол өз кезегінде олардың іскерлік беделдігі мен серіктестік қатынастардың сақтап қалуға негіз болады.

Алғаш рет «дауларды баламалы реттеу» термині [Alternative Dispute Resolution, немесе қысқартылған түрде ADR Америка Құрама Штаттарында қоғамдық ұйымдардың белсенді қатысуымен пайда болады. Бұл термин күрделі, қымбат тұратын дәстүрлі сот ісін жүргізу рәсімін ауыстыруға шақыратын сотта істі қарауға баламалы дауларды шешу рәсіміне қатысты қолданылады. Өзінің пайда болу мезетінен бастап бұл рәсімдер ең алдымен тараптар дауды өзара қолайлы келісімге жету есебінен сотқа келіп түсетін істердің санын төмендетуге бағытталған. Құқықтық даулардың және жанжалдарды шешудің баламалы нысандары ретінде мемлекеттік сот жүйесінен тыс та, оның ішінде қолданылатын дауларды шешу тәсілдері мен рәсімдері түсінілетін. Соттан тыс дауларды реттеу әр түрлі нысандарда жүзеге асырылуы мүмкін. Атап айтқанда, ғалымдар былай бөледі: келіссөздер, тараптардың татуласуы (conciliation); тәуелсіз шешу (adjudication); кішігірім процесс (mini-trial); мән-жайды анықтау (fact finding); сотқа дейінгі кеңес (settlement); жеңілдетілген алқабилер соты (summary jury trial) [6]. Осыған орай, Қазақстандағы татуластыру рәсімдерінің шетелдік тәжірибені зерттеудің негізінде дамуы қазақстандық қоғамның құқықтық мәдениетінің арта түсуіне әкеп соқтыратыны күмән туғызбайды.

Құқықтағы татуластыру рәсімдерінің теориялық-әдістемелік негіздері жайлы сөз қозғайтын болсақ, олар алдымен ҚР 2015 жылғы 31 қазандағы Азаматтық процестік кодексінде «Татуластыру рәсімдері» атты арнай тарау орын алып, оған ерекше мән берілетінін байқауға болады. Атап өткен кодекстің 24-бабына сәйкес соттың ведомстволығына жататын, азаматтық-құқықтық қатынастардан туындаған дау (жанжал) тараптардың жазбаша келісімі бойынша медиация, партисипативтік рәсім тәртібімен шешілуі немесе бұған заңда тыйым салынбаған кезде, төреліктің қарауына берілуі мүмкін. Тараптар татуласу келісімін, дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісімді немесе дауды партисипативтік рәсімдер тәртібімен реттеу туралы келісімді жасап немесе бұған заңда тыйым салынбаған кезде, төреліктің қарауына беру арқылы дауды өзара талаптардың толық көлемінде не бір бөлігінде реттей алады [2].

Талап қою ісін жүргізу тәртібінде қарастырылатын істер ғана татуласу рәсімдерін қолдана отырып аяқтала алады, яғни егер Азаматтық процестік кодексінде немесе өзге заң актілерінде өзгеше көзделмесе және жария-құқықтық қатынастардан туындайтын істерді есепке алмағанда, татуластыру рәсімдеріне татуласу келісімін, дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісім және дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісім жасасу жатады.

Әлбетте, дауларды шешудің аталған баламалы тәсілдері бірқатар артықшылықтарға ие, демек оларға келесілер тән болып келеді: татуласудың келісімдік сипаты; еріктілік; тараптардың ынтымақтастығы; уақыт пен ақшаны үнемдеу рәсімінің салыстырмалы түрде ресмилігі; тараптар арасындағы қарым-қатынасты сақтау; құпиялылық; мемлекеттің араласпауы.

Татуластыру рәсімдерін қолданған кезде тараптарға сотпен түсіндірілетін және тараптардың түсінуі қажет маңызды салдар сол тараптар арасындағы дау бойынша, сол нысана туралы және сол негіздер бойынша сотқа қайтадан жүгіну мүмкіндігінің болмауы болып табылады, өйткені осындай келісімдердің бірі сотпен бекітілген жағдайда іс бойынша іс жүргізу тоқтатылады. Аталған келісімдер оны жасасқан тұлғалар осы келісімде көзделген тәртіппен және мерзімдерде ерікті түрде орындайды. Олай болмаған жағдайда мүдделі тұлғаның өтінішхаты бойынша сот берген атқару парағының негізінде мәжбүрлеп орындатуға жатады. Татуласу рәсімдерін қолдана отырып дауды реттеу туралы өтінішхат, егер ҚР 2015 жылғы 31 қазандағы Азаматтық процестік кодексінде немесе басқа да заңнамада өзгеше көзделмесе, жария-құқықтық қатынастардан туындайтын істерден басқа, талап қою ісін жүргізудің кез келген ісі бойынша бірінші, апелляциялық, кассациялық сатылардағы соттарда сот кеңесу бөлмесіне кеткенге дейін, сондай-ақ сот актісінің орындалуы кезінде берілуі мүмкін.

Мәселен, медиацияны медиатор да, тараптардың өтінішхаты бойынша медиацияны іс жүргізуінде іс жатқан судья да өткізуі мүмкін, сондай-ақ іс басқа судьяға берілуі мүмкін. Медиацияны өткізетін судья медиация өткізілетін күнді тағайындайды және тараптарға оның өткізілетін уақыты мен орны туралы хабарлайды. Демек, медиация сотта ҚР 2011 ж. 28 қаңтардағы

«Медиация туралы» Заңы мен ҚР 2015 жылғы 31 қазандағы Азаматтық процестік кодексінде белгіленген ерекшеліктерге сәйкес өткізіле отырып, егер тараптар медиация тәртібімен келісімге қол жеткізбесе немесе келісімнің шартын сот бекітпесе, істі талқылау жалпы тәртіппен жүргізіледі.

Партисипативтік рәсім екі тараптың да адвокаттарының дауды реттеуге жәрдемдесуімен тараптар арасында келіссөздер жүргізу арқылы судьяның қатысуынсыз өткізіледі. Көріп отырғанымыздай, татуластыру рәсімдерінің мақсаттары төмендегідей болып табылады: 1) дауды шешудің рәсімнің екі тарапын да қанағаттандыратын нұсқасына қол жеткізу; 2) дауды жедел шешу; 3) тараптардың материалдық шығындарын төмендету; 4) тараптардың дауласушылық деңгейін төмендету, даулы мезетті жою салдарынан тараптар арасындағы тұрақты қарым-қатынасты қалыптастыру және сақтау; 5) халықта халықаралық деңгейде іскерлік беделді бекітуге ықпал ететін құқықтық мәдениетті қалыптастыру; 6) сот жүйесіне жүктемені азайту.

Татуластыру рәсімін қолданудың негізгі талабы басқалардағыдай заңға қайшы келмеу және қандай да біреудің құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін бұзушылықтардың болмауы болып қалды. Тараптар жаңа Азаматтық процестік кодексінің 17-бабына қарап дауларды шешудің кез келген баламалы тәсілін қолданған кезде АПК белгіленген тәртіпте дауды өзара талаптардың толық көлемінде не бір бөлігінде реттей алады. Реттелмеген бөлігінде дауды қарау кәдімгі сот тәртібінде жалғастырылуы мүмкін. Жоғарыда аталған Азаматтық процестік кодексінің бойынша үш татуласу рәсімдерінің кез келген біреуін қолдана отырып дауды реттеу туралы өтінішхат, егер кодексте немесе өзге де заң актілерінде өзгелері көзделмеген жағдайда, жария-құқықтық қатынастардан туындайтын істерден басқа, талап қою ісін жүргізудің кез келген ісі бойынша берілуі мүмкін екенін жоғарыда атап өткен болатынбыз.

Партисипативтік рәсім мәні бойынша бұл рәсімдерге қатыспайтын үшінші тұлғалардың немесе әрекетке қабілетсіз немесе әрекетке қабілеті шектеулі деп танылған тұлғалардың мүддесін қозғайтын немесе қозғауы мүмкін даулар бойынша; сондай-ақ тараптардың бірі мемлекеттік орган болып табылатын даулар бойынша қолданылмауы тиіс. Француздық заңнамада айырмашылықтар бар: онда еңбек дауларын реттеу үшін партисипативтік рәсімді қолдану тыйым салынған, нақтырақ айтқанда оның 2065-бабында, алайда ажырасу және бірлесіп жиналған мүлікті бөлу мәселелері бойынша партисипативтік рәсімді өткізу туралы келісім жасасу рұқсат етіледі [7].

Партисипативтік рәсімді енгізу процестік заңнамада және азаматтық процесте тараптардың жарыспалық қағидатын толығырақ және жүйелі түрде іске асуына ықпал ететін болады, өйткені ол адвокаттардың қатысуымен тараптар арасындағы белсенді жарыс нысанының бірін білдіреді.

Қолданыстағы Азаматтық процестік кодексінің талаптары бойынша барлық дәлелдемелерді, егер тараптар оларды дәлелсіз себептермен ұсынбаған болса, апелляциялық және одан бетер жоғары сатыдағы сотта қабылдамау қауіпімен бірінші сатыдағы сотқа берілуі және ашылуы тиіс.

Партисипативтік рәсім екі тараптың да адвокаттарының дауды реттеуге жәрдемдесуімен тараптар арасында келіссөздер жүргізу арқылы судьяның қатысуынсыз өткізіледі, яғни, екі тарап та міндетті түрде адвокаттармен ұсынылған және тең талаптармен жанажалды шешу жолдарын іздейді. Бейбіт келісімде сотта бір тарап бір немесе бірнеше адвокаттармен ұсынылуы, басқа тарап адвокатсыз болуы мүмкін.

Әлбетте, медиация – тараптардың ерікті келісімі бойынша жүзеге асырылатын, олардың өзара қолайлы шешімге қол жеткізуі мақсатында медиатордың жәрдемдесуімен тараптар арасындағы дауды (жанжалды) құпия реттеу рәсімі. Медиация кезінде тараптар кәсіби медиатордың немесе кәсіби судьяның көмегімен жанжалды реттеуді жүзеге асырады.

Татуластыру рәсімінің тәсілін таңдау құқығымен процесс қатысушылары иелене отыра, Азаматтық процестік кодексінің 179-бабымен көзделген ережелер бойынша тараптар сот кеңесу бөлмесіне кеткенге дейін дауды (жанжалды) бейбіт, медиациялық келісім және партисипативті рәсім тәртібімен реттеу туралы өтінішхат беруге құқылы. Тараптар кәсіби медиатордың жәрдемдесуімен медиациялық тәсілді таңдаған кезде сот міндетті, ал сот медиациясын және партисипативтік рәсімді таңдаған кезде сот іс бойынша іс жүргізуді сәйкесінше бір айға және он күнге тоқтата алады.

Азаматтық процестік заңнаманың дауды бейбіт жолмен реттеуге жәрдемдесу, құқық бұзушылықтардың алдын алу мен қоғамда заңға және сотқа құрметпен қарауды қалыптастыру бөлігінде жаңа міндет ретіндегі жаңартпасына байланысты сот статистикасын, сот өндірісінің әдістемелік және техникалық қамтамасын, сондай-ақ мүмкін болса сот этикасын да тиісінше түзетсе қисынды болар еді. Атап айтқанда түрлі татуласу рәсімдерін қолдану арқылы тараптар арасындағы келісімге жету санын ұлғайту жетістігін ынытландыруды қарастыруға болар еді.

Қазақстан заңнамасы тараптарға көбірек және түрлірек, мемлекеттік от органдарының тікелей қатысуынсыз татуласу рәсімдерін ұсынған сайын, соның ішінде тегін кәсіби медиацияны және адвокаттардың тегін көмегін, сондай-ақ басқа да осы процестерді ынталандыратын шараларды ұсынған сайын, көптеген жанжалдар мен даулар қатысушылардың екіжақты келісімі бойынша шешілетін болады, бұл қоғамда тұтас алғанда даулылық деңгейінің төмендеуіне, яғни тұрақтылыққа, соның ішінде әлеуметтік-саяси, мүмкіндік туғызады. Сонымен бірге, бізге, тікелей мемлекеттік сотпен шешілген даулардың азаюына қарамастан, сот органдарының авторитеті, яғни түгелдей мемлекеттік аппараттың азаймай ғана қоймай, бекітілетіндей көрінеді.

Осылайша, қазақстандық зерттеушісі Ә.Х. Хайдарованың француз құқығына қатысты, партисипативтік рәсім – бұл жаңа және қазақстандық құқық үшін үшінші тәуелсіз, әділ тұлғаның қатысуынсыз, тараптар олардың адвокаттарының көмегімен және алдын ала анықталған уақыт ішінде дауды бейбіт жолмен реттеуге бағытталған келіссөздер жүргізуді қамтитын, ал тараптар келісімге келмеген жағдайда даудың немесе тараптармен реттелмеген оның бөлігінің жеңілдетілген сот іс қарауына берілуін білдіретін

дауларды өзіндік баламалы реттеу тәсілі деген ұйғарымымен келісуге болады [8, 12 б.]. Дауларды қарау рәсімінің (сотқа қатысты) баламалылығы дауларды және жанжалды дәстүрлі (алғашқы кезекте сотта) істі қарауға қатысты егіздік пен дербестігін білдірмейтінін атап өткен жөн. Түрлі елдерде, әлбетте, ұлттық құқықтық ерекшелікпен сәйкестеле отырып татуластыру рәсімдері процестік заңнамада бекітілген, соның ішінде істі қарау деңгейі ретінде бола отырып.

Татуластырыу рәсімінің келесі түрі – ол атқарушылық жазба, ол жаңа татуластыру рәсімдерін жүргізуге бағытталған нотариус қызметінің ұмытылған түрі, демек, ҚР 1997 жылғы 14 шілдедегі «Нотариат туралы» Заңының бастапқы нұсқасында атқарушылық жазбалар нотариуспен жасалатын нотариалдық әрекеттер тізімінде болатын, алайда 2000 жылы ол алынып тасталынды. Енді, осы атқарушылық жазба институты қалпына келтіріліп, қайтадан нотариустың нотариалдық қызметінің тізіміне қайта қосылды. Осыған байланысты нотариустар егер ұсынылған құжаттар берешектің немесе борышкердің өндіріп алушы алдындағы өзге де жауапкершілігінің даусыз екенін растайтын құжаттарды ұсынған жағдайда және егер талап қою (арыз) құқығы туындаған күннен бастап үш жылдан аспайтын уақыт өтсе атқарушылық жазбаны қолдана алады [4].

Нотариус атқарушылық жазбаны жасаған мезеттен бастап тараптар үш жылдың ішінде оның мәжбүрлеп орындалуын талап ете алады. Тараптардың бірі (қарызгер) атқарушылық жазбаны алған күннен бастап он күн ішінде атқарушылық жазбаны жасаған нотариусқа қарсылықтарын жіберуге құқылы. Қарсылық түскен жағдайда нотариус қарсылық негізін тексереді және жою туралы немесе атқарушылық жазбаны өзгертусіз қалдыру туралы қаулы шығарады.

Қорытындылай келе, құқықтағы татуластыру рәсімдері – бұл заң тарапынын қамтылып өзара байланысқан, бірақ, құқықтық дау-жанжалдың негізінде жатқан қайшылықтарды жоюға бағытталған тараптардың өзара тиімді заңи және (немесе) іс жүзіндегі әрекеттер (әрекетсіздік) туралы келісімге ерікті түрде қол жеткізу жолымен дау-жанжалды шешуге бағытталған дау-жанжалдың қатысушыларының немесе үшінші тараптың анағұрлым ерікті әрекеттері мен шешімдерінің кешені болып табылады.

Қазақстандағы татуластыру рәсімдерінің даму тарихының саралануы, ұлттық құқықта даулардың баламалы жолдармен шешу тәсілдерінің енгізуге арналған қажетті тарихи тәжірибенің бар екенін көрсетіп отырғанына қарамастан, Қазақстанда басқа шетел мемлекеттерімен салыстырғанда, татуластыру рәсімдері сирек қолданылады және өзінің тиімділігі жағынан әсері төмен болып табылады. Нәтижесінде ұлттық заңнамаға сәйкес олардың көптеген оң жақтарын анықтадық, соның ішінде олардың азаматтық процестік және нотариаттық заңнамаларға енгізілуінен бөтен, олардың заң шығарушы тарапынан қолдану тәртібінің нақты белгіленгенін байқадық. Медиацияның азаматтық істердің жекелеген санаттары бойынша сот алдында реттеу кезінде міндетті түрде қолданылу міндеттілігін қарастыра отырып, нотариустың қызметіне де татуластыру рәсімінің бірі болып

табылатын атқарушылық жазбаның қайта қайтарылғанын да айқындадық. Әрине, аталғандардың барлығы ұлттық заңнамамыз үшін үлкен жетістік болып табылады. Өкінішке орай, жоғарыда атап өткендей, татуластыру рәсімдерінің сирек қолданылуына және олардың тиімділігінің төмен болуына әсерін тигізетін келесі жалпы факторларды атап көрсетуге болады:

а) әлеуметтік-экономикалық факторлар: өмірдің көптеген салаларындағы дағдарыстық құбылыстарды туындататын жалпы қолайсыз экономикалық жағдай, әлеуметтік шиеленісушіліктің өсуі, ресурстардың біркелкі түрде бөлінбеуі, нәтижесінде қоғамның әлеуметтік тараптан жіктеліп келуі;

ә) құқықтық факторлар: медиациялық, партисипативтік, сондай-ақ өзге де татуластыру рәсімдері тәртібіндегі келісімдердің орындалуы бойынша жүйенің дамымағандығы; төрелікке оңай қол жеткізе алатындығы, көптеген азаматтық істер бойынша міндетті түрде сот алдындағы реттеудің заң тарапынан белгіленбегендігі;

б) ұйымдастыру-ақпараттық факторлар: татуластыру рәсімдерінің артықшылықтары туралы ақпараттың кең бұқарада таралмауы, демек, қарапайым азаматтардың медиация және басқа да татуластыру рәсімдері туралы хабардар болмауы;

в) мәдени-құндылық факторлары: қоғамда моральдік-рухани стандарттардың төмендеуі; дау тараптағының субъективтік ерекшеліктеріне байланысты мәміле-келісімдерді жасау мәдениетінің орын алмауы, яғни келіссөздерді өткізуге арналған дағды-қабілеттердің тәрбиеленбеуі.

Одан бөтен, мысалы медиаторлар ұйымдарының шашыраңқылығы, демек, медиацияны өткізу бойынша бірыңғай стандарттар мен нақты тәртібінің, соның ішінде әдіс-тәсілдері мен технологиясының жоқтығы да орын алады. Дауды шешу бойынша партисипативтік рәсімді өткізуге құқылы адвокаттар біліктілігінің төмен деңгейде екендігі де баршамызға мәлім. Өкінішке орай, медиаторлардың қызметі үшін нақты төлемақының заң түрінде белгіленбегендігі де күрделі мәселе болып табылады. Тәжірибе көрсеткендей, әр медиатор өзінің қызметі үшін әртүрлі бағаны ұсынады, тіпті көбісі тәжірибе алу үшін көрсететін қызметін ақысыз да атқарады. Мұндай жағдайдың орын алуы тек медиаторлардың ғана емес, жалпы медиация рәсімінің дамуына кері әсерін тигізетіндігі сөзсіз. Ол үшін медиаторға төленетін ақы мемлекеттік баж ретінде Азаматтық-процестік кодекс пен Салық кодексінде нақты белгіленуі тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2019.23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен). – рұқсат режимі: <http://online.zakon.kz/>

2. «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік Кодексі» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V Кодексі (2021.02.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). – рұқсат режимі:

<http://online.zakon.kz/>

3. «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV Заңы (2020.25.06. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). – рұқсат режимі: <http://online.zakon.kz/>

4. «Нотариат туралы» 1997 жылғы 14 шілдедегі № 155-1 Қазақстан Республикасының Заңы (2021.15.02. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен). – рұқсат режимі: <http://online.zakon.kz/>

5. Н.Ә. Назарбаев Жаңа Азаматтық процестік кодекс жаңашыл бағыттарға толы. – рұқсат режимі: <http://alashinform.kz/>

6. Loi n 2020-16.09. du 22 decembre 2020 relative a des de justice, aux conditions d'exercice de certaines professions et aux experts judiciaries – рұқсат режимі: <http://www.legifrance.gouv.fr>

7. Зверева Н.С. Партиципативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции. – рұқсат режимі: <http://отрасли-права.рф/article/>

8. Хайдарова Ә.Х. Француздық азаматтық процестік құқығынан енген жаңашылдықтар: Ә.Х. Хайдарова // Заңгер журналы. - 2019. - № 4. - Б. 12.

Bazhenova M.D.,

Teacher of Zhetysu University
named after I. Dzhansugurov
master of Law

Bazhenova A.D.,

Senior lecturer of Zhetysu University
named after I. Dzhansugurov
doctor of PhD

AL-FARABI AND HIS VIEWS ON THE DEVELOPMENT OF LAW

The deeper the roots and foundations of an object, including human knowledge and skills, and the more prestigious this field of knowledge and practice is when it comes to civil law. The age of jurisprudence is officially calculated in the last few centuries, and the notions of thinkers about the principles of knowledge and reason are formed and confirmed in writing, much earlier than thought.

In this regard, I would like to draw attention to the cultural layer of interpersonal relations and interaction between the state and the Bodans, valued in the European scientific tradition as a medieval humanist, thinker, treatise maker, an enthusiastic tractor of the works of ancient philosophers of the East.

There is no doubt about the teachings of Al-Farabi, its relevance and diversity. Moreover, its quintessential significance, namely: happiness as the essence of human life, can become the basis of socio-humanitarian research. The medieval thinker Al-Farabi became very popular, he was a person with a wide

range of ideas and a work that combined the works of ancient authors [1]. His treatises open the scientist's systematic creative laboratory, which is based on the desire to honor man as a center of peace, to actualize his mission on earth. - The current scientific approach has come to a similar conclusion: only the human mind can overcome global challenges. This once again proves the integrity of al-Farabi's worldview and its influence on the process of cognition in the later Turkic scientific community as a contribution to the tradition of succession.

Al-Farabi, a philosopher, researcher, musicologist and healer, remains the undisputed brand and the undoubted pride of the Turkic and world community. He was able to raise to a worthy level with his works and spirituality, raised the general Turkic law, language and culture. After all, the treatises of the scientist are directly related to the establishment of social relations between people, and people can be taught to manage properly. This rational aspect of Al-Farabi's work is revolutionary in the Middle Ages, and it is reflected in the conditional, indirect views on the mission and properties of the "city". Al-Farabi is a city with a broad concept of "state" and "society". He divides the types of cities from "ignorance" to "charity". Next, the qualities that will be built into some kind of "cities" will be revealed. It would be a mistake to ignore Al-Farabi's legacy, which has a rich imagination and the gift of scientific prediction.

Opponents of such a concept may hold the notion of a "state-city" in antiquity, which served mainly as food for scientific debate, and it is impossible to move to the Middle Ages and the later stages of the world-historical spiral. However, it is understandable that the cities-states are relevant to the context of development along the same section of the Silk Road, which crosses the southern regions of Kazakhstan. Syganak, Sauran, Almalyk and other cities took the form of single-industry towns or fortress cities, depending on the natural and climatic conditions. The ethnic composition of the permanent settlements, surrounded by semi-desert and other hostile societies, also met the definition of "city-state". Thus, it is fair to say that al-Farabi extrapolated his knowledge of modern Asian settlements and that the object of this study absorbed his imagination and provided a benevolent platform for practical experience.

Given the significance of al-Farabi's views, it is reasonable to ask how close al-Farabi was to the study and improvement of legal relations in Turkic society. Of course, the problem itself may arise, because the scientist a priori, by declaring the city a "kind" category, laid the foundation for the protection of the rights of citizens?! Opponents of the version are incompatible with medieval scholasticism and jurisprudence, but not with such a large-scale thoughtful figure of al-Farabi, and not only during his life, which was recognized by scholars as "second after Plato"! He would never have had the proper niche given to him - next to the names of Avicenna and Ibn Rushda - without any distinction and without the ability to look at the object of interest in detail. The ability to enter into legal relations or agreements is present in any lower society, and is likely to be the subject of debate in the al-Farabi era. The philosopher, who aspired to write treatises on the happiness of the human tribes, had the right to turn to this field of knowledge in order to teach his followers the rules that cannot be passed through society. Thus,

the Turkic law has a certain degree of interest in al-Farabi, and secondly, the compatriots must overcome the ignorance and instincts of military democracy and have great confidence that they will one day come to the perfect forms of interaction.

Turkic law is a rare topic in the specialized literature, and its essence goes beyond the simple interpretation of the Turkic heritage in general [3]. Globalization motivates Central Asian (CA) intellectuals to look for optimal approaches to decision-making in various areas of human relations, within the country and in intercontinental relations, if not the famous "philosophical stone". The role of the Central Asian region in the field of international relations is becoming increasingly tense due to the dependence of the community on the complex situation of the global climate, cybercrime, religious extremism and terrorism. Due to the geographical location of the transit, CA is very sensitive to legal influences. The search for joint solutions to the situation on the basis of interdisciplinary research is very powerful.

Al-Farabi, Ibn Rushda, and later pioneers have the right to seek answers to global challenges and at the sacred level, focusing on what they have done. 19th-20th centuries Kazakh researchers and young writers Chokan Valikhanov, Abay Kunanbayev and Shakarim Kudaiberdiyevich, Mashkhur-Zhusup Kopeyev took part in the historical and cultural discourse on the role and influence of Turkic law. Repressions took the lives of prominent lawyers of the early 20th century Zhakyp Akpayev, Alikhan Bokeikhanov, and other prominent representatives of the Alash intelligentsia. However, their clear understanding of the situation and their appeal to historians make sense of the actions taken by the Alash leadership (participation in the Russian State Duma, the development of the future constitution of autonomy, the position of the First World War and the uprising in Kazakhstan in 1916, the compromise with the Soviets) and search for alliances, etc.). An example of a "kind" city-state, written in the Middle Ages by Al-Farabi, was to become the life of Kazakhstan through the Alash project.

During the years of totalitarianism, any revolutions were "discovered" by Muslim theologians. Manuscripts in Arabic were not "justified" immediately after being banned and destroyed for several years. Turkic history, which had not been studied before, was very careful. Thanks to many years of research by Lev Gumilev and the "Eurasian", the existence of inscriptions on the basis of artifacts was confirmed, and the encryption of inscriptions on stone sculptures began [6]. Later, Kazakh and Russian ethnographers A. X. Margulan, H. A. Argynbayev, orientalist-turkologists S. Г. Кляшторный, Т. И. Sultanov, A. Seidimbek et al. b. In the annals of Eurasian history, the distant lands of the ancient Turkish law were reconstructed in detail.

It is important to pay attention to the journalism of Mustafa Chokai, the prose and poetry of Magzhan Zhumabayev, Mukhtar Auezov, Ilyas Esenberlin, the special humanism in the unique melody of the Turkic dictionary. Al-Farabi's philosophical legacy Thanks to Kasymzhanov and his followers, he lived a new life. Translations of al-Farabi's treatises into Russian on music and medicine made

them available to the peoples of the Union and allowed them to reflect the spectrum of the scientist's interests in all their beauty.

From the science of history to the field of jurisprudence, thanks to the works of academician Salyk Zimanov, valuable data on the common law of the Kazakhs and the rules for further study of the topic in a real-historical example were introduced [5]. C. Z. It can be said that Zimanov's methodological developments became the basis for further development and improvement of law in the countries of the Turkic world, in particular in the traditions of humanism and historiography. In the context of coordination of research, modern developments in the field of law in Kazakhstan, the CIS and abroad allow to work fundamentally over time and reveal the general and specific features of the formation of the regulatory framework in the history of Turkic statehood.

A priori among them: humanism, prestige and respect for elders, respect for national traditions. In the Turkic tradition, common law is severely persecuted: family breakdown, discrimination against women, violation of traditions, encroachment on natural resources, etc. resulting behavior.

Al-Farabi was able to metaphysically assert the nature of the sanctity and the methodological mission of the established legal norms, created in his works for the benefit of future generations. It is important to reach a new generation of learners to help them understand the continuity and invaluable nature of al-Farabi's promotion of universal norms. At the same time, due to the study of the history of jurisprudence, law as a field of education and science in the Republic of Kazakhstan and in the Turkic society in general, in our opinion, will gain additional stability from a fundamental point of view. Of course, interdisciplinary efforts are needed in the study of Turkic scientific heritage. Al-Farabi's works are not known in the modern European scientific community, and, accordingly, the task of Kazakhstani orientalists, philosophers, jurists, historians of science and culture is to correct this "mistake".

References:

1. Kasimdzhyanov A. Kh. Abu Nasr Al-Farabi. -M.: Mysl, 1982. - 189 p.
2. Nazarbayev N.A. In the stream of history. - Alma-ty: Atamura. - 1999. - 296 p.
3. Gumilev L.N. Ancient Turks. – M., - Science, - 1989.
4. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. Chronicle of three millennia. - Almaty: Science. - 1994.
5. Zimanov S.Z. The social structure of the Kazakhs of the first half of the 19th century. - Alma-Ata. - Izd-vo AN KazSSR. - 1958. - 296 p.
6. Mukanova G.K. Reflection of international contacts of Turks in texts VIII c. (for example, the monument to Kultegin). // Materials of the International Scientific-Theoretical Conference "Ancient Turkic Civilization - Monuments of Writing". - EvrNU, Astana, 2001. - p. 219 - 223.

Басмурзин Е.С.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
магистрант ОП «Юриспруденция»

Турлубеков Б.С.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ГРАЖДАН О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в послании народу Казахстана выделил проблему торговли людьми, отметив, что «защита прав человека – это повестка, по которой мы должны работать постоянно».

Президент заявил, что сейчас нужны решительные и скоординированные действия всех уполномоченных госорганов. «От эффективности принятых мер зависит судьба тысячи людей и международная репутация Казахстана, в том числе как правового и прогрессивного государства», - добавил глава страны (заседание Национального совета общественного доверия от 22.10.2020г.) [1].

При этом, Казахстан является привлекательной страной сбыта для торговцев людьми из соседних государств - Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, а для Европы, Объединенных Арабских Эмиратов (далее – ОАЭ), Греции, Турции, Израиля, Албании и других, выступает страной происхождения и транзита «живого товара». Одним из факторов, способствующих процветанию торговли людьми, является наличие спроса на платные сексуальные услуги и дешевую рабочую силу для строительства, обрабатывающего производства, промышленности и домашнего хозяйства [2].

Согласно статистическим данным за 2015-2020 годы в Республике совершено 1 650 уголовных правонарушений в сфере торговли людьми (2015 год - 357, 2016 год - 353, 2017 год - 309, 2018 год - 286, 2019 год - 182, 2020 год - 163) [3,4,5,6,7,8].

В разрезе регионов наибольшая регистрация таких преступлений отмечается в г. Алматы (238), г. Нур-Султан (193), г. Шымкент (130), Карагандинской (119), Западно-Казахстанской (93), Костанайской (88),

Восточно-Казахстанской (86), Кызылординской (68), Туркестанской (60), Акмолинской (58), Актюбинской (55), Алматинской (46), Мангистауской (44), Атырауской (43), Северо-Казахстанской (39), Жамбылской (25), Павлодарской (18) областях.

В целом, для изучения масштабов торговли людьми, нами проанализированы данные Международной организации по миграции (далее - МОМ) о жертвах торговли людьми, которые получили помощь с 2015-2019г.г.

Данные показывают, что количество жертв международной торговли людьми с 2015 года в Казахстане уменьшилось на 43% (с 130 до 56), а внутренней – почти до 60% (с 33 до 20).

В 2019 году жертвами торговли людьми стали 76 (2018г.- 122) лиц, из них 18 (42) женщин и 58 (80) мужчин. Наиболее подверженный возраст составляет от 30 лет и выше - 46 (58), от 18 до 30 лет - 29 (60) лиц.

Статистика свидетельствует, что уровень преступности в данной сфере планомерно снижается. Тем не менее, мы считаем, что темпы данного снижения могут быть активнее, однако для этого требуется совершенствовать работу с населением. Так у нас возникло предположение, достаточно ли осведомлены граждане о способах защиты от данного вида преступлений, знают ли они в какие государственные органы и организации обращаться за оказанием необходимой помощи.

В этой связи, нами проведено социологическое исследование по мониторингу осведомленности населения г.Костанай о деятельности уполномоченного органа и способах защиты в данной сфере в виду того, что Костанайская область находится на 6-ом месте по числу совершенных преступлений в данной сфере.

Социологическое исследование проведено методом опроса (анкетирования). Объем выборочной совокупности опроса составил 200 респондентов, в возрасте от 18 лет до 70 лет.

В социологическом исследовании участвовали 154 женщины или 77% и 46 мужчин или 23%.

По возрастному признаку респонденты представлены следующими образом: доминирующее большинство 36 % составляют люди в возрасте от 18 до 30 лет, 35% опрошенных входят в возрастную группу от 46 до 70 лет, 29% - от 31 до 45 лет, 1% от 46 до 61 года.

Социально-профессиональная принадлежность респондентов составила: 37% опрошенных – работники сферы здравоохранения, 31% - государственные служащие, 19% - гражданские служащие, 7% - работники акимата, 5% - студенты, 1% предприниматели.

В ходе проведения исследования 200 респондентам был задан первый вопрос: «Совершались ли в отношении Вас или Ваших знакомых (родственников, друзей, соседей) противоправные деяния, связанные с торговлей людьми», 100% или 200 опрошенных указали вариант ответа – «нет».

На второй вопрос «Вы знаете, куда обращаться в случае совершения

преступления, связанного с торговлей людьми?», 52,5% или 105 опрошенных указали вариант ответа – «да», 47,5% или 95 респондентов ответили - «нет».

Из 95 респондентов, 80 опрошенных женщины и 15 мужчины. Возрастная группа женщин от 18 до 30 лет – 26, от 34 до 45 лет – 21, от 46 до 70 - 33. Возрастная группа мужчин от 18 до 30 лет – 7, от 34 до 45 лет – 2, от 46 до 70 - 6.

Анализ показал, что практически половина опрошенных респондентов не знает, куда обращаться в случае совершения преступления, связанного с торговлей людьми, и женщины являются их подавляющим числом.

На третий вопрос «Вы знаете телефон доверия для жертв торговли людьми? Можете назвать его номер? Слышали ли о его существовании?», 7,5% или 15 опрошенных указали вариант ответа – «да», 92,5% или 185 респондентов ответили - «нет».

Следует отметить, что в целях обеспечения своевременного рассмотрения обращений граждан о фактах, связанных с торговлей людьми с 2010 года на территории республики функционирует круглосуточный телефон доверия, созданный по инициативе МВД на базе НПО «116 16».

Анализ показывает, что подавляющее большинство не знает о существовании телефона доверия, что указывает на определенные недоработки в данной сфере.

На четвертый вопрос «Вы знаете, куда можно обратиться для оказания социальной помощи от государства жертвам торговли людьми?», 93,5% или 187 опрошенных указали вариант ответа – «нет», 6,5% или 13 респондентов ответили - «да».

На пятый вопрос «Вам известно, какая организация оказывает комплекс социальных услуг для пострадавших от преступлений, связанных с торговлей людьми? Где она расположена? Какой у нее контактный телефон?», 97,5% или 195 опрошенных указали вариант ответа – «нет», 2,5% или 5 респондента ответили - «да».

На шестой вопрос «Вам известно, какую деятельность оказывает ГУ «Отдел занятости и социальных услуг акимата города Костаная» для пострадавших от торговли людьми?», 92% или 184 опрошенных указали вариант ответа – «нет», 8% или 16 респондентов ответили - «да».

На седьмой вопрос «Что Вам известно о деятельности частного фонда «Катализатор прогресса» и общественного объединения «Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному здоровью» в городе Костанай? Встречали ли Вы какую-либо информацию в городе Костанай о деятельности названных организаций из местных СМИ, видели ли их буклеты, брошюры, листовки, баннеры, билборды и иные материалы?», 97% или 194 опрошенных указали вариант ответа – «нет», 3% или 6 респондентов ответили - «да».

Результаты проведенного исследования показали на абсолютно низкий уровень осведомленности граждан о способах защиты от преступлений, связанных с торговлей людьми.

Из 200 респондентов 95 опрошенных не знают, куда обращаться по

фактам торговли людьми, 185 респондентов не слышали о существовании телефона доверия и деятельности Уполномоченного органа в сфере занятости населения и неправительственных организаций.

Также мы пришли к выводу, что причиной неосведомленности граждан о деятельности названного органа и неправительственных организаций является недостаточная их правовая и разъяснительная работа в СМИ с населением.

Это подтверждено результатами исследования, где 97% опрошенных не знают, чем занимается Уполномоченный орган в сфере занятости населения и неправительственные организации и не видят результаты их работы.

На наш взгляд, чтобы изменить сложившееся положение Уполномоченному органу и неправительственным организациям требуется скорректировать проводимую работу с населением. Необходимо увеличить количество публикаций в средствах массовой информации, как о результатах работы уполномоченного органа, так и о его контактных данных и случаях, когда граждане могут обратиться к ним за помощью. Также подобную работу стоит проводить с учетом возраста респондентов.

К примеру, это могут быть не только публикации в СМИ, но и ведение страниц в социальных сетях популярных среди молодежи, проведение встреч на предприятиях с работающим населением, раздача брошюр, запуск социальных роликов по телевидению, установка рекламных щитов и баннеров, а также иные виды распространения важной для людей информации. Каждый из видов данного воздействия должен проходить контроль, для того чтобы выявить наибольшую эффективность данных способов и их воздействие на аудиторию. Впоследствии данные выводы позволят корректировать работу с населением и приведут к требующейся сегодня информированности людей, что в свою очередь повысит узнаваемость уполномоченного органа и поможет ему выявлять больше скрытых преступлений и правонарушений в рассматриваемой нами сфере. Это произойдет за счет обращения людей, которые ранее не обращались в данные органы, и совершенное деяние оставалось скрытым от внимания уполномоченных и правоохранительных органов.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, мы считаем, что начатое нами исследование позволит благотворно повлиять на вопрос осведомленности и защиты прав граждан от преступных посягательств в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Статья «Ситуация сложная - Токаев о торговле людьми» - https://forbes.kz/news/2020/10/22/newsid_236077?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop;
2. Рабство XXI века (Л. Агыбаева, судья Верховного Суда РК) - <https://www.zakon.kz/4749471-rabstvo-xxi-veka-l-agybaeva-sudja.html>;

3. Группа отчетов о преступности 1М за 2015 год (Статистический отчет формы № СНГ-1 "Статистическая информация о состоянии преступности и результатах расследования уголовных правонарушений") - https://data.egov.kz/datasets/view?index=kylmystylyk_zhagdaiy_zhane_ky;

4. Группа отчетов о преступности 1М за 2016 год (Статистический отчет формы № СНГ-1 "Статистическая информация о состоянии преступности и результатах расследования уголовных правонарушений") - https://data.egov.kz/datasets/view?index=kylmystylyk_zhagdaiy_zhane_ky;

5. Группа отчетов о преступности 1М за 2017 год (Статистический отчет формы № СНГ-1 "Статистическая информация о состоянии преступности и результатах расследования уголовных правонарушений") - https://data.egov.kz/datasets/view?index=kylmystylyk_zhagdaiy_zhane_ky;

6. Группа отчетов о преступности 1М за 2018 год (Статистический отчет формы № СНГ-1 "Статистическая информация о состоянии преступности и результатах расследования уголовных правонарушений") - https://data.egov.kz/datasets/view?index=kylmystylyk_zhagdaiy_zhane_ky;

7. Группа отчетов о преступности 1М за 2019 год (Статистический отчет формы № СНГ-1 "Статистическая информация о состоянии преступности и результатах расследования уголовных правонарушений") - https://data.egov.kz/datasets/view?index=kylmystylyk_zhagdaiy_zhane_ky;

8. Группа отчетов о преступности 1М за 2020 год (Статистический отчет формы № СНГ-1 "Статистическая информация о состоянии преступности и результатах расследования уголовных правонарушений") - https://data.egov.kz/datasets/view?index=kylmystylyk_zhagdaiy_zhane_ky;

Бачурин С.Н.,
Казахско-Русский Международный
Университет (г.Актобе),
профессор кафедры «Право»,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

«СЛЕДСТВЕННЫЕ» И «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ» ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Вопрос о функционировании юридического термина «следственные действия» и дефиниции «процессуальные действия» в науке уголовно-процессуального права обсуждается очень давно.

Между тем, до сих пор по данному вопросу существуют различные мнения и позиции. Перечислять их все в настоящей научной статье не имеет смысла, но автор укажет некоторые из них, а также и лишь на то, что в пункте 36 статьи 7 УПК Республики Казахстан дается понятие дефиниции «процессуальные действия», под которыми, следует понимать действия,

производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с настоящим Кодексом.

Кроме того, именно эта дефиниция проникла и в другие дефиниции и юридические термины современного УПК Республики Казахстан, являясь их составной частью.

Например, в пункте 57 статьи 7 УПК РК дается определение содержания производства по делу, которая выступает не иначе – как совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу в ходе его досудебного и судебного производства.

А закреплённая дефиниция «процессуальные решения» в пункте 38 статьи 7 УПК РК выступающая – как акты органов, ведущих уголовный процесс, вынесенные в связи с осуществлением производства по уголовному делу, внутренне также подразумевает производство именно процессуальных действий. По данной проблематике имеется много научных трудов, все заинтересованные в их изучении могут ознакомиться с ними более подробно самостоятельно, так как в настоящей статье я останавливаться на процессуальных решениях не буду [1]

Более 10 лет назад законодатель Республики Казахстан принял решение о функционировании режима большего распространения в УПК именно дефиниции «процессуальные действия», именно с ее последующим закреплением сначала в УПК РК в редакции 1997 года, а затем и в статье 7 УПК РК в редакции 2014 года.

Включение именно названной дефиниции позволило законодателю в современном УПК трансформировать и редакцию статьи 111 УПК РК «Понятие доказательств», помимо собственно, расширения источников доказательств, где в ее части второй, в качестве источника доказательств закрепив именно протокола процессуальных действий.

В более ранние периоды развития уголовно – процессуального права, как в советский период, так и в период суверенитета Республики Казахстан, в качестве источника доказательств рассматривались традиционно следственные действия.

Таким образом, законодатель современного Казахстана посчитал целесообразным поступить именно так, в свою очередь, заменив традиционно используемый термин «следственные действия» более широкой дефиницией «процессуальные действия».

Вот именно такая ситуация вызывала и вызывает по настоящее время определенные споры и отличия научных позиций ученых, что же в итоге должно быть правильнее – закрепить юридический термин «следственные действия» в качестве дефиниции в статье 7 УПК Республики Казахстан, либо «процессуальные действия». Аналогичные вопросы ставятся на разрешение и нашими российскими коллегами.

Вообще, решение этого вопроса облегчается, если обратиться к истории уголовно – процессуального права, поскольку действующее законодательство Республики Казахстан в целом, а не только уголовно –

процессуальное, развивается в энергичном режиме, ориентируясь на зарубежное законодательство.

Без этого даже современному студенту уже без этого изучения не обойтись, поскольку многие вопросы в современных учебниках по уголовно – процессуальному праву Республики Казахстан вообще не рассматриваются, на что неоднократно указывал автор настоящей статьи. В том числе, естественно, и вопросы юридической терминологии практически в них отсутствуют полностью.

Дело в том, что законодатель Республики Казахстан постепенно отказывается от того пути, по которому развивалось уголовно – процессуальное право многие десятилетия. И то, что ранее признавалось очевидным и не поддающееся сомнению, сейчас таковым не является.

Я приведу интересную позицию современного российского процессуалиста, обратившего внимание на проблему соотношения следственных и иных процессуальных действиях, предназначенных для собирания доказательств и который очень доступным способом описал имеющуюся ситуацию в российском законодательстве.

Так, В.А. Семенцов справедливо указал, как в прочем это делали ранее и другие процессуалисты (прим. С.Б.), что «следственные действия - основной и наиболее эффективный способ собирания доказательств... «иные же процессуальные действия, предназначенные для собирания доказательств, только оговариваются в законе, но при этом не истолковано их понятие, не указаны их виды и не раскрывается процедура производства» [1]

Кроме того, данным автором указывается на неудачность использования законодателем РФ содержания современной формулировки источников доказательств. Им отмечается, что «более того, теперь в законе указывается лишь на принципиальную возможность собирания доказательств с помощью иных, помимо следственных, действий, что вызвало необходимость исследования вопроса об их сущности и видах, соотношении со следственными действиями» [2]

В.А. Семенцов, аналогично выводу, сделанным мной чуть выше по тексту, также приходит к выводу, что «остаются дискуссионными традиционные проблемы следственных действий - от формулирования понятия до определения роли и значения в процессе доказывания, в частности, их соотношения с иными действиями, предназначенными для собирания доказательств. Большинство ученых едины во мнении о познавательном характере следственных действий, хотя и предлагают различные их определения, отличающиеся как содержанием, так и составляющими его элементами» [2]

Далее, В.А. Семенцов считает, и вполне обоснованно, «что касается иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств, то они, как отмечают авторы «Теории доказательств...» [1], «играют подчиненную, субсидиарную роль: с их помощью выявляются, восполняются пробелы доказательственного материала, возникающие в результате несвоевременного, неполного или неправильного проведения

следственных действий, а равно ведется собирание и проверка доказательств, необходимых для возбуждения уголовного дела (отказа в этом) или для отмены, изменения, оставления в силе приговора, определения, постановления, вынесенных по делу», и акцентирует внимание на следующий факт, что «нет ясности в вопросе о видах иных (помимо следственных) процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств, и процедуре их производства (повторим это еще раз)». [2]

Наконец, В.А. Семенцов приходит к выводу, что «следственные действия выгодно отличаются от иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств, поскольку в тексте УПК РФ содержится подробная их процессуальная регламентация. Отсутствие законодательной трактовки термина «следственные действия» вызывает необходимость закрепления этого понятия в ст. 5 УПК РФ. [2]

В целом, я склоняюсь к выводу, что современная позиция законодателя Республики Казахстан по данному вопросу хотя и обладает долей рациональности, но она страдает и функциональными недостатками.

Введение дефиниции «процессуальные действия» была введена с целью выравнивания позиции в реализации прав стороной обвинения и защиты в уголовном процессе. Поскольку Республика Казахстан провозгласила путь развития по созданию состязательной формы уголовного процесса, то необходимо было решать вопрос о равноценности и полноправности обеих сторон – обвинения и защиты.

Прекрасно осознавая тот факт, что сторона защиты находится в менее удачном положении, чем сторона обвинения в предоставлении доказательств, законодателю необходимо было как-то решать эту проблему. Поскольку сторона защиты могла лишь в большинстве случаев лишь ходатайствовать перед органами уголовного преследования о проведении того, либо иного следственного действия, поскольку функцией собирания доказательств сторона защиты не наделена.

И законодатель решил эту проблему радикально, заменив по тексту отдельных статей УПК РК словосочетание «следственные действия» на «процессуальные действия», тем самым расширив арсенал использования в качестве доказательств не только результаты следственных действий, но и в целом, процессуальных действий.

Обратите внимание, что законодатель ввел, для решения обозначенной задачи в выравнивании позиций стороны обвинения и защиты, в действующее законодательство самостоятельное процессуальное действие, как предоставление предметов и документов.

Это именно процессуальное действие, не следственное, поскольку в тексте части первой статьи 259 УПК РК четко оговаривается, что стороны, а также иные лица, руководители и другие должностные лица предприятий, учреждений, организаций вправе предоставлять лицу, осуществляющему досудебное расследование, предметы и документы, которые, по их мнению, могут иметь значение для дела.

И далее в части второй указанной статьи оговаривается, что лицо,

осуществляющее досудебное расследование обязано произвести осмотр предоставленного предмета, документа.... То есть, они эти документы и предметы, могут быть предоставлены для производства самостоятельного следственного действия – осмотра. Далее, законодатель урегулировал это процессуальное действие и закрепил положение о составлении протокола предоставления предметов и документов в статьях 260 и 261 УПК, отчасти, по аналогии со статьями 197 и 199 УПК.

Хотя отдельными современными казахстанским авторами высказывается иное мнение, которое сводится к тому, что рассматриваемое действие является именно следственным [1]

Я все же соглашусь с Б.Х. Толеубековой, позиция которой широко распространена, мне ближе и которую я считаю более обоснованной, что отдельные процессуальные действия, которые законодателем позиционируются как следственные, на самом деле таковыми не являются. В частности, это относится к эксгумации трупа. Само по себе извлечение трупа из места захоронения никакого доказательственного значения не несет, а направлено для проведения именно следственных действий – осмотра и так далее.

Тем не менее, в чем собственно, по мнению автора настоящей статьи, заключаются функциональные недостатки такого решения. Дело в том, что в УПК РК существует раздел 6 «Досудебное производство по уголовному делу». В него включены отдельными главами собственно традиционные следственные действия и негласные следственные действия.

Каких-либо отдельных глав, посвященных в целом процессуальным действиям, нет. Что, по меньшей мере, странно.

Если законодатель РК отходит от истории своего развития в области уголовно-процессуального права, то необходимо быть последовательным.

Так, если ранее была разработана более или менее система следственных действий, да и сейчас структурно она и продолжает присутствовать в современном УПК, то своими действиями законодатель размывает различия между следственными и процессуальными действиями.

Различать их между собой молодым юристам получится лишь, когда они четко изучат теорию уголовно – процессуального права, причем разработанную в период до обретения Республикой Казахстан суверенитета.

Я полагаю, что современный законодатель Республики Казахстан должен был разработать и предложить новую систему, теперь уже не следственных, а процессуальных действий. В которую, конечно же, автоматически должны быть включены и следственные действия.

Этого, как мы видим, не произошло. Законодатель все равно широко использует термин «следственные действия», практически повсеместно, указывая неосознанно, что именно они по-прежнему и являются основным способом получения доказательств.

Молодой юрист может задаться вопросом, как же все – таки уяснить различия между этими терминами и дефинициями? Вне зависимости от того, какую позицию занимает сам законодатель, разные ученые и практики.

Нужно запомнить главное, что процессуальное действие не всегда является следственным, и что оно не всегда направлено на получение доказательства. Например, вынесение постановления об избрании меры пресечения либо протокол принятия залога никогда не являлось и не будет являться следственным действием, поскольку никакого доказательственного значения это в себе не несет.

В то же время, исходя из законодательной позиции, любое следственное действие будет являться процессуальным, поскольку оно закреплено в УПК.

Я бы отдельно порекомендовал обратить свое внимание на следующих статьях УПК. Законодатель посвящает отдельные статьи 197 «Общие правила производства следственных действий», 199 «Протокол следственных действий». Именно их содержание позволяет заключить следующее. Как бы не старался законодатель охватить одной дефиницией и следственные действия, и другие процессуальные действия, не являющиеся следственными, однозначно он терпит фиаско, поскольку они настолько обширные понятия, что охватить их и объединить под одну дефиницию не получится, только лишь теоретически, при условии, зная, конечно же, теорию уголовно-процессуального права.

Любой студент и молодой юрист может увидеть при изучении текста УПК РК, что в нем нет такого объема статей, которые были бы посвящены именно общим правилам производства процессуальных действий, составлению протокола процессуального действия и так далее.

Следовательно, именно в этом и главный недостаток замены термина «следственные действия» на дефиницию «процессуальные действия». Решая одну проблему, законодатель порождает массу других, в том числе размывает вообще грань между следственными и процессуальными действиями в принципе.

Тогда уж логичнее во всем УПК исключить термин «следственные действия» и ввести единую дефиницию «процессуальные действия».

Следовательно, высказанное мнение В.А. Семенцова о необходимости законодательного закрепления дефиниции «следственные действия» в российском законодательстве, хотя в целом и логичное, но не решает той проблемы, которая имеется в Республике Казахстан. Если в РФ это чисто техническая законодательная проблема, то в нашей стране это проблема, которая связана с другими причинами, в том числе отхода от традиционного развития уголовно – процессуального права.

Аналогичная ситуация возникает и с другими юридическими терминами и дефинициями. Например, присутствует в законодательстве Республики Казахстан термин «конфиденциальность». Например, отдельными российскими авторами высказывалась мысль, что если бы в УПК РФ был бы закреплен такой юридический термин, то многие проблемы были бы решены. Ничего подобного.

Хотя у нас в действующем уголовно-процессуальном законодательстве она и закреплена, но на протяжении более 20 лет не раскрывается ее

законодательное содержание, а по факту – способствует разному и хаотичному ее пониманию как в теории, так в практике органов, ведущих уголовный процесс. Данный юридический термин я отдельно рассмотрю в подготавливаемом мной в рамках научного проекта Казахско-Русского Международного Университета (г.Актобе) учебном пособии по унификации юридической терминологии в современном уголовном процессе и представлю отдельно юридическому сообществу для обсуждения.

Сейчас же, скорее всего, ситуация находится на том уровне состояния, что законодатель ничего нового предложить не может, поскольку своими «движениями» он неосознанно уничтожает сложившуюся в течение десятилетий систему следственных действий, а взамен предложить систему процессуальных действий не в состоянии. И это не проблема ученых, как часто констатирует законодатель. Это именно проблема законодателя, которую он в современном уголовном процессе решить не может на протяжении многих лет, а в условиях перехода уголовного процесса к трехзвенной модели судебной и правоохранительной системы становится еще более нерешаемой с перекладыванием «головной боли» на ученых страны. Законодатель так привык к законодательной рецепции, что не обращает внимание на те проблемы, которые нужно было решить ранее.

Очевидно, что эти юридические термины должны употребляться обособленно, и не исключается их эффективное и параллельное употребление, но только в тех конкретных случаях, где это уместно.

Более того, необходимо признать, что назрела необходимость теоретической разработки системы процессуальных действий, с учетом уже имеющейся системы следственных действий.

Список использованной литературы:

1. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86272-sootnoshenii-sledstvennykh-inykh-processualnykh-dejstvij-prednaznachennykh-dlya>
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – 2 –е изд., испр. И доп. /Отв. Ред Н.В. Жогин, - М., 1973. – С 384.
3. Ким К.В. Регламентация доказательств по новому УПК// <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/>

Беленько И.А.

Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
доцент кафедры профессиональной
подготовки и управления в
правоохранительной сфере,
кандидат педагогических наук

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стремительное развитие цифровых технологий, появление на рынке труда новых цифровых продуктов, Интернет, доступный фактически в каждом уголке нашей страны, – все это требует от высшего профессионального образования наряду с традиционными методами обучения применения цифровых средств и технологий. Молодому человеку, который практически “с пеленок” владеет смартфоном, планшетом и компьютером, будет скучно заниматься только по учебникам на бумажном носителе. В связи с этим преподаватели вузов должны осваивать новые цифровые технологии, создавать электронные курсы обучения, электронные учебники, создавать задания для выполнения в формате Word, PowerPoint и др.

Для повышения эффективности занятий, экономии времени и мотивации студентов к изучению иностранного языка многие преподаватели применяют цифровые средства обучения. К цифровым средствам обучения иностранному языку относятся:

- электронные off-line словари;
- электронные on-line словари;
- электронные учебники;
- учебники на бумажном носителе с электронными приложениями на CD диске;
- мультимедийные презентации;
- видеофильмы (видеофайлы и т.п.);
- мультимедийные занятия;
- электронные курсы по дисциплине;
- электронное тестирование (на определенную грамматику, лексику по изучаемой теме);
- электронные Интернет-ресурсы.

Рассмотрим вышеназванные цифровые средства обучения с точки зрения их практического применения на занятиях по иностранному языку со студентами неязыковых вызов. Ни одно занятие по иностранному языку не может обойтись без использования словарей. Замена словарей на бумажном носителе на электронные оптимизирует занятие в смысле сокращения времени на перевод слов, предложений и текстов. Но мы не

практикуем использование на занятиях по иностранному языку on-line словарей, т.к. считаем, что большинство студентов подходят некритично к переводу, сделанному on-line словарем. Преподавателю приходится объяснять студентам, что идиомы, пословицы и устойчивые словосочетания имеют переносное значение, а словарь переводит каждое слово буквально, не учитывая контекст и связи между словами. Мы приучаем наших студентов пользоваться off-line словарями. Используя off-line словарь, студент переводит по одному слову, учитывает такие явления как полисемия, обращает внимание на структуру предложения и порядок слов в нем, находит в предложении производные, сложные и фразовые глаголы, учится переводить фразеологизмы. Работа с off-line словарем творческая, активизируются мыслительные процессы, память, ведь то, что «добыто» собственным трудом запоминается лучше. В интернете есть большое количество off-line словарей, мы используем такие как Мультитран [5], Abbyu Lingvo, Lingvo Life, Cambridge Edge dictionary.

Электронные учебники не так распространены, как учебники на бумажном носителе с электронным приложением на CD диске. Электронные учебники требуют от пользователя определенного программного обеспечения и должны содержать видео- и аудиоматериалы, т.е. иметь отличную от учебника на бумажном носителе структуру. К сожалению, многие электронные учебники или учебные пособия являются просто копией учебников на бумажном носителе.

Нам представляется использование учебников на бумажном носителе с электронным приложением на CD более эффективным по следующим причинам:

- чтение информации с листа в отличие от экрана компьютера не вредит зрению;

- работу можно проводить одновременно с 2-мя группами обучающихся: по учебнику и по электронному приложению;

- работу с электронным приложением можно поручить группе студентов под руководством более успевающего студента, который будет контролировать выполнение заданий и составлять отчет о достижениях по каждому студенту.

Мультимедийные презентации могут создаваться как преподавателем, так и студентами. С помощью мультимедийной презентации преподаватель более красочно представит, например, грамматический материал, используя звук, анимацию, фото и видео. Создание добротной мультимедийной презентации требует больших временных затрат с одной стороны, но, с другой стороны, значительно облегчает представление учебного материала студентам и вызывает у них интерес. На основе нашего практического опыта мы поняли, что задание студентам по созданию мультимедийной презентации на определенную тему в условиях вынужденного дистанционного обучения в связи с пандемией коронавируса COVID-19 является прекрасной заменой такому традиционному для иностранного языка заданию как монологическое

высказывание на пройденную тему.

В Южно-Уральском государственном университете (г. Челябинск) создан корпоративный сайт Электронный ЮУрГУ [4], на котором каждый преподаватель создает электронный курс по своему предмету. Сайт предоставляет преподавателям практически неограниченные возможности в выборе программных средств представления материала: это могут быть задания в программе Word, презентации, аудио-и видеофайлы, электронные тесты и т.д. Удобной для преподавателя является возможность ограничивать доступ к заданию по разным критериям (группа, дата, время, срок), устанавливать лимит времени, количество попыток, баллы для выполнения задания. Для студентов выполнение заданий в Электронном ЮУрГУ также является удобным: они знакомятся с критериями оценки к каждому заданию, получают на свой e-mail оповещения о выставленных и проверенных заданиях, могут задавать вопросы преподавателю на форуме, общаться в чате и еще многое др. Мы считаем, что все вузы должны иметь такой корпоративный обучающий сайт.

В Интернете существует огромное количество сайтов, предлагающих обучение иностранным языкам, в частности, английскому. Для того, чтобы выявить действительно полезные и качественные обучающие сайты, студенты нашего университета работали над Проектом «Digital English: experimental work of law students with mobile apps for English learning» (Цифровой английский язык: экспериментальная работа студентов с мобильными приложениями для изучения английского языка). Студенты работали не только с российскими, но и с зарубежными сайтами. Они анализировали их интерфейс, количество бесплатного контента, наличие справочного материала и возможность объяснения допущенных ошибок и многое другое. По окончании работы над Проектом мы предоставили информацию всем желающим о полезных и качественных сайтах, предлагающих услуги по обучению английскому языку.

В данной статье был сделан анализ только тех цифровых средств обучения иностранному языку, которые регулярно применяются. Мы пришли к однозначному выводу, что цифровые средства обучения необходимо применять на занятиях по иностранному языку, т.к. с их помощью повышается мотивация студентов, само занятие становится более запоминающимся и эффективным. Длительный период дистанционного обучения в вузах в 2019 году в связи с пандемией COVID-19 повлиял на изменение процесса обучения и на выбор средств и методов обучения иностранному языку, показав необходимость применения цифровых технологий. Вместе с тем, мы полагаем, что цифровое образование не должно заменять традиционное, а необходимо как дополнительный компонент обучения иностранным языкам.

Список использованной литературы:

1. Гайсина, О.С. Использование информационно-компьютерных технологий в подготовке студентов неязыковых вузов // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2018. № 6 (23). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/ispolzovanie-informatsionno-kompyuternykh-tekhnologij-v-podgotovke-studentov-neyazykovykh-vuzov.html> (Дата обращения 20.02.2021)
2. Захарова, М.В. Цифровые инструменты преподавания иностранного языка // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. № 06 (47). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovye-instrumenty-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka.html> (Дата обращения 24.02.2021)
3. <https://ivi-education.de/video/etherpad-erstellen-und-teilen/> (Дата обращения 24.02.2021)
4. Электронный курс «Деловой иностранный язык» Режим доступа: <https://edu.susu.ru/course/view.php?id=36768> (Дата обращения 25.02.2021)
5. Англо-русский словарь Режим доступа: <https://www.multitrans.com/m.exe?a=5&s=DownloadFile> (Дата обращения 25.02.2021)

Биктимисов Н.М.,

Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
магистрант 2 курса научно-
педагогического направления
ОП «Юриспруденция»

Шунаева С.М.,

Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
доцент кафедры теории
государства и права

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ОБЛАЧНОГО ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В БОРЬБЕ С ПРФСТУПНОСТЬЮ

На сегодняшний день в период пандемии и дистанционной работы государственных органов вопрос информационной безопасности находится на особом контроле. Данный вопрос неоднократно поднимается со стороны

Администрации Президента, Правительства и Совета безопасности РК.

На расширенном заседании Правительства 26 января 2021 года Глава государства так же отметил уязвимость кибербезопасности государственных органов и возрастания рисков утечки персональных данных.

В данный период на постоянной основе осуществляется работа по обеспечению информационной безопасности.

Все большее число людей может с уверенностью сказать, что 21 век - это век цифровых технологий, характеризующийся беспрецедентным увеличением информационных потоков.

Сегодня мир вступает в эпоху Четвертой промышленной революции, эру глубоких и стремительных изменений: технологических, экономических и социальных.

Новый технологический уклад кардинально меняет то, как мы работаем, реализуем свои гражданские права, воспитываем детей.

Необходимость быть готовыми к глобальным изменениям и вызовам побудила нас принять Стратегию развития «Казахстан-2050»[1].

Не секрет, что на улицах Костаная, на коммерческих и социально значимых объектах города установлено более 120 видеокамер, интегрированных в систему Safe City. Различные события, мероприятия попадают в поле зрения камер, повышая уровень общественной безопасности горожан. Зачастую создаются видео с помощью мобильного телефона, цифровой видеокамеры, фотоаппарата, видеорегистратора, веб-камеры или с использованием скрытых систем видеонаблюдения. Фотографии, видеоматериалы - это материально закреплённые изображения различных объектов. Информация от этих носителей важна для борьбы с преступностью и все чаще используется в качестве вещественных доказательств при расследовании преступлений. Чтобы записи использовались для расследования, их подлинность должна быть задокументирована на основе экспертных обзоров. Системы видеонаблюдения как средство объективной регистрации различных процессов и явлений все более широко используются в различных практических деятельности, в том числе в правоохранительной сфере [2].

Под системой телевизионного видеонаблюдения понимается составная часть системы безопасности, позволяющая наблюдению в режиме реального времени за соблюдением гражданами общественного порядка, включающая средства и методы получения видеоизображений при помощи видеокамер, передачи сигнала к месту просмотра по каналам связи, дальнейшей обработки и хранения видеоинформации.

«Переход на цифровое государство» – направление преобразования функций государства как инфраструктуры предоставления услуг населению и бизнесу, предвосхищая его потребности [3].

Внедрение полицией систем видеонаблюдения направлено на улучшение деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, охране общественного порядка, регулированию дорожного движения, безопасности различных объектов и т. д. Обратите внимание, что

что результаты применения систем видеонаблюдения во всех этих областях могут быть использованы как в производственных, так и в технологических целях доказательства по конкретному уголовному делу. Мировая практика использования систем видеонаблюдения в правоохранительной сфере свидетельствует о снижении количества умышленных преступлений, совершаемых в местах установки таких систем. Преступление в Куала-Лумпуре, столице Малайзии, снизилось до 40% после установки систем видеонаблюдения на территориях с повышенный уровень преступности.

Учитывая широкую сферу применения видеоматериалов в борьбе с преступностью, необходимо отметить, что далеко не всегда они могут способствовать установлению необходимых для расследования обстоятельств. К основным негативным факторам, препятствующим полноценному использованию видеоинформации в процессе доказывания, относятся следующие: низкие скорость записи и разрешающая способность видеофиксирующей аппаратуры, использование широкоугольных объективов, а также установка видеокамер на значительном расстоянии от фиксируемых объектов без учета расположения источников освещения. Это может привести к низкокачественному отображению особенностей предметов или внешности людей на видеоизображении, что, в свою очередь, может отрицательно отразиться на результатах экспертизы портретной идентификации.

Существует также и ряд причин, препятствующих полномасштабному внедрению и эффективному использованию систем видеонаблюдения:

- 1) нехватка квалифицированных профильных специалистов по данному направлению;
- 2) недостаточное финансовое обеспечение;
- 3) наличие устаревшей нормативной правовой базы, не отвечающей современным тенденциям в развитии систем видеонаблюдения и др.

К отрицательным обстоятельствам, влияющим на возможность использования результатов видеосъемки, полученных с помощью систем видеонаблюдения, в качестве доказательств по уголовному делу также относятся отсутствие нормативного закрепления в должностных инструкциях работников негосударственных юридических лиц обязанностей по обеспечению сохранности видеоархива, ответственности за фальсификацию первоначальной записи. Отсутствуют и правовые императивные нормы, закрепляющие использование всеми организациями соответствующей аппаратуры систем видеонаблюдения, затрудняющей внесение изменений в запись после ее первичной регистрации (например, посредством различных технологий водяных знаков, цифровой подписи, шифрования и т. д.). Одним из путей решение указанных проблем является развитие систем видеонаблюдения в рамках разрабатываемой на государственном уровне комплексной системы обеспечения общественной безопасности «Безопасный город». В основе данного проекта находятся компоненты системы интеллектуального видеонаблюдения. Преимущество данных систем заключается в своевременном реагировании на тревожные ситуации

непосредственно системами видеонаблюдения; предоставление алгоритма действий оперативному дежурному; биометрическая идентификация лиц по голосу и видеоизображению; использование реконструированных 3д-моделей изображения и другие. Как видится, внедрение в практику данной системы позволит увеличить раскрываемость преступлений «по горячим следам», создаст предпосылки для идентификации лиц по голосу, речи и внешнему облику. Положительные результаты использования систем видеонаблюдения в правоохранительной сфере как внутри страны, так и за ее пределами предопределяют необходимость дальнейшего расширение направлений их применения и повсеместного внедрения. Этому будет способствовать разработка и принятие на государственном уровне концепции «Безопасный город», включающей в себя комплекс мер, направленных на повышение эффективности деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, охране общественного порядка, контролю за дорожным движением, охране различных объектов от противоправных посягательств.

С помощью экспертной материальной оценки видеоматериала или камеры внешнего наблюдения как доказательной базы можно разрешить спорные ситуации и установить виновника аварии. Ведь каждая деталь или нелепица, обнаруженная криминологом, может сыграть решающую роль как в установлении обстоятельств, так и в расследовании. Граждане и юридические лица часто прибегают к использованию различных цифровых устройств в целях собственной безопасности и безопасности своих активов. Но не всегда по той или иной причине потраченные на них средства оправдывают поставленную цель. Полиция рекомендует придерживаться несложных правил при выборе и эксплуатации фото - видеокamer и видеорегистраторов:

- необходимо выбирать оборудование и места размещения камер таким образом, чтобы изображения, получаемые с помощью видеонаблюдения, соответствовали целям, которым вы планируете их использовать;
- при покупке выбирать оборудование с максимально возможными характеристиками в рамках имеющегося бюджета;
- чем больше значение разрешающей способности вашей камеры, тем мельче детали и более удаленные предметы можно наблюдать;
- устанавливайте оборудование согласно инструкциям, а место установки камеры должно соответствовать её свойству;
- размещайте камеру таким образом, чтобы была максимальная площадь обзора. Расположение камер должно обеспечивать высокое качество изображений;
- запись должна легко копироваться и извлекаться;
- проводите периодические проверки эффективности применения системы, чтобы убедиться, что она по-прежнему выполняет задачи, для решения которых изначально предназначалась;

Резюмируя вышесказанное можно сказать, что лишь при правильном понимании технических возможностей и эффективном использовании

системы безопасности могут стать надежным инструментом защиты человека.

Список использованной литературы:

1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvaryu-2018-g.

2 О Государственной программе «Информационный Казахстан – 2020» и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ». https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30609166.

3 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.

Бимбетов А.Б.,
Международный Таразский
инновационный институт,
доцент, доктор PhD

Туллубаева Г.Ж.,
Международный Таразский
инновационный институт,
доцент, доктор PhD

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Целью настоящей статьи является анализ основных направлений уголовно-правовой политики в Республике Казахстан и выявление ее перспектив.

Актуальность данного исследования заключается в том, что преступность для каждого общества является «неизлечимой болезнью», уголовно-правовая политика становится, в таком случае, комплексом мер, в том числе и профилактического характера, направленных на «исцеление общества» от данного недуга. Иначе говоря, без конкретно сформированных направлений в уголовно-правовой политике невозможно решить одну из злостных проблем Казахстанского общества – преступность. В связи с чем, считаю, что данная тема не потеряет свою актуальность до тех пор, пока такая проблема будет существовать в Казахстане.

Направления современной уголовной политики Республики Казахстан определены Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [1].

Одним из основных принципов уголовной политики в Казахстане, отраженный в Концепции – принцип гуманности уголовного законодательства. Как верно подметил Сарпеков Р.К в своей статье «Современная уголовная политика Республики Казахстан и меры по повышению ее эффективности» «Принцип гуманизма в уголовно-правовой политике предполагает снижение репрессивности уголовного законодательства» [2]. Однако, как и у всякого принятого решения есть сторонники и есть противники. В частности, авторы настоящей публикации относят себя к противникам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства. К сожалению, разрабатывая и принимая законы в сфере уголовного законодательства, направленные на гуманность к подозреваемым, осужденным, подсудимым, мы, порою, забываем о потерпевших и, главное, о такой задаче уголовного наказания как восстановление социальной справедливости. Иногда, законодателям приходится после гуманизации уголовного законодательства ужесточать уголовные наказания за некоторые правонарушения либо вводить запреты на применение ст. 68 Уголовного кодекса РК, примером тому служит Закон Республики Казахстан от 09.04.2016 года №501-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка», согласно которому часть 4 ст. 68 Уголовного кодекса РК была изложена в следующем порядке: «Положения настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, коррупционное преступление, террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы» [3]. Введению данных ограничений отчасти послужили резонансные события, связанные с Максатом Усеновым, которые сбил на своем автомобиле шесть человек и избежал уголовного наказания [4].

В связи с чем, предлагаю, взвешено подходить к реализации принципа гуманности в уголовно-правовой политике Республики Казахстан, и реализовывать все новеллы в этом направлении с учетом задач уголовного наказания: восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения новых уголовных правонарушений (ч.2 ст. 39 УК РК) [5].

Концепция определила ряд задач перед уголовно-правовой политикой Республики Казахстан, которые, считаем в большей части, даже на 90% были реализованы Правительством Республики Казахстан совместно с

законодательным органом.

Одним из новшеств уголовного законодательства является институт «уголовных проступков» [1]. Как правильно заметили Расторопов С.В. и Верникова А.В. появление данного института существенно снизило «уровень репрессий, в частности, последствий судимости» [6]. С другой стороны, согласно ст. 187 ч.1 УК РК «Мелкое хищение, то есть кража, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества, совершенные в незначительном размере» [УК РК] относится к категории проступков. В данном случае согласно п.10 ст.3 УК РК незначительным размером является «стоимость имущества, принадлежащее организации, не превышающее десяти минимальных месячных расчетных показателей» [УК РК]. Из изложенного следует, что гражданин, похитивший имущество, скажем так в супермаркете на сумму 20 000 тенге, и осужденный за данный уголовный проступок, не будет являться судимым, а соответственно для такого преступника его противоправные действия не вызовут никаких юридических последствий, кроме, возможного условного осуждения. Каково же будет недоумение потерпевшей стороны? Хотелось бы в этом случае обратить внимание и на часть 1 ст. 12 Уголовного кодекса РК, согласно которой «Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность». Возникает ряд вопросов: исправится ли осужденный, восстановится ли социальная справедливость, и будут ли предупреждены новые уголовные правонарушения?

В данном случае предлагается ввести нормы в части второй статей особенной части, предусматривающие уголовную ответственность за аналогичные проступкам преступления – «если ранее был осужден за аналогичное правонарушение (проступок)».

Следующей задачей уголовно-правовой политики на 2010-2020 годы является «дальнейшая декриминализация, не представляющих большой общественной опасности правонарушений в экономической сфере, с переводом их в разряд административных правонарушений, а также переоценку степени тяжести отдельных уголовных правонарушений путем перевода преступлений в категорию уголовных проступков или смягчения наказаний (депенализация)».

По утверждению Сарпекова М.Д. «В частности, большинство (около 70%) изменений и дополнений, внесенных в УК после его принятия, направлены на декриминализацию и депенализацию деяний. Особенно интенсивно этот процесс охватил нормы УК, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности. Так, Законом Республики Казахстан от 3 июля 2017 года была исключена из УК ст. 215, предусматривающая ответственность за лжепредпринимательство. Кроме того, 7 статей из этой главы дополнены примечаниями, в соответствии с которыми лицо, впервые совершившее уголовное правонарушение, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения причиненного уголовным правонарушением ущерба» [2].

К чему же привела декриминализация ст.215 УК РК? К росту числа фирм – однодневок, которые способствуют уклонению от уплаты налогов недобросовестным налогоплательщикам. Служба экономических исследований вместо статьи 215 Уголовного кодекса РК «Лжепредпринимательство» вменяют статью 216 УК РК «Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров». В данном случае, усложняется лишь процесс доказывания. При совершении лжепредпринимательства достаточно было доказать отсутствие офиса, штата сотрудников, налоговых отчислений, фактической работы предприятия, то при статье 216 УК РК очень сложно доказать, что «отсутствовало фактическое оказание услуг», к примеру, юридических услуг в виде консультаций.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 03 июля 2017 года №84-VI из Уголовного кодекса РК была исключена статья 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» [7].

Безусловно, уровень преступности с декриминализацией данного состава уголовного правонарушения существенно снизился, но сократились ли факты умышленного причинения легкого вреда здоровью? Сомневаюсь, и свидетельством тому служит ужесточения административных взысканий по ст. 73-1 КоАП РК, введенные Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года №292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнении в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» [8].

Безусловно, мы ориентируемся на западные страны, пытаемся подвести под их стандарты отечественное законодательство, но забываем, об особенностях казахстанского менталитета, психологии казахстанских граждан, об особенностях казахстанской правовой системы, правоохранительной системы и системы правосудия.

Наиболее верным направлением уголовной политики в Республике Казахстан является - усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за террористические, экстремистские и коррупционные преступления, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества [1].

В этой части предлагаем, в целях ужесточения уголовной ответственности за коррупционные правонарушения исключить за данные составы уголовных преступлений наказаний в виде штрафа. К сожалению, законодатель по не понятным причинам, не реализовал указанную задачу уголовно-правовой политики Казахстана, которую определил Президент Республики Казахстан.

Для анализа всех задач, поставленных в Концепции необходимо провести более углубленное исследование с анализом всех принятых за

прошедшее десятилетие норм, статистических данных не только по уголовным, но и по административным правонарушениям. Но уже при изучении вышеизложенных направлений в уголовной политике Республики Казахстан, можно прийти к выводу о некачественном подходе законодателя и Правительства РК при ее реализации. При принятии тех или нормативных правовых актов, следует глобально и всесторонне изучать суть нововведений и их последствий для казахстанского общества. К сожалению, те проблемы, которые возникали при борьбе с преступностью, до сих пор, на наш взгляд, не решены, уровень преступности не снизился. Полагаем, чтобы сократить преступность, необходимо ужесточать уголовные наказания за преступления, а не смягчать. Может быть, данная позиция и неверна, но она имеет право на существование и на детальное исследование.

Список использованной литературы:

1. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858//http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
2. Сарпеков Р.К «Современная уголовная политика Республики Казахстан и меры по повышению ее эффективности» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33671636#pos=6;-106
3. Закон Республики Казахстан от 09.04.2016 года №501-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501#z54>
4. Сбивший 6 человек на BMW X6 в Алматы Максат Усенов освобожден из-под ареста // TENGRYNEWS, 24.01.2014 г. // <https://tengrinews.kz/crime/sbivshiy-6-na-bmw-x6-almaty-maksat-usenov-osvobojuden-iz-pod-249403/>
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года №226-V ЗРК// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
6. Расторопов С.В., Верникова А.В. Введение уголовного проступка в России: за и против//Проблемы экономики и юридической практики. №6, 2018 г. стр. 207-210 (стр. 209) // <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-ugolovno-prostupka-v-rossii-za-i-protiv/viewer>
7. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 03 июля 2017 года №84-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084#z216>
8. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года №292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнении в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z1031>

Борисова В.Ф.,
Саратовская государственная
юридическая академия,
доцент кафедры гражданского процесса,
кандидат юридических наук, доцент,

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛНОМОЧИЯ СУДОВ РФ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ¹

Российская судебная система, как и все российское общество, переживает резкий переход в цифровую реальность, обусловленную длительным периодом самоизоляции в связи с пандемией. Скачок «вынужденной цифровизации» обозначил ряд латентных проблем применения автоматизированных информационных систем судов. На повестку дня поставлено решение насущных задач по преодолению барьеров для развития электронного правосудия.

К началу 2020 года освоена пользователями и аппаратами судов государственная автоматизированная система «Правосудие». Наравне с системой ГАС «Правосудие» в арбитражных судах эффективно функционирует автоматизированная информационная система «Мой арбитр». Судебное делопроизводство мировых судей обеспечивается при помощи ПИ «Амирс». В московских судах в порядке апробации действует Комплексная информационная система судов общей юрисдикции. Готов к запуску в тестовом режиме суперсервис «Правосудие онлайн», интегрированный в официальный Интернет-портал государственных услуг «Госуслуги». Функциональное наполнение указанных систем отличается: если ГАС «Правосудие» в целом предполагает обеспечение электронного судебного документооборота, то в более поздних информационных системах появляются элементы искусственного интеллекта. Функционал суперсервиса позволит автоматически определять подсудность дела конкретному суду, получать документы и уведомления в электронном виде, доступ к материалам дела для ознакомления. Появится возможность рассчитать и оплатить государственную пошлину на портале, принять участие в процессе в удаленном режиме с идентификацией участника по биометрическим данным, и др.

Безусловно, предлагаемые опции прогрессивны, однако внедрение многих из них не имеет под собой нормативной платформы, поскольку гражданское процессуальное законодательство существенно отстает от

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

технических достижений в сфере цифровизации правосудия.

В настоящее время за пределами правового регулирования находится значительное число полномочий суда, связанных с эксплуатацией электронных систем: оформление отклонения обращений, поданных в электронном виде; контроль за документами, поступающими в суд через ГАС «Правосудие» в течение всего судебного процесса, проверка подлинности подписи на электронных образах документов, и много другое. Лица, участвующие в деле, также совершают фактические процессуальные действия, нуждающиеся в правовом регулировании. Например, истцы, ответчики и их представители не ограничиваются представлением документов в суд посредством автоматизированных информационных систем, активно используя переписку по электронной почте суда. Не находит своего отражения в законе процедура подписания и предъявления мирового соглашения в электронном виде в суд, поскольку данный документ должен быть подписан обеими сторонами спора, в то время как подача документов, в том числе ходатайства о заключении мирового соглашения, через личный кабинет осуществляется одним из участников процесса. В ответ на неопределенность порядка выражения волеизъявления сторонами на заключение мирового соглашения, предъявляемого в электронном виде, суды предлагают представить дополнительные документы, подтверждающие желание сторон заключить мировое соглашение и осознание ими последствий реализации соответствующего диспозитивного права. Целый комплекс новых действий выполняется участниками процесса в связи с представлением в суд доказательств в электронном виде. Электронные образы документов или электронные документы могут быть поданы в суд через автоматизированную информационную систему, однако судья вправе потребовать представления оригиналов этих документов (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ). Ситуация осложняется при отсутствии контакта с судьей, рассматривающим дело, в судебном заседании. Подобное положение складывается при рассмотрении дела в формате видеоконференцсвязи по принципу «суд-суд». Понятия «суд, рассматривающий дело» и «суд, обеспечивающий ВКС» даны в Регламенте организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции [1]. Ведение судебного заседания двумя судьями одновременно формально в законе не предусмотрено, поскольку согласно ГПК РФ юридически закреплено единоличное рассмотрение гражданских дел судами первой инстанции. Вышестоящие инстанции рассматривают дела в коллегиальном составе из трех судей.

Действия судьи со стороны суда, обеспечивающего ВКС, сводятся к установлению личностей явившихся участников процесса, а также к получению подписок у свидетелей и экспертов (ст. 155.1 ГПК РФ). Затем, судья, как правило, покидает зал судебных заседаний. Между тем, п. 6.7 Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции гласит: «Документы, приобщенные к материалам дела в ходе судебного заседания в режиме ВКС, подписки свидетелей и иные

документы своевременно направляются судом, обеспечивающим ВКС, в суд, рассматривающий дело, в соответствии с требованиями процессуального законодательства и инструкций по судебному делопроизводству». Следовательно, Регламент допускает направление в адрес суда, рассматривающего дело, документов, приобщенных к материалам дела.

Означает ли эта формулировка расширительное толкование и возможность в ходе судебного заседания приобщать материалы, которые впоследствии будут направлены судье, или действие ограничивается направлением доверенностей, паспортов и подписок в адрес суда, рассматривающего дело? Правоприменительная практика в условиях отсутствия надлежащего правового регулирования идет двумя основными путями: 1) отказ в приобщении письменных доказательств судьей, обеспечивающим ВКС; 2) принятие подлинников письменных доказательств для направления суду, рассматривающему дело, путем сканирования и отправления по электронной почте. В первом случае видеоконференцсвязь лишь обеспечивает дачу устных объяснений участников процесса, что в полной мере не решает проблему доказывания при удаленном нахождении лица, участвующего в деле, от суда. Вопрос представления доказательств решается очень трудоемко: направлением в адрес суда, рассматривающего дело, оригиналов или надлежаще заверенных копий документов. Это приводит к увеличению процессуальных сроков и удорожанию судебного процесса за счет необходимости обращения к нотариусу и почтового пробега корреспонденции. Такой способ применим в случае небольшого количества приобщаемых документов. Если же объем гражданского дела измеряется несколькими томами, почтовая пересылка документов становится затруднительной.

Второй случай можно на современном языке назвать судебным «лайфхаком», то есть приемом, изобретенным на практике для облегчения процесса доказывания при удаленном участии в процессе стороны или иного лица, участвующего в деле. Проверка подлинности представляемого в суд документа производится судьей, обеспечивающим ВКС и присутствующим в зале судебного заседания. Затем документ сканируется и направляется на электронный адрес суда, рассматривающего дело.

Такой порядок представления доказательств не предусмотрен существующими ведомственными инструкциями и приказами, не говоря о законе. Исходя из предписаний Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [2], подача документов в суд осуществляется посредством заполнения формы на официальном сайте суда сети «Интернет». Иной способ представления документов в суд не предусмотрен.

По логике, суд, обеспечивающий ВКС, не наделен процессуальными полномочиями по рассмотрению гражданских дел, и, следовательно, не может участвовать в процессе доказывания. В то же время, принятие

доказательств в ходе судебного заседания и установление подлинности документа судьей служит определенной гарантией достоверности представленного доказательства для суда, рассматривающего дело по существу. Однако, строго говоря, такой подход ведет к нарушению принципа непосредственности, особенно в тех случаях, когда в материалы дела поступает сканированная копия документа без последующего представления подлинника. Использование такого приема оправдано нуждами судебной практики, но заставляет задуматься о внесении в законодательство предложения о наделении судьи, обеспечивающего ВКС полномочиями по принятию, проверке и исследованию доказательств. Вероятно, такие изменения повлекут за собой также упрощение порядка исследования вещественных доказательств в том случае, если сторона участвует в процессе в формате видеоконференцсвязи и представить вещественное доказательство в суд, рассматривающий дело, не представляется возможным. Следует учитывать, что формально - юридические правила судебного процесса не должны сковывать движение процесса, делать его проведение сложным, а иногда иррациональным. Абсурдной выглядит ситуация использования ВКС, когда истец и ответчик фактически проживают в одном населенном пункте, а суд по месту регистрации ответчика находится за тысячи километров. Фактически удаленным оказывается лишь суд, в то время как обе стороны находятся в одном зале судебного заседания по «ту сторону» экрана от судьи. Естественно, что процесс доказывания в таком случае крайне затруднен, и единственным выходом становится представление доказательств по электронной почте от суда, обеспечивающего ВКС, суду, рассматривающему дело. Разумным выходом из положения могло бы стать установление правила, позволяющего изменить подсудность по месту регистрации ответчика, если обе стороны фактически не проживают на территории, относящейся к подсудности конкретного суда. Следует учесть, что схема вовлечения суда, обеспечивающего ВКС, в процесс доказывания, приемлемая при взаимодействии по принципу «суд-суд», однако он показал свою несостоятельность в условиях необходимости соблюдения самоизоляции. Возможность посещения здания суда участниками процесса в период пандемии была исключена. В этой связи на законодательном уровне усиленно обсуждается инициатива о допустимости проведения судебных заседаний в удаленном формате с помощью личных средств видеоконференцсвязи (электронных устройств, поддерживающих определенное программное обеспечение) [3]. Синхронно с законотворческим процессом суды пытаются апробировать новые способы проведения судебных заседаний без должной нормативной базы. Остро стоит вопрос представления доказательств в суд при использовании вэб-конференции с учетом отсутствия суда, обеспечивающего коннект. По всей видимости, следует задуматься об электронном способе аутентификации доказательств, предъявляемых сторонами, исключающем пересылку подлинников документов в суд.

Список использованной литературы:

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 401 от 28 декабря 2015 г. «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 (ред. от 5 ноября 2019 г.) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

Законопроект о видеосудах ГПК, АПК КАС // URL: <https://de-ure.ru/2020/04/04/33296/>.

Борзенко Ю.А.,
Кузбасский институт ФСИИ России,
начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Брылякова Е.С.,
Кузбасский институт ФСИИ России,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) 2020 года затронула многие сферы жизни общества. Не остался в стороне и институт брака. По статистике из-за введенных ограничений, количество регистрируемых отношений резко сократилось. Так, согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2020 году за шесть месяцев 2020 года в Казахстане зарегистрировано 45 036 браков, что порядком меньше показателя 2019 года, в котором казахстанцы вступили в брак 59 555 раз. В России также преобладает тенденция сокращения числа зарегистрированных браков. Так, в 2019 году было зарегистрировано 933 тысячи браков, что на 29% меньше, чем в 2011 году [1]. А в первом полугодии 2020 года число регистрируемых браков резко сократилось, что, однако, объясняют действием ограничительных санитарно-эпидемиологических мер. При этом, параллельно снижению «коэффициента брачности» (в 2019 гг-6,5 %, т.е.

менее 7 браков на 1000 человек населения) наблюдается увеличение доли пар, не регистрирующих брак и доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака (в 2016-2019гг - 21 % детей). То есть, детерминантом такой тенденции вряд ли следует считать демографические проблемы общества, проблема кроется в складывающейся практике отсутствия регистрации своих брачных отношений.

Данное обстоятельство порождает сложности. Находясь в неофициальных с точки зрения законодательства, отношениях, люди, тем не менее, совершают действия, направленные на возникновение имущественных прав и обязанностей (приобретают имущество, вступают в обязательства, предполагая совместное их исполнение и совместное пользование имуществомными благами). Исполнение возникших общих обязательств, распоряжение имуществом, пользование рядом имущественных прав нередко провоцирует спорные ситуации, требует законодательного вмешательства и судебной защиты.

Следует подчеркнуть, что у исследователей семейного права институт фактических брачных отношений (сожительства, фактического брака, гражданского брака, неформального брака) не теряет актуальности последние несколько лет, что предопределяется не только систематическими законодательными инициативами, но и складывающимися общественными реалиями.

Если раньше пары, которые совместно проживали, не регистрируя свои отношения, вызывали общественное осуждение, то на сегодняшний день фактические отношения стали почти нормой. Уникальность частно-правовых отношений состоит в их постоянной динамике, поэтому правовое регулирование должно поспевать за социальными процессами, чтобы в полной мере отвечать пониманию справедливого общества. По мнению авторов, на сегодняшний день в обществе назрела необходимость законодательного закрепления категории «фактические брачные отношения», поскольку, свидетельствуют данные опроса ВЦИОМ, каждый десятый россиянин предпочитает гражданский брак, в официальном браке состоят только 52% граждан.

Стоит особо отметить, что прообразом фактических брачных отношений являлся институт «конкубината», существовавший в Древнем Риме. Суть его сводилась к тому, что мужчина и женщина из низшего сословия не могли заключить брак и поэтому вступали в отношения фактического сожительства. Конкубинат хоть и не порицался, при этом прав, которые давал законный брак, по общему правилу не предоставлял, за исключением отдельных, например, на конкубину и ребенка, рожденного от такого союза, распространялись право наследования.

Как справедливо отмечает Л.А. Хачатрян, общество всегда заинтересовано в воспроизводстве поколений и любому государству выгодно, чтобы люди состояли в браке, так как прочный брак ведет к прочной семье, прочная семья воспитывает будущих граждан, от которых зависят устойчивость экономики и темпы общественного развития [2, с. 79].

Безусловно, значимость института брака не оспорима, а вот правовая природа не столь однозначна.

Согласно ст. 1 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г. (далее - КоБС РК), брак – это равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные права и обязанности между супругами. Действующее же российское законодательство не содержит дефиниции брака, упоминая лишь о «добровольном брачном союзе мужчины и женщины», в более ранние периоды времени можно найти попытки к легальному определению термина «брак». Считается, что «впервые в России понятие брака было дано в Кормчей книге: "Брак есть мужеве и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественныя и человеческия правды общение» [3, С.32]. Такое понимание брака, сохранявшееся неизменным на протяжении тысячелетий можно обнаружить и у римлян (D.23.2.1) [4, с. 140].

Если у казахстанских исследователей отсутствуют принципиальные дискуссии на сущность брака, у современных российских ученых, в силу отсутствия легальной дефиниции, мнения по категории брака расходятся. Так, М.В. Антокольская, например, определяет брак, с одной стороны, как наиболее полное общение супругов, материальное, физическое и духовное, а с другой, как гражданско-правовой договор [5, с. 85]. При этом, М.В. Антокольская не отрицает, что: «Соглашение о заключении брака по своей правовой природе не отличается от гражданского договора. В той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором». Условно, теоретиков можно разделить на тех, кто рассматривает брак как договор, и как «тайнства или институт особого рода» [6, с. 187]. Высказывается и «компромиссное» мнение, согласно которому брак включает в себя черты как договора, так и гражданско-правового состояния [7, с. 82].

Сделками, согласно гражданскому законодательству и России, и Казахстана, признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (статья 153 ГК РФ, ст. 147 ГК РК). В цивилистической доктрине сложилось понимание того, что условиями действительности сделки являются:

1) законность содержания (сделка не должна противоречить нормам права, что характерно для рассматриваемого института брака);

2) правоспособность и дееспособность участников (подчеркнем, что и СК РФ и КоБС РК указывает, что заключить брак можно только при достижении определенного возраста);

3) соответствие воли волеизъявлению, т. е. лицо реально будет стремиться к достижению результата (между тем, статья 27 СК РФ говорит о том, что брак признается фиктивным в случае, если стороны,

зарегистрировали брак без намерения создать семью, ст. 1 КоБС РК прямо указывает на цель брака);

4) соблюдение формы (ст.11 СК РФ и ст. 13 КоБС РК устанавливают порядок заключения брака, только при соблюдении данной формы брак может считаться заключенным).

Таким образом, существующие условия действительности сделки вполне применимы к институту брака.

Кроме того, к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, допускается применение гражданского законодательства, если это не противоречит существу семейных отношений.

Стоит отметить, что подход восприятия брака как сделки (договора) можно обнаружить в законодательстве ряда зарубежных стран. Например, «в первой французской Конституции 1791 г. и во Французском гражданском кодексе брак определялся как «договор» [8, с. 53].

Согласно п. 1 ст. 8 ГК РФ и ст. 7 ГК РК, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. И, как справедливо отмечает Мухамеджанова А.Ф., в связи с развитием гражданского оборота, за которым не всегда успевают нормативная база, законодатель намеренно оставил данный перечень оснований открытым, поскольку перечисление всех юридических фактов представляется нецелесообразным, а значит, его можно толковать расширительно, т.е. включать в нее не только случаи, прямо закрепленные, но и соответствующие его общим началам и смыслу [9, С.56]. Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что брак по своей правовой природе является именно сделкой. При этом, не отрицаем и соглашаемся с тем, что брак - это «особый союз мужчины и женщины по строенный на началах морали и нравственности».

Согласно ст. 10 Семейного кодекса РФ - брак заключается в органах записи актов гражданского состояния, ст. 13 КоБС РК также закрепляет, что брак (супружество) заключается в регистрирующих органах либо в специально предназначенных государственных дворцах бракосочетаний при личном присутствии лиц, вступающих в брак (супружество).

Думается, что данные нормы морально устарело и не в полной мере отражают потребности современного общества. По нашему мнению, помимо брака, необходимо признать на законодательном уровне фактические брачные отношения при этом, безусловно, приоритет регулирования семейных взаимоотношений должен отдаваться только зарегистрированному браку.

Стоит отметить, что по поводу объективного существования фактических брачных отношений высказывался Конституционный суд РФ в своем определении: «несмотря на широкое распространение фактических

брачных отношений, в соответствии с действующим российским законодательством такие отношения не влекут возникновения прав и обязанностей законных супругов» (Дело № 457-О-О от 22 марта 2012 г).

Напомним, что понятие фактических брачных отношений не является новым для отечественного правопорядка. Один из ключевых разработчиков Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г. Я.Н. Бранденбургский, еще на стадии подготовки законопроекта указывал: "Проект извлекает юридические последствия не из акта регистрации, а из факта совместного сожительства, ибо всякая грань по существу стирается между зарегистрированным браком и фактическим брачным сожительством, если последнее носит сколько-нибудь продолжительный характер. И та, и другая связь может привести к созданию семьи" [10, с. 13].

Так, появившийся в Кодексе законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО РСФСР 1926 г.) термин «фактический брак» просуществовал до 1944 года. Согласно законодательству, для признания за фактическим отношениями юридической силы, необходимо было доказать наличие следующих обстоятельств: совместное жительство фактических супругов, ведение при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, а также взаимная материальная поддержка и совместное воспитание детей (ст. 12 КЗоБСО РСФСР). Как отмечают современные исследователи, «трудовой принцип» стал главным критерием, на основании которого сформировалась судебная практика признания юридической силы за фактическим браком» [11, с. 213].

Несмотря на то, что дореволюционные юристы относились к категории «гражданского брака» исключительно отрицательно, например, Г.Ф. Шершеневич говорил о том, что «к сожалению, гражданский брак понимался иногда в самой извращенной форме, как простое сожитие, не освященное ни божеским, ни человеческим правом», советские юристы говорили уже о более широком понимании брака. «Брак есть неограниченный сроком добровольный союз одного неженатого мужчины и одной незамужней женщины, сопровождающийся возникновением постоянных личных и хозяйственно-трудовых отношений в целях облегчения несения тягот семейной жизни» [12]. При этом, безусловно, приоритет КЗоБСО РСФСР отдавал зарегистрированному браку. Например, узаконенные сожители, в отличие от супругов, не имели права носить общую фамилию, претендовать на изменение гражданства в упрощенном порядке. При этом, пенсионное и страховое законодательство признавало за незарегистрированным супругом право на пенсионное и социальное обеспечение.

Однако, в 1944 году позиция законодателя изменилась. «Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» 20 принятый 8 июля 1944г. установил, что только зарегистрированный брак имеет юридическое значение» [13]. В 1969 г.

Кодекс о браке и семье РСФСР (КоБС РСФСР) окончательно отказался от упоминания фактических брачных отношений, признавая только зарегистрированный брак.

Несмотря на отрицание российской правовой системой, в зарубежных правовых порядках признаются фактические брачные отношения. Так, Выборнова М. М., анализируя законы о фактических брачных союзах Люксембурга, Испании, Великобритании и Швеции, других государств, в которых есть нормативные акты, косвенным образом регулирующие брачные отношения, приходит к выводу о том, что незарегистрированные брачные отношения следует признать семейно-правовым институтом [14, с. 9]. В Норвегии, Бельгии, Франции, Португалии, Швеции фактические брачные отношения влияют на гражданские, семейные и наследственные права субъектов [15, с. 21].

Таким образом, полагаем возможным, вспоминая опыт советского законодателя, учитывая зарубежную практику и, упорядочивая прогрессирующие в обществе «незарегистрированные» отношения, ввести в СК РФ и КоБС РК такую категорию как фактические брачные отношения. А.И. Загорский, что брак включает четыре конститутивных «элемента: 1) естественный (физиологический), основанный на половом влечении супругов; 2) нравственный (этический), предполагающий взаимную поддержку и любовь вступающих в брак; 3) экономический, "порождающий хозяйственную связь между супругами", и 4) религиозный [16, с. 5].

По мнению авторов, фактические брачные отношения отвечают всем перечисленным признакам, имеют идентичную с браком, правовую природу и имеют право на законодательное закрепление.

Придание юридической силы фактическим брачным отношениям актуально не только для имущественной сферы, но и неимущественных отношений, в частности, отношений супругов, родителей и ребенка. Как справедливо указывал Г.М. Свердлов, «не все отношения, которые возникают между мужчиной и женщиной в результате брака, являются отношениями правовыми. Супруги связаны друг с другом взаимной верностью, взаимным уважением, обязанностью оказывать друг другу моральную поддержку и помощь, то есть такими отношениями, которые входят в область морали, в область отношений, регулируемых неюридическими правилами <...> общежития. Брак налагает определенные обязательства на супругов и создает для них определенные права в отношении алиментирования друг друга; он создает общность права на имущество, нажитое в браке, а также взаимные наследственные права для супругов, право на получение пенсии или пособия» [17, с. 95]. Представляется, что все изложенное достоверно и для фактических брачных отношений, набирающих популярность среди молодого поколения.

Добавим, что появление в семейном законодательстве фактических брачных отношений, как особого рода сделки, признанной судом, придаст легитимности и институту брачного договора, даже при отсутствии государственной регистрации отношений, что усилит возможность защиты

имущественных прав субъектов, не стремящихся обременять себя «узлами брака».

Указание авторов на то, что «если граждане не желают иметь юридические последствия зарегистрированного брака, то они живут фактически, добровольно и согласованно, не желая для себя ... последствий в виде раздела имущества» [18, с. 14] видится несостоятельным, поскольку при вступлении в супружеские отношения, имущественный аспект не является первостепенным, отсутствие имущественных прав и бремя возложенных обязанностей, может проявиться лишь спустя годы.

Безусловно, государственная регистрация брака, «обеспечивающая доказательство наличия брака, а также представляющая собой форму общественного признания брака» [7, с. 90] позволяет определить с точностью до дня, момент возникновения имущественных прав и обязанностей, при фактических брачных отношениях необходимо будет подтверждать начало статуса «фактических супругов» иным способом и, не в административном, а судебном порядке.

Юридическими фактами для признания фактических брачных отношений в судебном порядке должны являться: совместное проживание в одном жилом помещении в течение длительного времени, например, 5 лет, а также ведение совместного хозяйства. В связи с этим, возникает вопрос, каким образом будет доказываться ведение совместного хозяйства. В этой части, опять на помощь можно призвать зарубежный опыт. Так, в королевстве Испании факт совместного проживания подтверждается приобретением недвижимости в общую собственность, существованием общего договора аренды жилья, открытием общего банковского счета, получением общего медицинского полиса страхования и др. [19, с. 45].

Подчеркнем, что даже скептически настроенные против придания юридической силы фактическим брачным отношениям теоретики признают необходимость «предусматривать в исключительных случаях для постоянно проживающих партнеров некоторые преференции при распределении социальных льгот» [7, с. 90]. И, как, правильно утверждают Альбикив И.Р., Толстая А.Д. «фактические брачные отношения - это уже установившаяся система взаимоотношений многих людей... потому правоведам нужно перестать игнорировать такую форму отношений и урегулировать их, определив условия и последствия такого сожительства [20, с. 29]. Поддерживает данную точку зрения и Смышляева О.В.: «нравится сторонникам «нравственности» или нет, но отрицать факт существования фактических брачных отношений, глупо» [21, с. 23].

Действительно, любые нормы, в том числе, нормы морали и нравственности, зачастую, не успевают за тенденциями, объективно происходящими в обществе, что приводит к коллизиям и становится причиной деформации правосознания. Думается, что законодателю необходимо более чутко реагировать на социальные изменения, обеспечивая соответствие права реалиям жизни.

Список использованной литературы:

1. Щербакова Е.М. Демографический итоги 1 полугодия 2020 года в России (часть1) // Демоскоп Weekly. 2020. №867-868
2. Хачатрян Л.А. Развод - оборотная сторона брака // Вестник Пермского университета. 2010. N 1. С. 79.
3. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2016. С. 32 - 33 (автор главы - О.А. Рузакова).
4. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2008. С. 140 (автор главы - Е.А. Флейшиц).
5. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2011. С. 85.
6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л.: Спутник, 1965. – С. 187
7. Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. Москва: Статут, 2019. С.82
8. Трофимец И. А., Косарев А. А. Дефиниция «брак»: взгляды отечественных и зарубежных цивилистов // Вестник ХГАЭП. 2012. № 1. С. 53
9. Мухамеджанова А.Ф. Правовая природа согласия на совершение сделки в качестве элемента сложного юридического состава, необходимого для возникновения договорного обязательства // Право и экономика. 2020. N 1. С. 56
10. Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926. С. 13.
11. Дементьева Ю.А. Фактический брак как признанная советским государством форма семейных отношений// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2009, № 4, 213
12. Гидулянов П.В. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейным комментарием. // Под ред. П.А. Красикова. Л. Издательство «Рабочий суд». 1927
13. Рейхель М. Вопросы семейного права и проект ГК СССР. // Проблемы социалистического права. 1939. №2
14. Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – С.9.
15. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 21
16. Загоровский А.И. Курс семейного права. М., 2014. С. 5
17. Свердлов Г.М. Советское семейное право: Учебник. М., 1958. С. 95
18. Киселева Н.В. Установление фактических брачных отношений как «навязанная» государственная услуга // Семейное и жилищное право. 2019. N 2. С. 14 - 17.

19. Трофимец И.А. Легитимные формы сожительства: опыт Королевства Испания (pareja de hecho или uniones estables de pareja) // Нотариус. 2018. N 7. С. 45

20. Альбилов И.Р., Толстая А.Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. 2005. N 10. С. 29

21. Смышляева О.В. Фактические брачные отношения как альтернатива браку в Российской Федерации: теория и практика применения // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 23 – 27

Бузаканова А.Б.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының
жалпы заң пәндер
кафедрасының оқытушысы,
полиция майоры,
құқық магистрі

Султанов Б.Д.,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының
жалпы заң пәндер
кафедрасының аға оқытушысы,
полиция майоры,
филология магистрі

МЕМЛЕКЕТТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ НОРМАЛАРЫН ІС ЖҮЗІНДЕ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ НЫСАНДАРЫ

Қазіргі әлемдік тәртіптің басты бағыттарының бірі мемлекеттерді интернационалдандыру, интеграция және жаһандану процестерін дамыту болып табылатыны белгілі. Идеологиялық, ұлтаралық және конфессияаралық келіспеушіліктер уақыт өте келе біртіндеп өзектілігін жоғалтуда.

Осыған байланысты, халықаралық құқықтық нормалардың қолданылу саласы да табиғи түрде кеңейде. Алайда, бұл нормалардың өзі мемлекеттердің құқығында, яғни ұлттық құқықта енгізілген ең прогрессивті идеяларды таңдаудың нәтижесі болып табылады. Сондықтан қазіргі кезеңдегі құқықтың дамуындағы заңдылық халықаралық және ішкі құқықтың өзара іс-қимылының тереңдеуі болып табылады. С.Г.Дзыбованың пікірінше, бұл «ұлттық қоғамның әлемдік қоғамдастықпен өзара іс-қимылының тереңдеуін» көрсетеді [1].

Халықаралық құқық нормаларын имплементациялау тетігі деп

халықаралық-құқықтық реттеу мақсаттарының жетістіктерін қамтамасыз ету үшін халықаралық және ішкі деңгейлерде халықаралық құқық субъектілері пайдаланатын белгілі бір құқықтық және ұйымдастырушылық нысандарда бар құқықтық құралдардың жиынтығы түсініледі.

Бұл механизмнің мақсаты субъектілердің мүдделерін олар анықтайтын құндылықтарға кедергісіз қозғалысын қамтамасыз ету, яғни олардың әділ қанағаттануына кепілдік беру болып табылады. Имплементация тетігінің рөлі халықаралық құқық субъектілерінің мүдделерін толық, жан-жақты және уақтылы жүзеге асыруға кедергі келтіретін ықтимал кедергілерді алып тастау болып табылады.

Барлық осы процестерді имплементация институтынсыз елестету қиын болар еді. Халықаралық нормаларды ұлттық заңнамаға имплементациялаудың, сөз жоқ, баға жетпес мәні бар. Ол бір мезгілде халықаралық міндеттемелерді іс жүзінде іске асыру, сондай-ақ халықаралық құқық нормаларын ұлттық құқықтық жүйеге енгізу тәсілі болып табылады және «субъективті азаматтық құқықтарды қорғау тетігінің процестік құқықтық негізінің сипатын қалыптастыруға және қалыптастыруға» ықпал етеді [2]. Имплементация олардың жиынтығы мен өзара байланысындағы құқықтық рәсімдерді, сондай-ақ әртүрлі деңгейлердегі құқықтар мен бостандықтарды сот қорғауында көрініс табатын осы рәсімдерді жүзеге асырудың дәйектілігін қамтиды.

Сонымен Имплементация дегеніміз не? Ағылшын тілінен аударғанда «implementation» орындау, орындау дегенді білдіреді. «Сөздік» бойынша түсіндіруге келетін болсақ, имплементация – «бұл мемлекет ішілік деңгейде халықаралық міндеттемелерді іс жүзінде іске асыру; халықаралық-құқықтық нормаларды ұлттық заңдар мен заңға тәуелді актілерге айналдыру арқылы жүзеге асырылады» [3].

Бұл ұғымды заңгерлер тарапынан түсіндіру өте қызықты. Мәселен, Е.Т. Усенко халықаралық құқық субъектілерінің өз бетінше (мемлекетішілік деңгейде) немесе өзге субъектілермен бірлесіп, мақсаттарды халықаралық деңгейде және мемлекеттер қабылдаған міндеттемелерді іске асыру шеңберіндегі ұлттық деңгейде жүзеге асыруға және іске асыруға бағытталған ұйымдық-құқықтық қызметін имплементациялауды түсіндірді [4].

Ғылымда имплементация термині көбінесе «трансформация», «бейімделу», «инкорпорация», «қабылдау», «заңдастыру», «сілтеме», «орындау», «қолдану» сияқты категориялармен сабақтас қолданылады.

Алайда ғалымдар ғылыми синонимдік ұғымдар ретінде алып қарастырады. (Атап айтқанда, бұл пікірлерді В.Н. Гаврилов: «инкорпорация және трансформация теорияларын имплементация теориясына тең» - деп санады [5]. Осыған орай, имплементация және оның өз элементтерімен байланысы туралы әртүрлі көзқарастарды көруге болады. Олар шын мәнінде, бір немесе бірнеше заңгерлердің теориясына байланысты. Бірақ имплементация – бұл норманы ұлттық заңнамада іске асыру жолдарының бірі екенін жоққа шығаруға болмайды. Имплементацияны іс жүзінде әртүрлі құқықтық мәдениеттердің, тіпті жүйелердің бір-біріне өзара әрекеттесуі мен

өзара әсерінің бір түрі деп атауға болады. Халықаралық-құқықтық нормалардың басым көпшілігі имплементацияның мемлекетішілік тетігі арқылы іске асырылады.

Халықаралық-құқықтық реттеудің тиімділігін арттыруға деген ұмтылыс халықаралық құқық аясында XX ғасырдың басынан бастап мемлекеттердің қалауы бойынша оның ережелерін тек ішкі құқықтық жүйеде ғана емес, сонымен бірге халықаралық деңгейде де жүзеге асыруды қамтамасыз етуге арналған құқықтық құралдар мен оларға сәйкес құқықтық және ұйымдастырушылық нысандарды құру процесінің басталуына әкелді.

Бұл мәселені шешу халықаралық құқық нормаларын іске асырудың халықаралық тетігін қалыптастыру арқылы жүзеге асырылады, оны белгілі бір құқықтық және ұйымдастырушылық нысандары бар құқықтық құралдардың жиынтығы ретінде қарастыруға болады, оны жеке мемлекетте, бірнеше мемлекет бірлесіп те халықаралық құқыққа сәйкес қабылданған міндеттемелерді жан-жақты, уақытылы және толық жүзеге асыру үшін қолданады.

Халықаралық рәсім, оның мазмұны бойынша, мысалы, халықаралық гуманитарлық құқықтың Елеулі бұзушылықтарының болуы туралы ақпаратты зерттеу тәртібі мен әдістерін білдіреді. Осындай рәсім барысында анықталған бұзушылықтарды жою жөнінде шаралар қабылдау айрықша мемлекетішілік құзыретке жатады. Халықаралық гуманитарлық құқықты іске асырудың халықаралық институционалдық құқықтық құралдары аясында белгілі бір процедураларды қолдануға болады, бірақ мұндай жағдайларда рәсім тиісті ұйымдық құрылымның жұмыс әдістері болып табылады.

Сонымен қатар, жекелеген жағдайларда бұзушылықтар туралы ақпаратты зерделеу нәтижелері ұйымдық құрылымның бұзылған құқықты қорғау және қорғау жөніндегі шараларды (ad hoc халықаралық соттарының, Халықаралық қылмыстық соттың қызметі) қабылдауына әкелуі мүмкін.

Халықаралық құқықты жүзеге асыру процесі барған сайын жан-жақты бола түсуде, бұл мемлекетаралық қатынастардың көбірек институционализациясына әкеледі. Халықаралық құқықты кодификациялау және үдемелі дамыту нәтижелері халықаралық құқықтың көптеген салаларында (халықаралық еңбек құқығы, адам құқықтары құқығы, Халықаралық гуманитарлық құқық, халықаралық қауіпсіздік құқығы және т.б.) осы үрдістің орнықтылығы туралы куәландырады.

Қазақстан Республикасының Конституциясында және халықаралық құқықтық нормаларда адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары белгіленген және оларға біршама кепілдік беріледі. Қазақстан Республикасы Конституциясының 13- бабының 2-тармағына сәйкес, әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына құқығы бар. Қазақстан Республикасы Конституцияға және қабылданған халықаралық міндеттемелерге сәйкес, өз аумағындағы және юрисдикциясындағы барлық тұлғаларға құқықтар мен бостандықтарды қорғауды қамтамасыз етуге міндеттеледі.

2005 жылғы 30 мамырдағы "Қазақстан Республикасының халықаралық

шарттары туралы" Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабының б) тармақшасына сәйкес, Қазақстан Республикасының халықаралық шарты – деп, Қазақстан Республикасының шет мемлекетпен (шет мемлекеттермен) не халықаралық ұйыммен (халықаралық ұйымдармен) жазбаша нысанда жасасқан және мұндай келісімнің бір құжатта немесе өзара байланысты бірнеше құжаттарда болуына қарамастан, халықаралық құқықпен реттелетін халықаралық келісімді түсіну керек, сондай-ақ оның нақты атауына қарамастан (мысалы, шарт, конвенция, пакті, келісім және т.б.).

Қазақстан Республикасының атынан жасалатын халықаралық шарттар мемлекетаралық шарттар, Қазақстан Республикасы Үкіметінің атынан – үкіметаралық шарттар, орталық атқарушы органдардың, сондай – ақ Қазақстан Республикасының Президентіне тікелей бағынатын және есеп беретін мемлекеттік органдардың атынан-ведомствоаралық шарттар болып табылады. Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес белгіленген тәртіппен Қазақстан Республикасы жасасқан және Қазақстан Республикасының Парламенті ратификациялаған халықаралық шарттардың оның заңдарынан басымдығы болады (Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабының 3-тармағы).

Қазақстандық ғалымдар да аталған мәселеге жиі назар аударып келеді. Қазақстан үшін тек ратификациялау нысаны ғана емес, сондай-ақ басқа да нысандарда міндетті деп танылған халықаралық шарттардың ұлттық заңнамасының алдында Қазақстан Республикасының Ұлттық құқығының халықаралық құқық талаптарына толық сәйкес, сондай-ақ Қазақстан Республикасының құқықтық субъектілігінің халықаралық аренадағы халықаралық құқықтық негізін нығайтуға мүмкіндік береді" – деп, Н. Толкумбекова атап көрсетеді[6].

Халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын Қазақстанның ұлттық заңнамасына имплементациялаудың негізгі проблемаларының бірі конституциялық реттеу деңгейінде қаланды. Осылайша, Қазақстан қарулы қақтығыстар кезеңінде адам құқықтарын қорғауды реттейтін 1949 жылғы Женева конвенциясына және қазіргі заманғы халықаралық гуманитарлық құқықтың негізін құрайтын 1977 жылғы оларға қосымша хаттамаларға қосылып, осы актілерді және олар бекіткен қағидаттарды өзінің ұлттық заңнамасына имплементациялау бойынша міндеттемелерді өзіне алады.

Алайда, жоғарыда айтылған халықаралық құжаттар, соның ішінде адам құқықтары мен бостандықтарын қорғайтын құжаттар әсіресе адам құқықтарын қорғау бойынша декларация өз көрінісін тек 1993 жылы қабылданған Конституциясында көрініс тапты. Дегенмен, Женевалық конвенцияның ұлттық заңдарға байланысты басымдылығы жоқ, өйткені онда көрсетілген талаптарды орындау міндеттілігі ратификация заңдар негізінде қолданыста болады. Ратификацияланған құжаттар 1995 жылы қабылданған Конституция сәйкес, халықаралық қатынас негізінде ғана жүзеге асырылуы мүмкін. Олар халықаралық құқық нормаларының құрылымына кіріп олардың басқа құқық салаларымен халықаралық қатынас негізінде көрінісін табады. [7].

Жоғарыда қарастырылған халықаралық құқық нормаларын іс жүзінде жүзеге асыру нысандарында келесі нормаларды жатқызуға болады:

- Халықаралық құқықтық нормаларды, ұлттық заңдардың нұсқамаларын қолдану жанама түрде жүзеге асырылуға және мемлекетішілік нормалармен келісілуге тиіс;
- пайдаланылатын құқықтық терминологияның бірлігін бақылау;
- қоғамдық ұлттық ерекшеліктер және елдегі саяси-экономикалық жағдай енгізілетін өзгерістердің орындылығы мен тиімділігін айқындауы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Дзыбова С. Г. Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство // <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-zakonomernosti-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>.
2. Минина Н. В. Проблемы имплементации норм международного права в российской правовой системе// <https://cyberleninka.ru/.../problemy-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v>.
3. Энциклопедический юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 118.
4. Международное публичное право. Общая часть: учеб. Пособие / Ю.П. Бровка ; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А.Лепешкова, Л.В.Павловой. / Минск: Амалфея, 2010. - 496 с.
5. Гаврилов В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 39-61.
6. Абраева А./ Основные аспекты применения норм международного права/Актюбинский вестник.
7. Кудайбергенов М.Б. Международное гуманитарное право и национальное законодательство Республики Казахстан. - Алматы, 1998.-25 с.
8. Балтабеков М.Д. Имплементация норм международного гуманитарного права в уголовное законодательство Республики Казахстан // Актуальные проблемы участия Республики Казахстан в межгосударственном сотрудничестве: сб-к мат. научно-теорет. конф. -Алматы: Казак университет!, 2003. - С. 19.

Бурумбаев Т.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
магистр научно-педагогического
направления
ОП «Юриспруденция»

Жусупова Г.Б.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
старший преподаватель,
кандидат юридических наук

АДВОКАТУРА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ежедневно человек сталкивается с различными проблемами. Часть таких проблем он в состоянии решить самостоятельно. Другую часть составляют проблемы, требующие профессионального подхода. При столкновении с правовыми вопросами человек, не имеющий юридического образования, оказывается перед выбором, к кому обратиться. А выбрать, как правило, необходимо между адвокатом и юридическими фирмами, оказывающими услуги в области права.

Современный Казахстан - это независимое, суверенное, демократическое государство со стабильной экономикой и политической системой. За время государственной независимости в республике произошли качественные и исторически значимые структурные, конституционные и политические реформы, в результате чего Республика Казахстан всесторонне развивается и совершенствуется, что повлекло за собой глобальные изменения во всех сферах жизни государства и общества. В связи со многоаспектным развитием, огромное внимание отведено принятой в декабре 2012 года Стратегии, определяющей развитие Республики Казахстан до 2050 года, а также Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы. Понимая всю важность плана развития государства, Президент Республики Казахстан не случайно акцентировал особое внимание на необходимость заботы о каждом казахстанце.

Конституция Республики Казахстан провозглашает «Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.» (ч.3 ст.13). Ведущую роль в системе правозащитных институтов играет институт адвокатуры, который является стержнем оказания гражданам

квалифицированной юридической помощи. Она выступает как мощнейшее средство в регулировании многих сфер жизнедеятельности человека и гражданина.

Конституционные нормы по адвокатуре находят свое развитие в Законе «Об адвокатской деятельности», Гражданском процессуальном кодексе РК, Уголовно-процессуальном кодексе РК и т.д.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Законом РК «Об адвокатской деятельности» (далее - Закон) адвокат - это гражданин Республики Казахстан, имеющий высшее юридическое образование, получивший лицензию на занятие адвокатской деятельностью, обязательно являющийся членом коллегии адвокатов и оказывающий юридическую помощь на профессиональной основе в рамках адвокатской деятельности, регламентируемой Законом [2].

Адвокат (от лат. *advocates* - призванный; англ. *lawyer, barrister, advocate*) - юрист, оказывающий профессиональную правовую помощь посредством консультаций, рекомендаций, защиты обвиняемого на всех стадиях следствия и суда, представления интересов, потерпевших и т.д. [1].

Как отмечает Смоленский М.Б., адвокатура - это важнейший правовой институт любого государства, стоящий на защите основополагающих прав граждан и их объединений. От того, насколько она сильна, организована, законодательно защищена, в значительной степени зависит уверенность каждого гражданина в своем благополучии, в успехе предпринимательства [3, с.4].

В настоящее время необходимо обратить внимание на вопрос повышения качества юридического образования. В Казахстане функционирует 127 высших учебных заведений, которые занимаются подготовкой юристов. Ежегодно выпускают 30000 будущих юристов. Для сравнения в США 28000 юристов на 300 млн. население. В целях совершенствования данного направления можно обратиться к опыту Германии. Первым препятствием на пути доступа к юридической профессии является получение юридического образования. Доступ к юридической профессии разрешен не после получения знаний при окончании университета, а по итогам освоения навыков. Так, после окончания высшего учебного заведения предусматривается 3-4-летняя стажировка в различных государственных органах и организациях. После прохождения стажировки претендент сдает второй экзамен, для права заниматься юридической профессией, в том числе и адвокатурой.

Актуальным является возможность бесплатного прохождения стажировки для претендентов к адвокатской профессии. Платность прохождения стажировки (оплата за каждый месяц стажировки устанавливается в размере, не превышающем десятикратного месячного расчетного показателя) ограничивает возможности в получении статуса адвоката. В соответствии с казахстанским законодательством об адвокатской деятельности функции по привлечению к дисциплинарной ответственности сосредоточены у президиума коллегии адвокатов (статья 30 Закона). В то же

время президиум коллегии адвокатов выполняет текущие функции коллеги адвокатов, связанные с административно-хозяйственными вопросами, защитой профессиональных прав адвокатов и иные (статья 24 Закона). Централизация разнородных функций в руках одного органа создает конфликт интересов и существует большая вероятность вынесения необъективного решения при привлечении к дисциплинарной ответственности адвокатов.

В целях избежания возникновения подобных ситуаций полагаем необходимым создать отдельный орган в коллегии адвокатов, который бы контролировал соблюдение адвокатами профессиональных и этических требований. К примеру, в Грузии, Кыргызстане действует Комиссия по этике, которая реализует функции по привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Одним из актуальных вопросов является проблема регулирования частноюримической деятельности. По действующему законодательству деятельность юристов не регламентирована. Для занятия представительством в гражданском судопроизводстве необходимо наличие только юридического образования. С одной стороны, положительными сторонами такого регулирования являются независимость юристов, отсутствие обязанности по внесению взноса, открытый доступ к профессии юриста.

Но эта ситуация имеет и негативные стороны:

- единоличная работа юриста сказывается на его профессиональной и этической стороне. Работа в коллективе позволяет юристу совершенствовать свои знания и навыки. Однако следует отметить, что профессиональные знания юриста должны совершенствоваться не только посредством работы в коллективе, объединение юристов должно периодически проводить целенаправленную работу по повышению их квалификации;

- в отношении юристов отсутствует контроль за их этическим поведением. При наличии сообщества юристов последует принятие кодекса профессиональной этики, нарушение которого влечет применение санкций;

- к юристам не предъявляются требования по обеспечению конфиденциальности информации, получаемой от клиента;

- адвокат в отличие от юриста наделен комплексом прав, которые позволяют ему надлежаще предоставлять квалифицированную юридическую помощь: адвокатский запрос, ознакомление с информацией, составляющей государственные секреты или содержащей иную охраняемую тайну и т.д. Аналогичными правами не наделен юрист, что ограничивает его в оказании надлежащей юридической помощи и возможно вынуждает его обращаться к незаконным методам получения информации;

- в средствах массовой информации обсуждается проблема привлечения адвокатов в качестве свидетелей, проведения в отношении них обыска, досмотра, что является грубым нарушением прав адвоката. Полагаем, что для юристов указанные проблемы стоят намного острее, поскольку они не защищены даже нормативно.

Полагаем, что вопрос введения обязательного членства для юристов в адвокатском сообществе позволит решить вышеназванные негативные моменты.

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Казахстан требует преобразований и сама система предоставления юридической помощи. Обусловлено это тем, что необходимость реформирования адвокатуры и законодательства об адвокатской деятельности назрела давно, особенно в связи с реформой судебной и правоохранительной систем. Адвокатура должна быть органично встроена и приспособлена к новым правовым реалиям. Потому, не случайно по инициативе Министерства юстиции Республики Казахстан 5 июля 2018 года был принят новый Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», призванный комплексно решить основные проблемы правового регулирования в сфере оказания юридической помощи. Данный закон об адвокатуре был подготовлен по ряду причин, которые формировались на протяжении многих лет. Основной из них являлся ограниченный доступ к юридическим услугам. Так, в силу малого количества адвокатов доступ к их числу весьма затруднен, в особенности в сельской местности, при этом число адвокатов растет, но недостаточно высокими темпами. Так, например, значительным препятствием для молодых специалистов на пути к профессиональной деятельности является высокая плата за вступление в ряды коллегии. К другим причинам можно отнести необходимость соблюдения принципа самоуправления адвокатуры, разработки дисциплинарных процедур и регулирования оказания гарантированной государственной юридической помощи.

В целом, работа над законопроектом способствовала сплочению адвокатского сообщества и выработке им единой позиции, результатом чего и послужило принятие нового закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

Среди основных новшеств вышеуказанного Закона можно выделить такие как:

- упрощение правил стажировки на адвокатскую деятельность;
- отмена вступительных взносов;
- обязательное опубликование информации об итогах оказания гарантированной государством юридической помощи;
- введение обязательного страхования адвокатской деятельности;

Принятые нововведения направлены исключительно на улучшение регулирования всей системы оказания юридической помощи населению.

Однако следует заметить, что представлялись мнения адвокатов, а также международных экспертов несогласных с отдельными нововведениями в законодательство, выражая при этом обеспокоенность по основным принципиальным разногласиям, противоречащим международным стандартам деятельности адвокатуры.

Одним из новшеств, введенных в законодательство Республики Казахстан, явилось такое новое понятие как юридический консультант,

который является участником Палаты юридических консультантов. Вместе с тем, как нам представляется, разделение и регулирование представителей юридической профессии является не оправданным, поскольку адвокат и юридический консультант не имеют четких разделенных функций и полномочий, за исключением адвокатской монополии по представительству в суде по уголовным делам. Так, Н.В. Мазур по этому поводу отмечает, что стратегия правовой политики Республики Казахстан направлена на дальнейшее развитие отечественной адвокатуры. Поскольку повышение престижа адвокатской профессии, увеличение ее роли в системе социальных отношений невозможно без кардинального пересмотра правового статуса адвоката [4, с.3].

Таким образом, пока идет формирование адвокатской деятельности ее надо укреплять и придавать ей все большую силу и юридическое развитие.

Список использованной литературы:

1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Режим доступа: <http://akorda.kz>

2 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.). Режим доступа: www.zakon.kz.

3 Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2004.

4.Мазур Н.В. Адвокатская деятельность в Республике Казахстан: Учеб. пос. - Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б. Бейсенова, 2006.

5. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Режим доступа: www.zakon.kz

Волошин П.В.,
Костанайский филиал
Челябинского государственного
университета,
заведующий кафедрой права,
кандидат юридических наук, доцент

Симонова Ю.И.,
Костанайский филиал
Челябинского государственного
университета,
доцент кафедры права,
кандидат юридических наук

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

Цифровизация в настоящее время проникает во все сферы жизни общества, что требует не только приобретения общих навыков повседневной работы с источниками цифровой информации, ее получения, изменения, обработки, хранения, но и формирование вполне определенных профессиональных цифровых компетенций в контексте той или иной сферы деятельности. Так или иначе, необходимо признать, что включение значительного объема «цифровых элементов» в любую профессиональную деятельность неизбежно сопряжено с потребностями конкретного субъекта в дополнительном обучении, переподготовке.

Уголовное судопроизводство представляет собой особую, специфическую сферу общественных отношений, в рамках которой реализуется публично-принудительная функция по реализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения. В этом фактически и заключаются причины того, что она стала одной из заключительных сфер общественных отношений, в рамках которых встал вопрос о переходе на документооборот в электронном формате. Традиционный жесткий формализм, система четких предписаний относительно формы фиксации следственных действий, источников получения значимой информации фактически приводила к полному доминированию значения бумажных носителей информации. Здесь имеет место не только фактор «привычного» осуществления досудебного производства, но и значимый психологический аспект, в рамках которого уровень доверия к подлинности и надежности бумажного документа намного превышает уровень доверия к электронным носителям. Следует признать, что данные опасения, безусловно, не в полной мере беспочвенны, однако они в большей степени связаны с обеспечением информационной безопасности той или иной системы, нежели с реальными фактическими основаниями. Однако преимущественно

настороженность в плане цифровизация уголовного судопроизводства всегда связана с необходимостью стабилизации в рамках электронного документооборота тех форм, которые стали привычными исключительно в рамках бумажного производства по делу. Таким образом, для старта соответствующего нововведения было необходимо, в первую очередь, создать соответствующую нормативно-правовую и организационную базу.

Цифровизация уголовного судопроизводства фактически случилась не с момента принятия ведомственных решений относительно перевода досудебного производства в электронный формат. Ее элементы присутствовали и до соответствующего нововведения, поскольку в рамках досудебного расследования достаточно активно использовались средства компьютерного набора и сохранения текста, копирования, сканирования документов и т.д. Однако в данном случае речь шла лишь о цифровой составляющей соответствующей деятельности, когда сфера уголовного судопроизводства фактически воспринимала достижения технического процесса для повышения скорости и эффективности работы с материалами уголовного дела. В рамках же электронного формата досудебного расследования состоялась «легитимизация электронного уголовного дела», благодаря которой было, наконец, воспринято давно установленное в законодательстве РК равенство документов на бумажных и электронных носителях, а электронное уголовное дело стало альтернативной формой фиксации материалов уголовного дела, не требующей дублирования на бумажных носителях.

Во всех странах, где к настоящему времени можно констатировать высокую степень цифровизации уголовного судопроизводства, изначально имело место широкое внедрение в практику различных систем информационного учета, которые становились доступными для лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (различные базы данных, регистрационные системы, системы криминалистических учетов и т.д.). Республика Казахстан относится к одному из лидеров стран СНГ по разработке, внедрению и апробации информационных учетно-регистрационных систем для потребностей деятельности правоохранительных органов. Инициатором и разработчиком большинства из них выступила Генпрокуратура РК. В частности, в 2015 году была внедрена Система информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов (СИО ПСО) [1], а также ряд других систем. Причем, разработка данных систем преследовала цели двустороннего порядка: во-первых, внесение элементов оптимизации в деятельность правоохранительных органов, ускорение процесса поиска значимой информации, во-вторых, предполагался сервисный аспект работы отдельных систем для граждан.

Акценты на необходимости ускорения цифровизации всех сфер жизнедеятельности казахстанского общества требовали принятия, в том числе, и политических решений. Известно, что любая сфера общественной практики склонна к той или иной степени стагнации привычных форм и методов работы.

Данное обстоятельство в особенной степени характерно для деятельности в рамках досудебного расследования, которая в последние года складывалась по принципу тотального наращивания объема бумажного документооборота. В Послании народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Н.А. Назарбаев особо отметил необходимость внедрения электронного документооборота во все сферы деятельности, связанными с работой с населением.

Анализ последовательности принятия нормативно-правовых актов, касающихся цифровизации показывает, что сфера уголовного судопроизводства изначально практически не получала отдельного упоминания. Регулирование вопроса преимущественно складывалось в рамках законодательного разрешения и поощрения электронного документооборота в различных государственных органах. В частности, согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, в числе приоритетных направлений уголовного процесса указывалось «упрощении и повышении эффективности уголовного процесса, в том числе упрощении порядка досудебного производства» [2]. Здесь не было даже упоминания о внедрении цифрового формата досудебного расследования, хотя электронный документооборот в качестве одной из приоритетных целей имеет как раз сокращение сроков осуществления соответствующих мероприятий.

При этом законодательное решение об «уравнивании в правах» электронных и бумажных документов было законодательно зафиксировано задолго до внедрения электронного формата досудебного производства. Закон РК от 7 января 2003 года № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [3], подверг регламентации основные правила электронного документооборота, вопросы компетенции его субъектов, их ответственности и др. Законом РК от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» регулируются общественные отношения в сфере информатизации, возникающие на территории Республики Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами [4]. Если первый из указанных законодательных актов имеет общий характер и фактически вполне сопоставим и с деятельностью по досудебному производству, то второй закон содержит терминологию, которая фактически сочетается исключительно с деятельностью в области государственных административных процедур.

В Государственной программе «Цифровой Казахстан», утвержденной Правительством РК от 12 декабря 2017 года № 827 [5] также отсутствует обособленное упоминание о правоохранительной сфере как особом сегменте внедрения и использования цифровых технологий. Таким образом, фактически единственное адресное указание содержится в инициативе 4.6 Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, которая называется «Цифровизация правоохранительных органов и судов». В ней говорится о том, что уголовные, гражданские и административные дела в РК будут поэтапно переводиться в электронный формат [6]. Учитывая тот факт,

что окончательным сроком внедрения электронного формата в РК был обозначен 2025 год, следует признать, что данное решение принято именно в согласовании с указанным документом.

Еще одним масштабным нормативно-правовым документом по регламентации систем электронного документооборота (СЭД), является Постановление Правительства РК от 31 октября 2018 года № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» [7]. Фактически это инструктивный документ общего характера, который должен распространяться на все субъекты, внедряющие СЭД, с учетом специфики осуществляемой ими деятельности.

К самому первому этапу использования информационно-коммуникационных технологий непосредственно в правоохранительной деятельности следует отнести систему регистрации заявлений и сообщений о совершенных уголовных правонарушениях, которая была внедрена в РК Приказом Генерального Прокурора РК от 19 сентября 2014 года № 89. Именно данным приказом в повседневный оборот правоохранительных органов было введено понятие Единого реестра досудебного расследования (ЕРДР) [8]. Ну и, наконец, непосредственным стартом практического внедрения электронного документооборота в сферу досудебного производства послужило включение в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014 года [9] в декабре 2017 года изменений, позволяющих расследовать уголовные дела в электронном формате [10]. Электронный формат расследования, таким образом, стал признаваться альтернативной (наряду с традиционной бумажной) формой документооборота в рамках ведения производства по уголовному делу. УПК РК был дополнен новым термином «формат уголовного судопроизводства», в рамках которого выделены два основных его вида – бумажный и электронный (ст. 42-1 УПК РК). Дальнейшая алгоритмизация досудебного расследования в электронном формате была произведено посредством принятия 3 января 2018 года Инструкции Генеральной прокуратуры РК о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате [11]. Здесь также следует упомянуть, что само решение о возможности перехода к практике электронного формата досудебного расследования было принято после реализации пилотного проекта на территории отдельных областей Казахстана, результаты которого были признаны удовлетворительными. На первых порах потребовалось и внутриведомственное стимулирование ускорения соответствующей практики, что вполне объяснимо, поскольку любая новая форма (в особенности при сохранении в качестве альтернативы привычной, традиционной) неизбежно встречается с психологическим отторжением, в особенности со стороны сотрудников, имеющих длительный стаж работы.

К настоящему времени так сложилось, что заметное форсирование нововведения в виде электронного формата досудебного расследования привело к тому, что обнажился целый ряд обстоятельств, указывающих на

дефекты в правовом и организационном обеспечении соответствующей деятельности. Органы досудебного расследования максимально столкнулись с затруднениями уже с начала 2020 года, когда, согласно плану поэтапного внедрения, в электронном формате стали расследоваться преступления средней тяжести, ежегодно составляющие основной объем всей преступности в стране. Имеет место и заметная разрозненность и в программных документах, касающихся деятельности ОВД РК. К примеру, в Дорожной карте по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы они практически не получили освещение, несмотря на то, что данный сегмент правоохранительной деятельности относится к одному из наиболее актуальных [12].

Итак, к настоящему времени следует признать, что электронный формат досудебного расследования – это фактически соотносимая с существующими уголовно-процессуальными формами и направленная на их оптимизацию деятельность соответствующих должностных лиц. Процесс легитимизации электронного формата досудебного расследования исключил необходимость дублирования материалов на бумажных носителях. Электронное уголовное дело, таким образом, признается абсолютно аутентичным материалам уголовного дела, фиксируемым на бумажном носителе. Это в полной мере отвечает требованиям казахстанского законодательства о равной юридической силы данных двух форм документации. При этом следует учитывать тот факт, что тотальная (100%-ная) цифровизация деятельности по досудебному расследованию, в принципе невозможна. Разработчиками проекта в качестве индикатора успешного внедрения анализируемой практики к 2025 году была названа пропорция: 75 % документов, которые изначально создаются в электронной форме, и 25 % документов на бумажных носителях (с их последующей оцифровкой). Это обстоятельство вполне объяснимо, поскольку целый ряд значимых документов неизбежно будет подлежать сканированию и приобщению к материалам электронного уголовного дела, поскольку они имеют только бумажную форму фиксации (документы, удостоверяющие личность, касающиеся актов гражданского состояния, письменные объяснения и ходатайства участников, справки, характеристики и т.д.). Соответственно, основной «массив цифровизации» планируется достичь за счет работы именно в контексте составления процессуальных документов непосредственно в информационной системе (модуль e-УД).

Как мы уже указали, форсированное внедрение электронного формата в деятельность по досудебному расследованию привело к существенным дефектам правового обеспечения. В частности, к настоящему времени имеются принципиальные несоответствия между УПК РК и Инструкцией о порядке ведения уголовного судопроизводства в электронном формате 2018 года. Здесь речь следует вести даже не о прямом несоответствии, а о том, что помимо ранее указанных изменений (включение ст. 42-1 УПК РК), весь остальной текст УПК не был подвергнут ревизионной переработке в контексте данного нововведения. В итоге по всему тексту УПК имеется явная диспропорция предписаний в сторону их применимости исключительно к

бумажному делопроизводству (яркий пример – ст. 293 УПК РК «Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов», а также целый ряд других статей, детализация которых в рамках настоящей статьи невозможна). Можно предположить, что соответствующая переработка УПК РК планируется до 2025 года, однако тот факт, что документ с большей юридической силой вступает в коллизии с ведомственными инструкциями, в целом, является недопустимым на каждом отдельном этапе.

Как мы уже указали, электронный формат привел к альтернативности формы производства. Однако, в отличие от безальтернативной формы, когда существовала исключительно бумажная форма производства, в нынешней ситуации единоличное решение следователя о формате производства может привести к нарушению принципов равенства и состязательности сторон. В данном случае необходимо учитывать новое обстоятельство, которое фактически сложилось при внедрении практики цифрового уголовного судопроизводства. Речь идет о том, что объективно имеющее место цифровое неравенство участников процесса может привести к явной или скрытой их дискриминации по данному основанию. Именно по этой причине нам представляется более верной позиция, при которой формат производства должен быть согласован со стороной защиты. В данном ключе хотелось бы подчеркнуть, что принцип «цифрового комфорта», который фактически созвучен понятию «цифровое равенство» в полной мере учитывается в правоохранительной и судебной практике тех государств, где цифровизация уже имеет благополучный опыт внедрения.

Одной из проблем, на наш взгляд, также является установленный Инструкцией Генпрокуратуры 2018 года запрет на совмещение бумажного и электронного форматов. То есть устанавливается правило, что при невозможности продолжения производства в электронном формате (например, возникновение стойких технических затруднений, аварийных ситуаций, соединение уголовных дел, ведение которых осуществлялось в электронном и бумажном форматах) требуется перевод в бумажный формат посредством распечатывания всех материалов в течение 24-х часов. Аналогичный срок устанавливается и для перевода бумажных материалов в электронный формат при принятии решения о дальнейшем производстве по делу в электронном формате. В целом, такое установление представляется понятным (как минимум в рамках оптимального контроля за производством по уголовному делу). Вместе с тем, данное обстоятельство фактически нарушает законодательное установление о равенстве документов на бумажных и электронных носителях (полагаем, это равенство в любой отдельно взятый отрезок времени). Кроме того, следует признать, что мыслим достаточно значительный объем обстоятельств, по причине которых придется неоднократно менять формат производства (в особенности, по сложным, многоэпизодным делам). Поэтому нам представляется, что необходимо снять ограничение на совмещение форматов производства (бумажного и электронного) при возникновении необходимости их объединения вплоть до завершения производства. Иначе экономия времени, которая провозглашается

одним из ключевых целей внедрения электронного формата, может быть просто нивелирована. Как мы полагаем, окончательная унификация формата необходима преимущественно на заключительной стадии досудебного расследования, в том числе для архивирования материалов уголовного дела.

Однако максимальный объем сложностей к настоящему времени складывается в техническом сегменте соответствующей работы должностных лиц органов досудебного расследования. Здесь имеет место и фактор недостаточной технической оснащенности рабочих мест необходимой оргтехникой, и фактор скорости Интернета (поскольку требуется работа в информационной системе по заполнению шаблонов процессуальных документов), и возможные перебои с электрической энергией, и недостатки в разработке самого модуля «е-УД». Причем, имеется вполне «типовой» набор дефектов, который при этом весьма внушительный: погрешности, недостаточная комплектность системы (в частности, отсутствие отдельных шаблонов, что приводит к составлению документа вручную с последующей его оцифровкой), сложности работы в отдельных рубриках, невозможность корректировки технических ошибок, необходимость исправления вручную повторяющихся в системе ошибок, сложности в открытии (воспроизводстве) оцифрованных документов, исчезновение (смещение, деформация) электронных подписей в текстах документов и др.

Таким образом, следует признать, что фактически внедрение электронного формата досудебного расследования в настоящее время еще не преодолело экспериментальной стадии, сопряжено с рядом объективных и субъективных сложностей и требует дальнейшей стабилизации. Недопустимо, чтобы лояльность к тем или иным погрешностям, которая имеет место к настоящему времени, стала привычной практикой. Безусловно, имеет место и ряд иных значимых обстоятельств, которые не получили освещение в рамках настоящей статьи.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении правил использования системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 22 декабря 2015 года № 151 // «Казахстанская правда» от 21.07.2016 г. № 138 (28264).

2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2010 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // «Казахстанская правда» от 27.08.2009 г., № 205 (25949).

3. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-III // «Казахстанская правда» от 10 января 2003 года № 8.

4. Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V // «Казахстанская правда» от 26.11.2015 г. № 227 (28103).

5. Цифровой Казахстан: Государственная программа, утвержденная Правительством РК от 12 декабря 2017 года № 827. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827/info> (дата обращения 02.02.2021).

6. Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых Указов Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 // «Казахстанская правда» от 20.02.2018 г., № 35 (28664).

7. Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях: Постановление Правительства РК от 31 октября 2018 года № 703 // САПП Республики Казахстан 2018 г., № 61 ст. 345.

8. Об утверждении правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 // Информационно-правовая система «Әділет» 21.10.2014 г. (дата обращения 06.02.2021).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // «Казахстанская правда» от 10.07.2014 № 133 (27754).

10. О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // «Казахстанская правда» от 22.12.2017 г., № 245 (28624).

11. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268/info> (дата обращения 01.02. 2021).

Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897/info> (дата обращения 06.02.2021)

Гизат Д.Т.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П.Чужинова,
магистрант 2 курса

Данекенова А.Б.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П.Чужинова,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права,
магистр юриспруденции

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

На данный момент всего в современном мире насчитывается 195 независимых государств. Все они могут быть различны между собой по тем или иным критериям, но тем не менее их объединяет определенный набор признаков, позволяющих сделать вывод о том, что же представляет из себя государство [1].

Государство является особой социально-политической организацией, распространяющей свою власть на всю территорию страны и ее население посредством выработки общеобязательных правил поведения, обладающая специальным аппаратом управления и независимостью. Обычно государство рассматривается как совокупность понятий «территория», «население», «власть», и неспроста, потому что эти понятия входят в определенный перечень основных признаков государства.

Так, например, профессор В.П. Пугачев определяя понятие «государство», использует некоторые его признаки и дает два значения термина. В одном значении государство предстает как «общность людей, представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории», в другом как «учреждение, организация, обладающая верховной властью на определенной территории»[2]. Не случайно, что и в том, и в другом определении упоминается территория государства. Она является одним из основных признаков государства.

Государственной территорией принято считать такую территорию, которая находится под юрисдикцией определенного государства, то есть принадлежит определенному государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство. С позиций международного права государственная территория выступает как пространство осуществления верховной власти государства, подчиненное его исключительному

господству, как принадлежащая данному государству и находящаяся под его исключительной властью часть земного пространства. Территория как признак государства включает в себя в качестве составляющих элементов фактическую и юрисдикционную территории. Фактическая территория - это территория в пределах государственных границ, состоящая из суши с ее недрами, внутренних вод и прибрежной зоны, воздушного пространства над землей и водами.

Юрисдикционная территория - это территория, на которую распространяется суверенитет государства. При этом законы государства действуют не только на фактической территории, но и на территории в географическом смысле к государственной не относящейся (зарубежные дипломатические представительства, полярные станции на материке Антарктида, корабли и самолеты под государственным флагом). В научной литературе нередко встречаются попытки обосновать вывод о том, что возможно государство, не обладающее собственной территорией (государства кочевников, Организация освобождения Палестины и т.д.), однако представляется, что приведенные примеры, являясь исключениями из общего правила, лишь подтверждают объективность данного признака [3].

Сегодня, под территорией в широком смысле понимаются различные пространства земного шара с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушными пространствами, а также космическое пространство и находящиеся в нем небесные тела [4].

Вся территория подразделяется на три типа:

- 1) государственная территория;
- 2) территория с международным режимом;
- 3) территории со смешанным режимом.

Государственной является такая территория, которая находится под суверенитетом определенного государства, то есть принадлежит определенному государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство.

В состав государственной территории входят суша и воды с находящимися под ними недрами и лежащее над сушей и водами воздушное пространство, пределы которых определяются государственной границей.

Сухопутной территорией государства является вся суша в пределах его границ.

Водную территорию государства составляют внутренние (национальные) воды и территориальное море. Различие этих двух водных пространств обусловлено режимами плавания иностранных гражданских судов и военных кораблей и связанными с этим вопросами. К внутренним водам, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, относятся: 1) морские воды, в том числе воды государств-архипелагов, расположенные в сторону берега от прямых исходных линий, принятых для отсчета ширины территориального моря; 2) воды портов; 3) воды заливов, берега которых принадлежат одному государству, если их ширина не превышает 24 морских миль, а также исторические заливы. Внутренними водами являются также

воды рек, озер и иных водоемов в пределах границ одного государства. Территориальным морем является полоса прибрежных морских вод, ширина которой, согласно Конвенции 1982 года, не должна превышать 12 морских миль.

В состав территории государства также входят находящиеся под его сухопутной и водной поверхностями недра без каких-либо ограничений по глубине.

Воздушную территорию государства составляет воздушное пространство, находящееся в пределах его сухопутных и водных границ.

Государственная территория представляет собой не только пространство, в котором осуществляется верховная власть данного государства, но также и природную среду с ее компонентами: сушей и водами, воздушным пространством и недрами. Эта среда включает в себя и природные ресурсы, которые используются в промышленности и сельском хозяйстве, в обычной повседневной человеческой деятельности.

То есть, так называется то пространство земли и воды, на котором государственная власть может осуществлять свои функции. Таким образом, все находящиеся в пределах государственной территории лица подчинены действию государственной власти; с другой стороны, никакая иная власть не может распоряжаться в границах государственной территории без разрешения власти данного государства. За пределы своей территории государственная власть не выходит; за этими пределами кончается область государственного властвования и возможны лишь международные сношения.

Список использованной литературы:

1. Алексеева С. С. Теория государства и права. М.: Издательство “ЭКИ-МО”, 2005. – 425 с.
2. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию М.: Издательство “АСПЕКТ ПРЕСС”, 2000. – С. 250.
3. Павлов С. Ю. Состав признаков государства: анализ подходов понятийного характера // Правовое государство: теория и практика. 2007. № 4 (10) С. 57-61.
4. Бархатова Е.Ю. Международное публичное право в вопросах и ответах : учебное пособие [для вузов] / Е. Ю. Бархатова. - Москва : КНОРУС, 2004. – 231 с.

Дангилов А.Х.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П.Чужинова,
магистрант 1 курса

Шунаева С.М.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П.Чужинова,
заведующая кафедрой
теории государства и права,
кандидат исторических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Частное и публичное право в современном Казахстане весьма динамично развиваются. Это связано не в последнюю очередь и с тем, что в диалектике частного и публичного права отражается основополагающий момент теории гражданского общества и правового государства: соотношение прав и обязанностей личности и государства.

Взаимодействие частного и публичного права, выразившееся, например, в конфликте частных и публичных интересов, было и остается актуальным всегда.

Необходимо отметить, что глобальные социально-экономические изменения - процессы мирового уровня, такие как глобализация - являются причинами, в одних случаях прямыми, в других косвенными, фундаментальных изменений права, что в любом случае отражается и в изменении и взаимодействии частного и публичного права.

Несмотря на достаточное количество научных работ по теме разделения права на частное и публичное, отдельных монографий, посвященных только частному праву либо только публичному, либо даже отдельным элементам частного, либо публичного права (к примеру, методам либо принципам), в доктрине до сих пор неизученным остается вопрос о соотношении частного и публичного права. При этом необходимо подчеркнуть, что методология рассмотрения понятий частного и публичного права известна правовой мысли на протяжении многих десятилетий и с позиции философии и логики позволяет глубже понять внутренние связи данных явлений. Понятие же внутренних связей неизбежно приведет к формированию более конкретного представления о категориях частного и публичного права вообще.

Активное развитие системы национального права предопределяет развитие и его составных частей, также подвергающихся модернизации.

Таким образом, изменяется статус частного и публичного права. В нынешний период развития Казахстана, в условиях, когда происходит реформирование экономики, власти, роль частного права и публичного права меняется. В связи с этим необходимо исследовать диалектику изменений частного и публичного права для того чтобы знать, когда применяются частно-правовые и публично-правовые инструменты. Соотношение частно-правовых и публично-правовых начал требуют особого внимания в силу динамики социальных связей. Важно понять и знать проблемы взаимопроникновения частного-правовых начал в публично-правовые и наоборот. Данная проблематика позволяет более точно определить долю «участия» частноправовых норм в публичном праве и наоборот. Более того, необходимо исследовать, как меняется степень публичности в отраслях частного права и степень использования частно-правовых норм в отраслях публичного права [1, с. 23].

Более того, в современном мире юриспруденции, понятие публичного права определяется, как совокупность отраслей права, регулирующих отношения, связанные с обеспечением общего (публичного) или общегосударственного интереса, публичное право испытало в начале XX в. триумф, ведь в соответствии с марксистским учением о власти большинства оно, по сути дела, «окрасило» всю систему права «государственными красками».

Публичное право образуют нормы, регламентирующие порядок организующей деятельности органов государственной власти и управления по обеспечению общественного интереса.

Источники публичного права - нормативно-правовые акты, иногда - правовой обычай (прецедент) исполнительной государственной власти. Одной из сторон возникающих отношений является государство, которое с помощью властных велений обеспечивает подчинение других субъектов. Поэтому предписания публичного права не могут быть изменены соглашением частных лиц.

Наиболее характерными признаками публичного права будут: одностороннее волеизъявление, то есть, возникают по воле одного из субъектов права, а точнее государства в лице государственных органов и должностных лиц; субординация субъектов и правовых актов говорит о строгой иерархичности и подчиненности субъектов права и правовых актов, регулирующих данные отношения; преобладание императивных норм, а именно возложение на органы власти государства, как одного из субъектов публичного права властных полномочий в сфере правового регулирования, а на человека и гражданина, как на второго субъекта, соответствующих обязанностей; ориентация на удовлетворение общественного интереса по средствам выполнения функций государства, направленных на удовлетворение общественных интересов [2, с. 46].

Отраслям публичного права являются: международное публичное право; конституционное право; административное право; финансовое право; уголовное и уголовно-процессуальное право.

Основная функция публичного права состоит в регуляции отношений между людьми, велениями, которые исходят от единственного центра, каким является государственная власть.

Частное же право определяется, как совокупность отраслей, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения между гражданами, коллективами людей (предприятиями, фирмами) которое в отличие от публичного права, регулирует и охраняет общие интересы.

Частное право связано, прежде всего, с возникновением и развитием частной собственности. Его образуют нормы, охраняющие и регулирующие отношения частных собственников в процессе производства и обмена. Это область децентрализованного регулирования общественных отношений, то есть делегирование части полномочий государства обществу. Государственная власть «изгоняется» из сферы частных интересов, выполняя лишь обеспечивающие функции.

Для частного права характерны такие черты как: свободное двустороннее волеизъявление, означающее, что правоотношения в рамках частного права возникают, изменяются и прекращают свое существование по обоюдному согласию субъектов правоотношений; использование договорной формы регулирования, для чего в свою очередь обязательным условием является равенство сторон правоотношений; преобладание диспозитивных норм, которые предусматривают определенный вариант поведения субъектов правоотношений, предоставляя им определенную самостоятельность, позволяя им урегулировать отношения по собственному усмотрению; ориентация на удовлетворение частных интересов личности.

К отраслям частного права относятся: гражданское право; семейное право; трудовое право; земельное право; международное частное право.

Частное право не может осуществляться без публичного, так как последнее служит для охраны и защиты первого. В современной правоприменительной практике все чаще встречаются случаи участия субъектов частного права в публичных правоотношениях и наоборот. Субъектами частного права являются физические и юридические лица, субъектами публичного права – государство и представляющие его должностные лица.

Главным отличием субъекта публичного права, является то, что его компетенция определяется уставом и набором полномочий, а именно прав и обязанностей.

Соотношение и разграничение частного и публичного права всегда представлялось непростой проблемой. Дело в том, что в сфере частного права законодатель нередко вынужден использовать общеобязательные, императивные методы, в том числе запреты, ограничивая самостоятельность и инициативу участников регулируемых отношений. В отраслях публичного права часто присутствуют элементы частного права, и наоборот.

Так, в семейном праве, традиционно считающемся отраслью частного права, имеются такие публично-правовые институты, как порядок расторжения брака, лишение родительских прав. В трудовом праве также

тесно сочетаются публично-правовые (расторжение трудового договора по инициативе администрации, наложение дисциплинарных взысканий) и частноправовые (заключение трудового договора, его расторжение по инициативе работника) элементы. В гражданском законодательстве устанавливается обязанность государственной регистрации всех юридических лиц или сделок с недвижимостью, отсутствие которой влечет и отсутствие соответствующего юридического результата (возникновения юридического лица или появления, прекращения или изменения прав на недвижимость). С другой стороны, в сфере публичного права иногда может применяться судебный порядок защиты, в частности, некоторых интересов граждан, что свойственно частноправовому регулированию.

Сочетание норм публичного и частного права, их взаимное проникновение повышают творческие возможности права, его эффективное воздействие на экономические преобразования, ускоряют процесс формирования гражданского общества и правового государства. «Деление права на публичное и частное возникает из самой природы права цивилизованного общества, поскольку при демократическом режиме гражданское общество и государство не сливаются в одно неделимое целое» [3, с. 285]. Важным аспектом дифференциации частного и публичного права является институционализация их основных идей, начал и принципов в нормах, содержащихся в весьма существенной части в отраслевых кодифицированных законодательных актах, имеющих приоритет перед нормами соответствующих отраслей, включенными в акты текущего законодательства.

Несмотря на то, что сферы частного и публичного права отличаются друг от друга, тем не менее, можно выделить и общие моменты, характерные для обеих отраслей права. По нашему мнению, главным признаком, по которому возможно разграничить частное и публичное право, является сфера регулируемых отношений, хотя они и тесно переплетаются друг с другом. Такое деление права объективно по своему характеру отражает бытие двух относительно самостоятельных сфер - гражданского общества и государства.

Таким образом, основной смысл деления права на частное и публичное в правовой системе состоит в установлении пределов вмешательства государства в сферу интересов граждан и их объединений. Частное право в своей реализации опирается на публичное. В правовой системе публичное и частное право тесно взаимосвязаны, и их разграничение до какой-то степени является условным.

Список использованной литературы:

1. Иоффе О.С. Право частное и публичное // Гражданское законодательство Республики Казахстан. Статьи, Комментарии, практика / под ред. А.Г. Диденко. - Вып. 20. - Алматы: ЮРИСТ, 2004. - С. 23-24.
2. Якушев А.В. Теория государства и права (конспект лекций). - М.: «А-

Приор», 2007. - 82 с.

3. Скрыбин С.В. Некоторые проблемы соотношения публичного и частного права при регулировании отношений собственности // Гражданское право в системе права. - Материалы научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). - Алматы, 17-18 мая 2007 г. (Отв. ред. М.К.Сулейменов). - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2007. – 678 с.

Егорова Т.И.,
Академия ФСИН России,
докторант,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ КРИМИНАЛЬНО-НИГИЛИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Преступность, всегда паразитирующая на издержках социального прогресса и недостатках правового регулирования, склонна распространять свое влияние, внедряясь в общественное сознание и массовую культуру. «Тюремная романтика», проникнув и вживившись в повседневную жизнь, активно тиражируется посредством информационных ресурсов, транслирующих шансон и публицистические фильмы о жизни заключенных, преступников, воров в законе. Складывающаяся в России криминальная ситуация свидетельствует о расширении и укреплении влияния тюремной субкультуры на население.

Признание Верховным Судом Российской Федерации экстремистским и запрещение движения АУЕ (Арестантское уголовное единство) стало закономерным фактом признания существования в России неформального объединения, применяющего физическое, психическое и имущественное насилие в отношении правопослушных граждан.

В современный период правовой нигилизм и цинизм развился в достаточно опасную форму социального сознания, повсеместно распространив свое влияние, проникнув своими ценностями в бытийную сферу граждан.

В соответствии со ст. 8 Всеобщей декларации прав человека все люди имеют право на защиту от какой бы то ни было дискриминации, а также подстрекательства к ней. Очевидно, что негативное или предвзятое отношение к человеку в связи с его правопослушными взглядами и поведением является не просто недопустимым, но подрывает законодательные и социальные основы безопасности, правопорядка и легитимности власти. Не говоря уже о возможности «жизни в мире, любви и согласии» [3, с. 62].

Применительно к экстремистской деятельности криминальных

объединений нами обосновывается существование «экстремистской криминально-нигилистской идеологии». Если сопоставить данное понятие с содержанием экстремизма, закрепленного в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то можно отметить, что рассматриваемая нами деятельность направлена, в первую очередь, возбуждение социальной розни по признаку признания и уважения прав и свобод человека и гражданина, верховенства законов и авторитета государства. Официальным нормам и правилам человеческого общежития в указанном случае противопоставляется неформальные «тюремные» или «воровские законы», которые закрепляют свою иерархию криминальных ценностей, стратификацию и авторитетов.

Вместе с тем, пропагандируется исключительность, превосходство либо неполноценность человека по признаку его социальной принадлежности. Тогда как одобряемым признается наличие криминального опыта совершения преступления и отбывания наказания в местах лишения свободы. Одновременно не допускается сотрудничество с правоохранительными и любыми государственными органами.

Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина происходит в зависимости от его социальной принадлежности. Неуважительное отношение к правопослушным гражданам сочетается с неприкосновенностью криминальных авторитетов. Неотвратимость физического насилия в случае нарушения неофициальных законов является одним из сопутствующих элементов поддержания криминальной идеологии.

Воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления или иных организаций, сочетается с насилием либо угрозой его применения. Данное требование криминальной идеологии наиболее остро проявляется в местах лишения свободы. В связи с этим закономерно наличие в УК РФ отдельной статьи 321, предусматривающей уголовную ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Опыт функционирования АУЕ в местах лишения свободы наглядно демонстрирует внушительный пропагандистский характер, подчиняющий себе не только поведение и волеизъявления тюремного населения, провоцируя массовые неповиновения и беспорядки, но и проникающий в светскую культуру и сознание молодежи. Само по себе приветствие «АУЕ» - является одновременно и предупреждением наличия негласных законов, и пропагандой криминально-экстремистской идеологии.

Экстремистская деятельность криминальных объединений, сплоченных по признакам приверженности нигилистического отношения к правам и свободам граждан, установленных законом, характеризуется рядом признаков.

Ее осуществление противостоит официальной внутренней политике государства, конституционным принципам верховенства субъективных прав и свобод человека, позитивного права, а также антикриминальным программам государственного управления в сфере борьбы с преступностью.

Наиболее контрастно данная экстремистская деятельность выглядит в местах лишения свободы, где отрицательно характеризующиеся осужденные, поддерживающие криминальные традиции, отказываются сотрудничать с администрацией исправительного учреждения в поддержании правопорядка, уклоняются от трудовой деятельности, систематически нарушают установленный режим отбывания наказания. Указанная экстремистская деятельность может выражаться в массовом нарушении установленной формы одежды, игнорировании распорядка дня, объявлении голодовок или членовредительств.

Указанная экстремистская деятельность направлена на распространение своих криминальных взглядов среди населения и выражается прозелитизме, как оном из наиболее ярких проявлений глубокой идеологической основы пропагандируемого правового нигилизма.

Зачастую сама осведомленность о содержании исповедуемой экстремистской идеологии является достаточно сильным моральным подавляющим фактором, за которым фактически стоит возможность силового воздействия и подавления воли потерпевшего [1, с. 113].

Негласный авторитет экстремистских сообществ в пенитенциарных учреждениях поддерживается наличием определенной иерархии членов и строгих правил, поддержание которых основывается на применении насилия и угроз физической расправы, а также неотвратимости мести за сотрудничество с правоохранительными органами [2, с. 350].

Силовое воздействие на других осужденных и угрозы применения насилия, а также воспрепятствование реализации установленных условий лишения свободы имеют своей целью добиться незаконных уступок от администрации исправительного учреждения в ослаблении режимных требований в отношении неформальных лидеров преступной среды и смягчении принудительного воздействия наказания.

Таким образом, экстремистская деятельность криминальных объединений представляет собой угрозу как для правопослушной части населения и граждан, склонных к уважению прав и свобод человека, норм, правил и традиций человеческого общежития, так и для лиц, вовлекаемых в указанную деятельность. Использование «авторитета силы» указанного явления позволяет использовать его при совершении преступлений различной направленности.

Список использованной литературы:

1. Акчурин А.В., Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект. М.: Юрлитинформ, 2019. 224 с.
2. Лосева С.Н. Актуальные проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. 018. № 3. С. 350-352.
3. Осипова Н.В. Реформа законодательства о противодействии терроризму и экстремизму: борьба со «связанными руками» //

Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1 (83). С. 58-62.

Елеусизова И.К.

НАО «Медицинский университет
Астана», к.ю.н., профессор

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖА И МЕДИАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

На сегодняшний день, государственная политика Казахстана направлена на обеспечение долгосрочного экономического роста Казахстана, в том числе по привлечению инвестиций для развития экономики страны. Данное направление является логическим продолжением цели экономического роста, поставленные нашим государством как "создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира" [1].

Вместе с тем необходимо отметить, что для улучшения инвестиционного климата в Казахстане и привлечения инвестиций не маловажную роль имеет эффективное применение альтернативных способов разрешения споров как арбитраж и медиация.

Практика показывает, что зарубежные инвесторы при заключении арбитражных соглашений зачастую предусматривают передачу споров на разрешение иностранных арбитражей и, тем самым, рассмотрение таких споров приносит доход иностранным государствам.

В этой связи приобретает целесообразность всестороннее развитие альтернативных способов разрешения споров на территории Казахстана и пропаганда преимуществ данных способов.

Как известно, в Республике Казахстан на постоянной основе осуществляется работа по улучшению ее позиций в рейтинге Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума, в том числе и по индикатору «Эффективность законодательства в решении спорных вопросов», а также рейтинге «**DoingBusiness**» Всемирного банка по показателю «Альтернативные механизмы разрешения споров», к которым также относится арбитраж и медиация. То есть состояние и развитие альтернативных способов разрешения споров в Республике Казахстан определяет позицию Казахстана в вышеуказанных рейтингах.

В Послании Президента РК К.Ж. Токаевым «Казахстан в новой реальности: время действий» от 01 сентября 2020 года также была отмечена важность развития альтернативных способов разрешения споров. Так, в данном Послании Президента РК говорится "Нужно развивать и альтернативные способы разрешения споров, что позволит находить

компромиссы без участия государства. Такие институты хорошо показали себя в развитых странах" [2].

Следует подчеркнуть, что альтернативные способы разрешения споров как арбитраж и медиация во всех странах мира зарекомендовали себя положительно. Данный эффект их действия, в первую очередь, связь с их быстротой и взаимоприемлемых для сторон условиях рассмотрения споров между субъектами рынка. При этом, стороны взаимоприемлемые условия рассмотрения споров могут определить как до возникновения спора между ними, так и после возникновения спора. Также только они могут определять, изменить, дополнять эти условия, и никто другой, включая государственные органы и суды. Возможность определять субъектам рынка взаимоприемлемые условия рассмотрения споров предоставляется международными актами и законодательством Республики Казахстан, регулирующим альтернативные способы разрешения споров. Так, статья 19 "Определение правил процедуры" Типового закона Юнситрал о международном торговом арбитраже гласит: "стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом" [3]. Статья 5 Закона РК "Об арбитраже" предусматривает, что арбитражное разбирательство осуществляется с соблюдением принципов, в том числе "автономии воли сторон, означающей, что стороны по предварительному согласованию между собой имеют право самостоятельно решать вопросы порядка и условий осуществления арбитражного разбирательства по возникшему или могущему возникнуть спору" [4]. В свою очередь, медиация проводится по согласованному сторонами порядку (пункт 1 статьи 17 Закона РК "О медиации") [5].

Немаловажным фактором является добровольность участие сторон в процедуре альтернативных способов разрешения споров. Так, основанием для применения данных процедур является взаимное добровольное волеизъявление сторон, излагаемое в договоре о медиации или арбитражное соглашение. То есть, стороны сами изъявляют желание обратиться в арбитраж или медиацию для разрешения своих споров, взамен государственных судов. При этом, стороны указанных процедур вправе отказаться от них и обратиться в государственных суд на любой стадии рассмотрения спора, даже до возникновения спора. Также стороны в ходе разбирательства в медиации или арбитраже вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора (конфликта) в целом.

Кроме это, в качестве преимуществ несудебного разрешения споров в форме арбитража и медиации можно отметить возможность самостоятельного определения сторонами арбитров, медиаторов; гибкость и упрощенность процедур, а также быстрота разрешения спора; обеспечение конфиденциальности разбирательства и автономности арбитражного и медиативного соглашения; окончательность и обязательность арбитражного решения, гарантированность принудительного его исполнения.

Несмотря на схожесть рассматриваемых видов альтернативных способов разрешения споров, арбитраж и медиация имеют свои отличительные черты и характеристики. К основным таким отличиям относятся, во-первых, разные сферы применения данных способов разрешения споров. Так, арбитражное разбирательство может быть возбуждено в отношении споров, возникших из гражданско-правовых отношений с участием физических и (или) юридических лиц, независимо от места жительства или места нахождения субъектов спора внутри государства или за его пределами. Тогда, как медиация может быть проведена в отношении споров (конфликтов), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях, и при исполнении исполнительного производства. То есть, сфера применения медиации шире, нежели сферы арбитража. Однако, процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления, а также когда одной из сторон является государственный орган. В свою очередь, государственные органы могут принимать участие в арбитражном разбирательстве в качестве одной из сторон спора. При чем, в спорах с иностранными физическими и (или) юридическими лицами государственные органы участвуют без каких-либо ограничений, тогда как в спорах с нашими гражданами и (или) организациями требуется согласие уполномоченного органа соответствующей отрасли (в отношении республиканского имущества) или местного исполнительного органа (в отношении коммунального имущества). Подобное согласие также требуется от государственных предприятий, а также юридических лиц, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале), которых прямо или косвенно принадлежат государству для участия их в арбитраже.

Во-вторых, согласно статье 20 Закона РК "О медиации" "предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования", тогда, как предложение обратиться в арбитраж или заключить арбитражное соглашение может быть сделано только стороной гражданско-правовых отношений. То есть, в нашем государстве особое внимание уделяется именно развитию института медиации среди альтернативных способов разрешения споров, чему свидетельствует установление на законодательном уровне обращение судом или органом уголовного преследования сторонам спора (конфликта) разрешить возникших между ними спор (конфликт) путем применения медиации. Подобное внимание государства наверное связано с целями медиации, которыми являются:

- "достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации;
- снижение уровня конфликтности сторон" (статья 3 Закона РК "О

медиации").

Необходимо отметить, что цели медиации направлены на урегулирование спора (конфликта) на взаимоприемлемых для обеих сторон условиях, то есть стороны медиации остаются довольными и не один из них не признается проигравшим. Напротив данной ситуации в арбитраже "после исследования обстоятельств дела арбитраж большинством голосов арбитров, входящих в состав арбитража, принимает решение" (статья 45 Закон РК "Об арбитраже"). То есть, арбитраж на подобии государственного суда выносит свое решение, по которому чаще всего удовлетворяются требования только одной из стороны спора (конфликта). Также, арбитраж может вынести мировое соглашение или урегулировать спора в порядке медиации. Так, согласно статье 46 Закона РК "Об арбитраже", если стороны урегулируют спор в ходе арбитражного разбирательства, в том числе в порядке медиации, арбитраж прекращает разбирательство и по просьбе сторон фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях. Данная норма национального законодательства является новым и действует с введением действующего Закона РК "Об арбитраже" с 2016 года. До 2016 года законодательство Казахстана не предусматривало возможность урегулирования спора в порядке медиации в рамках арбитражного разбирательства. Такое смешение двух самостоятельных видов альтернативных способов разрешения споров эффективно используется в зарубежных странах, как Сингапур и ОАЭ. Как следует из выше сказанного, законодательство Казахстана об арбитраже не требует приостановления арбитражного разбирательства при волеизъявлении сторон рассматриваемого спора урегулировать спор в порядке медиации и не передает дальнейшее рассмотрение медиаторам, а выносит свое решение на согласованных условиях. Таким образом, можно сказать, что арбитраж по желанию сторон рассматриваемого спора (конфликта) достигает цели медиации по разрешению спора (конфликта) в таком варианте, который устраивает обе стороны.

В-третьих, имеется отличия в лицах, проводящих медиацию и арбитражное разбирательство. Так, по законодательству о медиации, медиатором может быть физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации и включенное в реестр медиаторов. То есть, на проведение медиации в качестве медиатора может быть привлечено лицо, которое выбрали сами стороны из реестра медиаторов. Таким образом, медиатором не может быть лицо со стороны, к примеру, любое лицо, не включенное в реестр медиаторов, а также медиатора не может никто назначить, в том числе и организация медиаторов, которое создается для обеспечения материальных, организационно-правовых и иных условий оказания медиаторами услуг по проведению медиации. При этом реестр медиаторов могут быть двух видов, как:

- реестр непрофессиональных медиаторов, состоящих из лиц, достигших сорокалетнего возраста и судей при проведении примирительных процедур в суде;

- реестр профессиональных медиатор, состоящих из лиц, имеющие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, а также судей в отставке.

То есть, для осуществления физическими лицами процедуры медиации законодательством устанавливается требование по прохождению специального обучения по подготовке медиаторов, что по нашему мнению является барьером в допуске к деятельности медиатора.

В свою очередь, арбитром избирается (назначается) физическое лицо, достигшее возраста тридцати лет, имеющее высшее образование и стаж работы по специальности не менее пяти лет. При этом, далее высшее образование, требующее у арбитра, уточняется в части того, что в арбитраже, рассматривающего конкретный спор, должен быть хотя бы один арбитров с юридическим образованием. Также законодательство об арбитраже допускает установление дополнительных требований к кандидатам в арбитры, определенных по согласованию сторон или регламентом постоянно действующего арбитража. При выборе процедуры арбитража, спор (конфликт) разрешается лицом, выбранным сторонами, а в случае отсутствия такого выбора или не достижения сторонами согласия в отношении кандидатуры арбитра, спор (конфликт) разрешается лицом, назначенным постоянно действующим арбитражем. В отличие от медиации для осуществления арбитражного разбирательства не требуется прохождение специального обучения и получения сертификата об обучении.

В-четвертых, отличием между медиацией и арбитражем заключается в природе и юридической силе документов, выносимых при проведении процедур медиации и арбитража. В соответствии со статьей 27 Закона РК "О медиации" завершающим актом процедуры медиации является соглашение об урегулировании спора (конфликта), а решение или определение, как происходит по результатам рассмотрения дела в арбитраже или в государственном суде. Так, по итогам проведенной медиации сторонами подписывается соглашение об урегулировании спора (конфликта) на условиях, принятых самими сторонами, а не медиатора. В данном случае медиатор может рекомендовать принятие каких-либо условий сторонами, но не имеет права обязывать стороны их принять. При этом законодательство о медиации не требует подписание или утверждение соглашения об урегулировании спора (конфликта) медиатором. И только соглашение, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе гражданского процесса, утверждается судом.

Все соглашения об урегулировании спора подлежат исполнению сторонами медиации добровольно. Однако, в случае не исполнения данного соглашения заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением об исполнении обязательства по соглашению в порядке упрощенного письменного производства. То есть, для принудительного исполнения соглашения об урегулировании спора (конфликта) стороны не могут получить исполнительный лист, которое выдается при вынесении

арбитражного решения и решения, выносимого государственным судом.

В отличие от медиации арбитраж выносит арбитражное решение, которое считается принятым и вступает в силу в день, когда оно подписано арбитром (арбитрами). При этом, стороны рассматриваемого спора не подписывают арбитражное решение, и в случае не ее исполнения добровольно в установленный в нем срок, то оно подлежит принудительному исполнению путем получения исполнительного листа.

Таким образом, признанные мировой практикой альтернативные способы разрешения споров как арбитраж и медиация является одним из быстрых и взаимоприемлемых институтов для урегулирования споров, возникших между субъектами рынка. При этом, данные способы урегулирования споров его участники выбирают добровольно с правом отказа от него на любой стадии развития их отношений и разбирательства спора, и все условия рассмотрения спора определяют по их усмотрению, включая возможность выбора лица, рассматривающего спор. Выбор участниками рынка один из указанных альтернативных способов разрешения споров зависит от особенностей применения арбитража и медиации, которые отличают их друг от друга. Основными отличиями данных процедур являются в сфере их применения, как ограничение сферы арбитража только гражданско-правовыми отношениями, тогда как сфера медиации охватывает не только эти отношения, но и трудовые, семейные, уголовные и иные правоотношений. Также отличие имеются в субъектном составе участников данных процедур. Так, государственные органы не могут применить процедуру медиации, тогда как процедуру арбитража могут применить с определенными ограничениями при участии физических и юридических лиц нашего государства. Еще одним отличием данных способов урегулирования споров является их цели, заключающиеся в достижении варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации, и законного и справедливого разрешения конкретного спора на основе состязательности и равноправия сторон арбитража. При выборе медиации стороны сами выбирают медиатора, тогда как при выборе арбитража арбитра кроме сторон, может назначить постоянно действующий арбитраж. По результатам медиации стороны подписывают соглашение об урегулировании спора (конфликта), а по итогам арбитражного разбирательства арбитр принимает решение.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан - лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.

2. Послание Президента РК К.Ж. Токаевым «Казахстан в новой реальности: время действий» от 01 Сентябрь 2020 года // <https://primeminister.kz/ru/address/01092020>.

3. Типовой закон Юнситрал о международном торговом арбитраже. // <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/48/tipovoj-zakon-yunsitral-o-mezhhdunarodnom-torgovom-arbitrazhe.html>.

4. Закон РК "Об арбитраже" от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>.

5. Закон РК "О медиации" от 28 января 2011 года № 401-IV//<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>.

Еркінова А.Е.,
Кеңес Г.С.,
Орманов Д.Е.,
 Жетісу университеті,
 «Құқықтану» мамандығының
 3 курс білімгерлері

Тинистановна С.С.,
 Жетісу университеті,
 тарих ғылымдарының кандидаты,
 қауымдастырылған профессор
 (доцент) м.а.

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚ БОЙЫНША ҰСТАП АЛУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

Әкімшілік құқық бұзушылық-жалпыға міндетті әкімшілік-құқықтық нормаларды бұзатын және әкімшілік жазалар түрінде жауаптылыққа әкеп соғатын құқыққа қарсы кінәлі іс-әрекет не әрекетсіздік.

Іс-әрекет міндетті, заңды талапты белсенді орындамау, сондай-ақ тыйымды бұзу (мысалы, егістіктерді таптау, ауыл шаруашылығы дақылдарының өнімін бүлдіру немесе жою, құрамында есірткі бар өсімдіктерді заңсыз егу немесе өсіру) болып табылады. Әрекетсіздік міндетті пассивті орындамау (мысалы, мемлекеттік статистикалық бақылаулар жүргізуден бас тарту, өндіріс қалдықтарын көму және сарқынды суларды ағызу жөніндегі талаптарды орындамау) [1].

Әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодекстің 785-801баптарына сай, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шаралары қарастырылады:

785-бап. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шаралары;

786-бап. Жеткізу;

787-бап. Әкімшілік ұстап алу;

788-бап. Әкімшілік ұстап алудың тәртібі;

789-бап. Әкімшілік ұстап алу мерзімдері;

790-бап. Күштеп әкелу;

791-бап. Жеке басты жете тексеру және жеке тұлғаның өзімен бірге алып жүрген заттарын жете тексеру;

792-бап. Көлік құралдарын, шағын көлемді кемелерді жете тексеру;

793-бап. Қарап-тексеру;

794-бап. Қарап-тексеруді жүргізудің жалпы қағидалары;

795-бап. Жеке тұлғаның өзімен бірге алып жүрген заттарын, тауарлары мен құжаттарын алып қою;

796-бап. Көлік құралын, кемені, оның ішінде шағын көлемді кемені басқарудан шеттету және масаң күйін куәландыру;

797-бап. Көлік құралын, кемені, оның ішінде шағын көлемді кемені ұстап алу, жеткізу және пайдалануға тыйым салу;

798-бап. Заңды тұлғаға тиесілі аумақтарды, үй-жайларды, тауарларды, өзге де мүлікті, сондай-ақ тиісті құжаттарды қарап-тексеру;

799-бап. Заңды тұлғаға тиесілі құжаттар мен мүлікті алып қою;

800-бап. Заңды тұлғаға тиесілі тауарларға, көлік құралдарына және өзге де мүлікке тыйым салу;

801-бап. Қызметті немесе оның жекелеген түрлерін тоқтата тұру не оған тыйым салу шаралары қарастырылған [2].

Әкімшілік ұстап алуды, яғни құқық бұзушылықтың жолын кесу немесе іс жүргізуді қамтамасыз ету мақсатында жеке тұлғаның, заңды тұлға өкілінің, лауазымды адамның жеке бас бостандығын қысқаша мерзімге шектеуді айтады.

Әкімшілік ұстапдың жалпы негізі әкімшілік теріс қылық болып табылады. Жалпы алғышарттан басқа - теріс қылық жасау-ұстау үшін келесі шарттардың (қосымша):

- құқық бұзушы қоғамдық мүдделерге, басқа азаматтарға, өзіне зиян келтіруі мүмкін белсенді құқыққа қарсы іс-әрекеттер жалғастырылатын болады деп болжауға Елеулі негіздердің болуы;

- теріс қылық туралы хаттама мен өзге де құжаттарды тікелей орнында жасау мүмкіндігінің болмауы (кінәлінің жеке басы анықталмаған, медициналық тексеру және т. б. жүргізу қажет.);

- сол жерде айыппұл төлеуден немесе түбіртекті кітапшаға қол қоюдан бас тарту және егер бұзушы туралы қажетті мәліметтерді хабарлай алатын куәлар болмаса, өзінің мекен-жайын көрсету [3].

Әкімшілік ұстау құқық бұзушылық жасауға байланысты қолданылатын және құқық бұзушының бостандығын қысқа мерзімді шектеуде тұрған әкімшілік-іс жүргізу сипатындағы шара болып табылады. Дипломатиялық қол сұғылмаушылықты пайдаланатын шетелдік азаматтар әкімшілік ұстауға жатпайды. Әдетте, әкімшілік ұстау әскери қызметшілерге және ішкі істер органдарының қызметкерлеріне, сондай-ақ депутаттарға, судьяларға және прокурорларға қолданылмайды.

Егер құқық бұзушылық жасалса және жоғарыда аталған қосымша шарттардың ең болмағанда біреуі болса, ұстау жүргізіледі.:

- хаттамалар жасау;

- істі уақтылы және дұрыс қарауды қамтамасыз ету;

- әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулының орындалуын қамтамасыз ету.

Негіздер, мақсаттар мен мерзімдер бойынша әкімшілік ұстау екі топқа бөлінеді: жалпы негіздерде ұстау және арнайы ұстау түрлері.

Арнайы ұстау жалпы мерзімнен неғұрлым ұзақ мерзімге созылады, сондықтан ол адам заңда тікелей көрсетілген теріс қылық (мысалы, ұсақ бұзақылық) жасаған жағдайда ғана жүргізілуі мүмкін.

Жалпы негізде ұстауға әдетте полиция қызметкерлері үш сағаттан аспайтын мерзімге жүргізетін, ал ұсталғандарды кезекші бөлмеде немесе өзге де қызметтік үй-жайда ұстайтын ұстау жатады.

Заңнама әкімшілік ұстаудың бірнеше арнайы түрлерін бекітеді:

- мас күйдегі адамдарды ұстау;
- ұсақ бұзақылық жасаған адамдарды ұстау;
- өздері жасаған теріс қылықтар туралы істі қарайтын сотқа келуден жалтарған адамдарды ұстау;
- шекара режимін бұзушыларды ұстау [4].

Кодекстің баптарына сәйкес, әкімшілік ұстап алуды жүзеге асыру құқығы уәкілетті органдарға берілген:

- Әкімшілік ұстап алуды жүзеге асыра ала істерді іын органдардың бірішкі істер органдары (полиция) (әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамалар жасалатын әкімшілік құқық бұзушылықтар анықталған кезде, мысалы: қоғамдық тәртіпті бұзу);

- төтенше жағдай режимі бұзылған кезде (мысалы: түнгі уақытта карантин ережесін бұзу);

- терроризмге қарсы операцияның құқықтық режимі бұзылған немесе терроризмге қарсы операцияның жариялануына байланысты белгіленген талаптар орындалмаған кезде – терроризмге қарсы операцияға белгіленген құзыреті шегінде қатысатын лауазымды адамдар ж8зеге асыра алады;

- Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Шекара қызметінің лауазымды адамдары (осы қызметтің лауазымды адамдары жүзеге асырады, мысалы: шекарадан өту барысында әкімшілік құқықбұзушылық жасаса, хаттама толтыру негізінде);

- күзетілетін объектілерге, басқа да бөтен мүлікке қолсұғушылықпен байланысты құқық бұзушылықтар жасалған кезде – әскерилендірілген күзеттің лауазымды адамы жүзеге асыруға құқылы;

- Қазақстан Республикасының орман заңнамасы, ерекше қорғалатын табиғи аумақтар саласындағы заңнамасы саласында құқық бұзушылықтар жасалған кезде –уәкілетті орган мен жергілікті атқарушы органдардың мамандандырылған ұйымдары;

- көлік бақылау органдары сақталуын бақылауды жүзеге асыратын қағидалар бұзылған кезде – осы органдар (мысалы: масаң күйінде көлік жүргізу);

- табиғат қорғау заңнамасы бұзылған кезде – қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы мемлекеттік бақылау органдары;

- кәсіпкерлік қызмет, сауда және қаржы, салық салу, кеден ісі салаларында құқық бұзушылықтар жасалған кезде әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істердің ведомстволық бағыныстылығына сәйкес – мемлекеттік кіріс органдарының лауазымды адамдары;

- сот отырысы кезінде залда, сондай-ақ атқарушылық құжаттарды мәжбүрлеп орындату барысында құқыққа қарсы әрекеттерді тоқтату туралы талаптар орындалмаған кезде – сот приставтары жүргізе алады,-деп қарастырылған [2].

.Қолданыстағы заңнамаға сай, әкімшілік ұстап алуды жүзеге асыру барысында:

1. Әкімшілік ұстап алу жөнінде хаттама жасалады. Хаттамада оның жасалған күні, уақыты (минутына дейінгі дәлдікпен) және орны; хаттама жасаған адамның лауазымы, тегі және аты-жөні; ұстап алынған адамның жеке басы туралы мәліметтер; ұстап алынған уақыты, орны және оның негіздері көрсетіледі;

2. Хаттамаға оны жасаған лауазымды адам мен ұстап алынған тұлға қол қояды. Ұстап алынған адам хаттамаға қол қоюдан бас тартқан жағдайда, бұл жөнінде хаттамада жазба жазылады. Ұстап алу туралы хаттаманың көшірмесі әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін ұстап алынған адамға тапсырылады.

3. Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін ұстап алынғандығы жөнінде оның туыстарына, жұмыс орнына, егер студент болса, оқу орнына, қорғаушысына, егер, шетел азаматы болса, сол елдің елшілігіне, консулға хабарланады;

Егер ұсталған адам кәмелеттік жасқа толмаған болса, оның ата-анасын, не заңды өкіліне хабарлауға міндетті болып табылады.

4. Ұстап алынғандарға оның құқықтары мен міндеттері туралы түсіндіруге міндетті;

5. Ұстап алынған адамдар санитарлық талаптарға сай бөлмелерде ұсталуға тиіс;

6. Оларға тамақ беру нормасы мен медициналық көмекті қажет ететін болса, бұл жағдайлардың тәртібін атқарушы билік органдары айқындайды.

7. Заң бойынша кәмелеттік жасқа толмағандар ересек адамдардан бөлек ұсталуы тиіс [5].

Қорыта келгенде, әкімшілік құқықбұзушылық бойынша ұстап әкелуді қамтамасыз ету қолданыстағы заңнаманың 787-789 баптарына сай жүзеге асырылады. Бұл баптарға сай әкімшілік құқықбұзушылық бойынша ұстап алуды қамтамасыз етудің тәртібі бұзылатын болса, сол процессті жүзеге асыратын лауазымды адамдардың жауаптылығын көздейді.

Заңға сәйкес әкімшілік ұстап алу үш сағаттан ұзақ болмауы керек:

- процессуалдық шараларға қарамастан, уақыты анық көрсетіледі (мысалы, сағат 15:00 ұстау жүргізілсе, процессуалдық әрекеттеге қарамастан, 18:00 дейінгі уақыт оның әкімшілік ұсталу уақыты болуы шарт);

- Егер масаң күйдегі адамға қатысты болса, әкімшілік ұстап алу мерзімі – медицина қызметкері оны айықты деп куәландырған уақыттан бастап

есептеледі. Нақты ұстап алу уақытынан бастап үздіксіз есептелетін үш сағаттың өтуі осы мерзімнің аяқталу кезі болып табылады.

- Күзетілетін объектілерге заңсыз кіргені, Қазақстан Республикасының халықтың көші-қоны саласындағы заңнамасын бұзғаны, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы режимін, шекара режимін және кедендік режимді бұзса, онда жеке басын анықтау шараларын жасау үшін ұстап алынған кезден бастап жиырма төрт сағат ішінде прокурорға жазбаша хабарланып, қырық сегіз сағатқа дейін ұсталуы мүмкін.

Төтенше жағдай жарияланған жерде коменданттық сағат енгізілуіне байланысты жеке басын анықтағанға дейін, бірақ қырық сегіз сағаттан аспайтын уақытқа ұстауға құқықтары бар;

Егер әкімшілік жазалау шарасының бірі ретінде әкімшілік қамаққа алуға әкеп соғатын әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша өзіне қатысты іс жүргізу қозғалған адам, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қаралғанға дейін, бірақ жиырма төрт сағаттан аспайтын әкімшілік ұстап алу шарасы қолданылуы мүмкін.

Бұл үрдістің уақытында, дұрыс жүзеге асырылуын қамтамасыз ету:

- Әкімшілік құқықбұзушылықты тез анықтауға;
- Азаматтар мен лауазымды тұлғалардың жауапкершілігін арттыруға;
- Сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға жағдай жасайды.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Оразбаева А.А. Қазақстан Республикасындағы әкімшілік жауапкершілік институты және қазіргі кезеңдегі жетілдіру мәселелері.- Талдықорған, 2019.- 85б.

2. Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» 2014 жылғы 5 шілдедегі Кодексі / http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235/k14235_.htm

3. Байсалова Г.Т. Проблемы совершенствования института административной ответственности в Республике Казахстан // Вестник КазНУ - №2 (58). - 2011.- С. 23-25.

4. Административное право: учебный курс / под ред. Р.А.Подопригоры. – Алматы: Налоговый эксперт, 2010. – 368 с.

5. Тинистановна С.С., Оразбаева А. Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес әкімшілік жауаптылыққа жататын тұлғалар түсінігі // «Қоғамдық сананы жаңғырту аясында құқық пен мемлекеттің: теориялық және тәжірибелік мәселелері» атты республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары. - Талдықорған, 2019 жыл 19 ақпан.- 203-206 бб.

Ертысбаева Г.Н.,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза,
кандидат педагогических наук

Каримова К.,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза,
студентка 2 курса

Минжанов Н.А.,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза,
доктор педагогических наук,
профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ БУДУЩЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

Анализ проведенных исследований свидетельствует о том, что готовность следователя к профессионально-педагогической деятельности рассматривается как система взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, наполненных качественными характеристиками и показателями, - мотивационно-целевого, содержательного, результативного.

Мотивационно-целевой компонент выполняет регулятивную функцию в структуре готовности, выражает осознанное отношение следователя к реализации образовательных и воспитательных функций и их роли в разрешении актуальных проблем правоохранительной деятельности, так как только адекватная целям профессиональной деятельности мотивация обеспечивает гармоничное раскрытие этой деятельности и самораскрытие личности следователя.

Общеизвестно, что личность проявляется в деятельности. Как побудительную силу человеческой деятельности С. Л. Рубинштейн выделяет мотив. Он характеризует отношение человека к планируемой деятельности и то, какой субъективный смысл имеет она для человека [1]. При этом уже проведенные исследования показывают, что без достаточно положительной мотивации невозможно достичь ощутимых результатов в развитии личности [2;3].

Потребности и мотивы составляют иерархию, которая характеризует целостную личность во всех областях ее деятельности, побуждает человека ставить проблемы, концентрировать усилия на их решение. Поэтому формирование личности специалиста означает, прежде всего, формирование системы его потребностей и мотивов. В педагогике и психологии доказано, что из двух больших групп мотивов (познавательных и мотивов достижения) на формирование личности и ее психическое развитие постоянное и

устойчивое влияние оказывают знания, основанные на познавательном интересе. Его развитие значительно повышает активность обучающихся и эффективность образовательного процесса, происходит перестройка психологических процессов памяти, восприятия, мышления.

Г. И. Щукина представляет познавательный мотив как «ценнейший мотив» к учебной деятельности, самый личностный, которым руководствуются не в перспективе, как, например, профессиональным, а непосредственно [4]. На мотивацию познавательной деятельности влияют также содержание занятий, методика преподавания, личность преподавателя, взаимоотношения в ученическом коллективе, достигнутые результаты.

В психолого-педагогической науке существует мнение, что успех педагогической деятельности зависит от профессиональной направленности личности учителя, в основе которой лежит система ведущих мотивов, определяющая внутреннюю позицию личности. Вопрос ценностно-мотивационного отношения личности к педагогической деятельности был предметом исследования З. А. Кокаревой, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянова [5; 6].

С точки зрения ученых, данное отношение к педагогической деятельности - это внутренняя основа активной общественной профессионально-педагогической позиции учителя, так как она не только побуждает к деятельности, но и способствует продуктивности ее процесса и результата [5, с. 29]. В системе профессионально-педагогических знаний, умений и навыков это отношение выполняет связующую, координирующую, активизирующую функцию.

Мотивационный компонент инновационной деятельности необходимо рассматривать в двух направлениях: 1) профессиональной мотивации в общей структуре мотивов и 2) оценки отношения учителя к изменениям, то есть потребности в педагогических новшествах, их восприимчивости, что определяет содержательную сторону творческой направленности профессиональной деятельности.

Традиционно мотивацию разделяют на внешнюю и внутреннюю, имея в виду источник побуждения [7].

Л. Н. Захарова, уточняя виды профессиональных мотивов учителя, называет материальные стимулы, побуждения, связанные с самоутверждением, профессиональные мотивы и мотивы личностной самореализации [8, с. 42].

Мотивация личности учителя обусловлена ее профессионально-педагогической направленностью (устойчиво доминирующей системой мотивов), включающей ценностные ориентации, мотивы, цели, смыслы, идеалы: «.. педагогическая направленность (направленность на ребенка, принятие его личности) является центральным базовым образованием структуры личности учителя ... Учитель, направленный на ребенка, всегда ориентирован на ... развитие индивидуальных способностей как ученика, так и своих собственных в интересах ребенка» [9, с. 26].

З. А. Кокарева указывает, что «ведущая профессиональная ценность -

личность ребенка, является ядром профессионального самосознания педагога» [6, с. 12]. Направленность личности учителя проявляется во всей его профессиональной жизнедеятельности и в отдельных педагогических ситуациях, определяет его восприятие и логику поведения. «Развитию педагогической направленности способствует сдвиг мотивации учителя с предметной стороны его труда на психологическую сферу, интерес к личности учащихся» [6, с. 42].

Таким образом, направленность педагога, ориентированного на реализацию инновационных образовательных технологий, является основой саморазвития и профессионализма, формирует мотивацию к действенной ориентации на развитие ученика через обозначенные технологии. Для оценки степени наполненности, содержательности, активности мотивационного компонента рассматриваемой модели готовности учителя к реализации инновационных образовательных технологий выделим следующий показатель — личностно-значимый смысл реализации инновационных образовательных технологий.

Уровень мотивации непосредственно связан с содержательным компонентом деятельности преподавателя, который наряду с мотивационным входит в управляющую часть действия. Так, содержательный компонент предполагает ценностное отношение учителя к знаниям о современных образовательных и воспитательных технологиях, который характеризуется совокупностью знаний о сущности и специфике, видах и признаках данных технологий (широта, глубина, системность), стилем мышления педагога, а, в целом, является ориентировочной основой деятельности.

Уровень информированности следователя об образовательных и воспитательных технологиях характеризуется объемом знаний в этой области. Знание обогащает собственное видение проблематики в области педагогических технологий, выступает необходимым условием постановки и решения профессиональных проблем в соответствии с личностными потребностями и интересами. Знания следователя, ориентированного на реализацию инновационных образовательных и воспитательных технологий, есть личностно-значимая информация о методологических основах данных технологий, их сущности и специфике, характерных признаках, подходах к классификации, особенностях реализации. Ведущими являются методологические знания. Они рассматриваются как основание для ориентации личности в многообразии педагогических технологий, являющейся предпосылкой для их оптимальной реализации.

Результативный компонент есть совокупность способов деятельности по реализации инновационных образовательных и воспитательных технологий. Рассматривая личность как субъект жизни, мы учитываем не только ее отношение к жизни, ценности, смысл, но и способ ее реализации в жизни. Методологической основой рассматриваемого нами вопроса о профессионально-педагогической подготовленности следователя, ориентированного на реализацию инновационных образовательных и воспитательных технологий, являются теория деятельности, теория

поэтапного формирования знаний, умений и умственных действий, теория умений и навыков, а также исследование о сущности и структуре педагогической деятельности, теория активизации учения школьников.

Список использованной литературы:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. - М.: Педагогика, 1946. - 239 с.
2. Оконь В. Основы проблемного обучения. - М.: Просвещение, 1968. - 208 с.
3. Оконь В. Введение в общую дидактику. - М.: Высшая школа, 1990. - 382 с.
4. Педагогика: Курс лекций / Отв. ред. Г. И. Щукина. - М.: Педагогика, 1966. - 648 с.
5. Мищенко А. И., Мищенко Л. И., Шиянов Е. Н. Теоретико-методологические основы формирования содержания педагогического образования. - М.: МГПУ им В. И. Ленина, 1991. - 291 с.
6. Кокарева З. А. Педагогические условия развития профессиональных ценностей учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Волгоград, 1999. - 18 с.
7. Маркова А. К. Психология труда учителя. - М.: Просвещение, 1993. - 192 с.
8. Захарова Л. Н. Психологическая подготовка педагога. - Нижний Новгород, 1993. - 128 с.
9. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. - 200 с.

Жәдігерқызы Қ.

Актюбинский региональный
университет имени К. Жубанова,
студентка 2 курса
ОП «Юриспруденция»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Динамика развития демократических процессов в Казахстане, рост социального благополучия, новые политические и экономические условия функционирования казахстанского государства возлагают повышенную роль и ответственность на правоохранительные органы страны в построении правового государства и соблюдении прав и свобод граждан.

Реформы правоохранительной системы Казахстана – это реформы, проводимые по инициативе Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева с целью повышения эффективности их деятельности, бескомпромиссной борьбы с коррупцией и формирования позитивного

имиджа органов правопорядка.

Новым импульсом дальнейшего развития данной сферы, безусловно, послужил Указ Президента страны от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан». Это важный этап проводимой в Казахстане планомерной и целенаправленной работы по модернизации силового блока.

В русле реализации данного Указа приняты 19 законодательных актов, ориентированных на внедрение новой модели правоохранительной деятельности, позволяющей расширить спектр институтов и инструментов обеспечения правопорядка, защиты прав граждан, интересов общества и государства. На этой законодательной основе осуществлен комплекс мер, направленных на улучшение качества персонала и работы правоохранительных органов в целом [1].

При этом основными мерами по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан стали гуманизация уголовного законодательства, оптимизация уголовного процесса, повышение эффективности организации правоохранительной деятельности, четкое разграничение компетенций и освобождение правоохранительных органов от несвойственных функций, установление единых стандартов прохождения службы и др. [2].

Данная реформа предусматривала структурные и функциональные преобразования деятельности всех правоохранительных ведомств. Стержневыми ее основами явились оптимизация и демилитаризация системы наряду с совершенствованием законодательства для исключения давних пороков правоохранительной системы, таких как громоздкость ее управления с дублированием и пересечением функций, подмена качества количеством и неверные критерии оценки деятельности.

Последовательным продолжением указанных реформ явился Указ Президента Республики Казахстан от 8 апреля 2012 года № 292 «О проведении внеочередной аттестации сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан». В соответствии с данным Указом была проведена аттестация всего личного состава правоохранительных органов, численность которого составляет 110 тыс. сотрудников. По результатам аттестации принят ряд жестких организационных мер.

Безусловно, при подготовке и проведении данного масштабного мероприятия был изучен и в определенной степени использован опыт зарубежных стран (США, Германия, Франция), где распространена практика промежуточной (внеочередной) аттестации сотрудников, имеющих недостаточный уровень профессионализма. К примеру, Китае проведение аттестации обязательно для поступающих на службу, во Франции – при продвижении по службе. В США, Германии и ряде других западных государств, помимо аттестации, ежегодно проводится оценка эффективности служебной деятельности сотрудников, от чего зависит дальнейший карьерный рост и уровень оплаты труда [3].

Вместе с тем считаем, что следует продолжить работу по качественному повышению кадрового потенциала правоохранительной системы. Именно такая задача поставлена Концепцией кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, одобренной Указом Главы государства от 31 декабря 2013 года № 720. Организация кадровой политики начинается с обнаружения потенциальных возможностей в сфере управления людьми и с установления тех направлений работы с персоналом, которые должны быть усилены для эффективной реализации возложенных задач.

В первую очередь, необходимо исключить случаи попадания в правоохранительные органы нечестных и «случайных» людей. В этом ракурсе полагаем, что нужно заведомо воспитывать будущих сотрудников правоохранительных органов. Для этого необходимо рассмотреть возможность формирования своеобразного кадрового резерва рядовых сотрудников правоохранительных органов в пилотном режиме. В случае положительного восприятия данной идеи, предлагается осуществлять прием на службу из данного резерва. Напомним, что в настоящее время сформирован и действует институт Президентского кадрового резерва руководящих работников правоохранительных органов, являющегося новеллой кадровой политики силового блока в целом.

Во-вторых, необходимо продолжить целенаправленную работу по повышению профессионального уровня и морально-этического облика сотрудников правоохранительных органов. В данном контексте полагаем, что одной из ключевых причин некачественного формирования кадрового потенциала и несовершенства действующей кадровой политики правоохранительных органов является неэффективный надзор за соблюдением этических стандартов сотрудниками правоохранительных органов и уверенность в безнаказанности. Честность должна стать социальной нормой среди сотрудников.

В-третьих, надо обратить особое внимание вопросу повышения доверия населения к сотрудникам правоохранительных органов, что возможно только с повышением качества их работы. Это потребует прозрачности деятельности, сближения правоохранительной системы с обществом до уровня искреннего доверия, вовлечения общественности к обсуждению вопросов обеспечения законности и правопорядка и др. В этом контексте необходимо более шире использовать практику ротации лиц, прошедших службу более 5 лет на одной должности. Думается, что такие меры позволят обеспечить более эффективное использование профессионального потенциала при прохождении службы. В настоящее время осуществляется ротация только руководителей структурных и территориальных подразделений, учреждений правоохранительного органа и их заместителей.

В вышеуказанной Концепции в полной мере учтен опыт реформирования кадровой политики правоохранительных органов стран ближнего и дальнего зарубежья, дается описание развития данной сферы,

прописаны основные принципы, общие подходы развития кадрового обеспечения правоохранительных органов и перечень нормативных правовых актов, посредством которых предполагается ее реализация.

Реализация Концепции рассчитана на период до 2018 года и включает в себя два этапа. Первый этап с 2013 – 2016 годы предусматривает внедрение эффективной системы удовлетворения потребности в кадрах; установление новых требований к должностям и внедрение объективных методов их оценки; обеспечение прозрачности и объективности процедур занятия вакантных должностей; создание инфраструктуры профессиональной, служебной и физической подготовки; регламентацию порядка и содержания действий на всех участках деятельности правоохранительного органа; разработку научно обоснованных нормативов численности сотрудников правоохранительных органов, в результате ожидается принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию мер своевременного и качественного кадрового комплектования. Второй этап с 2017 – 2018 годы предполагается: создание эффективного механизма повышения качества профессиональной подготовки и переподготовки кадров; обеспечение непрерывности и системности профессионального развития в течение всей службы; воспитание высокого корпоративного духа сотрудников, создание эффективной системы мотивации сотрудников; построение оптимальной организационно-штатной структуры органов, в завершении второго этапа планируется внедрение системы формирования кадрового потенциала и достижением оптимального соответствия штатной численности объему выполняемых работ [4].

В целом, рассмотренные выше вопросы по качественному повышению кадрового потенциала правоохранительной системы потребуют соответствующего законодательного урегулирования.

Кроме того, следует отметить, что в Законе Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» не проработаны вопросы организации и проведения научных исследований в области правоотношений, связанных с поступлением на правоохранительную службу Республики Казахстан, ее прохождением и прекращением, а также слабо проработаны вопросы научно-методического, информационного обеспечения правоохранительной деятельности. В этой связи, также предлагается в указанном Законе развивать направление по научно-исследовательской деятельности органов, входящих в правоохранительную систему страны.

Поддерживая правопорядок и каждый день рискуя своей жизнью и здоровьем, сотрудники правоохранительных органов должны быть уверены в своей социально-правовой защищенности. Для того, чтобы правоохранительные органы как основа правопорядка страны успешно выполняли свое предназначение, необходимо не только поддержание их качественного состояния, боевой готовности, но и требуется обеспечение соответственного человеческого фактора, достойного положения сотрудника в обществе [5]. Поэтому немаловажное значение в повышении качества работы правоохранительных органов имеет мотивация службы.

В этом аспекте для Казахстана особый интерес представляет опыт Российской Федерации, поскольку правоохранные органы наших государств, будучи одним аппаратом в период Советского союза исторически имеют много общего. В этой связи анализ проводимых в РФ реформ в кадровой политике способствует рациональному поиску оптимальных путей решения проблем кадровой политики правоохранительных органов.

В России действует Концепция кадровой политики в органах внутренних дел, рассчитанная на период до 2020 года. При этом работа по реформированию правоохранительной системы РФ ведется с 2010 года [3].

Так, Закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел РФ», предполагает единую социальную выплату целому ряду категорий сотрудников для приобретения жилья. Обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет ассигнований из федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение. Полиция имеет специализированный жилищный фонд, формируемый МВД. Сотрудник полиции, замещающий должность участкового уполномоченного, не имеющий жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования, не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в должность обеспечивается служебным жилым помещением [6]. При этом некоторые депутаты предлагают законодательно предусмотреть государственную компенсацию по ипотеке для тех, кто безупречно отслужил определенное количество лет.

Предъявляя обоснованные высокие требования к сотрудникам правоохранительных органов, мы не можем оставить без внимания вопрос обеспечения прав тех лиц, которые стоят на страже защиты человека, его жизни, прав и свобод, а также поддержания законности и правопорядка в Казахстане.

К сожалению, за годы независимости, исполняя свой долг перед отечеством, погибло 682 сотрудника органов внутренних дел Республики Казахстан, 87 из них награждены правительственными наградами посмертно [7]. В последнее время нас все чаще и чаще будоражат новости о смерти молодых сотрудников правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей. Все эти события актуализируют вопрос обеспечения социальной защиты прав сотрудников правоохранительных органов.

Например, в некоторых зарубежных странах общество все больше начинает осознавать необходимость обеспечения защиты прав тех, кто стоит на страже их прав и свобод. Так, в России действует общероссийское движение «За права человека» и Комитет за гражданские права. Эти НПО даже открыли горячую линию «Полиция с народом» по оказанию бесплатной юридической помощи сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск. Руководителем горячей линии является Черноусов Е.А., кандидат юридических наук, полковник милиции в отставке. Сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие Внутренних

войск могут обращаться за юридической помощью по любым интересующим их вопросам.

В западных странах действуют организации, стоящие на страже прав сотрудников правоохранительных органов. Такие, организации, состоящие из числа ветеранов-полицейских, активно участвуют в процессе совершенствования правоохранительной системы, проведении реформ. Общество все больше и больше стало осознавать, что гарантированность прав сотрудников правоохранительных органов - есть гарантия эффективной защиты прав каждого члена общества.

В целом подытоживая исследование, хотелось бы отметить, что модернизация правоохранительной системы страны – дело не одного дня или года. Это огромная системная и комплексная работа всего государственного аппарата, включая законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Безусловно и то, что к этой работе необходимо подключаться всему обществу нашей страны. Каждый гражданин имеет право принимать участие в проводимых реформах, предлагая конструктивные идеи и внося предложения.

Модернизация правоохранительной системы – дело всего государства и общества, результаты которого пойдут во благо нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Интервью с заведующим Отделом правоохранительной системы Администрации Президента Республики Казахстан Аликом Шпекбаевым. //http://kazpravda.kz/?p=11648
2. Указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан».
3. Кадровая политика правоохранительных органов: сравнительная характеристика зарубежной и казахстанской практики. //http://www.group-global.org/ru/lecture/view/1537
4. <http://prokuror.gov.kz/>
5. <http://www.bestreferat.ru/referat-193728.html>
6. http://www.consultant.ru/popular/police/115_8.html
7. За 20 лет, исполняя свой долг, погибло 682 сотрудника МВД РК //http://www.zakon.kz/kazakhstan/4498420-za-20-let-ispolnjaja svojjolgogiblo.html

Журкина О.В.,

Оренбургский государственный университет,
заведующий кафедрой организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

Максименко Е.И.,

Оренбургский государственный университет,
доцент кафедры организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности,
кандидат педагогических наук

ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Развитие информационных технологий затронуло практически все сферы общественной жизни. Одним из развивающихся направлений является цифровизация судебной системы и процесса осуществления правосудия. Все чаще и чаще изучаются проблемы и возможности более широкого использования информационных технологий в процессе осуществления правосудия. Термины «электронное правосудие», «цифровое правосудие», «интернет правосудие» употребляются все чаще. Проблемам реализации электронного правосудия посвящены исследования в трудах В.А. Аносова[1], А.В. Головкин[2], Ю.А. Ждановой[3], Талапиной[4].

В Приказе Судебного департамента при Верховном суде РФ от 26.11.2015 года № 362 (в ред. от 28.08.2019) электронное правосудие определяется как «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде» [5].

С.В. Романенкова[6], Ю.М. Жданова[7] высказывают точку зрения о том, что «электронное правосудие» включает в себя не только электронное судопроизводство, но и иные автоматизированные информационные системы, используемые судом при рассмотрении и ведении дела и предоставляющие возможность доступа к актам суда и материалам, рассматриваемого дела.

В сфере внедрения процессов электронного правосудия можно выделить основные направления, реализуемые на сегодняшний день в большинстве стран мира: 1) подача заявлений в суд в электронной форме; 2) размещение в открытом доступе информации по рассматриваемому делу, а также размещение вынесенного судом решения; 3) использование в процессе доказывания электронных доказательств.

В рамках исследования существующих механизмов цифровизации правосудия представляет интерес опыт Китая. С 2017 года впервые в стране начал свою работу Интернет-суд в Гуанчжоу. В настоящее время на

территории КНР действует три интернет суда.

Согласно «Положениям по ряду вопросов, касающихся рассмотрения дел интернет-судами» Интернет-суд обладает юрисдикцией в отношении отдельных категорий гражданских дел и административных дел первой инстанции, а именно:

1. споры, возникающие в связи с подписанием или исполнением договоров онлайн-покупок через платформы электронной торговли;
2. споры по контрактам на сетевое обслуживание, подписание и исполнение которых осуществляется в Интернете;
3. споры по договорам финансового займа и по договорам о мелких кредитах, которые заключаются посредством сети Интернет;
4. споры о защите авторских и смежных прав на произведения, впервые опубликованные в Интернете;
5. споры, возникающие в связи с нарушением авторских или смежных прав на публикации в Интернете или распространение произведений в Интернете;
6. споры о праве собственности на доменные имена, деликтные и договорные споры;
7. споры о нарушении в Интернете личных прав и имущественных прав третьих лиц;
8. споры об ответственности за качество продукта, возникающие из-за дефектов продукта, приобретенных с помощью платформ электронной коммерции, которые ущемляют личные и имущественные права третьих лиц;
9. дела о защите общественных интересов, инициированные органом прокуратуры;
10. административные споры, возникающие в связи с действиями административных органов в отношении управления информационными услугами в Интернете, торговли товарами через Интернет и управления соответствующими услугами [8]

Процесс рассмотрения дела полностью проходит с использованием информационных технологий. Условно процесс рассмотрения дела можно разделить на несколько этапов.

1. Подготовительный.

На данном этапе решаются технические вопросы доступа участников процесса к системе электронного правосудия.

Для обеспечения участия в процессе рассмотрения судебного дела до момента подачи искового заявления стороны и их представители должны зарегистрировать учетную запись с настоящим именем на официальном сайте интернет-суда и подтвердить свою личность посредством распознавания лиц. В соглашении о регистрации подчеркивается, что действие, совершенное с использованием учетных записей, зарегистрированных на электронной судебной платформе с аутентифицированным удостоверением личности, будет рассматриваться в дальнейшем как действие, совершенное пользователем. Если только технология платформы судебного разбирательства не содержит системную

ошибку или если аутентифицированный пользователь не может доказать, что учетная запись платформы судебного разбирательства была украдена.

Необходимо отметить, что при регистрации участники проходят несколько этапов аутентификации, в том числе с использованием инструментов биометрической идентификации распознавания лиц.

2. Подача заявления.

После входа на веб-сайт интернет-суда истец и его адвокат могут подать иск. Для этого из списка рассматриваемых дел необходимо выбрать нужную категорию и указать цену иска (это необходимо для автоматического подсчета размера государственной пошлины подлежащей уплате). Затем, в соответствии со ст. 7 Инструкции по подаче онлайн-заявки в Пекинский интернет-суд истцу и его представителю (при наличии) необходимо предоставить документы, подтверждающие личность (сканированные версии, фото).

В случае если в деле участвует представитель, ему необходимо предоставить доверенность и документы, подтверждающие его правовой статус. Стоит отметить, что, в отличие от традиционных судов, интернет-суд требует, чтобы истцы и ответчики предоставили свои номера мобильных телефонов, факсов, электронной почты и средства обмена мгновенными сообщениями, такие как популярные китайские WeChat и QQ, поскольку правовые инструменты будут предоставляться на стороны с вышеупомянутыми методами.

Само исковое заявление может быть подано либо путем заполнения в предлагаемой онлайн форме, либо путем сканирования и прикрепления уже подготовленного иска. К заявлению прилагаются иные материалы, на которые ссылается истец в качестве доказательств. В настоящее время платформа поддерживает доказательства в формате «Word, Excel, PDF, видео, аудио, сжатые файлы, изображения, TXT», охватывающем большинство форматов электронных доказательств.

3. Медиация

После подачи заявления сторонам предоставляется право самостоятельно воспользоваться услугами посредника для урегулирования спора в досудебном порядке. Выбор посредника осуществляется через платформу Интернет – суда. Стороны имеют право выбрать посредника из числа зарегистрированных на платформе самостоятельно. Процедура медиации проходит в онлайн формате с участием сторон и посредника. В случае не достижения соглашения о досудебном урегулировании спора заявление направляется судье.

4. Судебное разбирательство

После поступления заявления судья проверяет содержание заявления и его соответствие требованиям закона, а также предоставленные сторонами доказательства. В случае принятия заявления к рассмотрению истец и ответчик извещаются о времени судебного разбирательства. В назначенное время стороны с использованием своей учетной записи осуществляют вход на платформу интернет-суда и рассмотрение дела проводится в онлайн

режиме, с соблюдением всех норм процессуального законодательства. После вынесения решения сторонам направляется сообщение с результатом рассмотрения дела, также решение размещается на платформе суда в открытом доступе.

Подача заявления на платформе суда не ограничивается рабочим временем суда. Согласно статистике Пекинского интернет-суда, 14% из числа поданных исков были поданы в нерабочие дни, а 24% - после окончания рабочего времени в будни.

В течение первого года работы Пекинским интернет-судом были зарегистрированы 34 263 дела, и рассмотрены 25 333. Большая часть поданных исков связана с защитой авторских и смежных прав 77,7%. Споры по договорам онлайн покупок составили 12,3 % [9]

В 79,2% случаев сторонами в процессе выступали физические лица и лишь 19,7 – юридические лица. В 22,3% случаев обе стороны находились в Пекине, тогда как в 77,7% случаев хотя бы одна из сторон не была в Пекине [9]. В этих случаях в обычном суде истцы должны были бы лично предстать перед судом, приехав в Пекин, но теперь им это не нужно, и они получили возможность участвовать в процессе посредством онлайн связи.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что информационные технологии успешно внедряются в процесс осуществления правосудия. Опыт Интернет-судов Китая показывает, что судебный процесс может быть перенесен в цифровой формат и успешно реализовываться на практике. Возможность проведения судебного разбирательства в онлайн формате позволяет повысить доступность правосудия для граждан, существенно облегчает процесс подачи иска и сокращает расходы и времязатраты сторон, особенно в том случае если одна из сторон находится в другом городе. Конечно же, электронное правосудие не является панацеей, и проведение судебного разбирательства в онлайн формате имеет ряд технических и правовых сложностей и проблем, как например, проблема оценки, допустимости и достоверности электронных доказательств. Думается, что вопрос реализации модели электронного правосудия требует дальнейшего исследования, в том числе и в рамках изучения мировых практик использования цифровых средств при осуществлении правосудия.

Список использованной литературы:

1. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. – 25 с.
2. Головки А.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция //Вестник экономической безопасности. - 2019.- № 1.- С.15-25.
3. Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю. А. Жданова // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. - С. 80-83.

4. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. - 2018. - № 2. - С.5-17.

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 (ред. от 28.08.2019) «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // «Бюллетень актов по судебной системе». - № 2- 2016.

6. Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013.- № 4. - С. 26-31.

7. Жданова, Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю. А. Жданова // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. - С. 80-83.

8. Официальный сайт Пекинского интернет суда [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bjinternetcourt.gov.cn/>

9. Белая книга Пекинского интернет – суда [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/specials/20190820-B-0003-0904-F-trialswhitepaper.pdf>

Жусупов А.М.,

Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова,

Институт экономики и права

им. П. Чужина,

магистрант 1 курса

ОП «Юриспруденция»

О НОВОВВЕДЕНИЯХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Несмотря на достигнутый значительный прогресс по реформированию уголовного процесса в Казахстане, вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан, качество осуществления уголовного преследования в ходе досудебного производства продолжают оставаться актуальными.

В настоящее время на органы досудебного расследования возложена огромная работа, т.к. ими одновременно проводится работа по раскрытию преступлений, сбору доказательств, их оценке, принятию процессуальных решений по делу, таким образом, не уделяется должного внимания вопросам доказывания, на основе которого решается вопрос об уголовной ответственности лиц.

Органами досудебного расследования вышеназванные проблемы нередко решаются путем манипуляции со статистикой, фальсификацией

доказательств и применением недозволённых методов следствия.

По сведениям Генеральной Прокуратуры, с 2015 года в рамках досудебного производства необоснованно были задержаны более 2 тысяч (2 197) граждан, а нарушения конституционных прав граждан возросли в три раза (с 209 до 598). [3]

Установлено более 9 тыс. фактов незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий. [3]

Эти сведения подтверждаются жалобами на органы уголовного преследования, количество которых за аналогичный период увеличилось в 2,5 раза (с 2 702 в 2015 году до 6 799 в 2020 году). [3]

1 сентября 2020 года в Послании Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» дал ряд поручения, направленных на совершенствование отдельных аспектов законодательства по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции. [1]

В рамках выполнения указанного поручения, Правительством принят ряд нововведений и изменений в действующее законодательство Республики Казахстан, а также введение трехзвенной модели уголовного процесса с четким разграничением полномочий органов уголовного преследования, прокурора и судьи.

Его реализация была обеспечена путем принятия 19 декабря 2020 года закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». [2]

Первый этап - все ключевые процессуальные решения, затрагивающие конституционные права граждан, согласовываются прокурором.

Пилотная проект впервые испытывался в 2019 году в Павлодарской области.

Сотрудники органов внутренних дел в электронном формате принимали ключевые процессуальные решения по уголовным делам и направляли прокурору для проверки на предмет законности, с последующим согласованием и утверждением.

С 1 октября 2020 года пилотный проект был распространен по всей республике с участием всех правоохранительных органов.

Как показали статистические сведения, в уголовном процессе наметились положительные тенденции.

В частности, снизился удельный вес несвоевременно введенных электронных информационно-учетных документов с 27% до 1,5% (248 480 из 924 881 с 1 октября по 31 декабря 2019 года, 19 507 из 1 331 285 - с 1 октября по 31 декабря 2020 года).

Сократилось количество нарушений конституционных прав граждан на 32% (с 448 до 304), уменьшилось на 14% (с 87 до 75)

частных постановлений суда на качество расследования, переквалификация деяний сократилась на 5% (с 11 260 по 10 671).

Теперь повышается ответственность прокурора за нарушения законности с начала досудебного расследования, будут предоставлены дополнительные гарантии прав и свобод участникам уголовного процесса, минимизирована вовлеченность граждан в орбиту уголовного преследования.

Внедрение трехзвенной уголовной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом предлагается начать с 2022 года.

Три ключевые задачи уголовного процесса будут выполняться разными органами: выявление, пресечение уголовного правонарушения, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств - органами досудебного расследования; дача независимой оценки собранным доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде - прокуратурой; назначение наказания, рассмотрение жалоб граждан - судом.

Собранные органом досудебного расследования материалы должны юридически квалифицироваться прокурором и при наличии достаточных оснований направляться в суд.

Таким образом, следственные решения, затрагивающие конституционные права и свободы граждан должны приниматься прокурором на основании доказательств, представленных органом уголовного преследования.

В результате порядок ограничения основных прав человека будет приведен в соответствие с международной практикой.

Такую модель уголовного процесса с разграничением полномочий и зон ответственности между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом предлагается реализовать в три этапа.

1 этап - с 2022 года по делам об убийствах; 2 этап - с 2023 года по делам, подследственным антикоррупционной службе и военной полиции, а также по всем особо тяжким преступлениям, подследственным органам внутренних дел; 3 этап - с 2024 года по делам, подследственным службе экономических расследований, а также остальным категориям дел, подследственным органам внутренних дел.

Также будут унифицированы существующие формы досудебного расследования (следствие, дознание и протокольная форма) в досудебное расследование, которое будет завершаться, в общем (дознание) либо упрощенном порядке (согласительное, ускоренное либо приказное).

Протокольное производство будет введено по очевидным преступлениям небольшой и средней тяжести.

Оптимизируются и упрощаются процедура и формы принимаемых процессуальных решений и действий.

Протоколы следственных действий будут составляться в сокращенном виде с приложением видеофайла на электронном носителе или путем сохранения в информационной системе по Е - уголовному делу.

Основным форматом уголовного судопроизводства станет электронный. Применение научно-технических средств станет обязательным по всем процессуальным действиям.

Усилится прозрачность и объективность правоохранительной деятельности с введением новых критериев оценки деятельности правоохранительных органов.

Снизится поток жалоб участников уголовного процесса на их деятельность.

В значительной степени этому будет способствовать расширение доступа защитников к системе ЕРДР через информационный портал «Публичный сектор» на сайте [Qamqor.gov.kz](http://qamqor.gov.kz).

Возрастет применение информационных технологий, позволяющих сформировать криминологический анализ преступности с обработкой больших массивов данных и принять меры для совершенствования системы профилактики и прогнозирования преступной деятельности, а также для раскрытия и пресечения его на самых ранних стадиях подготовки.

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» – ст.1.

2. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» – п. 9-1, 60.

3. www.gov.kz (сайт Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан).

4. Уголовный Кодекс Республики Казахстан.

5. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан.

6. Информационный портал «Публичный сектор» Qamqor.gov.kz.

7. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований».

Земцова Л.Н.,
Председатель суда общей юрисдикции
(в отставке),
кандидат юридических наук

Пастушенко Е.Н.,
Саратовская государственная
юридическая академия,
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
доктор юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Подготовка статьи осуществлена в рамках исследования при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по научному проекту № 18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики», исполнителем которого выступает доктор юридических наук, профессор Е.Н. Пастушенко.

Современные реалии социально-экономического и политико-правового развития российского государства свидетельствуют о важности финансовой стабильности, что требует своевременного принятия адекватных мер со стороны регулятора денежно-кредитных отношений и финансового рынка - Центрального банка Российской Федерации. В условиях пандемии коронавируса COVID-19 2020-2021 гг. получили широкое распространение цифровые услуги на финансовом рынке, что было востребовано физическими и юридическими лицами. Цифровизация экономики столкнулась с проблемой защиты прав потребителей финансовых услуг, в том числе от киберугроз, мошеннических схем списания денежных средств со счетов, недобросовестных практик финансовых организаций по навязыванию дополнительных услуг, отсутствия должного информирования финансовыми организациями потребителей финансовых услуг об основных параметрах финансового продукта. Это подчеркивает важность четкого правового обеспечения финансовой деятельности государства. Правотворчество Центрального банка Российской Федерации согласно его компетенции играет значительную роль в подзаконном нормотворчестве, оперативно реагируя на вызовы изменений в общественных отношениях заявленной сферы. Поэтому исследование опыта правотворчества Центрального банка Российской Федерации и выявление тенденций его развития представляется актуальным,

востребованным с научно-теоретических и практических позиций.

В науке финансового права нормативные акты Центрального банка Российской Федерации справедливо рассматриваются как источники финансового права как отрасли права [1, с. 61; 2, с. 30] и как источники банковского права как комплексной отрасли законодательства [3, с. 15; 4, с. 28-30; 5, с. 27]. Нормотворческая функция Банка России обоснованно рассматривается как элемент публично-правового статуса Центрального банка Российской Федерации [6, 78-79]. Нормотворческая функция Центрального банка Российской Федерации имеет законодательные основы.

Первоначально нормативные акты Банка России были упомянуты в Законе РСФСР от 02 декабря 1990 года № 394-1 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Более основательно нормотворческая функция Банка России была детализирована в статье 6 новой редакции Закона РСФСР от 02 декабря 1990 года № 394-1, изложенной как Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» - в редакции федерального закона от 25 апреля 1995 года № 65-ФЗ. В середине 90-х годов XX века российский законодатель принял решение, что государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации подлежат только нормативные акты Центрального банка Российской Федерации, затрагивающие права, свободы, обязанности и законные интересы граждан. Ныне действующий Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в статье 7 изменил это правило и установил, что по общему правилу государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации подлежит преобладающее большинство нормативных актов Банка России; исключения также предусмотрены. В настоящее время не подлежат государственной регистрации нормативные акты Банка России, устанавливающие изменение процентных ставок; размер обязательных резервных требований (нормативы обязательных резервов, коэффициент усреднения обязательных резервов); размеры обязательных нормативов для кредитных организаций и банковских групп, а также для некредитных финансовых организаций в соответствии с указанным федеральным законом и иными федеральными законами; прямые количественные ограничения; отраслевые стандарты бухгалтерского учета для Банка России, план счетов бухгалтерского учета для Банка России и порядок его применения; порядок обеспечения функционирования системы Банка России. Следовательно, в современный период не подлежат регистрации в Минюсте России нормативные акты Банка России, требующие оперативных решений Банка России, и нормативные акты Банка России внутренней направленности. Следует подчеркнуть, что в соответствии с порядком, установленном для федеральных органов исполнительной власти, также могут не подлежать регистрации иные нормативные акты Банка России.

Детализация законодательных основ правотворчества Центрального банка Российской Федерации наблюдается в изданных им нормативных актов. Более 20 лет действовало Положение банка России от 15 сентября

1997 года № 519 «О порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России», которое утратило силу с изданием Банком России Положения от 22 сентября 2019 года № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России».

Таким образом, полномочия по изданию нормативных актов составляют важную часть компетенции Центрального банка Российской Федерации и характеризуют особенности его публично-правового статуса. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банка России)» содержится правовая позиция о том, что регистрация, лицензирование кредитных организаций, а также отзыв у них лицензии на осуществление банковских операций, предусмотренные Федеральными законами «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и «О реструктуризации кредитных организаций» по существу, являются законодательной реализацией конституционной функции Банка России, который осуществляет банковское регулирование, надзор и контроль посредством принятия нормативно - правовых актов и индивидуально - правовых (ненормативных) актов на основе оперативной информации как о состоянии экономики в целом, так и в области денежно - кредитной политики. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительные права и обязанности по установлению обязательных для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц правил поведения по вопросам, отнесенным к его компетенции и требующим правового регулирования.

Из этого следует, что Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает принцип обязательности нормативных актов Банка России для широкого круга субъектов: не только для кредитных организаций и клиентов Банка России, но и для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

Указанные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации подтверждены и в последующей практике конституционного судопроизводства. В частности, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2494-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давыдова Андрея Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» отмечается, что как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, особый конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации проявляется, в частности, в том, что он наделен нормотворческими полномочиями (определения от 14

декабря 2000 года № 268-О и от 15 января 2003 года № 45-О). Так, в соответствии с оспариваемой заявителем частью первой статьи 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Центральный банк Российской Федерации по вопросам, отнесенным к его компетенции данным Федеральным законом и другими федеральными законами, издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. При этом согласно части восьмой статьи 7 данного Федерального закона нормативные акты Банка России могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном для оспаривания нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации сделал вывод о том, что оспариваемая заявителем часть первая статьи 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», наделяющая Центральный банк Российской Федерации нормотворческими полномочиями по вопросам, отнесенным к его компетенции, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что формально оспаривая конституционность данной нормы, заявитель по существу выражает несогласие с конкретным актом Центрального банка Российской Федерации и судебными постановлениями по его делу, которыми данный акт был признан соответствующим федеральному законодательству, однако проверка таких нормативных актов, как и оценка законности и обоснованности судебных постановлений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Следует подчеркнуть, что нормативные акты Банка России подвергаются судебному контролю, поскольку могут быть обжалованы в Верховный Суд Российской Федерации в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

В Положении Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» установлен порядок проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных актов Банка России (глава 4). Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных актов Банка России проводится в целях определения и оценки возможных положительных и отрицательных последствий издания нормативных актов Банка России, выявления в них положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения или способствующих их введению для лиц, на которых будет распространено действие нормативных актов Банка России, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов указанных лиц. Оценка регулирующего воздействия проводится в отношении проектов нормативных актов Банка

России, которые в случае их подписания будут подлежать государственной регистрации Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Предусмотрено возможное исключение по усмотрению уполномоченного лица в установленном порядке: оценка регулирующего воздействия может не проводиться по решению Председателя Банка России на основании мотивированного представления ответственного структурного подразделения, согласованного с курирующим должностным лицом Банка России (при его наличии). Закреплено, что не подлежат оценке регулирующего воздействия следующие проекты: содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или иную информацию ограниченного доступа; направленные на реализацию денежно-кредитной политики; регулирующие процедуры взаимодействия Банка России с федеральными органами исполнительной власти; устанавливающие технологию передачи в федеральные органы исполнительной власти информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации; устанавливающие в Банке России в целях противодействия коррупции ограничения, запреты и требования (обязанности), перечни должностей Банка России, при замещении которых на служащих Банка России распространяются такие ограничения, запреты и требования; подготовленные в связи с организационно-штатными мероприятиями в системе Банка России (связанные с созданием (ликвидацией), переименованием, перераспределением функций подразделений Банка России (их структурных подразделений), а также с изменением наименований должностей служащих Банка России); не устанавливающие и (или) не изменяющие ранее предусмотренные нормативными актами Банка России обязанности, запреты и ограничения для лиц, на которых будет распространяться их действие. Проведение оценки регулирующего воздействия проекта нормативного акта Банка России включает следующие этапы: размещение проекта на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для публичного обсуждения в целях проведения оценки регулирующего воздействия проекта (далее - публичное обсуждение); анализ замечаний и предложений по проекту, поступивших в ходе публичного обсуждения; составление и утверждение заключения об оценке регулирующего воздействия.

Нормативные акты Банка России подвергаются проверке на коррупциогенность. По данному вопросу издан нормативный акт Банка России – Указание Банка России от 17 октября 2016 г. № 4164-У «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов Банка России». Как заявлено в преамбуле нормативного акта Банка России, данное Указание издано в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных актов и проектов нормативных правовых актов». С системных позиций правоприменения важно подчеркнуть, что антикоррупционная

экспертиза нормативных актов и проектов нормативных актов Банка России проводится с использованием методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (пункт 1.2. Указания Банка России № 4164-У). Целью антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов Банка России является выявление в них коррупциогенных факторов и их последующее устранение (пункт 1.1. Указания Банка России № 4164-У). Вопросы доработки проектов нормативных актов Банка России по результатам проведения антикоррупционной экспертизы урегулированы в Положении Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» (глава 5).

Важно заметить, что в отношении проектов нормативных актов Банка России уполномоченным работником Юридического департамента Банка России проводится и лингвистическая экспертиза (пункт 3.13 Положения Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России»).

В целом следует отметить координирующую и методологическую роль Юридического департамента Банка России в реализации нормотворческой функции Центрального банка Российской Федерации. Именно Юридический департамент Банка России принимает окончательное решение по определению формы нормативного акта Банка России при рассмотрении проекта нормативного акта Банка России. На Юридический департамент Банка России возложено также методическое руководство по вопросам подготовки нормативных актов, в связи с чем Юридический департамент Банка России наделен полномочиями при необходимости разрабатывать и направлять структурным подразделениям Банка России методические рекомендации, а также давать разъяснения по вопросам применения Положения Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России». Проекты нормативных актов Банка России подлежат направлению на согласование в Юридический департамент Банка России, о чем руководитель Юридического департамента Банка России указывает при согласовании проекта. По согласованию с Юридическим департаментом Банка России ответственным структурным подразделением устанавливаются образцы (модельные нормативные акты), в том числе проекта указания о размере процентной ставки. Руководитель Юридического департамента Банка России (лицо, исполняющее его обязанности) подписывает справку о нормативном акте Банка России при направлении нормативного акта Банка России на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации. Юридический департамент Банка России при рассмотрении проекта нормативного акта Банка России вправе рекомендовать ответственному структурному подразделению дополнительно направить проект на

рассмотрение в структурные подразделения, которым данный проект ранее не направлялся на рассмотрение. На Юридический департамент Банка России возложено осуществление учета документов по вопросам государственной регистрации нормативных актов Банка России (пункты 1.4.4., 1.5, 3.1, 3.6, 3.8, 9.7, 9.14 Положения Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России»).

Положительной практикой Центрального банка Российской Федерации следует признать размещение на официальном сайте Банка России Планов подготовки нормативных актов Банка России на 2019 год и на 2020 год.

Концептуальным подходом дальнейшего совершенствования правотворчества Центрального банка Российской Федерации следует признать инициативное издание Банком России Докладов для общественных консультаций как программных документов, размещаемых на официальном сайте Банка России, в которых обозначаются приоритетные направления правового регулирования, выявляются тенденции правоприменительной практики, высказываются суждения правоинтерпретационного характера.

Заслуживают поддержки инициативно издаваемые Банком России стратегии, основные направления, информационные доклады, информационно-аналитические материалы, которые как представляется, также возможно отнести к программным документам Банка России.

К сожалению, в официальном доступе отсутствуют правила издания Банком России обозначенных программных документов Банка России. Возможно, эти правила содержатся во внутренних документах Банка России. Представляется востребованным официальное опубликование правил подготовки программных документов Банка России в связи с их важностью для развития правотворчества в Российской Федерации, в том числе правотворчества Центрального банка Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 800 с.
2. Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – Москва: Проспект, 2018. – 648 с.
3. Ручкина Г.Ф. Банковское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.Ф. Ручкина, Е.М. Ашмарина, Ф.К. Гизатуллин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 471 с.
4. Банковское право: учебник / отв. ред. Е.В. Покачалова, Е.Н. Пастушенко. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 306 с.
5. Грачева Е.Ю. Банковское право Российской Федерации: учебник для магистратуры / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2021. – 336 с.
6. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. – Москва: Проспект, 2016. – 448.

Ибраимова Н.И.

Қазақстан Республикасы

Ішкі істер министрлігі

М.Есболатов атындағы

Алматы академиясы,

құқық қорғау қызметі магистры,

полиция полковнигі

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ӘЛЕУМЕТТІК ҚАМСЫЗДАНДЫРУДЫ РЕФОРМАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІНДЕ ШЕТ ЕЛ ТӘЖІРИБЕСІН ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІГІ ТУРАЛЫ

Қазіргі әлемнің шарттарына сәйкес келу үшін Қазақстандық мемлекеттік қызметтің алдында жаңа мақсаттар мен міндеттер тұр. Елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы олардың қызметінің тиімділігі мен мемлекеттік саясаттың басымдықтарын таңдауына тікелей байланысты болмақшы. Осыған байланысты мемлекеттік қызметшілер қызметінің нәтижелілігін арттыруға бағытталған басқару технологияларын енгізу зор маңызға ие болады және ол Республиканың мемлекеттік қызмет жүйесін жаңғыртудың негізгі бағыттарының бірі болуға тиіс.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К. Тоқаев 2020 жылғы 1-қыркүйектегі Қазақстан халқына жолдауында еліміздің жаңа әлемде өзінің лайықты орнын алуы тиістігін, сондықтан азаматтарымыздың лайықты өмір сүруіне жағдай жасауға, олардың құқықтарын қорғауға, заң үстемдігін қамтамасыз етуге, жемқорлыққа қарсы күресті күшейтуге міндеттіміз деп атап көрсетеді. Осы міндеттерді атқару үшін жасалатын іс-қимылдардар жоспарының алды мемлекеттік басқарудың жаңа үлгісіне көшу туралы болды. Соның ішінде «...мемлекеттік басқаруға, кадр саясатына, шешім қабылдау жүйесіне және оларды орындау жауапкершілігіне деген көзқарасты өзгертуден бастауымыз керек»-деді [1].

Адам үшін лайықты өмір деген не, әрине, лайықты өмір деген ең алдымен адамның өзі және жақындары үшін қауіпсіз өмір жағдайлары. Ол қауіпсіздікті мемлекет өзінің басқару құралдары арқылы қамтамасыз етеді. Солардың ішіндегі халықпен тығыз қарым-қатынаста жұмыс жасайтын ішкі істер органдарының алатын орнының ерекше екендігі белгілі.

2019 жылы Ұлттық статистика бюросы халық полицияға сенеді ме деген сауалнама жүргізген [2]. Респонденттердің 49,6% өздері тұратын ауданда жалғыз көшеде жүргенде өзін толық қауіпсіз сезінеді екен, 42,8% жеткілікті деңгейде қауіпсіздікті сезінеді екен, 5,4%, өзін толық қауіпсіз сезінбейді екен, 0,9% өзін мүлдем қауіпсізбін деп сезінбейді екен.

Сауалнамаға қатысушылардың 37% полицияға сенеді, 38,4% күмәнданады, бірақ әлі де сенеді, 2,7% мүлдем сенбейді. Ал 15,6% бұл құрылыммен қатынасы болмағанын айтты. Сондай-ақ, респонденттердің 38,6% полиция қызметкерлерінің кәсібилігі төмен, 34,1% олардың жұмысы азаматтардың құқықтарын қорғаумен салыстырғанда жазалау шараларымен

жиі байланысты деп санайды, 33,5% оларды жемқор деп атады, 24,3% полицияға жүгінді және оң нәтиже алмады, 9,4% - полиция қызметкерлерінен қорқады.

Осы сауаланамадан шығаратын қорытынды - бүгінгі күні ішкі істер органдарындағы кадрлардың кәсібилігі мәселесі өзекті мәселелердің бірі.

Құқық бұзушылықтарға тиімді қарсы іс-қимыл халық пен аумақты толық ауқымды, тұрақты және белсенді бақылауды көздейді. Кадрлардың жетіспеушілігі мұны дұрыс қамтамасыз етуге мүмкіндік бермейді. Сонымен қатар, қызметкерлердің кәсіби қабілетсіздігі, тіпті олардың көптігі болса да, ең жақсы жағдайда тек ресми нәтижелерге әкеледі, бұл да қолайсыз. Әрине, персоналдың, әсіресе жоғары білікті қызметкерлердің жетіспеушілігі полиция саласында, мемлекеттік қызметтің кез-келген саласында байқалады. Бірақ ол қолданыстағы жеке құрамға жүктеме шамадан тыс болатын және нәтижесінде оның жұмысын қанағаттанарлықсыз ететін шектен аспауы керек. Кадрлық қамтамасыз ету жағдайын диагностикалаудағы ең объективті көрсеткіш полицияның әлеуметтік имиджі болып табылады [3, 8-б].

Полицияның сервистік моделге көшуі керектігі туралы президент халыққа жолдауында нақтылап айтты. Сервистік полиция ретінде халықпен тығыз қарым қатынаста болу, яғни дер кезінде кеңестер беру, шаралар қолдану арқылы құқықтық көмек көрсете білуге қабілетті қызметкерлер көзделіп отыр. Яғни, полицияға бүгінгі күні өз ісінің маманы ауадай қажет.

Өз ісінің маманы деген кім, ол қайдан пайда болады?

Адам өзі үшін өмір сүреді. Ия, дәл солай, тек өзіңіз үшін өмір сүресіз. Бұл эгоизмнің шыңы деп айтуға болады. Алайда, шын мәнінде адам өзінің жеке қызығушылығын басшылыққа ала отырып өмір сүреді. Тұратын мекен таңдауда, мамандық таңдауда, отбасын құрарда, дос таңдауда және т.б. Тіпті нағых патриот деген адамның өзінің түпкі мақсаты өзін қоршаған ортаның өзіне қолайлы болуы. Өз өмірін өзі қалағандай сүру үшін әркім өз орнын іздей бастайды. Осы кезде өзінің мінез-құлқына, қабілеттеріне және оның деңгейіне дұрыс баға беру қажеттілігі туындайды. Неге өзін-өзі түсіну тақырыбына өтіп кетті деуіңіз мүмкін. Былай ғой - өз ісінің маманы деген әрқашан өзінің кәсіби деңгейін жақсы білетін қызметкер, ол өзінің кемшіліктері мен күшті жақтарын жақсы біледі және кәсіби тұрғыда қалай дамуы керектігін біледі.

Әрине, ешкім бір күнде немесе универститетті аяқтай сала өз ісінің маманы бола қалмайды, ол үшін уақыт керек, тәжірибе қажет. Полицияды өз ісінің маманы болуы үшін де осы заңдылық сақталады. Олар полиция қатарында жоқ емес, полиция қызметкерінің әр күні тәжірибемен толығы ретінде өтеді. Бүгінгі күні полиция қатарынан кетіп жатқан тәжірибелі қызметкерлер өте көп. Оның бірнеше себебі бар. Өз еркімен, өз қалауымен ішкі істер органдарына келген азаматтың не себептен өз еркімен кететіндігі туралы біраз ойтолғап көрейік. Әрине, ең бірінші себеп ІО қызметкеріне оның тікелей міндетіне жатпайтын жұмысқа тартылу арқылы өз жұмысына толық үлгермеу, сол себепті басшылар тарапынан сынға ұшыру немесе

тәртіптік жазаға тартылу. Бұл ПО қызмет етуге деген ынтаны жоятын алғашқы факторлардың біреуі.

Адам өмірінің маңызды кезеңі ол – қарттық. Ия, өміріміздің барлық дерлік саналы бөлігі уайымсыз қарттығымызды қамтамасыз етуге арналады. Отбасын құрудағы мақсатымыз, туған-туыс, жолдастармен қатынасымыздың барлығы дерлік саналы түрде немесе бейсаналы тұрғыда қартайғанда жалғыз қалмау болып табылады. Өмір бойы дүние-мүлік, қаражат жинау – ол да қамсыз қарттықтың қамы. Қазіргі уақытта, нақты айтар болсақ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне зейнетақымен қамсыздандыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 2 тамыздағы заңымен 2016 жылдың 1 қаңтарынан бастап мемлекетіміз әскери және ішкі істер органдары қызметкерлерін толық мемлекеттік қамсыздандыруға ауыстыра отырып, бұған дейін бюджеттен аударылып отыратын, ақшалай қамтылымнан 20% зейнетақы жарналарын аудармайтын болды. Онымен қоса, аталған қызметкерлерден сол жылы 2016 жылдың 1 қаңтарына дейін бюджет қаражаты есебінен аударылып тұрған зейнетақы қорындағы жарналарының 50% қайтарып алды.

Елімізде зейнетақымен қамсыздандыру Қазақстан Республикасында "Зейнетақымен қамсыздандыру туралы" 2013 жылғы 21 маусымдағы Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес жүзеге асырылады.

Зейнетақы-мемлекеттік базалық зейнетақы төлемінің және (немесе) жасына байланысты зейнетақы төлемдерінің және (немесе) еңбек сіңірген жылдары үшін және (немесе) Бірыңғай жинақтаушы зейнетақы қорынан және (немесе) ерікті жинақтаушы зейнетақы қорынан төленетін зейнетақы төлемдерінің жиынтығы [4].

ПО қызметкерлеріне еңбек сіңірген жылдары үшін зейнетақы төлемдерін тағайындау және төлеу, сондай-ақ зейнетақы төлемдерін қайта есептеу және еңбек сіңірген жылдары үшін зейнетақы төлемдерін тағайындау үшін еңбек сіңірген жылдарын есептеу "Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы" 2013 жылғы 21 маусымдағы Қазақстан Республикасының заңына, "Әскери қызметшілердің, арнаулы мемлекеттік және құқық қорғау органдары, мемлекеттік фельдъегерлік қызмет қызметкерлерінің, сондай-ақ арнайы атақтарға, сыныптық шендерге ие болу және нысанды киім киіп жүру құқықтары 2012 жылғы 1 қаңтардан бастап жойылған адамдарға еңбек сіңірген жылдарын есептеу қағидаларын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 24 ақпандағы № 129 қаулысына, "Әскери қызметшілерге, арнаулы мемлекеттік және құқық қорғау органдарының, мемлекеттік фельдъегерлік қызмет қызметкерлеріне, сондай-ақ арнаулы атақтар, сыныптық шендер алу және нысанды киім киіп жүру құқықтары 2012 жылғы 1 қаңтардан бастап жойылған адамдарға зейнетақы төлемдерін тағайындау және жүзеге асыру қағидаларын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 31 желтоқсандағы № 1500 қаулысына, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2020 жылғы 6 ақпандағы №94 бұйрығымен бекітілген «Әскери

қызметшілерге және ішкі істер органдарында, мемлекеттік фельдъегерлік қызметте қызмет өткерген қызметкерлерге, сондай-ақ арнаулы атақтар, сыныптық шендер алу және нысанды киім киіп жүру құқықтары 2012 жылғы 1 қаңтардан бастап жойылған адамдарға еңбек сіңірген жылдары үшін зейнетақы төлемдерін тағайындау және жүзеге асыру жөніндегі нұсқаулық» сондай-ақ Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілеріне және Қазақстан Республикасы басқа мемлекеттермен жасаған зейнетақымен (әлеуметтік) қамсыздандыру туралы келісімдерге сәйкес жүзеге асырылады.

Зейнетақы төлемдерінің мөлшері алушының қызметтен босатылған (жеке құрамның тізімінен алып тасталған) күнгі еңбек сіңірген жылдары, еңбек өтілі, ақшалай қамтылуы ескеріле отырып есептелетінің атап айтқан жөн. Ақшалай қамтылым деген түсінікке тоқтала кетсек, құқық қорғау қызметі туралы заңның 64-бабына сәйкес құқық қорғау органдары қызметкерлерінің еңбегі үшін ай сайын төленетін ақысы «ақшалай ризық» деп аталады [5]. «Ақшалай ризық» Қазақстан Республикасының Президентімен келісу бойынша Қазақстан Республикасының Үкіметі бекітетін, мемлекеттік бюджет есебінен қамтылатын барлық органдар үшін жұмыскерлердің еңбегіне ақы төлеудің бірыңғай жүйесіне сәйкес белгіленеді және Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленетін ақшалай жабдықталымды және қызмет өткерудің ерекше жағдайлары үшін үстемеақыларды қамтиды. Ал енді «ақшалай ризықтың ішіне кіретін «ақшалай жабдықталым» қызметкердің лауазымдық айлықақысынан және арнаулы атағы үшін берілетін қосымша ақыдан тұратындығына назар аударайық. Яғни, ақшалай жабдықталымға қызметкерге ай сайын төленетін сыныптық біліктілігі үшін төленетін ақы, тұрғын-үй жалдағаны үшін, коммуналдық қызмет ақысы үшін өтемақы, ерекше жағдайларда қызмет атқарғаны үшін қосымша ақылар кірмейді. Сонымен, қызметкердің ай сайынғы алатын ақысы мен ол зейнетке шыққанда 50%-на кепілдік берілген ақшалай қамтылымның арасында айтарлықтай айырмашылықтың бар екенін байқадық. Тағы бір айта кетер жайт, қызметтен босатылатын қызметкерлерге төленетін біржолғы жәрдемақыларды төлеу кезінде де осы ақшалай жабдықталым есепке алынады. Оның ең төменгі шегі 3 айлық, ең жоғары шегі, яғни 30 жылдан астам қызмет атқарғандарда 8 айлық жабдықталым мөлшерінде бір реттік жәрдемақы төленеді.

Бүгінгі таңда зейнеткерлікке шыққаннан кейінгі бұрынғы құқық қорғау органдары қызметкерлерінің өмір сүру ұзақтығы туралы еш ақпарат жоқ. Ондай статистика жүргізілмейді. Құқық қорғау саласындағы әлеуметтік мәселелерді шешуде басшылыққа алу үшін және осы салада қызмет етудің кез келгенге бұйыра бермейтін мәртебе екендігін көрсету үшін бұл сала зерттеуді, талдауды қажет етеді деген ой келеді.

Ішкі істер органдарындағы жүргізіліп жатқан реформалардың мақсаты қажеті шамалы деп таныған салалардан арылып соның есебінен өзге қызметтерге қаражат салу ғой. Осы жағдайда ішкі істер органдарындағы медициналық қамсыздандыру саласына да тиімділігі тұрғысынан қайта

қараған жөнба деген ой келеді. Осы бағытты оңтайландыруда шет елдік тәжірибені қолдану мүмкіндігі тұрғысынан қарастырып көрейік.

Медициналық қамтамасыз ету тұрғысынан АҚШ ішкі істер органдарының қызметкерлеріне қатысты салауатты өмір салтын насихаттау бағдарламаларын әзірлеу оң нәтиже берген. Мұндай бағдарламаны қолдану практикасы сәтті шығып жатыр. Мысалы, Арканзас штатында қызметкерлер медициналық сақтандыру кезінде ақшалай сыйақы немесе жеңілдіктер ала алады деп мәлімделген [6]. Осыған ұқсас бағдарламаларды әзірлеу ПО қызметкерлерін сауықтыруға және оларға салауатты өмір салтын сіңіруге ықпал ететін болады, бұл, сөзсіз, қызметкерлердің кәсібилігін арттыруға әкеледі және тұтастай алғанда ел бойынша халықтың денсаулық деңгейін көтереді.

Осы тәжірибені ескерек отырып, ПО қызметкерлеріне медициналық қызмет көрсететін ауруханалар мен емханаларға қамтуға бөлінетін қаражатты медициналық сақтандыру қағидасымен әр қызметкердің есепшотына салып, денсаулығын түзетуден қалғанын сыйақы ретінде қалдырып отырса қызметкердің салауатты өмір салтын сақтауға деген ынтасы өсер еді деген ой келеді.

Германия ПО қызметкерлеріне қатысты арнайы "Жергілікті" үстеме қолданылады, оның мөлшері қызметкердің отбасылық жағдайына байланысты болады. Некеде тұрған және балалары бар қызметкерлердің аталған үстемеақы мөлшері бойдақ және баласыз қызметкерлерге қарағанда жоғары. Сондай-ақ, бұл жәрдемақы пайыздық мөлшерде емес, абсолютті ақшалай мөлшерде белгіленетінін атап өткен жөн [7]. Аталған үстеме халықтың өсуін ынталандыруға және ішкі істер органдары қызметкерлерінің отбасының әл-ауқатын нығайтуға ықпал етеді. Тиісінше, біз бұл әлеуметтік кепілдікті де алу қажет деп санаймыз.

Жапониядағы ПО қызметкерлерін әлеуметтік қамсыздандыру жүйесінің маңызды сәті-ішкі істер органдарында қызмет етудің максималды мерзіміне жеткеннен кейін де шектеусіз қызмет ету мүмкіндігі, осылайша жапондық ішкі істер жүйесінде белсенді қолданылатын «өмір бойы жалдау» қағидатын қолдану. Бұл жағдайда қызметкер ақшалай жәрдемақыға арнайы жәрдемақы төлеу арқылы ынталандырылады [8]. Бұл қызметкерлерге өз әлеуетін толық іске асыруға мүмкіндік береді, ал тиісті төлемдер мұндай қызметкерлерді қолдау үшін жақсы ынталандыру шарасы болады.

Ішкі істер органдарының жалпы мемлекеттік саясаттың бір міндеті ретінде халықтың көзінде полицияның мәртебесін көтеру болып тұр. Полицияның мәртебесі ондағы қызметкерлердің кәсіби шеберлігімен тікелей байланысты. Ал, шеберлігі жоғары деңгейдегі өз ісінің маманы өзінің еңбегінен ляззат алып қана қоймай, сонымен қатар болашағы, қарттығына қатысты әлеуметтік кепілдіктердің болғанын да қалайтыны сөзсіз. Дамыған еуропа мемлекеттерінің заманауи мәселесінің бірі халықтың жұмыс жасайтын бөлігінен зейнетақы алатының бөлігінің басым болып бара жатқандығы. Осы тұрғыдан зейнеткерлікке шығу жасын ұлғайту мәселесі бізге де келіп жетті. Бүгінгі күні ішкі істер органдарынан қызметте болудың

шекті жасына жету бойынша зейнетке шығып жатқандардың 80% зейнетке шыққан кейін жұмыс іздейді. Себебі біреу ғана – зейнетақының көлемі толыққанды өмір сүруге жетпейді. Аталған мәселені шешу жолдарын қарастыруда тағы да шет елдік тәжірибеге жүгінген артық болмас.

АҚШ-та полиция қызметкерлері құқық қорғау органдарында жұмыс істегеннен кейін 20 жылдан кейін құрметті демалысқа кете алады. Оларға жалақының 50% мөлшерінде зейнетақы төленеді. Бұл шамамен 2,5 мың доллар. Дегенмен, көптеген тәртіп сақшылары полицияда қалып, одан әрі алға жылжуды жөн көреді.

Германияда полиция қызметкерлері зейнетке одан ерте шыға алады. Олардың зейнетақысы 2,5 мың доллардан асады. Сондықтан көптеген қарт адамдар уақытты көңілді өткізеді-олар шет тілдерін үйренеді, би билейді, шетелдік курорттарда демалады немесе немерелерімен отырады.

Чехияда 15 жылдан астам уақыт қызмет еткен полиция қызметкерлері құрметті демалысқа кете алады. Рас, оларда зейнетақы жалақының 20% болады. Егер полиция қызметкері 30 жылдан астам уақыт қызмет етсе, онда мемлекет оған 50% төлейді. Бұл шамамен 450 доллар.

Жапонияда полиция қызметкерлері ең ұзақ жұмыс істейді-65 жасқа дейін. Барлығына төленетін базалық зейнетақыдан басқа, олар қосымша төлемдер алуға құқылы. Нәтижесінде бұрынғы полиция қызметкерінің табысы шамамен 1500 долларды құрайды. Айтпақшы, жапондық зейнеткерлер ерекшеленеді, олар басқаларға қарағанда әлем бойынша жиі саяхаттайтындардың қатарында, олар еріктілікпен айналысады және өздерін керемет физикалық күйде ұстайды [9].

Осы орайда жалпы әскери және құқық қорғау органдары қатарынан зейнеткерлікке шыққан азаматтарымыздың зейнеткер ретінде өмір сүру ұзақтығы туралы қандай-да бір талдау жүргізілгені туралы ақпараттың жоқтығы қынжылтады. Оны айтып отырған себебім бүгінгі күні әлемдік деңгейде адми капиталды пайдалану түсінігі қалыптасты. Оның пайда болу себебі заңды, өйткені, әлемнің жетекші елдерінің дамуы жаңа экономиканың - білім экономикасының, инновацияның, жаһандық ақпараттық жүйелердің, жаңа технологиялардың және венчурлық бизнестің қалыптасуына әкелді. Жаңа экономиканың негізін қазіргі қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуының басты қозғаушы күші болып табылатын адам капиталы құрайды. Адами капитал рөлінің өзгеруі, оның шығын факторынан дамудың негізгі өнімді және әлеуметтік факторына айналуы дамудың жаңа парадигмасын қалыптастыру қажеттілігіне әкелді. Мемлекеттер мен әлемдік қоғамдастық дамуының жаңа парадигмасы шеңберінде адами капитал ұлттық байлықта жетекші орынға ие болды (дамыған елдерде 80% - ға дейін).

Қазақстан әлемдік экономикалық дамудың бір бөлшегі ретінде адами капиталды ұтымды пайдалану қағидасын міндетті түрде ұстанады. Осы бағытта жасалған алғашқы қадамдардың бірі зейнетке шығу жасын ұлғайту болды. Бұл процесс одан ары жалғаспаса тоқтамайтындығы сөзсіз. Сол себепті халықтың еңбекке жарамды бөлігінің көлемін ұлғайту мәселесі

мемлекет үшін маңызды мәселенің бірі.

Еліміздегі бүгінгі күні болып жатқан өзгерістердің бірі - халыққа зейнетақы қорына жиналған қаражаттарын өз қажеттіліктеріне қолдануға берілген мүмкіндікті ерекше атап айтып кеткен жөн. Бұл халықтың әлауқатын көтеру үшін жасалған жақсы шаралардың бірі болып тұр. Алайда, бұл жағдайда да құқық қорғау органдары мен әскери қызметкерлердің мүдделері қалыс қалып отыр деуге болады. Себебі белгілі, зейнетақы жинақтарының 50%-ын мемлекет қайтарып алғаннан кейін зейнетқы қорындағы жинақты пайдалану үшін белгіленген «жеткілікті шек» ішкі істер органдары қызметкерлерінің барылығында немесе көп бөлігінде бар деп айта алмаймыз. Сол себептен осы мәселеге мемлекет тарапынан қажетті деңгейде көңіл бөлінеді деген үміт бар.

Әлеуметтік сенімге деген қажеттілік айқын, өйткені оның болмауы, әрине, полицияның қоғамға зиян келтіретін паразиттік организм екенін білдіреді, өйткені ол үлкен материалдық ресурстарды салуды талап етеді және оның қылмыстан қорғану қажеттілігін қамтамасыз етпейді. Сондай - ақ, халықтың полиция органдарына қатынасы жалпы билікке деген көзқарастың өзіндік көрсеткіші деуге болады. Сонымен қатар, полиция - бұл халықпен күнделікті, тікелей және әртүрлі салаларда байланысқа түсетін мемлекеттік институт екенін ескере отырып, тіпті, нақты, аса сезімтал тұсы деп айтуға болады. Тарих көрсеткендей, егер билік ұлттық мүдделерді жеткілікті ескермесе немесе оларға қарсы әрекет етсе, ол халықтың сенімін жоғалтады, оған дұшпандық болады және бір жолмен немесе басқа жолмен (бейбіт немесе зорлық-зомбылықпен) жойылады [3, 8-б.].

Жоғарыда айтылғандарды ескерек отырып бірнеше тұжырымдама жасауға болады. Яғни, халықтың полицияға деген сенімін жоғарылату үшін ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби деңгейін көтеруге ынталандыру шараларын қолдану қажеттілігі баршаға аян. Ынталандыру шараларына мемлекеттен қосымша қаражат талап етудің қажеті жоқ, бар қаражатты пайдалану әдісін өзгертуді қарастыруға болады. Бір мысал ретінде мемлекеттен ішкі істер органдарын медициналық қамтуға бөлінетін қаражатты әр қызметкердің есепшотына бөліп беру арқылы жүзеге асыруды айтуға болады. Осы шара арқылы қызметкерлердің салауатты өмірге деген ынтасын көтеруге әбден болады десек келісерсіз. Осы шараларды қолдана отырып ішкі істер органдарында қызмет етуге белгіленген жасына қатысты шектеуді алып тастау мүмкіндік туады. Бұл ретте жоғарыда айтылған Чехия тәжірибесі өте ұтымды көрінеді. Қызмет етудің жасын шектемеу арқылы полиция қатарындағы кәсіби шебер қызметкерлер санын көбейтуге болары сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйек
2. <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2020-12/policeyskim-doverayaut-37->

kazakhstancev

3. Мещеряков А.Н., Ванюшин Я.Л. Полиция зарубежных стран (основы организации): Учебное пособие. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России. - 2005. - 95 с.

4. Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы заңы. 2013 жыл 21- маусым. № 105-V

5. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы

6. Городецкий А.Е. Итоговый отчет по научно-исследовательской работе: "Разработка проектов нормативных правовых актов о социальных гарантиях и социальных выплатах служащим правоохранительной службы": Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования министерства внутренних дел Российской Федерации "Академии экономической безопасности". [Электронный ресурс] / А.Е. Городецкий, Ю.В.

7. Быковская, А.Г. Хабибулин, А.И. Селиванов, А.Г. Пермяков, А.С. Зуева и др. // <http://do.gendocs.ru/docs/index-158490.html> (дата обращения 04.11. 2013 г.)

8. Япония. Законы. О государственных публичных должностных лицах [Электронный ресурс] : [закон Японии от 21 октября 1947 года № 120] // <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-112559>

9. <https://mir24.tv/news/16290436/zasluzhennyi-otdyh-kogda-policeiskie-za-rubezhom-vyhodyat-na-pensiyu>

Ирубаева А.Т.,
Международный Таразский
Инновационный институт,
доцент,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» обратил проблеме терроризма особое внимание и указал, что государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм проявлений радикализма, экстремизма и терроризма [1].

В конце 2020 года Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на заседании Совета глав государств-членов ШОС, призвал создать Центр информационной безопасности, призванный служить «адекватным ответом» нашей Организации на растущие риски по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, в том числе в интернете.

Глава нашего государства также особо подчеркнул, что это обусловлено тем, что перевод многих сфер общественной жизни в онлайн-пространство актуализировал тематику кибербезопасности, ибо мировая турбулентность привела к нежелательной активизации сил «трех зол»: религиозно-экстремистской, сепаратизма и терроризма [2].

В Республике Казахстан, Конституция считается одной из главных основ борьбы с международным терроризмом, демонстрирующая всю серьезность террористических деяний. Так, в п.2 ст.15 Конституции указано, что никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь устанавливается законом, как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании [3].

За последнее десятилетие терроризм во всем мире превратился в одно из самых опасных преступлений. Опасность данного явления заключается в повышенной степени воздействия на общество – способности запугать огромные массы людей.

Необходим общественный мониторинг, главной задачей которого должны стать профилактика и нейтрализация идей терроризма на массовом, низовом уровне, взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении проблемы противодействия терроризму и экстремизму, которая в последнее время становится все более актуальной. Общество само должно мобилизовать свои ресурсы на противодействие терроризму, понимая, что его жертвами будут не отдельные группы, а все граждане.

За последние годы зафиксировано свыше ста случаев участия наших граждан в террористической деятельности за рубежом. Яркий пример массового участия казахстанцев в террористической деятельности имел место в Сирии (около 300 человек).

Специальные службы Казахстана предотвратили девять терактов в 2013-2014 году. К примеру, в апреле 2014 года двое приверженцев радикальной религиозной идеологии пропагандировали поехать в Сирию и участвовать в военных действиях против правоохранительных органов. Решением суда они осуждены на 5 лет.

Так, по данным Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан за январь-октябрь 2020 года по данным КПС и СУ ГП РК, в стране было зарегистрировано 189 уголовных правонарушений, связанных с экстремизмом и терроризмом, т.е. на 14,9 % против 222 случаев, что составляет 24,2 % в январе-октябре 2019 года. Отмечаем, что почти треть правонарушений составляет возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст.174 УК РК) – 58 случаев, т.е. 19,4% за аналогичный период 2020 года против 72-х в 2019 году; пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256 УК РК) – 74 правонарушения, это 24,9% против 57 в 2019 году; создание и руководство террористической группой и участие в ее

деятельности (ст.257 УК РК) – 7 случаев в 2020-м против 31-го в 2019-м году, что составляет 77,4%; вербовка или подготовка, либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст.259 УК РК) – 6 против 2-х случаев в 2019-м году; Акт терроризма (ст.255 УК РК) – 5 против 4-х в 2020-м 25 %; финансирование терроризма или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму и экстремизму (ст.258 УК РК) – 5 против 3-х случаев, что составляет 66,7%.

Так, к примеру, 27 января 2020 года в городах Караганда и Тараз по подозрению в терроризме задержаны и с санкции суда подвергнуты аресту сроком на 2 месяца, 5 последователей деструктивно-религиозного течения. Все они ранее судимы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений по ст.ст.256, 257 УК РК. Группа была сформирована с целью совершения террористических актов на территории республики, в том числе в местах массового скопления людей.

Аналогично, 14 февраля 2020 года в результате ОРМ в г. Алматы задержаны и с санкции суда подвергнуты аресту два (2) приверженца деструктивного религиозного течения. Также, 13 марта 2020 года КНБ РК по результатам ОРМ в г. Алматы задержаны санкции суда подвергнуты аресту приверженцы идеологии международной, террористической организации «ДАИШ» (запрещенной в Казахстане), где арестованный подозревается в подготовке теракта в местах скопления населения в период празднования Наурыз мейрамы [4].

Эффективное противодействие терроризму – проблема общечеловеческой значимости, требующая создания государственной скоординированной системы предупреждения (профилактики) и пресечения, функционирование которой основывалось бы на оптимально сбалансированной и психологической базе.

По мнению ученого, профессора Бегалиева Е.Н. на сегодняшний день в мире особо остро стоит вопрос обеспечения режима внутренней и внешней безопасности. В этой связи, каждое государство по мере своих возможностей предпринимает попытки по не допущению, пресечению и предупреждению проявлений терроризма [5].

Как известно, терроризм в Казахстане признан на законодательном уровне одним из опаснейших угроз национальной безопасности. Это и отмечено в статье 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06 января 2012 год, где установлен перечень угроз национальной безопасности: обострение социальной и политической обстановки, выражающейся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан и др. [6].

Правовую базу антитеррористической деятельности составили, как международные, так и отечественные акты. Так, к примеру, роль Конвенции «Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» от 16 июня 2009 г., ратифицированной Законом Республики Казахстан от 10 января 2011

года №381-IV, заключается в повышении эффективности сотрудничества против терроризма, который представляет угрозу международному миру и безопасности, территориальной целостности государств, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека. Также, признает, что преступления, охватываемые настоящей Конвенцией, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, а физические и юридические лица, виновные в совершении таких деяний и (или) причастные к их совершению, должны быть привлечены к ответственности, учитывая изменения, произошедшие в содержании терроризма, масштабах и характере террористических актов [7].

Казахстан не является исключением, и в связи с этим в стране принимаются самые активные меры по противодействию терроризму, как на правовом, так и на организационном уровнях.

Так, в Республике Казахстан сформирована достаточная правовая база по противодействию терроризму. Уже более двадцати лет назад 13 июля 1999 года был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», где закреплено понятие терроризма, как противоправного уголовно-наказуемого деяния или угрозы его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственных органами Республики Казахстан, иностранными государственными и международными организациями решений, либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность [8].

Вместе с тем, неоспоримым фактом является усиление террористической активности в 2011-2012 годах в нашей стране. До этого времени в Казахстане практически не было терактов, соответственно и столкновений с террористами тоже не было. Однако, в 2006 году на территории Казахстана была выявлена деятельность организаций: «Хизб-ут-Тахрир», «Братья мусульмане», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана», «Асбат-аль-Ансар» и др.

Наряду с этим, с 2009 года начали проявляться случаи террористических актов с участием казахстанских граждан. В 2011-2016 годах, совершены террористические акты в Алматы, Астане, Актобе, Актюбинской области, Атырау, Таразе, что способствовало пересмотру политики в борьбе с терроризмом. Также, к примеру, Самый крупный теракт в истории независимого Казахстана начался с ограбления оружейного магазина «Паллада» 5 июня 2016 года, когда было совершено жестокое нападение на оружейные магазины и войсковую часть в Актобе [9].

Признавая безусловную научно-теоретическую и практическую ценность взглядов казахстанских ученых Джансараевой Р.Е., Маликова Ш.Б., мы согласны с мнением, что имеющийся в республике потенциал мер правового противодействия экстремизму и терроризму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими

проблемами в законодательстве регулирования борьбы с терроризмом, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом международного и зарубежного опыта [10].

Справедливости ради, необходимо отметить, что еще в 2013 году была разработана и принята Государственная программа по противодействию терроризму и экстремизму на 2013-2017 годы, основы принятия которой могли быть связаны с необходимостью реализации уголовно-правовых, криминологических, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных мер в условиях предупреждения и пресечения актов терроризма. Также, в продолжение программы совершенствования мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года №124 была принята новая Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы, которая ставит своей целью снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения Республики Казахстан, повышение эффективности выявления и пресечения фактов религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов, совершенствование системы реагирования на акты религиозного экстремизма и терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий и другое [11].

В целях же реализации данной Программы на законодательном уровне, был установлен перечень государственных органов, осуществляющих свою деятельность в пределах своей компетенции. Так, для пресечения финансирования терроризма был создан соответствующий уполномоченный орган – Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов. В свою очередь, данный орган располагает возможностью пресечения и выявления любых мгновенных транзакций террористических организаций через финансовые учреждения как внутри страны, так и за рубежом, благодаря сотрудничеству с Международными объединениями мира. В частности, в соответствии с п.14 Положения Комитета, в его функции входят: осуществление сбора и обработки информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, подлежащих финансовому мониторингу, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 августа 2009 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма».

Отмечаем, что существование любой террористической организации невозможно без соответствующего финансового и материального содержания. На сегодняшний день одним из главных приоритетов в механизме жизнеобеспечения и деятельности международных террористических организаций является финансирование терроризма.

Так, на практике были выявлены факты, относящиеся к безналичным переводам, обычно применяемые в целях финансирования терроризма:

привлечение подставных лиц для осуществления финансовых операций. К примеру, Департамент финансовой полиции по Атырауской области возбудил уголовное дело в отношении гр. Б., по факту финансирования терроризма. В частности, он отправил банковским переводом деньги в сумме 2000 и 3.000 долларов США для финансирования международной террористической организации. Таким образом, в 2009 году в соответствии с решением Совета безопасности в Казахстане 28 августа 2009 года был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма», который позволил укрепить контроль над сомнительными международными и внутригосударственными банковскими операциями субъектов, входящих в перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма, который успешно действует и по настоящее время [12].

Касательно ныне действующего уголовного законодательства, вступившего в силу 1 января 2015 года в части уголовной ответственности за терроризм, предусмотрены, и, как выше изложено, действуют конкретные статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм и связанную с ним противоправную деятельность (ст.258 УК РК – финансирование террористической деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму) и др.

Вместе с тем, в целях профилактики и повышения эффективности работы и противодействию терроризму, необходимо совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности правоохранительных органов и специальных служб, сосредоточиться на регламентации связей между специальными органами, уполномоченными на противодействие международному терроризму, а также выработке алгоритмов и устойчивой практике совместных антитеррористических действий, а также активизации разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы особенно среди молодежи (создание медийных центров (групп) по разъяснению гражданам государственной политики, деструктивной и преступной сущности террористической идеологии радикального толка, а также предусмотренной действующим законодательством ответственности за участие в террористической деятельности, повышения качества проводимых информационно-разъяснительных мероприятий). Для усиления контрмер по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также более доступными методами объяснять населению важность данной темы. Так, пресс-службой КНБ подготовлен ряд документальных роликов и фильмов, в том числе «Цветы в оковах» – фильм, повествующий о женщинах, отбывающих наказание за преступления, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом, а также киноленту об успешно проведенной в 2019-2020 годах гуманитарной спецоперации «Жусан». В её рамках из охваченной боевыми действиями Сирии было доставлено на родину почти 600 граждан Казахстана, среди которых были женщины, дети, а также воинственно

настроенные приверженцы деструктивных организаций [13].

Также, отмечаем, что в нашей стране принят План мероприятий по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021-2023 г.г. Разработана и действует Концепция кибербезопасности для борьбы с вербовкой и пропагандой в интернете. А также, создана система «Киберщит Казахстана».

Резюмируя вышеизложенное, отмечаем, что правовое регулирование является неотъемлемым механизмом предотвращения и профилактики терроризма. Законы, указы и государственные программы по противодействию терроризму необходимы каждому обществу, независимо от существования либо отсутствия потенциальной угрозы проявления терроризма.

Список использованной литературы:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года // <http://online.zakon.kz>
2. <https://www.akorda.kz>
3. Республики Казахстан: 30 августа 1995 года // <http://online.zakon.kz>
4. <http://Кnb.gov.kz/ru/news/o-zaderzhanii-terroristicheskoy-gruppy>
5. Предупреждение терроризма в Казахстане: монография /колл. авт. – Алматы: Дайк Пресс. 2008. – 440 с.
6. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV (с изм. и доп. от 16.11.2020 г.) <https://online.zakon.kz>
7. Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма: Указ Президента Республики Казахстан от 11 июня 2009 года №822 (ратифицированной Законом Республики Казахстан от 10 января 2011 года №381-IV, Конвенция вступила в силу 14 января 2012 года) // Бюллетень международных договоров РК. – 2012. – №2. – Ст.26.
8. О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года №416 (с изм. и доп. От 08.01.2013 №63-V) // <http://online.zakon.kz>.
9. Галат И. Казахстан в цифрах статистика за 16 ноября 2015 года (// «Власть». – 2015. – 16 ноября // <https://vlast/kz/strana/14110-kazahstan-v-cifrah-statistika-za-16-noabra-2015-goda>); <https://informburo.kz/special/terakty-i-religioznuu-ekstremizm-kakuyu-cenu-platit-obshchestvo.html>.
10. Джансараева Р.Е., Маликова Ш.Б. Правовые средства противодействия терроризму и экстремизму // Журнал: Вестник КазНУ // <https://article.kz>.
11. О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года №648 //

<https://online.zakon.kz>; Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года №124 была принята новая Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы <http://adilet.zan.kz>

12. Положение о Комитете по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан: приказ Министра финансов Республики Казахстан от 10 октября 2014 года. // <https://online.zakon.kz>. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма: Закон Республики Казахстан от 28 августа 2017 года); далее – (с изм. и дополн. от 13.05.2020 г.) №325-VI. Казахстанец осужден за финансирование террористической деятельности // <http://www.inform.kz/chn/article/>

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК // <https://online.zakon.kz>; <https://informburo.kz/special/kontrterroristicheskaya-deyatelnost-v-rk-cto-sdelano-za-poslednie-gody.html>.

Кайрова У.Ж.,

Х. Досмұхамедов атындағы
Атырау университеті,
оқытушы

Нысанова С.К.,

Х. Досмұхамедов атындағы
Атырау университеті,
қауымдастырылған профессор,
тарих ғылымдарының кандидаты

ҰЛЫ ҒАЛЫМ, ПЕДАГОГ, МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ САЛЫҚ ЗИМАНОВТЫҢ ӨМІРІ

Салық Зиманұлы Зиманов 19 ақпан 1921 жылы дүниеге келген Атырау қаласы Қызылқоға өңірінен шыққан қоғам және мемлекеттік ірі қайраткер тұлға, заңгер ғалым, Заң ғылымының докторы, профессор. Қазақстан Республикасының Ұлттық ғылым академиясының академигі, Қазақстанға еңбегі сіңген ғылым қайраткері. ҚР тұңғыш президентінің мемлекеттік бейбітшілік және рухани келісім сыйлығының иегері.

Ұлы тұлғаның өмірбаянына тоқталатын болсақ, барлық адамдар түйген білгенін ең бірінші отбасынан алады демекші ең алдымен Салық Зиманұлының отбасын ата анасын естен шығармаған жөн. Салық Зиманұлының әкесі Зиман Жарылғасыновтың (әкесінің шын аты қызық) өмірінен кейбір құжаттар келтіреді Салық Зиманович-Зияғали, кейінірек Зиманға өзгертілді. Бұл кісі туралы атап айтқанда, мынадай құжаттардың мәтіндері бар: 1917 жылғы 24 тамыздағы "З. Жарылғасыновтың төртінші

сыныпты бітіргені туралы куәлік", 1926 жылғы 27 ақпандағы "З. Жарылғасыновтың Орал губерниясы Гурьев атқарушы комитетінің куәлігі", сондай-ақ 1931 жылғы 26 тамыздағы "З. Жарылғасыновтың ауыл билігінің куәлігі-анықтамасы". Бірінші құжаттан Салық Зимановичтің әкесі жан-жақты дамыған, осы салада жақсы білімі бар екенін көруге болады. Екінші құжат З. Жарылғасыновқа Гурьев уездік Атқарушы комитетінің мүшесі лауазымына қабылдануына байланысты берілді. Құжаттардың соңғысы, басқалармен қатар, Жарылғасыновтар отбасының ауыр материалдық жағдайының дәлелі болып табылады жеті баланың уақыты, олардың ішінде Салық Зиманов есімі ең көп кездеседі деп айтсақ та болады. М. Стукалинаның "қиын жылдар: майдангердің балалық шағы мен әскери сынақтары туралы" (2005) мақаласынан үзінді және Салық Зимановтың 19 шілде 1938 ж орта мектептік білімі туралы Аттестат келтірілген. Жоғарыда аталған барлық құжаттар мен куәліктер жеке қасиеттердің қалай қалыптасқанын түсіндіреді. Бұл қасиеттер жаппай кедейлік, аштық пен суық жағдайында қалыптасты. Бала кезінде Салық Зиманович дүниелік өмірдің ауыртпалығы мен қиындығын бастан өткергенін көрсетеді. 1938 жылы әкесі қайтыс болады, бұл Салыққа өте ауыр тиеді. Бұл жағдайға қарамастан Салық өте ақылды, білімге құштар, адамдарды сыйлап құрметтей білетін, еңбекқор адам болып өседі. Сол кезде Жарылғасыновтар отбасы үшін өмірдің ең қиын кезеңдерінің бірі болса да адамдық қасиеттерден ауытқымай өз аяқтарына тұруға тырысады. Тірі кезінде Салық Зиманұлының әкесі өз балаларын өнерге білімге жақын тәрбиелейді. Ол Салыққа Алматыдағы медициналық институтқа оқуға түсуге кеңес берді, бұл шындыққа айналуы мүмкін еді, егер Ұлы Отан соғысы болмаса. Жарылғасыновтар отбасында қалыптасқан махаббат пен шыдамдылық атмосферасының жас Салық куәгері болып өседі. Жас Салық куәгері болған отбасылық, сондай-ақ бүкіл қазақстандық халықтан айыру сол іргетастың қалыптасуына, өмірлік ұстанымның берік болуына себеп болды. Осындай мықты тәрбиені көріп өскен Салық та өзінің жан жарының ғылымға білімге жақын болғанын қалайды. Салық Зимановтың жұбайы химик, химия ғылымдарының докторы, профессор, академик - Шарбан Батталова туралы да атап айтып өтетін болсақ. Шарбан Батталова 1960 жылдан бастап Ұлттық Ғылым академиясы химия институтының табиғи сорбенттер зертханасының меңгерушісі болып жұмыс істейді. Шарбан Батталова 2000 жылы 79 жасында қайтыс болды. 1995 жылдары Қазақстанда Кеңес Одағының академиктері болған екі отбасы ғана болды: біріншісі - академиктер Найля Базанова мен Мұхамеджанов. Екіншісі-Зиманов пен Батталова. Шарбан Батталова-190 ғылыми еңбектің, Екі монографияның авторы, тоғыз авторлық куәлігі бар. Оның жеті ғылыми зерттемесінің нәтижелері әртүрлі кәсіпорындардың өндірісіне енгізілді. Ол Гурьев мұнай өңдеу зауытын іске қосқандардың қатарында болды, онда оның мұнай өңдеу катализаторлары бойынша әзірлемелері пайдаланылды. Мұхтар Зиманов мамандық таңдауда анасының соңынан ерді. Ол да білімі бойынша химик мамандығын тәмәмдаған. 1950 жылы 14 мамырда Салық Зимановтың тұңғыш қызы Гүлжамал дүниеге келеді. Ерлі-зайыпты Зимановтар екі қыз (Гүлжамал мен Меруерт) және Ұлы

Мұхтарды тәрбиелеп өсірді. Үлкен қызы Гүлжамал ата-анасының ізімен жүрді: ол медицина ғылымдарының докторы, профессор. Салық Зиманұлының үш немересі де атасы мен әжесінің ізін қуып университетті жоғары дәрежеде бітірді : Ермек, Ербол, Айман үшін Салық Зиманұлы тамаша әрі мейірімді ата бола білді.

Салық Зиманұлы 1948 жылы - Бүкілодақтық заң институтын бітірген болатын. 1944-1945 Ұлы Отан соғысына қатысқан. Дивизион командирі, миномет полкі және артиллериялық полк командирі болып, полковник шенімен әскери қызметтен босаған. 1946-1947 Майданнан оралған соң Гурьев облысы прокуратурасында тергеуші, аға тергеуші. 1947-1948 Қазақ КСР-і Прокуратурасы жанындағы ерекше маңызды істер жөніндегі тергеуші қызметін атқарды. 1948-1952 Қазақстан ҒА құқық секторының аспиранты, аға ғылыми қызметкері, сектор меңгерушісі болды. 1950 жылы кандидаттық диссертациясын қорғаған. 1952-1958 Алматы мемлекеттік заң институтының директоры, ҚазМУ-да декан. 1958-1969 Қазақстан ҒА Философия және құқық институтының директоры, 1969-1976 осы институттың бөлім меңгерушісі, құрметті директоры, 1976-1977 Қазақстан ҒА Төралқасының бас ғалым-хатшысы қызметтерін атқарған. 1995 жылдан Қазақ академиялық университетінің ректоры, 1999 жылдан Қазақстан ҰҒА Төралқасының мүшесі. 1938-1961ж Мектептен кейін Салық Зиманов 1938 жылы мұғалімдер курсына түсті. 1939 жылы әскери қызметке шақырылғанға дейін қазақ мектебінде жұмыс істеді. Ұлы Отан соғысы басталғанда оның әскери бөлімі Грузияда орналасты. 1944-1945 жылдары полк артиллериясының командирі болды. Қазақ халқының дивизия командирінен бастап ержүрек ұлы миномет полкі командирінің орынбасарына дейін қызмет етіп, артиллерия полковнигі шенінде отставкаға шықты. Майдангердің әскери ерлігінің куәлігі ретінде наградлар-І дәрежелі Отан соғысының екі ордені, Қызыл Жұлдыз ордені, «Кавказды қорғағаны үшін» (1944 ж.), «Кенигсбергті алғаны үшін» (1945 ж.), «Берлинді алғаны үшін» медальдары қызмет етеді. Бүкілодақтық заң институтының Алматы филиалын «заңгер» мамандығы бойынша бітірген. 1948-1952 жылдары КСРО ҒА Мемлекет және құқық институтына (Мәскеу) іс сапармен ҚазКСР ҒА құқық секторының аспиранты болды. 1950 жылы кандидаттық, ал 1961 жылы Мәскеу қаласында докторлық диссертациясын сәтті қорғады. Салық Зиманұлы докторлық диссертация қорғаған алғашқы қазақ ғалым-заңгері болғанын атап өткен жөн. Зиманов Салық 1990–1995 жылы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесіне халық депутаты болып сайланып, Жоғарғы Кеңес Төралқасының, Сыртқы қарым-қатынастар мен парламентаралық байланыстар комитетінің мүшесі, Ардагерлер мен мүгедектер жөніндегі комитет төрағасы болды. Білікті заңгер маман ретінде егемендік, тәуелсіздік жолын таңдаған Қазақстанның халықаралық қарым-қатынастарын заңдастырып, қазақ тіліне мемлекеттік мәртебе беру, президенттік басқару институтын енгізу, құқықтық-демократиялық реформаларды жүргізу ісіне, т. б. белсене араласты. Ол 1992–1993 жылы Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Консультативтік кеңестің, мемлекеттік саясат жөніндегі ұлттық кеңестің мүшесі болды.

1986 жылы Желтоқсан оқиғасы кезінде де ол азаматтық ерлік көрсетті. Империялық орталықтың үлкен лауазымды өкілдерінің қазақ халқы атына айтқан астам пікірлеріне тайсалмай қарсы шығып, ұлт намысын, ел абыройын нақты да кесімді дәлелдермен қорғап қалды. Қазақстан Республикасы құрылғаннан кейін Зимановтың ғылыми және қоғам-саяси қызметінің жаңа, жемісті кезеңі басталды. Ол 1992-1993 жылы Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Консультативтік кеңестің, мемлекеттік саясат жөніндегі ұлттық кеңестің мүшесі болды.

Зимановтың ғылыми-зерттеу еңбектері, негізінен, мемлекет және құқық тарихы мен теориясына, Қазақстан мен Орталық Азияның басқа да аймақтарында ұлттық мемлекеттердің қалыптасуы мен дамуына, Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігіне, т. б. өзекті мәселелерге арналған. Сондай-ақ, Зимановтың құқық теориясына, қазақтың дәстүрлі құқықтық мәдениетіне, шарифат заңдарына қатысты бірнеше ғылыми еңбектері жарық көрді.

Қазақстанның Жоғарғы Кеңесі көптеген жаңа заңдарды қабылдауға тиіс болды. Осы жауапты тарихи кезеңде Зиманов Салық - білімділік, қайраткерлік қырымен танылды. Қазақ мемлекеттігі мен қазақ халқының тарихында шешуші рөл атқарған «Қазақ КСР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларацияның» (25.10.1990) жобасын дайындау жөніндегі комиссияны басқарды. Ел тарихындағы екінші бір аса маңызды саяси актінің «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық Заңның (16.12.1991) жобасын дайындау жөніндегі комиссияның жетекші мүшелерінің бірі болды. Ол Жоғарғы Кеңестегі Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясының жобасын әзірлеу жөніндегі Конституциялық комиссияның мүшесі болды, мұнда ол сарапшылар тобын басқарды.

Зимановтың «КСРО-дағы автономиялау теориясы мен практикасы» (1998) атты зерттеу еңбегі ТМД мемлекеттерінің ғылыми жұртшылығының арасында зор серпіліс туғызды. Онда алпауыт держава – КСРО-ның ыдырауының көрінісі және оның бұрынғы автономиялық аумақтары негізінде жаңа тәуелсіз республикалардың құрылуы нақты да талдамалы тұжырымдарға сүйене отырып дәлелденген.

Зиманов Салық -10 томдық «Қазақтың ата заңдары» энциклопедиясына ғылыми жетекшілік жасауда. Зиманов Салық Қазақстан Республикасы Президентінің Бейбітшілік пен рухани келісім сыйлығы (1993), Қазақстан мемлекеттік сыйлығы (2002) лауреаты. «Парасат» орденімен (2002), екі рет Отан соғысы, Қызыл Жұлдыз ордендерімен және медальдармен марапатталған. Зимановтың ғылыми-зерттеу еңбектері, негізінен, мемлекет және құқық тарихы мен теориясына, Қазақстан мен Орталық Азияның басқа да аймақтарында ұлттық мемлекеттердің қалыптасуы мен дамуына, Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігіне, т. б. өзекті мәселелерге арналған. Сондай-ақ, Зимановтың құқық теориясына, қазақтың дәстүрлі құқықтық мәдениетіне, шарифат заңдарына қатысты бірнеше ғылыми еңбектері жарық көрді.

Жоғарыда айтылғандардың барлығын да Салық Зиманов студенттермен кездескенде айтып отыратын еді. Соның бір үзіндісін айтатын болсақ. Ардагер студенттермен естеліктерімен бөлісті: 1941 жылдың қыркүйегінен бастап ол әртүрлі майдандарда – Оңтүстік Закавказье, Солтүстік Кавказ, дала, Воронеж, 2-ші украин, 2-ші Белорус, Солтүстік әскерлер тобында соғысқан. Жауынгерлік жолдастарымен Буг, Днепр, Одер өзендерін басып озды, 1943 жылғы желтоқсанныан бастап соғыстың соңына дейін 8-ші механикаландырылған корпуста, 5-ші танк армиясында, басында дивизион командирі, содан кейін 615-ші миномет полкі командирінің саптық бөлім бойынша орынбасары, ал соғыстың соңғы айларында 66-шы механикаландырылған бригаданың артиллерия жөніндегі командирінің орынбасары болды. Германиядағы Эльба өзеніндегі соғысты аяқтады.

Мен ардагердің әскери өмірбаянының кейбір эпизодтарын келтіргім келеді. Бұл Польшада 1945 жылдың наурыз айының соңында болды. Гданьск қаласы үшін ауыр шайқастар болды. Жау күшті қорғаныс құрды және оның Құрлық әскерлері жағалаудағы артиллерия мен Әскери-теңіз кемелерінің отымен қамтамасыз етілді. Фюрердің бұйрығын орындай отырып – «соңына дейін ұстаныз, фашистер өлгендердің табандылығымен күрескен». Совет әскерінің шабуылын қатты нығайтылған безымянная биіктігі, онда жақсы просматривалась бүкіл қоршаған орта жер. «Бұл биіктікті игеру тек өрт жүйесін және жауды бақылауды бұзып қана қоймай, Кеңес әскерлері үшін қолайлы жағдай туғызар еді. Жаяу әскер биіктікке бірнеше рет шабуыл жасады, бірақ оны игере алмады, жұмыс күші мен техникадағы айтарлықтай шығындар және Шығыс Пруссиядағы екі айлық ауыр шайқастардың шаршауы әсер етті. Сонымен қатар, жау кішкентай кеңестік әскери бөлімдердің әрекетін өзінің ауыр отымен тоқтатты.

354-ші атқыштар дивизиясының жаяу әскер полкі кез-келген жағдайда биіктікті игеруге бұйрық алды. Полкке 615-ші миномет полкінің екінші дивизионы берілді, оның орнына гвардия бөлімі командирінің орынбасары майор Салық Зиманов келді. Ол сәтсіз шабуылдардың себептерін талдап, жаудың атыс нүктелерінің орналасуын, жаяу әскерінің шамамен санын анықтады. Биіктікке шабуыл жасаудың егжей-тегжейлі жоспары жасалды, оған тек қана емес, сонымен бірге оның кері беткейлерінде де күшті минометті атқылау қажет.

Майор Салық Зиманов миномет жалынының астындағы батыл адамдармен бірге биіктікке жетуге және сол арқылы жаяу әскерді шабыттандыруға шешім қабылдайды. Командирдің есебі дұрыс болды, маневр сәтті өтті. Неміс сарбаздары батыл күш үшін батыл шықты. Осы пайдаланған кеңестік жауынгерлер мен қатысып, жау шептері, бірақ оның ізіне жетпей күштері болды. Минометшілер тобында жаралылар пайда болды, бірақ көмек сәйкес келмеді. Осы кезде Салық Зиманов қауіпті, бірақ жалғыз дұрыс шешім қабылдады: ол өзіне от қойды. Бірнеше ауыр минут өтті, ал мина немістердің басына бір-бірлеп құлады. Салық Зиманов рацияда отты шебер реттеді. Жау жатып, содан кейін кездейсоқ атып, толығымен шегінді. Бұл уақытта Кеңес жаяу әскерлері жолға шықты. Жауынгерлік

тапсырма тамаша орындалды. Осы операция үшін Салық Зиманов І дәрежелі Отан соғысы орденімен марапатталды[1].

Кеңес офицерлерінің одақтастарда болған кезінде американдық тілшілердің үлкен тобы оларды үнемі суретке түсіріп отырды. Өйткені, бұл американдық сарбаздар арасында алғашқы кеңестік әскери болды. Бір қызығы, қысқа қабылдаулардың бірінде Салық Зиманов құтқарылған американдық офицерді кездестірді. Жаңа әсерлі кездесу барлығын қызықтырды. Орыс және ағылшын тілдеріндегі көз жас, қол алысу, қуанышты лептер орын алды. Біз ол кезде оның есімін есімізде сақтамадық, - деді ардагер, - және ол біздің есімдерімізді есте сақтауы екіталай. Соғыс аяқталды, Біз жеңдік деген әсермен біз жеке сәттерге мән бермедік. Соғыс аяқталғаннан кейін бір жыл өткен соң Салық Зиманов артиллериялық полк штабының бастығы бола тұра, полктен әскерден босатылды, оның кеудесі мынадай ордендермен безендірілді: І дәрежелі Отан соғысы, Қызыл Жұлдыз, медальдар: Кавказды батырлық қорғауға қатысқаны үшін, қаһармандық шабуылға қатысқаны және Кенигсбергті басып алғаны үшін және басқалар. Әскерден қайтқаннан кейін С.Зиманов Бүкілодақтық заң сырттай институтының қазан филиалына оқуға түсіп, кейін оның Алматы филиалына ауысады. С. Зиманов оқуын прокуратура органдарындағы практикалық жұмыспен ұштастырды. Сонымен, 1946-1948 жылдары ол прокуратураның тергеушісі болғанын білеміз, бұл жұмысы туралы үнемі мақтанышпен айтып отыратын. «Прокуратурада жұмыс істеу мен үшін қызықты әрі тартымды болды. Қылмыстарды тергеуге және мекемелердің құжаттары мен адамдардың қарым - қатынасы туралы прокурорлық тексеруге байланысты оқиғалардың күрделі араласуын түсіну, олардың жүздерін қайғылы немесе немқұрайлы көру - бұл маған әділ және халыққа жақын болуды үйретті. Бұл менің азаматтық өмірімдегі маңызды мектеп болды», - деп жазды Салық Зиманұлы.

Қазақстанның мемлекеттік мұрағаттарынан С.Зимановтың аспирантураға мемлекеттік емтихандарда өзін оң жағынан көрсеткен ұсынымы туралы 1948 жылғы 10 маусымдағы ВЮЗИ Алматы филиалы бойынша мемлекеттік емтихан комиссиясы отырысының хаттамасынан үзінді - қызықты құжатты таба алдым. Комиссия терең білімді, теориялық сұрақтарға қызығушылықты және студенттің құқықтық әдебиетті жақсы білетіндігін атап өтті. Бұл құжатқа мемлекеттік емтихан комиссиясының төрағасы, доцент М. А. Ваксберг қол қойды. Осылайша ол Мемлекет тарихы және КСРО халықтарының құқығы бойынша маманданған Қазақ КСР Ғылым Академиясының аспиранты болды. 1949 жылы ол аспирантураны бітіріп, диссертация жазу үшін Мәскеуге КСРО Ғылым академиясының құқық институтына жіберілді. Оның ғылыми еңбектері мен халықаралық және республикалық ғылыми конференциялардағы баяндамалары оған шетелде де мойындауға ие болды. Ол ірі заң басылымдарының редакциялық алқаларының мүшесі болды. Орталық Азиядан келген көптеген қазіргі академиктер мен профессорлар С.Зимановқа олардың ғылыми қалыптасуына қатысқаны үшін алғыс білдіреді.

Зиманов мектеп құрды: 36 заң ғылымдарының кандидаты, оның ішінде бұрынғы одақтас республикалардың 10 - нан астамы және 16 ғылым докторы. Ол 37 докторлық және кандидаттық диссертациялар бойынша ресми қарсылас болды. Бұл мектеп кең ғылыми мәселелерді шешіп және шешуді жалғастыруда. Нағыз ғалымның қасиеттері жоғары моральдық принциптер мен іс-әрекеттермен бірге оның өте сәтті ғылыми және ұйымдастырушылық қызметіндегі басты алғышарттар болып табылады. Оқушылармен қарым-қатынаста ол қарапайым, демократиялық және принципті болды, бірақ өз бастамасын барынша көрсетуге, қиындықтарды жеңуге мүмкіндік берді.

Жоғары эрудиция оған мемлекеттілік және құқық тарихы саласында, революцияға дейінгі Қазақстанның қоғамдық - саяси ойларын, Орта Азия мен Қазақстандағы ұлттық кеңестік мемлекеттіліктің теориясы мен тарихын зерделеуде тең дәрежеде табысты жұмыс істеуге мүмкіндік берді. Ғалым тәуелсіз Қазақстанның мемлекеттілігі мен парламентаризмінің теориялық және практикалық мәселелерін әзірлеуге елеулі үлес қосты. Бұған оның жариялаған монографиялық жұмыстары мен осы жұмыстардың мамандар мен жұртшылық арасында алған бағалары дәлел бола алады.

1996 жылы ол 352 беттен тұратын «Қазақстан Республикасының Конституциясы мен Парламенті» монографиясын жариялады. Онда автор конституциялық реформаның күрделі өрлеуі, парламентаризмнің және посттоталитарлық кезеңде Қазақстанның мемлекеттік билігінің басқа да жоғары құрылымдарының қалыптасуы туралы ой қозғады. Ал екі жыл өткен соң, (1998 ж.) оларға жарияланды монография «Теория и практика автономизации в СССР».

Бұл жұмыста үлкен нақты және аналитикалық материал супер державаның - КСР Одағының ыдырауы және оның бұрынғы автономиялық аумақтарының негізінде жаңа тәуелсіз республикалардың құрылуы туралы көріністі көрсетеді. 2007 жылы С.Зимановтың «мұнай операциялары саласындағы мемлекет және келісімшарттар» атты кітабы орыс және ағылшын тілдерінде жарық көрді. Бұл монографияда автор республика экономикасының мұнай секторына шетелдік инвестицияларды тартудағы мемлекеттің рөлін негіздеді. С.Зиманов «Қазақ құқығының ежелгі әлемі» атты он томдық ұжымдық жұмысты шығару бойынша «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының жетекшісі болды. Алғашқы томға кіріспеде ғалым он томдық еңбектің жариялануымен ол өз халқы мен оның тарихы алдындағы міндетін атқарады деп жазды. Айта кету керек, бұл жұмыстың он томы 2009 жылға қарай жарық көрді.

Академик С.Зимановтың ғылыми еңбектері студенттер, ЖОО оқытушылары, ғылыми қызметкерлер және заңгер – практиктер арасында өте танымал. 2009 жылы академик С.Зимановтың шығармалар жинағының 10 томын шығарған, оған ғылыми шығармашылықтың 60 жылдан астам уақыт ішіндегі оның негізгі шығармалары енген «Заң» медиа-корпорациясына шынайы алғысымды білдіргім келеді.

Қазақ Академиялық Университетінің ректоры ретінде академик С.Зиманов заңгерлердің жаңа буынын дайындау бойынша үлкен жұмыс

атқарды. Ол құрған университетте ХХІ ғасырдың заңгерін даярлау моделі әзірленді, онда басты назар мынадай ережелерге аударылды: құқықтық ғылым мен басқа да гуманитарлық ғылымдардың жетістіктерін жоғары құқықтық біліммен ұштастыру, яғни ғылым мен жоғары білім беруді ұштастыру; жоғары құқықтық білім беруді «экономизациялау» - студенттер «шағын базалық» экономикалық білімді, әсіресе қаржы-несие қатынастары саласында меңгеруі тиіс.; қарқынды тілдік дайындық; компьютерлендіру; мақсатты идеологиялық дайындық[2].

Қазіргі таңда құқықтық білім беру жүйесі аясында көптеген жоғары оқу орындары бар. Олар өз жүйесінде ізін салып кеткен құқықтанушы ғалымдардың ізімен жас ұрпаққа тәрбие білім беруде. Құқықтану қыр сыры мол ауыртпалығы зор мамандықтардың бірі. Оны игеруімізге Салық Зиманов секілді атақты заңгерлердің салып кеткен жолы көмектеседі. Салық Зиманов ХХІ ғасырдың заңгерін дайындауды бір мақсат етіп қойса, оны да келер ұрпақ орындайды деп сенеміз. Қазақстанның түкпір түкпірінен де Салық Зиманов секілді біртуар азаматтардың шығуына сеніміміз мол.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Салық Зиманов. Материалы к биографии /Составитель И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016 - 352 с.
2. Салық Зиманов. Научное наследие. Аудио и видеоматериалы. DVD-диск. /Составитель Ильяс Козыбаев. Алматы, 2014.

Ковалев О.Г.,
Псковский филиал Академии ФСИН
России, д.ю.н. к.психол.н.,
профессор, академик РАЕН

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В настоящее время в Российской Федерации отмечается устойчивая тенденция более широкого применения субъектами уголовного судопроизводства такой меры пресечения как домашний арест, позволяющей не только в определенной степени разгрузить следственные изоляторы, но и обеспечить права и законные интересы обвиняемых и подозреваемых. Предоставив им дополнительную возможность и гарантии организации защиты, сотрудничества со следствием, осмысления своей деятельности и отношения к себе органов государственного обвинения, сохранения социальных связей.

За более чем 18 летнюю историю существования в современном

российском уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемой меры пресечения, лишь в последние пять наблюдается ежегодный, не большой, но прирост числа ее избрания (2015- более 4,6; 2016- более 6; 2017- более 6,4; 2018 – более 6,3; 2019 – более 6 тысяч) [1].

Безусловно, приведенные данные судебной статистики не идут в сравнение с использованием субъектами уголовного судопроизводства такой меры пресечения как заключение под стражу, которая в указанный период времени применялась в десятки раз больше (2015 – 140,4; 2019 – 94,6 тысяч). Однако свидетельствуют о постепенной гуманизации уголовного судопроизводства, приведения в соответствие современной уголовной и уголовно-процессуальной политике и международным стандартам.

В целях комплексного осмысления проблемы, ее теоретического содержания, влияющего на правоприменительную практику, было проведено специальное теоретическое исследование исторических и правовых аспектов возникновения и развития института домашнего ареста в отечественном уголовном судопроизводстве, а также особенностей его правовой регламентации в законодательстве наших ближайших коллег в странах ближнего зарубежья (Азербайджана, Беларуси, Молдовы, Казахстана и Киргизии).

В ходе исследования применялся общелогический метод сравнительного анализа с применением контент-анализа законодательных актов и других информационных источников по проблеме, позволивший выявить основные тенденции, правовые и организационные особенности развития домашнего ареста, предложить его скорректированное определение, описать механизм регламентации и имплементации в законодательных актах России и других стран.

Домашний арест, как мера пресечения характеризуется ограничением на определенный срок передвижения подозреваемого или обвиняемого пределами места его фактического, законного проживания, а также дополнительными ограничениями его общения, использования средств связи и переписки, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Порядок назначения и применения, установления сопутствующих запретов действий данной меры пресечения регламентируются статьями 107, 105.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Отечественная уголовно-процессуальная практика применения рассматриваемой меры пресечения весьма внушительная и составляет более двухсот лет. Известны случаи использования прообраза домашнего ареста, датируемые серединой семнадцатого века [3].

Резонансная реализация данной меры была осуществлена в отношении известного политика того времени графа Бестужева-Рюмина, которому в 1795 году были предписаны ограничение передвижения и установлен запрет на широкие социальные контакты [4].

Впервые на законодательном уровне домашний арест был оформлен еще в 1832 году. В Своде законов полицейским подразделениям и жандармерии предписывалось обеспечивать постоянное местонахождение

одного из сотрудников в месте проживания обвиняемого.

После принятия в 1864 году Устава уголовного судопроизводства, закрепившего домашний арест в числе других мер пресечения, можно говорить о начале дифференцированного, системного и всестороннего подхода к избранию данных мер с элементами гуманности и состязательности. Повышения роли защитника, более тщательному соблюдению прав обвиняемых и подсудимых.

Вместе с тем, законодатель в указанном нормативном акте отмечал необходимость подхода к назначению домашнего ареста дифференцированно, индивидуально в каждом отдельном случае, с учетом характера и обстоятельств преступления, социального статуса лица, его совершившего.

Объективные трудности, обусловленные пробелами законодательного регулирования, организацией домашнего ареста, доминированием обвинительной, репрессивной модели уголовного судопроизводства того времени, не позволили развиваться практике применения данной меры пресечения. Домашний арест назначался крайне редко, в исключительных случаях (лишь дважды в 1898 году) [5].

После октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней ревизией всей системы отечественного уголовного судопроизводства, институт домашнего ареста был упразднен два года спустя.

Однако необходимость систематизации и кодификации уголовно-процессуального законодательства убедила представителей новой власти в целесообразности возвращения домашнего ареста в структуру мер пресечения, применяемых к подозреваемым и обвиняемым. Что и было сделано в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом Постановлением ВЦИК 25 мая 1922 года.

Правовой новеллой названного законодательного акта является то, что домашний арест рассматривался как разновидность лишения свободы подозреваемого и обвиняемого на дому. С контролем за его передвижением (назначением стражи) или без такового.

Закон также предписывал следователю, принимающему мотивированное постановление о применении меры пресечения основываться на индивидуальном, личностном подходе, учитывать конкретные обстоятельства и условия совершенного преступления. Немаловажная роль в этом процессе отводилась прокурору как государственному обвинителю и гаранту соблюдения прав и законных интересов граждан.

В рассматриваемый период времени применение домашнего ареста также не получило широкого распространения и носило лишь эпизодический характер. По этим и другим, в большей степени идеологическим причинам, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года домашний арест был снова исключен из установленных мер пресечения.

Итогом масштабной дискуссии правоведов и правоприменителей в

последующие десятилетия, стало включение в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года специальной статьи, регламентирующей порядок применения домашнего ареста.

Современный подход в назначении данной меры пресечения был основан на объективных реалиях уголовной политики и ее дальнейшей гуманизации, соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Законодателем был определен круг лиц, в отношении которых эта мера может быть избрана, закреплен организационно-правовой механизм ее реализации.

Вместе с тем, настоящая норма содержала много пробелов, затруднявших ее практическое применение. В частности, не было однозначно прописано место пребывания подозреваемого и обвиняемого, не перечислены субъекты и сама процедура контроля за их передвижением. Не установлены конкретные ограничения и запреты, применяемые к лицу, а также сроки реализации домашнего ареста и порядок их исчисления. Наличие указанных недостатков не позволило достаточно активно использовать эту меру пресечения в правоприменительной практике. Так, в 2003 году было зафиксировано лишь 129 фактов, в 2004-838, в 2005-518, в 2006-829, 2007-205, 2008-88, 2009-146, 2010-668 соответственно [6].

Принятые в последнее время изменения в уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации (11.02.2013 № 7- ФЗ; 03.07.2016 № 326-ФЗ, 18.04.2018 № 72-ФЗ), устранили большую часть выше перечисленных пробелов, что позитивно сказалось на правоприменительной практике, обеспечило рост числа избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения.

В странах ближнего зарубежья, ранее объединенных в единое государство, менее длительная и драматичная история возникновения и развития института домашнего ареста. Поэтому подробнее остановимся на сравнительном анализе современных правовых норм, регламентирующих применения этой меры пресечения.

Так же как и Российская уголовная и уголовно-процессуальная политика, законодательство стран наших ближайших соседей ориентировано на международные стандарты с сфере применения домашнего ареста, международные правовые акты, используемые в развитых зарубежных странах (Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года, Европейские пенитенциарные правила 2006 года и др.). Поэтому в значительной степени механизм назначения и реализации законодательных норм в этой области похож на российский.

Вместе с тем, к основным различиям законодательного закрепления меры пресечения в виде домашнего ареста, отличным от российского можно отнести:

- наличие расширенного круга субъектов, которым закон разрешает устанавливать правоограничения подозреваемым и обвиняемым (УПК Республики Беларусь,);

- отсутствие исчерпывающего перечня конкретных устанавливаемых правоограничений и запретов (УПК Республик Азербайджана, Беларуси и Казахстана);

- установление домашнего ареста только в отношении обвиняемого (УПК Республик Азербайджана и Киргизии);

- назначение меры пресечения подозреваемому и обвиняемому (УПК Республики Беларусь);

- установление домашнего ареста подозреваемому, обвиняемому и подсудимому (УПК Республик Молдовы и Казахстана);

- сочетание законодательного и ведомственного нормативного правового регулирования применения домашнего ареста. Так, в Республике Казахстан рассматриваемая мера пресечения регулируется не только статьями 146 и 147 уголовно-процессуального кодекса, но и специальными Правилами Генеральной прокуратуры Республики [7]. Подобный подход, на наш взгляд, весьма интересен и заслуживает более глубокого изучения и применения в надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, а также уголовном судопроизводстве;

- применение меры пресечения исключительно судебными органами (УПК Республик Азербайджана, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана);

- использование при реализации меры пресечения электронных мер слежения (УПК Республики Казахстан);

- отсутствие законодательного закрепления органа на который возложен контроль за соблюдением установленных ограничений и запретов (УПК Республик Азербайджана, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана);

- наличие механизма обжалования постановленного судебного акта о домашнем аресте (УПК Республик Азербайджана и Кыргызстана).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить актуальность института домашнего ареста как меры пресечения для современной уголовно-процессуальной политики, теории и практики уголовного судопроизводства. Определить его основные тенденции, заключающиеся в увеличении количества применения домашнего ареста с момента закрепления в законодательстве современной России в 2002 году. Активизацию его избрания в последние пять лет, после ликвидации законодательных пробелов относительно места и условий реализации меры пресечения, введения исчерпывающего перечня ограничений и запретов для подозреваемых и обвиняемых. Сроков применения домашнего ареста и порядка их исчисления. Использования современных технических мер электронного слежения.

Проведенный историко-правовой и сравнительный анализ возникновения и развития института домашнего ареста как меры пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве показывает перспективность расширения его дальнейшего применения, развития и совершенствования в контексте современной уголовной и уголовно-процессуальной политики, международных правил и стандартов, принятых в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Данные судебной статистики. – Текст: электронный//Судебный департамент: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 09.01.2021).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020)//www.consultant.ru [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021); Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ. – Текст: электронный//[consultant.ru](http://www.consultant.ru) [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.01.2021).
3. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – СПб., 1868. – С. 55, 108.
4. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. – Изд. 6-е. – СПб., 1907. – С. 425.
5. Кузьмин – Караваев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда. – СПб., 1902. – С. 36.
6. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 11 - 14.
7. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан : [Электронный ресурс]: Закон от 4 июля 2014 года № 231-V(с измен. и дополн. по сост. на 26.07.2016 // <http://onli.kz/zakon/kz/document> (дата обращения: 21.12.2020); Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста : [Электронный ресурс]: совместный приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 2 сентября 2014 года №86, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 4 сентября 2014 года №290, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 августа 2014 года №564, Министра финансов Республики Казахстан от 11 сентября 2014 года №394, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 сентября 2014 года №4: [22.09.2014 №9741] // https://tegrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk (дата обращения: 21.12.2020).

Корнеев С.А.,
Академия права и управления
ФСИН России,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров,
старший лейтенант
внутренней службы

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

На протяжении всей истории становления и развития государства имели место быть общественно опасные деяния, запрещённые уголовным законом, которые совершаются лицами в несовершеннолетнем возрасте. Ответственность несовершеннолетних, совершивших деяние, запрещенное источником уголовного права, изначально сводилась к наказанию, исключая какую-либо возрастную дифференциацию. С течением времени государство и общество пришли к выводу о нецелесообразности кары и воздаяния в отношении малолетнего лица, тем самым уголовно-правовое воздействие в отношении рассматриваемой категории лиц отождествлялось с передачей для исправления и воспитания родителям, опекунам, близким родственникам, в церковь или монастырь. В настоящее время ответственность несовершеннолетних регламентирована уголовным законом и представлена как исчерпывающим перечнем видов наказания (ч. 1 ст. 88 УК РФ), так и принудительными мерами воспитательного воздействия (далее – ПМВВ) (ст. 90-92 УК РФ). В связи с этим, актуальным видится вопрос, касающийся разграничения целей мер уголовно-правового воздействия, принимаемых в отношении несовершеннолетнего лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

Из текста уголовного закона очевидным, не смотря на доктринальную дискуссионность, видится конечный результат наказания – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Определение же целевого предназначения института ПМВВ вызывает трудности в специализированной литературе.

ПМВВ законодательно включены в раздел уголовного закона, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, где непосредственно определены виды наказаний, которые могут быть назначены рассматриваемой категории (ст. 88 УК РФ), порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 93 УК РФ), сроки давности и погашения судимости (ст. 94-95 УК РФ). По формальному признаку ПМВВ являются альтернативой наказания, материальным выражением уголовной ответственности, ее самостоятельной формой реализации, преследуют идентичные наказанию цели, что свидетельствует об

отступлении законодателя от выработанных в науке советского уголовного права постулатов о сущности мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетнего в связи с совершением деяния, запрещенного уголовным законом.

Полагаем, что представление ПМВВ в качестве альтернативы наказания, материального выражения уголовной ответственности выглядит небезупречным. Данный вывод базируется как на сущностных характеристиках, которые присущи рассматриваемым институтам, так и различных целевых установках:

– при освобождении лица от уголовной ответственности с применением ПМВВ уголовная ответственность отсутствует априори, таким образом говорить о целях, присущих наказанию не представляется возможным;

– при освобождении от наказания сущность рассматриваемых мер принципиально не меняется. Карательный потенциал, присущий исключительно наказанию, как общепризнанной форме реализации уголовной ответственности, отсутствует.

При определении сущности ПМВВ полагаем уместным уподобление рассматриваемого института принудительным мерам медицинского характера. Так, лицо, совершившее деяние, запрещенное уголовным законом, в силу психического расстройства, не в состоянии осознать противоправность своих действий и претерпеть негативные последствия совершенного деяния в рамках реализации уголовной ответственности. Представляется, что несовершеннолетний не имеет указанной возможности ввиду возрастной (социальной) незрелости.

Определение психолого-возрастных и социально-педагогических особенностей несовершеннолетнего возраста базируется на достижениях психологической науки, которые позволяют открыть истинные механизмы поведения человека в этом возрасте. Промежуток времени от 14 до 18 лет считается переходным и именно в этот отрезок наблюдается физическое и нравственное созревание, приобретение определенной системы знаний и навыков, подготовка к включению в полном объеме в жизнедеятельность общества, к выполнению в нем «взрослых» функций [3, с. 7]. Более того, по мнению отдельных исследователей, у подростков-правонарушителей в рассматриваемом возрасте значительно искажена система ценностей, т. е. ненормальное поведение является нормальным. Психологические особенности несовершеннолетних зачастую вызывают некие сомнения в их психической полноценности и у представителей правоохранительных органов, хотя такие подростки психически здоровы и не отстают в психическом развитии от своих сверстников. Особенности их поведения вызваны не отставанием в развитии, а теми моральными дефектами, которые присущи их нравственному и правовому сознанию [2, с. 7].

Так, И.М. Ильинский характеризует несовершеннолетних преступников как людей, не обладающих запасом «инструментальных знаний, качеств характера и навыков, позволяющих достойно выходить из

необычных ситуаций, в которые их ставит жизнь». Автор указывает на недопущение применения к рассматриваемой категории лиц карательных мер уголовно-правового воздействия, так как у них отсутствуют «духовные установки», «моральные принципы», «нравственный сторож, оберегающий личность...» [1, с. 56].

В связи с этим, полагаем, что несовершеннолетний, в силу социальной незрелости, равно как лицо, страдающее психическим расстройством, в силу заболевания, не в состоянии по объективным причинам подвергнуться мерам государственного принуждения в рамках реализации уголовной ответственности. Соответственно, по своей сущности ПМВВ представляют собой иную, обособленную от уголовной ответственности, меру уголовно-правового характера. ПМВВ прежде всего направлены на воспитание несовершеннолетних лиц, в том числе и тех, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода. Однако, данный факт не умаляет значимости рассматриваемых мер в общей канве предупреждения преступности несовершеннолетних.

Представляется, что все меры уголовно-правового характера применяются с целью предупреждения совершения новых преступлений, прослеживается лишь разница в средствах достижения обозначенного конечного результата. Так, при назначении уголовного наказания – это исправление, восстановление социальной справедливости, при применении принудительных мер медицинского характера – излечение, улучшение психического состояния лица, при назначении ПМВВ – воспитание несовершеннолетнего.

Список использованной литературы:

1. Ильинский И.М. О воспитании жизнеспособных поколений Российской молодежи / Государство и дети: реальности России: сб. трудов конф. М.: Центральный научно-исследовательский институт экономики и научно-технической информации угольной промышленности, 1995. С. 52-58.
2. Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 205 с.
3. Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. – 202 с.

Коробкин А.В.,
Академии ФСИН России,
старший преподаватель кафедры
уголовного права,
майор внутренней службы,
кандидат юридических наук

**ВОЗЛОЖЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ЗАГЛАДИТЬ ПРИЧИНЕННЫЙ
ВРЕД КАК ОСНОВАНИЕ СМЯГЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО РОССИЙСКОМУ
УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Современная уголовная политика в отношении несовершеннолетних предполагает введение в действующее законодательство дополнительных средств гуманизации уголовной ответственности. Строгость мер уголовной ответственности несовершеннолетних (лишение свободы на длительный срок и т. п.) не может гарантировать эффективность противодействия преступности. Напротив, их применение, особенно к несовершеннолетним осужденным, может провоцировать совершение повторных преступлений. Это указывает на необходимость реализации мер, минимизирующих карательное воздействие на несовершеннолетнего, но в то же время обеспечивающих его воспитание, предупреждение совершения новых преступлений, а также гарантирующих защиту нарушенных прав и законных интересов потерпевшего.

В уголовном законодательстве существует ряд положений, обязывающих несовершеннолетнего виновного возместить причиненный вред в качестве условия освобождения его от уголовной ответственности и наказания. Одним из наиболее востребованных среди прочих можно признать институт принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ).

Так, согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет установлено, что его исправление возможно путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Такая принудительная мера воспитательного воздействия как возложение на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ) имеет имущественный характер и обязывает подростка, совершившего преступление, к непосредственному устранению вреда своими силами или возмещению ущерба в денежном или ином эквиваленте. Заглаживание причиненного вреда может выражаться в восстановлении поврежденного в результате преступного посягательства имущества (ремонт, приведение в надлежащий вид и т. п.), а равно может заключаться и в передаче потерпевшему имущества или иных предметов как

компенсации за уничтоженное или поврежденное имущество либо в денежном возмещении причиненного ущерба.

Как справедливо отмечает Н. К. Семернева, применение указанной меры воспитательного воздействия должно осуществляться в случае причинения потерпевшему материального ущерба и должно состоять в денежной или трудовой компенсации. Именно личное участие несовершеннолетнего в заглаживании причиненного преступлением вреда может являться показателем эффективности данной меры воздействия на подростков среди прочих. Денежная компенсация такого ущерба, по мнению автора, не должна производиться за счет средств родителей или родственников, а должна взыскиваться из личных доходов подростка, получаемых им в виде заработной платы, стипендии, пенсии, других законных источников [1, с. 67].

Г. М. Миньковский выделяет следующие варианты обеспечения рассматриваемой меры воспитательного воздействия:

а) передача потерпевшему предмета, аналогичного утраченному в результате деяния подростка, либо иного предмета, получение которого потерпевший считает достаточной компенсацией причиненного вреда;

б) денежная компенсация в соответствии с экспертной оценкой размера вреда или по согласованию сторон;

в) устранение повреждений имущества собственным трудом несовершеннолетнего [2, с. 290].

Сущность заглаживания вреда, причиненного потерпевшему несовершеннолетним обвиняемым, согласно ст. 90 УК РФ заключается в возложении судом обязанности на несовершеннолетнего возместить вред потерпевшему (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ), если вред ему был причинен преступлением небольшой или средней тяжести. Если размер вреда поддается денежному исчислению и реально может быть заглажен силами причинителя, то суд вправе возложить на несовершеннолетнего подсудимого обязанность загладить такой вред, причиненный потерпевшему (например, отремонтировать входную дверь, сломанный телевизор, убраться в помещении).

Особого внимания в этой связи заслуживают положения, касающиеся ответственности несовершеннолетнего в случае систематического неисполнения им наложенной принудительной меры воспитательного воздействия (4 ст. 90 УК РФ). При выявлении указанных обстоятельств эта мера отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. В этом как раз и заключается условный характер освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия согласно разъяснениям п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»

[3] следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничение досуга, установление особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка.

Возникает вопрос, если при наложении рассматриваемой меры принудительного воздействия у несовершеннолетнего ввиду возрастных особенностей и отсутствия постоянного заработка возникнут затруднения с процессом возмещения причиненного преступлением вреда, будет ли это являться основанием для отмены наложенной меры воздействия и привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Представляется, что нет. Закон не устанавливает срок исполнения этой обязанности, в связи с чем отсутствуют и основания признания данной меры воздействия систематически неисполняемой, поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно законодательно закрепить обязанность судов, кроме установления возможности и вида возмещения вреда, устанавливать конкретные сроки исполнения данной обязанности. В связи с этим предлагаем внести изменения в действующее положение ч. 3 ст. 90 УК РФ в виде дополнения: «Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «в» части второй настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до трех лет». Таким образом, систематичность исполнения будет, во-первых, определяться сроками, во-вторых, периодичностью возмещения, который должен быть установлен судом на основании примирительного соглашения между виновным и потерпевшим.

В заключение хотелось бы отметить, что институт принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании. В настоящее время круг оснований освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности на практике достаточно сужен. Между тем в первую очередь должны применяться именно общие основания освобождения от уголовной ответственности и только после этого необходимо рассматривать вопрос, связанный с применением ПМВВ. Такая рекомендация содержится в п. 16 постановления Пленума ВС РФ № 1 и оправдана с точки зрения не только юридической целесообразности, но и гуманистической политики при решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Семернева, Н. К. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением мер воспитательного характера [Текст] / Н. К. Семернева // Дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, – 1969. – 179 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. [Текст] : постатейный комментарий / Г. Н. Борзенков [и др.] ; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. – М. : Зерцало, – 1997.

– 792 с.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации [Текст] : [от 01 февраля 2011 г. № 1] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации – № 4. – 2011.

Кузьменко І.,
ад'юнкт кафедри публічного
управління та адміністрування
Національної академії внутрішніх
справ

ВПРОВАДЖЕННЯ СТАНДАРТІВ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ УПРАВЛІНСЬКИХ КАДРІВ НАЦІОНАЛЬНОЇ ПОЛІЦІЇ УКРАЇНИ НА ОСНОВІ АНАЛІЗУ ДІЯЛЬНОСТІ ПОЛІЦІЇ КРАЇН ЄС

Інтеграція України у світове співтовариство вимагає від нашої держави підвищення її міжнародного авторитету, створення позитивного іміджу, що потребує активізації інформаційної діяльності правоохоронних органів.

Повсякчас, сучасне суспільство вимагає від працівників поліції високого культурного рівня, освіченості, здатності до самоосвіти та самовдосконалення, уміння застосовувати свої знання в різних сферах правоохоронної діяльності, що об'єктивно потребує переосмислення існуючої системи підготовки кадрів для поліції (Koristin O.E.). А тому правильним є висновок, що професіоналізм, належна підготовка керівних кадрів можуть бути визнані основним, домінуючим чинником забезпечення безпеки життєдіяльності працівників поліції та населення ("Materiali kruglogo stolu", 2015).

Різноманітні питання, пов'язані із вивченням стандартів професійної підготовки управлінських кадрів Національної поліції України, у своїх працях досліджували: С.Д. Гусарев, О.М. Бандурка, І.В. Зозуля, О.В. Копан, Р.А. Калюжний, Ю.Ф. Кравченко, О.В. Кузьменко, Д.П. Калаянов, Г.О. Пономаренко та інші.

Відзначаючи значний внесок цих учених у розвиток науки можна зауважити, що за нетривалий період існування Національної поліції України професійна підготовка управлінських кадрів вимагає пошуку нових стандартів та підходів, тому залишаються можливості подальшого використання зарубіжного досвіду. Саме досвід країн ЄС має достатньо позитивних прикладів, вмiле використання яких може адаптувати адміністративно-правовий механізм професійної підготовки управлінських кадрів Національної поліції України. Виокремлення недосліджених аспектів загальної проблеми зумовлює актуальність статті та необхідність вивчення стандартів професійної підготовки управлінських кадрів поліції країн ЄС в діяльності органів Національної поліції України.

Метою статті є вивчення сутності й актуальних питань впровадження стандартів ЄС щодо професійної підготовки поліції країн як умови вдосконалення адміністративно-правового забезпечення професійної підготовки управлінських кадрів Національної поліції України, наближення їх систем підготовки та проходження служби до сучасних європейських стандартів, що є одним із першочергових завдань нашої держави в сучасних умовах.

Освіта у закладах вищої освіти системи МВС України завжди була важливою та невід'ємною складовою професійної підготовки управлінських кадрів і процес її формування та розвитку відбувався в недосконалих умовах державного будівництва в незалежній Україні. Питання недостатності фінансових ресурсів, періодична зневага до соціального забезпечення працівників, відсутність належного матеріального-технічного забезпечення і внормованих умов праці викликало значний відтік висококваліфікованих працівників в інші сфери правової діяльності.

Досліджуючи питання удосконалення професійної підготовки управлінських кадрів для Національної поліції України, можна впевнено сказати про дуалізм відповідних трансформацій. Так, перспективи розвитку професійної підготовки управлінських кадрів залежать від двох факторів: по-перше, від розвитку вищої освіти в Україні, а по-друге від тенденцій наближення діяльності Національної поліції України до європейських стандартів.

Міністерство освіти і науки України продовжує оновлення стандартів вищої освіти. На початок нового навчального року затверджено ще 50 нових компетентнісних стандартів вищої освіти. Всього ж розроблено 291 стандарт із 354 запланованих. Для освітнього ступеня "Бакалавр" розроблено 111 із 112 необхідних, освітнього ступеня "Магістр" – 111 із 121 та доктора філософії лише 69 із 121 відповідно. Стандарти є основою для розроблення закладом або науковою установою освітньої програми, яка передбачає освітні компоненти для вільного вибору здобувачів освіти та має містити:

- Вимоги до осіб, які можуть розпочати навчання;
- Перелік освітніх компонентів та їх логічну послідовність;
- Загальний обсяг навчального навантаження та очікувані результати навчання студентів. (MON, 2020).

У кожній із розвинених країн ЄС склалася власна система професійної підготовки управлінських кадрів, зумовлена індивідуальною історією розвитку та специфікою структури поліції.

Україна, як потенційний претендент на вступ до ЄС, 14 червня 1994 року офіційно проголосила прагнення стати повноцінним учасником інтеграційних процесів після підписання "Угоди про партнерство і співробітництво між ЄС та Україною" у якій було визначено, що пріоритетними напрямками взаємодії є зміцнення стабільності і безпеки в Європі, додержання принципів демократії та сприяння захисту прав людини (Ofitsyniy visnik, 2006).

Невід'ємною частиною регулярного політичного діалогу між Україною та ЄС є запозичення передового досвіду діяльності й організації поліції країн ЄС,

які досягли високих показників у професійній підготовці управлінських кадрів головною особливістю яких є тісне міжнародне співробітництво та кооперація у результаті якого було створено інтегровану систему професійної підготовки співробітників правоохоронних органів на основі єдиних європейських стандартів освіти у правоохоронній діяльності. Міждержавна співпраця у правоохоронній сфері здійснюється у форматі міждержавних нормативно-правових актів, таких як "Угода про єдину освіту кандидатів для вищих органів поліцейської виконавчої служби ЄС", "Угода про поліцейську академію управління ЄС" та інших міжнародних договорів.

На нашу думку накопичення та опрацювання інформації українськими науковцями дасть змогу в перспективі впровадити стандарти роботи поліції країн ЄС у функціонування системи Національної поліції України.

Система підготовки управлінських кадрів для Національної поліції України містить безліч застарілих норм у зв'язку із чим 30 жовтня 2019 року народні депутати України подали законопроект №2349 про внесення змін до Закону України «Про Національну поліцію» щодо вдосконалення діяльності закладів вищої освіти зі специфічними умовами навчання. Як зазначають автори законопроекту, наразі у законодавстві, що регулює діяльність Національної поліції України, наявні певні нормативні прогалини, які потребують термінової оптимізації положень чинного закону України ("Zakon Ukrainy", 2019).

Для вирішення цієї мети необхідно вирішити такі завдання:

- запровадження державного стандарту підготовки управлінських кадрів;
- розвиток відомчої системи освіти та підготовки кадрів, яка відповідає професійним потребам і формує загальні цінності для персоналу системи МВС;
- розроблення механізмів забезпечення прозорості відбору кадрів і кар'єрного зростання;
- розроблення і впровадження програм безперервного професійного розвитку персоналу;
- стимулювання керівників усіх рівнів до використання нових управлінських практик;
- відсутність ефективної системи ІТ-управління в системі МВС і необхідність запровадження сучасних аналітичних і управлінських рішень;
- впровадження кращих управлінських практик в органах системи МВС і підтримка пілотних проєктів;
- застосування сучасних аналітичних рішень (методик) в управлінській діяльності та цифровізація робочих процесів у системі МВС;

Національна академія внутрішніх справ упевнено прямує до впровадження стандартів роботи поліції країн ЄС. Розвиток міжнародного співробітництва завжди був і залишається одним із найважливіших напрямів діяльності НАВС, що спрямований на обмін передовим досвідом у сфері підготовки управлінських кадрів поліції та його впровадження в освітній процес.

Міжнародні стандарти підготовки поліцейських кадрів у галузі забезпечення прав людини вже знайшли своє відбиття в багатьох міжнародних документах, таких як: Кодекс поведінки посадових осіб з підтримання правопорядку, Основні принципи застосування сили й вогнепальної зброї посадовими особами з підтримання правопорядку, Декларація про поліцію, Європейський Кодекс поліцейської етики. Професійні стандарти перебувають у постійному обговоренні й розробленні. На нашу думку, при розробленні єдиних стандартів, варто враховувати сформовані історично традиції організації поліцейських служб і системи підготовки поліцейських кадрів, особливості економічної й соціальної ситуації в кожній країні. Якщо на ці моменти не зважати, існує можливість перетворення стандартів на фіктивну декларацію, яка не зможе бути застосовна на практиці. Стандарти повинні бути створені таким чином, щоб вони були застосовні до будь-якої національної системи підготовки управлінських кадрів і водночас відповідали стандартам демократичної держави, ролі поліції в демократичному суспільстві, нормам захисту прав людини, закріпленим у міжнародних угодах. У той же час, при розробленні стандартів варто уникати максимально широких формулювань, при яких їх можна було б витлумачувати за своїм бажанням усупереч принципам і свободам демократичної держави. Текст положень, що стосуються стандартизації підготовки поліцейських кадрів повинен бути зрозумілий у будь-якій національній правовій системі.

Основним документом, прийнятим Генеральною Асамблеєю ООН з питання дотримання прав людини в діяльності поліції, є Кодекс поведінки посадових осіб із підтримання правопорядку (далі - Кодекс). Прийнявши цей документ 17 грудня 1979 р., Генеральна Асамблея ООН звернулася до урядів країн із рекомендацією розглянути питання про його використання в рамках національного законодавства або практики як звід принципів, що їх повинні дотримуватися посадові особи з підтримання правопорядку. Кодекс складається з восьми статей, що містять положення про необхідність сумлінного й професійного виконання своїх обов'язків посадовими особами, покликаними підтримувати правопорядок, поваги й захисту прав людини, охорони здоров'я затриманих, а також забороняють застосування катувань, корупцію, підкреслюють, що сила може бути застосована тільки у випадку гострої потреби. Незважаючи на те, що в Кодексі відсутні спеціальні статті щодо професійної підготовки управлінських кадрів, він впливає на формування загальних моральних стандартів по їх підготовці ("Komitet Ministriv Radi Evropi", 2001).

Міжнародно-правові стандарти поведінки працівників правоохоронних органів надають провідне значення професійному відбору посадових осіб поліції (поряд із навчанням і підготовкою). Європейський Кодекс поліцейської етики відповідно до ст. 15b Статуту Ради Європи визначає, що поліція повинна діяти таким чином, щоб її працівники користувалися повагою з боку населення саме як професіонали, на яких покладено забезпечення виконання законів. ("Komitet Ministriv Radi Evropi", 2001).

Говорячи про безперервність педагогічного процесу морального виховання керівних кадрів поліції і його включень в усі аспекти викладання різних дисциплін у поліцейському вузі, варто згадати про ряд істотних особливостей включення морального виховання в навчально-виховний процес і підтримання його безперервності, про які було б необхідно пам'ятати викладачам. Це такі особливості:

а) на першому занятті необхідна присутність директора академії, що зверне увагу учнів у першу чергу на етичну сторону професії поліцейського й представить виховання високих моральних якостей офіцерів поліції як пріоритетне завдання академії або коледжу;

б) для того, щоб у майбутньому усунути девіантну поведінку офіцерів поліції, підвищити їхній морально-психологічний рівень, у період навчання необхідно зробити так, щоб навчання етиці стало не просто формальним, а дієвим і серйозним, щоб чесність і висока мораль стали для них у майбутньому головними пріоритетами роботи поліцейських відділень, керівниками яких вони стануть;

в) необхідно, щоб випускники поліцейських академії і коледжів постійно й безупинно зміцнювали мораль у відділеннях поліції, так щоб моральне виховання підлеглих, проведене випускниками поліцейських коледжів, було необхідним елементом здорової морально-психологічної обстановки в кожному відділенні поліції й підтримувало позитивний настрій співробітників поліції й задоволеність їх своєю роботою;

г) завдання викладачів поліцейських вузів - донести до курсантів та слухачів, розуміння того факту, що саме офіцери поліції вищої ланки створюють «організаційну культуру» усього відділення поліції, у якій їм належить працювати;

д) щоб у поліцейській організації відчувалася етична перспектива, необхідно, щоб майбутні керівники подбали про присутність етичної складової в політику поліцейської організації, усіх її процедурах, у навчанні, контролі й системі оцінки діяльності як усієї організації, так і кожного конкретного співробітника поліції.

Говорячи про етичну перспективу, потрібно мати на увазі як загальну, так і конкретну етичну перспективу: перша полягає в тому, що етичні принципи повинні застосовуватися до всього кадрового складу організації незалежно від звання співробітника поліції, на будь-якому рівні його компетентності, друга ж передбачає, що необхідно пам'ятати й про те, що для кожної посади й звання співробітників поліції існують специфічні етичні вимоги, які повинні бути більше високими для керівних кадрів поліції.

Навчання етиці повинне проводитися не хаотично, уривчасто, а системно. Продумана система морального виховання на всіх рівнях навчання й професійної діяльності співробітників правоохоронних органів і, у першу чергу, керівних кадрів поліції, є пріоритетним напрямком кожного поліцейського навчального закладу й кожного відділення поліції. Керівникам вузів МВС варто розглядати етичну підготовку як частину роботи з персоналом та відповідно надати даній роботі більше важливий і серйозний

статус. Якщо у вузі МВС викладання етики не є пріоритетною справою, то тим самим офіцерам в завуальованій формі передається недостатня повага до даного предмета і його викладачів. Саме тому при викладанні будь-якої дисципліни викладачам необхідно, як уже було відзначено, розглядати кожну тему з погляду етичної перспективи й використовувати для цього найефективніші прийоми й методи, які є в їх розпорядженні (Kalayanov, 2010).

На думку Томаса Фельтеса, професора і директора Університету прикладних поліцейських наук Віллінген-Швенінген (Німеччина), підготовка кадрів повинна містити такі етапи: базову підготовку, підвищення кваліфікації, підготовка керівних кадрів. Майбутні керівники, що навчаються на майбутній роботі в поліції, повинні бути включені в систему підготовки. Вони повинні підтримувати зв'язок з поліцейськими навчальними закладами. Підготовка повинна бути продовжена в процесі роботи в поліції (Felytes, 2000).

За тривалий період співпраці в академії проведено низку міжнародних заходів за сприяння Консультативної місії ЄС в Україні, Офісу Ради Європи, Представництва ООН в Україні, Міжнародного комітету Червоного Хреста в Україні, Представництва НАТО в Україні, ОБСЄ, Представництва Фонду Ганса Зайделя в Україні, Фонду Фрідріха Еберта, дипломатичних установ іноземних держав в Україні й інших міжнародних організацій.

Щороку коло міжнародних партнерів розширюється, а партнерські відносини зміцнюються і стають дружнішими.

Наукова новизна дослідження полягає в тому, що в статті було виокремлено актуальні питання впровадження стандартів країн ЄС у сфері підготовки управлінських кадрів поліції в контексті сучасних реалій адміністративно-правового розвитку.

Підсумовуючи викладене, можемо дійти висновку про те, що незважаючи на всі відмінності й підходи в підготовці управлінських кадрів поліції, чітко простежується прагнення до вирівнювання, стандартизації й узгодженості вищої поліцейської освіти в умовах інтеграції та кооперації всіх сфер діяльності національних поліцій і міжнародних поліцейських організацій країн ЄС.

Проведений аналіз підготовки поліцейських засвідчив те, що одним з основних напрямів розвитку систем професійної освіти управлінських кадрів поліції є тенденція до їхньої інтеграції.

Досвід країн ЄС стосовно навчання і виховання управлінських кадрів поліції може бути орієнтувальним чинником в умовах реформування системи освіти ВНЗ МВС України. Сьогодні вона вимагає постійного удосконалення та розвитку тому варто наполегливо, систематично працювати над помилками, аби досягти ефективного та якісного результату.

Список використаних джерел:

1. Комітет Міністрів державам-учасницям Ради Європи «Про

Європейський кодекс поліцейської етики» / ухвалена Комітетом міністрів 19 вересня 2001 року на 765-му засіданні заступників міністрів. Верховна Рада України. URL: <http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/recl.pdf>.

2. Про Національну поліцію: Закон України від 2 липня 2015 р. № 580-VIII//Верховна Рада України [Електронний ресурс]. – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/580-19>.

3. Проект Закону про внесення змін до Закону України "Про Національну поліцію" щодо удосконалення діяльності закладів вищої освіти зі специфічними умовами навчання" від 30.10.2019 №2349.

4. Про вищу освіту: Закон України від 1 липня 2014 року № 1556-VII // Відомості Верховної Ради України. 2014. № 37-38. Ст. 2004.

5. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15.11.2017 № 1023-р «Стратегія розвитку органів системи Міністерства внутрішніх справ на період до 2020 року». // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1023-2017-%D1%80>. doi: <https://doi.org/10.31108/1.2018.5.15.8>.

6. Угода про партнерство та співробітництво між Європейським Союзом та Україною// Офіційний Вісник України. – 2006. – № 24. Ст. 1794.

7. https://mvs.gov.ua/ua/news/37103_Anton_Gerashchenko_Isnu_nevidpovi_dnist_zarobitnoi_plati_policeyskogo_i_navantazhennya_yake_na_nogo_yde_tomu_potribno_pidvishchuvati_zarplatu_pracivnikam_policii.htm

8. Користін О.Є. Професійна освіта поліцейського: в якому напрямі рухатись / О.Є. Користін // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vestnik-ua.com/politika/item/3887-profesijna-osvita-politsejskogov-yakomu-napryamku-rukhatis> doi: <http://www.vestnik-ua.com/politika/item/3887-profesijna-osvita-politsejskogov-yakomu-napryamku-rukhatis>

9. Концептуальні основи до реформування органів внутрішніх справ як складової правоохоронної системи та сектору безпеки і оборони України // Концептуальні підходи до реформування МВС у контексті загальнонаціонального плану реформ: інформаційно-аналітичні матеріали круглого столу від 16 квітня 2015р. – К., 2015. – С. 56. doi: <https://doi.org/10.24919/2308-4634.2018.140424>.

10. Фельтес Т. Новые методики подготовки полицейских в общеевропейском масштабе // Материалы международной научно-практической конференции «Подготовка полицейских кадров. Проблемы и пути развития в общеевропейском масштабе». М, 2000, с.17.

Қожбанова Г.Б.,
Костанайский региональный
университет имени А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
магистрант 2-го курса
ОП «Юриспруденция»

Шунаева С.М.,
Костанайский региональный
университет имени А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
доцент кафедры
теории государства и права,
кандидат исторических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОММУНАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СУБЪЕКТОМ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Налоговое регулирование деятельности государственных коммунальных предприятий, являющихся субъектами естественных монополий является целенаправленным воздействием государства на поведение такой категории предприятий посредством использования различных методов и инструментов налоговой политики для достижения желаемых социально-экономических результатов.

Рассматриваемые в научной статье вопросы раскрывают методы косвенного воздействия государства на экономические и социальные процессы путем изменения налоговых ставок и установления налоговых льгот. На сегодня остается важным вопрос обоснованности проводимой Республикой Казахстан политикой тарифной тишины, при которой в большинстве случаев для населения тарифы остаются без изменений. Одним из путей реализации политики тарифной тишины является снижение затратной части тарифной сметы на услуги водоснабжения и водоотведения. При этом налоговые платежи являются одной из основных составных частей затратной части тарифной сметы.

Особое внимание обращают методы налогового регулирования рассматриваются на примере предприятий, основными видами деятельности которых является предоставление услуг по подаче воды по магистральным трубопроводам и распределительным сетям (вода питьевая), услуг по подаче воды по магистральным трубопроводам и распределительным сетям (вода техническая), услуг по отводу и очистке сточных вод.

Основным нормативно-правовым актом, который устанавливает

основополагающие принципы налогообложения, регулирует властные отношения по установлению, введению, изменению, отмене, порядку исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, а также отношения, связанные с исполнением налогового обязательства, является Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (далее – Налоговый кодекс).

Налогообложение рассматриваемых предприятий ничем не отличается от налогообложения всех остальных коммерческих организаций, но в то же время для них в Налоговом кодексе существуют несколько норм, которые распространяются именно на такую категорию предприятий.

В процессе предоставления услуг по отводу и очистке сточных вод предприятия осуществляют выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, за которые Налоговым законодательством Республики Казахстан предусмотрено взимание платы за эмиссии в окружающую среду в порядке специального природопользования, осуществляемого в соответствии с экологическим законодательством Республики Казахстан.

Категории налогоплательщиков, нормативы по выбросу вредных веществ и расчет платежей за эмиссии в окружающую среду регулируются главой 71 Налогового Кодекса Республики Казахстан и положениями Экологического кодекса Республики Казахстан [1] [2].

Пункт 2 статьи 577 Налогового кодекса содержит следующее:

«При исчислении суммы платы за объем эмиссий, образуемый субъектами естественных монополий при оказании коммунальных услуг и энергопроизводящими организациями Республики Казахстан при производстве электроэнергии, к ставкам платы применяются следующие коэффициенты:

0,3 - к ставкам, установленным пунктом 2 статьи 576 настоящего Кодекса, с учетом их повышения местными представительными органами в соответствии с пунктом 8 статьи 576 настоящего Кодекса;

0,43 - к ставкам, установленным пунктом 5 статьи 576 настоящего Кодекса, с учетом их повышения местными представительными органами в соответствии с пунктом 8 статьи 576 настоящего Кодекса» [1].

Из этого следует, что для некоторых категорий юридических лиц пунктом 2 статьи 577 НК РК установлены коэффициенты, уменьшающие сумму платежа за эмиссии в окружающую среду.

Пример расчета суммы платы за эмиссии в окружающую среду без учета пункта 2 статьи 577 Налогового кодекса

Виды загрязняющих веществ	Фактический объем эмиссий в пределах установленных нормативов, тонн	Ставки платы за сбросы загрязняющих веществ согласно п.5 ст.576 НК РК	Ставки платы за сбросы загрязняющих веществ согласно п.5 ст.576 НК РК	Размер повышения ставки платы по решению местных представительных органов Согл.изм. от 13.12.2019г. к №245 от 02.03.2018	Ставки платы с учетом размера повышения ставки платы по решению местных представительных органов (п.8 ст.576 НК РК)	Коэффициенты, применяемые к плательщикам платы согласно п.2 ст.577 НК РК	Ставки платы с учетом размера повышения ставки платы по решению местных представительных органов (п.8 ст.576 НК РК) и коэффициентов (п.2 ст.577 НК РК)	Сумма исчисленной платы в пределах установленного норматива
Аммонийной солевой	19,3978	34	90 134,00	2	180 268,00		180 268,00	3 496 803

Так, для рассматриваемых нами предприятий ставки платы за выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников корректируются в сторону уменьшения путем умножения на коэффициент 0,3, а ставки платы за сбросы загрязняющих веществ корректируются в сторону уменьшения путем умножения на коэффициент 0,43.

Пример расчета суммы платы за эмиссии в окружающую среду с учетом пункта 2 статьи 577 Налогового кодекса

Виды загрязняющих веществ	Фактический объем эмиссий в пределах установленных нормативов, тонн	Ставки платы за сбросы загрязняющих веществ согласно п.5 ст.576 НК РК	Ставки платы за сбросы загрязняющих веществ согласно п.5 ст.576 НК РК	Размер повышения ставки платы по решению местных представительных органов Согл.изм. от 13.12.2019г. к №245 от 02.03.2018	Ставки платы с учетом размера повышения ставки платы по решению местных представительных органов (п.8 ст.576 НК РК)	Коэффициенты, применяемые к плательщикам платы согласно п.2 ст.577 НК РК	Ставки платы с учетом размера повышения ставки платы по решению местных представительных органов (п.8 ст.576 НК РК) и коэффициентов (п.2 ст.577 НК РК)	Сумма исчисленной платы в пределах установленного норматива
Аммонийной солевой	19,3978	34	90 134,00	2	180 268,00	0,43	77 515,24	1 503 625

Например, если без применения корректирующих коэффициентов сумма платы за эмиссии в окружающую среду составит 3 496 803 тенге, то с учетом корректирующих коэффициентов сумма платы составит 1 503 625 тенге. Объем налоговой нагрузки сокращается более, чем в 2 раза.

Государственные коммунальные предприятия, являющиеся субъектами естественных монополий, а именно водоканалы - плательщики земельного

налога в случаях, если они являются лицами, имеющими объекты обложения на праве собственности, на праве постоянного землепользования либо на праве первичного безвозмездного временного землепользования.

Категории налогоплательщиков, объекты налогообложения, порядок исчисления и сроки уплаты земельного налога регулируются разделом 14 Налогового Кодекса Республики Казахстан [1].

Пункт 2 статьи 500 Налогового кодекса содержит следующее:

«Не являются объектом налогообложения:

1) земельные участки общего пользования населенных пунктов.

К землям общего пользования населенных пунктов относятся земли, занятые и предназначенные для занятия площадями, улицами, проездами, дорогами, набережными, парками, скверами, бульварами, водоемами, пляжами, кладбищами и иными объектами в целях удовлетворения нужд населения (водопроводы, отопительные трубы, линии электропередачи, очистные сооружения, золошлакопроводы, теплотрассы и другие инженерные системы общего пользования)» [1].

Исходя из вышеизложенного, в случае, когда на балансе предприятий, основными видами деятельности которых является предоставление услуг по подаче воды по магистральным трубопроводам и распределительным сетям (вода питьевая), имеются земельные участки, занятые водопроводами, очистными сооружениями, то они не являются объектами налогообложения земельным налогом.

В случае если в идентификационных документах (актах на право собственности, актах на право постоянного землепользования, актах на право безвозмездного временного землепользования) земельные участки отнесены к землям общего пользования населенных пунктов, они также не являются объектами налогообложения земельным налогом. К таким земельным участкам могут относиться, например, земельные участки под зданиями канализационных насосных станций, а также земельные участки под зданиями повысительных насосных станций.

Государственные коммунальные предприятия, являющиеся субъектами естественных монополий, а именно водоканалы - плательщики налога на имущество в случаях, если они являются лицами, имеющими объекты объект налогообложения на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления на территории Республики Казахстан.

Категории налогоплательщиков, объекты налогообложения, порядок исчисления и сроки уплаты налога на имущество регулируются разделом 15 Налогового Кодекса Республики Казахстан и положениями Земельного кодекса Республики Казахстан.

Пункт 3 статьи 521 Налогового кодекса содержит следующее:

«Юридические лица, указанные ниже, исчисляют налог на имущество по ставке 0,1 процента к налоговой базе:

б) юридические лица по объектам питьевого водоснабжения» [1].

Эта норма была введена в действие с 1 января 2009 года: Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые

законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля» от 4 июля 2009 года № 167-IV (далее - Закон) были внесены изменения в подпункт 7) пункта 3 статьи 398 Налогового кодекса [3].

Так, согласно действующей редакции Налогового кодекса, лица по объектам питьевого водоснабжения исчисляют налог на имущество по ставке 0,1% к среднегодовой стоимости таких объектов налогообложения [1].

В соответствии с пунктом 3 санитарно-эпидемиологических правил и норм № 3.02.002.04 «Санитарно-эпидемиологические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения», утвержденных приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 28 июня 2004 г. № 506, питьевое водоснабжение - это деятельность, направленная на обеспечение потребителей питьевой водой, включающая в себя выбор, охрану источников и сооружений водоснабжения, проектирование, строительство, эксплуатацию систем водоснабжения, забор, подготовку, хранение, подачу к местам потребления и реализацию питьевой воды. При этом, система водоснабжения - комплекс устройств, сооружений и трубопроводов, предназначенных для забора, подготовки или без нее, хранения, подачи к местам потребления питьевой воды и открытый для общего пользования [4].

К остальным объектам - зданиям и сооружениям, используемые для эксплуатации объектов питьевого водоснабжения и отвода сточных вод, зданиям и сооружениям вспомогательного производства, административным зданиям следует применять ставку налога на имущество, определенную п.1 ст. 521 Налогового Кодекса РК - 1,5 % [1].

Таким образом, в Налоговом кодексе существуют нормы, которые распространяются именно на государственные коммунальные предприятия, являющиеся субъектами естественных монополий на примере предприятий, основными видами деятельности которых является предоставление услуг по подаче воды по магистральным трубопроводам и распределительным сетям (вода питьевая), услуг по подаче воды по магистральным трубопроводам и распределительным сетям (вода техническая), услуг по отводу и очистке сточных вод.

Предоставление налоговых льгот является одним из методов социально-экономической государственной поддержки населения Республики Казахстан, значительно влияет на уровень тарифов на услуги, оказываемые рассматриваемой категорией предприятий. Так как при формировании тарифных смет в затраты на предоставление услуг включаются налоговые платежи. Отсутствие вышеперечисленных норм Налогового кодекса повлекло бы рост уровня тарифов на оказываемые услуги.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с

изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2021 г.) // <https://online.zakon.kz/>

2. Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)// <https://online.zakon.kz/>

3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля» от 4 июля 2009 года № 167-IV/ https://online.zakon.kz

4. Санитарно-эпидемиологические правила и нормы №3.02.002.04 «Санитарно-эпидемиологические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения», утвержденные приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 28 июня 2004 г. № 506/ <https://online.zakon.kz/>

Легута Т.В.,
Оренбургский государственный
университет,
заведующий кафедрой
административного и
финансового права,
доцент кафедры гражданского
права и процесса,
кандидат юридических наук,
доцент

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В соответствии с Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») к основным принципам развития и использования технологий искусственного интеллекта, кроме прочих, относятся: защита прав и свобод человека и безопасность (п.19). Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», цифровая трансформация провозглашается в качестве одной из национальных целей. Соответственно приоритетными направлениями развития гражданско-правовой науки являются вопросы правовой регламентации систем искусственного интеллекта, а также вопросы деликтной ответственности за вред, причинённый в результате эксплуатации таких систем и его предупреждение. Деликтная ответственность, иными словами ответственность, возникающая вследствие причинения вреда имущественным или неимущественным правам граждан и организаций,

регулируется нормами главы 59 Гражданского кодекса РФ.

Действующее российское законодательство содержит ряд конструкций, применение которых, как представляется, в отношении использования систем искусственного интеллекта возможно. Речь идёт о понятии «источника повышенной опасности», который распространяется на современные технические средства, в том числе на автомобили. Главными отличительными особенностями таких объектов являются невозможность полного контроля со стороны человека и потенциальная опасность таких объектов в силу их природных или технических свойств. При первом приближении, представляется, что системы искусственного интеллекта, а также любые объекты, управляемые такими системами (например, автономный робот), представляющие собой сложные технические, программные объекты, с точки зрения права – не что иное как источник повышенной опасности.

Однако, возможно ли в дальнейшем, с развитием и распространением систем искусственного интеллекта вести речь о достаточности и оптимальности конструкции источника повышенной опасности в вопросах определения субъекта ответственности при причинении вреда и при применении института предупреждения причинения вреда?

Громкие случаи причинения вреда, в том числе со смертельным исходом, имевшие место при использовании автономных автомобилей ставят перед наукой права непростые задачи [3]. Определение зависимости категорий «опасности» и «оснований и размера ответственности», определение надлежащего субъекта ответственности – это всего лишь малая часть задач, решение которых пытаются найти в своих трудах А. Иванов [2], Matthew U. Scherer, J.K.C. Kingston [8. С. 269], Bert-Japp Koops, Mireille Hildebrandt, David-Oliver Jaquet-Chiffelle [6. С.499] и другие исследователи.

Целью исследования является определение возможности использования конструкции источника повышенной опасности применительно к системам искусственного интеллекта.

Анализ судебной практики и научных трудов позволяет отметить, что вредоносность объектов материального мира проявляется в момент их эксплуатации, в спокойном состоянии данные объекты не признаются источником повышенной опасности. Применительно к теме настоящего исследования поясним, что, например, автономный автомобиль, находящийся в режиме ручного управления идвигающийся по трассе – это уже источник повышенной опасности. Это означает, что при причинении вреда на владельца возлагается ответственность без вины (повышенная, «строгая» ответственность), поскольку предполагается, что, приобретая автомобиль, получая права на его управление, владелец знал о повышенной опасности объекта и должен был приложить максимальные усилия для предотвращения возможного вреда. Данные усилия водитель обязан применять не только в рамках соблюдения требований правил дорожного движения, но и с учетом опыта вождения и нравственных ценностей. При определении субъекта деликтной ответственности предполагается его

способность оценивать свои силы и разумно поступать в экстренные моменты. Решения принимает сам человек, он и несет за них ответственность. Что же происходит с точки зрения права при включении автопилота на движущемся транспорте? На современном этапе развития права – ничего. Распространено мнение о том, что в силу низкого уровня автоматизации управления водитель должен контролировать автомобиль, держать руки на руле и в любой момент среагировать на опасную ситуацию, взяв управление на себя. Поэтому производитель не несёт ответственности. Однако, в чём же тогда смысл автономного режима, если контроль со стороны человека является главным отсекающим для возложения ответственности за причинение вреда на производителя моментом? В чем его необходимость, если даже расслабившись в кресле водителя владелец автономного автомобиля обязан каким-то образом сохранять полный контроль за движением автомобиля? Уровень автономности объектов, чья работа обеспечивается искусственным интеллектом, из года в год неизменно будет расти. Представляется более правильным с точки зрения здравого смысла оценивать включение автономного режима в качестве действия, прекращающего возможность применения «традиционного» института ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Эксплуатация объекта человеком в этот момент завершается. Практически полностью такие объекты выбывают из-под контроля, сохраняя потенциальную вредоносность. Следовательно, системы искусственного интеллекта – это не просто источник повышенной опасности. Назовём его *автономный источник повышенной опасности*. Его правовой режим должен быть особым. Система искусственного интеллекта является автономным источником повышенной опасности с момента своего создания, но во время отключения автопилота, на него распространяются правила об обычных источниках повышенной опасности (ст. 1079 Гражданского кодекса РФ), с момента включения автопилота – должны распространяться другие. По мнению Mark A. Geistfeld устранение управления человеком должно переложить ответственность на производителей автономных роботов [7. С.1619]. Мы бы отметили – переложить ответственность на других лиц, только не на его владельца, (например, не на непосредственного водителя автономного автомобиля, непосредственного владельца робота – сиделки и т.д.). Полагаем, что практически полный постепенный выход из-под контроля человека систем искусственного интеллекта в случае сохранения действующего правового режима ответственности владельца будет как минимум не справедливым. Ведь разработанное программное обеспечение направлено на самообучение, следовательно, действия, предпринимаемые искусственным интеллектом, уже не будут зависеть столько от владельца, сколько от верно заданных алгоритмов работы при программировании.

Matthew U. Scherer убедительно проиллюстрировал возможный путь распределения деликтной ответственности между специально созданной для сертификации всех объектов с искусственным интеллектом организацией,

продавцами и потребителями таких объектов [8. С.393]. Главная цель выделения особых объектов, имеющих повышенную опасность для окружающих – это максимально быстрая компенсация вреда, причинённого от их эксплуатации. Установление ответственного лица, размера вреда и возможность фактической его компенсации должны происходить в короткие сроки. Учитывая эти цели, а также способности искусственного интеллекта, Matthew U. Scherer предложил создать систему добровольной сертификации всех автономных роботов в едином центре и распределить деликтную повышенную ответственность солидарно между производителем, поставщиком, продавцом в случае отсутствия сертификата. Представляется, что предложенная данным автором система нуждается в некоторой модификации. Все объекты с системой искусственного интеллекта должны подлежать не добровольной, а обязательной государственной сертификации в соответствующих организациях. В будущем, физические и юридические лица, после приобретения сертифицированных объектов должны получить права (разрешения) на их эксплуатацию (на беспилотные летательные аппараты, автономные автомобили, роботов-сиделок и т.д.), для того, чтобы минимизировать возможность использования роботов не по назначению с нарушением правил эксплуатации. При приобретении таких объектов должна действовать система обязательного страхования рисков причинения вреда. В предложенном варианте качество продукции будет подтверждаться организациями по её сертификации, а дееспособность потребителей и ознакомление их с инструкцией по эксплуатации – правами (разрешениями) на эксплуатацию. Гарантированность возмещения вреда как владельцам, так и третьим лицам – системой страхования. Тогда в случаях причинения вреда после выплаты страхового возмещения, страховая компания и потерпевший (при необходимости покрытия больших расходов или компенсации морального вреда) смогут предъявить свои требования к производителям и организациям по сертификации (независимо от их вины) и к владельцам автономных объектов (если будут доказаны нарушения в эксплуатации или перепрограммирование). Таким образом, разработка системы государственного контроля безопасности и эксплуатации автономных источников повышенной опасности позволит гарантировать с одной стороны, возможность оперативной компенсации вреда, причинённого таким объектом, с другой стороны, позволит обеспечить учёт таких объектов.

Несомненно, правовое регулирование, в том числе, деликтной ответственности, не должно блокировать расширение научно-технического прогресса, не должно создавать препятствий для внедрения инновационных технологий и разработок. Однако, отсутствие регулирования или чрезмерно либеральный подход в вопросах компенсации вреда, причинённого жизни или здоровью, неоправданно. В условиях, когда постепенно сфера вовлечения систем искусственного интеллекта будет расширяться и охватывать все большую часть жизни человека – причинение вреда будет неизбежным. Многие авторы отмечают необходимость максимального вовлечения автономных систем, например, в сфере управления транспортом.

Предполагается, что количество аварий на дорогах будет сокращено на 79% с введением автономных автомобилей [5]. Речь идёт о том, что в 94% случаях аварии на дорогах происходят по вине людей [4]. А по данным ВОЗ и Росстата дорожно-транспортные происшествия относятся к ведущим причинам смертности в мире и к одной из стабильно высокой причины внешних не связанных с заболеваниями в России [1]. Однако, не смотря на столь убедительные аргументы, выдвигаемые в обоснование целесообразности массового введения автономных автомобилей, не следует забывать о возможных не запланированных сбоях в работе систем искусственного интеллекта. Например, никто не гарантирует невозможность незаконного взлома таких систем и их перепрограммирования. Так или иначе распространение инновационных объектов должно повлечь коренные изменения в концепции распределения деликтной ответственности, поскольку новые реалии предполагают сознательность и повышенную ответственность пользователей (потребителей, владельцев) систем искусственного интеллекта на этапе их приобретения (получения прав на их эксплуатацию), а в дальнейшем, разумное, законное их использование. Однако, безвиновную (повышенную) ответственность должны нести именно производители и организации по сертификации, а владелец должен нести деликтную ответственность только при наличии вины.

Возвращаясь к понятию источника повышенной опасности следует оговориться, что предложенное нами отнесение автономных роботов к новому виду объектов права – автономным источникам повышенной опасности не вступает в противоречие с указанным ранее доминирующим в судебной практике подходом о том, что источник повышенной опасности — это действия, а не объекты. Автономный робот в отключенном состоянии по правовому режиму сходен с обычным автомобилем во время стоянки с выключенным двигателем. Это просто вещь. Автономный робот с включённым автономным режимом может причинить вред окружающим своими собственными действиями, которые, как предполагается, юридически должны быть отделены от действий его владельца. Поскольку действия несубъекта права (на современном этапе развития права искусственный интеллект не получил статуса субъекта) не могут иметь самостоятельной правовой оценки, применительно к совершенно новому для права явлению мы можем принять за аксиому правило о том, что автономный робот (его активный режим) – это и есть автономный источник повышенной опасности.

Список использованной литературы:

1. Десять ведущих причин смерти в мире // <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death>
2. Иванов А. Кто такие роботы (киборги) с точки зрения права. 13.02.2018. Электронный ресурс: https://zakon.ru/blog/2018/02/13/kto_takie_roboty_kiborgi_s_tochki_zreniya_prava

3. Сарханянц К. Автопилот Tesla признан виновным в четвёртом смертельном ДТП // Коммерсант. 16.05.2019. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/3969591>

4. Хиггинс Т., Спектор М., Колиас М. Фатальные аварии вызвали сомнения в безопасности самоуправляемых автомобилей // 02 апреля 2018. <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/04/02/755626-fatalnie-avarii-bezopasnosti-samoupravlyaemih>

5. Шадрина Т. Давайте без рук. В России создадут территории для беспилотного вождения // 15.04.2018. <https://rg.ru/2018/04/15/vladelcy-avtomobilej-bespilotnikov-poluchat-igoty-i-zashchitu-ot-hakerov.html>

6. Bert-Japp Koops, Mireille Hildebrandt, David-Oliver Jaquet-Chiffelle. Bridging the Accountability Gap: Rights for New Entities in the Information Society? // Minnesota Journal of Law, Science & Technology. – 2010. - Vol. 11, Iss. 2 Art. 4. – P. 499 - 559.

7. Mark A. Geistfeld. A Roadmap for Autonomous Vehicles: State Tort Liability, Automobile Insurance, and Federal Safety Regulation // California Law Review. Volume 105. Issue 6. 12.2017.

8. Matthew U. Scherer Regulating artificial intelligence systems: risks, challenges, competencies, and strategies // Harvard Journal of Law & Technology. – 2016. – Vol. 29, №2. – P. 354-398.

Луговский С.Г.,
Академия МВД Республики Беларусь,
к.ю.н, доцент
подполковник милиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Судебная система, являясь органической частью государственного механизма, постоянно находится в процессе совершенствования. В связи с этим одним из актуальных направлений является цифровизация судебной системы Республики Беларусь. Конституционно-правовой статус деятельности судебной ветви власти закреплен в Конституции Республики Беларусь. В Конституции Республики Беларусь закреплены общие положения, касающиеся разделения властей, а более детально вопросы судебной ветви власти регулируются Кодексом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 29 июня 2006 г. № 139-З; Законом республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г., № 124-З и другими законодательными актами.

Так, в ст. 6 Конституции Республики Беларусь закреплено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную.

Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга [1].

Как составная часть общей системы государственной власти судебная власть является необходимым средством и условием обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам и осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых народных заседателей. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам. Необходимо отметить, что судебная власть самостоятельна, она взаимодействует с законодательной и исполнительной властями.

В Республике Беларусь судебную систему составляют: Конституционный Суд Республики Беларусь - орган судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства; суды общей юрисдикции, осуществляющие правосудие посредством гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам.

Необходимо отметить, что систему судов общей юрисдикции составляют: районные (городские) суды; областные (Минский городской) суды, экономические суды областей (города Минска); Верховный Суд Республики Беларусь. В системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды [2].

В свою очередь система судов общей юрисдикции строится на принципах территориальности и специализации. В Республике Беларусь образование чрезвычайных судов запрещается. Статусом юридического суда обладают Конституционный Суд Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь, областной (Минский городской) суд, экономический суд области (города Минска).

Наряду с этим, основными задачами Конституционного Суда Республики Беларусь являются: защита конституционного строя Республики Беларусь, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства Конституции Республики Беларусь и ее непосредственное действие на территории Республики Беларусь, соответствие нормативных правовых актов государственных органов Конституции Республики Беларусь, утверждение законности в нормотворчестве и правоприменении, решение других вопросов, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь. В свою очередь основными задачами судов общей юрисдикции в Республике Беларусь являются: защита гарантированных Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства личных прав и свобод, социально-экономических и политических прав граждан, конституционного строя Республики Беларусь, обеспечение государственных и общественных интересов, прав организаций, индивидуальных предпринимателей, а также

обеспечение правильного применения законодательства при осуществлении правосудия, укрепление законности и предупреждению правонарушений [2].

Необходимо отметить, что основными принципами судебной власти в Республике Беларусь являются: независимости судей; законность при осуществлении правосудия; равенство граждан и организаций перед законом и судом; состязательность и равенство сторон при осуществлении правосудия; коллегиального и единоличного рассмотрения дел в суде; гласность при осуществлении правосудия; обязательность судебных постановлений и другие. Немаловажное значение при этом имеет закрепленное в Конституции положение о независимости судей при осуществлении правосудия и подчиненности их только закону.

Следовательно, только суды, учреждаемые Конституцией и Кодексом «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь», вправе рассматривать уголовные, гражданские и другие дела, выносить приговоры, решения и иные постановления, обеспеченные государственным принуждением. В связи с этим актуальными вопросами остается совершенствование законодательства, обеспечивающего деятельность судебной ветви власти. В частности, принимаются меры по упрощению некоторых процессуальных процедур; совершенствуется законодательное регулирование вопросов, связанных с судебными пошлинами и процессуальными издержками; задачами системного характера являются переход к апелляционному порядку пересмотра судебных решений по гражданским делам, экономических дел и споров. В сфере общей организации работы судов продолжают мероприятия по предупреждению нарушений законодательства при рассмотрении различных категорий дел. Продолжается внедрение в судебный процесс современных информационных технологий, включая их широкое использование для извещения участников процесса о времени и месте судебных заседаний, фиксации хода судебных разбирательств, обеспечения дистанционного участия в судебных заседаниях, доведения до сведения общественности наиболее важной информации о деятельности судебной ветви власти.

Так, в период действия ограничительных мер, обусловленных пандемией Covid-19, судебные заседания в Республике Беларусь осуществлялись в онлайн-формате. Вместе с тем, стороны судебного процесса использовали разные приложения с возможностью видеозвонков – WhatsApp, Вайбер, Skype. Необходимо отметить, что с 1 января 2020 года в Республике Беларусь началось внедрение в судебном процессе аудио и видеофиксации судебных процессов, видеоконференцсвязи, что сделало правосудие Республики Беларусь более гласным для населения. Также в Республике Беларусь разработаны и внедрены в судах всех уровней базовые для системы судов подсистемы: «Общее делопроизводство», «Управление кадрами», «Почтовое взаимодействие», «Прикладное администрирование» и др. Кроме этого все суды Республики Беларусь подключены к системе межведомственного электронного документооборота государственных органов. Также обеспечено взаимодействие по передаче судами сведений в

базы данных МВД Республики Беларусь (Государственную информационную систему «Регистр населения», банк данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд, которых из страны временно ограничено).

На наш взгляд, для эффективной деятельности суда автоматизация деятельности – наиболее перспективное направление, позволяющее существенно снизить издержки, избавив аппарат суда от действий, требующих большого количества времени.

Еще одной новеллой в судебной системе на наш взгляд будет формирование банка данных судебных решений, который будет в открытом доступе для граждан. В свою очередь это сделает открытым не только сам процесс правосудия, но и все принятые судебные решения. Необходимо отметить, что на сегодняшний день этот вопрос является особенно актуальным и интересует граждан в большей степени.

Очевидным примером является тот факт, что в суд Фрунзенского района г. Минска обратилась гражданка Л. с исковым заявлением «о взыскании алиментов в порядке приказного производства» требуя взыскать с ответчика Л. в пользу несовершеннолетней дочери алименты в размере 25%.

Так, данное дело, было рассмотрено 19.03.2018 года судьей Фрунзенского района К., где после рассмотрения дела было вынесено постановление о взыскании алиментов с должника в пользу несовершеннолетней дочери в размере 25% из всех источников дохода ответчика. В свою очередь, ответчик в течение 10 дней обжаловал решение суда Фрунзенского района г. Минска. Им было предоставлено заявление о признании недействительным определение, о судебном Приказе «о взыскании алиментов в порядке приказного производства». Доказательствами послужили: копия свидетельства о рождении ребенка и решение Суда Минского района о взыскании 25% алиментов на несовершеннолетнего ребенка. В результате представленных гражданином Л. возражений на исковые требования гражданке Л. в исковом требовании о взыскании 25% алиментов было отказано [3].

Необходимо отметить, что истец Л. знала, что ответчик (супруг) от первого брака имеет несовершеннолетнего сына, и платит алименты в размере 25 %. Однако истец умышленно не указал третье лицо. В свою очередь при приеме искового заявления в обязательном порядке должна быть запись о том, что супруг(а) другого ребенка (детей) не имеет, удержаний по исполнительным документам с него (нее) не производится. В свою очередь, при приеме искового заявления и при подготовке дела к рассмотрению о взыскании алиментов в порядке приказного производства суд, не извещает ответчика о времени рассмотрения дела, не уточняет информацию, имеются ли у него несовершеннолетние дети, не вызвал для рассмотрения третье лицо. Как правило, решение выносится в пользу истца и во многих случаях является необоснованным и противозаконным, так как суд при вынесении решения нарушает принцип законности, всестороннего, объективного и полного рассмотрения дела.

После повторной подачи искового заявления гражданкой Л. о взыскании с ответчика Л. в пользу своей несовершеннолетней дочери алименты в размере 16,5% иск был удовлетворен судом Фрунзенского района г. Минска. В конечном счете, получается, то что, по решению суда Минского района, ответчик платит алименты в размере 25 % на первого несовершеннолетнего ребенка, а по решению суда Фрунзенского района г. Минска вынужден платить алименты на второго ребенка в размере 16,5 % [4].

В судебной практике получается, что ответчик вынужден платить алименты, в общем, в размере 41,5 %. Необходимо отметить, что на судебном заседании по установлению размера уплаты алиментов на второго ребенка суд не решает вопрос сразу об уменьшения размера алиментов и не в компетенции отменить решение суда Минского района. В свою очередь, согласно ч.1 ст. 92 Кодекса о Браке и Семье предусмотрено взыскивать из заработка и (или) иного дохода родителей в месяц на 2 детей в размере – 33 %.

Согласно ч. 2 ст. 92 КоБС размер алиментов может быть уменьшен судом, если у родителя, обязанного уплачивать алименты, имеются другие несовершеннолетние дети, которые при взыскании алиментов в установленном настоящей статьей размере оказались бы менее обеспеченными материально, чем дети, получающие алименты, а также в случаях, если родитель, с которого взыскиваются алименты, является инвалидом 1 или 2 группы. В исключительных случаях суд может освободить родителя, являющегося инвалидом 1 или 2 группы, от уплаты алиментов, а также уменьшить минимальный размер алиментов, взыскиваемых с трудоспособного родителя, который по объективным причинам не может их уплачивать в установленных размерах [5].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что при подготовке дела к рассмотрению в судебной системе Республики Беларусь отсутствует республиканская база граждан, которые уплачивают алименты и в целом отсутствует республиканская база судебных решений связанных с уплатой алиментов.

На основании изложенного можно отметить, что в Республике Беларусь, механизм уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей требует совершенствования нормативной правовой базы. В частности в суде при приеме искового заявления и при подготовке дела к рассмотрению о взыскании алиментов суду необходимо более детально и профессионально подходить к рассмотрению указанных категорий дел. Вместе с тем, при приеме искового заявления в порядке приказного производства в обязательном порядке должна быть запись о том, что супруг(а) другого ребенка (детей) не имеет, удержаний по исполнительным документам с него (нее) не производится. Для этого необходимо надлежащим образом извещать истца и ответчика о времени рассмотрения дела, уточнять информацию, имеются ли у ответчика несовершеннолетние дети, так как истец может скрыть этот факт. При рассмотрении дела в суде по установлению размера

алиментов целесообразно одновременно решать вопрос и об уменьшении размера алиментов судом в соответствии с действующим законодательством. В связи с этим, представляется целесообразным создание республиканской базы плательщиков алиментов.

Следовательно, перспективными направлениями цифровизации судебной системы Республики Беларусь следует отнести развитие потенциала для внедрения электронного правосудия в уголовный процесс; создание специальных сервисов, позволяющих проводить судебные заседания «онлайн»; развитие систем «умного поиска» судебной практики, позволяющих находить судебные акты под конкретную фактуру либо вопрос; формирование базы данных уголовных, административных, гражданских дел и упрощение доступа к ним в электронном формате; обеспечение для граждан возможности пользоваться сервисами электронного правосудия.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что внедрение цифровизации в судебную систему избавит аппарат суда от действий, требующих большого количества времени для разрешения судебных споров, а также будет гарантировать эффективную защиту прав и свобод граждан Республики Беларусь предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: [Электронный ресурс]: 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2018. – Дело №2-3079/18 «О взыскании алиментов в порядке приказного производства».
4. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2018. – Дело №2-3137/18 «О взыскании алиментов».
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 278-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Максименко Е.В.,
Национальная академия
внутренних дел (Украина),
старший научный сотрудник
научной лаборатории по проблемам
противодействия преступности
учебно-научного института № 1,
кандидат юридических наук

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В УКРАИНЕ С УЧЕТОМ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Правотворчество - это одна из важнейших функций государства по созданию и упорядочению права. Правотворчество – относительно длительный процесс формирования юридических норм, начинается с признания государством определенных повторяющихся общественных отношений, осознание необходимости их правового регулирования, формального закрепления и государственной защиты юридических предписаний [1 с. 175].

Одной из форм правотворчества является законотворчество. В работах теоретиков права можно выделить два подхода в толковании понятия «законотворчество» [2]. Первый подход его понимает, как синоним процесса законодательного, включающий стадии прохождения закона в парламенте и его обнародования. Законотворческая деятельность анализируется как особая деятельность государства (его уполномоченных органов), направленная на формирование системы законодательства с целью урегулирования общественных отношений.

Второй подход определяет законотворческую деятельность как совокупность последовательных этапов создания и принятия законов, начинаются за пределами парламента, и включает законодательный процесс как отдельную парламентскую стадию происходящее согласно регламентным и другими процедурными правилами [3 с. 28].

«Законотворчество» - понятие, которое не исчерпывается собственно созданием законов, а охватывает также деятельность, связанную с оценкой их эффективности и возможной последующей корректировкой [4 с. 243]. Законотворческий процесс в каждом государстве индивидуальный и зависит от специфики ее формы (правление, государственного устройства и государственно-политического режима), от исторических, этнических и политических традиций, которые присущи конкретной стране. В теории существует много подходов к выделению стадий законодательного процесса в Украине, одной из них являются:

- законодательной инициативы, - разработка проектов законов; - внесение и отзыв законодательных предложений, законопроектов, поправок;
- рассмотрение законодательных предложений, законопроектов, поправок в комитетах, временных специальных комиссиях;

- обсуждение законопроекта;
- принятие закона;
- подписание и обнародование (опубликование) [5].

В Республике Казахстан 6 апреля 2016 года принят Закон «О правовых актах», который состоит из III разделов, 15 глав и 67 статей, определяющих основные положения относительно понимания правовых актов, законотворческих процессов и явлений, а также их виды, стадии, структуру и особенности. В Украине дискутируют ученые и практики о необходимости принятия закона, который урегулирует законотворческие процессы. Разработан проект Закона Украины «О нормативно-правовых актах». В законопроекте, к сожалению, не отражено статьи, которая определит общие требования к правовым актам. Такая статья есть в Законе «О правовых актах» Республики Казахстан. В частности, статья 3. Общие требования к правовым актам. Виды правовых актов.

1. Правовые акты должны отвечать следующим общим требованиям:

- 1) содержать нормативные или индивидуальные властные правовые предписания;
- 2) приниматься на республиканском референдуме либо в порядке, установленном настоящим Законом и иными законодательными актами;
- 3) должны быть обращены к неопределенному кругу лиц или к индивидуально определенным лицам;
- 4) должны быть направлены на регулирование общественных отношений;
- 5) должны быть направлены на возникновение, изменение, дополнение или прекращение прав и обязанностей физических и (или) юридических лиц.

2. Правовые акты подразделяются на следующие виды:

- 1) нормативные правовые акты;
- 2) ненормативные правовые акты [6].

Проектом Закона Украины «О нормативно-правовых актах» определено: статья 6. Нормативно-правовые акты, их виды и формы:

1. Видами нормативно-правовых актов являются законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

2. Законами являются: 1) Конституция Украины - Основной Закон Украины; 2) кодексы Украины; 3) законы Украины.

3. Подзаконными нормативно-правовыми актами:

- 1) постановления Верховной Рады Украины;
- 2) указы Президента Украины;
- 3) постановления Кабинета Министров Украины;
- 4) приказы, распоряжения, решения министерств и других центральных органов исполнительной власти, приказы их территориальных органов;
- 5) приказы, постановления, распоряжения других органов государственной власти, которые в соответствии с законодательством субъектами нормотворчества;
- 6) постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым;
- 7) постановления Совета министров Автономной Республики Крым;

- 8) приказы министерств и других республиканских органов исполнительной власти Автономной Республики Крым;
- 9) распоряжения глав местных государственных администраций;
- 10) решения местных референдумов;
- 11) решения местных советов и их исполнительных органов;
- 12) распоряжение сельских, поселковых, городских голов, председателей районных в городах, районных, областных советов.

4. Составной частью нормативно-правовых актов могут быть правила, порядок, регламент, устав, положение, инструкция, имеющих одинаковую юридическую силу нормативно-правовыми актами, которые утверждают.

Таким образом, проведенное исследование является основой утверждать, что Закон «О нормативно-правовых актах» необходим для каждого государства. Положительно, можем отметить положения Закона «О правовых актах» Республики Казахстан, содержание которых нужно отразить в законодательстве Украины.

Анализ Законодательства зарубежных стран позволяет заимствовать их положительный опыт и принять необходимый для Украины Закон.

Список использованной литературы:

1. Общая теория государства и права: [Учебник для студентов юридических вузов] / В. Цвик, А. В. ПЭТ ришин, Л. В. Авраменко и др .; Под ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН Украины М. В. Цвика, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПРН Укра- ины А. В. Петришина. - Харьков: Право, 2009. - 584 с.
2. Словська І.Е. Законотворческий процесс: вопросы толкования. URL: [//www.arc-hive.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Ptdu/2011_2/files/PD211_01.pdf](http://www.arc-hive.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Ptdu/2011_2/files/PD211_01.pdf).
3. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: научн.-практической. пособ. ; отв. ред. Р.Ф. Васильев. - М.: Юриспунденция, 2000. - 320 с.
4. Скакун О.Ф. Теория государства и права: учебник / А.Ф. Скакун. - Х.: «Консум», 2000. - 704 с. - (Ун-т внутр. Дел).
5. Теория государства и права. URL: https://pidru4niki.com/2015073165731/pravo/zakonotvorchist_ponyattya_osoblivosti_osnovni_stadiyi
6. Закон Республики Казахстан «О правовых актах». URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=37312788#sub_id=10000.
7. Проект Закона Украины «О нормативно-правовых актах». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF5PT00A.html.

Макубаева Г.А.,
Костанайский региональный
университет имени А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П.Чужинова,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
магистр юридических наук

ПАРТИСИПАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ

Конституция Республики Казахстан, являющаяся основой для развития всего законодательства, уже в своей преамбуле отражает, что народ Казахстана является приверженцем идеалов свободы, равенства и согласия. основополагающими принципами деятельности республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Согласно статьи 76 Конституции РК, судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики [1]. Названные цели, а также укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, одновременно являются и задачами гражданского судопроизводства. Существенным дополнением и изменением задач, по нашему мнению, является включение в соответствующую статью нового Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года таких целей, как содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду [2].

При этом, безусловно, действия судов как государственных органов, направленные на мирное урегулирование спора, любыми, не противоречащими закону способами, будут способствовать предупреждению правонарушений, в том числе в области гражданских правоотношений, и формированию в обществе уважительного отношения к закону и суду. В этой связи одним из значимых достижений казахстанской судебной системы в настоящее время является возможность проведения примирительных процедур адвокатами. Так, еще одним альтернативным методом разрешения споров для сторон с участием адвокатов является партисипативная процедура.

Термин «participative», (фр., прилагательное) переводится с французского языка как «участвующий, могущий участвовать».

«Партисипативный» означает вовлечение в управление, то есть непосредственное участие в принятии решения, в анализе проблем. Наиболее распространены такие словосочетания как: *participative consumerism* – активный консьюмеризм; *participative atmosphere* – атмосфера взаимной заинтересованности; *participative budgeting* – участие руководителей всех уровней в бюджетных процессах; *participative management* – управление предприятием с участием работников предприятия [3].

Таким образом, понятие «партисипативный» подразумевает активное личное участие в решении вопроса, проблемы, спора.

Партисипативная процедура состоит из трех этапов (или уровней):

Первый этап – это выдвижение предложений сторонами по иску (спору, проблеме), при этом предложения могут выдвигаться как индивидуально каждой стороной, так и в групповом совместном обсуждении.

Второй этап – это разработка альтернатив сторонами как выход из сложившейся ситуации (спора, иска, проблемы), при этом отличие разработки от выдвижения заключается в конкретных деталях каждого варианта, включая плюсы и минусы для каждой стороны, возможность исполнения тех или иных условий, то есть своеобразный тест на реальность.

Третий этап – это выбор альтернативы сторонами из всех предложенных вариантов. В случае успешного проведения завершается заключением письменного соглашения, где указан выбранный сторонами вариант.

Данные принципы личного активного участия и многовариантности (пространства вариантов) лежат в основе таких альтернативных процедур урегулирования споров как: переговоры по Гарвардской системе, процедур медиации, примирения, целью которых является поиск взаимоприемлемого варианта решения спора (проблемы) собственными усилиями сторон.

Сферой применения партисипативной процедуры являются гражданско-правовые споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, за исключением публично-правовых споров, если иное не установлено законами.

Партисипативная процедура не применяется к вышеуказанным спорам, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в партисипативной процедуре, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными.

В гражданском процессе партисипативная процедура – это переговорный процесс урегулирования спора между сторонами с обязательным участием их адвокатов, без участия судьи, в целях достижения ими взаимоприемлемого решения; и реализуемая по добровольному согласию сторон.

Сторонами партисипативной процедуры могут быть как физические, так и юридические лица.

Основанием для проведения партисипативной процедуры является договор поручения сторон (как письменное соглашение каждой из сторон), заключаемый с адвокатом в целях оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе, урегулирования спора в рамках примирительных процедур, предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством. Участниками партисипативной процедуры являются стороны по делу и их адвокаты.

Положительным результатом проведения данного вида примирения будет являться письменное соглашение об урегулировании спора в рамках партисипативной процедуры, достигнутое сторонами в результате переговоров с участием адвокатов сторон, без участия судьи. В случае заключения письменного соглашения, оно будет утверждаться определением суда, то есть судебным актом, который будет вынесен судьей после завершения процедуры между сторонами с участием их адвокатов.

Целями партисипативной процедуры являются:

- 1) достижение варианта разрешения (урегулирования) спора, устраивающего обе стороны процедуры;
- 2) оперативное разрешение спора (не более 10 рабочих дней);
- 3) снижение материальных издержек сторон;
- 4) снижение уровня конфликтности сторон, формирование и сохранение стабильных отношений между сторонами вследствие устранения спорных моментов;
- 5) формирование правовой культуры у населения, способствующей укреплению деловой репутации на международном уровне;
- 6) снижение нагрузки на судебную систему.

Партисипативная процедура проводится на основе принципов:

- 1) добровольности участия сторон;
- 2) равноправия сторон в переговорах;
- 4) недопустимости вмешательства в партисипативную процедуру;
- 5) законности действий адвоката, с участием которых проводятся переговоры в рамках партисипативной процедуры, действующего в интересах своего доверителя [2].

Условием участия в партисипативной процедуре является взаимное добровольное волеизъявление сторон, выраженное в договоре поручения с адвокатом, а также в письменном заявлении стороны в адрес суда, в производстве которого находится на рассмотрении спор. Стороны партисипативной процедуры вправе отказаться от переговоров на любой ее стадии, уведомив об этом суд в письменной форме. В ходе партисипативной процедуры стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора, за исключением изменения предмета и основания исковых требований, заявленных в суде. Стороны свободны в выборе вопросов для обсуждения вариантов взаимоприемлемого соглашения.

Стороны партисипативной процедуры пользуются равными правами при выборе адвокатов, своей позиции в ней, способах и средствах ее отстаивания, при получении информации, в оценке приемлемости условий соглашения об урегулировании спора и при этом, несут равные обязанности.

При участии в переговорах проведения партисипативной процедуры адвокат должен быть независим от сторон, государственных органов, иных юридических, должностных и физических лиц. Адвокат самостоятелен в выборе средств и методов переговоров, допустимость которых определяется Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года [4], Кодексом профессиональной этики адвокатов от 26 сентября 2014 года [5]. Адвокат должен проводить переговоры в рамках партисипативной процедуры в интересах своего доверителя. При наличии обстоятельств, препятствующих адвокату в проведении переговоров, он должен уведомить об этом своего доверителя. Не допускается вмешательство в деятельность адвоката при проведении переговоров в рамках партисипативной процедуры.

При проведении партисипативной процедуры адвокаты обязаны в ходе партисипативной процедуры проводить встречи как со всеми сторонами одновременно, так и с каждой из сторон в отдельности и предоставлять им устные и письменные рекомендации и доказательства по урегулированию спора; при проведении переговоров в рамках партисипативной процедуры действовать только с согласия своего доверителя, как стороны в споре; до начала партисипативной процедуры разъяснить доверителю её цели, правовые последствия заключения мирового соглашения, а также их права и обязанности. Адвокаты при ведении переговоров обязаны соблюдать Кодекс профессиональной этики адвокатов.

Стороны в переговорах в рамках партисипативной процедуры вправе: 1) добровольно выбирать адвокатов для участия в ней по своему усмотрению; 2) отказаться от адвоката, участвующего в процедуре; 3) в любой момент переговоров партисипативной процедуры отказаться от участия в ней; 4) участвовать в проведении партисипативной процедуры лично или через представителей, полномочия которых основаны на доверенности, оформленной в установленном законом порядке; 5) при неисполнении или ненадлежащем исполнении соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры обратиться в суд, в производстве которого находилось дело, в связи с которым осуществлялась данная процедура, с заявлением о принудительном исполнении в порядке, установленном законодательством РК.

Стороны партисипативной процедуры будут обязаны исполнять соглашение об урегулировании спора в порядке и в сроки, предусмотренные этим соглашением, так как оно будет утверждено судом.

Партисипативная процедура будет проводиться по согласованному сторонами порядку. Стороны могут по своему усмотрению договориться о месте проведения партисипативной процедуры, самостоятельно определяют дату и время проведения партисипативной процедуры, по своему

усмотрению договариваются о языке или языках, которые будут использоваться в ходе проведения партисипативной процедуры. В случае заключения мирового соглашения между сторонами, оно должно быть составлено на языке, на котором ведется гражданское судопроизводство.

Проведение партисипативной процедуры осуществляется по взаимному согласию сторон. Переговоры в партисипативной процедуре с участием адвокатов при урегулировании споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, могут быть применены как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства. Предложение стороне обратиться к партисипативной процедуре может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или адвокатом. Проведение партисипативной процедуры в рамках гражданского судопроизводства начинается со дня когда, одна из сторон заявила об этом в суде либо судом было предложено провести переговоры в рамках данной процедуры в разумные сроки в рамках действующего гражданско-процессуального законодательства.

Если одна из сторон направила в письменной форме предложение о проведении партисипативной процедуры и в течение указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на проведение переговоров, такое предложение считается отклоненным.

Для проведения партисипативных переговоров стороны выбирают одного или нескольких адвокатов. Коллегии адвокатов могут рекомендовать кандидатуру адвоката (адвокатов), если стороны направили в указанную организацию соответствующее обращение.

Сроки проведения партисипативной процедуры определяются взаимным согласием сторон с учетом требований сроков рассмотрения гражданских дел в рамках гражданского судопроизводства.

Если партисипативная процедура с участием адвокатов осуществляется вне рамок гражданского процесса, стороны и их адвокаты устанавливают время завершения переговоров по договоренности сторон спора.

Расходы, связанные с проведением партисипативных процедур, включают:

- 1) вознаграждение (гонорар) адвоката;
- 2) расходы, понесенные адвокатом в связи с проведением партисипативной процедуры, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения и проведения переговоров по урегулированию спора, проживание и питание;
- 3) расходы на оплату заключений специалистов, экспертов, оценщиков, то есть понесенные стороной в целях сбора информации для партисипативных переговоров.

Адвокаты проводят партисипативную процедуру как на платной, так и на бесплатной основе. В случае, если сторона в переговорах имеет право на оказание юридической помощи за счет средств гарантированной государством юридической помощи, адвокат обязан оформить надлежащим образом соответствующие документы в соответствии с Законом РК «Об

адвокатской деятельности» [4] для последующего возмещения расходов из соответствующего бюджета.

Размер вознаграждения адвокатов определяется по договору со стороной до начала партисипативной процедуры.

При прекращении партисипативной процедуры, проводимой в рамках гражданского судопроизводства, стороны обязаны незамедлительно направить суду, в производстве которого находится гражданское дело:

1) в случае урегулирования спора - подписанное соглашение об урегулировании спора (в день подписания);

2) в иных случаях - письменное заявление о назначении дня рассмотрения дела по существу в связи с невозможностью заключения соглашения об урегулировании спора (в день, когда стороны отказались от дальнейшего проведения партисипативной процедуры).

Переговоры в партисипативной процедуре прекращаются в случаях:

1) подписания сторонами соглашения об урегулировании спора - со дня подписания такого соглашения;

2) установления адвокатом обстоятельств, исключающих возможность разрешения спора путем переговоров в партисипативной процедуре;

3) письменного отказа сторон от партисипативной процедуры в связи с невозможностью разрешения спора путем переговоров - со дня обращения в суд с заявлением о назначении к слушанию дела по существу;

4) письменного отказа одной из сторон от продолжения партисипативной процедуры - со дня направления адвокатом стороны письменного отказа другой стороне;

5) истечения срока проведения партисипативной процедуры.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами переговоров в рамках партисипативной процедуры, заключается в письменной форме, подписывается сторонами и утверждается судом в рамках гражданского судопроизводства. Соглашение должно содержать данные о сторонах партисипативной процедуры, предмете спора, адвокате (адвокатах), участвовавших в переговорах, а также согласованные сторонами условия соглашения, способы и сроки их исполнения и последствия их неисполнения или ненадлежащего исполнения. Соглашение об урегулировании спора подлежит исполнению сторонами партисипативной процедуры добровольно в порядке и сроки, предусмотренные этим соглашением.

В случае, если соглашение, заключенное в рамках партисипативной процедуры, утверждено судом, то оно будет подлежать принудительному исполнению по заявлению заинтересованной стороны, направленному в суд в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным Кодексом.

Соглашение об урегулировании спора в рамках партисипативной процедуры, заключенное до рассмотрения гражданского дела в суде, представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения такого соглашения сторона

партисипативных переговоров, нарушившая соглашение, несет ответственность в порядке, предусмотренном законами.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами при проведении партисипативной процедуры в ходе гражданского процесса, незамедлительно направляется судье, в производстве которого находится гражданское дело. Соглашение об урегулировании спора в порядке гражданского судопроизводства, которое было достигнуто сторонами в рамках партисипативной процедуры, вступает в силу в день вступления в законную силу определения суда, которым оно утверждено. Соглашение об урегулировании спора, которое было достигнуто сторонами в рамках партисипативной процедуры вне суда, вступает в силу в день его подписания сторонами.

Преимуществом данного альтернативного вида урегулирования спора перед другими в том, что адвокаты оказывают квалифицированную юридическую помощь сторонам, как в поисках приемлемого варианта, так и в плане соблюдения законности непосредственно при составлении самого текста соглашения об урегулировании. Если в процедуре медиации соглашение может быть не утверждено судом по причине того, что текст и его содержание не соответствует действующему законодательству, то в партисипативной процедуре адвокаты обязаны будут учитывать все правовые последствия для своего доверителя, что значительно облегчит его исполнение в дальнейшем, сделает более доступным правосудие для граждан, снизит недовольство среди граждан по поводу судебных тяжб, а также разгрузит работу судов.

В связи с новациями гражданского процессуального законодательства в части определения содействия мирному урегулированию спора, предупреждения правонарушений и формирования в обществе уважительного отношения к закону и суду в качестве новых задач, было бы логично соответственно скорректировать судебную статистику, методическое и техническое обеспечение судопроизводства, а также возможно и судебскую этику. В частности, предусмотреть стимулирование достижения увеличения количества достижения согласия между сторонами путем применения различных примирительных процедур.

Думается чем больше и разнообразнее законодательство Казахстана будет предлагать сторонам различные, без непосредственного участия государственных судебных органов, процедуры примирения, в том числе бесплатную профессиональную медиацию и бесплатную помощь адвокатов, а также другие стимулирующие эти процессы меры, тем больше конфликтов и споров, будут разрешены по обоюдному согласию участников, что будет способствовать снижению уровня конфликтности в обществе в целом, а значит и стабильности, в том числе социально-политической. При этом, как нам кажется, не смотря на возможное уменьшение количества разрешенных непосредственно государственными судами споров, авторитет судебных органов, а значит и всего государственного аппарата не только не уменьшится, но и укрепится.

Так, введение партисипативной процедуры будет способствовать более полному и последовательному воплощению принципа состязательности сторон в процессуальном законодательстве и гражданском процессе, так как она представляет собой одну из форм активного состязания между сторонами с участием адвокатов. Необходимо отметить, что по требованиям нового ГПК, все доказательства должны быть представлены и раскрыты в суде первой инстанции, под угрозой их не принятия апелляционными и тем более вышестоящими инстанциями, если стороны их не представили по неуважительным причинам.

Партисипативная процедура проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами при содействии урегулированию спора адвокатами обеих сторон. То есть когда обе стороны обязательно представлены адвокатами и на равных условиях ищут пути разрешения конфликта. При мировом соглашении в суде одна сторона может быть представлена одним или несколькими адвокатами, другая обойтись без адвоката.

Таким образом, можно согласиться с определением Н.С. Зверевой в отношении французского права [5], что партисипативная процедура – это новый и для казахстанского права самостоятельный альтернативный способ урегулирования споров без участия третьего независимого, беспристрастного лица, заключающийся в проведении сторонами при содействии их адвокатов и в течение заранее определенного периода времени переговоров, направленных на мирное урегулирование спора, а в случае недостижения сторонами согласия предполагающий облегченный переход к судебному разбирательству спора или его части, не урегулированной сторонами.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) // <http://online.zakon.kz/>
2. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // <http://online.zakon.kz/>
3. Soraya Amrani Mekki. La convention de participative. Recueil Dalloz, 2011. P. 3007.
4. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-I «Об адвокатской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2016 г.) // <http://online.zakon.kz/>
5. Кодекс профессиональной этики адвокатов (утвержден второй Республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов 26 сентября 2014 года) // <http://online.zakon.kz/>
6. Зверева Н.С. Партисипативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции / Н.С. Зверева // Арбитражный и

Мартынова О.А.,
Российский государственный
университет правосудия
(Дальневосточный филиал),
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
кандидат юридических наук,
доцент

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Особенность судебного следствия по делам несовершеннолетних выражается не только в специальном круге участников процесса, но и в правилах производства следственных действий, круге обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, Пленум Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [1] указывает правоприменителю (судам) обращать внимание на процессуальную обязанность обеспечения, в разумные сроки, качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, подразумевая, что под правовой защищенностью понимается обязанность суда выявлять обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания подростка, состояние его физического и психического здоровья, иные факты, причины, подтолкнувшие подростка к совершению преступлений.

Цель такой функции суда связана с постановлением законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ) [1]. Ведь не выяснив всех обстоятельств дела, не изучив тщательным образом все условия жизни подростка, нельзя сформулировать верный вывод о том, что привело подростка к преступлению.

Представляется, что законодатель, регламентируя особый порядок производства дел с участием несовершеннолетних, исходил из возрастных, социально-психологических и других особенностей несовершеннолетних, что требует дополнительных гарантий для реализации их прав.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ суд (судья) должен обязательно обратить внимание на возраст несовершеннолетнего, что имеет большое значение для привлечения его к уголовной ответственности, так как от

точного возраста подростка зависит как установление наличия в его действиях состава преступления, так и применение специальных процессуальных правил. Так, например, чтобы снизить негативное влияние судебного процесса на лабильную психику подростка, исходя из воспитательно-нравственных целей, судебное разбирательство возможно в закрытом заседании по основанию, предусмотренному п.2 ч.2 ст.241 УПК РФ, по усмотрению судьи [2, с. 90].

В соответствии с ч. 1 ст. 273 УПК РФ, судебное следствие начинается с процедуры изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, что может оказать сильное впечатление на психику несовершеннолетнего подсудимого. В частности, УПК РФ в ч.1 ст. 429 УПК РФ указывает, что суд (судья), по ходатайству стороны или по собственному убеждению, вправе удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала суда, если в процессе исследования возникли какие-либо обстоятельства, способствующие отрицательно повлиять на психотическое состояние подростка.

А.В. Серегичев отмечает, что «обстановка в судебном заседании с участием несовершеннолетнего должна быть создана участниками уголовного процесса (судьей, государственным обвинителем, защитником), которые должны создать деловую и спокойную атмосферу» [3, с. 31].

Конечно, большое значение в судебном следствии имеет роль председательствующего. Он, в процессе допроса несовершеннолетнего подсудимого государственным обвинителем, следит за тем, чтобы эти вопросы были корректны, этичны. Суд (судья) не должен допускать непедагогические приемы допроса, к которым можно отнести прерывание допроса, формулирование объемных или встречных вопросов, дублирование одних и тех же вопросов, если ответ несовершеннолетнего - исчерпывающий и не требует уточнения; суд также должен пресекать эмоциональное давление на подсудимого при допросе. В процессе судебного следствия судья должен проявлять спокойствие и не допускать возможного давления со стороны взрослых подсудимых, путем удаления их из зала судебного заседания.

У суда (судьи) есть возможность задавать уточняющие вопросы, но не «давить» на подростка», с целью убедить его дать те или иные признательные показания, также судье необходимо обладать знаниями о психике подростка, так как в этом возрасте они легко внушаемы и могут оговорить себя.

Таким образом, судебное следствие носит, в первую очередь, воспитательную окраску. Часть 1 ст. 421 УПК РФ требует, что при производстве судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, необходимо устанавливать дополнительный круг обстоятельств, в том числе, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, а также влияние на несовершеннолетнего старших

по возрасту лиц. Положения данной статьи невозможно выполнить, если не будет проведено полноценное судебное следствие.

Иногда, в ходе судебного следствия, несовершеннолетние подсудимые ведут себя непоследовательно - тогда, при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования или в суде, государственному обвинителю следует ходатайствовать перед судом об оглашении показаний подсудимого, которые им давались ранее (п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК).

Особая роль в ходе допроса несовершеннолетнего подсудимого принадлежит педагогу и психологу. Согласно закону, в допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога является обязательным. Суд (судья) обеспечивает участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подсудимого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. Педагог или психолог вправе с разрешения суда (судьи) задавать вопросы несовершеннолетнему подсудимому, а по окончании допроса знакомиться с показаниями, зафиксированными в протоколе судебного заседания, и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Также в судебном следствии может участвовать законный представитель несовершеннолетнего подсудимого. Участие законного представителя в судебном заседании не признается обязательным. Согласно ч. 3 ст. 428 УПК РФ, неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым. В соответствии с ч. 1 ст. 428 УПК РФ, законный представитель вправе заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, давать показания, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда.

К сожалению, в этом перечне не указаны права законного представителя в исследовании доказательств в процессе судебного следствия. Было бы справедливо, если бы законный представитель обладал таким правом в целях отстаивания интересов несовершеннолетнего, учитывая, что в ст. 426 УПК РФ, которая касается прав законного представителя на досудебных стадиях, говорится о том, что законный представитель имеет право участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника.

По определению или постановлению суда (судьи) законный представитель может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого.

Здесь возникает вопрос, какие действия законного представителя могут

быть отнесены к действиям, которые наносят ущерб интересам несовершеннолетнего? Скорее всего, к ним можно отнести отказ или нежелание совершения определенных действий, направленных на защиту несовершеннолетнего, побуждение к даче несовершеннолетним показаний, направленных на оговор себя, и иные действия, ухудшающие процессуальную позицию несовершеннолетнего подсудимого.

В литературе обсуждается вопрос о том, что одним из оснований отстранения законного представителя могут быть случаи, когда его действия направлены на воспрепятствование объективному расследованию и рассмотрению дела [4, с. 29].

Законный представитель может защищать несовершеннолетнего всеми не запрещенными законом средствами. Любые процессуальные действия законного представителя, направленные на улучшение процессуальной позиции несовершеннолетнего подсудимого, не могут рассматриваться в качестве основания для отстранения его от участия в деле.

В случае, если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей, опекунов и попечителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства.

Если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника или гражданского ответчика, при обсуждении и принятии процессуальных решений, в том числе о начале производства судебных действий, суд (судья) должен обязательно выяснить мнение законного представителя.

Еще одной особенностью судебного следствия по делам несовершеннолетних является то, что в ходе судебного следствия, кроме обстоятельств, подлежащих доказыванию по всем уголовным делам, должны быть установлены обстоятельства, подлежащие установлению только по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Рассмотрим некоторые процессуальные особенности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

В связи с ратификацией Россией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, ст. 45 УПК РФ была дополнена частью 2.1, согласно Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»). Согласно ей, дознаватель, следователь или суд обеспечивают участие в уголовном деле адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего только в тех случаях, когда:

- а) потерпевшим является лицо, не достигшее возраста 16 лет;
- б) в отношении несовершеннолетнего лица совершено преступление против половой неприкосновенности.

Полагаем, что участие представителя потерпевшего должно быть

обеспечено по всем категориям дел в отношении несовершеннолетних потерпевших. Ориентиром здесь может быть международное законодательство, которое не только не ограничивает процессуальные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, достигших возраста 14–16 лет, а, наоборот, подчеркивает значимость представителя для такой категории лиц.

Так, в соответствии со ст. 10 Европейской конвенции об осуществлении прав детей, адвокат-представитель несовершеннолетнего обеспечивает своего подзащитного всей необходимой информацией, разъясняет ему возможные последствия при разрешении судебной ситуации, а также цель своего участия в данном споре как представителя. Приведенное положение Конвенции касается семейных правоотношений, однако оно вполне применимо и к сфере уголовного судопроизводства ввиду того, что процессуальная форма наиболее жестко вторгается в права и интересы его несовершеннолетних участников.

Согласно порядку, установленному законодательством (ч. 2-6 ст. 278 и ст. 278.1 УПК РФ (допрос свидетелей)), потерпевший допрашивается и, с разрешения председательствующего, может давать показания в любой момент судебного следствия. При этом потерпевший и свидетель могут пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду по его требованию, им разрешается прочтение имеющихся у них документов, относящихся к их показаниям. Эти документы предъявляются суду и по его определению или постановлению могут быть приобщены к материалам уголовного дела.

В судебной практике есть примеры, когда ребенок дает устные показания вполне осознанно, и суд приобщает его показания в качестве доказательств. Так, из оглашенных в судебном заседании, в порядке ч. 1, ч. 6 ст. 281 УПК РФ, показаний несовершеннолетнего потерпевшего (Потерпевший №2) (в словах и выражениях, свойственных четырех-пятилетнему ребенку) следует, что Филиппов требовал у его бабушки деньги, при этом говорил что «денег мало». Бабушка говорила Филиппову «ты убийца». Затем Филиппов взял топор «для деревьев», ударил бабушку топором в область носа (показал на лице в область выше губы справа). Филиппов сказал, чтобы «он спал», но «ему спать не захотелось». Потерпевший №2 видел, что Филиппов уехал «на зеленой машине». После он ушел в соседний дом, где находился труп мужчины, он «видел кровь».

Просмотрев видеозапись допроса несовершеннолетнего, суд имел возможность убедиться, что его показания в протоколе допроса, изложенном в письменном виде, полностью соответствуют фактически рассказанному потерпевшим. Малолетний потерпевший № 2 в свободном рассказе, самостоятельно, без каких либо наводящих вопросов, давления и подсказок со стороны взрослых участников следственного действия, рассказывал об обстоятельствах, происходящих в доме в ходе разбойного нападения и убийства, пояснял и показывал действия Филиппова, показывал, в какие части тела и сколько раз Филиппов наносил удары топором потерпевшей.

При этом, потерпевший № 2, имея небольшой словарный запас и не владея общепринятыми понятиями, четко отвечал на уточняющие вопросы, разъяснял в силу своих возможностей непонятные следователю детали и настаивал на своем рассказе.

Оценивая показания несовершеннолетнего потерпевшего №2, в ходе предварительного следствия, суд признал их правдивыми и соответствующими действительности, поскольку все показания малолетнего потерпевшего последовательные, получены без нарушения уголовно-процессуального закона, не противоречат другим исследованным доказательствам, у суда не было оснований не доверять этим показаниям.

Здесь обязательно учитываются данные, характеризующие малолетнего, его физическое развитие – на соответствует возрастной норме, также во внимание берется то, что у ребенка хорошо развиты коммуникативные навыки и эмоциональная отзывчивость, он не подвержен фантазированию. В итоге, суд посчитал, что потерпевший № 2, в силу своего возраста, сообщил органам следствия сведения, очевидцем которых он являлся, рассказал о событиях, которые имел возможность воспринимать и запомнить. Подсудимый в судебном заседании показания малолетнего не оспаривал, эти показания согласовывались с показаниями потерпевшей № 1, свидетелей, а также подтверждались заключениями экспертов [5].

Еще один пример, наглядно демонстрирующий использование показаний несовершеннолетнего в судебном следствии, - приговор № 2-20/2019 от 23 окт.2019 г. по делу № 2-20/2019 Забайкальского краевого суда. Здесь в ходе следственного эксперимента несовершеннолетняя 8-летняя потерпевшая продемонстрировала с помощью манекена, каким образом Нагаев С.М. наносил удары матери в ее присутствии.

Оценивая показания несовершеннолетней потерпевшей в ходе предварительного следствия, суд признал их правдивыми и соответствующими действительности, поскольку все показания потерпевшей были стабильными, последовательными, получены без нарушения уголовно-процессуального закона, у суда не имелось оснований не доверять этим показаниям. В связи с этим, суд счел необходимым взять их за основу приговора.

Суд признал несостоятельными доводы стороны защиты, что «показания несовершеннолетней потерпевшей недостоверные, вымышленные, что ребенок склонен к придумыванию и фантазированию, в момент избиения Нагаевым С.М. потерпевшей, девочки в доме не было. Потерпевшая в момент избиения вообще в дом не заходила, а позже, увидев, в доме мертвую мать, придумала свою версию». Суд посчитал, что потерпевшая в силу своего возраста и понимания происходящего, сообщила органам следствия сведения о событиях, очевидцем которых она являлась, которые имела возможность воспринимать и запомнить. При этом, в показаниях потерпевшей имелись такие детали и подробности, которые не мог рассказать ребенок сам не участвующий и не наблюдавший со стороны за действиями участников происшествия [6].

В соответствии со ст. 280 УПК РФ, до начала допроса несовершеннолетнего председательствующий разъясняет педагогу его права, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись. Педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю. При необходимости, для участия в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, вызываются также их законные представители, которые могут, с разрешения председательствующего, задавать вопросы допрашиваемому. Допрос потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с обязательным участием его законного представителя.

Еще одной особенностью судебного следствия по делам несовершеннолетних является то, что перед допросом потерпевших и свидетелей, не достигших возраста шестнадцати лет, председательствующий разъясняет им значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются и подписка у них не берется.

В целях охраны прав несовершеннолетних по ходатайству сторон, а также по инициативе суда, допрос потерпевших и свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания этих лиц и представлена возможность задавать им вопросы.

По окончании допроса потерпевший или свидетель, не достигший возраста восемнадцати лет, педагог, присутствовавший при его допросе, а также законные представители потерпевшего или свидетеля могут покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего.

К процессуальным ограничениям реализации права на защиту несовершеннолетних потерпевших следует отнести заявительный порядок допуска представителя. Согласно ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, его участие обеспечивается органами предварительного расследования и судом лишь при наличии ходатайства законного представителя.

Стоит еще раз подчеркнуть, что правовая защита несовершеннолетних потерпевших с участием адвоката-представителя должна быть обеспечена по всем категориям дел в обязательном порядке. Во-первых, для их реализации необходимы определенные денежные ресурсы, а во-вторых, защита прав несовершеннолетних потерпевших в суде может рассматриваться как задача прокурора. В этих процессуальных рамках прокурор обязан защищать права потерпевшего, однако анализ правового положения государственного обвинителя показывает, что он отстаивает публичные интересы, в то время как защита прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего, возмещение причиненного ему преступным посягательством вреда – интерес преимущественно частного характера.

Роль психолога в защите прав несовершеннолетнего вряд ли можно переоценить. Он создает комфортную психологическую атмосферу для участия потерпевшего в непривычной для него судебной процедуре, чтобы, с

одной стороны, не травмировать его психику, а с другой – получить от него достоверные сведения при допросе. Мы бы назвали еще одну не менее важную функцию психолога в суде: содействие несовершеннолетнему потерпевшему в реализации его прав при отправлении правосудия.

Вряд ли можно спорить с тем, что комфортная психологическая атмосфера в суде помогает несовершеннолетнему потерпевшему адекватно воспринимать происходящее и в необычном для него общении с судом и сторонами отстаивать свой интерес прямо либо косвенно.

На несогласованность изменений, касающихся правового регулирования участия психолога в процессуальных действиях с участием несовершеннолетних потерпевших, уже обращалось внимание в литературе [7, с. 135]. Дело в том, что положение ч. 4 ст. 191 УПК РФ об обязательности участия психолога по делам о половых преступлениях против несовершеннолетних распространяется лишь на стадию предварительного расследования. На стадии судебного разбирательства по делам обозначенной категории закон предусматривает участие исключительно педагога (ч. 1 ст. 280 УПК РФ).

До этих изменений в делах с участием любого несовершеннолетнего в определенных случаях предусматривалось участие психолога без конкретизации его статуса. В качестве альтернативного субъекта допускался педагог. Право выбора оставалось за органами предварительного расследования и судом, которые и сейчас по уже сложившемуся обыкновению привлекают педагогов даже в случаях, когда необходимо участие именно психолога [7, с. 136].

Представляется, что с учетом назначения уголовного судопроизводства, задач отдельных процессуальных действий и потребностей органов предварительного расследования и суда при производстве по делам обозначенной категории, целесообразнее было бы применять специальные психологические познания и навыки психолога-специалиста, в том числе на стадии судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Пленум Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс»
2. Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2015.
3. Серегичев А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - Краснодар, 2017.
4. Кравченко О.Д. Процессуальная форма судопроизводства по

уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017.

5. Приговор № 2-20/2019 от 23 окт. 2019 г. по делу № 2-20/2019 Забайкальского краевого суда // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sudact.ru>. (дата обращения: 01.02.2021).

6. Приговор № 2-21/2019 от 9 окт. 2019 г. по делу № 2-21/2019 Забайкальского краевого суда // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sudact.ru>. (дата обращения: 01.02.2021).

7. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. - 2017. - Т. 27. - Вып. 2. - С. 133–138.

Молдашева А.Б.,
Национальный университет обороны
имени Первого Президента Республики
Казахстан – Елбасы,
старший научный сотрудник
Научного центра,
подполковник,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одним из ключевых и многоаспектных направлений общей системы развития военной организации государства является правовое обеспечение войск.

Построение системы правового обеспечения деятельности войск осуществлялось на этапе становления независимого государства в условиях стремительного развития национальной правовой системы.

В ходе строительства Вооруженных Сил Республики Казахстан правильная постановка целей и задач стала отправной точкой для разработки правовых актов и уставных документов, основные положения которых определили ориентиры для развития систем обеспечения, гармонично дополняя в последующем стратегии военного развития.

Единое понимание того, что воинская служба во благо народа и государства – это великая честь и ответственность, а защита Республики Казахстан священный долг и обязанность каждого ее гражданина стали прочным фундаментом в законодательном закреплении и определении статуса военнослужащего, разграничении полномочий и регламентации прохождения воинской службы. [1].

Как результат были сформированы основные направления развития системы правового обеспечения, разработаны и приняты законодательные акты, в которых отражен весь спектр прав, обязанностей, а также ответственность и обязательства военнослужащих. Проведена работа по принятию правовых актов, регламентирующих порядок прохождения воинской службы, сформирована юридическая служба, определены задачи и функции военных юристов.

Следует отметить, что системная, целенаправленная работа и компетентность военных юристов, помощников командиров по правовой работе позволили своевременно принять меры по разработке нормативной правовой базы, в соответствии с которой структурирована и качественно организована повседневная деятельность войск, созданы условия для комплектования Вооруженных Сил и прохождения воинской службы.

Бесспорно, результаты нормотворческой работы вносят значительный вклад в дело обеспечения обороны и военной безопасности Республики Казахстан.

Вместе с тем, вопросы теории и практики правового обеспечения имеют основополагающее значение для законотворческой деятельности, реализации норм военного права.

Научная составляющая, соблюдение методологических требований в нормотворчестве, а также результаты мониторинга нормативных правовых актов, являются той концепцией, которая наиболее приемлема для последовательной разработки правовых актов.

Мероприятия, проводимые в области правового обеспечения деятельности войск, касаются не только нормативного урегулирования правоотношений, но и прежде всего, относятся к вопросам функциональности, в частности в применении в процессе нормотворчества качественно новых подходов.

В целом, процесс правового обеспечения деятельности войск, техника законотворческой деятельности в контексте развития национальной правовой системы в значительной степени модернизированы и сопровождаются активным интегрированием специально разработанных уполномоченным органом соответствующих программ. Сегодня, мы наблюдаем мобильность и прозрачность процесса нормотворчества, путем внедрения и функционирования на ведомственном уровне различных подсистем, в том числе подсистемы Корпоративного портала мониторинга нормативных правовых актов, портала открытых нормативных правовых актов, а также эталонного контрольного банка нормативных правовых актов. Оптимальность и функциональность подобного рода программ является своевременной мерой в деле совершенствования процесса нормотворчества, которая позволяет государственному органу-разработчику осуществлять качественный мониторинг нормативных правовых актов, обеспечивать реализацию законодательных инициатив, а также устранять правовые пробелы и коллизии.

На современном этапе развития правового обеспечения в ходе

законопроектной деятельности применение комплексного подхода позволяет разработчику умело сочетать стратегическое видение основных направлений развития строительства Вооруженных Сил и результаты военно-научных исследований.

Таким образом, теоретическая основа, анализ правовых актов, своевременные предложения по совершенствованию основных направлений и обоснованность нововведений являются важными составляющими в процессе формирования нормы военного права.

В свою очередь, разработка соответствующих концепций систем обеспечения Вооруженных Сил, основанная на проработке сущности и практической значимости ее положений послужит основой для дальнейшего планомерного и эффективного правового обеспечения деятельности Вооруженных Сил.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.

Мусабаев А.К.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
студент 2 курса
ОП «Юриспруденция»

Талганова И.К.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Всемирная пандемия, взявшая свое начало в январе 2020 года, прогрессивно распространялась, заражая людей, по всему миру и отняв немало жизней. В связи с этим, для сохранения максимального количества жизней, государства начали вводить меры по минимизации социальной жизни людей, то есть, ограничивать места там, где потенциально возможно

заражение коронавирусной инфекцией. Соответственно, под такие места, попали почти все сферы общественной жизни населения. От пандемии пострадали, в целом, все отрасли общественной жизни Республики Казахстан. В частности, сфера образования, сфера бизнеса, а также сфера трудоустройства выпускников ВУЗов в Казахстане. Пандемия коронавируса внесла серьезные коррективы во все сферы жизнедеятельности, выявила новые или обострила существовавшие проблемы. В их числе – трудовая занятость, особенно – первый выход на рынок труда молодежи, трудоустройство выпускников учебных заведений.

Проблема трудоустройства выпускников ВУЗов Казахстана была актуальной, и до всемирной пандемии. Этому свидетельствует оценка более 500 образовательных программ в 2018 году, по итогам которой, было выявлено, что трудоустройство выпускников разных специальностей на уровне ниже 50% имеют 68 вузов в Казахстане. В связи с чем, стояли острые проблемы трудоустройства выпускников: 1) Соответствуют ли высшие учебные заведения общепринятым стандартам? 2) Государственные программы трудоустройства выпускников ВУЗов Казахстана неэффективны; 3) Требуется поиск взаимосвязи между предприятиями и ВУЗами; 4) неконкурентоспособность выпускников на международном рынке труда;

Для решения данных проблем были поставлены ряд задач, которые требовали скорейшего выполнения:

1) осуществить трудоустройство выпускников через государственные программы социальной помощи и найти проблемы существующих программ;

2) провести массовую проверку ВУЗов на соответствие своей лицензии;

3) развивать сотрудничество между работодателями и ВУЗами для трудоустройства молодых кадров;

4) внедрить реформы в систему образования на развитие практических навыков у выпускников;

Начиная с 2011 года в Казахстане неоднократно вводились различные программы занятости населения, на которые из республиканского бюджета было потрачено около 800 млрд тенге. Это «Программа занятости-2020», актуальная на 2011-2012, «Дорожная карта занятости-2020» и выше упомянутая программа «Еңбек», которая была разработана государством на 2017-2021 годы [1].

Но проблема всех этих программ в том, что все они временные, как новая Дорожная карта, в которой все 95% запланированных работ – временные. К тому же эти программы, были замечены в коррупционных скандалах и эффективность предпринятых мер вызывает сомнение. Всего за 3 года реализации «Еңбек» чиновники выявили 88 коррупционных преступлений. Поэтому говорить о том, что вводимые государством меры в период пандемии дадут эффект тяжело.

Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН РК осуществлен возврат 60 приложений к лицензиям от 25 вузов на 16 сентября 2020 года. Это говорит о том, что правительством ведется строгая

проверка высших учебных заведений для того, чтобы студенты получали качественное образование. Это являлось одной из проблем трудоустройства. Работодатели не берут выпускников некоторых ВУЗов из-за плохой репутации высшего учебного заведения, в процессе чего, страдает сам выпускник.

Следует усилить взаимосвязь высшего образования с предприятиями, бизнесом, требованиями работодателей. Высшее образование должно обеспечить высококачественную подготовку и, следовательно, успешное трудоустройство выпускников. С прошлого года вузам представлена самостоятельность в академических, управленческих, кадровых и финансовых вопросах.

Одна из основных проблем в том, что у выпускника ВУЗа по выходу из университета полон багаж теоретических знаний, но не полон багаж практических. Поэтому работодатель дает предпочтение специалисту с опытом работы, для которого не нужно будет тратить время на обучение практических навыков.

Взаимосвязь ВУЗов с государственными предприятиями и частным сектором необходима для того, чтобы дать возможность студентам пройти практику, стажировку во время учебы. Чтобы по выходу из университета у выпускников имелся опыт в своей специальности.

На сегодняшний день, найдено решение «отсутствия опыта» у выпускников – это дуальная система образования. Суть ее заключается в том, что базу знаний студент получает в стенах университета, а практику – на рабочем месте. Практика будет засчитываться в трудовой стаж студента. А это значит, что выпускник выйдет из университета уже с опытом работы.

Эти проблемы и по сей день являются актуальными, однако ко всему этому добавилось падение экономики Казахстана, который усугубил положение трудоустройства выпускников ВУЗов.

Согласно исследованию Finprom наибольшему риску потери доходов подверглись: гостиничный бизнес, общественное питание, обрабатывающая промышленность, розничная торговля, коммерческая и административная деятельность [2].

Так, в конце 2019 года число безработных в Казахстане составляло 440 тысяч человек, а в конце 2020 года количество безработных увеличилось на 13 тысяч человек и составляла 453 тысячи. В первом квартале 2020 года в Казахстане числилось 78,9 тыс. безработных молодых людей в возрасте 15-28 лет, что составляет 17,8% от общего числа безработных в стране. За год показатель сократился на 5,8%, а уровень молодежной безработицы снизился до 3,8% (годом ранее - 3,9%).

В свою очередь, численность занятой молодежи в возрасте 15–28 лет в первом квартале 2020 года составила 2 млн человек, сократившись на 3,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (2,1 млн человек). Наибольшее сокращение зафиксировано в Жамбылской (–22,4%), Восточно-Казахстанской (–13,9%) и Актыубинской (–11,3%) областях.

В целом, больше всего занятой молодёжи находится в Алматинской области - 247,7 тыс. человек. В первую тройку также вошли Алматы (245,8 тыс. человек) и Туркестанская область (175,5 тыс. человек).

Наибольшая часть занятой молодёжи осуществляет деятельность в таких отраслях экономики, как торговля (365,9 тыс. человек, или 18,1% от общей численности), сельское, лесное и рыбное хозяйство (241,9 тыс. человек, или 12%) и образование (232,7 тыс. человек, или 11,5%).

В топ-5 отраслей по численности занятой молодёжи также вошли строительство (148,3 тыс. человек) и государственное управление и оборона, а также обязательное социальное обеспечение (136,2 тыс. человек) [3].

Однако проблема в том, что на период пандемии выпускникам сложно устроиться в какое-либо предприятие. Большинство студентов-выпускников на период карантина, грубо говоря, «сидело дома». Целое множество возможностей упустили выпускники ВУЗов 2020 года на период карантина. Предприятия, где студент мог получить ценный опыт, пройдя стажировку, просто-напросто были закрыты в связи с карантином. Это отсутствие использования возможностей ухудшило положение выпускников на рынке труда. В сравнении с выпускниками прошлых лет, у «выпускников пандемии» меньше шансов найти рабочее место по сравнению с прошлыми выпускниками.

От последствий от пандемии на рынке труда Казахстан будет оправляться достаточно большое количество времени. Правительство понимает, что здоровье народа нужно ставить в приоритет, однако трудоустройство молодого поколения казахстанцев влияет на экономику страны, а в последствии на здоровье. Правильно и структурно по приоритетам выставить задачи восстановления экономики – является необходимой работой правительства.

Рынок труда в сфере трудоустройства выпускников будет развиваться после восстановления экономики, т.к. откроются рабочие места в частных и государственных предприятиях. А это значит, что появятся открытые вакансии, на которые потенциально могут занять молодые и амбициозные кадры. Поэтому мы видим оптимистичный взгляд на трудоустройство молодых выпускников ВУЗов после пандемии.

Список использованной литературы:

1. Национальное бюро статистики Республики Казахстан «Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы»
2. Исследование Finprom о занятости населения <https://finprom.kz>
3. Национальное бюро статистики Республики Казахстан «Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан с 1991 по 2021 года (дата актуализации – 15.02.2021 г.)»

Мусаева Ж.Р.,
Костанайский региональный
университет имени А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
студентка 2 курса
ОП «Юриспруденция»

Алдабергенова А.И.,
Костанайский региональный
университет им. А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
заведующая кафедрой
гражданского права и процесса

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Неоспоримым фактом является то, что роль цифровых технологий в современном мире во всех сферах её жизнедеятельности возрастает с каждым днем. Текущий период развития правовой системы связан с активным влиянием новых цифровых технологий. Детальная оценка такого влияния, продвижение новых правовых определений, механизмов и правовых структур для оптимизации изменений, обусловленных современными цифровыми технологиями, без разрушения правовой среды, в эволюционном режиме «оцифровки» правовых институтов, услуг является важнейшей задачей современной юридической науки. Информационно-коммуникационные технологии становятся неотъемлемой частью стратегических направлений развития разных стран, оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики, уже стали составной частью современных систем управления во всех сферах экономики, государственного управления, кибербезопасности и правоохранительной деятельности. В настоящее время наиболее актуальной задачей является использование современных технологий в различных областях, а также необходимость внедрения новых цифровых технологий (искусственный интеллект, роботизированные устройства, блокчейн, IT-технологии и др.) [1, с.32].

Как показала практика, с развитием науки и техники, юридического инструментария появляются новые объекты правовой охраны, ранее не поименованы в ГК РК, но, тем не менее, участвующие в качестве объектов гражданского оборота. Впоследствии, эти объекты включаются в число оборотоспособных объектов, признаваемых законом. Ярким примером тому может служить доменное имя, права в требовании (реституционные, кондикционные и виндикационные требования, а также фьючерсы и

опционы) [2].

Особенно хотелось бы отметить передовой опыт в данном направлении таких стран, как Грузия, Эстония и Южная Корея. В этих странах благодаря смелой политической воле руководства и правильной экономической политике, буквально за несколько лет произошли поистине революционные изменения в сфере развития цифровых технологий, в том числе и во взаимоотношениях государства с гражданами. Введенные новшества позволили перевести практически все государственные услуги в электронный формат, что намного снизило уровень коррупционной составляющей и облегчило жизнь простых граждан, которые могут получать государственные услуги в режиме онлайн.

Здесь же также интересен казахстанской опыт цифровизации. Казахстан также активно работает в данном направлении. За время независимости было принято два основных программных документа по развитию цифровых технологий в стране, такие как государственные программы «Информационный Казахстан» и «Цифровой Казахстан». Работа по последней программе продолжается. Однако, в связи с происходящими динамичными изменениями в сфере цифровых технологий полагаем, что необходимо вносить некоторые коррективы в государственную программу «Цифровой Казахстан» [3].

В сфере регистрации и сделок с недвижимостью все ещё имеются лазейки для совершения преступлений, в том числе и коррупционного характера. Однако развитие и внедрение цифровизации юридических услуг может значительно снизить уровень коррупции в государственных органах. В настоящее время появляются новые инструменты, позволяющие минимизировать роль чиновников при взаимоотношениях с гражданами.

Более того, проанализировав сферы применения технологии «блокчейн» полагаем, что целесообразно использовать данную технологию при заключении сделок с недвижимостью и ее регистрации в органах юстиции Республики Казахстан. В связи с чем, предлагается нововведение в сфере регистрации недвижимости в Республике Казахстан, а именно применение технологии «Блокчейн» на примере грузинского опыта внедрения данной технологии в сфере регистрации имущества [4, с.59].

Как показывает практика и проведенный литературный обзор при использовании технологии «Блокчейн», вышеуказанные риски при регистрации и сделке с недвижимостью практически исключаются. Предлагаемая концептуальная схема применения технологии «Блокчейн» при регистрации недвижимости выглядит следующим образом. Разрабатывается эко-платформа, основанная на технологии блокчейна, на которой размещаются все оцифрованные данные по недвижимости, включая данные о владельце, и его технические характеристики, своего рода блокчейн-паспорт.

При продаже недвижимости её владелец публикует на блокчейн-платформе контракт на продажу с указанием цены недвижимости в виде программного кода, так называемого «хэша». С помощью программного кода

идентифицируются все условия контракта. Данный контракт вносится в систему, исключающую внесение любых правок и изменений условий.

Покупатель, предварительно авторизовавшись на блокчейн-платформе, посылает заявку на приобретение выбранной недвижимости и получает инструкции для заключения сделки и уведомление, что собственность была проверена. Одновременно рассылается контракт сторонам, участвующим в сделке. После подписания контракта покупателем посредством своей электронной цифровой подписи, система блокирует у него деньги, которые он должен перевести по условиям контракта продавцу. Одновременно система создает новый блок с записью о новом владельце недвижимости, которому присваивается новый код (хэш). Далее новый блок проходит согласование в узлах, так называемых нодах. В данном случае предлагается в качестве нодов, кроме основного регистратора, использовать дата-центры АО «Казахтелеком» и АО «НИТ» - оператора информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства» [5].

Прежде, чем включить новый блок с новым владельцем недвижимости в ряд цепочки предыдущих блоков, его проверяют все ноды. После подтверждения нодов и выполнения контракта, система автоматически производит переход права собственности от продавца к покупателю. Автоматически запись о новом владельце размещается в информационной системе регистратора недвижимости, и на серверах датацентров АО «Казахтелеком» и АО «НИТ». Кроме того, зашифрованный код (хэш) нового блока будет предоставлен новому владельцу недвижимости и только он сможет использовать его для последующих транзакций. Более того, в данной схеме в качестве платежного средства применяются электронные деньги, находящиеся на счетах. Это объясняется тем, что в Казахстане единственным платежным средством является национальная валюта тенге, а криптовалюта пока законодательно не признана платежным инструментом.

В связи с тем, что все сделки при данной схеме производятся в безналичной форме, увеличивается налогооблагаемая база, соответственно снижается уровень теневой экономики. Сделки с недвижимостью производятся в круглосуточном режиме, не зависимо от времени суток. По аналогичному графику работает и регистрирующий орган. Распределенная система обеспечивает сохранность данных. Вместе с вышперечисленными преимуществами технологии «блокчейн», хотелось бы остановиться на слабых сторонах данной технологии.

Ниже приводятся наиболее распространенные недостатки:

- в связи с осуществлением большого объема вычислительных операций, блокчейн-системы требуют значительных затрат на электроэнергию;
- угроза для бизнеса участников традиционного процесса регистрации недвижимости, таких как нотариусы и риелторы;
- значительные первоначальные затраты на разработку и создание блокчейн-платформы;
- затраты на проведение перестройки действующих информационных

систем;

- отсутствие единых стандартов использования технологии блокчейн, с описанием алгоритма взаимодействия;

- недостаточное количество квалифицированных специалистов в сфере технологии «блокчейн»;

- отсутствие отечественного правового регулирования технологии «блокчейн» [6, с.99].

Полагаем, что полученные результаты исследования показали, что внедрение технологии «блокчейн» в деятельность органов юстиции, позволит исключить всякого рода незаконные изменения данных в реестрах недвижимости. Кроме того, позволит, ускорить процедуру регистрации недвижимости, доведя её до нескольких минут, а также существенно сократить расходы граждан на проведение регистрации недвижимости, за счет исключения посредников.

Таким образом, в нынешний период цифровых технологий законодательство должно обеспечивать прогрессивное инновационное и устойчивое развитие наряду с созданием и передачей современных технологий. Применение передовых технических инноваций IT и Интернет-технологий с преимуществами искусственного интеллекта, облачных технологий и аналитических баз данных способно обеспечить новый цифровой подход к качественному оказанию юридических услуг.

Список использованной литературы:

1. Цифровые права как новый объект гражданского права. Комментарии экспертов: Л. Новоселова, А. Габов, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кисло, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон. - 2019. - № 5. - С. 31-55.

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2021 г.) // <https://online.zakon.kz/>

3. Ассоциация «Цифровой Казахстан» направит пакет поправок к проекту Закона «О цифровых технологиях», 31.07.2019 г. // <https://profit.kz/>

4. Табастаева Ю.О. Актуальные тенденции развития авторского права в цифровую эпоху // Авторское право и смежные права. - 2018. - №11. - С. 56-65.

5. Справка МЮ РК по мониторингу выявления нарушений в сфере интеллектуальной собственности // <http://www.adilet.gov.kz/monitoring-povyavleniyu-narusheniy-v-sfereinellektualnoy-sobstvennosti/>

6. Сансызбаев А.Т. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 4. - С. 97-100.

Мухамедиев М.А.,
Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П.Чужинова,
магистрант 2 курса

Данекенова А.Б.,
Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П.Чужинова,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права,
магистр юриспруденции

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА ЗА РУБЕЖОМ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Права человека, их генезис, социальные корни, назначение – одна из «вечных» проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия. В различные эпохи эта проблема, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала то религиозное, то этическое, то философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов, заинтересованных в обосновании и оправдании существующего классово-ограниченного распределения прав и обязанностей в обществе, от исторического этапа социального развития [1].

Проблема прав человека была одной из самых существенных причин острых классовых битв, различных войн и восстаний. Каждое новое поколение, защищая права человека часто ценою жизни, добивалось расширения прав и свобод человека и гражданина и распространения их на более широкий круг субъектов, что вело к ограничению произвольных действий должностных лиц и государственных органов.

В свете происходящих мировых процессов, в русле новых научных исследований изучение проблем защиты прав человека становится все более необходимым, а это, в свою очередь, практически невозможно без знания истории возникновения института уполномоченного по правам человека [2].

Среди способов обеспечения прав и свобод человека и гражданина особое место занимает институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), действующий дополнительно (субсидиарно) к существующим правозащитным институтам. Специфика конституционно-правового статуса этого института позволяет ему, во-первых, быть особым элементом защиты прав человека и гражданина, способствующим не только восстановлению нарушенных индивидуальных прав, но и искоренению общих дефектов функционирования административной системы, и, во-вторых, служить

дополнительным средством парламентского контроля над исполнительной властью. Таким образом, две базовые ценности политической демократической теории, попытки реализации которых мы обнаруживаем в конституционном законодательстве и практике демократических стран, - права человека и ответственность власти – выступают системообразующими факторами деятельности института омбудсмана. По сути, решением этих взаимосвязанных задач обосновывается целесообразность создания рассматриваемого института.

Впервые институт омбудсмана был сформирован в начале XIX века в Швеции. Человек, занимавший эту должность, назывался Верховный королевский омбудсмен. Причины, которые привели к его созданию, ученым мало известны. Высказываются предположения, что тому способствовала либерализация общественных условий в начале указанного века, которая обусловила возникновение конституционных норм в Швеции. Шведский Рикстаг (парламент) принял в 1809 году Документ о правлении. Этот конституционный акт, созданный под влиянием теории Ш.-Л. Монтескье о разделении власти на ветви, преследовал цель – уравновесить широкие полномочия короля с полномочиями парламента. Последнему предоставлялось право избирать специального парламентского комиссара (омбудсмана) для осуществления надзора за соблюдением законодательных актов парламента органами власти и управления, судами. Обозначенная должность до того времени не имела мировых аналогов. С самого начала омбудсмен был наделен функциями защиты прав граждан от произвола администрации [3].

Второй страной, где была введена должность омбудсмана, стала Финляндия (Конституция 1919 года), а с середины XX века этот институт стал распространяться и среди других стран мира - как в Европе, так и в других регионах.

Сегодня несколько десятков государств мира имеют такой институт, хотя он обладает различной компетенцией, возможностями, правовым статусом. При всех национальных отличиях основные функции омбудсмана состоят в том, что он принимает жалобы граждан на нарушения их прав и свобод действиями (или бездействием) правительственных чиновников и ведомств, рассматривает их и выносит свои заключения. И хотя эти заключения носят рекомендательный характер (то есть чиновники не обязаны им следовать), в подавляющем большинстве случаев рекомендации омбудсмана принимаются к исполнению.

Сама должность омбудсмана носит в разных странах различные наименования. В скандинавских странах, на родине этого института, используется название Омбудсмен юстиции, в англоязычных странах - парламентский уполномоченный (Парламентский уполномоченный по делам администрации - Великобритания, Северная Ирландия, Шри-Ланка), Парламентский уполномоченный для расследований (Новая Зеландия), просто парламентский уполномоченный (омбудсмен) - англоязычные провинции Канады. В трех странах применяется термин «уполномоченный» без прилагательного «парламентский»: уполномоченный по жалобам (Израиль), уполномоченный по правам граждан (Польша), уполномоченный

по правам человека (Россия). Используются также термины посредник, медиатор (Франция), проведор (поручитель) юстиции (Португалия), помощник граждан (штат Айова, США), адвокат народа (Румыния). В названии этого института применяется также термин "защитник", подчеркивающий его направленность именно на защиту прав граждан: защитник граждан (провинция Квебек, Канада), народный защитник (омбудсмен) (Испания), публичный защитник (штат Небраска, США), гражданский защитник (итальянские провинции), народный правозащитник (Хорватия). Иногда функцию института омбудсмана выполняет коллективный орган: коллегия народной правозащиты (Австрия), комиссия по расследованиям злоупотреблений администрации (Непал), парламентская комиссия по правам человека (Латвия) [4].

В целом, омбудсмен понимается как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений.

Согласно определению международной ассоциации юристов, народный защитник – «омбудсмен» - это «служба, предусмотренная Конституцией или актом законодательной власти, возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия, представлять доклады». Другое международное определение института омбудсмана, содержащееся в литературе на эту тему: «государственная служба, предусмотренная конституцией и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высшего ранга, которое ответственно только перед законом» [5].

В Республике Казахстан учреждение национального Уполномоченного по правам человека было закреплено 19 сентября 2002 года путем издания соответствующего Указа Президента Республики Казахстан. В качестве рабочего органа Уполномоченного по правам человека создан Национальный центр по правам человека [6].

Создание учреждения Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Казахстане явилось плодом многолетних продолжительных усилий по поощрению данного института, освещению его роли и международной практики, выявлению положительного воздействия на ситуацию с правами человека и изучению мирового опыта. Особо следует отметить роль международных организаций, таких как Программа Развития ООН, Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и других, которые целенаправленно предпринимали все необходимые шаги для выработки законодательства об омбудсмене в соответствии с международными

стандартами и, в первую очередь, Парижскими принципами 1991 года о статусе национальных учреждений.

В 2000-2002 гг. развивалось сотрудничество государственных органов с Программой Развития ООН и постоянная работа с привлечением экспертной поддержки и консультационных услуг для создания нового учреждения. Большую роль в данном процессе сыграл новый Координатор Системы ООН/Постоянный Представитель Программы Развития ООН в РК Фикрет Акчура, который уделял особое внимание сотрудничеству с Комиссией по правам человека при Президенте РК и другими учреждениями и приложил немало усилий в направлении создания института Омбудсмана.

В августе 2002 г., Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. произнес речь по случаю 7-ой годовщины Конституции РК. В своей речи он отметил существование учреждений Омбудсмана в демократических странах и подчеркнул ближайшее создание такого учреждения в Казахстане.

Вся деятельность Омбудсмана строится в соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан по ратифицированным конвенциям ООН и со ссылкой на мировую практику работы подобных учреждений. Омбудсмен также тесно сотрудничает с неправительственными организациями, средствами массовой информации и международными организациями. Принципами работы Омбудсмана являются гласность, объективность и беспристрастность [7].

Институт омбудсмана в правовых системах цивилизованных стран мира по справедливости считается важным механизмом защиты прав человека и укрепления законности в деятельности государственных органов. Широкие надзорные функции за деятельностью аппарата и должностных лиц всех уровней, которыми наделен омбудсмен с целью защиты прав и законных интересов граждан, определяют его высокий авторитет и широкое признание общественностью. Это связано со многими демократическими чертами, характеризующими его статус и обеспечивающими эффективность его деятельности: независимым положением в системе государственных органов; несменяемостью в течение всего срока полномочий парламента, которым он назначается; правом законодательной инициативы; открытостью и доступностью для всех граждан, нуждающихся в защите своих прав и свобод; отсутствием формализованных процедур разбирательства жалоб и обращений; бесплатностью оказания гражданам помощи и т.д. Все эти принципы и процедуры, на которых основывается деятельность омбудсмана, имеют особое значение для выполнения им функции защиты прав и свобод человека от злоупотреблений и произвола со стороны государственного аппарата и должностных лиц. По мнению австрийского омбудсмана, профессора, доктора права В. Пикля, создание и деятельность института омбудсмана открыли новую главу в отношениях между государством и гражданином, между лицами, наделенными властью, и управляемыми. Итак, институт омбудсмана, получивший во второй половине XX века широкое распространение, доказал свою эффективность и обрел прочные позиции в системе правозащитных механизмов многих стран мира.

Список использованной литературы:

1. Саблин Д.А. Права человека: Учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2006. - 166 с.
2. Небога Н.З. История возникновения института уполномоченного по правам человека // Вестник КарГУ. – 2008, <https://articlekz.com>
3. Касыметова Б. История возникновения института омбудсмена в Республике Казахстан // Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. – 2012, <https://articlekz.com>
4. <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/history>
5. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. – М.: Бек, 1996. - 408 с.
6. Указ Президента Республики Казахстан « О создании Национального центра по правам человека» от 10 декабря 2002 года № 992 // <http://www.kz>
7. Сабикенов, С.Н. Состояние соблюдения прав человека в Казахстане и проблемы разработки национального плана действия по правам человека на перспективу // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.- 2008. - Вып. 3. - С. 130.
8. <https://vuzlit.ru/>

Мухамедиев М. А.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
магистрант 2 курса

Талганова И.К.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

В Концепции правовой политики до 2020 года было отмечено, что в процессе дальнейшего утверждения принципов правового государства необходимо добиться, с одной стороны, максимально возможной гарантированности осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, а с другой - безусловного и исчерпывающего выполнения

конституционных обязанностей всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и организациями [1].

Важным элементом в данном отношении является создание в нашей республике прочной, отвечающей международным стандартам правовой и институциональной базы. В решении этих задач ключевое место отведено учреждению института - казахстанского омбудсмана (уполномоченного по правам человека).

Как известно, потребность в этом институте, который действует сегодня более чем в ста странах мира, возникает тогда, когда требуется расширение возможных способов обеспечения прав и свобод человека. Был изучен опыт работы омбудсменов зарубежных стран, где они действуют уже продолжительное время (Швеция, Финляндия), а также стран, имеющих схожие с Казахстаном социально-экономические условия (Литва, Польша, Чехия, Россия) [2].

К числу внешних условий, способствовавших учреждению данного института в Казахстане, помимо активной интеграции страны в мировое сообщество, необходимо отнести присоединение к ряду важнейших международно-правовых документов, деятельность в рамках международных правозащитных организаций.

Так, 19 сентября 2002 года был принят соответствующий Указ Главы государства «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» [3].

Уполномоченный в своей работе дополняет существующие государственные средства защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с возложенными на него полномочиями рассматривает жалобы на действия государственных органов и должностных лиц, приведшие к нарушению прав человека, осуществляет мониторинг соблюдения прав человека, содействует развитию национального правозащитного законодательства, а также образования в данной сфере.

Безусловно в начале своей деятельности новый институт испытывал определенные трудности, которые были связаны с отсутствием информированности населения о его целях, задачах, а главное, возможностях. Однако со временем ситуация стала существенно меняться. Наладился тесный контакт с государственными органами, институтами гражданского общества и населением.

Простота доступа к омбудсмену является одним из ключевых признаков его деятельности. Отсутствие платы за обращение и консультацию делают данный институт приемлемым инструментом защиты, особенно для тех категорий людей, которые в силу различных причин не могут воспользоваться услугами профессиональных юристов и медиаторов.

В своей деятельности уполномоченный по правам человека старается в полной мере использовать имеющиеся возможности по содействию совершенствования законодательства в сфере защиты прав человека и приведению его в соответствие с Основным законом страны и общепринятыми международными нормами.

Одним из основных документов уполномоченного являются его ежегодные и специальные доклады. Ежегодно омбудсмен представляет на имя Главы государства отчет о своей деятельности, который после его одобрения направляется для использования в работе в Парламент, Правительство, неправительственные и международные организации.

Все государственные органы в обязательном порядке информируют офис уполномоченного о результатах рассмотрения рекомендаций, изложенных в отчете омбудсмена, запросов о восстановлении нарушенных прав, наказании виновных должностных лиц.

С целью совершенствования форм и методов взаимодействия в обеспечении защиты прав человека в республике национальным правозащитным институтом заключены меморандумы о сотрудничестве с председателем Верховного суда, Генеральным прокурором, министрами внутренних дел и юстиции РК.

В данном контексте особый интерес может представлять вышеупомянутый двусторонний документ с руководителем судебной ветви власти. В соответствии с ним омбудсмен, не обладающий правом оспаривать уже принятые судебные решения, получает возможность в порядке обобщения поступивших материалов информировать его о характерных жалобах на суды любых инстанций.

Одним из направлений деятельности, находящейся вне пределов рассмотрения жалоб, однако связанной по своему содержанию с вопросами защиты прав человека, является просветительская работа. Для института уполномоченного принципиально важно стимулировать просвещение населения, чтобы научить людей самостоятельно защищать свои права.

Вооруженные знаниями о своих правах, граждане способны не только отстаивать свои права, но и препятствовать их нарушению. Каждый казахстанец должен осознавать ценность своих прав, иметь информацию об их объеме, гарантированном государством. Только в этом случае правозащитная деятельность станет носить системный характер [4].

Омбудсмен активно сотрудничает с гражданским обществом по самому широкому спектру вопросов. НПО для уполномоченного - это источник информации о нарушении прав человека, причем в таких латентных областях, как пытки, торговля людьми, эксплуатация детского труда, это и возможность распространения знаний о правах человека, и дополнительный правозащитный актив, с которым мы успешно взаимодействуем.

Если говорить о международном сотрудничестве, то оно стало одним из приоритетных направлений деятельности уполномоченного, в рамках которого можно выделить презентационное, информационное, образовательное направления, обмен опытом. В последние годы на встречах с зарубежными делегациями учреждение омбудсмена все чаще выступает в качестве основного эксперта по вопросам прав человека в нашей стране.

В настоящее время совместная с международными организациями работа проводится по двум конкретным проектам: с ОБСЕ и Датским институтом по правам человека - по институциональному

совершенствованию деятельности омбудсмена, с ЮНИСЕФ - по вопросам защиты детей. Практически готов к запуску проект сотрудничества с Центром мира и согласия в Осло [5].

Основной функцией уполномоченного является рассмотрение обращений граждан и юридических лиц на предмет восстановления нарушенных прав. В соответствии с ч. 1 ст. 13 Конституции РК «каждый... вправе защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону, способами» [6].

Статистика обращений к уполномоченному различна. Многие стремятся попасть на личный прием, считая его более эффективным. Другие направляют письменные обращения в отдельных случаях, требующих срочного вмешательства. Используют граждане телефонную или электронную связь. Ни одно из обращений - устное или письменное - не остается без внимания.

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан не наделен правом изменять решения государственных органов, он может только концентрировать внимание на тех требованиях, которые выдвигаются в жалобах, убеждать государственные органы изменить их прежние решения.

Омбудсмен лишь информирует об ошибках, пробелах, различного рода нарушениях, но не решает вопросы по существу. Он напоминает администрации об обязанностях перед членами общества, испытывающими дискомфорт при общении с административными органами. Омбудсмен лишен государственно-властных полномочий и не может самостоятельно восстановить нарушенные права человека и гражданина. Следовательно, восстановить положение заявителя может только аппарат исполнительной власти, либо Парламент, если это касается несовершенства законодательный актов.

Если обращение к органам исполнительной власти неэффективно, Уполномоченный по правам человека вносит соответствующую информацию в отчет, направляемый Президенту и Парламенту Республики Казахстан.

Согласно пункту 25 Положения об Уполномоченном по правам человека, по результатам проверки обращений омбудсмен вправе направить должностному лицу, действиями (бездействием) которого нарушены права и свободы заявителя, рекомендации относительно мер, которые надлежит принять для восстановления нарушенных прав [7].

В разных странах Омбудсмен имеет разный статус и полномочия - например, в скандинавских странах Омбудсмен является одним из высших должностных лиц государства и имеет широчайший спектр полномочий вплоть до возбуждения уголовного преследования. Но в Швеции, Финляндии - Омбудсмен существует достаточно долго и имеет исторические корни и традиции, которые стали частью правовой культуры и государственной системы. В Казахстане об этом говорить пока не приходится. Соответственно в обсуждениях предлагалось уподобить казахстанскую модель Омбудсмена тем странам, где Омбудсмен осуществляет сугубо рекомендательные

функции.

Классическая модель Омбудсмена, наиболее распространенная в мире - это учреждение, наделенное правом проводить проверки по фактам нарушений прав человека и затем выносить официальные рекомендации по устранению последних. Но какими властными полномочиями закрепить право Омбудсмена следить за должным выполнением своих рекомендаций? Это открытый вопрос и поныне - и не только в Казахстане.

Во многих странах существует определенное неприятие и сопротивление рекомендациям Омбудсменов. В таких условиях трудно добиваться конкретных результатов, если только Омбудсмен не наделен соответствующими властными полномочиями. Но государственные органы, и прежде всего правоохранительные органы, обычно выступают против того, чтобы Омбудсмен был наделен властными полномочиями. Делается ссылка на то, что суд является основной инстанцией по решению дел о нарушениях прав человека, что прокуратура является надзорной инстанцией, осуществляющей надзор за законностью и пресекающей нарушения прав человека, и Омбудсмену в этой системе места не находится. Подобные аргументы имели место и в Казахстане, и в определенной степени замедляли прогресс на пути создания нового учреждения.

По этой причине, в 2001-2002 годах подготовленный рабочей группой законопроект претерпевал изменения и подвергался сомнению в разных инстанциях. Делались замечания по поводу компетенции Омбудсмена, его статуса и полномочий, организационно правового обеспечения его работы и много других замечаний. Разработчики законопроекта добились на этом этапе определенных успехов и отстаивали важнейшие положения о полномочиях и статусе Омбудсмена. В 2002 году вопрос о введении нового института актуализировался, и благодаря усилиям разработчиков законопроекта и их тесному сотрудничеству с международными организациями, вошел в повестку дня важнейших вопросов, стоящих перед государством.

Ведь учреждение Омбудсмена - это в определенной степени и лицо государства - показатель степени его цивилизованности, индикатор того, как государство относится к проблеме защиты прав своих граждан.

В соответствии с законодательством, Омбудсмен избирается Сенатом Парламента по представлению Президента Республики Казахстан. Данная процедура отображает высокий общественно-политический статус Омбудсмена в Республике Казахстан и обеспечивает участие и Президента РК, и Парламента РК в процедуре обсуждения и назначения Омбудсмена. Срок действия полномочий Омбудсмена зафиксирован в законодательстве и составляет пять лет, что рассматривается как одна из гарантий его независимости.

Полномочия Омбудсмена могут быть досрочно прекращены только Сенатом Парламента по представлению Президента РК и только в случаях, зафиксированных в законодательстве. Например, в случаях проблем со здоровьем, влекущих неспособность исполнять должностные обязанности,

потери гражданства РК, вступления в силу обвинительного приговора и некоторых других особо веских причин.

В то же время, законодательство прямо устанавливает, что Омбудсмен независим и что всякое вмешательство в его деятельность запрещено. Омбудсмен неподотчетен кому бы то ни было, что также является гарантией независимости. Омбудсмен осуществляет свою деятельность с помощью Национального центра по правам человека, который является рабочим органом Омбудсмена.

Следует особо подчеркнуть факт того, что Омбудсмен неподотчетен кому бы то ни было и всякое вмешательство в его деятельность запрещено. Данная правовая норма находится в прямом соответствии с Парижскими принципами и международной практикой и является твердой гарантией независимости нового учреждения в Казахстане.

Омбудсмен наделяется широкими полномочиями по защите и поощрению прав и свобод человека. Речь идет не только о правах и свободах граждан РК, но также и о правах и свободах иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся под юрисдикцией Республики Казахстан.

В рамках своей деятельности, Омбудсмен вправе: принимать меры по должному расследованию нарушений прав человека, например, встречаться в срочном порядке с государственными должностными лицами всех уровней, затребовать и получить всю необходимую информацию, свободно вступать в помещения любого государственного учреждения, в том числе военные части и места задержания; направить свои рекомендации государственным должностным лицам для восстановления нарушенных прав. Государственные должностные лица обязаны ответить в течение месяца относительно принятых мер; опубликовать в официальном порядке в средствах массовой информации свои заключения; в случаях, когда Омбудсмен сочтет необходимым, обращаться напрямую к Президенту РК, Парламенту РК и Правительству РК; содействовать в развитии законодательной базы в Республике Казахстан и обеспечении ее соответствия международным стандартам; содействовать в развитии международного сотрудничества [7].

Таким образом, Омбудсмен вправе свободно рассматривать любой вопрос в пределах своей компетенции, затребовать и получать любую необходимую информацию, апеллировать к общественному мнению. В рамках своей деятельности, Омбудсмен также имеет право создавать экспертные советы и привлекать к работе специалистов, экспертов, а также организации (международные организации, неправительственные организации и другие).

Уполномоченный может выступать также в качестве проводника передовых правозащитных идей из международного и зарубежного опыта в национальное правовое поле.

Стабильность и общественное согласие являются базовыми принципами Республики Казахстан, и деятельность всех государственных институтов направлена на их реализацию. Ключевой фактор, обеспечивающий высокий уровень их реализации - соблюдение

конституционных прав человека, в полной мере закрепленных в Основном законе страны. И в этом процессе Уполномоченный по правам человека в РК, обладая соответствующим мандатом по защите и поощрению прав человека занимает центральное место.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) online.zakon.kz

2. Калиева Г.С. Формы и методы деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Сер. Юридическая. - 2009. - №1. - С. 153-155.

3. Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947 «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.05.2017 г.) online.zakon.kz

4. Приоритет правам человека (А. Шакиров, уполномоченный по правам человека в РК) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31596083

5. Кузьминых Н.В. Институт уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в странах Содружества Независимых государств (СНГ). - М.: Приор, 2006. - 416 с.

6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) <https://online.zakon.kz>

7. Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947 «Положение об Уполномоченном по правам человека» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.05.2017 г.) online.zakon.kz

Мухачев В.А.,
Кировский ИПКР ФСИН России,
профессор кафедры организации
исполнения уголовных наказаний,
кандидат юридических наук,
доцент

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Формирование «дорожных карт» в сфере противодействия коррупции стало носить массовый и бюрократизированный характер. Юридически малозначимое переписывание антикоррупционных мер из федеральных источников привело к появлению «дорожных карт» даже в детских

садах[19].

В сфере противодействия коррупции «дорожная карта», как долгосрочный план (программа) мероприятий по продвижению к минимизации её причин, проявлений и последствий, должна учитывать, что активное совершенствование мер противодействия коррупции на государственной службе объективно приводит к формированию комплекса проблемных вопросов, связанных с повышением эффективности их реализации. К числу таких «слабых мест», по нашему убеждению, следует отнести:

- отсутствие преемственности теории права, в контексте признаков состава коррупционного правонарушения, и практики нормативного понимания коррупции через перечень проступков, так сказать, «post factum»;
- необходимость формирования сбалансированного методического обеспечения принимаемых мер;
- неопределенность или конкуренция ведомственной принадлежности контрольно-надзорных полномочий;
- изменчивость, формальность, нестрогая определенность требований к поведению государственного служащего, порождающие отсутствие у него чётких представлений о том, «что такое хорошо, а что такое – плохо...»;
- фактическое нормативно-правовое закрепление двойных стандартов к оценке поведения государственного служащего в зависимости от уровня должности: «Quod licet Iovi not licet bovi» («Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку»);
- невозможность адекватного совершенствования правового и методического регулирования антикоррупционных мер из-за отсутствия условий системного анализа правоприменительной практики;
- отсутствие задачи системного мониторинга не только расходов государственных служащих, членов из семей, но и совместных финансовых интересов данных лиц, например, с компаниями, аффилированными через общего бенефициара;
- небезопасность каналов получения от граждан информации о коррупционном поведении и коррупционно опасных ситуациях, поскольку анонимные сообщения не рассматриваются в контексте административной, дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности;
- игнорирование возможностей распространённой в некоторых странах практики материального стимулирования граждан, проинформировавших о фактах коррупции (например, в размере доли от подтвержденного судебным решением суммы ущерба по коррупционному преступлению или неосновательного обогащения) и принятия их под защиту государства через обеспечение безопасности персональных данных;
- отсутствие квалифицированных субъектов противодействия коррупции на местах и продуманной системы дополнительного профессионального образования в этой сфере.

Постановку проблемных вопросов как по количеству, так и по уровню детализации возможно продолжить дальше.

Болезни легче профилактировать, чем лечить. Замыкаться только на проблемах-следствиях стратегически неверно. Надо воздействовать и на причины.

Давайте взглянем, например, в целом на систему антикоррупционных норм с позиций понятности, непротиворечивости, удобства работы с ними. Понимаем, что эти требования юридически не закреплены, но они прямо влияют на правоприменительную практику.

Непосредственное правовое регулирование противодействия коррупции в сегменте государственной службы на законодательном уровне осуществляется федеральными законами Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», Кодексом об административных правонарушениях, Гражданским (часть вторая), Трудовым, Уголовным кодексами Российской Федерации и целом ряде других законов.

Законодательные нормы конкретизированы подзаконными актами, во главе которых указы Президента Российской Федерации от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», многие другие нормативные документы Правительства Российской Федерации, Минюста России, локальные внутриведомственные акты.

Выше уже упоминалось, что характер эпидемии каждый раз после вступления в силу нового инструмента противодействия коррупции принимает дубль-реакция ведомственных нормотворцев для урегулирования служебного поведения своих работников, хотя в подавляющем большинстве случаев для приведения механизма в действие этого не требуется.

В итоге, невероятная разветвлённость системы антикоррупционных нормативно-правовых актов затрудняет их толкование и применение. Когнитивно непростую картину дополняет множество методических документов Минтруда России, с которыми не во всех случаях согласен главный надзирающий орган – Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Отдельного внимания требует качество проработки нормативно-правовых актов как на стадии первичного принятия, так и совершенствования действующих.

Первично предложенные к применению инструменты противодействия коррупции в редчайших случаях не требуют доработки. К примеру, сегодня имеются явные признаки адаптации к институту антикоррупционной экспертизы (за счёт привлечения «карманных» экспертов), к требованиям процедуры закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (за счёт выработки механизмов удовлетворения личной заинтересованности без формального нарушения требований), к институту ответственности за неосновательное обогащение (за счёт изучения особенностей его правоприменения и пробелов в урегулировании) и т.д.. Изначально формальными, по нашему мнению, стали принимаемые государственными органами и учреждениями документы по антикоррупционной политике. «Беззубость» или предопределённость решений в угоду руководителю определяют характер работы отдельных видов комиссий в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, для минимизации причин, проявлений и последствий коррупции на государственной службе в Российской Федерации, работа по противодействию должна строиться на основе факторного анализа. Для честного результата нужны воля и решимость.

По нашему мнению, надо перестать относиться к борьбе с коррупцией как к творческой задаче («...песня слышится и не слышится...»), а поступать в контексте поговорки: «Глаза боятся, а руки делают».

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) / База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

4. Трудовой кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ /// База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

6. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 08.03.2006 № 40-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

7. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2006 № 125-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

8. О персональных данных [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

9. О противодействии коррупции [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

10. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 09.02.2009 № 8-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

11. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012 № 230-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

12. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

13. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации,

владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами [электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 07.05.2013 № 79-ФЗ // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

14. О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд [электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 08.04.1997 № 305 // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

15. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих [электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

16. О мерах по противодействию коррупции [электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

17. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению [электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

18. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов [электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 // База данных ИПС КонсультантПлюс (режим доступа от 24.02.2021);

19. Муниципальное дошкольное образовательное бюджетное учреждение детский сад № 19 «Светлячок» (станция Упорная, Лабинский район Краснодарского края): Дорожная карта по противодействию коррупции <http://www.svetlyachok19.ru/antikorrupsiya/321-plan-meropriyatij-dorozhnaya-karta-po-protivodejstviyu-korrupsiy>

Нағашыбай Ұ.Т.,
А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай өңірлік университеті,
П. Чужинев атындағы
экономика және құқық
институты,
магистрант

ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫ МЕН ЖОЛДА ЖҮРУ ЕРЕЖЕЛЕРІН БҰЗУ САЛДАРЛАРЫ

Автомобиль көлігі елдің көлік жүйесін дамытуда басты рөл атқарады. Қазір автомобиль көлігі экономиканың нақты секторын жандандыруға және қалпына келтіруге беталыс болған жағдайда дами отырып, ол қаржы және кредит саласындағы жағдайды қалыпқа келтіруге ықпал етеді және қазіргі уақытта автомобиль көлігі қызметтеріне сұраныс едәуір артты, осыған байланысты маңызды құрылымдық қайта құрулар басталды, көлік қызметін реттейтін ұйымдық-құқықтық, қаржы-экономикалық тетіктерді жетілдіру процесі белсенді жүріп жатыр. Сонымен қатар, жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету және көлік құралдарын пайдалану жүйесінде әлеуметтік-экономикалық, әкімшілік-құқықтық, қылмыстық-құқықтық сипаттағы бірқатар елеулі проблемалар бар, олар мемлекет пен қоғамның дамуына автомобильдендірудің теріс салдарын азайту мақсатында мемлекеттік шаралар қабылдау қажеттілігін талап етеді.

Қазақстан Республикасының автомобильдендірілуі басталғаннан бері көлік құралдарымен байланысты қылмыстарды объективті саралау проблемасы ерекше өзекті болып табылады. Жол қозғалысы ережелері мен көлік құралдарын пайдалану ережелері бұзылған қылмыстарда жыл сайын көптеген адамдар әртүрлі дәрежеде жарақат алатыны жасырын емес.

Заңгер ғалымдар жарты ғасырдан астам уақыт бойы әртүрлі мақсаттағы техникалық құрылғылармен байланысты жол-көлік және басқа да қылмыстардың нақты себептерін анықтауға күш салуда.

Қазіргі адамның өмірі әртүрлі көлік құралдарын пайдаланбай мүмкін емес. Сонымен қатар, көлік кез-келген мемлекеттің экономикасын дамытуда маңызды рөл атқарады. Атап айтқанда, заң әдебиеттерінде қазіргі уақытта мінсіз көліктің сипаттамасын жүргізу арқылы көліктің келесі мақсаттарын бөліп көрсету туралы айтуға болады: Көлік жергілікті және трансұлттық масштабта қауіпсіздік сипатындағы өндірістік міндеттерді шешеді; Көлік өндірістік салада және ауыл шаруашылығы саласында өндірілетін өнімнің айналысына ықпал етеді; Көлік күрделі құрылыстың және экономиканың өзге де секторларының қажеттіліктерін қамтамасыз етеді; Көлік жекелеген азаматтар мен ұйымдардың тасымалдаудағы қажеттіліктерін қанағаттандыруға ықпал етеді.

ҚР ҚК 14-тарауына енгізілген қылмыстық құқық бұзушылықтардың тектік объектісі қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету және механикалық

көлік құралдарын (темір жол, су, әуе және автомобиль) пайдалану саласындағы қоғамдық қатынастар болып табылады. Тікелей объект қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету және механикалық көлік құралдарын пайдалану саласындағы қоғамдық қатынастар болып табылады. Қосымша объект - жәбірленушілердің өмірі мен денсаулығы немесе мүліктің сақталуы [1].

Көліктік қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективті жағы іс-әрекет немесе әрекетсіздік, қоғамға қауіпті зардаптар және олардың арасындағы себепті байланыс сияқты міндетті белгілермен сипатталады (ҚК-нің 344-бабы, 355-бабының 2 және 3-бөліктері, 357-бабының 2-бөлігі), яғни конструкциясы бойынша материалдық құрамы болады. Талданған мақалалардың кейбіреулері ресми түрде тұжырымдалған - бұл ҚК-нің 355, 357, 360-баптарының 1-бөлігі.

Көліктік қылмыстық құқық бұзушылықтар баптарының диспозициясы, негізінен, бланкеттік сипатта болады. Заң шығарушының мұндай көзқарасы темір жол, су, әуе және автотөліктегі үнемі жетілдіру қылмыстық заңның реттеушілік әрекетімен уақтылы қамтылмайтын көліктің осы түрлерінің қозғалысы мен пайдаланылу қауіпсіздігінің тиісті ережелерінің өзгеруін сөзсіз туындататындығынан туындайды. Сондықтан ғылыми-техникалық прогрестің дамуы жағдайында қоғамдық қатынастардың осы тобын тиімді қылмыстық-құқықтық қорғауды қамтамасыз ету бланкеттік диспозициясы бар нормалардың болуын анықтайды.

Олар жіберетін нормативтік актілердің ішіндегі ең маңыздылары ҚР Конституциясы, 1994 жылғы 21 қазандағы "көлік туралы" ҚР Заңы, 1996 жылғы 15 шілдедегі "жол дзижения қауіпсіздігі туралы" ҚР Заңы болып табылады, сондай - ақ оларға мыналарды: а) теміржол көлігінде - ҚР темір жолдарының Жарғысын, ҚР темір жолдарын техникалық пайдалану қағидаларын, ҚР темір жолдарындағы поездар қозғалысы және маневрлік жұмыс жөніндегі нұсқаулықты және т. б.; б) су көлігінде-кемелердің соқтығысуының алдын алудың халықаралық қағидаларын, кемелерді техникалық пайдалану теңіз және т. б.; в) әуе көлігінде - ҚР Әуе кодексі, ҚР әуе желілері бойынша Жолаушыларды, багажды және жүктерді тасымалдау қағидалары, ҚР азаматтық авиациясында ұшуды орындау жөніндегі НҰСҚАМА, ҚР азаматтық авиациясында әуе кемелерін техникалық пайдалану жөніндегі НҰСҚАМА; г) автотөлікте - 2015 жылғы 01 қаңтардан бастап күшіне енген ҚР Жол жүрісі қағидалары [2].

Көлік қылмысын дұрыс анықтау үшін көлік түрлерін қылмыстың заты ретінде дәл анықтау маңызды.

Заң шығарушы сондай-ақ басты қозғалтқышы 75 а.к. кем теңіз және өзен шағын көлемді кемелерін және жалпы сыйымдылығы 80 тіркелімдік тоннадан кем өздігінен жүрмейтін Кемелерді, азаматтарға тиесілі моторлы Кемелерді (қозғалтқыштардың қуатына қарамастан), желкенді кемелерді, жүк көтергіштігі 100 және одан да көп килограмм еспелі қайықтарды, байдаркалар мен үрлемелі Кемелерді су көлігіне жатқызады.

Әуе көлігіне азаматтық авиация кемелері (ұшақтар, тікұшақтар),

сондай-ақ өзге де Әуеде жүзу құралдары (гидроұшақтар, автожирлер, аэростаттар, дирижабльдер, Планерлер және т. б.) жатады.

Заң шығарушы көлік қылмыстарының аталған объектілерімен қатар байланыс жолдарын, байланыс және сигнализация құралдарын да атайды. Қатынас жолдары деп мыналар танылады: темір жол көлігінде - жай, тар табанды, балалар темір жолдары, кәсіпорындарға, кеніштерге, шахталарға автономды кірме жолдар және т.б.; су көлігінде - мұхиттың немесе теңіздің ашық учаскелері, бұғаздар, каналдар арқылы кемелің жүру жолдары, ал тайұқада ішкі су жолдары (кеме жүзетін және ағызылатын өзендер, көлдер); әуе көлігінде - әуе трассалары мен жергілікті әуе желілері. Сигнал беру құралдарына мыналар жатады: темір жол көлігінде-Автоматты және жартылай автоматты жол бұғаттаулары, Автоматты Локомотив сигнализациясы; су көлігінде - маяктар, буйлар, жармалар, навигациялық белгілер; әуе - радиомаяк жүйелерінде, жарық - сигнал жабдығы және т. б. байланыс құралдары: темір жол көлігінде - радиобайланыс, сымды байланыс; су рациясында, телетайптарда; әуе - радарларда, УҚТ-радиобайланыста, борттық жауапкерлерде және т. б.

Субъективті жағынан, көлікте жасалған қылмыстардың көпшілігі қылмыстық менмендік немесе қылмыстық немқұрайлылық түріндегі абайсызда кінәмен сипатталады. Олардың кейбіреулері (ҚК-нің 347, 360-баптары, 357-бабының 1-бөлігі) тек қасақана жасалуы мүмкін.

ҚК-нің 350-бабынан басқа, 14 жастан бастап жауаптылық туындайтын 16 жасқа толған кез келген жеке есі дұрыс адамдар талданатын іс-әрекеттердің субъектілері бола алады. Бірқатар көлік қылмыстарының субъектісі (ҚК-нің 344, 353, 357, 360-баптары, 348-бабының 1-бөлігі) арнайы субъект бола алады. Көліктік қылмыстық құқық бұзушылықтарды мынадай екі топқа бөлуге болады: 1. Қозғалыс қауіпсіздігі және көлік құралдарын пайдалану ережелерін бұзумен тікелей байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар. Оларға ҚК - нің 344-348, 351, 353, 360-баптарында жауаптылық көзделген қылмыстар жатады; 2. Қозғалыс қауіпсіздігі және көлік құралдарын пайдалану қағидаларын бұзумен байланысты емес қылмыстық құқық бұзушылықтар. Бұл топқа ҚК - нің 350, 352, 354-357-баптарында көзделген қылмыстар жатады [3].

Көлік құралдарының қауіпсіз жұмыс істеуіне қол сұғатын қылмыстар алғаш рет Қазақстан заңнамасында 1997 жылғы 16 шілдеден бастап № 168-1 1998 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енген ҚР Қылмыстық кодексінің дербес тарауына бөлінді. Бұл қоғам дамуының қазіргі кезеңінде, яғни көлік құралдарының, оның ішінде автомобиль құралдарының санының өсуімен адамдар мен қоғам үшін қауіпсіз көліктің жұмыс істеуіне қол сұғатын қылмыстардың таралуы мен қауіптілігі едәуір артуымен түсіндіріледі.

Аталған қылмыстарды біріктіретін тарау ҚР ҚК-нің «көліктік қылмыстар» деген ерекше бөлімінде орналасқан. Осылайша, көлік қозғалысы мен пайдалану қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қатынастар қоғамдағы қауіпсіздікті жүзеге асыратын және қорғайтын қатынастардың барлық кешенінің ажырамас бөлігі болып табылады.

Көлік қылмыстарын ҚР Қылмыстық кодексінің дербес тарауына біріктіру олардың Теміржол, су, автомобиль, әуе және құбыр көлігі қозғалысы мен пайдалану қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар болып табылатын біртұтас рулық объектіге қол сұғуымен байланысты.

Объективті жағынан, көлік қылмыстары дегеніміз-көлікте белгіленген қауіпсіздік ережелерін қасақана бұзу болып табылатын әрекеттер (мысалы, көлік құралдарын немесе байланыс жолдарын жарамсыз ету³) немесе әрекетсіздік (мысалы, кеме капитанының апатқа ұшырағандарға көмек көрсетпеуі⁴). Бұл ережелер көп деңгейлі: заңдар, Үкімет қаулылары, ведомстволық бұйрықтар мен нұсқаулар.

Қауіпсіздік ережелерінің күрделілігі мен әртүрлілігі заң шығарушыны көлік қылмыстары үшін жауапкершілік нормаларын бланкетті етуге мәжбүр етті. Осылайша, Көлік құралдарын пайдалану қауіпсіздігіне қол сұғатын қылмыстардың ерекшелігі-олардың белгілерін анықтайтын қылмыстық заң нормаларының диспозициясы бос болып табылады. Сондықтан қозғалыс қауіпсіздігіне және көлікті пайдалануға қарсы нақты қылмыс құрамының бар-жоғын анықтау үшін теңіз, өзен, әуе, теміржол, автомобиль және құбыр көлігі қозғалысы мен пайдалану қауіпсіздігі ережелерін реттейтін заңдар мен басқа да нормативтік актілерге жүгіну қажет.

Көлік қылмыстарының объективті жағын сипаттау үшін, әдетте, қылмыс құрамының материалдық сипаттамасы болуы маңызды. Мұндай жағдайларда қылмыстық жауаптылықтың шарты-адам денсаулығына ауыр немесе орташа ауырлықтағы зиян немесе үлкен залал түрінде заңда көрсетілген әлеуметтік қауіпті салдардың басталуы. Қозғалыс қауіпсіздігі және көлікті пайдалану ережелерін бұзу кезінде адамның денсаулығына жеңіл зиян келтіру, сондай-ақ залал келтіру қылмыстық емес, әкімшілік жауаптылыққа әкеп соғады.

Екі қылмыстың құрамы-кеме капитанының апатқа ұшырағандарға көмек көрсетпеуі және халықаралық ұшу ережелерін бұзу⁵ формальды ретінде құрастырылған. Мысалы, ҚР ҚК 306-бабының диспозициясында халықаралық ұшу ережелерін бұзған кезде ықтимал зиянды көрсету жоқ және мұндай зиян мүлдем туындамауы мүмкін [4].

Қозғалыс қауіпсіздігіне және көлікті пайдалануға қарсы кейбір қылмыстарды жасау кезінде адамның өлімі немесе екі немесе одан да көп адамның өлімі сияқты Салдарлар үшін жоғары жауапкершілік қарастырылған. мұндай әрекеттер үшін жауапкершіліктің жоғарылауы салдардың ауырлығына және олардың таралуына байланысты.

Көлік қылмыстарының субъективті жағы-бұл әрқашан қылмыстық немқұрайлылық (ҚР ҚК 305 және 306-баптарын қоспағанда), менмендік немесе салдарға қатысты немқұрайлылық түрінде, мұны заңның өзінде көрсетілген нұсқау куәландырады. Көлік құралын пайдалана отырып (басып кіру, Таран және т.б. үшін) өміріне, денсаулығына, мүлкіне қасақана зиян келтіру іс-әрекетті жеке адамға немесе меншікке қарсы қылмыстар үшін жауаптылық туралы Қылмыстық кодекстің тиісті баптары бойынша жіктеуге

әкеп соғуы тиіс.

Қаралып отырған іс-әрекеттер субъектісі көп жағдайда арнайы, атап айтқанда көлік құралын басқаратын адамдар немесе көлік қозғалысы мен оны пайдалану қауіпсіздігінің ережелерін сақтауға, оның ішінде оны қауіпсіз пайдалануды қамтамасыз етуге кәсіби міндетті өзге де адамдар. Көлік қылмыстары үшін қылмыстық жауаптылықтың Жасы-16 жастан бастап. 16-17 жас аралығындағы кәмелетке толмағандар машинистердің, автокөлік жүргізушілерінің, слесарь-жөндеушілердің шәкірті бола алады немесе оқу орындарында тиісті мамандық бойынша оқи алады немесе мотоцикл басқара алады, бірақ көп жағдайда көлік қылмыстарына кінәлі адамдар, кем дегенде, көлік жүргізушілерінің немесе оған қызмет көрсетушілердің арасынан кәмелетке толған.

Көлік құралдарын немесе қатынас жолдарын жарамсыз ету - қылмыс жасаған кезде 14 жасқа толған адамдар болуы мүмкін.

Осылайша, қозғалыс қауіпсіздігіне және көлікті пайдалануға қарсы қылмыстар «адамдардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету, теңіз, өзен, әуе, теміржол, автомобиль және құбыр көлігі қозғалысы мен пайдалану процесінде материалдық құндылықтардың сақталуы туралы қоғамдық қатынастарға қол сұғатын қылмыстық заңда қарастырылған әлеуметтік қауіпті әрекеттер» болып табылады.

Оқу әдебиеттерінде қылмыстық құқық курсы бойынша көлік қылмыстарының келесі жіктелуі ұсынылады, оның ішінде оларды екі топқа бөлу:

- 1) көлік құралдарын пайдалануға байланысты қылмыстар;
- 2) көліктің жұмыс істеуі саласындағы өзге де қылмыстар [5].

Көлік қылмыстарының бірінші тобына қозғалыс қауіпсіздігі мен көлік құралдарын пайдалану ережелерін бұзумен тікелей байланысты қылмыстар жатады, екінші топқа қозғалыс қауіпсіздігі мен көлік құралдарын пайдалану ережелерін бұзумен тікелей байланысты емес көлік қылмыстары жатады.

Көлік құқық бұзушылықтары ең көп таралған және қоғамдық қауіптіліктің жоғары деңгейіне ие әрекеттердің қатарына жататыны белгілі. Мәселен, Қазақстанда жол-көлік оқиғаларында жыл сайын 3 мыңнан астам адам қайтыс болады және 20 мыңға жуық адам жарақат алады, 100 мың адамға 21,9 өлім келеді. Бұл таяу шет елдер арасындағы ең жоғары көрсеткіш: Қытайда - 20,5, Қырғызстанда - 19,2, Өзбекстанда - 11,3, Ресейде - 18,6. Беларусьда жолдарда жыл сайын 14,4 мың адамға шаққанда 100 адам, ал Украинада - 13,5 адам қайтыс болады [6].

Теміржол және әуе көлігіндегі апаттарда, апаттарда және апаттарда адам мен экономикалық шығындар айтарлықтай. Республика экономикасына келтірілген залал сомасы жыл сайын шамамен 9,6 млрд теңгені немесе ішкі жалпы өнімнің 1-2% - ын құрайды.

Жол қозғалысы қауіпсіздігін және көлікті пайдалануды, адамдардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін, материалдық құндылықтардың сақталуын қамтамасыз ету процесінде қалыптасатын қоғамдық қатынастар көлік қылмыстарының көрнекті объектісі болып табылады. Сонымен бірге,

қылмыстық заң көліктің келесі түрлерін ажыратады: теңіз, өзен, әуе, теміржол, автомобиль және құбыр.

Қылмыс құрамының көпшілігінде негізгі заттардан басқа қосымша нысандар бар - өмір, жеке денсаулық, меншік. Объективті жағы материалдық типке сәйкес жасалған, яғни. қылмыстық салдарлардың басталуы және формальды типке сәйкес қарастырылған. Әрекет, әдетте, белсенді әрекеттерді білдіреді, бірақ әрекетсіздік түрінде де мүмкін (ақаулы көлікті пайдалануға беру). Қылмыстық-құқықтық нормалардың диспозициясы бос, сондықтан әрекеттің нақты мазмұны басқа нормативтік актілердің көмегімен белгіленеді.

Қылмыстың субъективті жағы кінәнің ұқыпсыз формасымен және тікелей ниетімен сипатталады. Көлік қозғалысына және оны пайдалануға қатысушы, яғни арнайы субъект қылмыс субъектісі болып танылады.

Қазіргі уақытта қозғалыс қауіпсіздігіне және көлікті пайдалануға қарсы қылмыстар бойынша қылмыстық жауапкершілік негізінен адам денсаулығына ауыр зиян келтірілгенде ғана туындайды, бұған дейін жауапкершілік адам денсаулығына орташа ауырлықтағы зиян келтіргені және ірі залал келтіргені үшін де басталған.

Бірақ қылмыстық жауапкершіліктің біліктілік белгілерінің азаюына байланысты біз әкімшілік жауапкершілікті қатаңдатудың кері тенденциясын байқаймыз, мысалы, жол ережесін бұзғаны үшін.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года - Астана: ИКФ "Фолиант", 2000. – 48 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 №167-І.
3. Алексеев А. И. Криминологическая профилактика. - М.: НОРМА, 2001. – 496 с.
4. Данилов Е.П. Автомобильные дела: административные, уголовные, гражданские, экспертизы. - М., 2004. – 388 с.
5. Домахин С.А. Ответственность за преступления на автотранспорте. - М.: Госюриздат, 2006. – 202 с.
6. Жулев В.И. Транспортные преступления. - М., 2001. – 450 с.

Новгуманова Г.С.,
Костанайский филиал
Челябинского государственного
университета,
старший преподаватель
кафедры права

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С начала XXI в. в России практически все предприятия, начиная от крупных корпораций и заканчивая мелкими предпринимателями, а также органы государственной власти стали повсеместно использовать в своей деятельности средства электронного документооборота. Заключение договоров в электронно-цифровой форме постепенно приобретает массовый характер среди предпринимателей и юридических лиц. Таким образом, расширяются социально-экономические связи, в результате чего возникают новые правовые явления и феномены - электронный документ, электронно-цифровая подпись и, как следствие, электронное доказательство.

Перечисленные элементы арбитражного процесса в совокупности представляют собой средство защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности в условиях информатизации как внутригосударственной, так и внешней торговли. Однако существует ряд неразрешенных проблем, связанных с электронной коммерцией, главным образом касающихся допустимости представления электронных документов в качестве доказательств в суде. Обусловлено это тем, что в российском законодательстве до сих пор не закреплен порядок заключения и исполнения сделок в электронном виде [1, с. 123].

Развитие электронной коммерции происходит стремительно, но рано или поздно этот процесс, столкнувшись с юридическим голодом, может пойти в обратную сторону. Для того чтобы в полной мере получать все возможные блага от экономической деятельности в информационной среде, необходимо наполнить ее соответствующими законодательными актами.

27 июля 2010 г. в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральным законом РФ № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым стало возможным использование в судебном заседании систем видеоконференцсвязи [2].

Далее, в АПК РФ были внесены дополнения относительно порядка представления процессуальных документов в электронной форме. Так, в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет [3].

Все эти дополнения коснулись в первую очередь субъектов экономической деятельности и направлены на сокращение расходов лиц, участвующих в деле, связанных с рассмотрением дела в суде, в частности расходов на проезд и проживание по месту нахождения арбитражного суда и т. д. Однако законодатель не до конца определил статус электронных доказательств, по-прежнему не решена проблема представления таких доказательств (ч. 3 ст. 75 АПК РФ лишь разрешает представление этих доказательств в электронном виде, но относит их к копиям документов, которые в дальнейшем суд может потребовать в оригинале) [3].

Электронные доказательства - это новый вид доказательств, применяемый в арбитражном процессе Российской Федерации сравнительно не давно и по своему внутреннему содержанию принимающий различную форму (электронного документа, аудиовидеозапись какого-либо события) [4, с.21].

Во многих судебных процессах, в последнее время, активно используются подобные доказательства и споры в арбитражном суде - не исключение. Однако на сегодняшний день действующим законодательством не полностью урегулированы проблемы применения и обеспечения электронных доказательств, возможная широта их применения, допустимость.

Постараемся рассмотреть более подробно основные из них.

Понятие «обеспечение доказательств» в действующем законодательстве нормативно не установлено. Ученые-процессуалисты выводят его из содержания ч. 1 ст. 72 АПК РФ.

В.В. Ярков рассматривает обеспечение доказательств как «процессуальное действие, способствующее хорошей подготовке дела» и направленное на «фиксацию сведений об обстоятельствах, имеющих значение для возбужденного, подготавливаемого или потенциального гражданского дела» [5, с. 156].

М.К. Треушников под обеспечением доказательств понимает «процессуальное действие, необходимость в совершении которого возникает тогда, когда есть основания опасаться, что представление в арбитражный суд необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным (уничтожение документов, отъезд свидетелей, изменение свойств предметов и т. п.)» [6, с. 223].

Возможность представления электронных документов в качестве доказательств в арбитражном судопроизводстве предусмотрена на законодательном уровне. Однако при этом существует ряд проблем. В частности, законодателем не установлен порядок сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также способ и форма их представления и исследования. Указанные трудности возникают в силу специфики электронных документов, которые легко подвергаются различного рода изменениям.

Поэтому важно еще до обращения в суд либо в рамках предварительного судебного заседания обеспечить фиксацию необходимой

информации, находящуюся на машинном магнитном носителе. Электронные доказательства (как и любые другие доказательства) должны представляться в арбитражный суд в таком виде, который позволит уяснить их содержание.

Особого порядка представления электронных доказательств в АПК РФ не содержится, так же он отсутствует и в ГПК РФ, поэтому невозможно его применение «по аналогии». Поскольку ранее было определено, что электронные документы относятся к письменным доказательствам, то и порядок представления их должен быть подобен порядку представления письменных доказательств [7, с. 22].

Таким образом, они должны представляться в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, в противном случае электронные документы не будут считаться доказательствами. Для того чтобы представить электронное доказательство в суд, необходимо убедиться в том, что доказательство отвечает всем требованиям: относимости, допустимости, собрано с соблюдением закона и обстоятельств дела. Как правило, одним из способов решения проблемы оформления доказательств состоит в его досудебном обеспечении.

Обеспечение доказательств - меры, направленные на сохранение сведений об обстоятельствах дела, в случаях, когда представление источника этих сведений, то есть доказательств, в арбитражный суд может оказаться невозможным или затруднительным. В случае с электронными доказательствами подобного рода угроза существует в каждом отдельно взятом случае в силу специфики объектов. Все обеспечительные меры по своей сути похожи друг на друга. Они преследуют четко выраженные цели - сохранить сведения об обстоятельствах дела (в досудебном и предварительном обеспечении) и обеспечить юридическую значимость электронных документов (в досудебном и договорном обеспечении).

Обеспечительные меры принимаются до возбуждения дела в арбитражном суде и производятся по инициативе предполагаемых участников процесса (организаций, граждан). Таким образом, меры, которые предпринимают организации и граждане (предполагаемые участники процесса) с целью обеспечения доказательств еще до подачи иска в суд можно разделить на три самостоятельные группы: досудебные обеспечительные меры; договорные обеспечительные меры; предварительные обеспечительные меры [8, с.161].

Проблематичность представления электронных доказательств в арбитражный суд вызывает необходимость в их досудебном обеспечении будущими участниками процесса. Досудебное обеспечение производится без обращения в суд. Граждане и организации самостоятельно принимают данные меры в целях дальнейшей подачи искового заявления. В настоящее время основным способом досудебного обеспечения электронного доказательства является их нотариальное удостоверение. По отношению к подобного рода действиям существует неоднозначное мнение как с точки зрения теории, так и практики [9, с.327].

Например, К. Ктепкалиева выступает за обеспечение доказательств нотариусами, и говорит о самостоятельном юридическом значении досудебного обеспечения доказательств, указанного в Основах законодательства о нотариате. Лицо, заинтересованное в обеспечении необходимых доказательств, направляет нотариусу запрос. В нем оно указывает, какие сведения необходимо обеспечить, адрес Интернет-страницы, реквизиты документа и другое. Учитывая специфику электронного документа, в запросе целесообразно указать наименование файла, конкретные цитаты из документа, описание сюжета и тому подобное. Нотариус, получив запрос, проверяет соответствие сведений в запросе и сведений, содержащихся на Интернет-странице. После этого нотариус составляет протокол нотариального действия - обеспечения письменного доказательства путем доступа к Интернет-странице и последующего ее осмотра или даже видеозаписи процедуры исследования сайта [10].

Таким же образом должно происходить обеспечение электронных документов, находящихся на машинных магнитных носителях информации, возникающих при электронном документообороте хозяйствующих субъектов. Например, возникает необходимость обеспечить доказательственную силу электронной переписке. Для этого нотариус должен осмотреть компьютер, с которого велась электронная переписка, удостоверить факт ее наличия, а затем составить протокол с подробным описанием своих действий: включение компьютера, запуск почтовой программы, найденные письма, которые распечатываются и подшиваются к протоколу.

Протокол будет служить доказательством того, что на определенную дату в данных осмотренного компьютера действительно имелись сообщения, полученные с определенных адресов. Исходя из сложившейся судебной практики, можно сделать вывод о том, что потенциальный участник арбитражного процесса должен представлять письма, относящиеся к предмету спора, в бумажном виде, а всю остальную сопутствующую переписку на электронном носителе.

Важным с точки зрения теории и практики является вопрос правовой природы электронных доказательств. Анализ положений АПК РФ позволяет предположить, что законодатель относит электронные документы к письменным доказательствам [11, с. 69]. На наш взгляд, электронные доказательства обладают иной правовой природой, нежели письменные и вещественные. В связи с чем, считаем, поскольку документы, созданные при помощи технических средств, никак не вписываются в существующее ныне понятие письменных доказательств и их классификацию, предлагается изменить формулировку ст. 75 АПК РФ «Письменные доказательства» на «Документальные доказательства» с целью включения в указанную статью всех известных видов документов.

А также, в ст. 75 АПК РФ закрепить классификацию этих документальных доказательств:

- бумажные, созданные без помощи технических средств;

- электронные, созданные на электронном носителе, но с возможностью их опосредованного восприятия без технических средств;
- иные документы и материалы, восприятие содержания которых невозможно без использования технических средств.

Далее, на основании выше предложенных изменений ст. 75 АПК РФ необходимо пересмотреть классификацию средств доказывания (ст. 64 АПК РФ), из п. 2 ст. 89 исключить аудио- и видеозапись, а также переименовать по тексту АПК РФ «письменные доказательства» в «документальные доказательства».

Одним из распространённых видов электронных доказательств является электронный документ. Думается, в АПК РФ необходимо закрепить понятие «электронный документ как документированная информация, представленная в электронной форме», т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, имеющая значение для рассмотрения и разрешения дела.

Следующей проблемой выступает отсутствие четких требований, регламентирующих форму предоставления доказательств, их приобщение, а также порядок исследования. Данная проблема возникает по причине отсутствия отражения ее в законодательстве. Это зачастую вызывает ситуации, когда данные доказательства не рассматриваются судом как прямые. Особенно в случае, если их просто невозможно изучить, по причине технико-материальной неподготовленности суда [12, с. 217].

Иногда решением является предоставление бумажной копии электронного документа. Согласно статистике, суды наиболее часто оценивают фактическое существование документов, заключение договоров в электронной форме, отправку/получение документа с помощью электронных ресурсов, и подписание договора уполномоченным на то лицом.

АПК РФ в качестве доказательств допускает к использованию не только письменные и вещественные доказательства, но и аудиовидеозаписи, и иные документы и материалы в электронном формате. Хотя электронную переписку рациональнее всего рассматривать как письменное доказательство исходя из ниже рассмотренных норм. В связи с чем, считаем на законодательном уровне внести дополнения по вопросам определения формы предоставления электронных доказательств, их приобщения и порядок исследования.

Правовое регулирование электронных доказательств в арбитражном процессе представлено в виде трех категорий нормативно-правовых актов. В данных нормативных актах говорится о том, что электронный документ может использоваться в качестве доказательства, регламентируются правоотношения, являющиеся предметом судебного разбирательства и устанавливающие порядок использования электронных документов, регламентируется порядок использования электронных документов,

информационных технологий, обмена информацией [13, с. 44].

Разбирая действующее российское законодательство в области электронных документов (доказательств), необходимо отметить, что оно главным образом указывает на возможность непосредственного использования подобных документов в качестве обычных документов, определяет требования к их реквизитам, порядок придания юридической силы, констатирует право суда ссылаться на документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники, как на письменные доказательства. В настоящее время в отношении электронных документов их меньшая доказательственная сила (в сравнении с письменными документами) установлена законодательно, поэтому считаем, обоснованным принятие специальных законодательных актов, что будет способствовать усилению их юридической значимости. В частности, необходимо принятие дополнительных законов сфере электронного документооборота и электронной торговле [14, с. 120].

Все вышеизложенные основные положения, полученные при исследовании вопроса электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве, могут быть реализованы путем внесения соответствующих изменений и дополнений в арбитражно-процессуальное законодательство, приблизив его к существующим экономическим отношениям.

Список использованной литературы:

1. Григорьева Т.А. Арбитражное процессуальное право: учебник. - М.: Юрайт, 2014. - 342 с.
2. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 г. N 47-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/71341696/>.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. N 95-ФЗ. - URL: <https://base.garant.ru/12127526/>.
4. Каблучков А.Ю. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Советник юриста. - 2019. - № 6. - С. 21.
5. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. – М.: Инфотропик, 2014. - 378 с.
6. Треушников М.К. Арбитражный процесс. - М.: «Городец», 2014. - 540 с.
7. Кириченко С.В. Электронное правосудие в арбитражном процессе: современные стандарты открытости и доступности// Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 10. - С.22.
8. Карпухина В.С. Проблема использования информационных технологий в арбитражном процессе // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. - 2017. - № 2(36). - С. 161.
9. Митрофанова М.А. Некоторые изменения в законодательстве в

связи с использованием электронных доказательств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы нормотворчества: сборник научных статей. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2017. - С. 327.

10. Утепкалиева К.Х. Особенности обеспечения электронных доказательств в арбитражном процессе. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27708014>.

11. Погуляев В. Средства доказывания по делам, связанным с Интернетом// Хозяйство и право. - 2016. - № 7. - С. 69.

12. Малько А.В. Информационные ресурсы судебной практики. – М: Юрайт, 2019. - 412 с.

13. Максимовская Ю. М. Проблемы использования электронных документов // Арбитражная практика. - 2017. - № 10. - С. 44-16.

14. Носков И.Ю. Внедрение электронного правосудия как важнейшее направление совершенствования судебной системы Российской Федерации // Современное право. - 2018. - № 10. - С.120.

Нургалиева А.А.,
Костанайский региональный
университет им.А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
студентка 2 курса
ОП «Юриспруденция»

Алдабергенова А.И.,
Костанайский региональный
университет им.А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
заведующая кафедрой
гражданского права и процесса

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ УСЛУГИ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анализ массива заключаемых в сфере телекоммуникационных услуг договоров показывает, что существующие в законодательстве конструкции обязательств по поводу телекоммуникаций не отвечают вызовам времени. Практически не изучена специфика телекоммуникационной услуги как особого объекта гражданско-правовых отношений. Несмотря на немалое количество подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих правила оказания тех или иных телекоммуникационных услуг, имеется правовая неопределенность в установлении правовой природы договоров,

опосредующих оказание таковых, отсутствует целостное понимание формы и существенных условий таких договоров. Неоднозначными являются основания и пределы ответственности телекоммуникационных компаний при оказании тех или иных конкретных видов телекоммуникационных услуг с учетом специфики таких услуг (услуги связи для целей телерадиовещания, услуги связи по передаче данных и др.), что во многом связано с неопределенностью законодателя в выборе тех или иных юридических конструкций для установления договорных связей в целях оказания телекоммуникационных услуг [1, с.47].

В договорных отношениях об оказании телекоммуникационных услуг уяснение объекта правоотношений играет важную роль, поскольку необходимо понять существуют ли особенности правового регулирования таких отношений.

Так, например, отношения по поводу электрической энергии, подлежат специальному правовому регулированию и позволяет выделить их следующие особенности:

1) Одним из субъектов таких правоотношений всегда является телекоммуникационная компания с одной стороны, и получатель телекоммуникационных услуг с другой.

2) Основанием возникновения правоотношений по поводу получения телекоммуникационных услуг всегда является договор. Договор об оказании телекоммуникационных услуг является публичным независимо от того, кто является получателем таких услуг. В случае отсутствия заключенного договора об оказании телекоммуникационных услуг, отсутствует гражданско-правовое отношение, при этом могут иметь место публично-правовые связи (например, когда на телекоммуникационную компанию в силу закона возлагают обязанность по распространению сообщений широковещательной рассылки, в т.ч. о чрезвычайных ситуациях).

3) Объектом правоотношения является оказание телекоммуникационных услуг, выражающихся в приеме, обработке и передаче физических сигналов, в которые преобразуются любые сообщения, передаваемые по телекоммуникационным сетям (указанные физические сигналы предлагается именовать «сигналы» или равнозначно «телекоммуникационные сигналы») [2, с.31].

Отрасль телекоммуникаций Казахстана достаточно специфическая, поскольку ее регулирование осуществляется на стыке сложных технических моментов, устаревшей конструкции правовых норм и стремительного развития рынка. Для регулирования отрасли применяются императивные нормы, то есть обязательные правила поведения для бизнеса, призванные обеспечить защиту прав потребителей.

Темпы развития технологий значительно опережают темпы изменения и гармонизации законодательства.

Анализ действующего нормативно-правового обеспечения в сфере телекоммуникационных услуг, а также опыта регулирования за рубежом, позволяют сделать вывод о несовершенстве действующего в Республике

Казахстан законодательства.

Оно непоследовательно и противоречиво. Основные нормативные правовые акты приняты и вступили в силу в разное время и построены на основе различных юридических концепций.

В Республике Казахстан действующий закон «О связи» был принят 5 июля 2004 года, с тех пор уровень проникновения услуг телекоммуникаций и технологии существенно изменились [3]. В целом, текущее отраслевое регулирование не отвечает современному развитию рынка услуг телекоммуникаций.

В результате активного развития информационных технологий появились виды услуг, выходящих за рамки сферы телекоммуникаций и реализуемые с помощью коммуникационных устройств, работающих непосредственно в сети Интернет минуя стандартные телефонные сети. Данные услуги явно не вписываются в действующую модель регулирования рынка связи. Эти устройства в основном представляют собой программное обеспечение, которое можно использовать в цифровых телефонах фиксированной и сотовой связи.

В РК регулирование все еще ориентировано на традиционные сети, хотя в 2015 году эра развития традиционных сетей телекоммуникаций завершилась: необходима адаптация регулирования и регулятора к меняющимся условиям, к новым требованиям и возможностям [4, с.79].

Конвергенция в инфокоммуникациях приводит к преобразованию модели бизнеса оператора связи от модели предоставления соединений к модели обеспечения услуг.

Постоянный рост IP-трафика формирует потребность в необходимых для пропуска данного трафика сетевых ресурсах - доступная полоса пропускания сетей должна наращиваться пропорционально росту трафика.

В случае, когда увеличение пропускной способности сети, не успевает за темпами роста трафика, возникает эффект перегрузки данной сети телекоммуникаций.

Прямым последствием перегрузки является деградация качества всех предоставляемых на ее базе услуг: как формирующих основные объемы трафика, так и формирующих доходы операторов связи.

Одним из направлений решения являются интеграция и конвергенция сетей и услуг, отказ от сложившейся практики их разобщенности по признакам собственности, способу организации сети доступа, видам обслуживания, применяемым решениям и протоколам и т.д.

Новая парадигма телекоммуникаций: пользователю требуется уже не сама услуга телекоммуникаций (процесс передачи информации, сообщений), а сервис, который обеспечивается (становится возможным) доступом к сетям электронных коммуникаций.

Отдельно необходимо выделить проблему совершенствования законодательства в части обеспечения доступа операторов связи к телекоммуникационной инфраструктуре, земельным ресурсам, недвижимому имуществу третьих лиц в целях развития сетей телекоммуникаций. В

частности, доступ операторов к земельным участкам необычайно затруднен. Надо пройти много этапов оформления, получить массу подписей, чтобы заключить всего-то договор аренды.

Цифровое ТВ также означает децентрализацию формирования контента, многонаправленное интерактивное его распределение. На смену пассивному приему передаваемой ТВ-программы приходит активное участие зрителей в отборе желаемого контента и др.

Проблема определения понятия телерадиовещание как объекта правоотношений становится более актуальной, поскольку телерадиовещание является объектом как смежных прав, так и прав, вытекающих из лицензий на деятельность по распространению теле-, радиоканалов.

В настоящей ситуации законопроект об электронных коммуникациях является фундаментальным законом с точки зрения рынка информационно-коммуникационных технологий. Он должен систематизировать всю отрасль один раз и фундаментально.

Принятие законопроекта позволит сформировать эффективный механизм правового регулирования в сфере электронных коммуникаций, укрепит защиту интересов казахстанских предприятий. Приведение в соответствие с будущим законом о сфере электронных коммуникаций норм действующих законодательных актов и подзаконных нормативных правовых актов будет способствовать систематизации законодательства в сфере электронных коммуникаций. Кроме того, итоговым последствием принятия закона послужит обеспечение экономии природных и энергетических ресурсов Республики Казахстан, а также повышение конкурентоспособности национальной продукции на внутреннем и внешнем рынках [5].

Таким образом, Закон РК «Об электронных коммуникациях» будет направлен на эффективное использование всех преимуществ электронных коммуникаций для обеспечения суверенитета страны, единства и целостности ее экономического пространства. В том числе, для обеспечения диверсификации экономики и развития промышленности страны, преодоления технологического отставания и модернизации казахстанской экономики в целях повышения ее конкурентоспособности, а также проведения эффективной социально-экономической политики государства.

Ожидаемые результаты принятия законопроекта:

- законодательное закрепление фактически существующих, но не оформленных новых общественных отношений в сфере инфокоммуникаций;
- снижение административных барьеров, разработки прозрачных правил и процедур регулирования, максимально облегчающих использование инновационных технологий;
- создание системы регулирования, охватывающей весь жизненный цикл – от проектирования объектов связи до предоставления услуг инфокоммуникаций;
- преодоление не системности и рассогласованности отраслевого и межотраслевого регулирования, устранение юридических и технических ошибок, создание единого глоссария.

Кроме того, учитывая современное развитие информационно-коммуникационных технологий, конвергенцию сетей телекоммуникаций и услуг инфокоммуникаций для достижения реального прогресса в данной сфере с учетом международного опыта регулирования считаем необходимым:

- принять закон «Об электронных коммуникациях», объединив в него действующие законы РК «О связи» и отдельные положения законов «О телерадиовещании» и «Об информатизации» [6];

- вопросы регулирования деятельности телерадиокомпаний перенести в закон «О средствах массовой информации» [7].

Таким образом, выводы, предлагаемые в результате проведенного исследования, носят теоретико-прикладной характер и могут быть использованы для дальнейшего научного изучения деятельности в сфере телекоммуникационных услуг, а также направлены на улучшение законодательного регулирования указанной сферы.

Список использованной литературы:

1. Сеилов Ш.М. Регулирование сектора телекоммуникации Республики Казахстан. - Алматы: Атамұра, 2014. - 176 с.

2. Ибрагимов Р.С. Исследование и разработка вопросов развития взаимоувязанной сети связи как составной части национальной телекоммуникационно-информационной инфраструктуры // Право и экономика. - 2017. - № 11. - С. 28-36.

3. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-ІІ «О связи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049207/

4. Ильдеменов С.В. Правовые аспекты договора о присоединении сетей электросвязи // Современные тенденции в управлении: новый взгляд. - 2016. - № 17. - С. 78-82.

5. Концепция проекта Закона Республики Казахстан «Об электронных коммуникациях» // <http://www.ntark.kz/?uin=1418145042/>

6. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902/

7. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) // https://online.zakon.kz/?doc_id=1013966

Нуртазина А.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
студентка 2 курса

Шунаева С.М.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
заведующая кафедрой
теории государства и права,
кандидат исторических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

В мире существует свыше двухсот государств, где подавляющей формой правления является республиканская. Республиканская форма правления (от лат. *res publica* — общественное дело) значительно отличается от монархической и предполагает участие народа в управлении государством. Начиная с момента формирования органов публичной власти и заканчивая ответственностью этих органов перед избирателями. Глава государства избирается народом, перед которым он подотчётен. Если сопоставлять признаки монархии и республиканской формой правления, то ее отличает от первой выборность, коллегиальность, срочность (то есть имеет определенные сроки), подотчётность.

Останабливаясь непосредственно на этих признаках то можно отметить, что народ является единственным источником власти, который принимает участие в управлении государством, напрямую (непосредственная демократия) или делегирует полномочия избираемым органом публичной власти (непосредственная демократия). Правления органов государственной власти ограничены сроком, прописанным в конституции, а также органы государственной власти несут политическую и юридическую ответственность за ненадлежащее осуществление возложенных на них полномочий. Это общие характеристики республики, но, несмотря на общие признаки, республиканская форма правления делится на парламентскую и президентскую. Но также выделяют смешанные (полупарламентские, полупрезидентские) республики [1 с. 592].

В юридической литературе выделяют и другие классификации: президентские (дуалистические), (полупрезидентские), монархические [2, с.252] полупрезидентские республики [3, с.141], полупрезидентско-полупарламентские, суперпрезидентские, президентско-монархические и

милитарно-президентские [4, с.134].

На наш взгляд, такое множество форм определяется организацией парламентской или президентской республики, объясняется тем, что перенимаются признаки одного вида республиканской формы правления у другого, что приводит к возникновению новой вариации. И авторы согласны с мнением, что к такому результату приводит отсутствие четких критерий классификации республиканской формы правления и это не позволяет провести их систематизацию [5, с.13].

Таким образом, есть классическая модель парламентской и президентской республики, а все остальные выступают только их производными формами или разновидностями.

Известно, что классической формой президентской республики является Соединенные Штаты Америки и на примере которой рассмотрим основные признаки этой формы правления. Данная форма республики характеризуется внепарламентским способом избрания президента (путем прямых или косвенных выборов). Глава государства совмещает президентские функции и главы правительства. Президент страны самостоятельно (без участия парламента) формирует правительство, в связи с чем правительство подотчётно президенту. В основе организации органов государственной власти лежит принцип разделения властей, действует система сдержек и противовесов.

К странам с парламентской формой правления можно отнести Италию, Германию, Грецию и др. Эта форма правления характеризуется тем, президент избирается парламентским путем (непосредственно парламентом или органом, образуемым на парламентской основе). Правительство страны формируется парламентом, перед которым он подотчётен. Глава правительства (в разных странах он может именоваться по-разному – Премьер-министр, Глава Кабинета) является лидером партии, победивший на парламентских выборах, и в дальнейшем состав правительства зависит от парламентского большинства. И в данных республиках существует институт контрассигнации актов главы республики.

Есть мнение среди ученых, что существует общее между парламентской республикой и парламентской монархией, их можно отнести к одной и той же форме правления, а отличаются между собой только порядком формирования главы государства. «Современная парламентарная монархия, несмотря на свой демократический характер и республиканские черты, являет собой пример эволюционного развития абсолютной монархии и сохраняет в своей структуре номинального главу государства, чьи полномочия носят бессрочный характер и передаются по наследству» [6, с.60]. Это сравнимо с президентом в парламентской республике, у которого власть также носит номинальный характер. Авторы согласны с мнением, что смешение данных признаков классических видов республиканского правления позволяет моделировать вариации республики [5, с.13]. Такое положение дел ведет к возникновению полупрезидентских республик, и они характеризуются тем, что ответственность перед парламентом несут

отдельные министры, но не главы правительства, который фактически является президентом (Венесуэла, Колумбия, Перу, Уругвай).

Полупарламентская республика имеет отличительным признаком ограничение вотума недоверия. Такое мы встречаем в ФРГ, где предусмотрен «конструктивный вотум недоверия», т. е. при голосовании депутаты должны предложить новую кандидатуру премьер-министра «конструктивный вотум недоверия», т. е. при голосовании депутаты должны предложить новую кандидатуру премьер-министра.

Суперпрезидентские республики представляют собой форму, когда в стране сильная, неконтролируемая президентская власть. Но выделение такой республиканской формы правления не всеми учеными принимается и подвергается критике [2, с.253].

Смешанная республика сочетает в себе признаки как президентской, так и парламентской республики. В ней правительство формируется президентом, но при этом учитывает мнение партийного большинства в парламенте. И правительство несет двойную ответственность и перед президентом и перед парламентом (Франция).

Как видим из представленных разновидностей классических видов республиканской формы правления, в основу их деления положены различные основания.

Но определяющим критерием, который позволял различать виды республик, на наш взгляд, является такие признаки как: кто сформировал правительство, перед кем он несет ответственность и как избирается глава государства. Исходя из этого, можно выделять: парламентские, президентские и смешанные республики.

Из проведенного исследования можно сказать, что форма правления, представляющая организацию высших органов государственной власти, является динамичным, развивающимся институтом, на которое имеет влияние политическая конъюнктура. Признаки тех или иных форм правления позволяют конструировать многообразные модели организации власти, что находит свое отражение в тексте конституции. Заимствование отдельных признаков друг у друга, в стремлении преодолеть недостатки классических видов республики, ведет к появлению новых, ранее не существовавших республиканских форм правления, которые получают название полупарламентская и полупрезидентская, парламентско-президентская и т.д.

Список использованной литературы:

1. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: Учеб. пособие. 2-е изд. - Тюмень, 2005 -681 с.
2. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. - М., 2005- 547 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. 6-е изд., изм. и доп. - М., 2007-784 с.
4. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. -М., 2004- 158 с.

5. Авдеев Д.А. Республиканская форма правления: проблема классификации и идентификации// Современное право. №4 – с.13

6. Курдюкова З.Н. Теоретические проблемы политической формы современного государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. - С. 60.

Отставнова Е.А.,

Саратовская государственная
юридическая академия,
доцент кафедры
конституционного права
имени профессора
Исаака Ефимовича Фарбера,
кандидат юридических наук,
доцент

КОММЕНТАРИЙ К ПОПРАВКАМ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 ГОДА

Конституция России была принята в 1993 году [1], в период сложных политических процессов, существенно повлиявших на дальнейшее развитие страны. Изменения коснулись важнейших характеристик государства - формы правления и политического режима. Именно Конституция Российской Федерации 1993 года явилась компромиссом, позволившим устранить разногласия между противоборствующими политическими силами и добиться согласия в обществе. Она заложила основные ориентиры нового государства, которые были одобрены российским народом на референдуме. Следовательно, ее можно считать общественным договором, в котором граждане договорились о том, по каким правилам будут жить, какие ценности станут основой этой жизни.

Однако, с момента принятия Российской Конституции произошли множественные изменения внутри страны, а также в международных отношениях. Возникли угрозы многим традиционным ценностям российского общества, которые потребовала их гарантирования на самом высоком уровне. Существенные изменения в политической, социальной и экономической сферах диктуют необходимость внесения дополнений в российский Основной закон. Как отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Зорькин, Конституция России «не священная корова» и в нее могут вноситься изменения, не меняющие сути Конституции [2].

В данном случае лавы 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации остаются неизменными, поскольку они и составляют ее суть. Не случайно главу 1 называют Конституцией в Конституции, так как она обладает высшей юридической силой не только по отношению к другим нормативно-правовым

актам, но и к положениям, содержащимся в других ее главах. При сохранении сути ценностей российского народа могут меняться нюансы их реализации с учетом новых объективных условий существования.

В связи с этим 14 марта 2020 года Президент Российской Федерации подписал Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3]. По инициативе Президента Российской Федерации порядок вступления в силу нового Закона предусматривает его одобрение народом путем голосования, несмотря на то, что по закону этого не требуется. Дополнительная стадия обусловлена значимостью принимаемого решения, обеспечением его легитимности.

Все предлагаемые поправки можно поделить на 3 группы:

- обеспечивающие принцип социального государства;
- предусматривающие трансформацию государственной власти;
- гарантирующие единство, целостность и независимость России.

Первая группа предложений направлена на реализацию базового принципа, содержащегося в 1 главе Конституции Российской Федерации - принципа социального государства, который призван обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека. К ним относятся дополнения ст. 72, где к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов будут отнесены вопросы обеспечения качественной и доступной медицинской помощи, социального обеспечения, защита института брака, а также создание условий для достойного воспитания в семье. Данные положения содержат важные нюансы реализации прав и свобод человека, и налагают ответственность за это на федеральные и региональные органы государственной власти. Так, статья 41 гарантирует право на медицинскую помощь. Однако, ее такие свойства, как качество и доступность напрямую не закреплены, а лишь подразумеваются, что создает трудности правоприменения. Соответствующая поправка исправляет это положение. Защита традиционного для России института брака, как союза мужчины и женщины, создает гарантии для поддерживаемых российским обществом ценностей. Закрепление приоритета воспитания детей в семье и формирование для этого благоприятных условий продиктованы необходимостью защиты традиционных семейных ценностей от влияния западных идей и практики их реализации, которые неприемлемы для российского общества. Голосование по поправкам к Конституции сможет наглядно продемонстрировать, станут ли данные ценности основными для российских граждан.

Дополнительные социальные гарантии предусматривают поправки в статью 75, которые направлены на обеспечение минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума, ежегодную индексацию пенсий и социальных пособий.

Социальная политика государства непосредственно связана с экономическим развитием страны, с имеющимися финансовыми

возможностями. Поэтому в статью 75¹ добавляется положение о том, что, основной целью экономического строя России является создание условий для экономического роста страны и благосостояния граждан. На первое место выходит человек труда, его права и обязанности, а также социальное партнерство, позволяющее находить компромисс между интересами человека труда, бизнеса и государства.

Важным дополнением, способствующим более эффективной защите прав и свобод граждан, следует считать дополнение ст. 125 Конституции, где предлагается закрепить право граждан напрямую обращаться с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации на законы и другие нормативные акты, примененные в его конкретном деле.

Необходимость рассмотренных поправок продиктована новым этапом развития российского государства. Годы разработки и принятия Конституции Российской Федерации характеризовались политической и экономической нестабильностью, поэтому принцип социального государства, содержащийся в статье 7, имел программный характер. В настоящее время стабильное развитие экономики позволяет российскому государству и обществу взять на себя дополнительные обязательства по обеспечению достойной жизни человека, перераспределению благ в пользу наиболее уязвимых слоев населения.

Вторая группа поправок к Конституции Российской Федерации напрямую касается преобразования органов государственной власти и местного самоуправления. Они наделяют их новыми полномочиями, меняют порядок формирования некоторых из них с целью обеспечения более эффективного функционирования, реализации сдержек и противовесов в условиях разделения властей. В частности, расширяются полномочия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации при формировании Правительства Российской Федерации (дополнения в статью 83). Вносится дополнительный элемент демократичности в процесс формирования Правительства, поскольку мнение депутатов - представителей многонационального народа России будет иметь первостепенное значение. Вполне логичной видится поправка об определении структуры федеральных органов исполнительной власти Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации совместно. А также поправка об определении в указанной структуре органов, которыми непосредственно руководит Президент, поскольку от этого зависит исполнение им функций главы государства.

Особенно, ценно, что меняется порядок назначения большинства должностных лиц, таких как судей Конституционного Суда, Верховного Суда, прокуроров. Данный вопрос будет решаться совместно Президентом Российской Федерации и Советом Федерации. Такое взаимодействие позволит более взвешенно походить к выбору кандидатов на должность, исключить коррупционную составляющую. Поскольку от профессионализма таких лиц зависит будущее России, качество жизни граждан, обеспечение их конституционных прав и свобод.

Третья группа поправок не менее значима и призвана обеспечить единство и целостность России, ее суверенитет. Так, статья 67 устанавливает запрет на отчуждение территории государства, а также на призывы к таким действиям. На сегодняшний день это актуально в отношении Курильских островов и Республики Крым. Но, в дальнейшем данный вопрос может коснуться и других территорий. На обеспечение суверенитета государства направлены дополнения о запрете должностных лиц и лиц, находящихся на государственной службе, иметь иностранное гражданство или вид на жительство в иностранном государстве, иметь недвижимость за рубежом и счета в иностранных банках. Дополнения продиктованы необходимостью обеспечения национальных интересов российского государства, а также повышения ответственности за принимаемые решения должностными лицами и лицами, находящимися на государственной службе.

На обеспечение суверенитета и независимости России направлена поправка в статью 79, предусматривающая приоритет Конституции Российской Федерации перед решениями межгосударственных органов, если последние будут противоречить ее положениям и заложенным в ней ценностям российского народа.

Некоторые такие ценности, способствующие объединению российских граждан, предлагается внести в статью 67. К ним отнесены - историческая справедливость; приоритет воспитания детей в духе патриотизма и гражданственности. Ежегодный парад Победы российского народа в Великой Отечественной войне, а также шествие «Бессмертный полк» показали, что этот вопрос остается наиболее важным и востребованным в российском обществе. Он, также способствует формированию единства российского народа, поскольку данные ценности остаются приоритетными. Единению российских граждан посвящена поправка, внесенная в статью 68 о культуре как об уникальном наследии многонационального народа.

В целом, следует отметить, что сегодняшние изменения, вносимые в Конституцию Российской Федерации, продиктованы новым этапом развития государства и общества. Такая необходимость назрела объективно. Первая группа поправок, касающаяся социальных прав граждан, на сегодняшний день имеет под собой финансовую основу и позволяет перевести программную статью 7 Конституции о социальном государстве в реализуемую на практике. Вторая группа поправок, не меняя основных принципов российского государства и общества, позволяет оптимизировать работу органов государственной власти и местного самоуправления с целью повышения эффективности их функционирования при решении насущных проблем. Третья группа поправок продиктована негативными тенденциями в международных отношениях, новыми вызовами российскому государству и обществу, нацеленному на подрыв его суверенитета.

Таким образом, предлагаемые для голосования поправки в Конституцию Российской Федерации носят своевременный и положительный характер, продиктованы объективной необходимостью. Они отвечают национальным интересам России.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Закон прав: интервью с Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным //Российская газета. 2008. 12 декабря.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. N 11. Ст. 1416.

Павленко Е.А.,
 Костанайский региональный
 университет им.А.Байтурсынова,
 Институт экономики и права
 им. П. Чужина,
 студентка 2 курса
 ОП «Юриспруденция»

Алдабергенова А.И.,
 Костанайский региональный
 университет им.А.Байтурсынова,
 Институт экономики и права
 им. П. Чужина,
 заведующая кафедрой
 гражданского права и процесса

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПОСТАВКЕ ГАЗА ЧЕРЕЗ ПРИСОЕДИНЕННУЮ СЕТЬ

Казахстан обладает значительными запасами природного газа, две трети которых приходятся на попутный газ, залегающий в тех же продуктивных горизонтах, что и нефть. Таким образом, принятие решений в отношении добычи газа отдельно от решений по добыче нефти, как правило, невозможно. Соответственно, быстрое наращивание темпов добычи нефти в Казахстане неизменно сопровождается вопросами о способах утилизации увеличивающихся объемов попутного газа – осуществление обратной закачки в нефтеносные пласты для поддержания пластового давления, использование во внутренней экономике или поиск новых рынков для экспорта. Прогресс по каждому из этих направлений утилизации газа в будущем должен принести пользу Казахстану, при этом предпочтение тому

или иному способу должно отдаваться исходя из экономической целесообразности. Например, существенно увеличить объемы экспорта газа, скорее всего, будет не просто, учитывая наличие богатых месторождений недорогого газа в соседних России и Туркменистане, а также обилие предложения газа на международном рынке [1, с. 73].

В содержание регулирования общественных отношений, связанных с поставкой и транспортировкой через присоединенную сеть как услуги, предоставляемой на товарном рынке, входят:

- технологическое подключение через присоединенную сеть;
- вопросы заключения, исполнения, прекращения и расторжения договоров об оказании услуг по поставке и транспортировке газа через присоединенную сеть;
- требования к поведению на товарном рынке субъекта, оказывающего услуги по поставке и транспортировке газа через присоединенную сеть.

Регулирование отношений, связанных с обеспечением безопасности магистрального трубопровода через присоединенную сеть, состоит из:

- обеспечения промышленной безопасности магистрального трубопровода в течение всего «жизненного цикла» данного объекта (включая стадии проектирования, строительства, эксплуатации, модернизации, реконструкции, ремонта, вывода из эксплуатации);
- обеспечения энергетической безопасности магистрального трубопровода через присоединенную сеть;
- обеспечения антитеррористической безопасности магистрального трубопровода через присоединенную сеть [2, с. 46].

Кроме того, магистральный трубопровод является линейным объектом, подпадающим под понятие единого недвижимого комплекса, между тем критериями отнесения совокупности вещей в соответствии с Гражданским кодексом РК являются единое назначение и неразрывная технологическая и физическая связь данных вещей, в то время как применительно к действующим нормативным правовым актам критериями отнесения вещей к составу магистрального трубопровода являются, помимо перечисленных, организационная и экономическая взаимосвязь, централизованное управление. В диссертации обосновывается вывод о том, что при проведении унификации законодательства в сфере магистрального трубопроводного транспорта целесообразно включение данных дополнительных критериев для отнесения вещей к магистральному трубопроводу как линейному объекту, подпадающему под понятие единого недвижимого комплекса.

Во-первых, при всей обоснованности данной точки зрения обращает на себя внимание отсутствие запрета уступки в самом законе о газе и газоснабжении. При этом указание на отсутствие возможности уступки как таковой в данном законе не должно толковаться как запрет такой уступки, поскольку как было рассмотрено выше цессия права доступа допускается ГК РК [3].

Во-вторых, если касаться неразрывной связи права доступа с личностью кредитора, то представляется, что это вопрос политики права. Если

государству посчитает, что в целях обеспечения конкуренции на рынке поставок газа на экспорт необходимо обеспечить равный и пропорциональный доступ в случае его неиспользования кем-либо из правообладателей, то можно использовать точку зрения Д.Д. Логофета, если же такой цели нет, и государству достаточно обеспечивать пропорциональность только первичного распределения доступа - и такое право не будет связано с личностью кредитора. Но на прямую, по нашему мнению, из действующего законодательства и, в частности, закона о газе и газоснабжении подтверждение точки зрения Д.Д. Логофета не следует. Более того производитель газа лишает себя права транспортировки в определенном объеме на экспорт при продаже права доступа и тем создает последствия для себя, нежели для рынка. В своем праве заключать или не заключать договор уступки права доступа правообладатель свободен, и распоряжение данным правом (случай, когда он дочернее общество не меняет данного положения) влияет на его хозяйственную деятельность, а не на конкуренцию на товарном рынке, кроме случаев нарушения антимонопольного законодательства [4, с. 38].

В отношении определения понятия «газоснабжение» можно выделить два основных подхода - широкий (в техническом, экономическом и т.п. смысле) и узкий (в гражданско-правовом смысле). Под газоснабжением в широком смысле, понимается весь экономико-технологический процесс, а именно: деятельность специализированных организаций по обеспечению потребителей газом, в том числе деятельность этих организаций по формированию фонда разведанных месторождений газа, добыче, транспортировке, хранению и подаче газа [5, с. 184].

Под газоснабжением в узком смысле, с точки зрения гражданско-правового обязательства, следует понимать урегулированный нормами гражданского права процесс передачи газа поставщиком (предприятие сферы газоснабжения) конечному потребителю (абоненту или субабоненту) - юридическому и физическому лицу, использующему газ как в коммерческой деятельности - главным образом, в производственных целях, в качестве топливного ресурса или сырья, так и в бытовых целях.

Договор поставки и транспортировки газа через присоединенную сеть - это консенсуальный, возмездный, двусторонний (взаимный), публичный договор. Объектом договора газоснабжения является газ, как специфичный объект отношений по газоснабжению.

Использование в процессе снабжения газом потребителей трубопроводной (присоединенной) сети является не способом исполнения договора и не технической особенностью, а спецификой договора газоснабжения, поскольку выступает в качестве квалифицирующего признака договора газоснабжения, вытекающего из особенностей его предмета.

Предлагаем дополнить параграф 5 «Энергоснабжение» главы 25 ГК РК статьей ст. 482-1 «Договор газоснабжения» следующего содержания:

«1. По договору газоснабжения газоснабжающая организация обязуется

снабжать абонента газом через присоединенную сеть, а именно: газоснабжающая организация обязана обеспечить круглосуточное нахождение в присоединенной сети газа установленного качества при соответствующем давлении, а также обеспечить безопасную эксплуатацию газопроводов высокого и среднего давления, находящихся в ведении газоснабжающих организаций, а абонент в свою очередь обязуется оплачивать принятое количество газа и соблюдать предусмотренный договором режим его потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в ведении абонента газопроводных сетей низкого давления и исправность используемых им приборов и оборудования, связанного с потреблением газа.

Существенными условиями договора газоснабжения являются: а) предмет договора газоснабжения; б) условие о режиме подачи (давление), составляющими которого являются количество и качество газа; в) условие об обеспечении безопасности эксплуатации газопроводных сетей, находящихся как в ведении газоснабжающих организаций, так и в ведении абонента, исправность используемых абонентом приборов и оборудования, связанных с потреблением газа» [6, с. 87].

Публикацию в средствах массовой информации нельзя считать офертой применительно к договору газоснабжения через присоединенную сеть. Текст договора и всех приложений к нему должен быть получен индивидуально каждым потребителем. И если только потребитель не отказывается в письменном виде от подачи газа по предложенным ему в договоре условиям в течение 30 дней, договор может считаться заключенным без получения поставщиком копии договора, подписанного потребителем. Данная процедура должна повторяться каждый раз при изменении каких-либо условий договора.

Договор поставки и транспортировки газа через присоединенную сеть следует в рамках действующего законодательства отнести к категории публичных договоров. В связи с этим необходимы разработка и утверждение Правительством Республики Казахстан Типового договора газоснабжения, условия которого должны полностью соответствовать всем положениям ГК РК, в равной мере отражать интересы всех сторон договора, регулировать весь комплекс правоотношений, возникающих при газоснабжении.

С целью эффективной правовой защиты интересов сторон договора газоснабжения необходимо использовать институт страхования, а именно: ввести обязательное страхование гражданско-правовой ответственности владельцев газовых сетей и газораспределительного оборудования от последствий возможной аварий. При этом, в качестве практической меры, защищающей права и интересы сторон договора, можно использовать институт страхования таких рисков, как риск несвоевременной оплаты потребителем газа и риск прекращения подачи газа поставщиком. В указанных случаях страховая компания принимает на себя всю претензионную работу, обеспечивая как оперативность принятия решений, так и учет интересов обеих сторон договора.

Таким образом, если подача газа прекращается по субъективной вине поставщика, то абонент получает компенсацию за доставленные неудобства, в случае же если абонент не оплачивает за использованный газ в срок или нарушает правила его эксплуатации, то он вступает в правоотношения со страховой компанией в рамках условий договора страхования.

Список использованной литературы:

1. Аюбов У.Т. Казахстанский рынок нефти и газа: проблемы и их альтернативные решения // Вестник КазНУ. - 2017. - № 4 (29). - С. 71-79.
2. Омурчиева Э. Международная торговля энергетическими ресурсами // Евразийское сообщество. - 2016. - № 5. - С. 43-49.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2021 г.) // <https://online.zakon.kz/>
4. Логофет Д.Д. Право доступа к магистральным газопроводам: две системы регулирования // Нефть. Газ. Право. - 2006. - № 2. - С. 36-39.
5. Кенжегузин М.Б. Правовые вопросы газоснабжения // Материалы международной научно-практической конференции, 14 ноября 2016 г. - Алматы: КИСИ, 2016. - 234 с.
6. Ашимбаев М.С. Договоры купли-продажи и транспортировки газа через присоединенную сеть: правовая природа и порядок заключения // Информационно-аналитический журнал «Analytic». - 2017. - № 3. - С. 86-93.

Парашенко В.В.,

Академия Министерства внутренних
дел Республики Беларусь,
доцент кафедры гражданского
и трудового права,
кандидат юридических наук,
доцент

Трамбачева Т.Д.,

БИП – Университет права и
социально-информационных
технологий,
заведующий кафедрой общей теории
права и гуманитарных дисциплин,
кандидат юридических наук,
доцент

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН-ИНВЕТОРОВ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

После обретения Республикой Беларусь независимости в 1991 году, в процессе становления и развития рыночных отношений в стране стали возникать новые ранее неизвестные административно-командной модели экономики Белорусской ССР общественные отношения. Эти взаимосвязанные и взаимообусловленные отношения нашли свое отражение в различных направлениях экономической активности субъектов (предпринимателей и юридических лиц-резидентов и нерезидентов Республики Беларусь), среди которых особо стоит выделить инвестиционную деятельность.

В результате заключения многосторонних и двусторонних международных инвестиционных соглашений с другими государствами, а также принятия специальных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты инвестиционной деятельности (Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 53-З «Об инвестициях», Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 63-З «О концессиях» и др.), в национальном правовом пространстве постепенно формировалось инвестиционное законодательство.

Важно отметить, что характерной особенностью инвестиционных отношений является то обстоятельство, что их правовое регулирование осуществляется одновременно как нормами международного права, так и национальным законодательством, гармонично сочетая в себе как публично-правовые, так и частно-правовые начала.

В этой связи, для обозначения всех правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с инвестиционной деятельностью,

стало использоваться понятие «Инвестиционное право», которое следует рассматривать не только как самостоятельную комплексную отрасль права, но и как науку и учебную дисциплину.

Субъектами инвестиционного права выступают физические лица (граждане), юридические лица, а также государства и международные организации. Что касается граждан-инвесторов, то под ними следует понимать: граждан Республики Беларусь, иностранных лиц и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь; иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих в Республике Беларусь; граждан Республики Беларусь постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь.

При этом, все перечисленные субъекты должны обладать правосубъектностью и ее важнейшим составным элементом – правоспособностью в полном объеме. Однако, в национальном инвестиционном законодательстве не закреплено понятие «правоспособность», не раскрывается его содержание.

Правоспособность как правовая категория не возникла сегодня, а имеет свою достаточно продолжительную историю становления и развития, упоминание о ней содержится в отдельных памятниках истории права. Так, например, «для обозначения юридических свойств личности, близких к современному понятию «правоспособность» римские юристы использовали сразу четыре понятия: *persona*, *homo*, *caput* и *status*» [11, с. 94]. При этом каждое из обозначенных понятий имеет свое содержание, которое в совокупности и опосредовало понятие правоспособности.

И.Б. Новицкий обращает внимание на следующее обстоятельство: «тому, что теперь называется правоспособностью, в Риме соответствовал термин *caput*. Полная правоспособность слагалась из трех основных элементов или состояний (*status*): 1) *status libertatis* – состояние свободы; 2) *status civitatis* – состояние гражданства; 3) *status familiae* – семейное состояние» [9, с. 58]. Другими словами, в юриспруденции Древнего Рима понимание полной правоспособности было различным на отдельных этапах существования Римской империи, но в целом она предполагала наличие у физического лица следующих качеств: отсутствие статуса раба, наличие римского гражданства и обладание статусом отца (главы) семейства.

Термин «правоспособность» также нашел свое отражение в отдельных справочно-энциклопедических изданиях. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова: «правоспособный – способный осуществлять какие-либо права и отвечать за свои поступки» [10, с. 745]. Большая советская энциклопедия определяет правоспособность как «признанную государством способность физических лиц (граждан) и юридических лиц иметь права и нести обязанности, предусмотренные и допускаемые законом» [1, с. 486].

Проблема понятия, сущности и содержания правоспособности физических лиц (граждан) была предметом исследования правоведов, прежде всего, в гражданском праве как одной из древнейших отраслей права, опосредующей общественные отношения, связанные с товарно-денежным

обменом. Однако и поныне юристами не выработано единого подхода к пониманию всех вопросов, связанных с комплексным и системным пониманием правоспособности как правовой категории.

Так, дискуссионными являются вопросы отраслевой принадлежности самого термина «правоспособность», – следует ли данную категорию рассматривать как общеправовую, то есть в качестве универсальной и всеобъемлющей субстанции, имеющей свое распространение на все отрасли права, или для каждой отрасли права, например, административного, гражданского, инвестиционного, семейного, трудового, уголовного, хозяйственного и других отраслей с учетом специфики их предмета правового регулирования целесообразно выделять отдельно отраслевую правоспособность, например, семейная правоспособность граждан, инвестиционная правоспособность граждан-инвесторов и организаций-инвесторов и т.д.

Представляется весьма актуальной проблема динамичности и статичности правоспособности как правовой категории, ее соотношение с субъективными правами и обязанностями, а также необходимости расширения содержания правоспособности и др.

Согласно п. 1 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь, правоспособность определяется, как способность иметь гражданские права и нести обязанности, признается в равной мере за всеми гражданами. Аналогичные определения гражданской правоспособности содержатся в гражданском законодательстве отдельных государств постсоветского пространства (п. 1 ст. 13 Гражданского кодекса Республики Казахстан, п. 1 ст. 24 Гражданского кодекса Республики Молдова, п. 1 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 17 Гражданского кодекса Республики Узбекистан и т.д.).

Закрепляя понятие гражданской правоспособности, законодатель определяет и сущностную характеристику данной правовой категории, в основу которой положен термин «способность» иметь права и нести обязанности. В науке гражданского права данный вопрос был предметом исследования многих ученых, которые наряду с термином «способность» предлагают использовать термин «возможность». В частности, В.А. Витушко определяет гражданскую правоспособность как «возможность иметь в обществе любые гражданские права и обязанности естественным образом и без ограничений, если это не противоречит закону и принципам гражданского оборота» [4, с. 320]. Н.Г. Юркевич высказывает мнение о том, что правоспособность представляет собой «юридическую и фактическую возможность принимать активное участие во всех сферах жизни страны и всесторонне удовлетворять свои материальные и культурные потребности» [14, с. 11].

В свою очередь С.Н. Братусь, также отождествляет термины «способность» и «возможность». Так, по мнению ученого, «правоспособность – это способность или возможность иметь любые признаваемые законом права и принимать на себя гражданские обязанности»

[2, с. 18]. А.А. Ляшко по этому поводу пишет: «с точки зрения лексического и юридического значения, целесообразно определить гражданскую правоспособность не как возможность иметь права и обязанности (в значении «обладать, располагать, владеть кем-либо, чем-либо»), а как возможность лица быть носителем гражданских прав и обязанностей, предусмотренных законодательством» [6, с. 214].

С определением правоспособности и ее сущности тесно связаны теории статичности и динамичности правоспособности. Иными словами, является ли правоспособность одинаковой для всех или же правоспособность каждого отдельного лица отлична от правоспособности иных лиц и зависит от разных факторов. Известны различные подходы к рассматриваемому вопросу. В основном их можно свести к двум основным точкам зрения.

Первая из них заключается в том, что правоспособность едина для всех, вне зависимости от каких-либо обстоятельств, то есть носит статичный характер. По мнению А.Б. Венгерова, «...способностью иметь гражданские права и нести обязанности в том или ином объеме обладают все граждане в равной мере с момента рождения и до смерти» [3, с. 397]. Д.И. Мейер пишет, что «какие-либо обстоятельства влияют лишь на конкретные права людей и не затрагивают их правоспособности, которая при любых условиях остается единой для всех» [7, с. 52-84]. А.М. Нечаева полагает, что «граждане не могут иметь общей и специальной правоспособности. Она для них одна» [8, с. 30].

Вторая точка зрения состоит в том, что правоспособность подвижна, динамична и ее объем зависит от различных обстоятельств. По мнению В.А. Витушко, «гражданская правоспособность не может быть юридически абсолютно равной для всех». Он подразделяет правоспособность на родовую, видовую, общую и специальную «в зависимости от различных гражданско-правовых критериев места, времени, организационно-правовой формы содержания правоспособности и т. д.» [4, с. 332-338]. С.А. Сулейманова считает, что «существует не только частичная дееспособность, но и частичная правоспособность, которая означает способность несовершеннолетних граждан иметь гражданские права и нести обязанности не с момента рождения, а с достижением установленного законом возраста» [12, с. 79].

Т.Ю. Удовиченко предлагает рассматривать содержание правоспособности физических лиц в зависимости от возрастного и волевого критериев. Возрастной критерий правоспособности – это зависимость объема правоспособности от достижения лицом определенного возраста. Волевой – зависимость содержания правоспособности от психофизического состояния здоровья лица. Придерживаясь данной теории, Т. Ю. Удовиченко объясняет это тем, что «правоспособность недееспособных граждан не является одинаковой по объему с правоспособностью дееспособных и более ограничена по сравнению с правоспособностью граждан, признанных в установленном законом порядке ограниченно дееспособными. Как субъекты права недееспособные имеют правоспособность в неполном объеме. Они не

обладают той способностью (возможностью) иметь всеобщие и равные для всех права и обязанности, которые могут быть осуществлены только лично и исполнение которых не может возлагаться на других лиц» [13, с. 6].

С нашей точки зрения, этот подход имеет очевидные недостатки, заключающиеся в том, что при нем отождествляется объем правоспособности субъекта права с объемом субъективных прав и обязанностей, принадлежащих лицу в конкретный момент времени.

Против теории динамической правоспособности с критикой выступал С.Н. Братусь, который отмечал, что «правоспособность как самостоятельная категория имеет значение и ценность лишь в качестве выражения абстрактной, то есть общей возможности быть носителем прав и обязанностей» [2, с. 5-6].

Полагаем, что такая полярность мнений ученых по проблеме понятия и сущности правоспособности обусловлена, прежде всего, ее абстрактным характером. Разделяя точку зрения С.Н. Братуся и его сторонников, хотелось бы отметить, что подобные рассуждения приводят к выводу о неравенстве правоспособности граждан, что противоречит самой сути гражданской правоспособности, ведь действующее законодательство не дает оснований для подобного подразделения и исходит из единой правоспособности, общей для всех. В законе дается самое общее понятие правоспособности. Это означает юридическую способность (возможность) иметь субъективные права и обязанности, которая признается за человеком в течение всей жизни независимо от возраста и состояния здоровья.

Правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами независимо от пола, расы, национальности. От правоспособности нельзя отказаться, ее нельзя передать другому лицу и, наконец, нельзя даже в судебном порядке лишиться правоспособности. Можно лишь ограничить конкретное право, конфисковать конкретное имущество и только в строго указанных в законе случаях, например:

а) по приговору суда как наказание за совершение преступления (ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в числе видов наказания называет лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью);

б) конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства имущества, являющегося собственностью осужденного (ст. 61 УК). Это означает лишение гражданина права собственности на конкретные вещи и ценности и никак не связано с ограничением правоспособности;

в) изъятие отдельных элементов в объеме правоспособности определенной категории граждан в силу специфики их правового статуса (не достигшие 16-летнего возраста не могут быть членами кооператива);

г) ограничение некоторых работников в праве заниматься предпринимательской деятельностью (например, должностные лица и специалисты, работающие в органах государственной власти и управления, прокуратуры, военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел);

д) полный или частичный отказ гражданина от правоспособности и другие сделки, направляемые на ограничение правоспособности, когда такие сделки допускаются законом (п. 2 ст. 21 ГК);

е) в случаях, предусмотренных законодательством, например, лицам, находящимся на государственной службе, в соответствии со ст. 22 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» запрещено заниматься предпринимательской деятельностью.

Лишь в подобных ситуациях, объем правоспособности конкретного гражданина отличается от объема правоспособности других лиц, что, в конечном счете, никоим образом не влияет на неизменчивость правоспособности, признанной государством в равной мере за всеми гражданами с их рождения.

Реализация предоставленных правоспособностью субъективных прав конкретным лицом происходит посредством определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов), с существованием которых закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

В одних случаях – это не зависящие от людей обстоятельства (например, непреодолимая сила, истечение срока), в других, – определенные волевые действия (регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, заключение инвестиционного договора и т.д.), но всегда это лишь дополнительное по отношению к правоспособности обстоятельство, позволяющее ее реализовывать, а не условие, влияющее на объем правоспособности конкретного лица.

Гражданин может воспользоваться или не воспользоваться принадлежащим ему правом, но само право существует. И в будущем может возникнуть реальное правоотношение с конкретными субъективными правами и обязанностями. Реализация этого права (конкретного элемента содержания правоспособности) зависит от воли лица и юридических фактов.

Полагаем, что применительно к инвестиционному праву, исходя из его предмета и метода правового регулирования, сама по себе категория «правоспособность» является абстрактной и выступает в качестве необходимой предпосылки для наделения субъекта права необходимыми правами и обязанностями для его участия в экономическом обороте в качестве инвестора.

Как справедливо отмечают авторы учебника по общей теории права: «от законодателя невозможно требовать, чтобы он в правовых нормах, характеризующихся абстрактным единообразием, устанавливал для каждого субъекта права исключительные субъективные права и обязанности. В законе не могут быть учтены все обстоятельства конкретных правоотношений. Поэтому в праве находят свое закрепление лишь общие и специальные правовые статусы, устанавливающие равные для соответствующих категорий субъектов права возможности действовать в определенных пределах» [5, с. 389].

Таким образом, правоспособность в инвестиционном праве не состоит

из конкретных субъективных прав и обязанностей, а включает только абстрактную возможность быть их носителем, служит предпосылкой для их возникновения. Правоспособностью обладают все без исключения, в равной мере, а вот объем субъективных прав и обязанностей являются результатом реализации правоспособности конкретным гражданином-инвестором.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы: а) на основании сущностных характеристик категории «правоспособность», представляется целесообразным, по аналогии с гражданским правом, выделить термин «инвестиционная правоспособность граждан» в качестве самостоятельной правовой категории, имеющей соответствующую отраслевую принадлежность; б) обособление понятия «инвестиционная правоспособность граждан» в качестве категории инвестиционного права имеет важное не только теоретическое, но и прикладное значение, так как это позволит четко отграничивать данную правовую категорию от внешне схожих (инвестиционной дееспособности, субъективных инвестиционных прав и обязанностей) и в правоприменительной практике будет содействовать быстрому и правильному рассмотрению и разрешению споров, вытекающих из инвестиционных правоотношений; в) «инвестиционную правоспособность граждан» можно определить как гарантированную государством и предусмотренную нормами инвестиционного права возможность гражданина-инвестора собственными волевыми действиями приобретать субъективные права и нести обязанности при наличии определенных юридических фактов.

Список использованной литературы:

1. Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. – изд. 3-е. – М. : «Советская Энциклопедия», 1975. – Т. 20. – Плата Проб., 1975. – 608 с.
2. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М. : Госюриздат, 1950. – 367 с.
3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов / А. Б. Венгеров. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000. – 548 с.
4. Витушко, В. А. Курс гражданского права: общая часть : науч.-практ. пособие / В. А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 2001. – 414 с.
5. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
6. Ляшко, А. А. Понятие и содержание правоспособности физических лиц в гражданском праве / А. А. Ляшко // Проблемы гражданского права и процесса: сборник науч. ст. – Гродно : ГрГУ, 2019. – С. 118–126.
7. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – М. : «Статут», 1997. – 476 с.
8. Нечаева, А. М. О правоспособности и дееспособности физических лиц / А. М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 29–34.

9. Новицкий, И. Б. Римское право : учебник / И. Б. Новицкий. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 304 с.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд. испр. – М. : ООО «Издательство Оникс» : «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 1200 с.
11. Рассолов, М. М. Римское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. М. Рассолов, М. А. Горбунов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 495 с.
12. Сулейманова, С. А. О частичной правоспособности несовершеннолетних граждан (физических лиц)/ С. А. Сулейманова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1999. – № 6. – С. 72–80.
13. Удовиченко, Т. Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. Ю. Удовиченко. – Ростов н/Д : Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2003. – 22 с.
14. Юркевич, Н. Г. Правоспособность гражданина СССР по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. Г. Юркевич. – Минск, 1955. – 18 с.

Руденко А.С.,
 Академия ФСИН России,
 доцент кафедры уголовного права,
 кандидат юридических наук,
 доцент

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Конфискация имущества на международном уровне признана одним из самых эффективных средств противодействия коррупции. Эта мера широко распространена в странах Евросоюза, а также в целом ряде других государств в связи с тем, что она служит реальным средством предотвращения, пресечения и профилактики как коррупционных, так и некоторых других преступлений с корыстным мотивом.

Коррупция – одно из наиболее опасных, разлагающих институты государства и гражданского общества, явление. В России проблема противодействия коррупции особенно актуальна. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в России в той или иной степени коррупцией поражены все системы социального управления как в публичной, так и непубличной сферах. Несмотря на предпринимаемые государством меры, коррупция препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную

тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене.

Очевидно, что потребуется разработка системы уголовно-правовых средств и методов борьбы с коррупционными проявлениями, опирающаяся на конституционно-правовой статус личности, который в демократическом обществе обеспечивается закреплением в законодательстве адекватных форм и оснований уголовной ответственности. Новый качественный этап борьбы с коррупцией связан с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также ратификацией Российской Федерацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и других международных правовых документов. Дальнейшее совершенствование закона позволит привести в соответствие уголовно-правовые нормы с принципами и методами противодействия коррупции обозначенных источников.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 275-ФЗ устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Кроме того в законе дается понятие коррупции это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Федеральный закон «О противодействии коррупции», в своем определении понятия коррупции указывает противоправные действия, которые подпадают под действия следующих составов преступлений указанных в УК РФ, это – ст. 201 УК РФ «Превышение полномочий», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Предусмотренные за данные виды преступлений санкции в настоящее время следующие: штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест и лишение свободы.

По нашему мнению, предусмотренные виды санкций не достаточно полно реализуют одну из целей наказания предусмотренную уголовным законом – восстановление социальной справедливости. Полученная выгода в виде денег, ценностей, иного имущества, как правило, остается во владении виновного, даже если он привлечен к уголовной ответственности. Это связано с тем, что на основании ст.104.1–104.3 УК РФ возможна

конфискация лишь того имущества, которое было получено в результате совершения конкретного преступления. Как отмечают правоприменители, доказать данную связь представляется весьма затруднительным.

Судебная практика свидетельствует, что преступления коррупционной направленности часто носят высоколатентный характер и совершаются неоднократно. А доказать преступный характер происхождения имущества обычно возможно только лишь по одному-двум конкретным эпизодам. Таким образом, большую часть доходов от преступной деятельности признать таковыми на практике не представляется возможным. Соответственно и применять конфискацию имущества можно лишь в отношении выгоды, полученной в результате лишь малой части преступлений, совершенных виновным. Более того, конфискация как иная мера уголовно-правового характера искусственно ограничивает перечень составов преступлений, за которые она может быть применена.

Так, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера в соответствии со ст. 104.1 УК РФ может быть применена только лишь к таким коррупционным преступлениям как: ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Составы же преступлений предусмотренные ст. 201 УК РФ «Превышение полномочий» и ст. 291 УК РФ «Дача взятки» не охватываются нормой ст. 104.1 УК РФ. Кроме того ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества» и ст. 81 УПК РФ во многом по своей сути тождественны.

Анализ законодательства зарубежных государств показывает, что конфискация имущества, наряду с другими видами наказаний, эффективно используется как одно из действенных средств борьбы с преступностью.

УК Голландии относит конфискацию имущества к дополнительным видам наказания, но в соответствии с ч. 3 ст. 94 УК Голландии конфискация имущества может быть назначена как вместе с основным видом наказания, так и отдельно. Согласно ст. 33а УК Голландии конфискации подлежат следующее: предметы, принадлежащие осужденному, или предметы, которыми он может пользоваться полностью или частично для своей выгоды и полученные исключительно или в основном посредством уголовного правонарушения; предметы, в отношении которых было совершено правонарушение; предметы, использованные для совершения и подготовки преступления; предметы, изготовленные и предназначенные для совершения преступления.

При этом под термином «предметы» понимают любую материальную собственность или любые имущественные права (ч. 4 ст. 33а УК Голландии).

УК Норвегии, кроме обычной конфискации, в § 34а предусматривает расширенное изъятие имущества. Оно может быть произведено, если нарушитель оказывается виновным в таком уголовно наказуемом деянии, которое может принести значительный доход, и он совершил: одно или несколько уголовно наказуемых деяний, которые совместно могут привести к тюремному заключению на срок шесть и более лет, или пытался совершить

такое деяние, или как минимум, одно уголовно наказуемое деяние, которое может привести к тюремному заключению на срок два и более лет, или пытался совершить такое деяние, и если на нарушителя в предыдущие перед преступлением 5 лет был наложен штраф за такое деяние, которое может принести значительный доход.

При расширенном изъятии может быть изъято все имущество, принадлежащее нарушителю закона, если он не докажет, что имущество было добыто законным путем.

При расширенном изъятии у нарушителя закона также может изыматься стоимость всего имущества настоящей и бывшей супруги нарушителя, если:

а) оно не приобретено до заключения брака или после расторжения брака;

б) оно не приобретено, как минимум, за 5 лет до совершения уголовно наказуемого деяния, которое дает основания для изъятия;

в) нарушитель закона не доказал, что имущество приобретено не в результате совершения уголовно наказуемого деяния, а иным способом.

Необходимо отметить, что согласно норвежскому законодательству, если два человека проживают совместно на условиях, сходных с браком, то это считается браком.

§ 35 УК Норвегии указывает, что вещи, которые были получены при совершении уголовно наказуемого деяния или были его предметом, могут быть изъяты, если это считается необходимым с учетом цели положения, устанавливающего наказание за это деяние.

В качестве предмета могут выступать также права и требования. То же касается предметов, которые использовались или предназначались для использования при совершении уголовно наказуемого деяния.

Вместо предмета может быть изъята сумма, соответствующая его стоимости или части стоимости. В приговоре может быть указано, что предмет является залогом получения конфискуемой суммы.

Вместо изъятия предмета суд может принять решение о мерах по предотвращению использования предмета для новых правонарушений.

В некоторых странах (Италия, Норвегия и др.) обязанность доказывания законного происхождения имущества возложена на обвиняемого. Причины такого решения законодателей кроются в истории развития института конфискации в этих странах.

Так, в Италии конфискация имущества была предусмотрена еще в Уголовном кодексе 1931 г., но в тот период существовал ряд ограничений по ее применению. Основное из них заключалось в том, что правоохранительным органам необходимо было доказать, что данное имущество получено в результате преступной деятельности. В итоге, как отмечает профессор О.Н. Ведерникова, институт конфискации имущества продемонстрировал свою беспомощность по отношению к собственности мафии, поскольку было почти невозможно доказать преступное происхождение той или иной собственности. В связи с этим в 80-е годы XX в. в итальянское законодательство были внесены изменения, позволившие

государству вести наступление на имущество мафии. Прежде всего была законодательно закреплена возможность принятия решения о конфискации преступных доходов на самых ранних стадиях уголовного судопроизводства в качестве превентивной меры, которая может применяться к подозреваемым в принадлежности к мафии.

Кроме того, было закреплено, что конфискации подлежит все имущество (недвижимое, движимое, денежные средства, акции, кредитные обязательства), которым преступник может обладать прямо или косвенно, когда его стоимость находится в диспропорции с заявленными доходами или осуществляемой экономической деятельностью или когда на основании достаточных улик имеются основания считать, что оно является следствием противозаконной деятельности. Также было установлено, что для принятия решения о конфискации имущества достаточно косвенных улик, а не прямых доказательств [1].

Помимо Италии бремя доказывания законного происхождения имущества, в отношении которого есть основания полагать, что оно приобретено незаконно, возложено на обвиняемого в Норвегии, Швеции, некоторых штатах Америки и ряде других государств.

В силу того, что в России исследуемый институт во многом повторяет путь ряда европейских государств, целесообразно было бы внимательно отнестись к опыту его становления в этих государствах. Это позволит устранить существующие сложности и избежать ошибок при дальнейшем развитии в УК РФ норм о конфискации в будущем.

Известно, что факты изъятия у преступников имущества, добытого преступным путем, не носят системного характера, несмотря на весьма значительное количество выявленных и пресеченных высокодоходных преступлений.

По нашему мнению, следует согласиться с О.Н. Ведерниковой [1], полагающей, что опыт ведущих стран мира по осуществлению конфискации имущества необходимо использовать в нашей стране, тем более что он согласуется с нормами международного права. Например, п. 8 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции (2003) допускает возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или иного имущества, подлежащего конфискации. Аналогичные нормы содержатся в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), Конвенции против транснациональной организованной преступности (2000) и ряде других международных правовых актов, ратифицированных Россией.

Однако необходимо учитывать, что даже ныне действующая конфискация имущества (ст. 104.1-104.3 УК РФ) распространяется только на те преступления, которые были совершены после 1 января 2007 г. Все коррупционные преступления, связанные с получением высокого дохода, совершенные до этого момента от конфискации освобождены, так как закон обратной силы не имеет. Таким образом, можно полагать, что те, кто

лоббировал закон об отмене конфискации в 2003 г. своей цели достигли. Изъять у них незаконно нажитое имущество в настоящее время практически не представляется возможным.

Несомненно, в свою очередь указанные выше обстоятельства подчеркивают особую актуальность рассматриваемой проблемы и обуславливают дальнейшие научные изыскания в данном направлении.

Список использованной литературы:

1. Ведерникова О.Н. Зарубежный опыт конфискации преступных доходов // Актуальные проблемы совершенствования законодательства по вопросам конфискации имущества. Материалы "Круглого стола" 22 апреля 2008 года. - М.: Изд. Гос. Думы, 2009. С. 35–36

Рыжков К.С.,
Уральский филиал
Российского государственного
университета правосудия,
старший преподаватель кафедры
гражданского процессуального права,
кандидат юридических наук

ДОСТИЖЕНИЕ ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел требует не только высокого уровня толкования норм права, грамотного их применения, а также правильного установления обстоятельств дела, но также и обеспечения единообразия судебной практики. В противном случае судебная система не сможет выполнить поставленную перед ней задачу по обеспечению устойчивости общественных отношений путем непротиворечивого и последовательного применения действующих правовых норм.

Российские и казахстанские ученые сходятся во мнениях относительно важности обеспечения единообразия судебной практики как гарантии устойчивости общественных отношений и правовой системы.

Так, Л.В. Саенко отмечает, что «стремление... к единообразию процессов применения... законодательства можно охарактеризовать в качестве необходимой составляющей общей правовой культуры правоприменителей» [1; С. 105]. При этом отмечается, что «в интересах законности и единства судебной практики суды должны стремиться к единообразию при рассмотрении и разрешении гражданских дел» [2].

В свою очередь, Э.Б. Аблаева отмечает, что «единообразие в судебной

практике влияет на эффективность механизма защиты прав граждан и их объединений, на укрепление доверия к системе правосудия, на обеспечение законности в управленческой сфере деятельности» [3; С. 30].

Важно отметить, что в современной судебной практике сложилось два наиболее распространенных механизма (методики) достижения ее единообразия, а именно:

- деятельность судов проверочных (как правило, высших) инстанций по отмене судебных актов, нарушающих единообразие судебной практики;
- деятельность высших судов по формулированию разъяснений и обзоров судебной практики [4; С. 245-246].

Рассмотрим каждый из указанных механизмов в отдельности применительно к законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан.

В части построения механизма проверки судебных актов высшими судами с целью обеспечения их единообразия в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан существуют определенные отличия, но они касаются в большей степени процедурных вопросов.

Согласно пункту 3 части 6 статьи 438 ГПК Республики Казахстан одним из оснований пересмотра дел в кассационной инстанции является случай, когда принятое постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Согласно статье 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов. При этом в качестве основания отмены судебных актов в порядке надзора статья 391.9 ГПК РФ, статья 308.8 АПК РФ и статья 341 КАС РФ предусматривают нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права.

Таким образом, в Республике Казахстан высшая судебная инстанция является кассационной, в то время как в Российской Федерации – надзорной. Вместе с тем, в обоих случаях нарушение единообразия судебной практики прямо предусмотрено нормами процессуального законодательства в качестве основания отмены судебных актов нижестоящих судов.

Что касается деятельности высших судов по формулированию разъяснений и обзоров судебной практики, то здесь также следует начать сравнительный анализ с рассмотрения норм действующего законодательства.

Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

Следовательно, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан признаются в качестве источника права. Указанная позиция находит свое подтверждение и в научной литературе [5; С. 56].

В то же время, Конституция Российской Федерации не указывает акты судебных органов в качестве источника права. Указанная позиция также подтверждается в научной литературе. В частности, по мнению В.В. Ершова, судебный прецедент не относится к источникам современного российского права [6; С. 461]. Схожей точки зрения придерживается Л.В. Иванов [7; С. 14].

При этом согласно статье 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Указанное положение конкретизируется в нормах законов. Так, согласно пункту 1 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики, а также дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по своему содержанию нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации мало отличаются друг от друга: в обоих случаях речь идет о конкретизации высшими судами условий и правил применения конкретных положений нормативных правовых актов.

В то же время, в силу закрепленных законом существенных различий в правовой природе вышеназванных судебных постановлений, можно сделать вывод о применении различных механизмов обеспечения единообразия судебной практики в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Поскольку нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан представляют собой источник права, можно сделать вывод о нормативно-правовом механизме обеспечения единообразия судебной практики.

В то же время, механизм обеспечения единообразия судебной практики в российской правовой системе является скорее правоприменительным, так как Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, несмотря на их обязательность для нижестоящих судов, не названы законом в качестве источника права.

При этом важно отметить, что в праве Российской Федерации принятие высшим судом указанных постановлений влечет за собой возможность пересмотра ранее разрешенных судами дел по новым обстоятельствам. Так, к примеру, согласно пункту 4 части 5 статьи 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам относится определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы.

В то же время статья 455 ГПК Республики Казахстан не содержит аналогичного основания для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что и в законодательстве Российской Федерации, и в законодательстве Республики Казахстан применяются в целом одинаковые концептуальные подходы по обеспечению единообразия судебной практики (вынесение высшими судами актов по конкретным делам и дача ими разъяснений по применению норм права). В то же время, реализация указанных подходов происходит разными способами, с применением различных правовых механизмов, уникальных для каждой из вышеназванных правовых систем.

Список использованной литературы:

1. Саенко, Л.В. Единообразие судебной практики по делам с участием иностранного элемента в сфере защиты семейных прав сквозь призму правовой культуры [Текст] / Л.В. Саенко // Правовая культура. – 2016. – № 4 (27). – С. 104-110.

2. Гинзбург, И.В., Сняжкин, С.В. Единообразие судебной практики по гражданским делам [Электронный ресурс] / И.В. Гинзбург, С.В. Сняжкин // Мир науки и образования. – 2018. – № 1 (13). URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 04.02.2021).

3. Аблаева, Э.Б. О единообразии судебной практики в Казахстане по некоторым делам, вытекающим из публичных правоотношений [Текст] / Э.Б. Аблаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 22-31.

4. Силакова, О.Н. Обеспечение единообразия судебной практики [Текст] / О.Н. Силакова // История, теория, практика российского права. – 2013. – № 9. – С. 243-250.

5. Юсупова, Г.Х. Значение судебной практики в правовой системе республики Казахстан [Текст] / Г.Х. Юсупова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2009. – № 4 (16). – С. 55-57.

6. Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография [Текст] / В.В. Ершов. – Москва: РГУП, 2018. – 627 с.

7. Иванов, Р.Л. К вопросу об источниках норм права в РФ [Текст] / Л.Р. Иванов // Вестник ОмГУ. Серия «Право». – 2004. – № 1. – С. 13-23.

Сагалаков Э.А.,
 Хакасский государственный
 университет им. Н.Ф. Катанова,
 заведующий кафедрой теории и
 истории государства и права,
 кандидат исторических наук,
 доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В ИСТОРИИ ПРАВА

Противодействие торговле людьми в настоящее время является одной из важных задач всего мирового сообщества [1], а также стран СНГ [2]. В этих условиях следует провести историко-правовой анализ борьбы с этим видом преступной деятельности в уголовном праве прошлого.

В период Древнего мира и Средних веков наказание за торговлю людьми касалось лишь субъектов права. Иными словами в большинстве случаев запрещалась лишь торговля свободными людьми, соплеменниками.

В то же время, необходимо отметить, что Законы царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) жестоко карали за похищением и торговлю любыми людьми: «14. Если кто-нибудь украдет малолетнего сына другого, то его должно предать смерти. 15. Если кто-нибудь выведет за ворота дворцового раба или дворцовую рабыню, или раба вольноотпущенника или рабыню вольноотпущенника, то его должно предать смерти».[3]

Однако уже в Хеттских законах (II тыс. до н.э.) предусматривалось имущественное наказание за похищение и торговлю людьми: «§ 19. А. Если какой-нибудь человек из страны Лувия украдет человека — мужчину или женщину — из города Хаттусаса и уведет его в страну Лувия, его господин же найдет его, то он может забрать всю его чадь (его людей). Б. Если в городе Хаттусасе какой-нибудь человек страны Хатти украдет человека страны Лувия и уведет его в страну Лувия, то прежде обычно давали 12 человек, теперь же он должен дать 6 человек, и он отвечает своим домом. § 20. Если какой-нибудь человек страны Хатти украдет раба человека страны Хатти из страны Лувия и приведет его в страну Хатти, его хозяин же найдет его, то похититель должен дать ему 12 сиклей серебра, и он отвечает своим домом. § 21. Если кто-нибудь украдет раба, принадлежащего лувийцу, из страны Лувия и приведет его в страну Хатти, его хозяин же найдет его, то он должен взять себе только самого раба; возмещения же нет».[4]

В Пятикнижии Моисеевом (составленном, предположительно, в VIII-III вв. до н.э.) предусматривалась смертная казнь за похищение человека: «Кто украдет человека и продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти».[5]

Среди уголовно-правовых норм Авесты и зороастризма, начало составления которых большинство исследователей возводят к VI в. до н.э., немало норм, защищающих личную свободу человека. В одной из своих текстов Авеста запрещает брать в плен и считает несчастьем на земле когда

жены и дети попадают в заложники. Авеста напрямую не запрещала превращение свободного в раба, однако сделала первый шаг к защите прав и свобод личности, а также гуманного отношения к пленным.[6]

В римском праве прослеживается эволюция видов ответственности за торговлю людьми. Так, Законы XII таблиц (*Leges duodecim Tabularum*) разрешают отцам продажу сыновей не более трёх раз: «ТАБЛИЦА IV 2. Если отец трижды продаст сына, то пусть сын будет свободен от власти отца».[7] В то же время продажа свободного человека наказывалась смертной казнью, правда лишь во время войны: «ТАБЛИЦА X 5. Закон XII таблиц повелевает предать смертной казни того, кто предаёт врагу римского гражданина».[7]

Похищение ребенка, раба или вольноотпущенника по Закону Фабиев (*lex Fabia deplagiariis*) (I в. до н.э.) наказывалось денежным штрафом, сопряженным с бесчестьем. Позже данное деяние стало наказываться ссылкой в рудники, либо распятием для неграждан, либо конфискацией половины имущества или вечной высылкой для римских граждан.[8]

Во времена императоров (I в. до н.э. – V в. н.э.), когда в результате различных междоусобиц данное преступление приняло широкие размеры, наказание за него постепенно усиливалось, как было сказано выше, вплоть до применения смертной казни.[8] В 315г. н.э. в письмах к Викарию Африки император Константин обвинял таких преступников в жестокости и выражал сочувствие родственникам жертвы в их страданиях. Он писал, что рабы, осужденные за похищение людей, должны быть отданы на растерзания диким зверям, а свободные люди в независимости от их положения должны быть преданы суду и казнены. Римское право в этот период причисляло похищение человека к тяжким преступлениям, понимая под ним обращение человека свободного в состояние несвободы.[9]

В соответствии с византийским законодательным сводом Эклога (VIII в. н.э.), человек, укравший свободного человека и продавший его, подвергался отсечению руки. Кража же раба приравнивалось к краже коня или упряжного животного, за что виновный нес имущественную ответственность. В случае похищения монахини или светской девушки и вступления с ней в половую связь, виновный подвергался отсечению носа. Лицо, способствовавшее такому похищению, подлежало изгнанию.[10]

Детально регулируется кража и торговля людьми в Салической Правде. В ней сказано: «X. О краже рабов § 1. Если кто украдет раба, коня или упряжное животное, присуждается к уплате 1200 денариев, что составляет 30 солидов. § 2. Приб. 2-е. Если кто украдет чужую рабыню, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол. Приб. 4-е. Если кто украдет рабыню, платит 35 сол.; а за виноградаря, кузнеца, плотника, конюха, стоящего 30 сол., в случае улики, присуждается к уплате 2880 ден., что составляет 85 сол. Приб. 5-е. Если кто украдет раба или рабыню из состава господской челяди, отдает 35 сол. в качестве стоимости похищенного, и, кроме того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол. XIII. О похищении свободных § 1. Если три человека похитят свободную девушку, они обязаны уплатить по 30 сол. каждый. § 2. Те же, что свыше трех, обязаны уплатить по

5 сол. каждый. § 3. А те, кто имел при себе стрелы, уплачивают втройне. § 4. С похитителей же взыскивается 2500 ден., что составляет 63 сол. § 5. Если они похитят девушку из-под замка, или из горницы, уплачивают цену и штраф, как выше обозначено. § 6. Если же девушка, которую похитят, окажется под покровительством короля, в таком случае за нарушение «fritus» платится 2500 ден., что составляет 63 сол. § 7. Королевский раб или лит, похитившие свободную женщину, повинны смерти. § 10. Если кто похитит чужую невесту и вступит с нею в брак, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол. Приб. 3-е. А жениху невесты уплачивает 15 сол. XXXIX. О похитителях рабов § 1. Если кто вздумает сманить чужих рабов, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол. Приб. 1-е. Если чужой раб будет похищен и увезен за море, и там будет найден своим господином, он должен назвать в публичном собрании того, кто его украл, и там должен собрать свидетелей. Приб. 2-е. Если же раб снова будет вызван за море, должен назвать (похитителя) во вторичном собрании и там должен собрать 3-х правоспособных свидетелей; в 3-м собрании должно быть то же самое, причем 9 свидетелей пусть поклянутся в том, что они слышали, как раб называл похитителя. После этого похититель присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. Приб. 3-е. Этот оговор раба допускается лишь по отношению к 3-м похитителям, однако таким образом, что он (раб) всегда должен называть имена людей и вилл. § 2. Если кто похитит свободного человека и (против него) не окажется верной улики, он должен представить соприсяжников как бы при убийстве; если он не будет в состоянии найти соприсяжников, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол. § 3. Если кто похитит римлянина, присуждается к уплате 63 сол. Капитулярий VI 14. О вольноотпущеннике, который похитит чужую вольноотпущенницу § 1. Если какой-нибудь вольноотпущенник похитит чужую вольноотпущенницу, повинен уплатить 800 ден., что составляет 20 сол. § 2. Кроме того платит 10 сол. графу, и женщина возвращается под власть своего господина. § 3. Если похитит свободную, платит своею жизнью».[11]

Саксонская Правда (VIII-IX вв.) устанавливает имущественную ответственность за продажу свободного знатного человека: «XX. Если нобиль продаст нобиля за пределы страны и не сможет вернуть, платит за него виру, как если бы его убил (1440 солидов); если же возвратят его, возмещает ему в таком размере, который сможет его удовлетворить. Если же проданный сможет вернуться собственными силами, [продавший] платит половину его вергельда. То же и в случае, если это будет женщина».[12]

Торговля людьми, то есть продажа и покупка рабов, являлось и является в Исламе наихудшим видом торговли. В хадисе от Посланника Аллаха (с) сказано: «Наихудшим из людей является тот, кто продает людей». Одним из непростительных грехов в Исламе названо лишение людей свободы и их превращение в предмет торговли. Посланник Аллаха (с) говорил мусульманам: «Всевышний Аллах может простить грехи всех людей, кроме трех человек. Того, кто отказывается отдать супруге

причитающийся ей махр. Того, кто присваивает плату рабочего. Того, кто продает свободного человека».[13] В большинстве исламских стран в средневековье похищение и продажа в рабство свободных мусульман каралась смертной казнью.

Адаты в отличие от норм мусульманского права предусматривали наказание лишь за похищение лиц женского пола. В ряде адатов похититель девушки приравнивался к убийце, и к нему применялись меры наказания, связанные с отчуждением от сельской общины, а также значительный размер штрафа. В отдельных случаях нормы адатного права предусматривали ответственность не только похитителя, но и прикосновенного лица, предоставившего в качестве убежища свое жилище похитителю с похищенной.[14]

«Великая Яса» Чингис-хана (XIII в.) предписывала обращать в рабство только военнопленных и членов их семей, при этом рабское состояние не переходило по наследству. В то же время запрещалось (видимо под страхом смертной казни) иметь монгола слугой (в качестве прислуги) или рабом.[15]

В монгольском праве Нового времени предусматривалась имущественная ответственность за похищением людей. Так «Восемнадцать степных законов» (XVI — XVII вв.) гласили: «Закон Шести хошунов 78. За кражу человека [брат] андзу как за убийство. (XVI. Великий закон года обезьяны гласил: 22. Если кто убьет человека, взять [с того] триста тридцать андзу. [Убитого] возместить верблюдом [XVI-22]».[16]

Сущность андзы определил исследователь бурятского права С. Токарев: «“Андза” — историческая параллель древнерусской виры и головщины, древнегерманского вергельда».[16]

Таким же образом регулировало эти деяния и ойратское законодательство XVII в. «Их Цааз» («Великое уложение»), дифференцируя степень ответственности в связи с имущественным положением потерпевшей стороны, устанавливало: «190. Кто уведет жену состоятельного человека, с того взять штраф (андзу) /в размере/ девяти девятков скота с верблюдом в каждом девятке. 1901. Кто уведет жену человека среднего сословия, с того взять /штраф/ — пять девятков с верблюдом в каждом девятке. 1902. Кто /уведет/ жену бедняка, с того взять три девятка с верблюдом в каждом девятке /12а/».[17]

«Жеті Жарғы» или «Свод государственных уложений казахов» (XVIII в.) сурово наказывал за похищение людей: «Человек, умыкнувший чужую жену без ее согласия, приговаривается к смертной казни или выплачивает откуп в размере, определенном за убийство мужчины (за мужчину — 1000 баранов; за женщину — 500 баранов); если женщину умыкнули с ее согласия, виновный выплачивает калым-выкуп, а сверх того отдает потерпевшему девушку без выплаты калыма».[18]

В русском праве в период с XI в. по сер. XIX в. (до 1845 г.) устанавливается уголовная ответственность за торговлю людьми лишь в определенных случаях. Преследовалась не столько сама торговля людьми, сколько несоблюдение установленных для нее правил. Так, запрещались

продажа господином закупа (феодално-зависимого крестьянина, но сохранившего элементы прав лично свободного человека) как холопа (ст.61 Русской правды Пространной редакции) и принявших православие татар (ст. 97 Приговора Земского собора Первого Ополчения от 30 июня 1611 года). Преступления, исходя из современной классификации, являлись зачастую составными: так, Судебник 1497 г. предусматривал наказание в виде смертной казни за похищение людей и продажу их в рабство.[19]

Как и большинство традиционных, общеуголовных преступлений (убийства, изнасилования, кражи, грабежи, разбои), похищение человека имеет длительную историю развития в уголовном праве России и уходит корнями в глубину веков. На различных исторических этапах оно не оставалось неизменным, одинаковым и развивалось с разной интенсивностью, о чем свидетельствует Российское уголовное законодательство с момента его возникновения. Например, «Русская Правда» в число преступлений против семейного права и нравственности включала похищение девиц. Существовали и квалифицированные виды похищения людей. Таковыми признавались неоднократные похищения, а также похищения людей, совершаемые на конях («коневая татьба»). За них устанавливалось самое строгое наказание: виновный предавался смертной казни, а его имущество переходило князю. Аналогичные посягательства и наказания за их совершение предусматривали Новгородская, Псковская, Двинская судные грамоты. «Судебники» 1497 г. (статья 9) и 1550 г. (статья 61) — устанавливали смертную казнь за «головную татьбу», т.е. похищение человека.[19]

Соборным Уложением Алексея Михайловича (1649 г.) начинается новый период в истории уголовного законодательства России. Впервые обычаи и судебная практика перестали применяться в качестве источников права. Уложение предусматривало смертную казнь за похищение женщин и младенцев, относя это преступление к нарушению прав личности. Покушение на целомудрие женщины и похищение ее из дома каралось смертной казнью. Такое же наказание предусматривалось и для слуг, оказывавших пособничество её похитителям [22].

Таким образом, противодействие торговле людьми насчитывает длительный период развития в истории уголовного права и не утратило актуальности и в современный период.

Список использованной литературы:

1. См., например: Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» и дополняющие ее «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее» и «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху» // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 24.02.2021 г.); Типовой закон о борьбе с торговлей людьми //

United Nations, Treaty Series, vol. 2225, No. 39574.// [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/TIP_Model_law_Ru_0986359pdf.pdf (дата обращения: 24.02.2021 г.); «О плане действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми» Решение No. 557 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.osce.org/ru/pc/42712> (дата обращения: 24.02.2021 г.).

2. См., например: Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902047004> (дата обращения: 24.02.2021 г.); Модельный закон «О противодействии торговле людьми» Принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление N 30-11 от 3 апреля 2008 года) // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902124613> (дата обращения: 24.02.2021 г.).

3. Законы царя Хаммурапи // [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

4. Хеттские законы [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hett.htm> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

5. Книга Исход 21:16 // [Электронный ресурс] URL: // <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/02/21/> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

6. Алиев, А.Ш. Уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника по законодательству Республики Таджикистан: сравнительный аспект: диссертация ... кандидата юридических наук. / Ш. А. Алиев - Москва, 2010. - 196 с. // [Электронный ресурс] URL: <http://lawtheses.com/ugolovnaya-otvetstvennost-za-pohislenie-cheloveka-i-zahvat-zalozhnika-po-zakonodatelstvu-respubliki-tadzhikistan-sravnit> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

7. Законы XII таблиц (Leges duodecem Tabularum) // [Электронный ресурс] URL: http://kulturoznanie.ru/?work=rome_law_tables (дата обращения: 24.02.2021 г.)

8. Plagium. Article by George Long, M.A., Fellow of Trinity College on p. 921 of William Smith, D.C.L., LL.D.: A Dictionary of Greek and Roman Antiquities, John Murray, London, 1875. // [Электронный ресурс] URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Plagium.html (дата обращения: 24.02.2021 г.)

9. Похищение человека. Plagium // [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lubker/1369/>

10. Избранные законы – Эклога // [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ecloga.htm> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

11. Салическая правда (Lex Salica) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

12. Саксонская правда - Lex Saxonum // [Электронный ресурс] URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/30---v-xi-/1147-law-ot-the-saksons?directory=29> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

13. Макарем Ширази Рабство и ислам // [Электронный ресурс] URL: http://www.shiizm.ru/80#footnote5_3tut111 (дата обращения: 24.02.2021 г.)

14. Гаджиэменов, Б. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы похищения человека, по материалам Республики Дагестан: Автореферат ученой степени кандидата юридических наук. /Б. А. Гаджиэменов ; Науч. рук. Р. М. Акутаев. - М., 2000. Сс. 8-9. (дата обращения: 24.02.2021 г.)

15. Великая Яса (Джасак) Чингисхана // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gribov.ru/genghiskhan.html> (дата обращения: 24.02.2021 г.)

16. Насилов А. Д. Восемнадцать степных законов: Памятник монгольского права XVI—XVII вв. СПб. Петербургское востоковедение. 2002//[Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/18_stepnych_zakonov/posl.phtml?id=4423 (дата обращения: 24.02.2021 г.)

17. Великое уложение (1640) Их Цааз // [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_ulozenie_1640/frametext.htm (дата обращения: 24.02.2021 г.)

18. «Жеты Жаргы», известный в русской истории как «Законы Таукехана» Жеті Жарғы Свод государственных уложений // [Электронный ресурс] URL: <http://bibliotekar.kz/kurs-lekcii-po-istorii-kazahstana/-zhety-zhargy-izvestnyi-v-russkoi-istori.html>

19. Измайлова, И. Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: Автореферат диссертации...ученой степени кандидата юридических наук. / И. Д. Измайлова; Науч. рук. Т. Д. Устинова. - М., 2007. с. 14-16.

20. Цанева А. Н. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за похищение человека // Теория и практика общественного развития – № 4 – 2012 //

21. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-primeneniya-ugolovno-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-pohislenie-cheloveka> (дата обращения: 24.02.2021 г.).

Садуакасова Л.Б.,
 І. Жансүгіров атындағы
 Жетісу университеті,
 азаматтық-құқықтық пәндер
 кафедрасының аға оқытушысы,
 заң ғылымдарының магистрі

ЖЕР ҮШІН ТӨЛЕНЕТІН ТӨЛЕМДЕРДІ ЕСЕПТЕУДІҢ САЛЫҚТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылғы қыркүйек айының 1-ші жұлдызындағы Қазақстан халқына Жолдауында: «Егер ұлттық

табысты әділ бөлудің маңыздылығы туралы айтар болсақ, барша азаматтарға дәл сондай ұғынықты болатын салық саясатын әзірлеуіміз керек. Бүгінде салықтар мен алымдардың 40-қа жуық түрі бар. Оны басқару ісі тым күрделі және негізінен мәжбүрлік сипатқа ие болып отыр.

Үкіметке «Атамекен» ұлттық кәсіпкерлер палатасымен бірлесіп және депутаттық корпусты тарта отырып, Салық кодексін және заңға сәйкес актілерді егжей-тегжейлі қайта қарауды тапсырамын. Мақсатымыз – салықтық міндеттемелерді орындауды барынша жеңілдету және салықтар мен өзге де төлемдердің санын азайту.

Бюджетті әртараптандыру мен толықтырудың қосымша тетігі ретінде салықтық мөлшерлемелерді жіктеу жөнінде де ойлану керек.

Шағын және орта бизнес секторы бойынша пандемиядан көп зардап шеккен кәсіпкерлерге бөлшек сауда салығын айналым есебінен төлеуге мүмкіндік беру қажет деп есептеймін.

Халықаралық салық салу жүйесінің нормаларына да ерекше назар аударған жөн. Бұл нормалар шетел инвестициясын тартуға және тапқан табысты Қазақстанға қайта құюға барынша ынталандыруы керек.

Сонымен қатар трансферттік баға белгілеуді және капиталдың елімізден шығарылуын қатаң бақылауға алу қажет. Сарапшылардың айтуынша, еліміздің ішкі жалпы өнімінің үштен біріне жуығы есепке алынбай, көлеңкеде қалып келеді. Бұл бюджет табысын арттыруға мол мүмкіндік берер еді.

Салық және кеден саласын цифрландыру «көлеңкелі экономиканың» кез келген көріністерімен күресуге айтарлықтай көмектеседі. Тіпті, «көлеңкелі экономика» сыбайлас жемқорлыққа жол ашып отырғаны жасырын емес.

Сондықтан Қаржы министрлігіне қарасты Экономикалық тергеу қызметінің жұмысы негізінен «көлеңкелі экономикамен» күресуге бейімдеуді тапсырамын» [1].

Қазақстанның тәуелсіздікке қол жеткізуі мен нарықтық экономикаға өтуі заңнаманың қоғамдық қатынастарының барлық саласындағы орнының күшеюіне әкеледі. Осыған орай тақырыпты зерттеуге негіз болған жер үшін төленетін төлемдер қоғамның әлеуметтік-экономикалық өмірдегі орны құқықтық сала жүйесінде жер құқығының күшею қажеттігін анықтайды. Нарықтық өзгертулер аясында жер реформасының басталуымен жер үшін төленетін төлемнің экономикалық, ұйымдастырушылық-нормативтік алғышарттар пайда болды.

Қазақстан Республикасының салық жүйесінде табиғат ресурстарын, пайдалы қазындыларды, жер қойнауын пайдалануға байланысты бірқатар төлемдер бар, оларды шартты түрде салықтық сипаты бар табиғат ресурстары үшін төленетін төлемдер ретінде бір топқа біріктіруге болады. Оларға үстеме пайдаға салынатын салық, жер қойнауын пайдаланушылардың арнаулы төлемдері. Пайдалы қазындыларды өндіру салығы, су үшін төленетін төлем, орманды пайдаланғаны үшін төлем (орман табысы) және басқалары жатады. Аталған төлемдер негізінен ренталық сипатта болады,

өйткені олардың пайда болуы мен мөлшерлемелерінің шамасы шығарылатын және шаруашылық қызметте пайдаланатын материалды, шикізатты, минералдық ресурстарды алу, тұтыну, олардың сапасы табиғат факторларымен байланысты болады. Қазақстан Республикасы заңнамасында айқындалған тәртіппен жасалған жер қойнауын пайдалануға арналған контракттар шеңберінде жер қойнауын пайдалану бойынша операцияларды жүргізген кезде жер қойнауын пайдаланушылар Салықтық кодексте белгіленген барлық салықтарды және бюджетке төленетін басқа міндетті төлемдерді, ал жер қойнауын пайдаланушылардың төлемдері мен салықтарын – қосымша, жер қойнауын пайдалану бойынша операциялар жүргізген кезде төлейді.

Қазақстан Республикасы өз алдына егемендік алып, тәуелсіз мемлекет болғасын, экономиканы дербес түрде басқарды. Мемлекеттік басқару жүйелеріне көптеген өзгерістер жасалып, бірнеше заң жобалары қабылданды. Оларға қаншама өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Дамыған мемлекеттер мен көрші мемлекеттердің жүргізіп отырған саясаттарын сараптай отырып, өзіміздің ұлттық менталитетке сай, қажетті жақтарын алып отырады. Нарықтық экономика мен мемлекеттің салық саясатының негізгі мақсаты – бюджеттің кіріс бөлігін қаржы ресурстарымен қамтамасыз ету болып табылады. Салық саясатының басты мақсаты – салық жүйесін құру және оның тиімді қызмет етуіне мүмкіндік беретін салық механизмін іске асыру.

Жер үшін төленетін төлем Қазақстан Республикасының Жер кодексімен және Қазақстан Республикасының Салық кодексімен ретеледі. Салықтардың ішіне жер салығы және мүлікке салынатын салықтар енеді. Шаруа (фермер) қожалықтарына арнайы жер салықтары қолданылады. Төлемдердің ішіне жер учаскесін пайдаланған үшін төленетін төлемдер және айырықша қорғалатын аумақтарды пайдаланған үшін төлемдер енеді. Меншіктегі, тұрақты жер пайдаланудағы немесе бастапқы ақысыз уақытша жер пайдаланудағы жер учаскелеріне Қазақстан Республикасының салық заңдарына сәйкес жер салығы салынады. Мемлекет уақытша ақылы пайдалануға (жалға) берген жер учаскелері үшін жер учаскесін пайдалану төлемақысы алынады.

Бұл жерде мұнай операцияларын және өндірумен байланысы жоқ жер асты құрылыстарын салу мен пайдалану жөніндегі жұмыстарды қоса алғанда, жер қойнауын пайдалану бойынша операцияларды жүргізу жөніндегі қызметке салық салудың ерекшеліктері баяндалады.

Жер қойнауын пайдаланушылар – Қазақстан Республикасының аумағында, мұнай операцияларын қоса алғанда, жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды Қазақстан Республикасының заң актілеріне сәйкес жүзеге асыратын жеке және заңды тұлға. Жер қойнауын пайдаланушылар мына төмендегідей салықтары мен арнайы төлемдерді төлейді: 1) үстеме пайда салығын; 2) жер қойнауын пайдаланушылардың арнайы төлемдерін: а) бонустар (қол қойылатын және коммерциялық табу); 3) роялтиді; б) өнімді бөлу бойынша Қазақстан Республикасының үлесі; в) қызметін өнімді бөлу

туралы келісімшарт бойынша жүзеге асыратын жер қойнауын пайдаланушының қосымша төлемін есептеу мен төлеу тәртібі белгіленеді [2,172]. Пайдалы қазбалар өндіруді жер қойнауын пайдалануға келісімшарт жасалғанға дейін жүзеге асыратын жер қойнауын пайдаланушылар жер қойнауын пайдаланғаны үшін республикалық бюджеттің кірісіне Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілейтін мөлшерде роялти түрінде аударымдар жасайды.

Жер қойнауын пайдалану бойынша операцияларды жүргізу жөніндегі қызметке салық салу. Өнімді бөлу туралы келісімшартта белгіленетін салық салу шарттары келісімшартқа қол қойылған күні қолданылатын жеке және заңды тұлғалардың салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуін реттейтін Қазақстан Республикасының салық заңдарының ережелеріне сәйкес болады. Салық сараптамасы жүргізілген күн мен өнімді бөлу туралы келісімшартқа қол қойылған күн аралығындағы кезеңде Қазақстан Республикасының салық заңдары өзгерген жағдайда қайтадан сараптама жүргізіле отырып, салық режимі осы өзгерістерге сәйкес келтіріледі. Өнімді бөлу туралы бір келісімшарт бойынша жер қойнауын пайдалануды бірнеше салық төлеуші жүзеге асыратын жағдайда келісімшартта белгіленген салық режимі олардың барлығы үшін ортақ болып табылады. Бұл кезде: 1) осындай келісімшарт аясында жүзеге асырылатын қызмет бойынша салық төлеушілер салық салу мақсатында бірыңғай шоғырландырылған есеп жүргізуге және келісімшартта белгіленген барлық салық пен төлемдерді төлеуге міндетті; 2) бір келісімшарт бойынша қызметті жүзеге асыратын резидент емес жер қойнауын пайдаланушыларға келісімшартта белгіленген салықтар бойынша резидент емес заңды тұлғалардың табыстарына салық салу тәртібіне сәйкес салық салынады.

Жер қойнауын пайдаланушы келісімшарт аясында жүзеге асырылатын қызмет бойынша салық міндеттемелерін есептеу және осы келісімшарт аясынан тыс қызмет бойынша салық міндеттемелерін есептеу үшін бөлек есеп жүргізуге міндетті. Осы ереже кең таралған пайдалы қазбалар өндіру және жер асты суларын өндіру жөніндегі келісімшарттарға қолданылмайды.

Жер қойнауын пайдаланушыларға салық салу екі үлгіге бөлінеді: 1) бірінші үлгі – өнімді бөлу бойынша Қазақстан Республикасының үлесін қоспағанда, жер қойнауын пайдаланушының ҚР Салық кодексінде көзделген салық пен басқа да міндетті төлемдерді төлеуін көздейді; 2) екінші үлгі – жер қойнауын пайдаланушының өнімді бөлу бойынша Қазақстан Республикасының үлесін төлеуін (беруін), сондай-ақ ҚР Салық кодексінде көзделген салық пен басқа да міндетті төлемдердің барлық түрлерін төлеуін көздейді, оларға: экспортталатын шикі мұнайға салынатын рента салығы; газ конденсатын қоса алғанда, шикі мұнайға салынатын акциз; үстеме пайда салығы; жер салығы; мүлік салығы қосылмайды [3].

Келісімшарт шеңберінде жүзеге асырылатын қызмет бойынша салық міндеттемелерін орындау жер қойнауын пайдаланушыны осындай міндеттемелердің пайда болған күні қолданылып жүрген салық заңдарына сәйкес, келісімшарт шеңберінен тыс қызметті жүзеге асырғаны үшін ҚР

Салық кодексінде көзделген салық міндеттемелерін орындаудан босатпайды. Өнімді бөлу туралы келісімшарттарда белгіленген салық салу шарттары тараптардың келісімі бойынша салық заңдарының өзгеруіне байланысты түзетілуі мүмкін.

Салық заңдарындағы өзгерістер нәтижесінде жер қойнауын пайдаланушыға салық салу шарттары жақсарған жағдайда, өнімді бөлу туралы келісімшарттарда Қазақстан Республикасының экономикалық мүдделерін қалпына келтіру мақсатында салық салу шарттарына түзету жасалады. Өнімді бөлу туралы келісімшартта көзделген салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдердің жекелеген түрлерінің күші жойылған жағдайда, жер қойнауын пайдаланушы осында айқындалған тәртіппен келісімшартқа тиісті өзгерістер енгізілгенге дейін келісімшартта белгіленген тәртіппен және мөлшерде оларды бюджетке төлеуді жалғастыра береді.

Салық сараптамасы – құзыретті орган жасаған өнімді бөлу туралы келісімшарт жобасына, оған толықтырулар мен өзгерістерге талдау жасау мен баға беруді қамтитын, салық салу шарттарын анықтау, оның ішінде Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жер қойнауын пайдаланушылардың арнаулы төлемдері мен салығын белгілеу мақсатында өткізілетін міндетті сараптама. Жер қойнауын пайдалану жөніндегі барлық келісімшарттарға қол қойылғанға дейін олар Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілейтін тәртіппен және мерзімдерде міндетті салық сараптамасынан өткізіледі. Осы ереже бұрын жасалған келісімшарттарға енгізілетін өзгерістер мен толықтыруларға да қолданылады. Салық сараптамасының нәтижелері бойынша белгіленген салық салу шарттары өнімді бөлу туралы келісімшарттың түпкілікті мәтініне міндетті түрде ешбір өзгертулер мен түзетулерсіз енгізіледі.

Қазақстан Республикасы егемендік алып, тәуелсіз мемлекет болғанына да, міне келер жылы отыз жылдың жүзі болады. Осы кезең аралығында салық жүйесіне көптеген өзгерістер енгізілді. Қазақстан Республикасы Конституциясының 35-бабында «Заңды түрде белгіленген салықтарды, алымдарды және өзге де міндетті төлемдерді төлеу әркімнің борышы әрі міндеті болып табылады» деп атап көрсетілген [4]. Салықтар мемлекеттің саяси және экономикалық қызметтерін қаржыландырудың негізгі көзі болып табылады. «Салық» ұғымымен «салық жүйесі» ұғымы тығыз байланысты. Мемлекетте алынатын салық түрлерінің, оны құру мен алудың нысандары мен әдістерінің, салық службасы органдарының жиынтығы әдетте мемлекеттің салық жүйесін құрайды. 1991 жылғы желтоқсанның 25-інен бастап біздің елімізде тұңғыш салық жүйесі жұмыс істей бастады. Ол «Қазақстан Республикасындағы салық жүйесі туралы» заңға негізделді. Бұл заң салық жүйесін құрудың қағидаттарын, салықтар мен алымдардың түрлерін, олардың бюджетке түсу тәртібін белгілеген алғашқы құжат еді. Осы заңға сәйкес Қазақстанда 1992 жылғы қаңтардың 1-інен бастап 13 жалпы мемлекеттік салық, 18 жергілікті салықтар мен алымдар енгізілді. Қазақстан Республикасының Үкіметі 1995 жылдың

басында салық реформасының ұзақ мерзімді тұжырымдамасын қабылдап, онда еліміздің салық жүйесі мен салық заңнамасын бірте-бірте халықаралық салық салу қағидаттарына сәйкестендіру көзделді. Осыған байланысты Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы 1995 жылғы сәуірдің 24-інде Қазақстан Республикасы Президентінің заң күші бар жарлығы шықты. Осы уақыт аралықтарында Президент жарлықтарымен және Қазақстан Республикасының заңдарымен бұл заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Салықтардың, оларды төлеушілердің, салықтарды алу әдістерінің, салық жеңілдіктерінің жиынтығының болатындығынан салық жүйелерінің әжептәуір күрделі үлгілері болуы мүмкін. Барлық өркениетті елдерде салықтардың бүкіл жиынтығы әр түрлі қағидаттар бойынша жіктеледі: салық салу объектілері бойынша; салықты алатын және салықтан жиналған сомаға билік жасайтын органға қарай; пайдалану тәртібі бойынша; объектінің экономикалық белгісі бойынша.

Жер учаскелерін пайдаланғаны үшін төлемақы: мемлекеттің жер учаскелерін өтемін төлеп (жалға) уақытша жер пайдалануға бергені үшін жер учаскелерін пайдалану төлемақысы (бұдан әрі - төлемақы) алынады. Жер учаскелерін өтемін төлеп уақытша жер пайдалануға беру тәртібі Қазақстан Республикасының заң актісімен белгіленеді. Жер қатынастары жөніндегі уәкілетті органдар тоқсан сайын, есепті тоқсаннан кейінгі айдың 15-інен кешіктірмей өзінің орналасқан жері бойынша салық органына уәкілетті мемлекеттік орган белгілеген нысан бойынша мәліметтер табыс етеді [5,187]. Төлеушілер: жер учаскесін өтемін төлеп уақытша жер пайдалануға алған жеке және заңды тұлғалар болып табылады. Жер учаскелерін пайдаланғаны үшін төлемақы есептеу мен төлеу тәртібі төмендегідей. Төлемақы сомасы жергілікті атқарушы органмен жасаған өтемін төлеп уақытша жер пайдалану шартының негізінде есептеледі. Төлемақының жыл сайынғы сомалары жергілікті атқарушы органдар жасаған есеп-қисаптарда белгіленеді. Шарт талаптары, жер салығын есептеудің тәртібі өзгерген жағдайларда жергілікті атқарушы орган төлемақы сомаларының есеп-қисаптарын қайта қарайды. Салық кезеңінде төленуге тиіс төлемақы мөлшері есеп-қисаптарда көрсетілген төлемақы ставкаларына және жер учаскесін салық кезеңінде пайдалану кезеңіне қарай белгіленеді. Төлемақы мөлшері жер учаскесі бойынша есептелген жер салығының сомасынан кем болмайтындай мөлшерде белгіленеді. Төлемақы ставкалары Қазақстан Республикасының жер заңдарына сәйкес белгіленеді. Төлемақы төлеушілер төлемақының ағымдағы сомаларын ағымдағы жылдың 20 ақпанынан, 20 мамырынан, 20 тамызынан және 20 қарашасынан кешіктірілмейтін мерзімде тең үлестермен бюджетке төлейді.

Ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіруші заңды тұлғалар үшін арнайы салық режимін қолданатын салық төлеушілер төлем сомаларын белгіленген тәртіппен төлейді. Дара кәсіпкерлер болып табылмайтын жеке тұлғалар төлем сомаларын салықтың есептілік кезеңінің 20 ақпанынан кешіктірілмейтін мерзімде төлейді. Белгіленген мерзімдерінен кейін өтемі төленетін уақытша жер пайдалануға мемлекет жер учаскелерін берген

жағдайларда, төлеудің келесі (кезекті) мерзімі төлемақыны бюджетке енгізудің алғашқы мерзімі болып табылады. Уақытша өтеулі жер учаскесін пайдалануға алған айдан кейінгі айдың 20-сынан кешіктірілмейтін мерзімде төлейді. Мемлекет өтемін төлеп уақытша ақы төлеп жер пайдалануға жер учаскелерін төлемнің соңғы мерзімінен кейін берген жағдайларда, жер учаскесі берілген айдан кейінгі айдың 20-күні бюджетке төлем төлеу мерзімі деп есептеледі. Өтемін төлеп уақытша жер пайдалану шартының мерзімі біткен немесе салық кезеңі басталғаннан кейін ол бұзылған жағдайда, қалған мерзім үшін бюджетке енгізілуге тиіс төлемақы сомасы, шарттың қолданылу мерзімі аяқталған күннен бастап он бес күннен кешіктірілмей төленеді. Төлемақы сомасы жер учаскелерінің орналасқан жері бойынша бюджетке енгізілуге тиіс.

Салық есептілігі: арнайы салық режимі қолданылатын қызметте пайдаланылатын жер учаскелері бойынша ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіруші заңды тұлғалар үшін арнайы салық режимін қолданатын салық төлеушілерді қоспағанда, ақы төлеушілер, жер учаскелерінің орналасқан жері бойынша салық органдарына ағымдағы төлемдер сомасының есебін табыс етеді. Төлеушілер ағымдағы төлемдер сомасының есеп-қисабын есепті салық кезеңінің 20 ақпанынан кешіктірмей табыс етеді. Салық кезеңі басталғаннан кейін өтемін төлеп уақытша жер пайдалану туралы шарт жасасқан тұлғалар шарт жасалғаннан кейінгі айдың 15-інен кешіктірмей ағымдағы төлемдер сомасының есеп-қисабын табыс етеді. Бірінші салық кезеңінде ағымдағы төлемдер сомасының есебімен бірге жергілікті атқарушы органмен жасалған өтемін төлеп уақытша жер пайдалану туралы шарттың нотариат арқылы куәландырылған көшірмесі табыс етіледі. Одан кейінгі кезеңдерде шарттың нотариат куәландырған көшірмесі төлем сомалары немесе шарттың талаптары өзгерген кезде ғана табыс етіледі. Төлеушілерге - дара кәсіпкерлер болып табылмайтын жеке тұлғаларға қолданылмайды. Уақытша жер пайдалану туралы шарттың қолданылу мерзімі аяқталған немесе салық кезеңі басталғаннан кейін жергілікті атқарушы органмен оны бұзған кезде шарттың қолданылу мерзімі аяқталған (бұзылған) күннен бастап күнтізбелік он күннен кешіктірілмей ағымдағы төлемдер сомаларының есебі табыс етіледі.

Қорытындылай келе, қазіргі кезде елімізде жер үшін төленетін төлемдер қоғамның әлеуметтік-экономикалық өмірдегі орны құқықтық сала жүйесінде жер құқығының күшею қажеттігін анықтайды. Нарықтық өзгертулер аясында жер реформасының басталуымен жер үшін төленетін төлемнің экономикалық, ұйымдастырушылық-нормативтік алғышарттар пайда болды. Жер үшін төленетін төлем Қазақстан Республикасының Жер кодексімен және Қазақстан Республикасының Салық кодексімен ретелуін талдауға тырыстым. Ендеше, салықтардың ішіне жер салығы және мүлікке салынатын салықтар енеді. Шаруа (фермер) қожалықтарына арнайы жер салықтары қолданылады. Төлемдердің ішіне жер учаскесін пайдаланған үшін төленетін төлемдер және айырықша қорғалатын аумақтарды пайдаланған үшін төлемдер енеді. Меншіктегі, тұрақты жер пайдаланудағы немесе бастапқы ақысыз уақытша жер пайдаланудағы жер

учаскелеріне Қазақстан Республикасының салық заңдарына сәйкес жер салығы салынады. Мемлекет уақытша ақылы пайдалануға (жалға) берген жер учаскелері үшін жер учаскесін пайдалану төлемақысы алынады.

Жер салығы басқа да жергілікті салықтар мен алымдар сияқты мазмұнына қарай, бүгін де бюджетті түрдегі қаржылық қатынастар екі бағытта міндеттерін атқаруда: біріншіден, экономиканы тұрақты ұстай отырып, экономиканы дағдарыстан шығару үшін қаржы құралдарын орталықтандырылған жүйеде бөліп беру болса, екінші жағынан, жергілікті басқару органдарының қаржы қорларын құру және пайдалануға байланысты құқықтарын арттыру арқылы іске асырылуда. Себебі, қазіргі уақытта әр аймақтың әлеуметтік экономикалық дамуының деңгейі, еліміздің нарықтық жағдайындағы қиындықтармен сәйкес келеді. Сондықтан жергілікті бюджетердің дербестігін қолдай отырып басқа да экономикалық қаржылық, бюджеттік салаларындағы маңызды мәселелерді неғұрлым кең және заң жүзінде ұйымдастыру қазіргі экономикалық жағдайдың талабы болып отыр. Қазақстанның Республикасының Жер Кодексінде жер мемлекетіміздің меншігі деп жария етілген. Жерді пайдалану үшін ақы төленуі тиіс. Бұл ақы жер салығы, төлемдері ретінде қарастырылған. Негізінен жер салығының мақсаты-экономикалық әдістермен жерді ұтымды пайдалануды қамтамасыз ету және жерді сақтау, құнарлығын арттыру, территориялардың әлеуметтік-мәдени дамуы үшін қажетті шараларды іске асыру арқылы бюджетке түсетін табыстарды құрау. Негізінен салық баршамыздың орындайтын міндетіміз болғандықтан оны дер кезінде, Салық Кодексінде белгіленген мөлшермен төлеу біздің борышымыз.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылғы Қазақстан халқына Жолдауы // <https://www.akorda.kz/>
 2. Стамкулов А.С., Стамкулова Г.А. Қазақстан Республикасының жер құқығы. Жалпы бөлім. Оқу құралы. – Алматы: Заң әдебиеті, 2004. – 334 б.
 3. Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 25 желтоқсандағы «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Кодексі № 120 -VI ҚРЗ (Салық кодексі) // <http://adilet.zan.kz/>
 4. Қазақстан Республикасының 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Конституциясы // <http://adilet.zan.kz/>
- Крамаренко Т.Н., Қомбарова А.М. Салық және салық салу. Оқулық. – Астана: Фолиант, 2000. – 344 б.

Садыкова А.Н.,
Карагандинский университет
Казпотребсоюза,
Колледж экономики,
бизнеса и права,
преподаватель,
магистр

МЕТОДЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ ИЗ ТЕКСТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Извлечение терминов является важной задачей, которая используется в областях знаний, таких как интеллектуальный анализ текста, информационный поиск и обработка естественного языка. Под термином в данной работе будет пониматься слово или словосочетание, которое в совокупности с другими терминами будет представлять текст [1, 2]. Выделение терминов также может использоваться для создания и развития терминологических ресурсов, а также для обработки документов [4]. Задача автоматического определения ключевых терминов представляет собой необходимый этап обработки текста для решения различного рода задач, таких как автоматический информационный поиск, классификация и др.

Большой проблемой обработки русского языка является недостаточность необходимых словарей, наборов данных и программного обеспечения, именно поэтому, работа с русскоязычными текстами для извлечения терминов является актуальной.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа алгоритмов и библиотек для извлечения терминов на русском языке. Для достижения цели была проведена предобработка текста, проанализированы методы к извлечению терминов на русском языке и протестированы программные библиотеки на Python для извлечения терминов из конспектов лекций по дисциплине «Машинное обучение» на русском языке.

Базовая предобработка как правило включает выявление и удаление списка стоп слов, токенизацию, лемматизацию, также дополнительно можно использовать исправление орфографических ошибок. Список стоп слов должен быть качественно составлен, чтобы исключить слова, которые не относятся к тематике текста. Токенизация используется для того, чтобы разбить текст на более мелкие части, токены. К токенам относятся как слова, так и знаки препинания. Для токенизации могут быть использованы различные функции и инструменты, такие как регулярные выражения или набор функций токенизации в библиотеках Python. Лемматизация используется для приведения слова к его базовой форме. Для лемматизации используется морфологический анализатор `rumorphy2`.

После предварительной обработки применяется алгоритм для извлечения информации. Ниже рассмотрим подходы и библиотеки, которые применяются для извлечения терминов:

1) графоориентированный подход;

Выполняется построение взвешенного неориентированного графа в виде $(V;E)$, где V - множество слов, E - множество связей между ними. В качестве V можно принять множество всех уникальных лемм исходного текста. Множество E строится путём последовательного сканирования текста заданным окном из слов. Строится взвешенный неориентированный граф $(V; E)$ на основе исходного текста. Ребро в графе соответствует наличию семантической информации между двумя словами. Приблизённо вычисляется PageRank для построенного графа. Алгоритм PageRank чаще используется в поисковых системах, но также применяется в информационном поиске для задачи ранжирования. Вершины с наибольшим значением веса TextRank считаются терминами. TextRank является приложением алгоритма PageRank, который применяется к задачам обработки текста, в данном случае для извлечения терминов. Для реализации данного метода была использована упрощенная графовая модель на основе библиотеки Summa метода TextRank, позволяющая осуществлять обобщение текста, извлечение ключевых слов и терминов [3];

2) подход на основе правил.

Сначала составляется описание шаблонов, которые потребуются для извлечения объектов из текста. Затем шаблон применяется к документу, после чего выявляются кусочки текста, которые подходят под данное правило. В настоящее время также существуют библиотеки, которые содержат уже готовые правила для определенного рода задач. Для исследования данного подхода была использована библиотека `gutermextract`, позволяющая извлекать ключевые слова на основе заранее заданных правил.[5] На данный момент это единственный возможный вариант для русского языка, так как не существует открытого синтаксического корпуса, который можно использовать для обучения синтаксических моделей. Данная библиотека имеет ряд ограничений. Например, сейчас не извлекаются ключевые слова, содержащие предлоги («обучение без учителя», «обучение с учителем»). Также некоторые извлеченные фразы могут не являться на самом деле ключевыми. Размера текста не всегда бывает достаточно для того, чтобы отличить важные для текста слова от неважных, основываясь только на количестве употреблений. Поэтому необходимо использовать сторонние модели (например, `tf-idf`) для определения важности ключевых слов;

3) подход на основе машинного обучения.

Подходу, который основан на машинном обучении необходим большой объем входных данных. Данные должны быть размечены, где для каждого слова должна быть размечена морфология, синтаксис, и также связи между словами. К достоинствам данного подхода можно отнести минимум ручной работы, кроме создания размеченного корпуса. Так же то, что такую систему легко перенастроить и нет необходимости создания правил и онтологий. Для исследования возможностей данного подхода была использована библиотека `Gensim`. С ее помощью можно обрабатывать тексты, работать с векторными

моделями слов (такими как Word2Vec, FastText и т. д.) и создавать тематические модели текстов.

Тематическое моделирование – это метод извлечения основных тем, которым посвящен обрабатываемый текст. В пакете Gensim реализованы основные алгоритмы тематического моделирования: скрытое распределение Дирихле (LDA) и скрытое семантическое индексирование (LSI). Многие алгоритмы доступны и в других пакетах, таких как scikit, R и т. д. но скорость обработки, качество результата и оценки тематических моделей не имеют аналогов с gensim. Еще одно существенное преимущество gensim: он позволяет обрабатывать большие текстовые файлы, не загружая весь файл в память.

В качестве набора данных были использованы лекции по дисциплине «Машинное обучение». Была произведена разметка текста, выделены термины. Рассмотрим пример термина из текста: «Естественный язык (ЕЯ)– язык, используемый для общения людей и не созданный целенаправленно». В представленном предложении словосочетание «естественный язык» является термином.

В качестве оценки эффективности работы используются: полнота(recall), точность(precision), F-мера(f1-score). Оценивание производится на основе следующих показателей: TN – истинноотрицательное решение, TP – истинно-положительное решение FP – ложноположительное решение, FN – ложноотрицательное решение.

F-мера основывается на результатах оценки точности и полноты. В ходе тестирования вышеописанных подходов и библиотек были получены результаты, представленные в таблице.

Стоит отметить, что библиотека Summa показала хороший результат. С помощью нее было найдено наибольшее количество терминов, но кандидатов в термины было определено ею много, большая часть которых составляют ложные термины.

Результаты тестирования

Библиотека	Precision	Recall	F1-score
Rutermextra	0,134	0,9	0,23
Gensim	0,269	0,566	0,35
Summa	0,306	0,633	0,41

В работе были рассмотрены методы предварительной обработки текстов и проведен сравнительный анализ библиотек, которые используют различные методы для извлечения терминов, такие как: метод на основе правил, метод на основе машинного обучения и метод на основе графовых моделей. Для улучшения качества результатов планируется составление дополнительных правил для извлечения терминов, использование ансамблей моделей и использование более широкого спектра методов предварительной обработки текста.

Список использованной литературы:

1. Красавина В.Д., Мирзагитова А.Р. Оптимизация поиска в системе LeadScanner с помощью автоматического выделения ключевых слов и словосочетаний // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика–2015». СПб. 2015. С. 296–306.
2. Москвина А.Д., Митрофанова О.А., Ерофеева А.Р., Харabet Я.К. Автоматическое выделение ключевых слов и словосочетаний из русскоязычных корпусов текстов с помощью алгоритма RAKE // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика–2017». СПб. 2017. С. 268–277.
3. Barrios F., López F., Argerich L., Wachenchauzer, R.: "Variations of the Similarity Function of TextRank for Automated Summarization". Anales de las 44JAIPO. Jornadas Argentinas de Informática, Argentine Symposium on Artificial Intelligence, 2015.
4. Roberto Ortiz, David Pinto, Mireya Tovar , Héctor Jiménez-Salazar . BUAP: An Unsupervised Approach to Automatic Keyphrase Extraction from Scientific Articles, 2010.
5. Описание библиотеки ruterextract [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pypi.org/project/ruterextract/>. Дата обр. 10.12 2019.

Сәлім Ж.,

Уметаев Б.,

І. Жансүгіров атындағы

Жетісу университеті,

«Құқықтану» мамандығының

2 курс студенттері

Амирова Б.К.,

І. Жансүгіров атындағы

Жетісу университеті,

азаматтық-құқықтық пәндер

кафедрасының аға оқытушысы,

заң ғылымдарының магистрі

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҚ МАҚСАТТАҒЫ ЖЕРЛЕРДІ ҚОЛДАНУДАҒЫ ЖЕР ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы «Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам» бағдарламасының 35-қадамында ауыл шаруашылығы жерлерін тиімді пайдалану мақсатымен оларды нарықтық айналымға енгізу, сонымен қатар Жер кодексіне және басқа да заң актілеріне өзгерістер енгізу мәселесі алға қойылған. Яғни тәуелсіз жас мемлекетіміздің әлеуметтік-

экономикалық, саяси және құқықтық қатынастарының жаңа өмір талабына сай дамуы, өзіміз үшін және болашақ ұрпақ үшін жоғарыда аталған мемлекетіміздің негізгі қатынастарын қайта реттеп, экономикалық, құқықтық реформаларды қазіргі өмір талабына сай жүргізуді талап етті [1].

Қазақстанның тәуелсіздігі кезеңінде елдің ауыл шаруашылығында елеулі нәтижелерге қол жеткізілді: нарықтық қатынастар негізінде ауыл шаруашылығы өндірісінің тұрақты түрде өсуі байқалады, еңбек өнімділігі артуда, саланың негізгі қорларын жаңарту және инфрақұрылымын қалпына келтіру жүргізілуде, негізгі тамақ өнімдері бойынша өзін-өзі қамтамасыз етуге қол жеткізілді, дәнді, майлы дақылдар, балық аулау өнімдері экспортының айтарлықтай өсуі орын алды. Алайда, еліміздің ауыл шаруашылығында әлі де болса бірқатар кемшіліктер бар - саланың құрылымды-технологиялық жаңғырту қарқынының төмен болуы, нарықтық инфрақұрылым дамуының қанағаттанғысыз деңгейі, ауыл шаруашылығы өндірісінің ұсақ тауарлығы, саланың қаржылық тұрақсыздығы, саланы дамытуға жеткіліксіз жеке инвестициялардың кіруі, білікті кадрлардың тапшылығын атап көрсетуге болады. Ауыл шаруашылығы салаларын тұрақты дамуын қамтамасыз ету, отандық өнімдерінің ұлттық бәсекелес басымдықтарын дамыту мақсатында Қазақстанда бейімдеуге болатын шетелдік ауыл шаруашылығын қолдау тәжірибесін зерттеу маңызды болып табылады. Ауыл шаруашылығы дамыған елдердің ауыл шаруашылығы тәжірибесі саласындағы мемлекеттік саясат оны дамыту үшін өзекті фактор екендігін көрсетеді. Қазақстан Республикасының Жер кодексінде ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлерге анықтама берілген, түрлері мен құрамы, меншік құқығы мен жалға беру құқығы, тиімді пайдалану мәселелері талданған [2]. Дегенмен, қазіргі кездегі ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді ұтымды пайдалану мен оны қорғауды жүзеге асыратын нормативтік база күрделі жетілдіруді талап етіп отыр. Бұл тұстағы біздің айтарымыз, ауыл шаруашылығы өндірісі мақсатында пайдалануға жарамды жерлердің айналымын жақсарту үшін заңдық тұрғыдан ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлердің құрамы мен құқықтық режимін жетілдіру қажет. Біздің мемлекетімізде ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді пайдалану мен қорғау көпшілік мемлекеттердегідей арнайы бір заң актісімен реттелмейді. Өзара тығыз байланысты аграрлық құқықтық қатынастардың реттелуі арнайы бір актіні қабылдау қажеттілігін туғызып отыр. Бұл қатынастардың барлығын Қазақстан Республикасының Жер кодексі толықтай реттей береді деген де дұрыс болып табылмайды, себебі, өкінішке орай, Жер кодексі олардың жүзеге асырудың механизмін толық қамтымайды.

Ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлердің ішінде қосалқы жер ретінде пайдаланылатын жерлер де бар. Ол жерлер арқылы көбінесе ауыл шаруашылығы өндірісінің өнімдері тасымалданады, сонымен қатар электр энергиясымен жабдықтау өтеді. Сондай-ақ жердің бұл түрінде ауыл шаруашылығы өндірісіне қажетті құрал-жабдықтар мен құрылғылар орналасады. Әдетте осындай қосалқы мақсаттар үшін құнарлылығы төмен жерлер пайдаланылады. Ауыл шаруашылығы алқаптарын табиғи және

техногендік сипаттағы теріс әсерлерден қорғау үшін қолданылатын, қорғаныс жолақтарының қызметін атқаратын жерлер де ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлер қатарына кіреді. Егер жерде тұйық су айдыны орналасқан болса және орналасқан жері ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлер аумағына кірсе, онда аталған жер учаскесі де ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлер қатарына жатады [3,110 б.].

Ауыл шаруашылығы өнімдерін бағалау, жалпы аграрлық секторды қолдау туралы әңгіме болғанда қаперде ұсталатын басты мәселе: кез келген дамыған елдерде ауыл шаруашылығының бәсекеге қабілеттілігі мемлекеттік қолдаудың есебінен ғана қамтамасыз етіледі [4,52 б.]. Яғни, бұл салада бюджеттік субсидиялау үлкен рөл атқарады. Ешбір жерде мемлекеттің араласуынсыз нарық та, бизнес те өздігінен бұл салаға қандай да бір тәртіп орната алмайды. Сондықтан да қазақстандық агроөнеркәсіп кешенінің проблемалары негізінен мемлекеттік қолдаудың тым төмендігінде болып табылады. Алайда, мемлекет тарапынан ешқандай шаралар жүзеге асырылып жатқан жоқ деген пікір дұрыс болмас еді.

«Елбасының 5 институциялық реформасын жүзеге асыру мақсатында берген тапсырмалары негізінде Үкіметтің алғашқы қадамдарының бірі жекешелендіру, ауыл шаруашылығы жерлерін жеке меншікке беруді ынталандыратын механизмдерді енгізу, сондай-ақ аграрлық сектордың өнімділігін арттыру мақсатында жер телімінің мақсатты міндетін өзгерту процедурасын жеңілдету арқылы нарық айналымына ауыл шаруашылығы жерлерін енгізу мәселелері пысықталған. Бұл ретте мемлекет меншігіндегі ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлер Қазақстан азаматтары мен заңды тұлғаларына жеке меншіктік құқықпен аукцион арқылы кезеңдер бойынша берілімек. Атап айтқанда, бірінші кезекте жер учаскесінің кадастрлық құнын арттыруды көздейтін аукцион арқылы сатылады. Ағылшындық әдіспен болатын екі аукцион арқылы учасок сатылмаса, онда ол енді жер учаскесінің кадастрлық құнының елу пайызына төмендетілетін аукционға қойылатын болады. Осылайша, жердің толыққанды нарықтық құралға айналуына және ауыл шаруашылығының өтімді активі болуына жол ашады. Жалға берілген жер учаскелерін сатып алу бойынша жеңілдік шарттары да қарастырылады. Бұл норма бүгінгі жалға алушылардың мүддесіне орайластырылады. Оларға бұдан бұрын берілген ауыл шаруашылығы жер учаскелерін пайдалану құқығының мерзімі аяқталғанға дейін жеке меншікке жердің кадастрлық құнының елу пайызы мөлшеріне дейін айқындалатын жеңілдік бағамен төлеу қарастырылады. Сонымен қатар төлеу мерзімі кейіннен он жылға дейін ұзартылу құқығы да көзделеді [5,161 б.]. Яғни, мемлекет тұрғысынан осындай қарапайым халыққа қолжетімді болатын жеңілдіктер ұсынылған.

Жерді ұтымды пайдалану мен оны қорғауды мемлекеттік бақылауды жүзеге асыратын лауазымы жоғары тұлғаларға Жер кодексі:

- 1) Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді пайдалану мен оны қорғау туралы бас мемлекеттік инспекторын;
- 2) тиісті әкімшілік-аумақтық бірліктердің жерді пайдалану мен қорғау

мәселесі бойынша бас мемлекеттік инспекторларды;

3) жерді пайдалану мен қорғау туралы басқа да мемлекеттік инспекторларды жатқызады.

Ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді мемлекеттік тұрғыдан реттеу саласында ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлердің мониторингі жер құқық қатынастары саласында өз алдына мынадай міндеттерді қояды:

- ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлердің қазіргі қасиеттерінің өзгеруін анықтау, оларды бағалай отырып соған сәйкес болжам жасау және кері әсері бар шараларды болдырмау, алдын алу мен туындайтын зардаптарын толығымен жою туралы қажетті ұсыныстар әзірлеу;

- мемлекеттік жер кадастрын жүргізуді, жерге орналастыруды, ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлерді тиімді пайдалану мен қорғау мәселесін бақылауды және жер ресурстарын мемлекеттік басқарудың басқа да маңызды функцияларын ақпараттық негізде қамтамасыз ету болып табылады.

Демек, жер мониторингі – бақылау жүргізуді, жерге орналастыруды, жерді нысаналы пайдалануды тексерулерді орындау, сонымен қатар іздестіруді, жан-жақты түсірілімдерді жүргізу, топырақ құнарлығына адамдардың ықпал етуін реттеу туралы ұсыныстарды дайындау, белгілі бір кезеңде ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлердің сапалық жағдайын болжаудың жай-күйі туралы шаралар кешенін қамтиды.

Жер мониторингін ұйымдастыру және жүзеге асыру жер ресурстарын басқару жөніндегі орталық атқарушы органға және оның жергілікті жерлердегі органдарына тапсырылған [6, 42 б.].

Ең біріншіден, ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді қазіргі нарықтық қатынастарда тиімді пайдалану мен оларды жүйелі ұйымдастыруды бір жолға қоя отырып, оларды ұтымды әрі нысаналы пайдалануды жетілдірудің мұқтаждығы бүгінгі күні айқын болып отырғанын айта кеткен жөн.

Ауыл тұрғындарының мал жаюы үшін жайылымдық алқаптарының жетіспеу проблемасын шешу үшін заң жобасымен елді - мекендер маңында тұрғындардың жеке малдарын ұстау бойынша мұқтаждықтарын қанағаттандыру үшін тиісінше қажетті жайылымдардың көлемдері анықталатын болады.

Бұдан басқа, заң жобасымен жер комиссиясының статусын анықтау, жер учаскесінің бөлінуі, елді мекен жерлеріндегі жер учаскелерінің нысаналы мақсатын арттыру мәселелерін қамтитын Жер кодексінің нормаларын жетілдіру қарастырылады.

Ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлерді заңнамалық реттеу мақсатында Жер кодексіне келесі нормалар қарастырылған өзгерістер мен толықтырулар енгізу қарастырылады:

- Қазақстандықтарға ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлерін жалға беру институтын сақтау және жетілдіру;

- Қазақстандықтарға жалға берілетін ауыл шаруашылығы жерлерінің шектеу мөлшерін белгілеу;

- шекара маңындағы аймақтарда ауыл шаруашылығы жерлерін берудің талаптарын қатаңдату;

- қарапайым халық қажеттіліктерін қанағаттандыру мақсатында, елді - мекендер маңындағы жайылымдардың алаңдарын анықтау.

- Қазақстандықтарға ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлерін жалға беру институтын сақтай отырып, заң жобасымен ауыл шаруашылығы жерлерін конкурстық негізде берудің бөлек тәртібін белгілеу қарастырылады.

Сонымен қоса, Қазақстан Республикасының Жер заңнамасын жетілдірумен байланысты мынадай өзгерістер мен толықтырулар енгізуді қарастырдық. Бірінші кезекте, ауыл шаруашылығы мақсатына арналған жерлерді Қазақстан Республикасының жеке және заңды тұлғаларына, шетел азаматтарының қатысуынсыз, жалға беру институтын сақтай отырып, оны күшейтумен байланысты болады. Жалға алушылардың мүдделерін және ауыл шаруашылығы жерлерін алуға мүдделі адамдардың жағдайын ескере келе, жалға алу және беру институтын сақтап, оны жетілдіру бойынша нормалар ұсынылады. Бұл ретте, аталған мәселені реттеу үшін ауыл шаруашылығы жерлерін конкурс арқылы берудің жеке және егжей-тегжейлі тәртібін бекітуге жаңа бап енгізу ұсынылады. Осы бапта конкурсқа шығарылатын жер учаскелерінің тізбесін жасау бойынша нормалар белгіленіп, конкурс өткізудің тәртібі, конкурстық ұсыныстың мазмұны, конкурстан бас тартудың негіздемесі, жеңімпазды анықтау шарттары, оның қорытындыларына шағымдану, конкурс өткізілмеуі немесе жарамсыз деп тану жағдайлары, құзыретіне конкурс өткізу мәселелері кіретін жергілікті атқарушы органдардың және конкурсқа қатысуға мүдделі адамдардың іс-әрекеттерінің реті көрсетілетін болады.

Екіншіден, жерлерді тиімді пайдалануды бақылау мақсатында тұрақты мониторинг жүргізу қажет. Жалдау бірінші 5 жыл - жыл сайын, одан кейінгі кезеңдерде суармалы егістікте әрбір 3 жыл сайын, тәлімі жерлерде - әрбір 5 жыл сайын. Мониторинг жүргізу тәртібі Ауыл шаруашылығы министрлігімен белгіленеді және ол құрамында жер қатынастары органдарының өкілдері, ауыл шаруашылығы, қоғамдық ұйымдар мен бірлестіктер, Ұлттық кәсіпкерлер палатасы бар комиссия арқылы жүзеге асырылады. Мониторинг нәтижелері жер учаскесін жалға алу мерзімін ұзартуға негіз болады.

Үшіншіден, ауыл шаруашылығы жерлерінің үлкен алаңдарын «бір қолға» беруді болдырмау мақсатында заң жобасымен ауыл шаруашылығы мақсатындағы жер учаскелерін жалға берудің ең жоғары мөлшерін белгілеу көзделген, олар әрбір облыстың әкімшілік аудандардың (қалалардың) шегінде алқап түрлері бойынша қазақстандықтарда жалға алуға болатын шекті ең жоғары мөлшерін белгілейді. Бұл ретте, ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді «бір қолға» беру бірнеше облыстың аудандарында немесе бірнеше облыстарда тек бір шекте ғана мүмкін болады, берілетін жерлердің жиынтық көлемі республика үшін белгіленген шекті (ең жоғары) мөлшерден аспауға тиіс.

Төртіншіден, жайылымдық жерлерді халықтың мұқтаждары үшін

пайдалану мәселелерін реттеу. Ауыл халқының малын жаю үшін жайылымдық жерлердің жетіспеушілігі мәселесін шешу үшін заң жобасында арнайы нормалар енгізілуі тиіс. Оларға сәйкес, елді мекендердің айналасында халықтың жеке ауласын ұстауға мұқтаждарын қанағаттандыру үшін жайылымдық жерлердің алаңдары белгіленеді. Осы аумақтарда оларды Қазақстан Республикасының жеке және заңды тұлғаларына жер пайдалануға беруге тыйым салыну керек. Сондай-ақ, жерді пайдалануға мемлекеттік бақылауды күшейту мақсатында заң жобасымен ауыл шаруашылығы жерлерін тиімді пайдаланудың мемлекеттік бақылау функциясын аудандық атқарушы органдардың құзыретіне беру көзделеді.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. «Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам» Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы. // Әділет ақпараттық құқықтық жүйесі. – 2018.
 2. Қазақстан Республикасының Жер Кодексі 2003 жыл 20 маусым. // Әділет ақпараттық құқықтық жүйесі. – 29.06. 2018.
 3. Еркінбаева Л.Қ., Айгаринова Г.Т. Қазақстан Республикасының Жер құқығы. Оқу құралы: «Жеті Жарғы», - 2010. – 312 б.
 4. Оспанов Б.С. Проект Земельного кодекса: оценка и выводы // Материалы круглого стола. – Алматы: Медиа, 2016. – 96 с.
 5. Косанов Ж.Х. Право собственности и иные вещные права на землю. – Алматы: ТОО «Айдана», 2010. – 250 с.
- Бегалиев Б.Б. Проблемы правового регулирования земельной реформы в Республике Казахстан: Дис.канд.юрид.наук. - Алматы, 2013. – 137 с.

Сейсембекова Р.Б.,

Алматинская академия МВД
Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова,
старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин,
подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Проблема соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина для современного Казахстана является приоритетной. Реализация основных прав и свобод человека и гражданина имеет значение для развития и совершенствования государства и общества в целом. Государственная

деятельность, в том числе органов внутренних дел, непосредственно должна быть направлена на соблюдение прав и свобод человека и его интересов. Соблюдение конституционных прав и свобод гражданина приобретает особое значение в связи с обязанностью любого государства гарантировать и обеспечивать возможность их реализации через деятельность государственных и правоохранительных органов. Эта деятельность носит ярко выраженный публичный характер и во многом отождествляется с действиями самой власти. Оценивая эти действия по закону, граждане определяют насколько государство обеспечивает их законные права и свободы.

Практически в каждом ежегодном послании Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев уделяет особое внимание вопросам эффективности деятельности казахстанской полиции. Признание реальных успехов в работе службы, конструктивная критика, а, нередко, и признание системных просчетов, – вся динамика «взлетов и падений», результатов сегментного или масштабного реформирования системы всегда находила отражение в обращениях Елбасы к народу.

И это не случайно. Уже давно сформировался и в последние годы достиг апогея социальный запрос на новый формат деятельности полицейской службы, на преодоление стойкого антагонизма, критической степени недоверия рядовых граждан страны к деятельности полиции.

Несмотря на систематически проводимые преобразования в рамках процесса реформирования казахстанского полицейского ведомства, повышение профессиональных требований к действующим сотрудникам полиции и претендентам на данную правоохранительную службу, до настоящего времени многие вопросы остаются нерешенными в полной мере.

Большинство сотрудников органов внутренних дел добросовестно и умело исполняют свои служебные обязанности, обладают высокими духовными и моральными качествами, умело и разумно используют предоставленные законом права.

Наряду с этим имеется немало случаев грубого, нетактичного отношения отдельных сотрудников полиции к гражданам, игнорирования, а порой и прямого нарушения закона. На этом фоне возрастает атмосфера страха и неуверенности граждан, усиливается их беспокойство, растет отчуждение и недоверие к власти, происходит культивирование вседозволенности, правового нигилизма и пренебрежения к законности.

Практика последних лет свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что является следствием целого комплекса причин, как объективного, так и субъективного характера. Существующие здесь проблемы в том числе оказывают значительное влияние и на функционирование в целом системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевое место в полноценном обеспечении прав и свобод личности отводится государству как ядру, основному звену политической системы

общества. Именно государство нормативно закрепляет и обеспечивает действие принципа разделение властей, современных основ государства, развитие местного самоуправления в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Несомненно, что в правовом обществе немаловажное значение имеет действие демократических институтов, включая общественные объединения, политические партии, трудовые коллективы и т.д. С развитием прогрессивных идей обеспечения прав и свобод личности в условиях современного Казахстана наиболее ярко прослеживается роль и значение деятельности не только всей системы правоохранительных органов, но, и прежде всего, органов внутренних дел. Важно отметить, что полноценно проблема обеспечения прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел будет решена в том случае, если надежную поддержку и защиту со стороны государства найдут права и свободы сотрудников этих органов. Особенно остро в настоящее время остается проблема укрепления законности в органах внутренних дел, что находит прямое отражение в степени обеспечения прав и свобод граждан.

Проблема обеспечения прав и свобод человека по прежнему остается одной из ключевых направлений, изучаемых самыми разными науками. Права человека сегодня выступают мерилем зрелости государства, нравственного прогресса общества. Они присутствуют практически в каждой сфере жизнедеятельности человека. Непосредственно благодаря правам человека, с одной стороны, способен удовлетворить свои самые разнообразные запросы, а с другой - защитится от воздействия всякого насилия и принуждения. Как явление общественное права человека показывают степень развития общества, пытаюсь совместить свободу и уважение отдельной личности с общим благом. Политическая суть прав человека заключается в способности противостоять произволу политической власти и способности граждан принимать участие в формировании и деятельности институтов государственной власти.

С юридической точки зрения права человека представляют собой совокупность правовых норм, которые выражают способность личности приобретать определенные блага для удовлетворения тех или иных потребностей. Нравственная сторона прав человека выражается в нравственных побуждениях к добру и справедливости. Обеспечение прав человека предполагает их воплощение в правовом и культурном обществе, основанном на началах взаимопонимания, уважение и признание прав и интересов других людей.

Более двухсот лет права и свободы личности не только признаются идейной и юридической основой положения индивида в обществе и государстве, но и олицетворяет собой свободное развитие человека. Сегодня они стали отправным началом в определении места и роли человека в системе общественных отношений.

Права человека стали результатом поэтапного развития личности. На каждом этапе общественным сознанием было достигнуто понимание важности каждого индивида для прогрессивного развития всего

человечества. Кроме того, права человека стали результатом покорения обществом определенного социально-экономического барьера, позволившего удовлетворить жизненно важные человеческие потребности. Поэтому права человека возникают и развиваются в различных регионах одновременно в соответствии с характером культуры, философии, религии, общественным мировоззрением, моралью, определяющими характер той или иной цивилизации.

В современных исследованиях выделяется несколько цивилизованных моделей прав человека. В частности, западная модель прав человека, основанная на стремлении к чрезмерному обособлению человека от общества, характеризуется чертами индивидуализации личности, стремлением решать проблемы при помощи юридических средств. Права человека сфера свободы, автономии и самоопределения личности, ставящая преграды вмешательству в частную жизнь со стороны кого бы то ни было - государства, общества, коллективов, других людей.

Исламская модель прав человека основана на шариате и представляет собой религиозную концепцию, в соответствии с которой власть рассматривается в качестве главного исполнителя воли Аллаха по претворению прав человека в жизнь.

Китайская модель прав человека основана на конфуцианской системе нравственных ценностей, высокой морали и стремление к социальной гармонии. Права человека – нравственное правило уважения личностью прав и интересов другого индивида, основанная на взаимопонимании и добровольном осознании долга и моральных обязанностей в целях восстановления нарушенного права.

Казахстанская концепция прав человека основана на объединении централизованным государством евразийской цивилизации. Права человека, как правило, связывают с принципами взаимоотношения государства и личности. Так, под правами человека у нас понимают «определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни ее взаимоотношений с обществом, государством и другими индивидами.

Полемика относительно разграничения понятий «права человека» и «права гражданина» имеет под собой определенные основания.

Как указывает профессор Н.И. Матузов, права человека - это естественные неотчуждаемые права, принадлежащие всем и каждому от рождения. Права же гражданина находятся под защитой того государства, к которому принадлежит данное лицо. Кроме того, множество людей в мире вообще не имеют статуса гражданина (лица без гражданства, апатриды), и, следовательно, отмечает автор они формально являются обладателями прав человека, но не имеют прав гражданина.

Современное понимание обеспечения интересов личности позволяет во главу угла общественного развития ставить исключительно человека и его интересы, государственное вторжение в сферу индивидуальной автономии

личности ограничивается посредством признаваемых за человеком и гражданином неотъемлемых прав и свобод, которые не могут быть нарушены или произвольно ограничены государством.

Стратегическая направленность современного политического курса казахстанского государства на признание интересов личности определяет направления развития законодательства. Права человека на достойную жизнь, вопросы законодательного обеспечения реализации личных свобод, проблема сохранения человека в демографическом понимании становятся предметом внимания государства. В то же время видятся назревшими предпосылки для некоторого смещения акцентов в утверждении о примате индивидуальных интересов личности.

Итак правовая законность – фундаментальный принцип теории правового государства, представляющий собой строгое и неуклонное осуществление (добросовестного исполнения, точного соблюдения, справедливого применения) органами государственной власти, организациями, учреждениями, предприятиями, общественными объединениями и должностными лицами правовых норм, признаваемых и одобряемых большинством населения.

Необходимо создать надежный механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел, предполагающий совершенствование не только теоретических разработок, но и принятие законов, регламентирующих внутриведомственный контроль за соблюдением законности сотрудниками органов внутренних дел

Органы внутренних дел занимают важное место в механизме государственно-правового обеспечения прав и свобод личности как один из основных правоохранительных органов. Их полномочия многообразны, но не безграничны, так как обусловлены компетенцией органов внутренних дел, в соответствии с которой эти органы осуществляют административно-правовую, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, поэтому обеспечение прав и свобод личности всегда должны находиться в центре их внимания.

Подготовка высококвалифицированных специалистов органов внутренних дел является одной из первостепенных задач государства в современных условиях. Подбор, воспитание и обучение кадров, оптимизация системы их профессиональной подготовки представляются важнейшим направлением государственной деятельности, обеспечивающим реализацию правоохранительной функции [2].

Как отметил Нурсултан Назарбаев, необходимы глубокие и качественные преобразования в работе правоохранительных органов, поскольку безопасность является неотъемлемой частью качества жизни и стабильности в стране [3].

Так же как и в развитых странах казахстанское общество ожидает коренного улучшения работы правоохранительных органов, в первую очередь, полиции.

Состояние органов внутренних дел Республики Казахстан до последнего времени не в полной мере отвечало запросам общества. Стандарты взаимоотношений полицейских с гражданами не учитывали современные реалии. Поэтому возникла необходимость в реформировании полиции. Об этом говорил на совещании по вопросам модернизации деятельности органов внутренних дел в ноябре прошлого года Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев.

В рамках исполнения поручений Первого Президента страны совместно с Администрацией Президента Республики Казахстан была разработана и с начала текущего года реализуется Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел на 2019–2021 годы.

В Дорожной карте говорилось о реформах в области модернизации внутренних дел, а так же был отмечен мировой опыт, в частности, таких стран, как Германия, Грузия.

Полицейские структуры в развитых странах в настоящее время опираются на общественное мнение, активно взаимодействуют с местными сообществами, правозащитниками, СМИ и другими институтами гражданского общества. Полицейские все больше стремятся соответствовать общественным ожиданиям и запросам населения, реализуют различные программы сотрудничества и партнерства в превенции преступности и решении проблем местных сообществ. Работа полиции переориентирована на то, чтобы оказать помощь человеку, попавшему в беду [4].

Как отмечал Лидер Нации в сознании граждан Казахстана должно укрепиться, что полицейский не карает, а помогает в трудной ситуации. Ключевыми параметрами оценки работы полиции должны стать уровень доверия со стороны общества и чувство безопасности у населения.

Так, на сегодняшний момент доминирующей идеологией правоохранительных органов зарубежных стран в отношении с обществом является концепция коммунално-ориентированной деятельности полиции.

Органы внутренних дел переходят на новый этап развития. Десятилетиями мы привыкли наблюдать затем, что граждане с настороженностью относятся к сотрудникам органов внутренних дел и порой не доверяют им. Как говорил Елбасы, мы должны перейти на другой формат работы, где граждане видят в полицейских современного, вежливого сотрудника.

Основная цель полиции – защита общества от противоправных посягательств и обеспечения безопасности каждого гражданина.

Следует также отметить одна из самых главных наших задач – улучшение взаимодействия с обществом, обеспечение открытости и прозрачности деятельности полиции, переход на сервисную модель. В этих рамках в городских и районных отделах полиции по принципу «одного окна» создаются фронт-офисы – комфортные помещения для приёма граждан. Уже работают 218 таких фронт-офисов, куда любой гражданин может обратиться и получить консультацию.

Эффект очевиден. Ежедневно по стране в таких приёмных обслуживается свыше пяти тысяч граждан (в каждую обращается до 20–30 человек), где они оперативно решают вопросы уже на «первом рубеже», фактически без посещения здания полиции. Поэтапно такие условия будут созданы во всех полицейских подразделениях.

Это позволило также разгрузить экстренную службу «102», дежурные части, сосредоточить их усилия непосредственно на сообщениях о преступлениях и повысить оперативность реагирования на них.

По инициативе Министра внутренних дел Республики Казахстан Ерлана Тургумбаева начали ежемесячно проводить широкомасштабные акции «Приёмная на дороге». Руководители подразделений без предварительной записи и бюрократизма проводят приём граждан «вне кабинетов» – на улицах и площадях. Люди получили возможность оперативно решать свои проблемы в неформальной обстановке, вносить предложения по улучшению работы полиции. Только за три прошедших акции приняты и проконсультированы более 53 тысяч человек.

Все эти меры, безусловно, способствуют укреплению партнёрских отношений, а также «обратной связи» полиции с населением. Совместно с институтами гражданского общества разрабатывается пилотный проект, целью которого является создание комплексной модели сервисной полиции для обслуживания интересов граждан в сфере безопасности.

Для оперативного реагирования на правонарушения, происшествия и кризисные ситуации в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» совместно с местными исполнительными органами создаётся Единая дежурно-диспетчерская служба «112». Она будет функционировать на базе местных исполнительных органов и объединит все диспетчерские службы («101», «102», «103», «112») в один контакт-центр с единым телефонным номером «112». Это позволит не только качественно и своевременно реагировать на сообщения граждан, но и проводить мониторинг для выявления и решения проблемных вопросов, интересующих общество.

Хотелось бы отметить, что в будущем и в настоящее время сотрудники органов внутренних дел повышают уровень своих знаний и каждый год повышают квалификацию. Наше государство растёт и процветает и все больше зарубежные гости посещают нашу страну. Впервые в Казахстане в рамках модернизации сотрудников органов внутренних дел восемнадцатого апреля в столице состоялась презентация формы и техники нового подразделения, основной задачей которого станет консультирование, информирование и обеспечение безопасности туристов «Туристская полиция». Первые подразделения «Туристской полиции» начали работу в популярных у туристов городах и регионах – Нур-Султане, Алматы и Акмолинской, Алматинской, Туркестанской, Восточно-Казахстанской областях. В рамках концепции развития туристической отрасли, утверждённой Первым Президентом страны – Елбасы Нурсултаном Назарбаевым, МВД инициированы предложения по созданию электронных

базанных «Е-виза», «Е-гостиница», а также туристской полиции.

При этом следует учитывать, что в подавляющем большинстве случаев граждане контактируют с конкретными сотрудниками полиции, от профессионализма и морального уровня которых зависит процесс формирования отношения к полицейскому ведомству в целом.

Поэтому назрела необходимость формирования полицейского нового формата. Модернизация предполагает глубокое обновление социально-экономических, политических, культурно-духовных основ жизни общества путем различных нововведений и усовершенствований или же процесс перехода от одной формации общества к другой через создание адекватной либерально-демократической, политико-правовой системы (правового государства и гражданского общества).

Таким образом, можно считать, что на данный момент нормативная база для успешной модернизации создана, однако, естественно, в ходе практической деятельности неизбежно будут высвечиваться отдельные проблемные моменты, требующие дальнейшего совершенствования законодательной основы по модернизации деятельности ОВД в Казахстане.

Модернизация Казахской полиции – это ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран. Она представляет собой способ, модель «догоняющего развития», веление времени с целью преодолеть историческую отсталость, избежать возможной иностранной зависимости и сохранить традиционные институты власти.

Список использованной литературы:

1. Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: мат. междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года.– Костанай: ҚР ІІМШ. Қабылбаеватындағы Қостанай академиясы, 2019. – 600 с.
2. Утверждена Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел РК // <https://mail.kz/ru/news/kz-news/utverzhdendodorozhnaya-karta-po-modernizacii-rganov-vnutrennih-del-rk>/Источник: zakon.kz
3. Полиции нужна помощь. Сервисную модель помощи нельзя создать без участия общественности. 26.03. 2019 // Expertonline.kz
4. Модернизация деятельности органов внутренних дел // Республиканская газета «На страже». – 2018. – 10 октября.
5. Реформа полиции: в чем рецепт успешных реформ. 31 октября 2018 г. //: inform.kz/
6. Туристская полиция // Республиканская газета «На страже». – 2019. – 24 апреля.
7. Модернизация правоохранительной сферы: в ногу со временем // Республиканская газета «На страже». – 2019. – 26 апреля.

Сейтманова А.,
Костанайский региональный
университет им. А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
студентка 2 курса
ОП «Юриспруденция»

Шунаева С.М.
Костанайский региональный
университет им. А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
доцент кафедры теории
государства и права,
кандидат исторических наук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Форма правления это способ формирования высшей государственной власти, и существуют две формы правления это монархическая и республиканская. Исторически первой появилась монархическая форма правления, которая существует и сейчас в отдельных государствах. Всего на сегодняшний день существуют не более 40 государств с монархической формой правления, и она имеет свои только ей присущие особенности, которые ее отличают от республики.

Важной отличительной особенностью является то, что власть носит наследственный характер. Не маловажным признаком является бессрочность правления, когда на престол монарх может взойти в малолетнем возрасте и править до самой смерти. Монарх обладал независимостью и юридическим иммунитетом, ему принадлежит право олицетворять единство нации.

Современные монархии имеют свои отличительные особенности и, например, в Великобритании монарх не обладает реальной властью, как часто такое его положение хорошо характеризуют формулой «король царствует, но не правит». Фактически управление страной принадлежит Премьер-министру, а монарху принадлежит олицетворение верховной власти, он является символом нации и гарантом единства и стабильности нации. Но есть страны, где монарху принадлежит больше власти, чем полагается конституцией государства и в качестве примера можно отметить Марокко, Иорданию.

Сегодня в мире известны такие разновидности монархии, которые имеют свои особенности в зависимости от условий возникновения, исторических особенностей и традиций. Первую представляют монархии: традиционного устройства (древневосточная, раннефеодальная феодальная,

сословно-представительная, теократическая), вторую разновидность представляет монархии по объему ограничений: абсолютная и конституционная.

Исследуя монархии можно сказать, что древневосточная является первой в истории человечества форма государственного правления. Она имела ряд уникальных, присущих только ей черты: в государстве значительную роль играли отношения общественного строя и патриархального быта. В государстве было рабовладение, носивший патриархальный характер и только государственные рабы принадлежали монарху. Данная организация государственной власти Древнего Востока принято называть восточной деспотией [1, с.12]. Однако не во всех странах Древнего Востока была восточная деспотия, власть правителя была ограничена и его деятельность контролировалась народным собранием и советом знати.

В период феодализма монархическая форма правления выглядела иначе. В экономике преобладало натуральное хозяйство, общество было поделено на две социальные группы: феодалов и крестьян. Все средства производства принадлежали феодалам, крестьянство эксплуатировалось путем внеэкономического принуждения и верховная власть соединилась с земледелием. С точки зрения марксистско-ленинской теории феодализм это формация, которая пришла на смену рабовладельческому строю и предшествовала капиталистической [2, с. 101].

Феодальный строй занимал довольно длительный период и делился на: раннефеодальный, сословно-представительный, абсолютный. Раннефеодальная монархия характеризуется тем, что в государстве наблюдается феодальная (политическая) раздробленность, власть монарха слабая, а крупные феодалы рассматривали монарха как «первого среди равных». Раннефеодальную монархию постепенно сменяет вотчинная монархия, где власть монарха начинает усиливаться и наблюдается его политическое возвышение. Переход к данной виду монархии происходит в XII-XIII веках и хорошо представлено в истории Англии и Франции того периода. Характерными признаками вотчинной монархии является: принадлежность верховной власти одному крупному феодалу и его наследникам; создание национального государства; начало централизации; реальное возвышение монарха.

Позже наблюдается переход к сословно-представительной монархии, когда в государстве создается орган, состоящий из представителей трех сословий (духовенства, высшего дворянства и низшего сословия), который начинает ограничивать монарха. В разных странах он по-разному назывался, в Англии он получил название Парламент, во Франции - Генеральные Штаты и т.д.

Многие современные монархии утратили свое первоначальное значение и стали выполнять иные функции.

Особенность теократической монархии, как и было исторически, состоит в том, что политика главы государства ведется в соответствии с

учинениями той или иной религии. В современном мире насчитывается не так много государств, где по форме правления они являются теократическими монархиями. К таким государствам можно отнести Ватикан, Иран, Саудовская Аравия.

Полномочия главы в абсолютных монархиях весьма обширная, так как все ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная нередко и духовная с военной) находятся в руках одного человека - монарха. Нужно отметить, что в «чистом» виде абсолютная монархия ушла в историю, в современном мире во всех странах приняты конституции (последняя в Омане 1996 г.) и предусмотрено создание парламента (Бахрейн, Кувейт, Катар). Но, по сути, такие монархии остаются абсолютными, поскольку конституции устанавливают, что вся власть исходит от монарха, а роль парламента носит консультативный характер [3, с.120]. В таких монархиях просматриваются признаки абсолютной и дуалистической и принято называть их полуабсолютными.

В конституционной монархии власть монарха значительно ограничена конституцией, в ней прописаны полномочия, который имеют довольно узкий круг. Конституционная монархия в свою очередь делится на парламентскую и дуалистическую.

Парламентская монархия не предусматривает у монарха реальной власти и носит номинальный характер, где по конституции он имеет право абсолютного вето, может назначать и смещать чиновников любого ранга, промульгирует законы, а также обладает правом объявлять войну и заключать мир. Но полномочия свои не может исполнять самостоятельно, монарх является символом страны и представляет ее, он «царствует, но не правит». Несмотря на то, что у монарха отсутствует реальная власть в силу общего престижа он может влиять на политический процесс, выступая в качестве арбитра. Его роль может возрасти, если в парламенте ни одна политическая партия не имеет большинства или внутри партии отсутствует единства. Примером может послужить случай в Великобритании в 1957 г. и в 1963 г. у победившей на выборах Консервативной партии не было единства, и она не смогла выдвинуть согласованную кандидатуру премьер-министра. Решающее слово в данных ситуациях осталось за монархом, назначившим премьер-министра [4, с. 54].

Для дуалистической монархии характерно то, что законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная главе государства и сформированному им и ответственному только перед ним правительству. Монарх вправе распустить парламент, наложить вето на принимаемый закон, а парламент не может выразить вотум недоверия правительству и отправить его в отставку. Такая форма правления ранее существовала в Ливии, Тайланде и др.

В мире дуалистических монархий в «чистом» виде не существует. Последними дуалистическими монархиями можно считать государства Марокко и Иордания, однако после проведенных в них конституционных реформ власть монарха существенно снижена. Основной закон этих стран

закрепляет ответственность правительства перед парламентом, что является одним из главных признаков парламентарной монархии.

В частности, в ст. 54 Конституции говорится, что Палата Депутатов принимает вотум недоверия Кабинету Министров абсолютным большинством голосов от общего числа его членов, при этом кабинет должен уйти в отставку [5, с.109].

В ст. 105 Конституции Марокко говорится, что Палата представителей может выразить правительству вотум недоверия на основании голосов абсолютного большинства ее представителей. Надо отметить, что ныне в этих странах сложилась смешанная форма парламентской и дуалистической монархии и может преобладать черта одной, либо второй. Но на практике фактически монарх до сих пор удерживает рычаги государственного управления в своих руках.

В некоторых странах существует так называемая «выборная монархия». Монарх власть не наследует, а он избирается из числа кандидатов, которые могут ее получить либо после смерти или окончания полномочий предыдущего главы государства. Такая форма правления существует, в Малайзии, где верховный правитель избирается на пятилетний срок от Совета правителей из своего состава, образованного из 9 наследственных султанов штатов – монархий (фактически занимают пост по очереди в соответствии с особым списком), в Объединенных Арабских Эмиратах глава государства избирается Высшим федеральным советом из 7 эмиров сроком на 5 лет [5, с. 312].

Таким образом, институт монархии это пережиток феодального прошлого, а в некоторых странах и более древних традиций. Как видно из истории число монархий сократилось после Второй мировой войны и в странах, где она существовала, была провозглашена республика.

На сегодня в странах с монархической формой правления не спешат упразднить ее и провозглашать республику, в этих странах по-прежнему высоко чтут монарха. И даже в странах, с республиканской формой правления имеются сторонники реставрации монархии. Есть множество монархических движений во Франции, Албании, Греции и других странах. А в Бразилии в 1993 году был проведен референдум по вопросу восстановления монархии, но результаты были отрицательными. Но данная идея вряд ли получит свое воплощение по ряду причин. Одной из причин, на наш взгляд, является то, что монархическая власть в большей степени зависит не столько от конституционных положений, сколько от личности занимающий трон, от отношения подданных монарху.

Список использованной литературы:

1. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: 2007- 347 с.
2. Батыр К.И. Всеобщая история государства и права М.: Былина, 1995- 357 с.

3. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного права. М., 1997-352 с.

4. Маклаков В.В. Иностранное конституционное право. М.: Юрист, 1997- 512 с.

Серикова Г.Ж.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
студентка 2 курса
ОП «Юриспруденция»

Алдабергенова А.И.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
заведущая кафедрой
гражданского права и процесса

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЛЯМИ ЛЕСНОГО ФОНДА

В основе любых преобразований должны лежать базовые принципы, установленные Конституцией Республики Казахстан [1]. Перспективы развития лесного и земельного законодательства определены необходимостью дальнейших преобразований в области управления лесным фондом и землями лесного фонда, а также его использования.

Согласно п. 3 ст. 6 Конституции РК «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом». Ст. 31 Конституции РК закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, ст. 38 обязывает каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [1].

Одной из важнейших частей окружающей человека природной среды, и вместе с тем - одним из важнейших и наиболее ценных природных ресурсов, требующих особой заботы человека, является лес. Так, согласно ст. 6 Лесного кодекса РК [2] (далее – ЛК) «Лесной фонд состоит из государственного и частного лесных фондов. К частному лесному фонду относятся созданные за счет средств физических и негосударственных юридических лиц на землях, предоставленных им в частную собственность или долгосрочное землепользование, в соответствии с Земельным кодексом

Республики Казахстан с целевым назначением для лесоразведения» [3].

Кроме того, воспроизводство лесных ресурсов является ведущей задачей лесного хозяйства республики. Оно ориентировано на использование естественных и искусственных методов лесовосстановления. Большое значение необходимо придать вопросам предотвращения остепнения и опустынивания лесных площадей, созданию зеленых зон и поясов вокруг населенных пунктов.

В основе лесопользования должен соблюдаться принцип рационального и неистощимого пользования лесными ресурсами и получения древесного сырья и других видов продуктов леса при проведении промежуточного пользования. При рубках главного пользования широко использовать тендера и аукционы с возмещениями затрат лесному хозяйству на искусственное восстановление лесных площадей, прошедших рубками.

Для стимулирования частного лесного фонда необходимо внести в Лесной Кодекс РК и другие законодательные акты поправки, предусматривающие экономическое стимулирование по ее развитию, в частности предусмотреть льготное кредитование и налоговые льготы, а также бесплатное предоставление земельных участков, выведенных из сельскохозяйственного оборота, но пригодных к лесовыращиванию.

К примеру, принятые в 2017 г. поправки к Лесному кодексу позволяют переводить земли других категорий в лесной фонд. Это должно позволить обогатить лесной фонд за счет включения в него лесопокрытых площадей, которые в настоящее время не входят в состав его земель [4, с. 78].

Одним из перспективных направлений ведения лесного хозяйства и защитного лесоразведения должно стать коммерческое лесное хозяйство. Создание альтернативных источников древесного сырья – плантаций из быстрорастущих и других продуктивных древесных и кустарниковых пород различного целевого назначения. Полученная при этом продукция позволит удовлетворить потребности отраслей экономики и населения в деловой древесине, древесной биомассе для целлюлозно-бумажного и плитных производств, топливного сырья, кормовых и пищевых добавок и прочее; снижение эксплуатационной нагрузки на естественные леса.

Развитие частного питомнического хозяйства позволит удовлетворить потребность в посадочном материале коммерческого лесного хозяйства, работ по воспроизводству лесов, лесоразведению и озеленению. Плантации быстрорастущих мягколиственных пород перспективный вид коммерческой деятельности только при наличии создания мощной производственной инфраструктуры, потребляющей это сырье, законодательно должно быть закреплено выделение земель из государственных земельных запасов, пригодных для плантационного лесоразведения.

В соответствии с Лесным кодексом на законодательном уровне проведена передача на местный уровень отдельных вопросов управления природопользованием, уточнены некоторые полномочия центральных органов управления природоохранного блока. В качестве следующего шага необходимы более глубокая административная реформа, пересмотр

отдельных положений блока природоохранного законодательства, обеспечивающие упорядочение функций органов управления, снятие искусственных препон для более широкого осуществления природоохранной деятельности.

Повышения статуса уполномоченного органа по лесному хозяйству и передачи ему полномочий по управлению государственными лесами, лесным хозяйством, разнообразными видами защитного лесоразведения и озеленительной деятельностью в стране с соответствующими структурами и по координации научно-технической политики в них, включая вопросы реализации и перспектив развития лесовыращивания и создания зеленых насаждений в республике по программе «Жасыл ел», а также широкого вовлечения населения через общественные формирования при рассмотрении программ развития лесного сектора.

Гармонизация законодательства в соответствии с зарубежным опытом в части государственной поддержки финансирования мероприятий по увеличению лесистости из бюджетов всех уровней путем правового обеспечения мер экономического стимулирования юридических и физических лиц, участвующих в лесоразведении; разработки законодательных основ развития частного лесного фонда, агролесоводства, коммерческого лесоводства, формирования лесного земельного фонда; включения в действующие и разрабатываемые государственные, отраслевые и региональные программы различных отраслей экономики мероприятий по улучшению качества окружающей среды путем обеспечения сохранности и расширения площадей лесов [5, с. 192].

Вместе с тем, основное направление развития концепции научного обеспечения процесса развития лесного сектора должна базироваться на результатах научных исследований и мирового опыта эффективной организации и ведения лесного хозяйства. В связи с чем, необходимо провести научные исследования по разработке и созданию комплексной системы охраны лесов от пожаров, основанной на анализе природных, лесопирологических характеристик всех типов лесов Казахстана с учетом передовых зарубежных методов исследований и технологий, дать оценку состояния горимости лесов с применением современных технологий и подходов, позволяющих обеспечить надежную охрану леса. Четко определить задачи и определить масштабы лесного мониторинга и этапы проведения лесопатологических обследований с применением новых истребительных технологий позволяющих использовать биологические методы защиты леса. Эти работы следует начать с особо охраняемых природных территорий и лесных генетических резерватов.

Успешная реализация намеченных мер включает решение следующих научно-технических задач:

- создания постоянной лесосеменной базы для обеспечения лесокультурного производства улучшенными и сортовыми семенами;
- совершенствования способов, методов и технологий воспроизводства лесов на различных категориях земель лесокультурного фонда;

- разработки моделей устойчивых агролесоландшафтов;
- разработки и внедрения административно-территориальных, материально-технических и экономических нормативов, обеспечивающих динамичное и устойчивое развитие лесного хозяйства республики.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // https://online.zakon.kz/?doc_id=1005029/
2. Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1041486/
3. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1040583/
4. Баимбетов Н.С. Перспективы дальнейшего развития и совершенствования лесного законодательства // Правовая реформа в Казахстане. - 2017. - №1 (61). - С. 76-81.
5. Абдибаева М.Н., Мухитдинов А.С. Правовое стимулирование рационального природопользования и ведения лесопользования на особо охраняемых природных территориях с учетом региональных особенностей их объемов лесного фонда // Материалы международной научно-практической конференции «Развитие «зеленой экономики» и сохранение биологического разнообразия». - Караганда, 2018. - С. 189-194.

Скаков А.Б.,
Евразийский национальный
университет им. Л.Н.Гумилева,
профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук,
профессор

ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В современных условиях своего развития казахстанское общество, как и любой другой социум постсоветского пространства, претерпевает деформацию системы общественных взглядов и ценностей, которая обусловлена коренными изменениями, произошедшими в экономике и социальной жизни. Кроме того, на общественное мировоззрение существенно повлияло формирование капиталистических, экономических отношений, приведшей к обнищанию значительной доли населения, к социальному неравенству между богатыми и бедными и к другим

негативным последствиям в условиях проводимой реформы в экономической, политической, культурной и иной сферах. Данные обстоятельства привели к возрастанию напряженности, как в межличностных, так и в межнациональных отношениях. В последнем случае она стала сопровождаться межэтническими конфликтами, поводами которых, на первый взгляд, были бытовые, общеуголовные причины, а, по сути, они явились результатом разрушения сложившихся моральных устоев прежнего социалистического строя. И здесь начали проявляться взгляды экстремистской и террористической направленности отдельных групп лиц, которые стремятся дестабилизировать обстановку в государстве и таким способом пытаются добиться желаемого для них результата. Таким образом, широкому распространению экстремизма, как правило, способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения и другие условия. В этих условиях радикальные, крайние меры противодействия могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на социальную обстановку в стране.

Так, например, если говорить о Казахстане, то распространение в нем экстремизма (в первую очередь, исламского) и его радикальной формы обострения – терроризма, явилось одной из основных угроз национальной безопасности государства. Именно данный фактор привлек к себе повышенное внимание, как общества в целом, так и государственные органы, в первую очередь, в лице правоохранительных структур, призванных противодействовать данным противоправным деяниям. Это особенно актуально в связи с тем, что более 1000 граждан Казахстана участвуют в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванты – сноска авторов). Здесь, на наш взгляд, следует отметить, что большинство указанных лиц являются молодыми людьми, родившихся в конце 80-х или начале 90-х годов прошлого века, то есть в период распада советского государства, когда перед людьми стоял вопрос выживания любыми способами. Кроме того, на формирование взглядов молодежи повлиял безудержный натиск культа насилия и национализма. Молодые люди, не обладая твердыми моральными и духовными ориентирами в жизни, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, как правило, становятся легкой добычей адептов экстремизма и терроризма.

Говоря о лицах, участвующих в боевых действиях в Сирии и Ираке, необходимо отметить, что их повышенная общественная опасность заключается в том, что они, получив боевой опыт, могут вернуться в свою страну и стать полевыми командирами террористических группировок и лидерами экстремистских организаций. Именно данное обстоятельство побуждает авторов данной статьи предложить лишать гражданства данной категории лиц.

Следует отметить, что экстремизм в наших странах искусственно навязывается и поддерживается организованной преступностью (в том числе

транснациональной) и коррумпированными элитами. С помощью постоянного возбуждения нетерпимости, враждебности и агрессии между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженным разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам, они стремятся получить финансовые выгоды и обеспечить безопасность их личной власти и благополучие их ставленников.

Для эффективного противодействия экстремизму и терроризму, а также для проведения профилактических мероприятий в обществе (в первую очередь среди молодежи) необходимо, на наш взгляд, глубоко знать сущность этих явлений. Вместе с тем, дать общее понятие «экстремизма» сложно в связи с многообразием его проявления.

Ожеговым С.И. и Шведовым Н.Ю. дано следующее определение данного противоправного деяния: «Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) — приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике)²».

В международном праве впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия экстремизма³: «Экстремизм - какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Если же говорить о национальном законодательстве, то, например, в Уголовном кодексе Республики Казахстан отсутствует понятие экстремизма. Законодатель ограничился лишь перечислением статей Кодекса, которые признаются экстремистскими преступлениями. Так, согласно п. 39 ст. 3 УК РК к таковым относятся «деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса;»⁴.

Основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом).

Под экстремизм могут попадать противоправные действия отчаявшихся, неуравновешенных людей, как правило, молодого возраста, а

² Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка, бесплатная электронная библиотека Royallib.ru

³ См. п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.

также партий, преследующих определенные цели и использующих их в качестве тактики своей политической борьбы.

Общеизвестно, что до 80 процентов участников группировок экстремистской направленности составляют молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что именно в данном возрасте молодежь наиболее подвержена влиянию асоциально, негативно настроенных адептов от экстремизма и терроризма. В более старшем возрасте экстремистские взгляды у них укрепляются и они уже сами становятся носителями и распространителями радикальных идей. Именно поэтому одним из важнейших направлений профилактической работы государственных органов, в том числе правоохранительных, является предупреждение экстремизма в молодёжной среде. Вместе с тем, трудность реализации превентивных мер противодействия экстремизму заключается в том, что он (экстремизм – сноска автора) в большинстве случаев воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния, в отличие от его радикальной формы обострения – терроризма, который отвергается обществом.

Наряду с государственными органами, в преодолении деструктивных идей экстремизма, в том числе религиозного, чрезвычайно важна роль семьи, педагогов, религиозных общин, общественных организаций, прежде всего молодежных, и т.д. Иными словами жизненно важна консолидация всех здоровых сил общества для противодействия указанным преступным проявлениям. В этой связи, необходимо воссоздавать систему воспитания молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, терроризму, национализму, религиозной нетерпимости. Следует разработать и принять государственную программу по воспитанию детей и молодежи, по организации их досуга и реализации иных мероприятий, направленных на формирование у молодого поколения здоровых, социально значимых взглядов, идей и т.д. Молодежи необходимо разъяснять, что могущество нашей страны основывается на этническом многообразии её населения, на толерантности общественных взглядов.

Здесь следует подчеркнуть особую роль семьи в формировании личности молодого поколения. Экономические неурядицы, безработица, неуверенность в завтрашнем дне, пьянство и наркомания способствуют росту количества неполных, неблагополучных семей, числу беспризорных детей. Разрушение семьи (более 56 процентов семей расторгают брак после одного года совместного проживания – сноска автора) подталкивает несовершеннолетних, обделенных родительским теплом и вниманием, озлобленных безразличием и равнодушием общества, пополнять ряды криминала, в том числе экстремистов.

К разновидностям исламского экстремизма относятся шиитский экстремизм, суннитский экстремизм, салафитский (ваххабитский) экстремизм и пр. В тоже время, следует отметить, что проявление и развитие конкретной формы исламского религиозного экстремизма в той или иной стране или регионе зависит от множества факторов, среди которых

преобладают причины не столько исламского, сколько социально-экономического, политического, культурологического характера.

Следует отметить, что религиозные убеждения, прочно укоренившись в сознании многих поколений людей на протяжении тысячелетий, нередко находили свое проявление в таких искаженных и радикальных формах, как экстремизм и терроризм. История знает такие факты, как: инквизиция, физическое уничтожение инакомыслящих католической церковью, уничтожение гугенотов католиками (ночь «длинных ножей» во Франции), война между протестантами и католиками (это противостояние продолжается и в настоящее время в Северной Ирландии), война между католиками и мусульманами (четыре Крестовых похода), война между суннитами и шиитами в исламе, война между двуперстными и трехперстными в православной церкви (между староверами и представителями новой веры) и т.д.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо принять Государственную программу по проведению воспитательной работы среди несовершеннолетних и молодежи, где предусмотреть мероприятия по реализации комплекса мер по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, а также социальной реабилитации указанных категории лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства;

2. К превентивной деятельности против экстремизма и терроризма следует привлечь институты гражданского общества, средства массовой информации, видных общественных и государственных деятелей, а также представителей основных религиозных конфессий;

3. Для реализации требования Конституций Республики Беларусь и Республики Казахстан о развитии светского государства, каковым они себя провозгласили, активно проводить атеистическую пропаганду среди населения, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка, бесплатная электронная библиотека Royallib.ru

2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.

4. Баглиев М.А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта): автореф. дис. ... к. ист. н. // DissersCat - электронная библиотека диссертаций. URL: <http://planetadisser.com/see/dis/154460.html>

5. Клачков П.В., Шмулевич А. Удар по террористической пирамиде. Религиозный экстремизм и противодействие ему в условиях современного

мира // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article21983.htm>

6. Пичугин С. Исламский экстремизм: мифы и реальность. Важны не идеи, а методы // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22558.htm>

7. Рамазан Абдулатипов выступил с обращением к представителям средств массовой информации // Сайт РИА Дагестан. URL: http://www.riadagestan.ru/news/president/ramazan_abdulatipov_vystupil_s_obrashcheniem_k_predstavitelnyam_sredstv_massovoy_informatsii

8. Рыжков В. Исламский экстремизм - это абсолютно реальная угроза // <http://www.ryzkov.ru/>

9. Сюкияйнен Л.Р. О правовых средствах борьбы с исламским экстремизмом и основных направлениях государственной политики в отношении ислама // ANAURT. URL: <https://anaurt.com/qrt/content/syukiyaynen-l-o-pravovyh-sredstvah-borby-s-islamskim-ekstremizmom-i-osnovnyh-napravleniyah>

Тастамбеков Р.М.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
студент 2 курса

Ахметкали Г.В.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужина,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

ПРОГРАММА СЕМЬ ПРИНЦИПОВ «МЭНГІЛІК ЕЛ»

Сегодня национальные интересы в контексте национальной идеи «Мэңгілік Ел» не могут не учитываться при решении любого вопроса, стоящего перед современным обществом. Особенно важны они в решении проблем национального воспитания. ВУЗам, в частности, принадлежит особая роль в формировании и воспитании личности будущего специалиста с определенными национальными характеристиками. Личность не может быть самобытной без национального своеобразия: «Чем выше духовное чувство национального, тем глубже осознание внутренней сущности и исторической роли своего народа, тем ярче личность человека» (Ахиезер А. С.).

Отсюда и задача современной системы казахстанского образования – формирование национального самосознания будущих специалистов, готовых служить верой и правдой своей Родине и своему народу.

«Жизнь народа прирастает с каждым следующим его поколением. Поэтому нет мечты выше, чем мечта о Вечности Народа. Мәңгілік Ел – это идея, которая открывает завтрашний день, выражает веру в будущее, это символ необратимой и прочной стабильности...» (Из выступления Н.А. Назарбаева на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан. 15 декабря 2014 года)

В своем Послании Лидер Нации озвучил грандиозный план вхождения Казахстана в число 30-ти самых развитых стран мира. В этот план вошла общенациональная идея «Мәңгілік Ел» которая должна стать крепкой идейной основой не только Стратегии «Казахстан-2050», но и нерушимой, непоколебимой идейной основой становления государства Казахстан XXI века. (Н.А. Назарбаев). [1]

17 января 2014 года «Казахстанский путь — 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» в котором говорится о необходимости разработки и принятия патриотического акта «Мәңгілік Ел». Лидер нации назвал «Мәңгілік Ел» национальной идеей. [1]

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свобода. С приобретением независимости жизненные перспективы людей Казахстана стали более разнообразными. Сохранение целостности республики на уровне нации и общества остается главенствующей задачей в период укрепления стабильности, благополучия и безопасности страны. [1]

Трудно представить мир в XXI веке вне казахского образа жизни, вне национального бытия казахов. История социальной и культурной эволюции казахского народа очень богата. Она постепенно сложилась на стыке цивилизаций Востока и Запада, Азии и Европы в пространстве степной и городской культуры под сильным влиянием тюркских традиций и исламских духовных ценностей.

Испокон веков именно казахскому народу принадлежала и принадлежит территория Казахстана. Казахи, оберегая свою родную землю, укрепляли основу мирной жизни, приобрели общественную силу в единстве объединив в себе все три жуза. Казахская нация является единственным государствообразующим народом с высокой миссией консолидации вокруг себя и представителей других этнических меньшинств, проживающих на территории республики. [2]

Возлагая особую ответственность за реализацию нового стратегического курса «Казахстан — 2050» на казахский народ, первый президент акцентировал внимание на то, что адекватный ответ вызовам времени можно дать только при условии сохранения культурного кода (языка, духовности, традиций) нации. «Если нация теряет свой культурный код, то разрушается и сама нация». Только достойная история, память о

славных предках помогут нам преодолеть трудности грядущего времени». В этой связи вполне правомерна позиция многих ученых о том, что национальные идеологии живут долго и нации борются за них как за собственное «я», без которого вообще не может идти речь о нации и перспективах ее исторической жизни.

Определяя приоритетные направления нового политического курса состоявшегося государства, поднимая роль и ответственность молодежи в построении Сильного и Мощного Государства Казахстан, первый Президент достаточно четко актуализировал проблему всемерного формирования национального самосознания и исторического сознания. И это вполне правомерно, так как национальная составляющая - неотъемлемая часть сознания современного человека. Во всех цивилизованных странах смыслом современного образования является воспитание человека национальной культуры, способного включаться в различные формы деятельности и мышления, вступать в диалог с целью поиска различных культурных смыслов. [2]

В научных исследованиях по проблемам национального воспитания учащейся молодежи отмечается: национальное самосознание личности выражает представление о национальной принадлежности, отношение к историческому прошлому нации, её настоящему и будущему, активность в освоении родного языка, в изучении народной культуры, в осознании и принятии национальных интересов и ценностных ориентаций. [3]

С учетом сказанного выше, нельзя не отметить, что в последние десятилетия общество переживает болезненный период, связанный с усилением нравственно духовного кризиса молодёжи во всех ее аспектах (нравственном, социальном, физическом и психическом). [3]

Основанием для такого утверждения являются: наличие низкого уровня национального самосознания, менталитета, гражданственности и патриотизма у определенной части нынешней молодежи Казахстана. [3]

Особенно это касается той части казахской молодежи, которая не только не знает своего государственного языка, но и не знает должным образом историю, обычаи и традиции своего народа, пренебрегая тем самым простую истину: для гибели народа совсем не нужно его полного физического уничтожения — довольно лишь отнять у него память, мысль и слово — и душа народа будет убита. [3]

Сегодня Казахстан в рамках глобализации стал использовать знания с целью наращивания своей экономической и национальной мощи. [4]

Лидер нации призвал всех казахстанцев, каждому на своем рабочем месте «активно включаться в работу, по реализации основных направлений «Стратегии «Казахстан — 2050»; [4]

В своем Послании Лидер Нации озвучил грандиозный план вхождения Казахстана в число тридцати самых развитых стран мира. В этих целях Глава государства поручил в 4,5 раза увеличить ВВП на душу населения — с 13 тысяч до 60 тысяч долларов. И тогда Казахстан станет страной с преобладающей долей среднего класса. [4]

Для эффективного решения вышеобозначенных стратегических задач «...государству понадобятся тысячи высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов и дипломированных ученых. Образованные, грамотные люди - это основная движущая сила развития человечества в XXI веке...» (Н.А. Назарбаев). [4]

Цель программы «Мәңгілік Ел» является воспитание нового поколения специалистов, социально активных членов общества с высоким уровнем развития национального самосознания, национального духа, духа патриотизма, исторического сознания и социальной памяти; духа профессионализма и конкурентоспособности, готовых к активным и решительным действиям по сохранению стабильности, независимости, безопасности нашего государства, способных строить конструктивный диалог с представителями других культур. [5]

«Мәңгілік Ел» строилась с учетом важнейших составляющих национальной идеи (этноформирующей, гражданской и общенациональной), а также шести основных направлений «Стратегии «Казахстан - 2050», которые должны быть взяты на вооружение при построении Сильного и Мощного Государства Казахстан. А именно:

1. Воспитание нового казахстанского патриотизма. Новый казахстанский патриотизм - это то, что должно объединять все общество, вне этнических различий. [5]

2. Равенство прав граждан всех этносов. Все мы являемся казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Мы несем прямую ответственность за то, чтобы на нашей земле царил мир и покой. [5]

3. Развитие казахского языка и триединство языков. Ответственная языковая политика является одним из главных консолидирующих факторов казахской нации. Казахский язык — это наш духовный стержень и его необходимо активно развивать, используя во всех сферах. [5]

4. Возрождение культуры, традиции и самобытности. Традиции и культура — это генетический код нации. [5]

5. Поднятие роли национальной интеллигенции. Интеллигенция должна стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей на этапе состоявшегося государства. [5]

6. Укрепление светского характера государства - это важное условие успешного развития Казахстана. [5]

7 главных ценностей «Мәңгілік Ел»:

1. Независимость и Астана.

2. Национальное единство, мир и согласие в нашем обществе.

3. Светское общество и высокая духовность.

4. Экономический рост на основе индустриализации и инновации.

5. Общество Всеобщего труда.

6. Общность истории, культуры и языка.

7. Национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем [7]

24 августа 2014 года у подножия священной горы Улытау, первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сказал: «Моя мечта и мысли о том, чтобы Казахстан существовал вечно. Поэтому я предложил идею «Мәңгілік Ел». Мы делаем все, чтобы стать таковой. Мы - многонациональная страна. Так сложилось исторически. Наша задача - сохранить единство общества. Единство Казахстана - это единство нашего многонационального народа... [8]

Огромную значимость сегодня приобрели слова, сказанные в «Обращении Ассамблеи народа Казахстана к гражданам страны» (Нурсултан, 17 января 2014г.): «Провозглашена национальная идея «Мәңгілік Ел», рожденная всем тысячелетним историческим опытом казахского народа, казахстанским путем, пройденным за годы независимости. Единая цель - это укрепление Независимости нашей Родины – Казахстан! Единые интересы - это наши общие ценности, стремление жить в свободной и процветающей стране! Единое будущее - это расцвет нашего общего дома - Республики Казахстан. [8]

Итак, Мәңгілік Ел – это наша ответственность перед поколениями народа Казахстана, наша стратегия развития достойного и великого Казахстана, которая сейчас перед нами поставлены задачи на десятилетия вперед, а это значит у нашей страны большое будущее.

В патриотическом акте «Мәңгілік ел» представлена национальная идея в основе, которой лежат все ключевые ценности, о которых мечтали наши отцы, наши предки. Воспитание казахстанского патриотизма является неотъемлемой частью сохранения духовности и культуры народа.

«Идея «Мәңгілік Ел» как вечный народ, вечная страна базируется на многовековой мечте нашего народа, на конкретных результатах развития страны, - говорит доктор философских наук, профессор Ж.Ж. Молдабеков. [8]

В контексте жизненной философии — «Мәңгілік Ел» отвечает, новым вызовам времени - войти в 30 самых развитых стран мира посредством подготовки высококвалифицированных, интеллектуально развитых, конкурентоспособных специалистов. В Программе особый упор сделан на то, что решение ряда проблем в жизни страны во многом зависит от уровня развития гражданского общества, формирования у молодежи высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою страну, воспитания готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины.

Стержнем данной Программы является идея, высказанная первым Президентом Республики Казахстан Назарбаевым Н.А.: «Казахстан — наш общий дом», направленная на консолидацию общества, сохранение общественной стабильности, укрепление гражданского мира.

Общенациональная идея «Мәңгілік Ел» должна стать крепкой идейной основой не только Стратегии «Казахстан-2050», но и нерушимой, непоколебимой идейной основой становления государства Казахстан XXI века. [7]

Список использованной литературы:

1. «Мәңгілік Ел» учебник для вузов. Ученый совет КазНПУ им. Абая
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г.
http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvarya-2014-g
3. Конституция РК. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
4. «Мәңгілік Ел» https://www.inform.kz/ru/patrioticheskiy-akt-mangilik-el-polnyu-tekst_a2897380
5. Национальная политика и национальная идея «Мәңгілік Ел» https://go.mail.ru/redirect?type=sr&redirect=eJzLKCkpKLbS1y8uKU1Jy8xJ1ctLLdEvKEoty0wt1zc1N7Y0MjbRZ2AwNDMwMzMxMTc3YdCY9JYvZqb6s9M_c3dzt46LAWdIeBbD&src=28c0c8c&via_page=1&user_type=53&oqid=f088a9553135b2d7
6. Патриотический акт <https://www.kazpravda.kz/news/politika/patrioticheskii-akt--mangilik-el-polnii-tekst>
7. Национальная патриотическая идея "Мәңгілік ел" infourok. ru... patrioticheskaya-ideya-mngilik-el...
8. Идея «Мәңгілік Ел» - стабильное будущее нашего народа <https://e-history.kz/ru/news/show/6174/>

Тойматаев Д.Д.,
Жетысуский университет
им. И. Жансугурова,
студент 3 курса специальности
«Юриспруденция»

Садуакасова Л.Б.,
Жетысуский университет
им. И.Жансугурова,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
магистр юридических наук

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Актуальность данной работы заключается в том, что есть законы, которые не в полном объеме регулируют земельные правонарушения и в связи, с чем нарушается равноправие сторон. В данной работе проанализированы те проблемы, которые имеют место в данное время и не решаются по сей день. Это объясняется тем, что значимость

исследуемой темы весьма актуальна в условиях «переходного периода» и подвергается многочисленным изменениям, научным поискам, связанным, прежде всего, с постоянными изменениями в политико-правовой жизни общества. При этом нужно отметить законодательства подвергшиеся изменениям и дополнениям привели к тому, что мы точно знаем наши ошибки, которые в практической жизни могут привести к серьезным нарушениям. Методы решения этих проблем требует, прежде всего, государственного вмешательства для регулирования равноправного положения сторон.

Итак, земля – основа жизни человека, источник удовлетворения его первостепенных нужд, важнейшее условие существования и воспроизводства постоянно сменяющих друг друга человеческих поколений. Выступая естественной предпосылкой всех процессов производства и самого существования человечества, земля дает рабочему место, а процессу – сферу действия. Экономическую функцию земля выполняет как средство производства (в сельском и лесном хозяйстве) и как пространственный операционный базис (для всех видов транспорта, большинства отраслей перерабатывающей промышленности, строительной индустрии). Как средство производства земля не может быть заменена другим, ибо недвижимое, строго локализованное средство производства и может быть использовано только в данном месте. В социально-экономическом отношении земля выступает как объект собственности, так как экономическую основу системы любого государства составляет форма собственности на природные ресурсы, то есть установленные законом правомочия по их владению, пользованию и распоряжению. Таким образом, земля как природный объект одновременно является объектом хозяйствования людей, а следовательно, имеет особый юридический статус, зависящий от общественной формации государства и общества.

С ростом числа земельных собственников увеличилось число участников земельных отношений, расширились масштабы правовых действий, совершаемых в отношении земельных участков. Появилась настоятельная необходимость научной разработки таких вопросов, как формы собственности и хозяйствования, земельная рента, цена земли, плата за землю, залог земли, налог на землю, это потребовало разработки законодательной и нормативной базы, научного обеспечения правового, экономического и организационного механизма регулирования земельных отношений, учета в них традиций, национальных особенностей и государственных интересов.

Совершая сделки с земельными участками весьма важно, правильно использовать соответствующие общие нормы гражданского законодательства. Эти нормы применимы к соответствующей группе земельных отношений в той мере, в какой оборот земли не ограничен действующим земельным законодательством. Величайший дар природы – землю – не заменит никакой иной объект материального мира. Земля обладает, как и другие природные объекты, биопотенциалом плодородия

почв, представляющим собой бесценное народное достояние. В Конституции Республики Казахстан закреплено сохранение земли как природного ресурса, основы жизни народа Республики Казахстан.

Земля является предметом правового регулирования ряда отраслей права Республики Казахстан – конституционного, административного, гражданского, семейного, финансового, налогового и аграрного, соответственно в отношении дел по государственным границам, государственному устройству, совершению гражданских сделок, разделу собственности супругов на земельные участки, налогообложению, сельскохозяйственному производству и т.д. В целом объектом земельных правоотношений является земельный участок. Субъектом выступают граждане должностные и юридические лица.

Экономика и социальные отношения в Республике Казахстан переживают трудный переходный период от административно-командной системы к рынку, от монопольной государственной собственности на землю к многообразным ее формам, включая частную. С введением в практику действующим законодательством Республики Казахстан частной собственности на землю создается рынок земли, земельные участки становятся объектом рыночно-хозяйственных отношений, вовлекаются в имущественный оборот. Государство начало создавать принципиально новую систему регулирования земельных отношений с учетом требований рынка, многообразия форм собственности и хозяйствования на земле. Основная идея здесь заключается в том, что рыночные отношения не должны обходить землю. Только при условии, что государственный интерес будет дополнен частным или общественным, можно ожидать, что задачи охраны, рационального использования и улучшения качества земли получат свое правильное разрешение. Ведь только подлинный собственник, который владеет землей, пожинает ее плоды, ухаживает за ней, а также несет на себе все потери от ее нерадивого использования может сохранять ее ценные природно-ресурсные свойства для своего хозяйствования и для хозяйствования на ней будущих поколений. В данной связи возникает необходимость расширения прав частной собственности на землю, правового укрепления позиций собственников, теоретического и практического освоения и законодательного закрепления основ регулятивного механизма рассматриваемых отношений. В работе проанализированы те проблемы, исследование которых за последнее десятилетие, отражало лишь отдельные фрагменты исследованной нами научной темы. Это объясняется тем, что значимость самой исследуемой нами темы весьма актуальна в условиях «переходного периода» и подвергается многочисленным и временным изменениям, научным поискам, связанными, прежде всего, с постоянными изменениями в политико-правовой жизни общества – росте и укреплении демократических институтов; с востребованностью общества в сильном и стабильном, отвечающим требованиям жизненной реальности законодательстве. Необходимо, при этом подчеркнуть, что именно предыдущие исследования, подвергшиеся

последующим изменениям и дополнениям уже в законодательном порядке и привели нас сегодня к тому, что мы точно знаем наши ошибки, которые в практической жизнедеятельности могут привести к серьезным нарушениям демократического уклада общества, нивелированию роли права, и других общественных категорий и ценностей.

Объектами права государственной собственности являются все земли, не представленные в частную собственность. Более подробно об этом указано в ст. 26 Земельного кодекса Республики Казахстан. Она гласит, что в государственной собственности находятся земельные участки, предоставленные органам государственной власти, государственным организациям и учреждениям, используемые для нужд обороны, занятые особо охраняемыми природными территориями, оздоровительного и историко – культурного назначения, лесного и водного фондов, общего пользования на землях населенных пунктов, запаса, в том числе специального земельного фонда, пастбищные и сенокосные угодья при поселках и сельских населенных пунктах, а также отгонные пастбища и другие земли, не переданные в частную собственность. Объектами частной собственности могут быть в порядке, предусмотренном в Земельном кодексе, земли населенных пунктов, сельскохозяйственного назначения, лесного и водного фондов (см. ст. 24, п. 6 ст. 97, ст. 109, п. 2 ст. 128, п.2 ст. 133 Земельного кодекса Республики Казахстан и другими законодательными актами о транспорте и т.д.). Земельный кодекс строго разграничивает объекты частной и государственной собственности. В ст. 26 Земельного кодекса Республики Казахстан предусмотрены земельные участки, которые не могут находиться в частной собственности земельные участки, занятые: Для нужд обороны и государственной безопасности, оборонной промышленности, находящейся в государственной собственности, инженерно-техническими сооружениями, коммуникациями, выведенными для защиты и охраны Государственной границы Республики Казахстан; Таможенных нужд; Особо охраняемыми природными территориями; Лесным фондом за исключением земельных участков, перечисленных в п.4 ст. 128 Земельного кодекса РК; Водным фондом, за исключением земельных участков, перечисленных в п. 2 ст. 133 Земельного кодекса РК; Магистральными железнодорожными сетями и автомобильными дорогами общего пользования; Территориями общего пользования на землях населенных пунктов, за исключением земельных участков, занятых зданиями и сооружениями, находящимся на праве частной собственности и необходимыми для их обслуживания [1].

Не могут быть предоставлены в отдельную собственность граждан и негосударственных юридических лиц земельные участки занятые: пастбищами и сенокосными угодьями, используемые и предназначенные для нужд населения; дорогами общего пользования, в том числе дорогами межхозяйственного и межнаселенного значения, а также предназначенными для доступа на земельные участки общего пользования; обводнительными сооружениями совместного пользования (обводнительные каналы, сбросы,

колодцы, пункты водопоя), двух или более собственников земельных участков, или землепользователей.

Земельные участки зарезервированные в установленном порядке для развития особо охраняемых природных территорий, магистральных трубопроводов, а также предназначенные в соответствии с утвержденной архитектурно-строительной документацией для строительства объектов административного и социального значения (аэропорты, аэровокзалы, вокзалы, станции, дороги общего пользования административные здания государственных органов, больницы, школы, государственный жилищный фонд, парки, бульвары, скверы и другие объекты общественного пользования), могут предоставляться землепользователям для других целей на праве временного землепользования до их проектного освоения; Земельные участки, занятые объектами промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного назначения, могут быть переданы в частную собственность в связи с разгосударствлением и приватизацией объектов государственной собственности в тех случаях, когда это предусмотрено в специальном законодательстве (о связи, железнодорожном транспорте, о автодорожном транспорте, об энергетике и т.д.). Автомобильные дороги находятся в государственной и частной собственности. Автомобильные дороги общего пользования являются основными путями сообщения в республике, находятся в собственности государства и не подлежат приватизации. Земельный кодекс Республики Казахстан указывает, что собственник земельного участка может осуществлять права собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных Земельным кодексом Республики Казахстан и иными законодательными актами Республики Казахстан. Понятие владения, пользования и распоряжения земельным участком, находящегося на праве частной собственности физических и негосударственных юридических лиц раскрываются, предусмотренными в пунктах 28, 31, 32 статьи 12 Земельного кодекса Республики Казахстан понятиями права владения, пользования и распоряжения земельным участком. Причем, это тесно связано с понятием права частной собственности на земельный участок – право граждан и негосударственных юридических лиц владеть, пользоваться и распоряжаться им земельным участком на основаниях, условиях и в пределах, установленных Земельным Кодексом РК, предусмотренными пунктом 32 ст. 12 Земельного кодекса Республики Казахстан.

Право владения землей, точнее право владения земельным участком – это юридически обеспеченная возможность осуществлять фактическое обладание землей (земельным участком), частным собственником [2,179].

Право пользования земельным участком, находящегося на праве частной собственности следует, понимать фактическое использование земельного участка по целевому назначению (ст. 64 Земельного кодекса Республики Казахстан). Определение, данное в пункте 30 ст. 12 Земельного кодекса Республики Казахстан не относится к праву частной собственности на земельные участки, поскольку в этом определении указывается права

землепользования земельным участком, находящегося в государственной собственности?

Право распоряжения земельным участком, находящимся и частной собственности – это право частного собственника совершать в отношении своего земельного участка сделки, не запрещенные законодательными актами Республики Казахстан.

В Земельном кодексе предусмотрены три вида права собственника на земельный участок:

- 1) право реализации частной собственности (ст.25);
- 2) пределы права на земельный участок (ст. 42);
- 3) права собственников земельных участков (ст.64).

Собственник земельного участка осуществляет права владения, пользования и распоряжения земельным участком по своему усмотрению без получения каких-либо разрешений государственных органов, если иное не предусмотрено ЗК РК и иными законодательными актами Республики Казахстан ('собственник вправе совершать в отношении своего земельного участка без изменения его целевого назначения любые сделки, не запрещенные законодательными актами Республики Казахстан. Право собственности на земельный участок передается другому лицу со всеми обременениями, имеющимися на момент совершения сделки.

Собственники земельных участков сельскохозяйственного назначения реализуют указанные права с учетом положений Земельного кодекса Республики Казахстан. Собственник земельного участка вправе сдавать земельный участок без изменения его целевого назначения во временное пользование на основе договора временном пользовании земельным участком. Договор о временном пользовании земельным участком заключается в форме договора аренды (с арендатором) или договора о безвозмездном пользовании (с безвозмездным пользователем) (ст. 25 Земельного кодекса Республики Казахстан). Право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный почвенный слой, замкнутые водоемы, насаждения. Использование собственником земельного участка недр земли, находящихся под почвенным слоем, осуществляется в соответствии с целевым назначением земельного участка в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан, регулирующими отношения в сфере недропользования.

Предоставление права недропользования на добычу общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод для собственных нужд производится одновременно с предоставлением земельного участка, под которым находится общераспространенные полезные ископаемые и подземные воды, в частную собственность или землепользование [3,154]. Права собственников земельных участков, предусмотренных в ст. 64-65 Земельного кодекса Республики Казахстан являются комплексными правами собственников земельных участков и землепользователей, которые будут рассмотрены в главе: «Права и

обязанности собственников земельных участков и землепользователей при использовании земельных участков».

Список использованной литературы:

1. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года №442 // <http://adilet.zan.kz>
2. Абдраимов Б.Ж. Проблемы совершенствования процессуальных форм реализации земельного права. – Алматы, 2001. – 314 с.
3. Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан (общая и особенная части). – Алматы: НИЦ КОУ, 2007. – 284.

Тыкибаев Д.С.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики
и права им. П. Чужинова,
магистрант 1 курса

Данекенова А.Б.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юриспруденции

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Теория государства и права, как наука изучает государство с различных сторон и аспектов. Определялись социальное назначение и устройство государства, его качественные характеристики как политической, территориальной, структурной организации общества, форма правления, национально – территориальное (национально - государственное) и административно – территориальное устройство, политический режим.

Научное познание государства любого исторического типа обязательно предполагает рассмотрение его функций, представляющих собой важнейшие качественные характеристики и ориентиры не только собственно государства как особой организации публичной власти, но и общества в целом [1].

Но познание государства предполагает изучение не только его статики, но и его динамики, того, как этот социальный институт живет, действует, изменяется, развивается, как выполняет свое социальное назначение.

В своей речи, посвященной Дню Независимости, Н.Назарбаев говорил: «Мы создали основы новой государственности. Тот эволюционный процесс, что был прерван столетие назад, вернулся в нормальное русло. А то, что закладывается сегодня, по масштабам нельзя сравнивать ни с одним периодом национального прошлого» Все, что касается строительства государства для Казахстана- это приоритетные вопросы [2].

К настоящему времени существенно обогатилось научное знание о важных сторонах функционирования и развития государства и права. Новые процессы в государственно-правовой жизни общества потребовали пересмотра многих привычных представлений.

Современное развитие цивилизации проходит под знаком появления и нарастания глобальных проблем, отличительная черта которых состоит в том, что они имеют общепланетарный, общемировой характер, затрагивают интересы всей цивилизации.

Глобальные проблемы современности - это совокупность социоприродных проблем, от решения которых зависит социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Эти проблемы характеризуются динамизмом, возникают как объективный фактор развития общества и для своего решения требуют объединённых усилий всего человечества. Глобальные проблемы взаимосвязаны, охватывают все стороны жизни людей и касаются всех стран мира.

Глобальные проблемы человечества можно поделить на два вида.

К *первому виду* можно отнести проблемы, которые в целом имеют нормальный характер, обусловлены естественным ходом событий, но в силу своей природы требуют усилий всего человеческого сообщества. Это такие, как защита прав и свобод человека, освоение космоса, построение всеобщей информационной системы (создание общепланетарного информационного пространства) и др.

Второй вид глобальных проблем несет в себе угрозу уничтожения цивилизации. Это проблемы экологических катастроф, демографического, сырьевого и энергетического кризисов, последствий использования ядерных технологий и др.

Что касается второй разновидности глобальных проблем современности, то, как заметил профессор Венгеров, «человечество - особый биологический вид, который существует, создавая одновременно условия для своего уничтожения».

Вместе с тем в программе социального развития человека заложены, видимо, и механизмы, которые должны обеспечить его выживание. И один из таких механизмов - целенаправленная деятельность государства.

Существование глобальных проблем человечества обуславливает и возникновение у государства глобальных функций. Для таких функций характерна всеобщность, они определяют необходимость объединения усилий всех государств.

Наличие глобальных функций практически стирает различия между внутренними и внешними функциями государства. Как справедливо отметил

профессор Венгеров, такое деление, присущее социалистическому государствоведению и обусловленное классовой оценкой природы государства, в известной степени утратило свое значение, многие внутренние функции приобретают внешний характер.

Государство в современном мире реализует свои внешние функции в соответствии с новыми задачами внешней политики, а именно:

- последовательное продвижение национальных интересов при соблюдении открытости и сотрудничества в международных отношениях;
- создание благоприятных условий для внутреннего развития страны и продолжения реформ.

Можно выделить две основные внешние функции современного государства:

Военная функция;

Функция сотрудничества с другими государствами [3].

Итак, учитывая соответствие между глобальными проблемами человечества и глобальными функциями государств, в ряду таких функций можно, в частности, назвать:

- функцию защиты прав и свобод человека, в том числе «охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека» (ст. 31 Конституции РК) [4];
- функцию предотвращения экологических катастроф и ликвидации их последствий;
- функцию решения демографических, сырьевых и энергетических проблем;
- функцию борьбы с международной преступностью, обеспечения мирового правопорядка;
- функцию сотрудничества в области освоения космоса;
- функцию объединения усилий в создании общепланетарного информационного пространства;
- другие функции.

Реализация функций государства немислима без сильной, эффективной власти. Однако, одна только сильная власть еще не создает сильного государства. Поддержание и усиление власти должно быть направлено на эффективное выполнение основных функций, возложенных на государство.

Можно выделить несколько основных функций от эффективного выполнения, которых зависит сила государства:

- Разумный правопорядок и законность.
- Растущая экономика и крепкий бюджет.
- Обеспечение социальной справедливости как основы общественного согласия. - Достаточно мощные вооруженные силы и профессиональные службы безопасности.

Таким образом, функции государства - это цельная, взаимосвязанная деятельность всей системы государственных органов, направленная на гармоничное экономическое, социальное и духовное развитие общества, при непрерывном взаимодействии и сотрудничестве с другими государствами.

Взаимное равноправное партнерство государств, их совместные усилия по разрешению общих проблем, стоящих перед человечеством, создают необходимые условия для нормальной жизнедеятельности отдельных индивидов, различных государственных и общественных объединений и мирового сообщества в целом. Государственно-организованное общества в современных условиях может прогрессивно развиваться лишь при координации функциональной деятельности образующих его государств [5]. В функциях государства выражается его сущность, та реальная роль, которую государство играет в решении основных вопросов общественного развития и, прежде всего в удовлетворении разнообразных интересов населения страны. Функции государства устанавливаются в зависимости от основных задач, стоящих перед государством на том или ином этапе его развития, и представляют собой средство реализации этих задач. Содержание задач государства определяется различными внутренними и внешними факторами. Так, например, кризисные явления в экономической жизни страны требуют концентрации усилий государства, всех его органов на решении экономических задач. Рост преступности заставляет государство своевременно предпринимать серьезные практические действия по усилению борьбы с ней, выявлению и устранению причин и условий, которые ее порождают. Угроза внешней агрессии мобилизует государственный механизм на подготовку населения страны к ее отражению.

Вся функциональная деятельность государства направлена на достижение генеральной цели: блага человека, его нравственного, материального и физического благополучия, максимальной правовой и социальной защищенности личности. Государство всегда должно выступать как верховный хранитель и защитник законных интересов личности. Через личность государство содействует общественному прогрессу в целом, совершенствует и обогащает всю систему общественных отношений. Понятие функций государства не следует отождествлять с такими понятиями, как цели и задачи государства. Если цель государства есть то, к чему стремится общество, а задачи -- средства ее достижения, то функции -- это основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним задач. Следовательно, цели и задачи определяют функции. Последовательность возникновения функций зависит от очередности задач, встающих перед обществом в его историческом развитии, а также преследуемых целей. Эти задачи и цели зависят от реальных условий: потребностей и интересов населения; экономических возможностей общества; нравственного и культурного уровня общества; профессионализма государственных служащих и структур и др. В разные периоды приоритетное значение приобретают те или иные цели и задачи государства, а следовательно, и различные его функции. На одних этапах развития общества центр тяжести переносится в сферу экономики, поэтому в деятельности государства ключевое место занимает экономическая функция; на других -- в сферу политики, тогда повышенное внимание уделяется реализации функций государственной власти и т.д. [6].

Список использованной литературы:

1. Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001. С. 199; 416.
2. Независимость Казахстана: уроки истории и современность». Доклад Н.А. Назарбаева на торжественном собрании, посвященном 5 летию независимости РК... // Казахстанская Правда от 17 декабря 1997 года
3. Шумков Д.М. Функции государства// Гос-во и право - 2000 - № 2.
4. Конституция Республики Казахстан.
5. Теория государства и права п.р. В.Н. Марченко. М., 2006
6. Морозова, Людмила Александровна. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Эксмо, 2010. - 510 с.

Укин С.К.,

Костанайский региональный
университет имени А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
имени П. Чужинава,
доцент кафедры
теории государства и права,
кандидат юридических наук,
доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Конституционный контроль является одним из важнейших демократических институтов и имеет целью обеспечение верховенства и прямого действия конституции на всей территории страны. Вопросам конституционного контроля в Республике Казахстан, как известно, посвящено значительное количество работ. В данной статье мы не будем освещать все аспекты конституционного контроля, а затронем лишь те или иные вопросы по проверке законов, обладающих различной юридической формой, на их соответствие Конституции Республики, которые входят в компетенцию Конституционного Совета Республики Казахстан, юридическую природу тех или иных правовых актов и ряд других вопросов, связанные с конституционным контролем.

Итак, что из себя представляет конституционный контроль? На наш взгляд, конституционный контроль – это особый вид конституционно-правовой деятельности, направленная на обеспечение верховенства конституции на всей территории государства путем рассмотрения на соответствие конституции органом конституционного контроля законов и иных правовых актов.

В Казахстане институт конституционного контроля, как известно, впервые был введён Законом от 22 сентября 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахской ССР» в форме Комитета конституционного надзора Казахской ССР, который в действительности так и не был создан.

16 декабря 1991 года Конституционным законом Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» [1] учреждён Конституционный Суд Республики Казахстан, который действовал с июня 1992 года до 19 октября 1995 года [2]. Правовой статус Конституционного Суда Республики Казахстан регулировался Законом Республики Казахстан от 5 июня 1992 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан» [3], а сам порядок процессуальной деятельности в Конституционном Суде определялся Законом Республики Казахстан от 5 июня 1992 года «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» [4]. Немного позднее правовой статус Конституционного Суда Республики Казахстан регулировался также Конституцией Республики Казахстан 1993 года [5].

Следует заметить, что Законы «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» на момент принятия в 1992 году имели статус обычных законов. Лишь часть 5 статьи 95 Конституции Республики Казахстан 1993 года устанавливала, что статус судов и судей Республики Казахстан определяются конституционными законами. Организация и порядок деятельности судов определялись обычным законом.

При этом следует отметить, что в соответствии с пунктом 2 статьи 10 утратившего силу Закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» у Конституционного Суда Республики Казахстан имелись полномочия по рассмотрению дел о конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан, а в соответствии с подпунктом 4) пункта 1 статьи 18 Закона Республики «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан», также утратившего силу, не только соответствующим государственным органам и должностным лицам, но и гражданам принадлежало право на обращение в Конституционный Суд Республики Казахстан по вопросам, непосредственно затрагивающим их конституционные права, если они не подведомственны другим судам.

Одним из громких дел, как известно, было постановление Конституционного Суда по индивидуальной жалобе Т. Квятковской по вопросу неравномерной нарезке избирательных округов, что в итоге привело к роспуску Верховного Совета тринадцатого созыва Президентом Республики Казахстан.

Несмотря на то, что Конституционный Суд Республики Казахстан действовал недолгое время, он сыграл значительную роль в обеспечении верховенства Конституции и укреплении режима конституционной законности в Республике Казахстан. В настоящее время в Казахстане в соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 года [6], как

известно, действует французская модель органа конституционного контроля – Конституционный Совет Республики Казахстан, организация и деятельность которого регулируются конституционным законом.

До 10 марта 2017 года Конституционный Совет Республики Казахстан осуществлял предварительный конституционный контроль, если не считать ситуации статьи 78 Конституции Республики Казахстан. Теперь в соответствии с изменениями и дополнениями от 10 марта 2017 года в Конституцию Республики Казахстан [7] Конституционный Совет может осуществлять не только предварительный, но и последующий конституционный контроль не только в случаях, указанных в статье 78 Конституции, но и в случаях, предусмотренных в подпункте 10-1) статьи 44 Конституции Республики.

Если обратиться к статьям 72 и 78 Конституции Республики, то нетрудно заметить, что в компетенцию Конституционного Совета Республики Казахстан не входит проверка на соответствие Конституции норм всех правовых актов, которые указаны в пункте 1 статьи 4 Конституции в качестве действующего права Республики Казахстан. Из перечисленных в пункте 1 статьи 4 Конституции Республики норм правовых актов Конституционный Совет рассматривает на соответствие Конституции нормы законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных обязательств Республики (но не иных обязательств Республики), оставляя за скобками проверку на соответствие Конституции норм нормативных постановлений Верховного Суда Республики. К компетенции Конституционного Совета можно добавить рассмотрение по обращению Президента Республики в порядке подпункта 10-1) статьи 44 Конституции кроме вступившего в силу закона вступивший в силу иной правовой акт на соответствие Конституции Республики.

При этом отметим, что в отношении законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан, Конституционный Совет по обращению Президента Республики в соответствии с подпунктом 10-1) статьи 44 Конституции в порядке пункта 3 статьи 91 Конституции дает заключение об их соответствии требованиям, установленным пунктом статьи 91 Конституции.

Соответственно, если говорить о законах и иных нормативных правовых актах, которые подлежат проверке на их соответствие Конституции Республики Конституционным Советом, то исходя из положений подпункта 10-1) статьи 44, статей 72 и 78, пункта 3 статьи 91 Конституции можно сделать вывод, что Конституционный Совет на соответствующих стадиях нормотворческого процесса рассматривает на соответствие Конституции следующие формы законов и иных нормативных правовых актов:

- законы Республики Казахстан, вносящие изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан;
- конституционные законы Республики Казахстан;
- кодексы Республики Казахстан;
- консолидированные законы, законы Республики Казахстан;

- постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат;
- международные договоры Республики Казахстан;
- иные правовые акты.

Здесь мы отметим, что к компетенции Конституционного Совета также подлежат проверке на соответствие Конституции законы Республики Казахстан, вносящие изменения в Конституцию Республики Казахстан, и законы Республики Казахстан, вносящие дополнения в Конституцию Республики Казахстан.

Подпадает ли под понятие «иной правовой акт», содержащееся в подпункте 10-1) статьи 44 Конституции Республики, например, нормативные постановления Верховного Суда Республики, то данный вопрос является предметом толкования Конституционного Совета Республики Казахстан. Мы полагаем, что если нормативные постановления Верховного Суда Республики, которые в соответствии с подпунктом 5) пункта 2 статьи 7 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» [8] являются нормативными правовыми актами, то также являются и правовыми актами. Сам вопрос о необходимости проверки Конституционным Советом нормативных постановлений Верховного Суда на их соответствие Конституции Республики нами рассматривается ниже.

При этом следует отметить, что Закон Республики Казахстан «О правовых актах», признавая нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан в качестве нормативных правовых актов, которые в соответствии с подпунктом 25) статьи 1 данного Закона устанавливают нормы права, изменяют, дополняют, прекращают или приостанавливают их действие, в то же время устанавливает, что в нормативном постановлении Верховного Суда содержатся разъяснения по вопросам судебной практики и что акты официального разъяснения нормативных правовых актов не устанавливают нормы права и не восполняют пробел в законодательстве Республики Казахстан (п.3 ст.5 и п.2 ст.58 соответственно).

Мы полагаем, что нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан нельзя в полном объеме отнести к нормативным правовым актам в его классическом понимании в связи с тем, что, во-первых, нормативные постановления Верховного Суда не могут применяться отдельно, самостоятельно в отрыве от разъясняемой нормы другого нормативного правового акта, и, во-вторых, нормативные постановления Верховного Суда могут применяться только совместно с разъясняемыми нормами других нормативных правовых актов. Поэтому мы исходим из того, что нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан можно отнести к так называемым квазинормативным правовым актам, хотя нормы нормативных постановлений Верховного Суда Республики в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики являются составной частью действующего права Республики Казахстан.

Данный подход, на наш взгляд, применим и к нормативным постановлениям Конституционного Совета Республики Казахстан, которые также применяются совместно с теми нормами Конституции Республики,

которые официально толкуются Конституционным Советом. Поэтому мы также полагаем, что нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, как и нормативные постановления Верховного Суда Республики, являются своего рода квазинормативными правовыми актами.

В этом отношении мы поддерживаем позицию Б.К. Нургазинова и Л.Т. Жанузаковой в вопросах юридической природы нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики, которые пишут следующее: «В связи с этим нами предлагается не увлекаться чрезмерным расширением правотворческой функции государственных органов, смешивая создание новых норм права с их толкованием, т.е. установлением их истинного смысла и содержания и доведением до сведения субъектов права. Нормативный характер этих актов обусловлен тем, что они являются источниками действующего права и носят обязательный характер, но сами по себе не имеют самостоятельного значения и применяются только вместе с теми нормами, которые они толкуют или конституционность которых оспаривается» [9, с. 15-16].

Возвращаясь к вопросу конституционного контроля, отметим, что в компетенцию Конституционного Совета Республики Казахстан, как правило, не входит проверка конституционности действий или бездействий государственных органов и должностных лиц, ущемляющих конституционные права и свободы человека и гражданина. Граждане Республики также не обладают правом на обращение в Конституционный Совет в случае ущемления их конституционных прав и свобод. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина Конституционным Советом обеспечивается опосредованно через механизм признания законов и иных правовых актов не соответствующими Конституции Республики как до вступления их в силу, так и после их вступления в силу, а также как до введения в действие, так и после введения их в действие.

Если вкратце проанализировать статью 78 Конституции Республики Казахстан, то следует согласиться с мнением М. Габдуалиева, который утверждает, что «К сожалению, на практике суды не совсем активно используют конституционную норму об обращении в Конституционный Совет, поскольку само обращение связано с «усмотрением суда» (ст.78 Конституции РК), т.е. в «усмотрении» кроется субъективная составляющая понимания того, что есть «ущемление закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина» [10].

Кроме того, в связи с тем, что на территории города Нур-Султан установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом [11], в литературе поднимался вопрос о том, обязан ли суд Международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА) при применении действующего права Казахстана следовать требованиям статьи 78 Конституции Республики Казахстан при рассмотрении дел и разрешении споров, если такой суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, и на этом основании приостановить

производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным [12, с. 166-176]?

Мы полагаем, что несмотря на то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конституции Республики она имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики, в том числе, на наш взгляд, и на той территории города Нур-Султан, где установлен особый правовой режим в соответствии с конституционным законом, где помимо казахстанского права применяются принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, положения статьи 78 Конституции относятся только к судам судебной системы Республики Казахстан, и не подразумевает иные, не входящие в судебную систему Казахстана суды, включая арбитражные (третейские) суды и суд МФЦА. Тем не менее, данный вопрос является предметом толкования Конституционного Совета Республики Казахстан.

В то же время, на наш взгляд, если решения суда МФЦА например, будут затрагивать вопросы обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности Республики Казахстан, ущемлять конституционные права и свободы человека и гражданина, то такие решения суда МФЦА, подпадающие под понятие «правовые акты», должны быть предметом рассмотрения Конституционного Совета на их соответствие Конституции Республики по обращению Президента Республики по основаниям, указанным в подпункте 10-1) статьи 44 Конституции Республики [13, с. 3-7].

Тем не менее, данный вопрос также должен быть предметом толкования Конституционного Совета в части того, входит ли в компетенцию Конституционного Совета проверка на соответствие Конституции решений суда МФЦА по обращению Президента Республики Казахстан в порядке подпункта 10-1) статьи 44 Конституции Республики.

Обратимся к аналитике и статистике деятельности Конституционного Совета, которая опубликована на сайте Конституционного Совета Республики Казахстан.

«За период своей деятельности Конституционным Советом принято более 140 нормативных постановлений, из них – 6 о дополнительном истолковании своих постановлений. В связи с внесением конституционных новелл в Основной Закон (1998, 2007 и 2017 г.г.) Конституционным Советом приняты решения о пересмотре некоторых своих актов (2004, 2007, 2008, 2011, 2017 г.г.).

С января 1996 года по настоящий момент в Конституционный Совет поступило более 190 обращений: от Главы государства – 24 обращения, от председателей Палат Парламента и его депутатов – 77, Премьер-Министра – 27, судов – 68 обращений.

В целом либо в части неконституционными признаны около 30 законов и международных договоров. По результатам обобщения практики конституционного контроля в Парламент направлено 22 ежегодное послание о состоянии конституционной законности в стране. В них поднимались вопросы о защите прав человека, совершенствовании законотворческой

деятельности, приведении законодательства в соответствие с Конституцией, о судеоустройстве и судопроизводстве, проводимой административной реформе и других сферах конституционного регулирования» [14].

Мы не сторонники наделения граждан правом на непосредственное обращение в Конституционный Совет, в том числе по вопросам признания законов и иных нормативных правовых актов ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Тем не менее, с целью усиления действенности правового механизма защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере конституционного контроля поддерживаем идею расширения круга субъектов обращения в Конституционный Совет, в частности наделив таким правом Генерального Прокурора Республики, в том числе, например, по вопросам проверки на соответствие Конституции Республики нормативных постановлений Верховного Суда Республики, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» [15] теперь у прокуратуры не предусмотрено право по принесению протеста на нормативные постановления Верховного Суда Республики, несмотря на то, что в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» нормативные постановления Верховного Суда находятся вне иерархии нормативных правовых актов.

Тем самым, у Конституционного Совета будет предусмотрено полномочие по обращению не только Генерального Прокурора, но и по обращению перечисленных в пункте 1 статьи 72 Конституции правомочных субъектов по проверке на соответствие Конституции судебной практики, которые в той или иной степени обобщаются в нормативных постановлениях Верховного Суда, поскольку в нормативных постановлениях Верховного Суда как составной части действующего права Республики Казахстан содержатся разъяснения по вопросам судебной практики.

Это потребует внесения соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан и в иные законодательные акты с учетом положений пунктов 2 и 3 статьи 91 Конституции Республики.

В заключение отметим, что изложенные выводы автора не являются бесспорными и вопросы совершенствования механизма конституционного контроля и в целом конституционной юстиции в Республике Казахстан по защите прав и свобод человека и гражданина требуют дальнейшего исследования и правового анализа.

Список использованной литературы:

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400_

2. См. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона от 19 октября 1995 года № 2550 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002550_

3. Закон Республики Казахстан от 5 июня 1992 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан» (утратил силу) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920001400_

4. Закон Республики Казахстан от 5 июня 1992 года «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» (утратил силу) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920001500_

5. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года (утратила силу) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_

6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 марта 2019 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

7. См. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>

8. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3 января 2021 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>

9. Нургазинов Б.К., Жанузакова Л.Т. Роль конституции Республики Казахстан в обеспечении стабильности и развитии казахстанского общества // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», № 2 (60), 2020. - С. 15-16

10. Габдуалиев М. Защита конституционных прав посредством обращения суда в Конституционный Совет Республики Казахстан // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/analiz/4468416-zashhita-konstitucionnykh-prav.html>

11. См. Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 декабря 2019 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438>

12. См. Батырбекова Д.С., Укин С.К. Особый правовой режим в пределах города Астаны в контексте правовой системы Республики Казахстан // «Право и государство», научный юридический журнал КазГЮУ (Астана), № 1-2 (78-79), 2018. С. 166-176

13. По данному вопросу более подробно см. Батырбекова Д.С. Позитивное право и правовая система Республики Казахстан в контексте функционирования Международного финансового центра «Астана» // Материалы VI Международной научно-практической конференции «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ XXI века» /

СЕКЦИЯ 10. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ II ТОМ. - Нур-Султан – 2020. - С. 3-7

14.См. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ksrk.gov.kz/kk/page/taldau-zhne-statistika>

15. Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 июля 2020 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>

Упоров А.Г.,
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, к.ю.н., доцент,
полковник внутренней службы

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРАВАМИ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ

Признание контроля со стороны международных организаций – сравнительно новое явление в отечественном правоведении. Международный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, предусмотрен международными пактами о правах человека, в первую очередь Всеобщей декларацией прав человека (1948), Международным пактом о гражданских и политических правах (1966), Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Конвенцией № 29 о принудительном или обязательном труде (1930), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950), Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (1955), Европейскими пенитенциарными (тюремными) правилами (2006) и др.

В настоящее время существуют четыре формы международного контроля. Первая – периодическое представление государством докладов о соблюдении прав человека. Вторая – сообщения иностранных государств о нарушениях гражданских и политических прав, применении пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Третья – индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией России. Четвертая – посещения членами Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) государства-члена Совета Европы.

Вторая и третья формы международного контроля появились в 1991 году в результате признания нашим государством компетенции Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток принимать и рассматривать сообщения других государств и жалобы физических лиц о нарушениях прав человека на территории России. Эта форма

международного контроля была прямо предусмотрена в ч. 4 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой установлено право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства их правовой защиты. Посещения членами ЕКПШ мест лишения свободы в России стали возможными после ратификации в 1998 году Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

По итогам посещения ЕКПШ разрабатывает рекомендации по улучшению защиты лишенных свободы лиц, которые для посещаемой страны носят рекомендательный характер. В случае если эта страна отказывается исправить ситуацию, контролирующий орган вправе письменно отразить соответствующие факты и представить их Комитету Министров Совета Европы.

Необходимо отметить, что современное состояние российской уголовно-исполнительной системы еще не позволяет нам говорить о том, что она полностью соответствует параметрам, предъявляемым международными правовыми стандартами. Но, за последние годы в Российской Федерации произошли значительные изменения, и зарубежные специалисты открыто заявляют о существенных позитивных сдвигах в работе, направленной на соблюдение прав человека в пенитенциарных учреждениях [1, с. 22].

Вместе с тем, в современном мире никакая страна не может провозгласить полное фактическое соответствие всем требованиям, которые содержатся в рассматриваемых международных актах, и, «вероятно, ни об одной тюремной системе нельзя сказать, что она в полной мере соответствует хотя бы минимальным требованиям, изложенным в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955), а некоторые системы далеки даже от этого» [2, с. 6].

Список использованной литературы:

1. Гнатенко В. Международные правовые стандарты содержания осужденных и проблемы их реализации в пенитенциарных учреждениях России // Ведомости уголовно - исполнительной системы. 2005. № 8. С. 22.
2. Как заставить стандарты работать // Проект руководства для пенитенциарных работников по соблюдению международных тюремных правил: Материалы Междунар. конф. 17–19 ноября 1994 г. Гаага, 1995. С. 6.

Усербай Л.А.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
студент 2 курса

Ахметкали Г.В.,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
магистр юридических наук

К ПРОБЛЕМАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ

В наше время, благодаря движению женщин за свои права и международному сотрудничеству в этой области удалось достичь успехов в ликвидации дискриминации в отношении женщин и выработке международно-правовых норм в области защиты прав женщин. [1] Тем не менее, проблема неравенства женщин сегодня остается болезненной. Женщины все еще становятся объектом дискриминации в различных сферах жизнедеятельности индивида. [2]

Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, дискриминация, в - общем, остается одной из сложнейших проблем современного мира, носящей глобальный характер, существующей во всех странах мира и затрагивающей широкие слои населения. Она является одной из главных причин возникновения вооруженных конфликтов и международной нестабильности. По-прежнему жертвами неравного обращения остаются женщины, дети, инвалиды и другие группы людей. Явление дискриминации существовало в ходе всей человеческой истории, начиная с появления первых государств. Существования неравенства между мужчинами и женщинами, в том числе по гендерному признаку, свидетельствует о недостаточной разработанности международно-правовых норм, направленных на борьбу неравенства между женщинами и мужчинами, и их невысокой эффективности. Во многих государствах международного сообщества, реализация международно-правовых и национальных норм в данном аспекте, оставляет желать лучшего, ведь законодательно они закреплены в основных законах национального права, а на практике реализация последних не применяется. Необходимо выявить огромный потенциал, которым обладает международное право в сфере борьбы с неравенством, дискриминацией, от реализации которого зависит благополучие общества, всего человечества. [1]

Венская декларация и программа действий, принятая 25 июня 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека, рассматривает права женщин и девочек как неотъемлемую, составную и неделимую часть всеобщих прав человека. Европейская конвенция “О защите материнства”, которая вступила в силу 7 сентября 1955 г., термин “женщина” употребляет по отношению к лицу женского пола, независимо от возраста, национальности, расы и вероисповедания, семейного положения. [3]

В законодательстве РК социальные права женщин нашли свое отражение в Конституции РК, законах о браке и семье, о труде, о жилищных отношениях, о пенсионном обеспечении, о социальных пособиях, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, других законах и подзаконных актах. В основе законодательства РК с гендерных позиций находится принцип равенства прав и возможностей мужчины и женщины во всех сферах жизни общества. Запрет на дискриминацию по мотивам пола закреплен в ст.14 Конституции РК. Особенно важным для улучшения положения казахстанских женщин и детей является присоединение и ратификация Республикой Казахстан Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 г. (Закон РК от 29 июня 1998 г.), «О гражданстве замужней женщины» от 29 января 1957 г., «О политических правах женщин» от 20 декабря 1952 г. (Закон РК от 30 декабря 1999 г.), «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. [3]

Безусловно, за годы независимости Казахстан также достиг прогресса в области защиты прав и законных интересов мужчин и женщин. А именно: в 1995 году для поддержки института семьи, улучшения положения женщин и детей Глава государства, несмотря на сложный переходный период в жизни страны, создал Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике при Президенте Республики Казахстан. В 1998 году он был преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, с наделением ее более широкими правами и полномочиями. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2006 года № 56 «О Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан» образована Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политике как консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан. [4]

Законом от 29 июня 1998 года № 248 Республика Казахстан присоединилась к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Ратифицированы также Конвенции ООН «О политических правах женщин», «О гражданстве замужней женщины». В 2009 году принят Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [5]

В настоящее время Республикой Казахстан сделано многое в вопросе обеспечения и защиты прав женщин. Основные положения о правах женщин нашли отражение в Конституции, Республика Казахстан подписала основные международные пакты и договора, касающиеся прав женщин. [5]

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 февраля 2018 года №89 утвержден доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Кроме Конвенции, Казахстан также привержен ряду международных обязательств, в том числе Пекинской декларации и платформе действий, целям в области устойчивого развития. Реализация политики равноправия по признаку пола основана на принципах комплексного гендерного подхода, предполагающего всеобъемлющее определение равенства, оценивающее многообразие и существование различий. По результатам RIA MAPS Mission 2016 года (быстрая комплексная оценка) - 61 % задач Целей устойчивого развития ООН включены в национальные и отраслевые планы и стратегии в Казахстане. [5]

В гендерной политике государством поставлены следующие задачи: достижение сбалансированного участия женщин и мужчин во властных структурах, обеспечение равных возможностей для экономической независимости, развития бизнеса и продвижения по службе; создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье; свобода от насилия по признаку пола. [6]

6 марта 2020 года Программа развития ООН (ПРООН) представила Индекс гендерных социальных норм (GSNI), позволяющий измерить насколько существующие в обществе гендерные предрассудки и стереотипы мешают женщинам добиваться успехов в политике, на рынке труда и в образовании. На основе индекса проанализированы данные 75 стран с охватом 80% глобального населения. Анализ свидетельствует о том, что так называемый «стеклянный потолок» влияет на все аспекты жизни женщин, представляя собой концепт широко распространенных предубеждений в отношении женщин, которые имеют как мужчины, так и женщины во всем мире. «Несмотря на достигнутый прогресс в сокращении гендерного неравенства, в Казахстане 96% населения все еще имеют предубеждения в отношении женщин, анализ которых позволяет понять те невидимые барьеры, с которыми сталкиваются женщины в профессиональной и личной жизни для достижения равенства», - отметил Якуп Бериш, постоянный представитель ПРООН в Казахстане. [7]

Согласно последнему Докладу о человеческом развитии, гендерный разрыв в Казахстане сокращается в части базового неравенства в таких областях, как образование и здравоохранение. Однако, в политике все еще сохраняется неравная представленность женщин и мужчин. Сегодня в Парламенте Казахстана женщины составляют 21,9%; доля женщин среди политических государственных служащих - 11,7% [7]. Кроме того, на рынке сохраняется разрыв в оплате труда: в 2018 году он составил 34,2%. При этом, даже при равноценной занятости, женщины в Казахстане в среднем выполняют в два раза больше домашней работы по дому, чем мужчины. [7]

Что касается глобальных данных, индекс показывает, что около половины мужчин и женщин в мире считают, что мужчины лучше

проявляют себя в политическом лидерстве; более 40% полагают, что мужчины лучше руководят бизнесом и имеют больше прав на работу в условиях дефицита рабочих мест; 28% считают, что мужчина вправе бить свою жену. [7]

24 октября 2019 года в Женеве (Швейцария) в Комитете ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин состоялась защита доклада о выполнении Республикой Казахстан Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В состав казахстанской делегации вошли представители Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, Агентства по делам государственной службы, министерств внутренних дел, труда и социальной защиты населения, здравоохранения, образования и науки, иностранных дел, информации и общественного развития, НПО, а также Уполномоченный по правам человека. В ходе защиты глава делегации, председатель Национальной комиссии Г.Абдыкаликова представила вниманию экспертов ООН Доклад о совместных мерах, предпринимаемых Правительством, Парламентом и неправительственным сектором Республики Казахстан по повышению роли женщин в общественно-политической, экономической и социальной сферах, в борьбе с дискриминацией женщин. Члены делегации ответили на вопросы экспертов Комитета и проинформировали о ключевых преобразованиях и изменениях по расширению прав и возможностей женщин в Казахстане, в части: выработки механизма координации действий по реализации гендерной политики; увеличения представленности женщин во всех сферах; расширения мер господдержки на открытие бизнеса, в том числе для сельских женщин; защиты женщин от насилия и др. [8]

Однако, нельзя не отметить тот факт, что правовое положение женщин в Казахстане оставляет желать лучшего, а большая часть казахстанских законов по правам женщин, по мнению национальных экспертов, не полностью соответствует или в ряде случаев противоречит международным договорам и конвенциям, к которым страна присоединилась и/или ратифицировала. Многие юристы считают, что национальное законодательство РК должно быть приведено в соответствие с ратифицированными международно-правовыми документами, в том числе в отношении женщин. Пока эта работа парламентом в полном объеме не проделана, что отрицательно сказывается на реализации женщинами своих прав, свобод и обязанностей. [3]

Законодательство Республики Казахстан может существенно повлиять на социальное развитие женщин, препятствовать тенденциям ухудшения ее социального положения - ведь правовой статус женщины в стране олицетворяет собой определенный уровень состояния общества.

В законодательстве РК до настоящего времени не даны определения терминов, которые необходимы для применения международных конвенций. Например, не определяются такие основополагающие понятия, как «женщина», «дискриминация женщин», «возрастная дискриминация»,

«насилие», «насилие в семье», «трафик», «проституция», «сексуальные домогательства».[3]

В 2000 г. на Всемирной конференции ООН в Палермо от имени Казахстана министр юстиции РК Рогов И.И. подписал Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и к ней также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Большим шагом с позиций защиты прав женщин является присоединение и ратификация Казахстаном к следующим конвенциям ООН: «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» от 10 декабря 1949 г.; «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» от 29 мая 1993 г.; «О согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака» от 7 ноября 1962 г.; рекомендация «О согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков» от 1 ноября 1965 г.; Конвенция ООН «О борьбе с дискриминацией в области образования» от 14 декабря 1960 г.; Конвенций Международной организации труда: «О ночном труде женщин в промышленности» от 9 июля 1948 г.; «О ночном труде» от 6 июня 1990 г.; «О применении труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода» от 21 июня 1935 г.; «Об охране материнства» (пересмотренная в 1952 г.) от 28 июня 1952 г.; «Об основных целях и нормах социальной политики» от 17 июня 1948 г.; Конвенция МОТ 175 «Относительно неполной занятости»; «О содействии занятости и защиты от безработицы» от 17 октября 1971 г.; «О занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала» от 1 июня 1977 г.; «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» от 29 июня 1951 г.; «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» от 23 июня 1981г.; «Относительно защиты заработной платы» от 1 июля 1949 г.; «О минимальных нормах социального обеспечения (102) от 1952 г.»; «Относительно дискриминации в области труда и занятий» от 25 июня 1958 г. [9]

Необходимо продолжить процесс присоединения и ратификацию Казахстаном международных конвенций ООН И МОТ по правам женщин и детей. Особое внимание следует уделить реальному прямому применению международных соглашений в судах, принятие законов о равных возможностях, о бытовом насилии, разработать специальные стратегии по улучшению социально-экономического положения сельских женщин.

Идея о международной защите прав женщин, а также идея о преодолении ликвидации дискриминации в отношении женщин, в первую очередь должны основываться на гендерном сознании людей, по нашему мнению, которое является одной из форм общественного сознания. [1]

В целях эффективной реализации гендерной политики и основываясь на международно-правовые нормы защиты прав женщин, с учетом менталитета и национально-культурных традиций народов Казахстана, целесообразно было бы разработать проект национального плана действий

по правам женщин на перспективу, утвердив его Указом Президента РК. С учетом состояния соблюдения прав женщин в Республике Казахстан было бы целесообразным ввести в государственную структуру Уполномоченного по правам женщин, определив его правовой статус законом Республики Казахстан, присоединиться к международной конвенции «Об охране материнства». [1]

Для имплементации международных социально-экономических прав женщин необходимо каждому государству: принять ряд действенных мероприятий в области ликвидации нищеты в отношении женщин, базирующиеся на государственную социальную политику по делам женщин; создать систему национальной статистики в области экономического положения женщин; формировать социальную помощь для женщин; правовыми рычагами стимулировать экономическую заинтересованность государств и работодателей по вопросам оздоровлению условий труда женщин, прежде всего детородного возраста.

В международно-правовых нормах предусмотреть: социально-правовую ответственность работодателей и административных лиц, ущемляющие репродуктивные права женщин; принять целевые программы, ориентированные на профессиональную переподготовку женщин; для обеспечения трудовой квалификации создать необходимые условия для получения женщинами профессионального образования. [1]

Для насилия против женщин не существует расовых, классовых, возрастных или национальных характеристик. Нарушение прав человека как проблема защиты прав женщин - рабство (принудительная проституция), сексуальный терроризм (изнасилование), ограничение свободы (домашний арест), издевательства (систематическое избиение) являются глобальными явлениями дискриминации в отношении женщин. Дискриминация по признаку пола ведет к убийству, так как ситуация самой принадлежности к женскому полу в отдельных государствах, имеет в себе угрозу для жизни. Несмотря на ту ситуацию, которая обстоит в практике большинства государств о недостаточном основании по предоставлению статуса беженца в отношении женщин, подвергшиеся сексуальному преследованию и насилию, полагаем, что преследование по признаку пола как вид гуманитарной репрессии является основанием предоставления статуса беженца. [1]

Обращаясь к проблеме насилия над женщинами отметим: Женщины в Казахстане остаются не защищенными от различных форм насилия и домогательств на рабочем месте, говорится в сегодняшнем обращении постоянного координатора и представителя ООН в Казахстане Норимасы Шимомура и других сотрудников ООН по случаю Международного женского дня, который отмечается 8 марта. [10]

В обращении отмечается, что в законодательстве Казахстана нет определения понятия «сексуальное домогательство», а женщины не защищены от них в общественных местах. По данным ООН, тенденция такова, что «25 процентов сторонних наблюдателей таких ситуаций не предпринимали бы никаких действий, если бы стали свидетелями

сексуальных домогательств в общественном месте». [11]

«Несмотря на то, что 44,2 процента малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан возглавляют женщины, согласно данным Всемирного банка, руководителями крупных корпораций женщины являются только в 4,2 процента случаев. Гендерный разрыв в заработной плате составляет 33 процента. Женщины обычно выполняют работу, отличную от той, которую выполняют мужчины, и занимают места на низших уровнях трудовой иерархии», — говорится в обращении. [10]

По информации ООН, уровень женской безработицы в Казахстане остается высоким по сравнению с мужской безработицей. 70 процентов наемных работников в сфере здравоохранения, образования и социальных услуг — женщины. Множество женщин работают в неформальном секторе или домашними работниками, а этот «рынок домашнего труда практически полностью функционирует на устных договоренностях работника и работодателя и не защищает домашних работников социально». [10] Много нареканий также вызывает законодательство Республики Казахстан о противодействии семейно-бытовому насилию. 27 декабря 2019 года президент Касым-Жомарт Токаев подписал закон, который внес изменения в статью 73, 73-1 и 73-2 административного кодекса о домашнем насилии. Наказание больше не предусматривает штрафа, только вынос предупреждения или административный арест на срок до двадцати суток.

Статья о бытовом насилии, декриминализованная в 2017 году, остается административным правонарушением. Это вызвало волну критики в соцсетях со стороны правозащитных организаций и активистов. [12]

По мнению активистов движения «Не Молчи KZ», статью о бытовом насилии нужно было перевести из административного кодекса в уголовный, запретить примирение сторон, увеличить сроки защитного предписания до года. Руководитель организации «Союза кризисных центров» Зульфия Байсакова еще в 2018 году заявила, что бытовое насилие нужно вернуть в уголовные правонарушения. «Тогда вину насильника будет доказывать не жертва домашнего насилия, а правоохранительные органы», — сказала она. По данным «Союза кризисных центров», бытовому насилию подвергаются женщины в каждой восьмой казахстанской семье. ООН сообщает, что от домашнего насилия ежегодно погибают около 400 казахстанок. [12]. Жертв домашнего насилия в первую очередь защищает КоАП. Но чтобы завести на виновного административное или уголовное дело, обязательно необходимо заявление от жертвы. Даже при тяжком вреде ее здоровью, дело не начнут без заявления. Именно этим Казахстан грубо нарушает мировые стандарты по борьбе с бытовым насилием. [12] Если говорить о долгосрочных изменениях, то нужна программа борьбы с бытовым насилием, которая потребует существенной реформы КоАП и УК. Совершенно очевидно, что нужна комплексная программа по борьбе с бытовым насилием. [12]

Ежегодно, 25 ноября, мировое сообщество отмечает Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, который был

установлен Генеральной Ассамблеей ООН в 2000-м году. Дата выбрана в память сестер Мирабаль, убитых в Доминиканской Республике 25 ноября 1960 года. Генеральная Ассамблея в своей резолюции предложила правительствам, учреждениям системы ООН, международным и неправительственным организациям в этот период проводить мероприятия, привлекающие внимание общества к проблеме насилия в отношении женщин. [13]

Безусловно что все перечисленные вопросы и проблемы не решены до своего конца, но прогресс очевиден как во всем мире, так и в нашей стране и дальнейшие усилия в этой области как со стороны нашей республики так и со стороны мирового сообщества станут новым витком укрепления защиты прав женщин как в республиканском, так и в глобальном масштабе!

Список использованной литературы:

- 1.Международно-правовые проблемы защиты прав...
articlekz.com>article/11187
2. Проектная работа "К вопросу о гражданских правах" infourok.ru>k-voprosu pravah-zhenschin-v veka
3. Права женщин в Казахстане и их соответствие revolution. allbest.ru>Государство и право>00894902_0.html
- 4.Становление и эволюция гендерной политики.pandia.ru>468233/
5. Защита прав женщин в Республике Казахстан zakon.kz>4963921prav-zhenshchin-v-respublike.html
- 6.О реализации гендерной политики в Республике Казахстан. zakon.kz>o-realizacii-gendernojj-politiki-v.html
7. В Казахстане 96% населения имеют предрассудки kz.undp.org> 2020/mar in 96-per population biased
8. О принимаемых в РК мерах борьбы с дискриминацией 24.kz>news/social o borby zhenshchin v-zheneve
9. Глава государства подписал законы РК о ратификации kt.kz>zakoni_rk oon preduprezhdenii presechenii
10. ООН: Женщины в Казахстане подвержены дискриминации. rus.azattyq. org> a /28355260.html
11. ООН призвала Казахстан уделить больше внимания...rosbalt.ru>world/ 2017/03/07/1596989.html
- 12.Что не так с поправками в закон о бытовом насилии.the-village.kz>village nezakone domashnem-nasilii
- 13.25 ноября - Международный день борьбы за zen.yandex.ru>noiabria borby nasiliia otnoshenii

Хамитов Б.Н.,
Академия правоохранительных
органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
докторант

О ПОНЯТИИ РЕЙДЕРСТВА

В Казахстане большое внимание уделяется поддержке и защите предпринимательства. Несмотря на это, рейдерские захваты имеют место и об их распространении неоднократно говорил Президент Республики Казахстан Токаев К.К. В частности, 02.09.2019 года Глава государства в своем послании отметил «он (бизнес) по-прежнему наталкивается на многочисленные проблемы, связанные с действиями правоохранительных и контролирующих органов. Участились случаи рейдерства в отношении МСБ. Моя позиция по этому вопросу известна: любые попытки воспрепятствовать развитию бизнеса, особенно малого и среднего, должны рассматриваться как преступления против государства. В этой связи нужны дополнительные меры законодательного характера. Парламент и Правительство должны предложить решение данной проблемы» [1]. Также 12.02.2021 года выступая на совещании по вопросам модернизации судебной системы Глава государства подчеркнул «Я считаю, что незаконное вмешательство в дела бизнеса со стороны государственного аппарата и всех других лиц, причинившее серьезный ущерб предпринимателям, должно приравниваться к тяжкому преступлению. Нужно в срочном порядке это законодательно оформить, – отметил Глава государства» [2].

Между тем, принимаемые меры недостаточны. Предприниматели все чаще оказываются жертвами рейдерских атак и одна из причин этих тенденций заключается в неоднозначном понимании термина рейдерство.

Исторически понятие «рейдерство» относится к морскому пиратству. Данный термин в переводе с английского языка (the raid) означает: «набег», «внезапное нападение», а слово «рейдер» – «налетчик». В средние века рейдерами называли военные корабли, которые, в отличие от пиратов, служили правительству и нападали только на корабли и поселения, принадлежащие враждебной стране.

Историю возникновения «новой» трактовки следует относить к 1920–1930 гг., в то время в США рейдерами стали называть тех, кто преступными способами занимался захватом предприятий и бизнеса [3, стр. 130].

Далее, в середине XX века в США среди финансистов и инвесторов появились люди, которые скупали контрольные пакеты акций различных компаний по заниженной цене, вместе с этим появлялась возможность поглощения компаний помимо воли руководства.

В постсоветском пространстве, этот вид преступления появился вначале 90-х гг. и довольно быстро стал развиваться, тогда основными

причинами этому явились масштабный кризис и коррупция. В то время технология рейдерских захватов выражалась в довольно простой форме. Рейдеры или рэкетиры, как тогда их называли путем угроз, применений психологического и физического давления вынуждали предпринимателей платить часть прибыли за покровительство, в противном случае отнимали бизнес силовыми методами [4, стр. 36].

Существовала и другая категория, которая путем использования недоработок законодательства, приобретала за бесценок крупные предприятия, социальные и культурные объекты.

Впервые государство обратило внимание на проблему рейдерства лишь в 2006 году, тогда на заседании Совета безопасности Президент Казахстана отметил «...подобные экономические преступления невозможно совершить без содействия со стороны коррумпированных должностных лиц. Это относится и к так называемому «рейдерству», в последнее время активно используемому для захвата собственности при помощи коррумпированных связей, прежде всего в правоохранительных и иных органах власти».

После этого, в феврале 2007 г. создана межведомственная рабочая группа по разработке законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с рейдерством. Данный законопроект реализован лишь в 2011 г., Уголовный кодекс Республики Казахстан (в редакции 1997 г., далее – УК) дополнен статьей 226-1 «Рейдерство», которому дано законодательное определение.

Согласно статье 249 УК РК, под рейдерством понимается незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица или установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования либо составления заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, путем нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [5, стр. 36].

Как видно из вышеизложенной статьи, законодателем дано подробное,

исчерпывающее определение и описано, как и в каких формах осуществляется рейдерство. Однако с введением данной статьи надлежащей результативности правоохранительных органов в противодействии рейдерству не наблюдается. Одной из причин этому, является то, что указанная статья является достаточно объемной, излишне регламентированной в части описания конкретных способов осуществления общественно опасного деяния, что создает сложности в понимании смыслового содержания и восприятии.

Более того, данный вид правонарушения является одним из сложно доказуемых составов, к тому же в большинстве случаев действия правонарушителя завуалированы под легитимный характер, либо гражданско-правовые сделки.

Изложенные в статье УК признаки свойственны и при корпоративных спорах. Сложности в межотраслевой дифференциации ответственности за рейдерские посягательства приводят к распространению практики неверной квалификации правоохранительными органами, сопровождающихся уведомлением потерпевшего о разрешении данного вопроса в гражданско-правовом порядке.

Одновременно с этим, представляется необходимым наряду с анализом законодательного определения рейдерства, изучить мнения ученых.

В связи с малой изученностью данного явления, в науке общепринятого и однозначного определения этому термину нет. Это создает серьезные проблемы для юридической науки, ибо любое познание – это, прежде всего, познание в понятиях. Здесь значительный вклад внесен российскими учеными. Возможно этому способствовало отсутствие в России законодательного определения рейдерству.

Зенкин А.Н. под рейдерством понимает установление юридического и/или физического контроля над активами компании вопреки воле и интересам ее органов управления, акционеров (дольщиков) и работников, совершенное посредством уголовно – наказуемого деяния [6, стр. 11].

По мнению Айдарова А.Ю. и Медведева С.С. рейдерство – это общественно опасное, противоправное деяние, связанное с установлением контроля над управлением юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению [7, стр. 32].

Сергеев М.А. считает, что рейдерство – это противоправная деятельность, посягающая на установленный порядок назначения или избрания органов управления юридического лица или (и) порядок его реорганизации, выражающаяся в умышленном совершении ряда противоправных действий, направленных на удовлетворение личных корыстных интересов ограниченного круга лиц и приводящих к потере прав другими участниками корпоративных отношений на владение, распоряжение

и пользование имущественными комплексами и в целом над оперативной деятельностью общества [8, стр. 67].

В.В. Константинов предлагает следующее определение понятия рейдерства: «крайне опасное социальное явление, связанное с криминальными проявлениями в сфере экономики страны, направленное на похищение чужого имущества путем незаконного изменения права собственности, в том числе и недвижимости, с использованием обманных действий в правовой и судебной сферах государства, с последующим захватом собственности и применением или угрозой применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека, с причинением владельцам имущественного ущерба в крупном или особо крупном размере» [9, стр. 49].

Айдаров А.Ю., Медведев С.С. и Зенкин А.Н. усматривают рейдерство в установлении контроля над управлением юридическим лицом, тогда как Сергеев акцентирует внимание на установленный порядок назначения или избрания органов управления юридического лица или (и) порядок его реорганизации. В свою очередь, Константинов определяет понятие в незаконном изменении права собственности. Следует отметить, что вышеуказанные мнения никак не противоречат друг другу, а лишь дополняют.

В то же время Киреев А.Ю. обозначает рейдерство как «системную проектную деятельность на рынке корпоративного контроля, нацеленную на не силовое правовое и неправовое получение контроля над активами других субъектов экономической деятельности с нанесением им экономического и иных видов ущерба» [10, стр. 16].

С целью расширения теоретических аспектов экономической безопасности бизнеса предлагается универсальное, авторское определение рейдерства, которое объективно отражает сущность и содержит необходимые элементы. Рейдерство – это незаконное приобретение права собственности в юридическом лице, установление контроля над юридическим лицом, воспрепятствования его свободной реализации права на принятие решений в соответствии с уставом, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда законному собственнику.

Вышеуказанное определение содержит основные признаки и способы рейдерских захватов. В то же время, несмотря на то, что методы рейдерских захватов постоянно меняются, в определении отражено «иные незаконные методы», которое охватывает как отдельные способы, так и комплекс мер, направленные на причинение существенного вреда законному собственнику.

Несмотря на принимаемые меры со стороны государства на скорое изменение ситуации надеяться не приходится, так как «рейдерство» связано с системными проблемами нашего государства, которые сопряжены с коррумпированностью и несовершенством законодательства. Кроме того, необходимость оставаться в пределах допустимого риска вынуждает их подстраиваться под новые социально-экономические, правовые и

политические условия.

Рейдерство представляет собой область межотраслевого правового регулирования, осуществляемого посредством норм гражданского, уголовного и других отраслей права. В ряде случаев деяния рейдеров могут быть квалифицированы как преступление, так и как гражданское правонарушение [11, стр. 58]. В этой связи, необходимо четкое разграничение корпоративных споров от рейдерства. Помимо этого, исследованием представляется, что одной из причин этого является несовершенство конструкции данной статьи, что в итоге недостаточно реализует принцип неотвратимости наказания.

Проведенный анализ сущности и основных характеристик рейдерства позволил выделить отличия от других смежных ему понятий, что значительной степени минимизируют факты неправильного толкования. Одновременно с этим, в целях правильного понимания и единообразного применения дано авторское определение рейдерству.

Список использованной литературы:

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 02.09.2019 г.).
2. Глава государства провел совещание по вопросам модернизации судебной системы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-modernizacii-sudebnoi-sistemy (Дата: 12.02.2021 г.).
3. Буренин С.С. Понятие «Рейдерства» в России и Зарубежных государствах // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2019. № 1 (99).
4. Биджаков Э.В. «Рейдерство»: История возникновения и характеристики современного этапа // Вестник Томского государственного университета. 2009. Выпуск № 4 (72).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // «Казахстанская правда». 2014, № 132 (27753). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
6. Юлин Б.А., Мучкина Ю.П. К вопросу о рейдерстве как негативном феномене в современной России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009 № 9.
7. Карпушкин Е.С. Наиболее характерные признаки, свидетельствующие о фактах подготовки к недружественному поглощению

(рейдерскому захвату) // Вестник Московского университета МВД России 2009. № 6.

8. Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями. Тюмень, 2008. 138 с.

9. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно – правовые меры противодействия). / В., 2010.

10. Киреев А.Ю. Рейдерство в российской экономике: сущность, тенденции и возможности противодействия. / М., 2008.

11. Кусмамбетов К.Д., Бисенғали Л., Базилова А.А. Проблемы уголовной ответственности за рейдерство // Монография. Алматы: КазНУ, 2014.

Хасанова В.В.,

Казахско-Русский международный
университет,
докторант 3 года обучения

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*«Информационное общество –
общество особенное,
которое еще не было известно истории»
В. А. Копылов [1, с. 16].*

Сверхбыстрый темп развития информационной сферы общества, который мы наблюдаем сегодня порождает трансформацию сложившихся и возникновение новых отношений, а потому назрела необходимость не просто модернизации действующих механизмов уголовно-правовой защиты, но и создания новых уголовно-правовых институтов.

В числе приоритетных проблем в области соответствующих общественных отношений является законодательное урегулирование и сведение к минимуму возможных негативных влияний их последствий на человека. Достижение этой цели возможно лишь при условии обеспечения эффективной защиты прав и интересов субъектов информационных правоотношений, в том числе права на безопасность. Наиболее уязвимыми к угрозам в информационной сфере являются дети, поскольку им присуща возрастная специфика восприятия и усвоения различной информации.

Целью данной статьи является рассмотрение состояния обеспечения информационной защиты детей нормами уголовного законодательства Республики Казахстан в настоящее время и выработка мер по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года провозглашает права и свободы человека как одну из высоких ценностей, наряду с жизнью человека, его здоровьем, честью, достоинством и неприкосновенностью [2]. В условиях современного информационного общества понятие безопасности имеет различные аспекты, в том числе информационной.

С 2018 года в Республике Казахстан действует Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный документ устанавливает правовые и организационные основы государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности детей с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

В Республике Казахстан в систему органов противодействия негативным информационным влияниям на ребенка и обеспечения его безопасности в пределах своей компетенции входят: Правительство Республики Казахстан; местные исполнительные органы; государственные органы в области средств массовой информации; государственные органы в области образования; физические лица и некоммерческие организации.

Кроме того необходимо отметить и органы внутренних дел Республики Казахстан, которые в пределах своей компетенции реализуют государственную политику в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию; осуществляют государственный контроль за соблюдением законодательства Республики Казахстан о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию при распространении несовершеннолетним информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей; осуществляют иные полномочия, предусмотренные законами Республики Казахстан, актами Президента и Правительства Республики Казахстан [3].

На наш взгляд приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов должно стать обеспечение безопасности личности (в том числе несовершеннолетней) в информационной сфере в контексте национальной безопасности. Информационная безопасность является важным институтом личной, общественной и государственной жизни [4, с.73].

Уголовное законодательство Республики Казахстан прошло долгий путь своего становления и развития. Следует отметить, что Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года на момент принятия отражал сложившиеся в обществе в тот период времени политические, социальные, экономические и правовые отношения и содержал лишь отдельные нормы, направленные на защиту информационных правоотношений. С течением времени и высокой динамичностью развития общественных отношений существующая нормативно-правовая база уже не обеспечивала урегулирования вновь возникающих правоотношений, в частности, информационных.

Редакция нового Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года содержит ряд новых неизвестных ранее составов уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи, закреплённых в самостоятельной главе.

На сегодняшний день интернет и мобильная связь стали неотъемлемой частью нашей жизни. Дети практически с раннего детства приобретают навыки пользования гаджетами. Подрастающее поколение рассматривает интернет как основной источник информации, главное средство коммуникации, получения образования. Однако у данного явления имеются и негативные стороны. К примеру, развитие интернет-зависимости, которая имеет крайнюю степень негативных последствий, а именно превращение людей (в первую очередь, подростков) в «Интернет-маугли». Человек с синдромом Маугли — это такая категория людей (в основном, детей, подростков), которые в силу длительного пребывания в киберпространстве теряют связь с реальностью, иногда даже не способны различить виртуальный и реальный мир [5]. В качестве другого примера можно назвать распространение виртуальных игр, нередко с элементами жестокости и насилия.

Учитывая трансграничный, а порой и трансконтинентальный характер информационных правонарушений, совершаемых посредством сетей телекоммуникаций, становится очевидна их масштабность. Все чаще темой обсуждения в интернете становятся публикации в соцсетях, связанные с нанесением себе телесных повреждений ("селфхарм") и самоубийством. Так, 16-летняя девушка из Малайзии покончила с собой после того, как провела опрос в своем "Инстаграм"- аккаунте, стоит ли ей жить [6].

Это наводит на грустные мысли о том, какие беды стране может принести применение информационного оружия, если общество не выработает иммунитета к негативным информационным воздействиям, т. е. не научится приемам безопасного обращения с информацией [7].

На протяжении долгого времени проблемой являлось массовое вовлечение детей в так называемые «группы-смерти». Так, на портале «Тренинг_KZ» в режиме реального времени проводится опрос на тему «Причина самоубийства у подростков», где одной из причин названо воздействие СМИ. С начала 2020 года в Казахстане выявили 14 групп в социальных сетях, администраторы которых склоняют подростков к суициду [8].

Действия администраторов так называемых «групп смерти» («Синий кит», «Тихий дом», «Беги или умри» и т. п.) публично демонстрируют в СМИ (включая сеть «Интернет») средства и орудия совершения самоубийства, способы совершения самоубийства, а также распространяют информацию об этом. Однозначно можно утверждать, что увиденное оказывает воздействие на психику и сознание детей, однако сложно установить и доказать, что именно побудило ребенка к совершению или попытке совершения суицида, неблагополучие ли в семье, проблемы со сверстниками, влияние старших друзей или что-либо еще.

Объективная сторона ст.105 УК РК «Доведение до самоубийства» выражается преимущественно в активных действиях по доведению лица до самоубийства или до покушения на него. Способы доведения до самоубийства оговорены законодателем в норме закона. К ним относятся: а) угрозы, б) жестокое обращение; в) систематическое унижение человеческого достоинства [9]. Что касается действий, совершаемых администраторами «группы смерти», то они своими действиями организуют деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства или призывов к его совершению, склоняют или содействуют совершению несовершеннолетними самоубийства, а также склоняют или вовлекают их в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Таким образом, их действия не подпадают под способ совершения уголовного правонарушения, предусмотренного ст.105 УК РК, что исключает возможность привлечения таких лиц к уголовной ответственности.

В целях устранения указанного пробела предлагается дополнить УК РК статьей 105-1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в отношении несовершеннолетних» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Склонение к совершению самоубийства в отношении несовершеннолетних путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства - наказывается ограничением свободы на срок от одного до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Содействие совершению самоубийства в отношении несовершеннолетних советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства – наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью пяти лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении двух или более несовершеннолетних лиц;

в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, в том числе посредством сетей телекоммуникаций (включая сеть «Интернет»), - наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие самоубийство двух или более несовершеннолетних лиц, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Кроме того, в настоящее время в национальном уголовном законодательстве отсутствует норма, позволяющая привлекать к уголовной ответственности администраторов и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых направлена на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства.

В целях устранения указанного недостатка предлагается дополнить УК РК статьей 105-2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства в отношении несовершеннолетних» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства в отношении несовершеннолетних путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, - наказывается лишением свободы на срок до четырех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

2. То же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или посредством сетей телекоммуникаций (включая сеть «Интернет»), - наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового».

Предусмотреть в данной статье «освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренного настоящей статьей, добровольно прекратившего соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшего раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 105, 105-1 УК РК или

настоящей статьей, если в его действиях не содержится иного состава уголовного преступления».

На наш взгляд, еще одним пробелом в области защиты несовершеннолетних является отсутствие закреплённой на законодательном уровне ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, что порождает трудности при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния. В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрено наказание лишь за доведение до самоубийства, а для администраторов «сайтов смерти» уголовная ответственность по этой статье наступает только в случае, если жертве угрожали или жестоко с ней обращались.

Считаем целесообразным установление дополнительных уголовно-правовых механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, установление уголовной ответственности администраторов и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых направлена на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства.

Полагаем, что данная проблема на уровне национального законодательства может быть разрешена путем дополнения УК РК статьей 133-1 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», изложенной в следующей редакции:

«1. Склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий - наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Учитывая тот факт, что подстрекательство несовершеннолетних к суициду посредством сетей телекоммуникаций, в том числе сети «Интернет» предусмотреть часть 2 указанной статьи и изложить следующим образом:

«2. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более несовершеннолетних;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации посредством сетей телекоммуникаций (включая сеть «Интернет»), - наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет».

Таким образом, результаты проведенных исследований в области уголовно-правового механизма обеспечения информационной защиты несовершеннолетних в Республике Казахстан позволили обнаружить ряд пробелов. Полагаем, что предложенные меры по устранению выявленных недостатков будут иметь большое социальное значение, позволят укрепить систему обеспечения защиты безопасности ребенка в информационной сфере и в вопросах противодействия негативным информационным воздействиям.

Список использованной литературы:

1. Копылов В. А. Информационное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Юрист, 2002. 512 с.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
3. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000169>
4. А. Е. Жатканбаева. Право и государство, № 4 (61), 2013. С.73
5. <https://www.google.kz/urlsa>
6. <https://www.google.kz/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved>
7. Куприянов А. И., Сахаров А. В., Шевцов В. А. Основы защиты информации: Учебное пособие. М.: Академия. 2008. С. 9.
8. <https://www.google.kz/setevyh-grupp-smerti-dlya-podrostkov-vyyavili-s-nachala-godakazahstane>
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252

Хижняк В.С.,
Саратовская государственная
юридическая академия,
профессор кафедры
конституционного права
им. И. Е. Фарбера,
доктор юридических наук,
доцент

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ДОБРОВОЛЬЦЕВ (ВОЛОНТЕРОВ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Добровольческая (волонтерская) деятельность в настоящее время является одним из важнейших институтов гражданского общества, поэтому возрастает актуальность осуществления ее правового регулирования во всех государствах. Не являются исключениями и Российская Федерация и Республика Казахстан.

Общественные отношения, складывающиеся на современном этапе особенно в связи с пандемией COVID-19, требуют более детального конституционно-правового регулирования волонтерской деятельности. Для России особенно актуальным данный вопрос стал в связи с внесением поправок в ее Конституцию Российской Федерации в 2020 году. В частности, в ст. 114 Конституции был внесен п. «е» 2, согласно которому Правительство Российской Федерации осуществляет меры по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности [1].

Основным законом, на основании которого в России осуществляется конституционно-правовое регулирование волонтерской деятельности является Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г. [2]. В то же время некоторые вопросы остались за пределами правового регулирования российского законодательства. В Республике Казахстан - Закон «О волонтерской деятельности» от 30 декабря 2016 года [3]

Примечательно, что в российском законе указываются два термина, относящиеся к одному явлению – волонтер и доброволец. Эти термины являются синонимами. Так как, латинское слово *voluntarius*, от которого произошли соответствующие французский (*volontaire*) и английский (*volunteer*), означает добровольца [4].

Первоначально в России термин волонтер означал солдата-добровольца, позднее стал распространяться и на иные формы добровольческой деятельности [4].

Кроме того, отличием является, то, что объектом регулирования казахстанского закона является только волонтерская деятельность, а в российском она объединена с благотворительной. Последнее объясняется тем фактом, что подобные организации, являясь некоммерческими часто могут

выполнять свои функции только, опираясь на добровольную, безвозмездную помощь. Несмотря на это, подобное объединение, на наш взгляд, выглядит искусственно. Кроме того, в итоге самой волонтерской деятельности из двадцати пяти статей закона посвящено только пять, чего, конечно, не достаточно для полноценного конституционно-правового регулирования данной деятельности. Раздел III. 1, положения которого, регламентируют статус добровольцев (волонтеров) был включен в данный закон только в феврале 2018 г. Здесь следует согласиться с А. В Свечниковым, что «несмотря на изобилие изменений, остаются положения, которые не учтены в принятом законодательном акте» [5, с.49].

Для сравнения аналогичный казахский закон состоит из девятнадцати статей, что позволяет более конкретно регулировать не только саму волонтерскую деятельность, но конституционно-правовой статус добровольцев.

Различие состоит и в том, что, согласно российскому закону, субъекты рассматриваемой деятельности физические лица, а казахскому еще и их группы. То есть субъектный состав в Законе Республики Казахстан несколько шире.

Что касается самих прав и обязанностей, то в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г. они определяются ст. 17.1. [2], а в Законе Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» от 30 декабря 2016 г. – в ст. 12 [3].

К сожалению, в российском законе ничего не говорится о возрасте волонтеров. Из текста п. 6 ст. 5, указанного закона следует только то, что ими могут быть любые физические лица как граждане Российской Федерации, так и лица, обладающие гражданством иностранного государства и лица без гражданства.

В Законе Республики Казахстан к определению круга лиц, которые могут осуществлять, регулируемую данным законом деятельность подход более детальный. Из смысла ч. 1 и ч. 2 ст. 12 следует, что это также лица, обладающие любым гражданством, но указывается их минимальный возраст – 18 лет.

При этом закон допускает участие в волонтерской деятельности лиц, не достигших 14 лет с разрешения родителей, а в ликвидации чрезвычайных ситуаций могут принимать участие только лица старше 18 лет. Правовой статус любого лица включает в себя права, свободы, обязанности и гарантии. Он выражает «юридически закрепленное положение лица в обществе, выражающееся в определенной системе его прав и обязанностей» [6, с. 98-99]

На наш взгляд, конституционно-правовой статус волонтера необходимо считать специальным статусом, так как этот вид правового статуса показывает положение определенных групп или категорий субъектов [7, с. 187]. Волонтеры составляют подобную самостоятельную группу субъектов.

Перечень прав, составляющих структурный элемент конституционно-правового статуса волонтера, в рассматриваемых законах, во многом схож,

но не одинаков.

Так, в ч. 3 ст. 12 Закона Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» есть такие права, как: «получение от организатора волонтерской деятельности и волонтерской организации рекомендательных писем; внесение сведений об осуществлённой им волонтерской деятельности, о месте и количестве часов её осуществления, поощрениях, полученной им дополнительной подготовке; допуск в организации образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры, спорта и на территорию природоохранных и лесных учреждений для осуществления волонтерской деятельности по согласованию с руководством этих организаций» [3]. Таких прав не предусмотрено в подобном российском законе.

В то же время, в ч. 1 ст. 17. 1 Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» есть право волонтера, которого нет в казахском законе: «право получать психологическую помощь и содействие в психологической реабилитации» [2].

Что касается обязанностей волонтеров, установленных в рассматриваемых законах, то в ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» в качестве обязанности указывается обязанность «не разглашать ставшие им известными в ходе осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности сведения, составляющие специально охраняемую законом тайну» (ч. 3 ст. 17.1) [2]. А остальные обязанности, сходя из смысла ч. 4 ст. 17.1 определяются его договором с благополучателем [2]. Безусловно, что его обязанностью является и соблюдение российского законодательства.

В ч. 4 ст. 12 Закона Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» обязанности данного субъекта изложены более конкретно. Так, к ним относятся: «добросовестное выполнение заданий, полученных от координатора волонтеров, уведомление координатора волонтеров об их выполнении; соблюдение принципов безопасного выполнения волонтерской деятельности, не причинение своей деятельностью вреда третьим лицам и окружающей среде; не передавать исполнение своих обязанностей по осуществлению волонтерской деятельности иным лицам без согласия координатора волонтеров; бережное отношение к материальным ресурсам и оборудованию, переданным ему в процессе осуществления волонтерской деятельности; обязанность вернуть их по окончании работы; не препятствовать реализации полномочий должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления» [3].

Что касается гарантий волонтерской деятельности, то в качестве таковых выступают некоторые их права, а также обязанности благополучателя или волонтерской организации.

Например, в российском законодательстве это получение поддержки от органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 17. 2) [2]. Иные гарантии волонтерской деятельности, в том числе и возмещение,

связанных с ее осуществлением расходов, определяются в договоре между волонтером и добровольческой (волонтерской) организацией (ч. 4-6 ст. 17. 1) [2]. В указанной статье перечисляются те гарантии, которые *могут быть* закреплены в договоре. То есть прямой обязанности волонтерской организации закрепить в договоре весь перечень гарантий нет. Это касается даже вопроса возмещении расходов добровольца.

А, в казахском законодательстве гарантиями являются: «назначение координатора волонтеров; совершенствование системы подготовки волонтеров и координаторов волонтеров; совершенствование системы партнёрского взаимодействия между различными волонтерскими организациями или иными общественными объединениями и некоммерческими организациями, использующими волонтерский труд» (п. п. 3 и 4 ч. 1 ст. 14., ч. 4 ст. 14) [3]. Также гарантиями являются «предоставление волонтеру спецодежды и возмещение его расходов на проезд, проживание, питание, приобретение необходимых средств индивидуальной защиты, инструментов» (ч. 7 ст. 14) [3]. Могут компенсироваться и «прочие затраты при выполнении работ, связанных с опасными, вредными и неблагоприятными производственными факторами, в тех случаях, если это предусмотрено заключённым с волонтером в письменной форме гражданско-правовым договором» (ч. 7 ст. 14) [3].

В ст. 17 Закона Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» перечисляются меры поддержки и финансового обеспечения волонтерской деятельности, которые, на наш взгляд, также являются ее гарантиями [3].

В Главе 2 данного Закона определяется компетенция органов государственной власти Республики и местных исполнительных органов в сфере волонтерской деятельности, которые также выступают в качестве ее гарантий [3].

Таким образом, конституционно-правовой статус волонтеров в Республике Казахстан закреплен более подробно, чем в Российской Федерации. В его законодательстве более подробно регламентированы вопросы, связанные с определением субъекта волонтерской деятельности. В структуру данного конституционно-правового статуса входит несколько больше прав, обязанностей и гарантий деятельности.

В российском же законе правовой статус волонтера во многом поставлен в зависимость от содержания его договора с волонтерской организацией. На наш взгляд, такое положение не приемлемо, так как оно создает возможность злоупотребления организацией ее правами. Образца подобного соглашения в ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» также не приводится. Хотя это могло бы решить указанную проблему.

Поэтому для ликвидации пробелов в конституционно-правовом регулировании статуса волонтеров в Российской Федерации необходимо использовать позитивный опыт Республики Казахстан. В этой связи можно рекомендовать либо принятие в России отдельного закона «О добровольческой (волонтерской) деятельности или расширение положений

Раздела III. 1 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» таким образом, чтобы в нем более конкретно были бы закреплены права и обязанности волонтеров и гарантии их деятельности. Также необходимо более четко определить круг субъектов, которые могут быть добровольцами. Необходимо создание приложения к закону, содержащему типовой договор между волонтером и добровольческой (волонтерской) организацией.

Республике Казахстан, в свою очередь, также можно рекомендовать включение в ее закон некоторых положений. Например, «право получать психологическую помощь и содействие в психологической реабилитации». На наш взгляд, такое право является особенно важным для волонтеров, участвующих в ликвидации чрезвычайных ситуаций, так как в этих условиях возрастает возможность получения ими психологической травмы и развития посттравматического синдрома.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в ред. от 14 марта 2020 г.)// Российская газета. 1995. 25 декабря; 2020. 16 марта.
2. Федеральный закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г. (в ред. от 8 декабря 2020 г.)// СЗ РФ 1995. № 33. Ст. 3340; URL: www.pravo.gov.ru, 08.12.2020, N 0001202012080096 (дата обращения: 12 февраля 2021 г.)
3. Закон Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» от 30 декабря 2016 г. (в ред. 11 июля 2017 г.) //URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34802272 (дата обращения: 12 февраля 2021 г.)
4. Этимологический он-лайн словарь русского языка Макса Фасмера// URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/в/волонтёр> (дата обращения: 12 февраля 2021 г.)
5. Свечников А. В. Новое в российском законодательстве о добровольческой (волонтерской) деятельности. //Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1 С. 47-49
6. Краткий юридический словарь. Под ред. А. В. Малько. М., 2007 г. 1356 с.
7. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2003 г. 245 с.

Чуприн М.Г.,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
старший преподаватель кафедры исполнения
наказаний, не связанных с лишением свободы
и правового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы,
подполковник внутренней службы

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

31 июля 2020 года правила национального режима, применяемого в рамках законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, дополнились положениями об обязательной доле закупок российских товаров.

Следует отметить, что определение «российский товар» в законодательстве Российской Федерации в настоящий момент отсутствует, более того с момента ратификации Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, и признании утратившим силу Таможенного кодекса Российской Федерации понятие «российский товар» гражданском обороте фактически не используется, поскольку ему на смену пришло понятие «товары Союза». В этой связи наличие в тексте Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 г. № 249-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ) термина «российский товар» вызывает некоторые вопросы, связанные с определением его значения.

Совершенно понятно, что законодательство о таможенном регулировании и законодательство о контрактной системе регулирует разные по своей природе отношения, однако, в части касающейся действия национального режима в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, видится необходимость существования единообразной терминологии.

Использование термина «российский товар» определенным образом коррелирует общей идеей укрепления основ государства и поддержки национальной экономики. Для сферы закупок товаров для государственных и муниципальных нужд, смысл данной идеи, заключается в защите основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, путем установления Правительством Российской Федерации запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых

иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг, включая минимальную обязательную долю закупок российских товаров.

Другое дело, что в рамках международных договоров, Российская Федерация принимает обязательства обеспечить применение к товарам, работ, услугам, происходящим из иностранных государств, национального режима на равных условиях с товарами российского происхождения, работами, услугами, соответственно выполняемыми, оказываемыми российскими лицами. Поэтому, в исполнении обязательств, следующих из подписанного в г. Астане 25.05.2014 г. Договора о Евразийском экономическом союзе, Правительство Российской Федерации установило, что при определении доли отечественных товаров заказчик учитывает не только российские товары, но и товары, происходящие из остальных государств - членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Более того, правила, устанавливающие обязательную долю закупок товаров отечественного производства, действуют только в отношении товаров, подпадающих под ограничения допуска, уставленных также Правительством Российской Федерации. Если учесть что в целом ограничения допуска не применяются к товарам, произведенным на территории государств ЕАЭС, то позиция Правительства Российской Федерации в этом вопросе представляется весьма понятной.

Таким образом, становится очевидно, что в рамках действующих условий международного Договора о Евразийском экономическом Союзе, используемый в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, термин «российский товар» имеет взаимосвязь с понятием «товары Союза».

Еще один аспект, требующий особого внимания, это эффективность рассматриваемых мер по поддержке товаропроизводителей ЕАЭС, через систему правил, устанавливающих обязательную долю закупок российских товаров.

Следует отметить, что установленная минимальная обязательная доля закупок российских товаров и товаров Союза (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) является лишь частью уже существующих правил ограничения на допуск продукции, происходящей из иностранных государств. Из этого следует, что минимальная доля продукции, включенной в перечень постановления Правительства РФ от 03.12.2020 г. № 2014 будет определяться не из всего объема закупок товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) соответствующего вида, осуществленных заказчиком в отчетном году, а только той части, в отношении которой действуют ограничения. Иначе говоря, рассматриваемые правила применяются в отношении только той части товара, закупка которого осуществляется конкурентным способом.

По данным Министерства финансов Российской Федерации общая доля закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)

составляет от 15 до 20 % от всего объема закупок, осуществляемых заказчиками различного уровня[1]. Дополнительно к указанному объему можно добавить закупки, в которых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг предполагается поставка только части товаров, содержащихся в списке товаров, в отношении которых действуют ограничения и закупки конкурентными способами, в которых установление ограничений допуска невозможно, по основаниям, предусмотренным Правительством Российской Федерации.

Кроме того, как отмечают отдельные специалисты в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, несовершенный механизм расчета минимальной доли закупки отечественной продукции, способен привести к «ложному ощущению действенности применяемых механизмов импортозамещения»[2], особенно если речь идет о закупках продукции преимущественно у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). С коллегами можно не согласиться в той части, что пока преждевременно говорить о результатах действия новых правил, но уже сейчас понятно, что существующий на данный момент механизм поддержки отечественных производителей требует серьезной доработки в части определения минимальной доли закупки, исходя из всего объема закупок товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) соответствующего вида, осуществленных заказчиком в отчетном году.

Проанализировав положения постановления Правительства РФ от 03.12.2020 г. № 2014, можно сделать однозначный вывод, что реальный механизм поддержки отечественного производителя заключается в установлении особенностей определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств. Очевидно, что результат таких закупок будет зависеть скорее не от конкретных действий заказчика, как, например, в случае определения объема закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, а от множества факторов - экономических, политических, социальных, определяющих цену товаров из ЕАЭС. Косвенным подтверждением данного вывода является порядок формирования отчета об объеме закупок российских товаров в автоматическом режиме путем обработки информации, включенной в реестр контрактов, заключенных заказчиками, содержащийся в единой информационной системе.

Таким образом, существующий подход к поддержке товаропроизводителей ЕАЭС сводит на нет требования, устанавливающие минимальную обязательную долю закупок российских товаров и обязанности заказчиков в достижении определенного значения этой доли.

Список использованной литературы:

1. Сводные аналитические отчеты по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за период с 2017 по 2019 включительно г.г. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] : URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/06/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_2019.pdf https://minfin.gov.ru/ru/search/?q_ (дата обращения: 18.02.2021).

2. Минимальная доля закупок по Закону 44-ФЗ. Сайт Закон.гуру [Электронный ресурс] : URL: <https://44fz.ru/article/minimalnaya-dolya-zakupok-rossijskih-tovarov-po-zakonu-44-fz/> (дата обращения: 19.02.2021).

Шалыгин В.,
Костанайский региональный
университет им. А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
студент 2 курса

Шунаева С.М.,
Костанайский региональный
университет им. А.Байтурсынова,
Институт экономики и права
им. П. Чужинова,
заведующая кафедрой
теории государства и права,
кандидат исторических наук,
доцент

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Проблема построения государства «всеобщего благоденствия» берет свое начало с античности, философы еще с того периода задумывались о помощи обездоленным людям. Размышления на тему необходимости проявления высокой доли гуманизма в управлении государством, помощи обездоленным и незащищенным слоям существовали еще у Аристотеля и Платона. В основе социального государства лежит принцип социальной справедливости. Классическое определение социальной справедливости дал Аристотель: «справедливость есть равное, но не только для равных». Эта идея получила свое развитие и Средние века, когда могущественные

феодалы в лице императоров и князей открывали школы и университеты для малоимущей, но одаренной молодежи.

Основы современной концепции справедливости были заложены Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье и т.д. В Новое время государство (мыслители характеризовали его и как «государство-зло», и как «государство-добро») стало регулировать некоторые вопросы положения наемных рабочих. Ближе в середине XIX в. теории утопистов о социальной сущности государства и теория К. Маркса о социальных регуляторах развития государственности оказались недостаточными из-за повышения важности роли социальных функций, исполняемых государством. Государство стало выступать в новом качестве и обладать новыми социальными характеристиками.

Известно, что понятие социальное государство ввел немецкий ученый Лоренц фон Штейн в 1850 г. Согласно Лоренцу фон Штейну государство обязано содействовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так как развитие одного способствует развитию другого и именно в этом смысле говорится о социальном государстве. Он включил в перечень функций государства поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности.

Поэтому социальное государство Лоренц фон Штейна это государство всеобщего благосостояния, государство всеобщего благоденствия. Это означает что, политическая система должна перераспределять материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий (конфликтов) и помощи нуждающимся [1, с. 63].

Как видим идея обеспечения, и поддержания всех слое населения берет свое начало с древности и только в современный период возможно осуществление данной идеи.

Человек ответственен за свое материальное благополучие, он трудится, создавая себе те условия, в котором ему материально комфортно. Государство содействует реализации его предпринимательской и трудовой деятельности, способствует самореализации его творческих потенций, как личности. Но в современном обществе не всем удастся обеспечить свое материальное благополучие самостоятельно и тогда государство на путь обеспечения его материального благополучия и достойной жизни. Государство берет на себя ответственность по улучшения материального благополучия населения в целом, и отдельных его социальных слоев. Такое государство принято называть социальным, которое проводит эффективную социальную политику и стремится обеспечить социально-экономические права и свободы граждан.

Именно XX век в истории отмечен как время, когда происходит признание ценностей человеческой личности, его достоинства, важности создания гарантий существования и свободного его развития.

В мире были выработаны общечеловеческие минимальные стандарты прав и свобод, которыми имеет право обладать каждый человек в государстве, несмотря на форму правления, политический режим и общественно-политическую ситуацию и др.

Республика Казахстан в своем Основном законе провозгласил себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, где высшей ценностью является человек, его жизнь права и свободы [2].

Провозгласив себя социальным государством, Казахстан в своей социальной политике главной задачей видит создание важнейших элементов социального государства. В их число входит охрана труда здоровья, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, установление государственных пенсий, пособий и других гарантий социальной защиты. Если обратиться к международным правовым документам, в частности к Всеобщей декларации прав человека, где в статье 25 провозглашается, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включающая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. А также, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» [3].

Подобные нормы можно встретить в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (ст. ст. 10, 11) [4].

Республика Казахстан являясь полноправным субъектом мирового сообщества, признает высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы [2].

Исходя из данного положения и следуя нормам международного права, Основной Закон нашей страны устанавливает обязанность государства проводить активную социальную политику и обеспечивать каждому гражданину достойную жизнь. Под этим понимается, что государство берет на себя обязанность возможность обладать и пользоваться благами современной цивилизации, а именно: медицинское обслуживание, бесплатное начальное и среднее образование, иметь надлежащее жилье, средства передвижения, пользоваться услугами предприятий сферы обслуживания, а также пользоваться культурными ценностями и другое. Но в понимания достойной жизни невозможно без всестороннего свободного развития личности, он должен иметь возможность усвоить достижения науки и культуры, свободно получить профессию.

В государстве, которое позиционирует себя как социальное, достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому гражданину

и человеку вне зависимости от его способности трудиться, от его участия в общественно полезном труде.

Государственные достижения в социальной политике являются индикатором успешности и многогранности в деятельности любого государства. Достижения в социальной политике позволяют говорить, как государство исполняет свои конституционные обязанности по соблюдению и защите прав и человека и гражданина, по созданию надлежащих материальных, политических, правовых и иных условий для осуществления этих прав и свобод, для претворения их в реальную жизнь.

Определение государства как социального относится к конституционно-правовому статусу государства, предполагающее конституционное закрепление и гарантирование экономических, социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. Это означает, что государство служит обществу и стремится свести к минимуму неопределенные социальные различия.

Это означает, что такое государство создает новый тип социальных связей в обществе, который зиждется на гарантии принципов социальной справедливости, общественного и гражданского согласия. Но с другой стороны, целью социального государства не является достижения абсолютного равенства и социальной справедливости и не порождает своими действиями социальное иждивенчество и паразитирование. Главным является, что государство обязуется поддерживать стабильное социально-экономическое положение своих граждан, предоставляя им равные возможности для самореализации.

Резюмируя вышесказанное можно сказать, что социальное государство в своей основе видит реализацию своих социальных функций, предоставляющее развитие каждому гражданину через обеспечение достойного уровня жизни ему, его семье и это позволяет говорить о новом этапе развития правового государства. Автор согласен с мнением, что государство является социальным, если в нем разработаны и нормативно закреплены механизмы реализации социальных прав граждан, а также функционирует развитое гражданское общество, способное контролировать государственную власть [5].

Список использованной литературы:

1. Донцова Т. К., Донцов Е. М. Еще раз о социальном государстве России глазами юристов-лозунг или реальность // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 63–67.

2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.).

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 6 декабря 1966 принятый Генеральной Ассамблеей ООН.// www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

5. Руденко, В. Н. Понятие социального государства / В. Н. Руденко. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2015. - № 7 (87). - С.588.

Шнарбаев Б.К.,
Костанайский филиал
Челябинского государственного
университета,
профессор кафедры права,
доктор юридических наук,
доцент

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ, КАК УСЛОВИЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕНСТВА И ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Опыт, практика и наблюдения показывают, что среди всех причин и условий совершения ошибок правоприменительными органами четвертое место по степени субъективной значимости занимает такой фактор, как неясность и противоречивость законодательства.

Это позволяет сделать вывод, что разработка законодательства не должна носить постоянный характер, сводящийся к постоянному его изменению, чем к сожалению мы занимаемся на протяжении последних 20 лет, исходной датой является принятие в 1997 году и введение в действие в 1998 году УК, УПК, УИК. Подход к подготовке законопроектов носит ведомственный характер. На эти аспекты обращал внимание С.З.Зиманов, который был сторонником законности и стабильного, устойчивого, предусмотрительного законодательства. Недостатки современного законодательства и законотворчества в Казахстане он связывал с рядом факторов: присутствием в законопроектах значительной доли ведомственных интересов в связи с тем, что они готовятся в недрах ведомств, а не в Парламенте; косметический характер многих поправок и дополнений, которые вскоре требуют неизбежно новых дополнений [1].

Насколько это актуально, можно судить по тенденциям, которые имеют место в законотворческой деятельности. В силу ситуативного характера, отдельные министерства готовят законопроекты, направленные на снижение репрессивности отдельных отраслей законодательства, либо снижение количества лиц, отбывающие наказание в местах лишения свободы или снижения давления на бизнес. Другие отстаивают свои интересы в рамках

контроля и надзора.

Отсутствует комплексный подход при разработке норм права, который приводит к размыванию его устоев. Частые изменения в законодательстве приводят к тому, что теряется стержневой корень, идея закона. Столь стремительный темп внесения различных изменений и дополнений в законодательство порождает ряд острых противоречий. Ранее действовавшее законодательство Республики Казахстан 1997 года не отличалось системностью, оно иногда носило хаотичный характер. Нет большого отличия и в законодательстве 2014 года. Не обеспечивается строгое соблюдение системы права, что ведет к нарушению внутренней «логики отраслей» законодательства. Наличие большого числа противоречий, несогласованностей внутри единой системы казахстанского законодательства даже при регулировании однородных вопросов снижает его эффективность и авторитет. На этот аспект также обращал внимание С.З.Зиманов: «издержки и рыхлость Регламента законопроектных работ»; «над Парламентом явно довлеют государственные исполнительные и распорядительные органы»; в законах не всегда имеются «механизмы, режимы и процедуры их исполнения» и т.д. [1]. С.З. Зиманов внимательно следил за всеми событиями в правовой и политической сферах и старался, по возможности, оказывать на них сильное влияние, по крайней мере, содействовать их осмыслению в общественном сознании.

Причинами серьезных изъянов законотворческого процесса нередко являются элементарная невнимательность и спешка при подготовке законопроектов. Что за этим стоит – быстрая динамика развития отношений в государстве и обществе или признак банального непрофессионализма инициаторов законопроектов?

В свою очередь это влечет негативные последствия в практике правоприменения. В сложившихся условиях быть универсалом-правоприменителем, хорошо знать действующее законодательство, следить за его изменением, за формированием новой следственной и судебно-прокурорской практики невозможно.

Одним из центральных направлений осуществления уголовно-правовой политики является процесс выявления социальной обусловленности проектируемых и действующих уголовно-правовых норм, установление в системе законодательства таких норм, которые в современных условиях фактически утратили свое предназначение, практически не применяются и в силу этого не могут выполнять поставленной перед законом задачи. То есть речь идет о путях оптимизации системы уголовно-правовых норм и приведении ее в максимальное соответствие с реальными потребностями общества в уголовно-правовом регулировании.

Мы находимся в состоянии постоянного реформирования, всех сфер общества, объективно оправданных, но не всегда продуманных. Реформирование уголовного судопроизводства, требует обдуманного, взвешенного подхода.

Предлагаемые и вводимые нововведения не могут быть признаны

окончательными и бесспорными, так как практически они нарождаются на ровном месте, путем отказа от сложившихся методов и форм и принятия принципиально незнакомых нашей системе права. В то же время надо признать, что это не является недостатком, потому что ситуация этого периода требует принятия этих законодательных актов, они востребованы временем. Имеющаяся правовая база, в основном обеспечивающая соответствие юридической системы страны общепризнанным принципам и нормам международного права, требует дальнейшего развития. Исходя из этого положения следует считать, что мы стремимся к формированию законодательства, максимально приближенного к международному, адаптированному к мировому опыту. А это вытекает из конституционных положений. Казахстан демократическое, светское, правовое государство, соответственно для нас также является более важным вопрос обеспечения согласованного функционирования всех ветвей власти.

Настоящий этап реформирования правовой системы предъявляет повышенные требования к деятельности правоохранительных органов и меры должны быть адекватными.

Новые редакции УПК РК (1997 и 2014 годов) изначально были направлены на упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение досудебного производства.

Слабая процессуальная осуществимость противодействия некоторым видам преступности вкупе с омоложением кадрового состава правоохранительных органов и снижением уровня профессионализма их сотрудников заставляют законодателя облегчать задачу правоприменителю, например, введением новых норм-компромиссов в законодательство криминального цикла. Нормы, регламентирующие снижение наказания для лиц, признавших свою вину, либо заключивших процессуальное соглашение о сотрудничестве, введены для снижения энергозатрат в процессе доказывания и судебного рассмотрения уголовных дел.

В результате чего отдельные институты уголовного процесса были подвергнуты изменениям или в некоторых случаях исключению из УПК. Это произошло не по вине «плохого законодательства», а в результате тенденций сложившихся в правоприменительной практике, к которым можно отнести следование теории «судебной перспективы материала», произвольному толкованию на местах отдельными сотрудниками положений закона, а также либерализм в вопросах и сроках принятия решения по факту преступления. Все это привело к тому, что сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях стали абсолютно раздутыми, до двух месяцев, что стало одним из условий для волокиты по совершенным преступлениям и последующей почвой для их укрытия от учета.

Это в свою очередь привело к другой крайности, например исключение стадии возбуждения уголовного дела, стало основанием для регистрирования всех заявлений и сообщений, в целях исключения укрытия преступлений. Согласно ст. 179 УПК РК 2014 года началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в

Едином реестре досудебного расследования, либо производство первого неотложного следственного действия.

В результате пришли к другой крайности. В 2015 году зарегистрировано в ЕРДВ и начато производство по 683 637 заявлениям и сообщениям, из которых в последующем 307 653 или 45% прекращены по реабилитирующим основаниям.

В 2016 года каждое третье, а это 88 тысяч дел, прекращено. Около 9 тысяч уголовных дел было возбуждено экономической направленности, по итогам 2016 года половина из них была прекращена, основания прекращения были различные. Большое количество людей было вовлечено в уголовный процесс, к ним применялись меры процессуального принуждения.

Вместе с тем, снятие проблемы укрытия преступлений можно было решить другим способом, путем определения иных критериев определения и учета преступности, а также показателей деятельности подразделений правоохранительных органов.

В комиссии по реформе правоохранительной и судебной системы обсуждают модернизацию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Один из обсуждаемых вопросов затрагивает процессуальный статус участника уголовного процесса. Например, любые ключевые процессуальные решения, которые затрагивают конституционные права наших граждан, будут согласовываться и утверждаться прокурорами. Без их решения они не будут иметь юридической силы. Прокурор должен будет тщательно и объективно изучить материалы уголовного дела, посмотреть - действительно ли имеет место совершение преступления. После этого он или дает согласие, или отказывает в согласовании. В данном случае обезличивается роль лица, осуществляющего досудебное производство - следователя, дознавателя, фактически он становится не ответственным за принятое процессуальное решение, его значение как организатора расследования уголовного правонарушения утрачивается, ввиду того, что он оперативно и самостоятельно не может принять решение, от которого зависит ход раскрытия и расследования уголовного дела.

В своем выступлении я не ставил цель поиска несовершенств, неточностей, противоречивостей законодательства.

Конечно нет в этих ошибках умысла на создание сложностей для правоприменителя. Проблема заключается в столь быстрой разработке ведомствами проектов кодексов и законов, которые не подвергаются предварительному коррелированию.

В этом случае весьма правильно высказался академик Садовничий ректор МГУ, что юристам нужно изучать математику и логику. Логiku изучают, но математику не всегда.

Настало время, когда действительно следует обратиться к математике, о важности и значимости которой для юриспруденции можно судить по отдельным высказываниям, так немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии И. Кант писал, «я утверждаю, что в каждой

отдельной естественной науке можно найти собственную науку лишь постольку, поскольку в ней можно найти математику», а Леонардо да Винчи, итальянский художник (живописец, скульптор, архитектор) и учёный (анатом, естествоиспытатель), изобретатель, писатель, музыкант писал, «ни одно человеческое исследование не может называться истинной наукой, если оно не прошло через математические доказательства».

Обратимся к аналогии расследования уголовного дела. В процессе доказывания большое значение имеет умственная логическая деятельность. Коротко алгоритм этой деятельности можно выразить так: наблюдение – оценка воспринятого – построение модели события – проверка модели – суждения. Объективная истина признается установленной, когда доказывается полное соответствие между тем, что предполагалось (моделировалось), и тем, что установлено, не оставляя при этом никаких сомнений [2].

В связи с этим следует обратиться к возможностям моделирования введения новых институтов права, или формы судопроизводства, а также отказа от устоявшихся исторически институтов. В стране достаточно научно-исследовательских институтов, центров, лабораторий различной ведомственной направленности, а также ведомственных вузов различного профиля. Достаточно создать соведомственные рабочие группы, чтобы исключить ведомственный подход и соответственно интересы, с привлечением опытных сотрудников суда, прокуратуры, МВД и других правоохранительных органов, для того чтобы в зависимости от сложности рассматриваемого проекта, проработать, смоделировать, данный институт в лабораторных условиях, до того как он будет завтра реализован. Исключить ошибки, скоррелировать его с другими институтами права. Выработать образцы процессуальных документов. Сотрудники должны работать с отрывом от основной работы, но подготовить оптимальную модель. В итоге мы избежим частых изменений в законодательстве, будет меньше ошибок и недостатков, о которых говорилось выше.

Перспективность предлагаемого метода моделирования законопроектов налицо. Данную систему можно использовать не только по отдельным институтам права, но и по блокам кодексов, чтобы исключить разного рода коллизии в кодексах. Ведь в совокупности законодательство направлено на решение одной задачи, ясности и возможности применения его в практике.

Построение вероятностных моделей законопроектов позволит заблаговременно определить объем предстоящей работы, пути реализации, определить следственную и судебную практику, влияние на борьбу с преступностью и ряд многих вопросов. Отпадет необходимость в разработке ведомственных инструкций и приказов, которые к сожалению превалируют и искажают настоящее предназначение норм законодательства.

Завершить настоящее исследование стоило бы небольшими рекомендациями, которые позволили бы определить пути дальнейшего

реформирования правоохранительной и судебной системы, которые сводятся к следующему:

1. Реформирование отечественного законодательства осуществляется на основе законопроектов, подготовка которых носит ведомственный характер. Соответственно их структура и характер заведомо строятся для организации деятельности только органов уголовного преследования. Необходимо обратить внимание на подготовку альтернативных законопроектов, отражающих взгляд гражданского общества на возможное реформирование.

2. Законопроекты должны публиковаться в СМИ и подвергаться обсуждению через традиционные формы: конференции, семинары, а также с использованием современных достижений, для получения более широкого представления о мнении населения и готовности его к коренным реформам.

3. В 2020 году истекло действие Концепции правовой политики. Этот вопрос требует своего рассмотрения, в части разработки проекта новой Концепции.

4. Модельный кодекс для стран СНГ 1994 года сыграл свою позитивную роль. Предлагаю рассмотреть вопрос о разработке Концепции правовой политики, носящей характер Модельной для стран СНГ, которая позволит определить единые подходы в борьбе с современной преступностью.

Список использованной литературы:

1. Зиманов С.З. Полн собр. соч. 10 томов. Т. IX. Алматы, 2009. С. 105.
2. Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс» 2003.

Юрченко-Шеховцова Т.И.,
Национальная академия
внутренних дел МВД Украины,
научный сотрудник научной
лаборатории по проблемам
психологического обеспечения и
психофизиологических исследований,
кандидат психологических наук,
майор полиции

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Современные требования к кандидату на должность полицейского не предусматривают обязательного наличия юридического образования. В связи с этим существует мнение, что в случае отсутствия у полицейского юридического образования его профессиональное правосознание не имеет

своего главного основания – юридических теоретических знаний. Специалисты, которые не имеют юридического образования, а получают его в процессе практической деятельности и достигают определенного уровня профессионального правосознания, сегодня в подавляющем большинстве не могут удовлетворять потребности общества, – считают сторонники обязательного обучения будущих полицейских в системе учебных заведений МВД Украины. Основными факторами, влияющими на формирование правосознания полицейского, выступают специальное юридическое образование и практическая деятельность.

Развитие правосознания в процессе юридического образования можно рассматривать как планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс, который включает в себя формирование системы научных правовых знания; знаний основных предписаний права и правильного их понимания; уважение к праву, законам, законности и правопорядку; навыков и умений применения правовых знаний на практике; способности и готовности согласовывать поведение и практическую деятельность с полученными правовыми знаниями устойчивого личностного неприятия нарушений норм права [1, с. 208].

Нами было проведено комплексное исследование уровня развития правосознания полицейских. Выборка была разделена нами на три группы в соответствии со стажем службы респондентов в правоохранительных органах: в первую группу вошли полицейские, которые работают в полиции не более 3-х лет; ко второй – со стажем работы в правоохранительных органах от 3 до 10 лет; к третьей – со стажем работы от 10 до 20 лет и более.

Также в рамках проведенного нами исследования психологических детерминант правосознания полицейских одним из интересующих нас критериев изучения уровня правосознания сотрудника правоохранительных органов выступал факт наличия или отсутствия юридического образования. В нашем случае понятие «юридическое образование» используется в широком смысле и включает в себя образование полученное как в гражданском так и в ведомственном учебном заведении.

Из числа опрошенных полицейских 64% указали, что имеют высшее юридическое образование, 36% – не имеют юридического образования (на момент опроса). Наибольшее количество полицейских с высшим юридическим образованием выявлено в третьей группе (86%). Преобладающее большинство полицейских второй группы (64%) также имеют высшее юридическое образование, а в первой группе только треть полицейских (33%) получили высшее юридическое образование (*Таблица 1*).

Таблица 1

Распределение групп респондентов с различным стажем работы в правоохранительных органах по наличию юридического образования

Группы респондентов	Юридическое образование	Не юридическое образование
	Количество	Количество

1 (до 3-х лет)	33 %	67 %
2 (от 3 – до 10)	64 %	36 %
3 (от 10 лет)	86 %	14 %
Всего	64 %	36 %

По полученным результатам анкетирования большинство респондентов (75%–86%) иногда испытывают недостаток знаний в области права при решении вопросов в служебной деятельности. Больше всего испытывают недостаток знаний в области права в служебной деятельности представители первой ($\varphi^* = 2,57$, $p = 0,004$) и третьей групп ($\varphi^* = 2,33$, $p = 0,019$) [2, с. 271].

Такое положение можно объяснить тем, что респонденты первой группы (с опытом работы не более 3 лет), возможно, имеют недостаточный уровень профессиональной теоретической подготовки (отсутствие специального юридического образования, или формальное образование – «наличие диплома о юридическом образовании»).

Относительно респондентов третьей группы (с наибольшим опытом работы, более 10 лет), которые иногда испытывают недостаток знаний в области права при решении вопросов в служебной деятельности, можно предположить, что такое положение связано с существующими изменениями в законодательном поле. Что в свою очередь требует пополнения запаса правовых знаний в соответствии с требованиями современности.

В целом почти половина (46%) опрошенных трех групп респондентов осознают необходимость в получении правовой информации. Наибольшее предпочтение в получении правовой информации опрошенные придают специализированным источникам. Предпочитают получать информацию о государстве и праве, изменениях в законодательстве с помощью образования (повышение квалификации, тренинги, семинары, курсы и т.д.) [2, с. 271].

Отсутствие необходимого объема правовых знаний у полицейских, по мнению каждого седьмого (15%) опрошенного, является одним из факторов, который оказывает отрицательное влияние на развитие его правосознания.

Вместе с тем было проведено корреляцию между наличием юридического образования и уровнем развития правосознания опрошенных полицейских в целом. По полученным данным статистически значимо ($p \leq 0,05$) – в меньшей степени выраженная взаимосвязь между наличием юридического образования у респондентов и хорошим или высоким уровнем развития их правосознания.

Для определения уровней развития правосознания респондентов (слабый, средний, хороший, высокий) была использована методика «Изучение уровня развития правосознания» Л. А. Ясюковой [3, с. 5].

Процентное распределение респондентов с разным уровнем развития правосознания по образованию представлено на диаграммах ниже. Для каждой группы респондентов (1, 2, 3 – в зависимости от стажа работы) построено отдельную диаграмму.

Среди респондентов первой группы, имеющих стаж работы до 3 лет, по

шкалам уровня развития правосознания «слабый», «средний», «хороший» наблюдается процентное преимущество полицейских с не юридическим образованием (4%, 24%, 33% соответственно), чем полицейских с юридическим образованием (2%, 10%, 15%). По шкале уровня развития правосознания «высокий» – отличий нет (*Рис. 1*).

Рисунок 1 *Распределение респондентов с выслугой до 3 лет по уровням развития правосознания в зависимости от образования*

Среди респондентов второй группы, имеющие стаж службы от 3 до 10 лет, наблюдается процентное преимущество лиц с юридическим образованием по всем шкалам уровня развития правосознания, даже «слабого» (3%) и «среднего» (12%). При этом, почти половина из числа опрошенных второй группы с юридическим образованием имеют «хороший» (41%) и «высокий» (8%) уровни развития правосознания (*Рис. 2*).

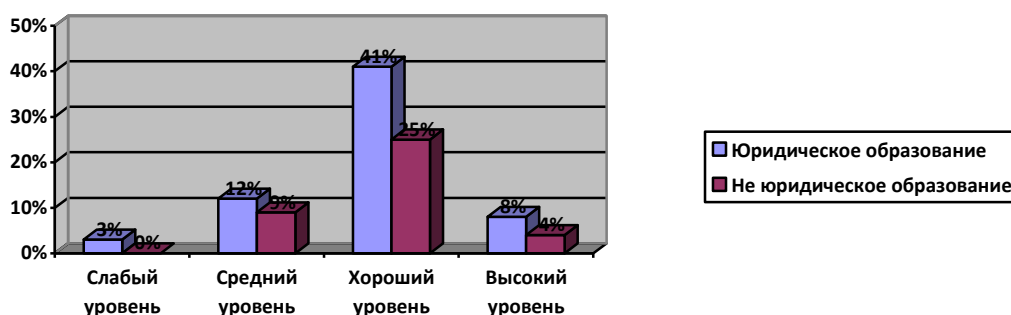

Рисунок 2 *Распределение респондентов с выслугой от 3 до 10 лет по уровням развития правосознания в зависимости от образования*

Среди респондентов третьей группы, стаж службы более 10 лет, также наблюдается процентное преимущество лиц с юридическим образованием по всем шкалам уровней развития правосознания, даже «слабого» (3%) и «среднего» (12%). При этом, больше половины из числа опрошенных третьей группы с наличием юридического образования имеют «хороший» (37%) и «высокий» (16%) уровни развития правосознания (*Рис. 3*).

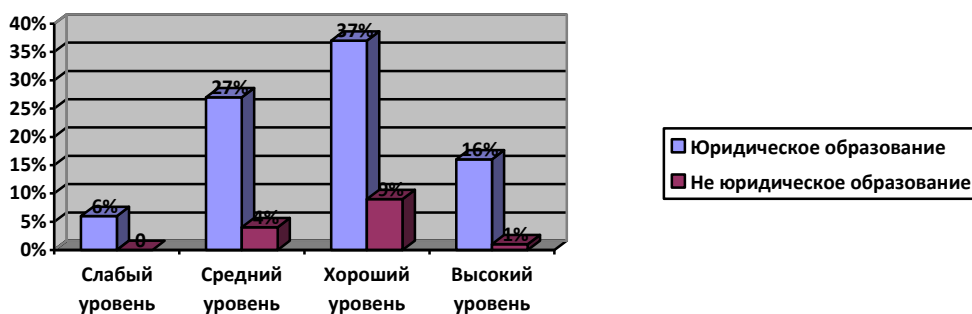

Рисунок 3 *Распределение респондентов с выслугой более 10 лет по уровням развития правосознания в зависимости от образования*

Таким образом можно сделать вывод, что юридическое образование для сотрудника правоохранительных органов является необходимым и, в то же время, выступает основанием для формирования его правосознания. При этом качество знаний, полученных во время юридического образования, зависит от сознательного и ответственного отношения учащегося к обучению и его стремления к приобретению необходимых знаний.

Также на развитие правосознания влияет стаж работы в правоохранительных органах, опыт практической деятельности. От опыта зависит умение правильно применять свои знания. Исключением выступает деформация правосознания.

Следует отметить, что знание основ права не является обычной осведомлённостью о существовании тех или других правовых норм. Оно предполагает осознание права, его содержания и определения его значения для практической деятельности. Каждому полицейскому необходимо иметь базовую подготовку (определённый объём качественных правовых знаний) для того, чтобы иметь возможность в случае необходимости выискивать необходимые принципы и нормы для решения той или иной ситуации.

Список использованной литературы:

1. Климентов В.Л. Развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (50), 2011.
2. Юрченко-Шеховцова Т.І. Особливості соціально-психологічних компонентів правосвідомості сучасних поліцейських із різною вислугою років у правоохоронних органах. Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія Психологічні науки. Випуск 4. 2018. С. 270–276.
3. Ясюкова Л.А. Правосознание: диагностика и закономерности развития. Прикладная психология. 2000. № 4. С. 1–13.

МАЗМҰНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

Абатуров А.А. Концептуальные основы постепенитенциарной безопасности Российской Федерации: проблемы и перспективы.....	8
Агатаева Т.Б., Табулденов А.Н. Ар-ождан бостандығы туралы идеяларды қалыптастыру: ресейлік және шетелдік тәжірибе.....	12
Акажанов М.А., Коджахметова Д.Қ., Тинистановна С.С., Тулешов С.Қ. Қазақстан Республикасындағы атқару билігі: түсінігі, белгілері, қызметі.....	19
Акимжанов Т.К. О переосмыслении некоторых подходов противодействия преступности в процессе исполнения уголовных наказаний в рамках реализации принципа «Слышащего государства».....	23
Амирова Б.К. Қазақстан Республикасының аумағында авторлық құқық объектісі ретіндегі туындының құқықтық жағдайы.....	32
Aubakirova N.A. United nations security council and its role in promoting peace in the present stage.....	38
Ахмединова К.К. Азаматтық процестегі татуластыру рәсімдерінің құқықтық реттелу мәселелері.....	42
Vazhenova M.D., Vazhenova A.D. Al-Farabi and his views on the development of law.....	49
Басмурзин Е.С., Турлубеков Б.С. Проблемы осведомленности граждан о способах защиты от преступлений, связанных с торговлей людьми.....	53
Бачурин С.Н. «Следственные» и «процессуальные» действия в современном уголовном процессе Республики Казахстан.....	57
Беленько И.А. Обучение иностранному языку в условиях цифровизации высшего профессионального образования.....	64
Биктимисов Н.М., Шунаева С.М. Применение систем облачного видеонаблюдения в борьбе с преступностью.....	67
Бимбетов А.Б., Тулеубаева Г.Ж. Вопросы современной уголовно-правовой политики в Республике Казахстан: реалии и перспективы.....	71
Борисова В.Ф. Влияние цифровых технологий на полномочия судов РФ по рассмотрению и разрешению гражданских дел.....	76
Борзенко Ю.А., Брылякова Е.С. Развитие института фактических брачных отношений в России и Казахстане.....	80
Бузаканова А.Б., Султанов Б.Д. Мемлекеттің құқықтық жүйесінде халықаралық құқық нормаларын іс жүзінде жүзеге асыру нысандары.....	88
Бурумбаев Т., Жусупова Г.Б. Адвокатура в Республике Казахстан: состояние и перспективы.....	93
Волошин П.В., Симонова Ю.И. Цифровизация уголовного судопроизводства в Республике Казахстан: предпосылки, состояние, проблемы.....	98

Гизат Д.Т., Данекенова А.Б. Государственная территория государства: теоретические аспекты.....	106
Дангилов А.Х., Шунаева С.М. Некоторые аспекты теории публичного и частного права.....	109
Егорова Т.И. Экстремистская криминально-нигилистская идеология.....	113
Елеусизова И.К. Сравнительный анализ разрешения споров путем применения арбитража и медиации по законодательству Республики Казахстан.....	116
Еркінова А.Е., Кенес Г.С., Орманов Д.Е. Тинистановна С.С. Әкімшілік құқықбұзушылық бойынша ұстап алуды қамтамасыз етудің құқықтық реттелуі.....	122
Ертысбаева Г.Н., Каримова К., Минжанов Н.А. Профессионально-педагогическая подготовленность будущего следователя.....	127
Жәдігерқызы Қ. Некоторые аспекты модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан.....	130
Журкина О.В., Максименко Е.И. Опыт Китайской Народной Республики по цифровизации правосудия.....	136
Жусупов А.М. О нововведениях в досудебном производстве.....	140
Земцова Л.Н., Пастушенко Е.Н. Актуальные вопросы правотворчества центрального банка Российской Федерации: опыт и тенденции развития.....	144
Ибраимова Н.И. Ішкі істер органдары қызметкерлерін әлеуметтік қамсыздандыруды реформалау мәселелерінде шет ел тәжірибесін қолдану мүмкіндігі туралы.....	151
Ирубаева А.Т. Вопросы противодействия преступлениям террористической направленности в Республике Казахстан: организационный и правовой аспект.....	158
Кайрова У.Ж. , Нысанова С. К. Ұлы ғалым, педагог, мемлекет және қоғам қайраткері Салық Зимановтың өмірі.....	165
Ковалев О.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве России и стран ближнего зарубежья: историко-правовой анализ.....	172
Корнеев С.А. Доктринальное определение целей мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним.....	178
Коробкин А.В. Возложение обязанности загладить причиненный вред как основание смягчения уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление по российскому уголовному законодательству.....	181
Кузьменко І. Впровадження стандартів професійної підготовки управлінських кадрів національної поліції України на основі аналізу діяльності поліції країн ЄС.....	184
Қожбанова Г.Б., Шунаева С.М. Некоторые вопросы налогового регулирования деятельности государственного коммунального предприятия, являющегося субъектом естественных монополий.....	191

Легута Т.В. Деликтная ответственность в условиях распространения систем искусственного интеллекта.....	196
Луговский С.Г. Некоторые аспекты цифровизации судебной системы Республики Беларусь.....	201
Максименко Е.В. Усовершенствование процесса законотворчества в Украине с учетом опыта Республики Казахстан.....	207
Макубаева Г.А. Партисипативная процедура как эффективный инструмент разрешения гражданских споров.....	210
Мартынова О.А. Особенности судебного следствия по делам несовершеннолетних и проблемы обеспечения и защиты их прав, и законных интересов.....	218
Молдашева А.Б. Правовое обеспечение деятельности Вооруженных сил Республики Казахстан: состояние и перспективы.....	226
Мусабаев А.К., Талтанова И.К. Проблемы трудоустройства молодых специалистов в условиях пандемии.....	228
Мусаева Ж.Р., Алдабергенова А.И. Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав.....	232
Мухамедиев М.А., Данекенова А.Б. История возникновения и становления института омбудсмана за рубежом и в Республике Казахстан.....	236
Мухамедиев М.А., Талтанова И.К. Роль уполномоченного по правам человека в системе конституционно-правовых институтов.....	240
Мухачев В.А. «Дорожная карта» противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации: современные ориентиры.....	246
Нағашыбай Ұ.Т. Жол қозғалысы мен жолда жүру ережелерін бұзу салдарлары.....	252
Новгуманова Г.С. Проблемы обеспечения электронных доказательств в арбитражном процессе Российской Федерации.....	258
Нурғалиева А.А., Алдабергенова А.И. Телекоммуникационные услуги как особый объект гражданско-правового регулирования.....	264
Нуртазина А., Шунаева С.М. О некоторых вопросах республиканской формы правления.....	269
Отставнова Е.А. Комментарий к поправкам к Конституции Российской Федерации 2020 года.....	272
Павленко Е.А., Алдабергенова А.И. Правовая природа договорных отношений при поставке газа через присоединенную сеть.....	276
Паращенко В.В., Трамбачева Т.Д. Теоретико-прикладные проблемы понятия и сущности правоспособности граждан-инвесторов в инвестиционном праве Республики Беларусь.....	281
Руденко А.С. Конфискация имущества как способ противодействия преступлениям коррупционной направленности по уголовному законодательству России и зарубежных стран.....	288

Рыжков К.С. Достижение единообразия судебной практики: сравнительный анализ концептуальных подходов в праве Российской Федерации и Республики Казахстан.....	293
Сагалаков Э.А. Противодействие торговле людьми в истории права.....	297
Садуакасова Л.Б. Жер үшін төленетін төлемдерді есептеудің салықтық-құқықтық негіздері.....	303
Садыкова А.Н. Методы извлечения терминов из текстов на русском языке.....	311
Сәлім Ж., Уметаев Б., Амирова Б.К. Ауыл шаруашылық мақсаттағы жерлерді қолданудағы жер заңнамасының ерекшеліктері.....	314
Сейсембекова Р.Б. Некоторые вопросы совершенствования работы органов внутренних дел Республики Казахстан в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.....	319
Сейтманова А., Шунаева С.М. О некоторых вопросах монархической формы правления.....	327
Серикова Г.Ж., Алдабергенова А.И. Нормативно-правовая база регулирования землями лесного фонда.....	331
Скаков А.Б. Пути противодействия экстремизму и терроризму.....	334
Тастамбеков Р.М., Ахметкали Г.В. Программа семь принципов «Мәңгілік ел».....	339
Тойматаев Д.Д., Садуакасова Л. Б. Основы правового регулирования земельных правоотношений в Республике Казахстан.....	344
Тыкибаев Д.С., Данекенова А.Б. Глобальные проблемы современности и функции государства.....	350
Укин С.К. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования механизма конституционного контроля в Республике Казахстан по защите прав и свобод человека и гражданина.....	354
Упоров А.Г. Международный контроль за правами осужденных в России.....	362
Усербай Л.А., Ахметкали Г.В. К проблемам защиты прав женщин в Казахстане.....	364
Хамитов Б.Н. О понятии рейдерства.....	372
Хасанова В.В. Уголовно-правовые механизмы информационной защиты несовершеннолетних в Республике Казахстан.....	377
Хижняк В.С. Особенности конституционно-правового регулирования статуса добровольцев (волонтеров) в Российской Федерации и в Республике Казахстан.....	384
Чуприн М.Г. К отдельным вопросам применения в Российской Федерации национального режима при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.....	389
Шалыгин В., Шунаева С.М. К вопросу о формировании социального государства	392

Шнарбаев Б.К. Реформирование правоохранительной и судебной системы, как условие исключения несовершенства и противоречивости законодательства.....	396
Юрченко-Шеховцова Т.И. Взаимосвязь правосознания и образования полицейских.....	401

Авторлардың назарына!

Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің, цитаталардың, статистикалық деректердің, жалпы есімдердің, географиялық атаулардың және т.б. ақиқаттығына жауапты.

Вниманию авторов!

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Научное электронное издание